S&2
Ф759

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана членом-корреспондентом Российской академии наук А.Б. Соктоевым

Том 25

ВАДУЛ ОДУЛЬЭ ФОЛЬКЛОРГИ

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

Ş82.3(2=753.4)-
Ф-759 4

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

Новосибирская гос. обл. на· библиотека
201309818
Р-37
480-00
+1CD

МОСКВА
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2005

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

В подготовке серии участвуют

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*, *А.Е. Аникин*, *В.М. Гацак* (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *В.В. Илларионов*, *А.С. Каргин*, *М.Г. Кондратьев*, *Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *В.А. Роббек*, *Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *В.М. Санги*, *Ю.И. Смирнов*, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СО РАН

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Составление тома
Г.Н. Курилова

Подготовка юкагирских текстов
Г.Н. Курилова, *А.Ф. Маликовой*

Вступительная статья
Г.Н. Курилова

Комментарии к переводу, научно-справочный аппарат
Г.Н. Курилова

Примечания к юкагирским текстам
А.Е. Аникина

Сверка текстов верхнеколымских юкагиров
И.А. Николаевой

Музыковедческая статья, нотные записи, составление компакт-диска
Т.И. Игнатьевой

Подготовка мастер-диска
Г.А. Петрова

Редакторы
Ш.К. Третьякова (русский перевод)
Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)
Г.Е. Солдатова (музыковедческий раздел)

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос + Юк)
Ф75

Рецензенты

кандидат исторических наук *В.С. Акимова*
доктор филологических наук *Н.Н. Широбокова*

Утверждено к печати Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук, член-корреспондент РАН *А.Е. Аникин*

Подготовка тома осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 00-04-00231а) и Совета по грантам Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ (проект № НШ-2289.2003.6)

Том издан при финансовом содействии Академиздатцентра «Наука» РАН, Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН Президиума Сибирского отделения Российской академии наук

Ф75 **Фольклор юкагиров** / Сост. Г.Н. Курилов. — М.; Новосибирск: Наука, 2005. — 594 с.; ил. + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 25).
ISBN 5—02—031844—2.

Том является первым современным академическим двуязычным изданием фольклорных произведений лесных и тундренных юкагиров. В его основу легли полевые материалы А.Н. Лаптева и составителя тома Г.Н. Курилова. Фольклорные тексты тундренных юкагиров публикуются впервые. В книге собраны образцы повествовательных жанров юкагирского фольклора: эпических сказаний, сказок, мифов, преданий, легенд и рассказов. Особую ценность изданию придают помещенные в дополнении тексты на двух наречиях из III отдела книги «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном», вышедшей в 1900 г.

Во вступительных статьях приведены основные сведения о юкагирах, их истории, поэтическом и музыкальном творчестве. Научно-справочный аппарат способствует лучшему пониманию публикуемых текстов. Прилагаемый к тому компакт-диск с образцами песен, песенных импровизаций, звукоподражаний, речитативных и песенных эпизодов в нарративных жанрах, шаманских напевов является первой крупной аудиопубликацией фольклора лесных и тундренных юкагиров.

Книга будет полезна фольклористам, этнографам, всем, интересующимся устным народным творчеством коренных жителей Севера.

ТП—02—II—№ 108

УДК 398
ББК 82.3 (2Рос + Юк)

© Российская академия наук, 2005
© Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Основана в 1981 г., 2005
© Институт проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2005
© Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2005

ISBN 5—02—031844—2

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения, памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант.

Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, начиная с томов 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежной гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии»), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (в ходе подготовки к печати их названия уточняются):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды, предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
«Аламжи Мэргэн». Героический эпос
«Осодор Мэргэн». Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные. О животных
Сказки легендарные. Бытовые
Лирические песни
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хантыйский фольклор (в 2 т.)
Обрядовая поэзия
Сказки

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос
«Могучий Эр Соготох». Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.

Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.

Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.

Бурятские волшебные сказки. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные. Бытовые. 1993 г.

Тувинские народные сказки. 1994 г.

Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11

Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14

Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16

Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21

Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть. 2002 г. Т. 22

Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23

Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24

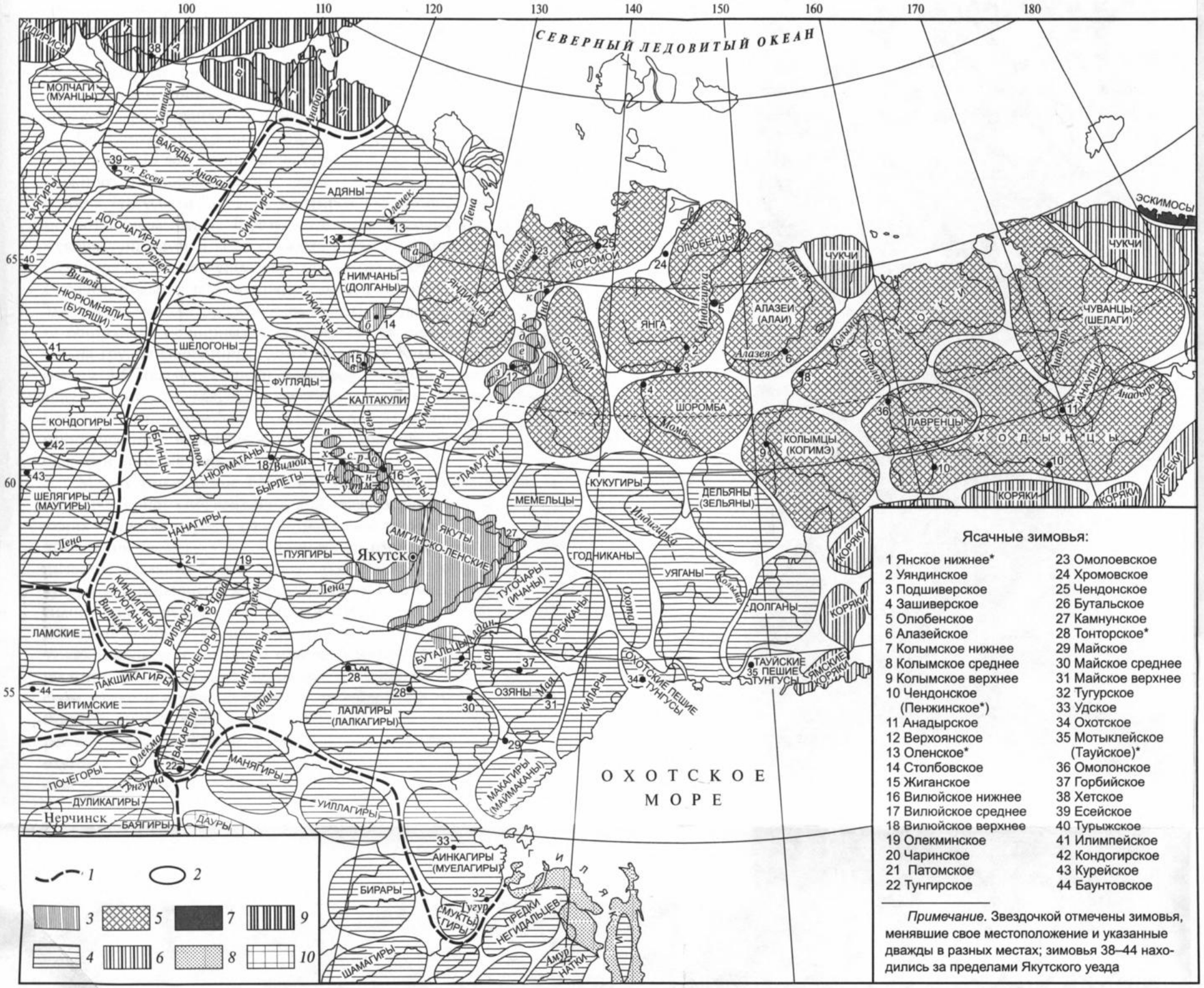
ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»
Обрядовая поэзия и песни эвенков
Якутские народные сказки
Мифы, сказки, предания манси
Обрядовая поэзия алтайцев
Мифы, предания, легенды тувинцев

ЮКАГИРЫ И ИХ ФОЛЬКЛОР

Юкагиры с древнейших времен населяли территорию современной Якутии, Чукотки и западной части Магаданской области. Происхождение этого народа до конца еще не выяснено. Е. Сыроечковский в предисловии к книге известного этнографа-тунгусоведа В. Туголукова констатировал: «О юкагирах пока мало пишут и, пожалуй, еще меньше знают, несмотря на то, что отечественные и зарубежные исследователи уже давно стремятся решить загадку, связанную с их происхождением» [70, с. 3].

В последней четверти XX в. появились работы, которые в определенной степени проливают свет на древнее прошлое юкагиров. Суммируя выводы этих исследований и ранее опубликованные материалы отечественных ученых, Б. Шишло писал: «С точки зрения антропологии проблема происхождения юкагиров важна также для понимания этнической истории многих народов Северной Азии. Иохельсон считал юкагиров связанными с индейцами Северной Америки... Окладников полагал, что юкагиры являются потомками древнейшего населения Якутии, а М. Левин писал, что они составляли все неолитическое население не только бассейна Лены, но и Прибайкалья. Р. Васильевский утверждал о возможном участии юкагиров в древности в формировании коряков. Н. Диков думает, что юкагиры явились этническим клином, разделившим палеоиндейцев и палеоазиатов. Л. Хлобыстин утверждает, что экспансия юкагирских племен простиралась от Финноскандии на западе до Сахалина и северной части бассейна Амура на востоке. В. Чернецов обосновал теорию о наличии единого этнического субстрата в различных культурах циркумполярной зоны. Этот субстрат, уральский по происхождению, он связывал на востоке с юкагирами, а на западе с лопарями. Территория среднего Енисея была зоной контактов между ними. Теорию принад-



Ясачные зимовья:

1 Янское нижнее*	23 Омолоевское
2 Уяндинское	24 Хромовское
3 Подшиверское	25 Чендонское
4 Зашиверское	26 Бутальское
5 Олюбенское	27 Камнунское
6 Алазейское	28 Тонторское*
7 Колымское нижнее	29 Майское
8 Колымское среднее	30 Майское среднее
9 Колымское верхнее	31 Майское верхнее
10 Чендонское (Пенжинское*)	32 Тугурское
11 Анадырское	33 Удское
12 Верхоянское	34 Охотское
13 Оленское*	35 Мотыклейское (Тауйское)*
14 Столбовское	36 Омолонское
15 Жиганское	37 Горбийское
16 Вилюйское нижнее	38 Хетское
17 Вилюйское среднее	39 Есейское
18 Вилюйское верхнее	40 Турыжское
19 Олекминское	41 Илимпейское
20 Чаринское	42 Кондогирское
21 Патомское	43 Курейское
22 Тунгирское	44 Баунтовское

Примечание. Звездочкой отмечены зимовья, менявшие свое местоположение и указанные дважды в разных местах; зимовья 38–44 находились за пределами Якутского уезда

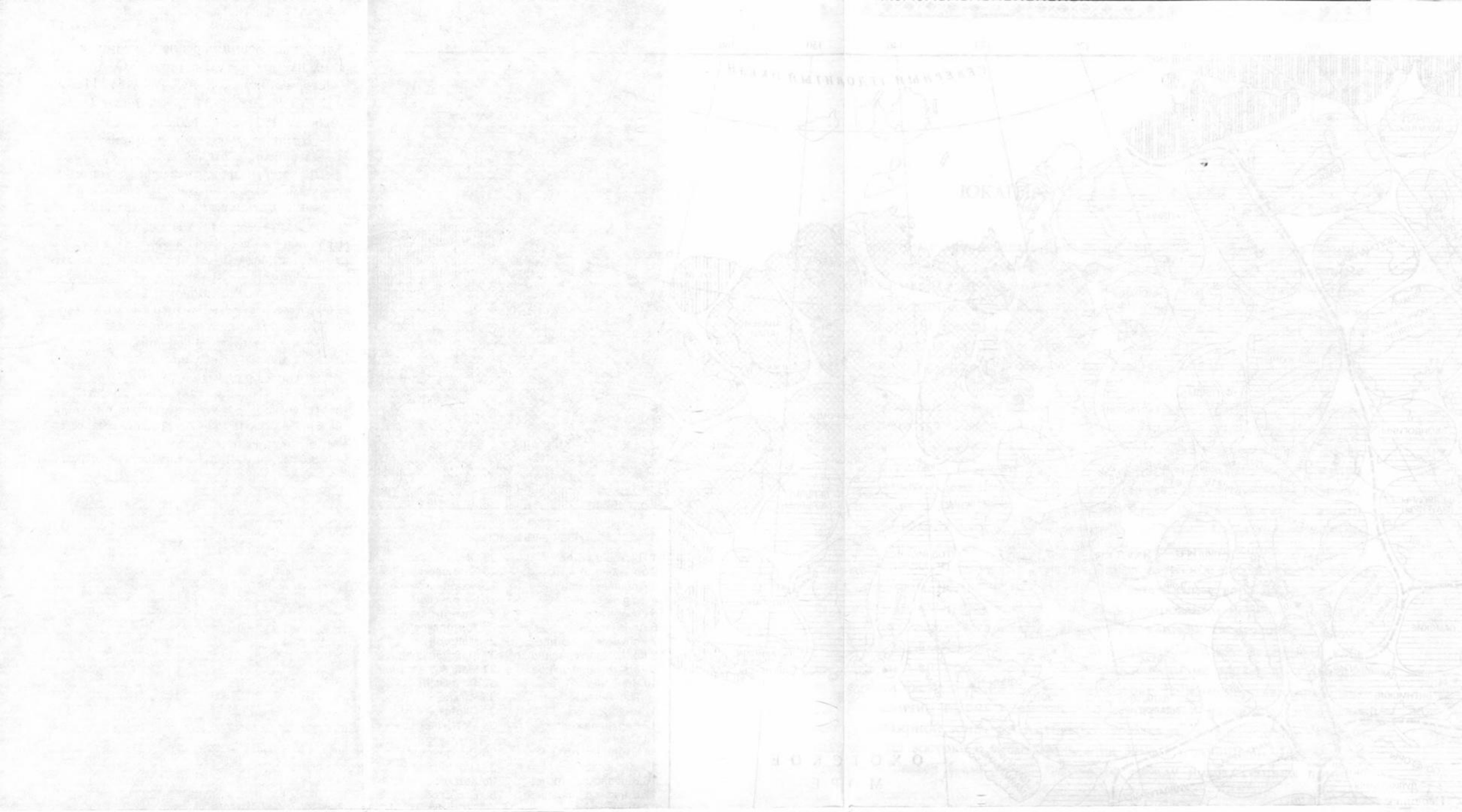
Карта расселения народов Якутии и якутских племен в XVII в. (сост. Б.О. Долгих). (История Якутской АССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 2: Якутия от 1630-х годов до 1917 г. — 420 с.

1 — границы Якутского и других уездов; *2* — территории племен и отдельных родов; *3*–*10* — территории, населенные якутами (*3*), тунгусами (*4*), юкагирами (*5*), чукчами и коряками (*6*), эскимосами (*7*), гиляками (*8*), самоедами (*9*), даурами (*10*).

Группировки жиганских якутов: *а* — устье Молоды — Сиктэх; *б* — устье Муны — Столбы — Красное; *в* — Жиганск — оз. Конор.

Родовые группы верхоянских якутов: *г* — туматы; *д* — эгинцы; *е* — элгеты (орготы, эргиты); *ж* — коринцы; *з* — юсальцы; *и* — байдунцы; *к* — (?).

Родовые группы вилюйских якутов: *л* — чачуи; *м* — «розные волости» на оз. Токсома; *н* — кокуи, тамтарбаны: и «гиляны»; *о* — осекуи; *п* — кыргыдаи; *р* — онтулы; *с* — кирикеи; *т* — лучинцы; *у* — оргуты (орготы, эргиты); *ф* — тагусы; *х* — олесы.



Отмеченное «сознание этнического единства» у различных локальных групп юкагиров имело место не потому, что они воспринимали себя одним этносом, а потому, что этноним «одулы» (как и этнонимы «славяне», «тюрки» и т.п.) объединял эти разные племена в некую условную общность. Можно считать твердо установленным фактом этническую самостоятельность тундренных (нижнеколымских) и лесных (верхнеколымских) юкагиров, хотя в ясачных книгах алаи и когимцы, как и все остальные 12 групп, называются «родами». Судя по небольшому словарю Ф. Матюшкина [47а]*, исчезнувшие омоки и обрусевшие чуванцы также имели свои вполне самостоятельные языки и, следовательно, могли быть отдельными народами. Все это говорит о том, что представление о юкагирах как об одном народе, бытовавшее в начале XX в., должно быть изменено. Необходимо осознать, что в лице лесных и тундренных юкагиров мы имеем дело с двумя близкородственными, но все же самостоятельными народами — остатками исчезнувшей, уральской по происхождению, семьи древних народов Северной Азии.

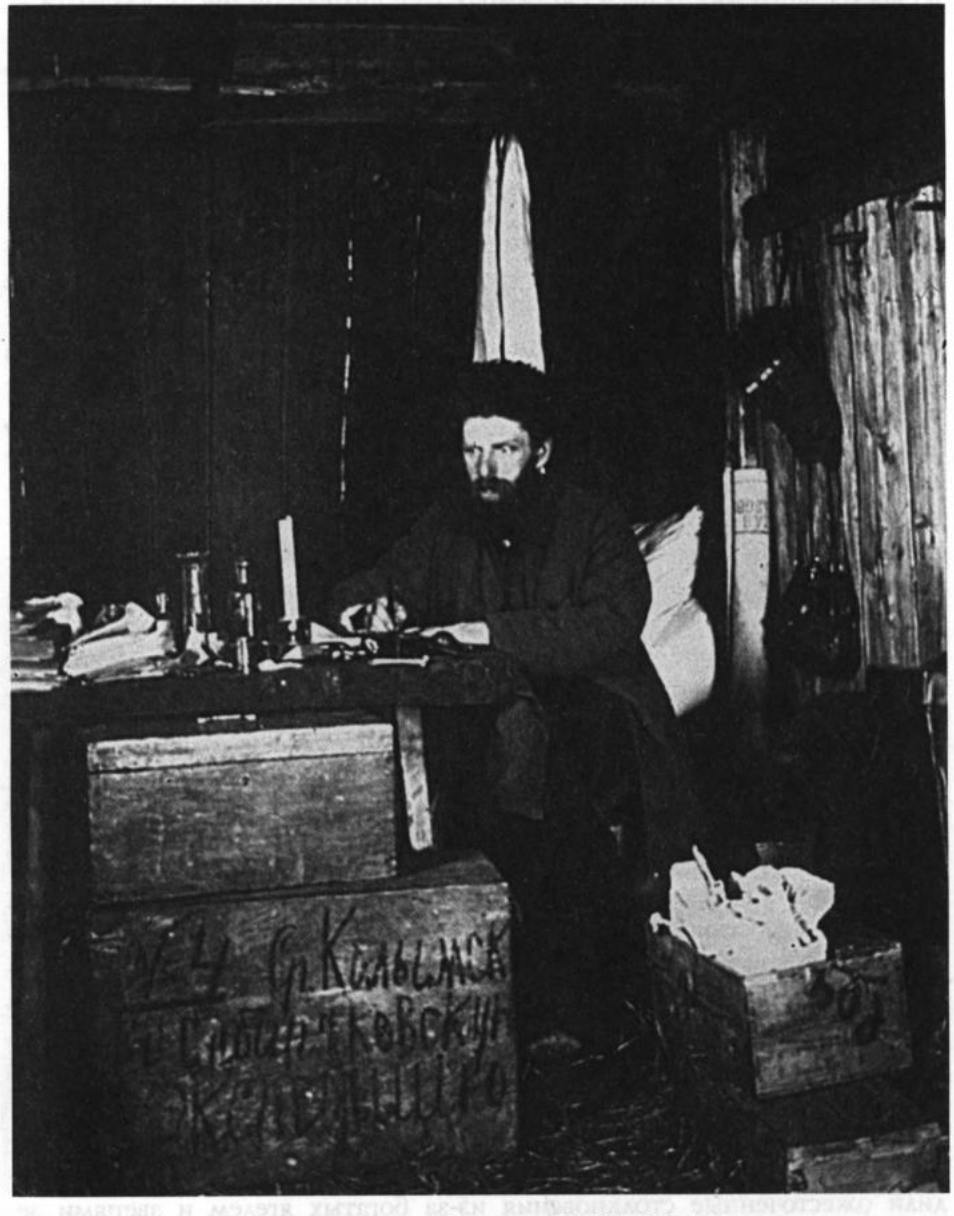
Лесные юкагиры называют себя *одул* и обитают в бассейне р. Ясачная, левого притока р. Колыма, на территории Верхнеколымского улуса (района) Якутии. Тундренные юкагиры называют себя *вадул* и обитают на территории Нижнеколымского улуса Якутии по бассейнам рек Алазея и Большая Чукочья, впадающих в Северный Ледовитый океан.

В.И. Иохельсон этнический состав лесных юкагиров делил на три рода: Чолгород-омо (Заячий род), Анид-омо (Рыбий или Рыбниковский род — по официальным документам) и Мэдьид-омо (Нартенный род). Следует отметить, что наиболее известным значением слова *омо* является «род, народ». Об этих родах В.И. Иохельсон писал: «Что касается до Коркодонцев (Нартенный род. — *Г. К.*) и Поповцев (Рыбий род. — *Г. К.*), то последние почти вымерли... Нартенный же род Коркодонцев во время Ясачной комиссии 1830 года был причислен к Чахадэнджи (Заячий род). Теперь остатки всех 3-х родов составляют один род под общим названием "Ушканского"» [36, с. 107]. Надо заметить, что понятие Чахадэнджи, обозначающее юкагиров, живших по р. Ясачная (ср. юкаг. *Чахадэн* 'р. Ясачная'), Ушканский произошло от русского диалектизма *ушкан* 'заяц'.

Тут возникает вопрос: почему в официальных документах того времени встречается название когимцы? Оказывается, дело заключается в том, что племя *коӈимэ* 'ворон' (*коӈимэджи* — 'люди племени когимэ'; когимцы — русская адаптация юкагирского этнонима) вымерло, очевидно,

---

* Знаменитый моряк, адмирал, лицейский товарищ А.С. Пушкина.



Владимир Ильич Иохельсон (1855—1937).

во время эпидемий оспы. О когимцах В.И. Иохельсон писал: «Коӈимэ — по словам ясачного юкагира, старика Шалугина, был когда-то юкагирский род на Омолоне» [36, с. 209] и сообщал, что тундренные юкагиры лесных юкагиров называют *коӈимэ*. Таким образом, несмотря на исчезновение племени, имя его сохраняется как обозначение юкагиров Верхней Колымы.

Нечто подобное произошло и у тундренных юкагиров: в ясачные книги вошло самоназвание одного из коренных племен — *алайцы* (в русском написании: алаи, алайцы). Наряду с алайцами были и такие группы юкагиров, которых соседние народы именовали хангайцами и эрбэтканами. Они тоже были неоднородны. Так, почти половину хангайцев составляли вагарильцы (по-юкагирски — *ваӈариилпэ*). Они себя также называли коренными жителями Нижней Колымы (*ваӈариил* 'коренной', 'истинный'). Эрбэтканы, т.е. люди Гусиного рода, несомненно, представляли собой оламутившихся юкагиров-яндинцев (*йаӈда* 'гусь'). По сообщениям информантов, после оспы, когда осталась малая часть эрбэтканов, они стали именовать себя алайцами. Таким образом, коренными жителями нижнеколымской тундры можно назвать алайцев и вагарильцев.

О другой группе хангайцев В.И. Иохельсон, кстати, побывавший у них в 1897 и 1902 гг., написал так: «Из маленьких бродячих родов тундры между Колымой и Алазеей Бетильский тунгусский род самый многочисленный... На Колымской тундре он смешался с юкагирами, изменив их тип и в известной степени обычаи, нравы и верования. Но тем не менее все указанное у них носит довольно еще резко юкагирский характер <...> притундренные якуты называют бетильцев "хангайцами" (хаӈайылар)». В тундре сохранилось предание, согласно которому язык бетильцев в древнее время был заимствован у алайцев и «в этом отношении они вполне объюкагирились» [36, с. 209]. Эти слова В.И. Иохельсон написал сто с лишним лет тому назад, сегодня же алайцев осталось не более десятка человек, но и те метисированные. У потомков вагарильцев и хангайцев-бетильцев этноним *алаи* сохраняется, как и у верхнеколымских юкагиров, в качестве обозначения тундренных юкагиров.

Отношения юкагиров с соседями — тунгусоязычными оленеводами — в прошлом всегда были натянутыми, и между ними постоянно происходили ожесточенные столкновения из-за богатых ягелем и зверями земель. Вот что пишет об этом В.И. Иохельсон: «По юкагирским преданиям эти войны до того были ожесточенны, что победители убивали также нередко женщин и детей. Еще теперь, когда, с одной стороны, некото-

Вольдемар Иохельсон с женой и помощницей, этнографом Диной Бродской (опубл.: Илин. — 1999. — № 3—4).

Новосибирская гос.
обл. науч. библиотек

рые юкагирские роды обламутели, а с другой — некоторые ламуто-тунгузские роды объюкагирились, верхнеколымские юкагиры со злобой передают рассказы о жестокостях, совершавшихся ламутами во время битв» [36, с. 97]. Кроме того, лесные юкагиры сталкивались и с коряками. Их стычки сначала носили локальный характер: отдельные семьи коряков, перейдя Становой хребет, оказывались на охотничьих угодьях юкагиров. Постепенно они переросли в обычай кровавой мести. В.И. Иохельсон отмечает: «Так как борьба между отдельными родами таких родственных племен, как юкагиры и коряки, по большей части вызывалась обычаем кровавой мести, то стычки между ними должны были отличаться жестокостью. Побежденные роды истреблялись целиком» [47, с. IX]. Наконец, кроме ламутов и коряков, притесняли верхнеколымских юкагиров и якутские скотоводы, отнимая у них лучшие места охоты и рыболовства: «Якуты народ более культурный, чем юкагиры; их общественная организация значительно развитее, а по характеру они не отличаются скромностью. Вытеснение робких юкагиров при таких условиях было делом не трудным. Русская администрация больше покровительствовала якутам, умевшим льстить и одаривать» [Там же, с. XI].

Следовательно, лесные юкагиры были вынуждены искать покровительство у сильного соседа, способного защитить их земли и их самих от недобрых намерений других народов. Вот почему, по нашим сведениям, бóльшую часть времени года верхнеколымские юкагиры проводили в непосредственной близости от русских острогов. Эти постоянные контакты, естественно, не могли не повлиять на их язык и фольклор.

В отличие от когимцев алайцы сталкивались лишь с чукчами, приходившими с восточной стороны Колымы. Об этом идет речь в сказаниях об Эдилвее, в одиночку защищавшем свой родной край от чужеземцев (см. об этом ниже). Отдельные ожесточенные стычки у алайцев были и с русскими казаками. Предводитель Аллай осаждал Нижнеколымский острог, среди защитников которого был С. Дежнев, впоследствии прославленный первопроходец. Со временем столкновения между тундренными юкагирами и русскими сменились добрососедскими отношениями, поскольку, по свидетельству многих путешественников, местные русские женились в основном на юкагирках, так как внешне привлекательные юкагирки с детства были приучены к жизни охотников и рыбаков и имели смирный нрав. Подобные брачные связи приводили к тому, что некоторые элементы культуры юкагиров привносились в культуру русских поселенцев, вследствие чего она приобретала смешанный юкагирочукотско-якутско-русский характер.

Лингвисты давно заметили «сладкоязычное» русское произношение походчан (жителей с. Походска в низовьях Колымы), возникшее, как предполагают, под влиянием юкагирского языка. Андыльщина (импровизированная любовная песня, от юкаг. *адил* 'юноша') русских колымчан также имеет смешанный юкагирско-русский характер. Родственные связи тундренных юкагиров с местным русским населением не могли не отразиться на их культуре в целом и в особенности на содержании фольклора. Хорошие отношения могли устанавливаться у тундренных юкагиров и с якутами. Здесь также выдавали девушек замуж за якутов со Средней Колымы. Так, известный шаман Нявал (юкаг. *Ньаавал*) выдал трех своих сестер за якутов из местности Сиэн-Кюель. Их потомки сейчас носят фамилии Бандеровы, Носовы, Тарасовы. И вообще, тундренные юкагиры и эвены смотрели на местных якутов как на своих родственников, хотя и дальних.

История юкагиров, древнейших обитателей Северной Азии, полна трагизма. Сначала их вытеснили с обжитых мест тунгусоязычные пришельцы, а в XVII—XVIII вв. на них обрушились страшные эпидемии оспы, унесшие 10 локальных групп. Оставшиеся жители Колымы испытали все тяготы колониальной политики царизма. После установления советской власти юкагиры активно взялись за переустройство своей социальной, экономической и культурной жизни. Однако многим их надеждам не суждено было сбыться. Так, лесные юкагиры, жившие в Сеймчанском районе Магаданской области, образовали колхоз «Светлая жизнь». В 1954 г. территория их колхоза вошла в состав Якутской АССР. Оленеводство, скотоводство, коневодство, рыболовство, охота на соболя давали немалые доходы, многие жители занимались огородничеством и картофелеводством. Однако почти все добытое стало уходить в центральное хозяйство, когда колхоз лесных юкагиров превратили в небольшую бригаду укрупненного колхоза с центральным правлением в с. Верхнеколымск.

В середине 30-х гг. XX в. тундренные юкагиры на базе нескольких товариществ образовали колхоз «Оленевод». Из-за ограниченности оленьих пастбищ у чукотского колхоза «Турваургин» территория двух юкагирских товариществ со всеми людьми и оленями была включена в его состав. В колхозе «Оленевод» было 10 тыс. оленей, несколько десятков голов крупного рогатого скота и столько же лошадей. Колхозники занимались добычей пушнины и выловом ценных видов рыб в озерах Олеринской тундры. Центральная усадьба колхоза — пос. Тустах-Сень — располагалась на р. Большая Чукочья (по-юкагирски *Лабунмэдэну*).

В начале 1950-х гг. «Оленевод» стал колхозом-миллионером, и пос. Тустах-Сень начал обустраиваться ускоренными темпами. Юкагиры жили здесь отдельным хозяйством, была открыта начальная школа. Все это положительно влияло на этническое самосознание жителей и способствовало сохранению традиционной культуры и широкому распространению юкагирского языка на всей территории колхоза.

Однако в ходе проведенной при Н.С. Хрущеве кампании по укрупнению хозяйств и ликвидации мелких поселков колхоз «Оленевод» был ликвидирован, пос. Тустах-Сень снесен, а сами жители стали переселенцами. Так, потомки древнейших обитателей низовьев Колымы оказались на земле своих предков без собственной территории, без отдельного хозяйства и без этнокультурного центра. В новой многонациональной среде пос. Андрюшкино — центра укрупненного колхоза «Сталин» — новое поколение юкагиров начало утрачивать элементы родной культуры, забывать язык, отходить от традиций предков. Подобное происходило и у лесных юкагиров.

Все это привело к тому, что из 712 юкагиров, выявленных переписью населения 1989 г., только 30 % в какой-то мере владели родным языком, а знающих родную культуру и фольклор было еще меньше. Немногочисленная интеллигенция давно пыталась сделать все возможное, чтобы предотвратить исчезновение своего народа. Мощным толчком, пробудившим представителей юкагирской интеллигенции к активной работе в области культуры, явилась реабилитация в 1956 г. первого юкагирского ученого и писателя Н.И. Спиридонова (Тэки Одулока), в возрасте 31 года репрессированного НКВД. Большую роль в появлении первых юкагирских романов С. Курилова «Ханидо и Халерха», «Новые люди», первых крупных поэтических произведений Улуро Адо (Г.Н. Курилова) сыграли также представители русской и якутской интеллигенции 60—80-х гг. XX в. Они же поддержали создание юкагирской письменности в 1982 г., первые публикации поэтических произведений на юкагирском языке, введение уроков юкагирского языка в Андрюшкинской и Нелемнинской средних школах. Юкагирские дети впервые стали учиться грамоте по родному букварю.

Серьезные изменения в жизни юкагиров произошли в начале 90-х гг. XX в. Так, сначала тундренные юкагиры создали свою родоплеменную общину «Чайла» («Свет») на территории бывшего колхоза «Оленевод», а затем и лесные юкагиры — общину «Тэки Одулок» на территории бывшего колхоза «Светлая жизнь». Община «Чайла» занималась разведением домашних оленей (около 4000 голов), лошадей (около 100 го-

лов), крупного рогатого скота (около 20 голов). Кроме того, члены общины продолжали ловить рыбу и добывать пушнину. Лесные юкагиры добывали соболя, занимались рыболовством и заготовкой древесины.

Однако, не получая финансовой поддержки государства, тундренные юкагиры вынуждены были вести отчаянную борьбу за сохранение отдельного хозяйства с этнокультурным центром на р. Лабунмэдэну. Огромные трудности встали перед общиной в социальном обеспечении ее членов. В такое же нелегкое положение попала и соседняя (эвенская) община «Оролчан», поэтому в конце 1990-х гг. было решено объединить их в одно хозяйство «Чайла». В нее вошла вся территория Олеринского наслега Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия).

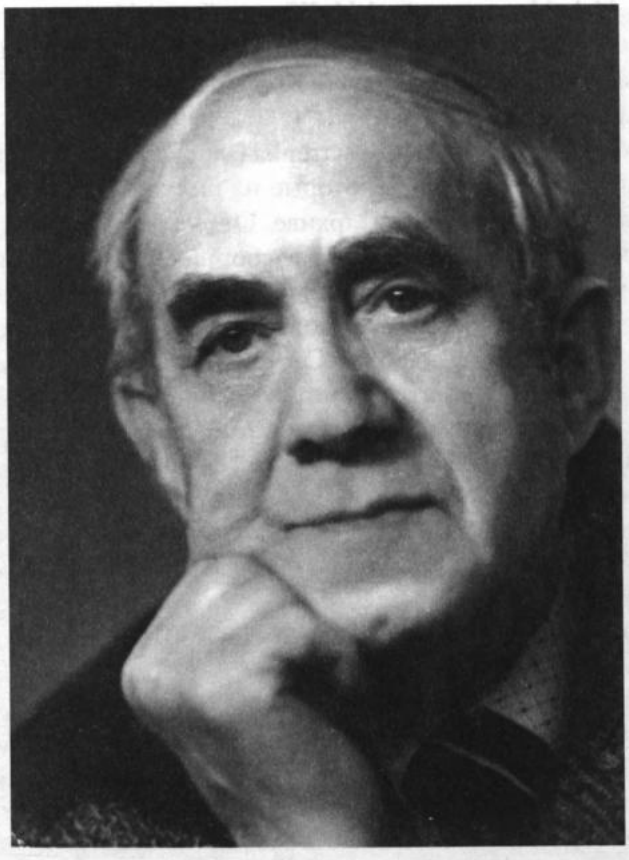
Несмотря на многочисленные трудности, и верхнеколымские, и нижнеколымские юкагиры не прекращали своей борьбы за проживание на землях предков, сохранение традиционного уклада жизни и привычных форм природопользования, родного языка, фольклора, обычаев и верований. Однако сильное влияние русской и других культур, значительные изменения в образе жизни привели к тому, что архаичные элементы юкагирской культуры постепенно начали утрачиваться и заменяться чужеродными. Особенно быстро процесс заимствования всего русского шел у лесных юкагиров. И если бы в конце XIX в. В.И. Иохельсон не стал заниматься сбором материалов по их языку и фольклору, то многое из того, что нам известно о культуре лесных юкагиров, к середине XX в., когда впервые начали фиксировать сведения о духовной и материальной культуре тундренных юкагиров, было бы утрачено. Уже в 1900 г. В.И. Иохельсон сетовал на утерю многих сведений о древней культуре лесных юкагиров. Во вступительной статье к книге «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора...» он писал: «Изучение языка, на двух наречиях которого говорят теперь всего около 500 человек... есть труд весьма неблагодарный в практическом отношении, но смею думать, для этнологии результаты этого изучения имеют тем большее значение, что в них собрана значительная часть из того, что еще сохранилось (подчеркнуто нами. — *Г. К.*) о языке и фольклоре древнего племени крайнего северовостока Азии, племени, дни которого сочтены» [47, с. XV].

В той же статье говорится: «Предлагаемые в настоящем томе юкагирские тексты собраны мной в 1895—1897 гг. в Якутской экспедиции, снаряженной В. С. Отделом И. Р. Геогр. Общества на средства И.М. Сибирякова и организованной Д.А. Клеменцом, среди юкагиров Колымского округа, с отдельными родами которых я жил и кочевал более двух лет» [Там же, с. I].

«Материалы...» В.И. Иохельсона состоят из трех отделов. Первый отдел — сказки на языке лесных юкагиров, второй — их предания, легенды, рассказы, шаманские тексты и песни, третий — несколько параллельных текстов на языках лесных и тундренных юкагиров, а также исправленные В.И. Иохельсоном образцы фраз, изданные академиком А. Шифнером. В этот бесценный труд вошло более 80 фольклорных произведений лесных юкагиров и 6 — тундренных. Юкагирский фольклор В.И. Иохельсон собирал и в 1900—1902 гг., когда был участником Северо-Тихоокеанской экспедиции Американского музея естественной истории. Значительную часть материалов этой экспедиции, а также отдельные образцы, собранные в ходе предыдущей поездки, В.И. Иохельсон включил во второй капитальный труд «The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus» [89]. Основным его содержанием стало описание предметов материальной культуры, традиционных верований и религиозных представлений юкагиров. Фольклорный материал представлен лишь несколькими текстами различных жанров.

В советское время сбором фольклора юкагиров занимался Е.А. Крейнович. Этот выдающийся северовед исследовал уникальные фонетические и грамматические явления языка тундренных юкагиров, описав их в монографиях и статьях. В книгу «Юкагирский язык» [40] включена автобиография сказителя Н.Т. Трифонова, в пятитомник «Языки народов СССР» [87, с. 452] — песня юкагира с яркими образными сравнениями, а в приложение к книге «Исследования и материалы по юкагирскому языку» [41] — предание «Озеро Собаки» (текст 59 в настоящем томе) и сказка «Дебегей». В свое время Е.А. Крейнович как самый авторитетный знаток духовной и материальной культуры юкагиров назначался ответственным редактором настоящего тома и должен был написать вводную статью. Он также намеревался подготовить для тома несколько фольклорных текстов с научными комментариями. Однако преждевременная смерть помешала ему реализовать эти планы.

Огромную работу по сбору произведений устного народного творчества юкагиров проделал А.Н. Лаптев, уроженец Халлерчинской тундры Нижнеколымского района Якутии. Он окончил северное отделение Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена и после года работы директором Халлерчинской восьмилетней школы в 1958 г. поступил лаборантом в Институт языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. За полтора года работы в нем он собрал более 50 образцов фольклора тундренных и около 20 — лесных юкагиров. Эти материалы хранятся в Архиве ЯНЦ АН РС (Я).



Ерухим Абрамович Крейнович (1906—1985).

Из фонда А.Н. Лаптева 22 образца были опубликованы на русском языке в приложении к книге «Юкагиры: Историко-этнографический очерк», вышедшей в Новосибирске в 1975 г. [86]. Фольклор тундренных юкагиров был представлен 11 сказками, 4 образцами сказаний и 3 рассказами, а лесных — 3 сказками и 1 рассказом. Часть материалов А.Н. Лаптева вошла в хрестоматию «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» [72].

Сбором фольклорных памятников юкагиров в разные годы занимался писатель С.Н. Курилов. Три образца из собранных им хранятся в Архиве ЯНЦ АН РС (Я), а остальные предположительно находятся в остающихся недоступными материалах Е.А. Крейновича. Несколько фольклорных текстов записали П.Г. Курилова и А.Ф. Маликова, к сожалению, очень рано ушедшие из жизни. Особо необходимо отметить активную

деятельность И.А. Николаевой, Л.Н. Жуковой и Л.Н. Деминой по сбору и публикации фольклорных произведений. Так, ими подготовлены к изданию «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» [72], «Лунное лицо» [45], «Хозяин Земли» [74].

Наряду с лингвистическими материалами автор этих строк также собирал фольклорные тексты. Некоторые из них хранятся в Архиве ЯНЦ АН РС (Я), а часть — в личном архиве. Отдельные образцы фольклора тундренных юкагиров опубликованы в сборниках «Сказки и предания Севера» [64] и «Предания о древних людях» [43].

Изредка произведения юкагирского фольклора включались в различные издания по фольклору народов Севера, а также в сборники писателей народов Севера. Но они, как правило, подвергались значительной литературной обработке и тем самым теряли самобытные черты оригинала, давая лишь самые общие представления о культуре и мировоззрении юкагиров.

Из известных нам публикаций по научной разработке проблем юкагирского фольклора следует выделить одну, содержащую довольно сжатую характеристику особенностей устно-поэтического творчества юкагиров: уже цитировавшуюся вступительную статью В.И. Иохельсона к книге «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора...» [47]. Фольклорные произведения лесных юкагиров он распределил по двум разделам: в первый включил сказки, во второй — рассказы, предания и легенды. Подобное деление свидетельствует, на наш взгляд, о том, что В.И. Иохельсон в этом вопросе последовал традиции верхнеколымских юкагиров и разделил все произведения на два жанра: *чуулдыш* 'сказка' и *ньиэжиил* 'рассказ'. Анализируя произведения сказочного жанра, он особо выделил следующие их особенности:

1. Немногочисленность произведений «исключительно юкагирского фольклора». В жанре сказок достойны особого внимания как истинно юкагирские творения лишь сказки о зайцах (*чолъоро*) и сказочных стариках (*чуулдыш пулут*). Все остальное в фольклоре лесных юкагиров, по мнению Иохельсона, не имеет чисто юкагирского происхождения: «Большинство из них (т.е. из 27 образцов, включенных в работу. — *Г. К.*) общи всему крайнему северо-востоку, а сюжеты некоторых заимствованы от пришлых племен». Вместе с тем он особо подчеркивал: «Но в том и другом случае сказки эти, как по форме, так и по содержанию применились к юкагирскому пониманию» [47, с. III].

2. Скудость синтаксических средств изложения: «Форма юкагирской речи отличается отсутствием длинных периодов. Она состоит из весьма

Исследовательница юкагирского фольклора Александра Федоровна Маликова (1958—1987) во время работы со сказительницей Анной Ивановной Дьячковой (пос. Нелемное, весна 1987 г.).

коротких, отрывистых предложений, нередко неполных. То подлежащее, то другие части предложения отсутствуют и о них приходится догадываться по смыслу, по ходу рассказа, по предыдущему или последующему предложению» [47, с. III].

3. Заметное влияние русского фольклора на сказки о животных: лисица в юкагирском фольклоре «проводит одинаково как волка, так и ворону, медведя и человека» [Там же, с. IV].

4. Наделение зайцев умением хитрить и обманывать людей и животных.

5. Наличие особого отрицательного фольклорного персонажа — сказочного старика: *чуолэджи полут* (*чуолэдыш полут* в записи В.И. Иохельсона; современное *чуулдыш пулут*).

В названную работу В.И. Иохельсона были включены также четыре образца фольклора тундренных юкагиров, записанных им зимой 1897 г. во время 2-месячного пребывания у них. Это предания о приходе тунгусов Бетильского рода на Алазею и о предках юкагиров Второго Алазейского рода: «Приходится сожалеть, что по указанным выше причинам у меня оказывается мало записей на тундренном наречии. Помещенные тут тексты дают материал для сравнения тундренного наречия с верхнеколымским, но недостаточно представляют собой тундренный фольклор» [47, с. XIV].

Этот пробел в какой-то степени могла бы заполнить И.М. Золотарева, использовавшая материалы по фольклору тундренных юкагиров для коллективной монографии «Юкагиры: Историко-этнографический очерк» [86]. Однако эта работа носила чисто историко-этнографический характер, поэтому в ее статье «Материальная культура юкагиров по фольклорным памятникам» предоставленные данные служили источником для разработки интересующей ее проблемы. Она отметила ряд особенностей тундренного фольклора: в произведениях сказочного жанра «сюжеты большинства из них заимствованы из фольклора якутов, русских и других соседних народов» [Там же, с. 112], например, сюжет одной юкагирской сказки похож на сюжет «Сказки о царе Салтане», другой — на сюжет якутской сказки «Чарчахан». В юкагирских сказках часто встречаются цари, священники, города, аналогичные таким персонажам в русских сказках. Наконец, справедливо замечено, что в фольклорных произведениях тундренных юкагиров «много говорится об охоте на дикого оленя» [Там же, с. 116]. Однако в целом работу И.М. Золотаревой нельзя назвать посвященной разработке проблем фольклора тундренных юкаги-

ров. Поэтому настоящую статью можно считать едва ли не первой публикацией, описывающей особенности фольклора юкагиров Нижнеколымской тундры.

* * *

Устное народное творчество лесных и тундренных юкагиров представлено повествовательными произведениями, образцами обрядовой поэзии, песнями, пословицами, поговорками и загадками.

Повествовательные произведения тундренных юкагиров традиционно делятся на две большие группы. Первую из них составляют образцы, которые носят название *караваал* 'сказка', вторую — образцы, именуемые *ньиэдьил* 'рассказ'. У тундренных юкагиров, как и у лесных, нет специальных терминов для обозначения таких принятых в научной классификации жанров, как «сказка о животных», «волшебная сказка», «мифологическая сказка» и т.д. В юкагирском фольклоре нет подобных жанров, так сказать, в «чистом» виде, что, видимо, является свидетельством незавершенности процесса жанрообразования. Можно лишь заметить, что одни образцы больше тяготеют к сказкам о животных, другие — к волшебным и т.д. На этом основании мы сочли обоснованным разделение образцов типа *караваал* на произведения с элементами сказок: 1) о животных; 2) волшебных; 3) мифологических; 4) бытовых. Данная классификация носит весьма условный характер, так как синкретизм жанров в фольклоре юкагиров проявляется очень ярко: элементы волшебных сказок, например, можно встретить в произведениях, именуемых «рассказами».

В отличие от *караваалпэ*, изображающих в основном вымышленные ситуации, *ньиэдьилпэ* повествуют о вполне реальных событиях прошлого. Вот почему тундренные юкагиры обычно говорят: *Туги эл караваалэн, туги ньиэдьилэн* 'Это не сказка, это рассказ'. Выделяются две разновидности *ньиэдьилпэ*: 1) *ньиэдьил* 'рассказ' и 2) *чуольэдьии ньиэдьил* 'рассказ о древних людях'. *Чуольэдьии ньиэдьил* приближается к преданиям и легендам, находясь как бы между *караваал* и *ньиэдьил*.

Караваалпэ отличаются от *ньиэдьилпэ* вымышленным характером сюжетов, наличием элементов волшебной сказки и такого сказочного персонажа, как *чуонгөрэл*, букв.: «железное чудовище» (*чуо* 'железо', *көрэл* 'чудовище'). Это антропоморфное существо гигантского роста, живущее с женой и дочерьми и охотящееся на животных и людей. Оно изображается глупым, легко поддающимся на хитрости. «Железное чудовище» тундренных юкагиров соответствует «сказочному старику» лесных юка-

гиров. Об этом персонаже В.И. Иохельсон писал: «Весьма возможно, что в юкагирских мифах о чудовищах-людоедах мы имеем следы существования на севере племени каннибалов, пожиравших пленников или вообще иноплеменников» [47, с. V]. Такие специфические отрицательные персонажи, как *чуонгөрэл* и *чуулдьиш пулут*, по нашему мнению, являются основой для выделения в сказках тундренных и лесных юкагиров двух подгрупп: 1) *караваалпэ* и *чуулдьишпэ* 'сказки'; 2) *чуулдьиш пулут чуулдьишпэ* и *чуонгөрэл караваалпэ* 'сказки о чудовищах-людоедах'.

Однако в фольклоре тундренных юкагиров наряду с *караваалпэ* и *ньиэдьилпэ* есть еще одна группа произведений. В них повествуется о незаурядных людях, наделенных исключительными физическими или психическими качествами. Она совпадает с рассказами о древних людях — *чуольэдьиш ньиэдьилпэ*, но в отличие от последних в этой группе, во-первых, имеются персонажи, выступающие в качестве защитников сородичей и родной земли от иноземцев, во-вторых, присутствуют элементы волшебных сказок, в-третьих, встречается персонаж *чуонгөрэл* 'железное чудовище'. Тем самым отличаясь от *ньиэдьилпэ* 'рассказов', они приближаются к *чуонгөрэл караваалпэ* 'сказки о железных чудовищах'. И хотя рассматриваемые произведения не имеют в народе названия, исполнители обычно говорят: *Идьиэ чуольэдьишлэнг пундутмэнг* 'Теперь о древних людях расскажу'. Здесь глагол *пунду-* 'рассказать' в отличие от глагола *ньиэдьи-* 'рассказать' имеет еще значения 'изложить', 'пересказать'. Эту группу произведений следовало бы назвать *чуольэдьиш пундулпэ* 'сказания о древних людях'.

Таким образом, повествовательные произведения тундренных юкагиров можно разделить на следующие группы:

1) сказки — *караваалпэ*;

2) сказки о железных чудовищах — *чуонгөрэл караваалпэ*;

3) рассказы — *ньиэдьилпэ*;

4) рассказы о древних людях — *чуольэдьиш ньиэдьилпэ*, приближающиеся к жанру преданий и легенд;

5) сказания о древних людях — *чуольэдьиш пундулпэ*.

В последних присутствуют произведения героического и социально-бытового характера.

Среди произведений героического характера выделяется сказание об Эдилвее. Оно сохранилось в нескольких вариантах, которые, видимо, представляют собой отдельные фрагменты некогда существовавшего целого. Из них наибольшей полнотой характеризуется вариант, записанный А.Н. Лаптевым от сказителя Н.Т. Трифонова (текст 1). При анализе

текстов об Эдилвее он используется как основной. Следует отметить, что произведения типа *чуольэдьии пундул* предназначались в основном для мальчиков. В них сконцентрированы знания, необходимые человеку для сохранения семьи, рода, племени. Наиболее полно они изложены в упомянутом варианте сказания.

Юноша прежде всего должен стремиться к физическому совершенству. Когда сирота Эдилвей, чуть подросший, собирается идти войной на чукчей, чтобы отомстить за отца, его дедушка говорит: *...тэт кэдэл виэк: чугумук, вэрвэмук, чаҕадьэк. Тэт кэдэл виэнурэлэк, тэт амаа йүөлдөйчэ тоҥорэ-морирэ тоҥорэтэҕанэҥ* '...тело свое подготовь: стань быстрым, стань сильным, трудись. Подготовив свое тело, сможешь пойти вслед за копьем своего отца' (текст 1, бл. 7). В юкагирских сказаниях физическому совершенствованию подростков и юношей часто способствуют животные. Так, в сказании «Обученный птичкой» (текст 7) при помощи птички юноша за два лета достигает физического совершенства, ловкости, быстроты, силы, а в сказании «Нираха» (текст 9) медведь помогает юноше стать сильным, ловким и быстроногим.

Одновременно с физическим совершенством у юноши вырабатываются такие важные для пешего охотника качества, как умение попадать в цель копьем издалека, меткость в стрельбе из лука. Последнее достигается при многократном выслеживании диких оленей и охоте на них. В результате юноша превращается в великого охотника (*хаалиҷэ иэруучэ*), кормильца близких, своего рода, племени и в защитника сородичей и родной земли от чужеземцев. Каждый юноша должен обзавестись семьей и родить продолжателя рода. Соответствующий совет дается юноше, желающему как можно скорее сразиться с убийцами своих родителей: *Энгэнэҥ эл амдульэк, тэт амун икльамуҕан. Эльи тэт мирийэрк, уорпэрк* 'Слишком не торопись, пусть твои кости затвердеют, окрепнут. Сначала женись, заведи детей' (текст 1, бл. 7).

Таким образом, лейтмотивом сказаний является установка жизненных ориентиров для мальчиков как будущих продолжателей рода, кормильцев семьи, а также воинов, призванных защищать сородичей от иноземных поработителей. Достижение этой цели требовало от сказителей мастерства, мудрости, владения приемами эмоционального воздействия на слушателя. Всеми этими качествами в той или иной степени обладали все сказители эпических произведений.

Сказание об Эдилвее в исполнении Н.Т. Трифонова существенно отличается от других многоплановостью сюжета. Если в сказаниях социально-бытового содержания «Хабанга» (текст 6), «Нираха» (текст 9) сна-

чала повествуется о трудном детстве героя, его возмужании и превращении в славного охотника и человека с исключительными физическими и психическими качествами, то в названном варианте можно выделить следующие мотивы: а) сиротство мальчика после убийства его родителей чукчами-чачинцами; б) воспитание у деда; в) возмужание, превращение в искусного охотника и богатыря, обзаведение семьей и детьми; г) выслеживание чукчей, убивших родителей героя, и их истребление; д) похищение жены героя чукчами и ее страдания в плену; е) побег жены из плена с помощью старухи-юкагирки; ж) помощь, оказанная обессиленной женщине медведем.

Вторая часть сказания также включает несколько мотивов: а) страдания дочери Эдилвея, которой отец не разрешает выйти замуж; б) появление юношей-ламатканов, вступление в брак дочери Эдилвея и младшего из братьев-ламатканов; в) отъезд молодоженов со старшим братом жениха на их родину; г) намерение предводителя ламатканов съесть инородку; д) помощь старухи-юкагирки при побеге дочери Эдилвея; е) помощь медведя; ж) поход Эдилвея в места обитания ламатканов; и) возвращение после уничтожения предводителя ламатканов и вызволение из рабства старухи-юкагирки с ее сыном; к) выдача замуж дочери Эдилвея за сына старухи-юкагирки.

Обозначенная содержательная структура сказания об Эдилвее в варианте Н.Т. Трифонова показывает, что Эдилвеем двигало чувство мести: самым первым его побуждением идти в поход на чукчей было желание отомстить за родителей. Подобным же чувством он руководствовался и при походе на ламатканов. Однако из других вариантов сказаний об Эдилвее мы узнаем, что к мести чукчам его привело страстное желание защитить своих соплеменников от чужеземного нашествия: *Хуодэ эл пуньтэм? Мэт лөлдьэ чии. Туҥ виэн чиипэ лөлулҕанэ, эврэсиэлҕанэ, эл амудыынгут. Мэтханэ мэ пуньнгутэм. Таатльэр пуньнунуҥ* ‘Как же не буду убивать? Я кормилец народа. Если я буду обеспечивать [и] вести за собой этих чужих людей, мои люди меня невзлюбят. Убьют меня. Поэтому убиваю’ (текст 2, бл. 16).

Его роль защитника родной земли и соплеменников от чужеземцев имеет важное значение для сохранения алайцев. В случае отказа Эдилвея соплеменники готовы его уничтожить. Выполнение миссии Эдилвея связано с огромной опасностью, поскольку, согласно поверьям тундренных юкагиров, совершение одним человеком слишком многих убийств может привести к его наказанию духом-хозяином земли. Однако война зависит не только от самого героя, но и от враждебных иноплеменников,

поэтому она может продолжаться долго, приводя к гибели множества людей. Защитник родной земли обрекает себя на мучения от постоянной тревоги за сохранение собственной жизни и жизни близких ему людей, и в то же время от ожидания кары за кровопролитие.

В одном из преданий, опубликованных В.И. Иохельсоном, юкагирский богатырь, уничтожив множество врагов, обращается к оставшимся в живых с просьбой убить его, так как он чувствует угрызения совести из-за убийства множества людей. Таким образом, герой юкагирских сказаний, вставший на пути иноземных захватчиков, оказывается еще и мучеником. Вот почему отдельные исполнители произведений об Эдилвее называли его Идилвей вследствие народно-этимологического сближения с глагольной основой *идьилвэ-* в значении «мучиться», «устать».

В сказаниях об Эдилвее в исполнении Н.Т. Трифонова старуха-юкагирка является второстепенным положительным персонажем. После набега иноземцев на земли алайцев она попадает на чужбину, в стойбище чукчей-чачинцев. Из преданий известно, что последние, как правило, уничтожали в стойбище всех алайцев-мужчин и увозили с собой их девушек и молодых женщин, которые в неволе были или одной из жен знатных чукчей, или батрачками у богатых. Однако и здесь юкагирские женщины оставались верными своему роду, учили детей родному языку. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что рожденные пленной юкагиркой юноши, стерегущие ночью привязанного к нарте Эдилвея, вдруг начинают говорить на его языке, а затем помогают ему бежать из плена. Необходимо отметить, что образы юношей-помощников и старушки-помощницы, обитающих в стане противника, — довольно редкое явление в северном фольклоре.

Эдилвею, его родичам и помощникам противостоят предводители чукчей и ламатканов. Они изображаются могучими богатырями, способными сокрушить все на своем пути. Мощь богатыря-чукчи подчеркивается его зловещим смехом, от которого дрожит земля. У слушателя создается впечатление, что чукча может придавить богатыря одним мизинцем. Превосходство ловкого и проворного юкагирского богатыря обнаруживается в поднимании каменных глыб, где нужна не только грубая сила, но и умение, приобретенное упорными тренировками.

Использование гиперболы в описании чукотского богатыря можно дополнить многими другими примерами. Так, самоуверенность чукчи, не сомневающегося в своем физическом превосходстве над алайцем, очень хорошо передана его пренебрежительным ответом на смелый вызов последнего сразиться на копьях: *Таң көдэң ваай мэр аӈальваай. Лукулдэньэң,*

нимэдэньэн льиркиэй. — Лайэрисхалэк суусээйт! Кинҕа льэт, мэтха?! — таат мондэн, согиэлэн суусэймэлэ 'Тот человек опять захохотал. И земля, и дом задрожали. — Одним мизинцем зашибу! У кого же будешь [батраком] как не у меня?! — так сказал он, плюнув' (текст 1, бл. 21). Однако по ходу повествования выявляется физическое превосходство алайца. Так, глыбу, которую чукча смог поднять лишь до колена, Эдилвей положил себе на голову и даже попрыгал с ней на одной ноге.

О ловкости, проворстве и физическом совершенстве Эдилвея говорится так: *Энуҕа чаҕаанаара, өлдьэлэ эл наадийаадьэ көдэк. Иэмуҥдэдаҕа маархадьэн хуусэйнулльэнь* 'Переходя речку, в челноке этот человек не нуждался. Одним махом перепрыгивал на другой берег' (текст 2, бл. 2). В другом варианте: *Пукирэч-да таҥ йалҕилдиэ иэмуҥдаҕа эйич* 'Выскочив из яранги, тут же оказался на другом берегу озера' (текст 5, бл. 3). Весьма показателен и эпизод из сказания «Обученный птичкой»: *Таҥниги туҥ уоҥ, пурэпэдаҕан чэнгурурэн, йуөлдөйчэлэк йавнуо пуньнум* 'Тогда тот подросток, прыгая по ним, всех поубивал копьем' (текст 7, бл. 16). Согласно некоторым преданиям, юкагирский воин уничтожал противников, прыгая по их головам, как по кочкам. В связи с этим автору этих строк вспоминается, как в детстве юкагирские мальчишки тренировались в ловкости, прыгая с одной шаткой кочки на другую. Такие прыжки удавались лишь после многократных попыток, но подобные игры входили в систему воспитания детей.

Нельзя не упомянуть о средствах эмоционального воздействия на слушателей, например, о словесном изображении девичьей красоты. Так, в оригинальном сказании с песенными вставками, повествующем о юношах-сиротах, говорится: *Хадьир мэ сэвҥи — анмэ йэклэдэҕа лэвдуолпэдэньэн курульуодьэ мархильпэк саҕанэҥул, йуо анҕинурэн* 'Вот зашли — сидят девушки прямо-таки с прозрачными телами [букв.: «видно съеденное ими»], расчесывают волосы' (текст 10, бл. 3). Белизна и нежность кожи девиц описываются как нечто воздушное, прозрачное.

Для усиления воздействия на слушателя используются речевые обороты, передающие психологическое состояние человека, его физические качества. Например, в сказании «Хабанга» медлительность и физическая слабость будущего жениха переданы фразой: *Хабаҥа ньумрэй чайлэҕа курэльуонь. Иидиэги аҕальвэрэн сэвнуни: — А-ха-ха! Мирийэриичэй гөдэ вайи мэ курэльуонь!* — 'Хабангу было видно весь день. Его тетя со смехом заходила [в дом]: — А-ха-ха! Человек, ушедший за невестой, еще виден!' (текст 6, бл. 8). Или в том же сказании девушка так проявляет свою неприязнь к юноше: *Эргэ! Туҥньэ нэмэлэн?! — мони, туҥ көнлэ*

иньуори угурчэлэк пэриндиим 'Эргэ! Что такое?! — сказала, даже ударила того человека ногой' (текст 6, бл. 11).

Обращают на себя внимание появляющиеся в фольклорном произведении так называемые типические места. Так, в четырех из шести включенных в том сказаний в начале повествования указывается, что мальчик был сиротой. Например, в сказании «Двое юношей-сирот» говорится: *Кидадил, элныимийэплэнг лыиэльэлнул* 'Жили двое юношей-сирот' (текст 10, бл. 1). Сказание «Нираха» начинается словами: *Кид-элныимийэк лъэл: маархаллъэ — куодьидуолэнг, кэнмэги — паадьидуолэнг* — 'Было двое сирот: один мальчик, одна девочка' (текст 9, бл. 1). Типическим местом можно назвать эпизоды, где будущих героев обучают животные. В сказании «Нираха» медведь говорит юноше: *Тэтул мэр ураричилбудьэнг — тэтул мэ вэрвэмусулбудьэнг, мэ чугумусулбудьэнг* — 'Я хочу тебя учить: хочу, чтобы ты был сильным, чтобы был быстрым' (текст 9, бл. 7). В другом произведении птичка просит: *Мэт уо эл пуньлэк, мэт тэтул мэр ураричит... Таңнигинэ йаан сукун уучшидэӈа мэтхат эл поньаатэйэк, мэтэк пэлнаатэмэнг, мэт титэ аранньэмутэйэк* — 'Не убивай моего детеныша, я буду тебя учить <...>. Тогда через три года не будешь отставать от меня, начнешь меня догонять, станешь проворным, как я' (текст 7, бл. 6).

Число «3» неоднократно встречается и в других текстах. В одном из вариантов сказания об Эдилвее чукчи перед тем, как убить его, заставляют его пробежать вокруг очага три раза (текст 3, бл. 15). В другом варианте Эдилвей, убегая от преследователей, трижды огибает стойбище чукчей на значительном расстоянии: *Таң нимэдэмулэ йалмидьэ помогэрэйм, йокэдьиэн. Тидэң пэлдудиэ мони: — Хадьир тит виэтэйуол йуоңитаӈанэк! Йаан чайлэӈан льэллэк кэлулңинь, тэн йалмидьэ помогэрэйм* 'То стойбище трижды вдалеке обогнул. Давешний старик сказал: — Вот увидите, что [зря] развязали! Трижды обогнул нас, чтобы прийти через три дня' (текст 2, бл. 19).

Фразы, где присутствует число «3», могут быть устойчивыми поэтическими оборотами. Например, в сказании об Эдилвее юноша, собирающийся покинуть родное стойбище, предупреждает деда: *Эндэ, йаан сукунмольӈил уучшидэӈа көлтэйэнг. Йабарэ, эл көлтэйэнг йаан сукунӈан льэллэк* 'Буду жив — приду через три года. Если умру — через три года не приду' (текст 1, бл. 10). А в сказании «Нираха» медведь говорит герою: *Мэт тэтул моорхуонь лэвэймэнг ураричит. Амутнэнг ураалӈанэ, йаан лэвэйлӈан ураричит* 'Я буду учить тебя только летом. Если будешь хорошо учиться, то три лета буду учить' (текст 9, бл. 7).

Типическим местом в сказаниях является описание ритуала перерезания сухожилий на ногах побежденного противника. Так, Эдилвей перерезает сухожилия предводителя ламатканов: *Чоҕудиҥдыиги чавнумлэ* '[Эдилвей] перерезал [на его ногах] сухожилия' (текст 1, бл. 100). В другом варианте побежденный противник говорит Эдилвею: *Тэт адуо льэл курильшильэлдэ, тэт чоҕудиҥдыи тиндаа ат чавнуҥ* 'Если бы я знал, что у тебя есть племянник, давно перерезал бы сухожилия твоих ног' (текст 4, бл. 5).

Часто встречаются в публикуемых фольклорных произведениях устойчивые формулы. Так, в нескольких сказаниях речевой оборот указывает на то, что некто является сильным человеком или искусным охотником. Например, один из вариантов сказания об Эдилвее начинается словами: *Эдьилвэй мэдьуолльэлк хааличэ гөдэк. Хааличэ иэруучэк* 'Эдилвей от рождения сильный человек. Искусный охотник' (текст 2, бл. 1). В сказании «Идилвей» о нем говорится так: *Хааличэ гөдэ ҥолаай, хааличэ иэруучэк* 'Стал сильным человеком, искусным охотником' (текст 5, бл. 1), в сказании «Нираха»: *Хааличэ иэруучэ ҥолаай — талавлэ йуорэ уудэк пуннунум* 'Стал искусным охотником — как увидит дикого оленя, всегда убивает' (текст 9, бл. 9).

Устойчивыми формулами выражены и такие концовки произведений, как: *...мэр уорпэри, мэ тэччиэ ҥолаай* '...заимел детей, стал богачом' (текст 9, бл. 29). Эта же формула использована в сказании «Хабанга»: *Хабаҥа пойуодьэ уорпэри, тэтчиэ ҥолаай* 'Хабанга заимел много детей, стал богачом' (текст 6, бл. 17).

Все признаки устойчивых формул приобретают и такие обороты, как: 1) *Куодьидуо чуҥрэ эл ваҕатэйтэйли, тудэ чуҥрэн худуолҕанэ уусэҕан* 'Ум мальчика мы не изменим, пусть делает то, что лежит у него на уме' (текст 7, бл. 12); 2) *Хадаат мэдьуолуолэ эл курильшиҥу. Таат кийуочиир эвриэнурэн сукунэ лэйтэйҥа* 'Они не знали, откуда они родом. Так живя вдвоем, стали узнавать [окружающий] мир' (текст 10, бл. 1).

Подобные устойчивые формулы служат свидетельством того, что исполнитель хорошо знает наиболее употребительные речевые обороты родного фольклора и придерживается традиции сказывания. В этом проявляются не только способности сказителя, но и его мастерство исполнителя произведений устного народного творчества. Исполнительским мастерством особо прославились тундренные юкагиры Н.Т. Трифонов и Г.М. Третьяков.

Хорошие сказители для усиления эмоционального воздействия на слушателя очень умело пользовались также различными интонационными

средствами, свойственными устной речи, — восклицаниями, вздохами, постаныванием, произношением отдельных слов с большой растяжкой. В этом отношении у тундренных юкагиров особо выделялся А.С. Третьяков.

* * *

Произведения *чуольэдьии пундулпэ* 'сказания о древних людях', — несомненно, более поздние (по времени создания) продукты творческой деятельности тундренных юкагиров, чем *караваалпэ* 'сказки'. Это проявляется не только в их идейном содержании и архитектонике, но и в изобразительных средствах реализации основной идеи. Произведения сказочного типа характеризуются большей простотой как по содержанию, так и по построению. Сказки о животных являются одними из самых древних. Животные наделяются в них основными качествами людей, в их поступках в аллегорической форме изображаются присущие человеческому сообществу явления и взаимоотношения. Сказки о животных, видимо, создавались в то время, когда юкагиры жили лишь охотой и рыболовством. Об их древности свидетельствует, в частности, наличие этиологических сюжетов, т.е. таких, где прослеживается стремление объяснить особенности внешнего облика и строения животных. Так, кости в хвосте каталки, по представлениям предков верхнеколымских юкагиров, являются следами стрел глухаря, а белые пятна на голове у глухаря — следами стрел щуки и каталки (текст 21).

В сказках о животных у нижнеколымских юкагиров наиболее часто выступают песец, олень и волк, а у верхнеколымских — заяц, лиса, волк, росомаха и медведь. Воображение древних юкагиров закрепило за ними такие психические и морально-этические качества, как хитрость, ловкость, жадность, коварство, ум, глупость. К примеру, в сказке тундренных юкагиров «Сэмтэнэй-старик» (текст 15) полярный песец навязывается в помощники старику и съедает последний запас жира, а потом обманом и хитростью избегает наказания. Умом и хитростью в фольклоре тундренных юкагиров наделялся и олень. Так, в сказке «Олень-трехлеток» (текст 13) полугодовалый олененок просит волка съесть его после того, как он подрастет и хорошенько разжиреет. Наивный волк, пришедший полакомиться через три года, не смог догнать повзрослевшего оленя и остался ни с чем.

В некоторых юкагирских сказках о животных встречаются сюжеты русских и якутских сказок. Однако они так органично входят в повествование, что их чужеродность не бросается в глаза. Интересна сказка «Кырчэана» (текст 19), в которую почти целиком включен сюжет русской сказки «Лиса и волк».

Жизнь в условиях Севера была всегда сопряжена с огромными трудностями. Воображение человека создавало ему надежных помощников, искало способы выхода из трудных ситуаций, чему легко найти подтверждения в юкагирском фольклоре. Примером может служить записанный у тундренных юкагиров текст «Люди с нартами наподобие котлов» (23). В этом произведении есть и чудесное рождение будущего героя от нерожавшей старухи, и его быстрое подрастание, а также превращение части туши оленя в собак, помогающих юноше в его похождениях. В сказке лесных юкагиров «Старик Бисерная Борода» (текст 30), содержащей ряд заимствований из якутского и русского фольклора, сначала неизвестно откуда появляются чудесные собаки-помощники, затем заколдованная «сказочным стариком» (*чуулдьии пулут*) еда превращается в огонь, а сам «сказочный старик» — в сеть. Сказки с этим персонажем в верхнеколымском фольклоре составляют большую группу. Еще В.И. Иохельсон указывал, что он является продуктом чисто юкагирской демонологии и сравнивал его с аналогичными персонажами: «Отношение его к людям такое же, как у якутского уөр, или чукотского келе. Они все питаются людьми. Впрочем чукотский келе может явиться и благожелательным людям духом. Но в то время как якутский уөр есть невидимый злой дух, демон, питающийся человеческими душами, юкагирский чуольэдьи-полут имеет совершенно материальную природу и питается человеческим мясом точно так же, как мы питаемся мясом животных» [47, с. IV—V]. Можно добавить, что чукотскому *келе* у тундренных юкагиров, по-видимому, соответствует мифическое существо, обозначаемое многозначным словом *кукул*.

Наиболее полные сведения об устройстве мира у древних юкагиров дает верхнеколымский фольклор. Так, в сказке «Приход *айви* человека с Нижней земли на Среднюю землю» (текст 36) для возвращения в Средний мир *айви* 'душа' человека сначала прорастает из-под земли в виде травинки. В этот период с ней могут произойти разные приключения. В рассматриваемой сказке травинка сначала оказывается в животе мышки, а мышка — в животе ленка. Когда скопа съедает ленка, из его живота выпадает живая мышь, она становится добычей совы, из ее живота травинка падает на землю и превращается в человека.

Среди мифологических сказок тундренных юкагиров выделяется текст «Духи-покровители собак» (34). В нем духи собак изображаются существами, стерегущими дорогу, по которой умерший едет в страну мертвых. Если покойник при жизни не обижал собак, заботился о них, то духи затаятся, чтобы не напугать везущих его оленей. Если же тот плохо

относился к собакам, духи набросятся с лаем и напугают оленей. Тогда душа умершего не сможет переселиться в тело новорожденного, чтобы вернуться к жизни в новом облике (см. коммент. к тексту 34). В этом произведении, на наш взгляд, проявляется существовавший у древних юкагиров культ собаки.

В группу мифологических сказок включен верхнеколымский текст «Петр Бэрбэкин» (38), являющийся пересказом русской сказки «Федор Бермятин». Особый интерес вызывают юкагирские представления о строении Вселенной, описание Нижнего мира и его обитателей и др.

В качестве особой разновидности *караваалпэ* и *чуулдьиипэ* выступают так называемые бытовые сказки. На первый взгляд кажется, что в них отражены реальная жизнь и быт древних людей. Однако юкагирами такие произведения воспринимаются как небылицы, описание недостоверных событий. Вместе с тем подчас очень трудно отличить их от некоторых преданий и легенд, так как в сюжеты последних также вводятся элементы и волшебных, и мифологических сказок.

Персонажами многих бытовых сказок выступают люди жадные и коварные, лживые и хитрые. За свой обман или злодеяния они, как правило, сурово наказываются. Например, Тороха в одноименной сказке (текст 41), разбогатевший за счет одурачивания людей, всю жизнь остается презираемым бобылем.

В бытовых сказках осуждается умственная ограниченность, как страшное зло, приводящее зачастую к трагическим последствиям. Так, в нижнеколымской сказке «Йонгочиликен и Ангачиликен» (текст 45), сходной по сюжету с верхнеколымской «Лошия, Лошия, *гин, гин, гин*» (текст 49), два дурака убивают своих жен, приняв свой чум за жилище соседа.

С точки зрения сюжетного построения сказки о животных отличаются простотой. В большинстве же произведений с элементами волшебных и мифологических сказок обнаруживается сюжетная сложность. Например, сюжет «Сказки о вошке» (текст 32) содержит следующие компоненты: 1) вошка-старик живет с двумя женами; 2) старика уносит ветром, и он попадает в брюхо лося; 3) лось убит, а старик гибнет в кипящем котле; 4) младшая жена превращается в собаку и уходит в тайгу; 5) собака встречается со старушкой; 6) собака превращается в девушку и выходит замуж за сына старушки.

По поводу превращения девушки в собаку необходимо заметить, что в сказке «Люди с нартами наподобие котлов» (текст 23) в собак, помощников юноши, превращаются бедренные части туши дикого оленя. Эти и многие другие эпизоды характеризуют древних юкагиров как со-

баководов, использовавших природные качества собак для достижения разных целей. Так, в сказке «Старик Бисерная Борода» собака спасает своего хозяина (текст 30, бл. 10), в сказке «Калека» щенок помогает выжить своей хозяйке и добраться до людей (текст 44, бл. 23). Незаменимыми помощниками собаки выступают и в текстах 15, 23, 39. Мотив превращения животного в человека стал устойчивым в сказках, где, например, важенка дикого оленя превращается в девушку (текст 22), медведь в юношу (текст 27) и т.д.

Типическим местом сказок часто становится зачин с глаголом *льэ-* 'быть', 'жить'. Например, в сказке «Зайчик»: *Пулундиэ льэй, тэрикэньи* 'Жил старичок со старушкой' (текст 17, бл. 1); в сказке «Кырчэана»: *Кырчэана льэй, иркин тэрикэньи* 'Жил Кырчэана, была у него одна жена' (текст 19, бл. 1); в «Сказке о лисе»: *Иркин шахан тэрикэ льиэльэл* 'Жила одна старуха-лиса' (текст 18, бл. 1) и т.д. Таким же типическим местом можно считать описание пения, внезапно раздающегося рядом. Так, в сказке «Одинокий юноша» сверху раздается пение: *Уодиэ! / Тэтинь кэлулбуньир кэлуунундьэҥ / мэтэйлэдэ мархиль ҥодьэҥ* — 'Детка! / Стремясь к тебе, иду, / сама же я девушка' (текст 33, бл. 6), а в сказке «Баба» невидимый человек поет: *Пайпэн, мигидэн, мигидэн! / Пайпэн, кэлук мигидэн!* 'Баба, ко мне, ко мне! / Баба, иди ко мне!' (текст 27, бл. 4) и т.д.

В некоторых типических местах встречаются устойчивые формулы типа: *Идараанэ тэт уорпиэнь моннунк: «Хуньэнбурэврэ ҥолаальэлдьэ талав эл тангудунулльэҥик»* 'Своим детям дай наказ: «Не гоняйтесь за оленем-трехлетком»' (текст 13, бл. 6). Устойчивой формулой выражены концовки многих сказок: *Амутнэҥ саҕанэҥи, тэтчиэ ҥолаарэлэк, уорпэрдэлэк* 'Хорошо жили, стали богатыми, многодетными' (текст 22, бл. 8), или же в сказке «Ламадо»: *Тудэл мэ тэтчиэ ҥолаай, мэр уорпэри* 'Потом стал богачом, заимел детей' (текст 24, бл. 16), в сказке «Баба»: *Тэтчиэ ҥолаанҥи, уорпэрҥи* 'Стали богатыми, народили много детей' (текст 27, бл. 11). К типическим местам относится описание быстрого физического роста необыкновенного ребенка. Так, в сказке «Люди с нартами наподобие котлов» говорится: *Туҥ уопэги чайлэҥ энмун чамумуй* 'Этот ребенок что ни день подрастал' (текст 23, бл. 2), в сказке «Дитя отца-дяди»: *Туҥ уопэгинолдэ чайлэҥ энмун чамумуй* 'Этот сын их что ни день подрастал' (текст 42, бл. 14) и т.д.

* * *

Особую роль в духовном и нравственном становлении молодых юкагиров играли *чуольэдьии ньиэдьилпэ* 'рассказы о древних людях', кото-

рые по содержанию и целевой направленности можно отнести к жанру преданий, легенд и мифов. Предания повествуют о событиях глубокой древности, положивших начало истории того или иного рода и племени. Например, предание «Как появились Гусиные люди» (текст 52) рассказывает о том, как от девушки и медведя родился сын Корел. Он имел сына и двух дочерей. Его сына, очевидно, звали *Йаҥра* 'Гусь' подобно тому, как другие носили имена *Сахла* 'Сова', *Хальархаа* 'Розовая чайка', *Лимхадиэ* 'Пелядь', *Умуйээ* 'Щука' и т.д. Предания также несли информацию о древних обычаях, поверьях народа, строгом их соблюдении и наказании нарушителей. Так, в «Древнем сказании» (текст 51) младшая сестра охотника была умертвлена за то, что в нарушение охотничьего закона тайком пошла к туше забитого лося и, взглянув ему в глаза, пожалела его. Арктические юкагиры к охотничьей собаке относились как к человеку и даже соблюдали определенный ритуал захоронения. Об этом рассказано в предании «Озеро Собаки» (текст 59).

В легенде «Ичен» (текст 55) повествуется о том, как почти все люди рода умирают из-за самодурства своего князца, подвергнув публичному истязанию молодого шамана. Вообще, в легендах при решении трудных вопросов особая роль отводится шаману. В них идет речь о чудесных способностях шаманов, исцелении больных, путешествиях в иной мир, состязании шаманов между собой (тексты 53, 55, 60—62).

В отличие от преданий содержание многих мифов носит космогонический характер. Согласно мифу «Алайские огни» (текст 57), сполохи в ночном небе — это отблески костров, зажженных убегающими алайцами. Их появление предвещает ухудшение погоды.

Мифы в основном направлены на передачу молодому поколению традиционных взглядов на природу: все в ней имеет своего духа-хозяина. Эти духи-хозяева (*киидьэ, нуҥнии, моойэ*) следят за тем, чтобы человек не причинил особого вреда всему живому и неживому на земле. Например, в мифе «Дедушка Огонь Мэру» (текст 58) дух огня наказывает человека и всех его близких за неуважительное отношение к себе и домашнему очагу.

Таким образом, предания, легенды и мифы имели не только познавательное, но и воспитательное значение для молодого поколения юкагиров, ибо только на поучительном опыте предков можно было выработать в нем черты духовного и нравственного своеобразия, свойственного душевному и психическому складу арктического человека. У произведений *чуольэдьии ньиэдьилпэ* 'рассказов о древних людях' в отличие от *чуольэдьии пундулпэ* 'сказаний о древних людях' и *караваалпэ* 'сказок'

выявляется идейная направленность. Это отражено в какой-то мере и в архитектонике. Повествование носит более свободный характер, меньше типических мест. Как и в сказаниях, сохраняет особую значимость число «3». Так, в легенде «Ичен» будущий шаман, предчувствуя свое избиение, говорит: *Кин чоҕурха ньанмэлэ мэ ньидьаҕарэйнгутэм мэтул льитэгэсур. Йалмэсчэлэ мэньнгудаҕанэ, тэт моно мэт чумурҕа суусэйтаҕанэк* 'К тому времени две талины уже истреплют, избивая меня. Когда возьмут третью талину, бросишь мне на спину свой малахай' (текст 55, бл. 4). Там же Ичен просит жену: *Йаан нимэн нэллийэ чаврэлэк, суусэйк лачилҕа* 'Отрежь три кисти от покрышки [чума] и брось в огонь' (текст 55, бл. 9). А в «Легенде о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн» о шамане говорится: *Туң волмэн... удильпэньэң ньаҕа мэ чэндэч, нимэлэ йалмидьэң помогэрэйнга; маалайлукун удиль ноолаарэлэк кэвэйнги* '...этот шаман... вместе со стерхами полетел, три раза стойбище облетел; став восемью стерхами, [они] улетели' (текст 53, бл. 2).

В повествованиях встречаются мотивы, связанные, например, с копьем. В мифе «Алайские огни» алайские воины, не желая кровопролития, приглашали врагов помириться, опуская вниз острие копья к земле (текст 57, бл. 4). Таким образом выразил свое нежелание убивать старик в предании «Как появились Гусиные люди»: *Көлдаҕанэ, таң пэлдудиэң тудэ йуөлдөйчэҕанэ алҕудэң нитэгэрэйнулльэлум* 'Когда он появлялся, старик ставил свое копье на землю острием вниз' (текст 52, бл. 15).

В структуре *чуольэдьии ньиэдьилпэ* появляется такой мотив, как обращение к шаману для решения крайне сложных вопросов. Так, в «Древнем сказании» люди просят шамана указать причину загадочной болезни охотника и связанных с ней неудач: *Алмэньнги. Йалҕитааңам, моннги: — Йуөк, лэмэгэт мит титэльуок?* 'У них был шаман. Попросили его пошаманить, сказав: — Посмотри, отчего мы [стали] такие?' (текст 51, бл. 5).

В *чуольэдьии ньиэдьилпэ* активно используются устойчивые поэтические выражения. Приведем некоторые из них: *...мэт тэнмэ тоңорэр эвриэнуйэң* '...хожу в поисках еды' (букв.: я хожу, гоняясь за своим горлом) (текст 54, бл. 3); *Хайчиэтэгэлэ эл пуннунҕан... маранмэ ичуонунҕан...* 'пусть медведя не убивает... пусть [мальчик] на него просто посмотрит...' (текст 52, бл. 6); *Хайчиэ Лачин Мэруу хабугуриэсэрэ, шитнэң эл энытэйэк* 'Обидишь Дедушку Огонь Мэру — долго не проживешь' (текст 58, бл. 8); *Идараңҕа туң чайлэпул ваай / маруойнэ пэлдьишгик* 'До этих же дней грядущего года / также счастливо доведите' (текст 58, бл. 9); *Ханьинэң элньидьаҕачэ лэгулнгориик* 'Пользуйся никогда не кончающей-

ся едой' (текст 59, бл. 15); *Чама көдэньэдэ чама көдэнголдэн эврэк, / уоньэдэ уоголк, / лугуйэн годэньэн лугуйэн гөдэголк, / апаналааньэдэ апаналааголк — / тангнигинэ амутнэн эврэтчэк* 'С человеком взрослым — взрослым человеком будь, / с ребенком — ребенком, / с человеком старым — старым человеком, / со старухой — старухой, / тогда хорошо будешь жить'(текст 59, бл. 39) и т.д.

Произведения *чуольэдьиш ньиэдьилпэ* зачастую не имеют четких границ с рассказами, квалифицируемыми *ньиэдьилпэ*. Поэтому трудно определить место некоторых рассказов в ряду *чуольэдьиш ньиэдьилпэ — ньиэдьилпэ*. Эти две разновидности устных произведений не имеют существенных различий ни в форме изложения, ни в архитектонике, в обеих фигурируют образы шаманов (см. тексты 51, 53, 55, 56, 60—62, 65, 66). У тундренных юкагиров шаманы были бедными людьми (см., например, легенду «Ичен»), поскольку они не получали вознаграждения за камлание.

Согласно представлениям юкагиров, психические способности шаманов передавались по наследству из поколения в поколение. Однако сильные шаманы из опасения за судьбу детей могли прервать эту невидимую связь. Так, по рассказам моей матери Анны Васильевны Куриловой, поступил мой отец, когда при советской власти его стали преследовать как действующего шамана. Но, как показала жизнь, сделать это не всегда удавалось. Свидетельство тому жизнь моего брата, писателя, С.Н. Курилова, временами впадавшего в состояние нервного расстройства. В период «пробуждения» скрытых в человеке шаманских сил последний заболевал психической болезнью. Она проходила после трех лет и при обязательной помощи сильного шамана, выполнявшего ритуал посвящения человека в шаманы.

В сравнении с *чуольэдьиш ньиэдьилпэ* 'рассказы о древних людях' в *ньиэдьилпэ* 'рассказы' появляются новые персонажи. К ним относятся, во-первых, женщины, способные совершать магические действия (см. тексты 65, 70), во-вторых, так называемый *сукидьэврэй чупчэ* 'бродячий чукча' (текст 67) и, в-третьих, предсказатель будущего (тексты 63, 64).

В рассказе «Заговор-вызов» (текст 70) Ириной Ивановной Куриловой, тетей Ириной (*йаадиэ Өринэ*), запечатлен обряд, имевший место в жизни юкагиров.

В 40-х гг. XX в. все ездовые олени в стаде самцов исхудали (как это всегда происходит весной), и оленеводы не могли откочевать на новое пастбище. Они попросили *йаадиэ Өринэ* вызвать при помощи заговора *талуутэл* ездовых оленей из соседнего стада. На другое утро после совершения ритуала олень, кличку которого назвали в заклинании, привел

Анна Васильевна Курилова — сказительница, мать братьев Куриловых с сыном Николаем, внуком Эдилвеем и собакой Енгурче.

пятерых ездовых. Подобные заговоры совершались и по отношению к людям, но это происходило редко, так как вызванный мог пропасть в пути — утонуть в озере летом или замерзнуть зимой.

Вызывать оленей и людей при помощи *талуутэл* могли несколько человек, но, опасаясь за свою судьбу, они это скрывали, так что об этой их способности не знали даже многие местные жители. К сожалению, уговорить *йаадиэ Өринэ* произнести заклинание не удалось, так как, по ее словам, это могло плохо отразиться на ее детях. Несмотря на это, мы должны быть ей благодарны уже за согласие рассказать о самом ритуале *талуутэл*.

Надо сказать, что *йаадиэ Өринэ* — продолжательница рода дедушки Луоха — среднего сына шамана Самона Йэгуора. Последний, не желая отказывать в просьбе своему родственнику, главе тундренных юкагиров старику Курилэу, со слезами (об этом см. в книге [89]) вынужден был отдать на хранение В.И. Иохельсону свои шаманские принадлежности. Они вместе с другими предметами материальной культуры лесных и тундренных юкагиров хранятся в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. Старший сын Самона Йэгуора имел двух сыновей и дочь Анну, ставшую матерью трех братьев-писателей Куриловых, в том числе и автора этих строк, которому довелось в конце 90-х годов XX в. в Нью-Йорке подержать в руках бубен деда.

Другой любопытной фигурой произведений *ньиэдьилпэ*, конечно же, является *сукидьэврэй чупчэ* 'бродячий чукча'. После выхода книги И.С. Гурвича «Таинственный чучуна. История одного этнографического поиска» [21] его предпочитают обозначать словом *чучуна*. Многие люди до сих пор уверяют, что видели бродячего чукчу в тундре (см. коммент. к тексту 67, бл. 2).

Оймяконские эвены *чучуной* называли юкагиров, которые со свистом спускались с горы на лыжах, хватали живого оленя и уносили его на себе в горы. Эвены горной Якутии и Магаданской области под *чучуной* подразумевают диких людей — *мулэн*. Это слово, несомненно, является вариантом эвенского *булэн* 'юкагир'. Можно предположить, что *дикие люди* были чудом сохранившимися представителями вымершего племени древних одулов (юкагиров).

Кроме того, персонажами рассказов *ньиэдьилпэ* становятся местные начальники, появившиеся после включения юкагирских земель в Российскую империю. В повествовании «Ичен» (текст 55) князец приказывает избивать молодого шамана тальником по спине. Из рассказа «Петеркийя» (текст 64) узнаем о прибытии юкагирского головы в Среднеколымск и о том, какие разговоры он вел с якутским князцом. Юкагирский голова предстает человеком умным, исполненным внутреннего достоинства, ведущим себя согласно нормам своеобразного этикета аборигенов Колымы. Он не реагирует на расспросы молодого якутского князца на улице и только дома, раздевшись и расположившись на предложенном ему стуле, говорит: *Ньиэдьийли. Мэт нэмэ кэйлэсльэльдьэ кэдэ нолэр пудэ куриличмэк?* 'Поговорим. Почему ты меня стал расспрашивать снаружи, словно виноватого в чем-то человека?' (текст 64, бл. 4).

О большой житейской мудрости свидетельствует также мнение юкагирского головы о новом царе. Так, он сначала спрашивает: *Мидьэрпэйнэн худэбандьэ эдьилэк виэмэлэ?* 'Он устроил жизнь по-новому?' (текст 64, бл. 6), а услышав ответ якутского головы, констатирует: *Тун чамадалдьэнол уолэн нугиэльэлул* 'Царем избран, оказывается, ребенок' (текст 64, бл. 6).

Произведения типа *ньиэдьилпэ* 'рассказы' повествуют о событиях, происходивших в реальном прошлом. В этом их основное отличие от *чуольэдьии ньиэдьилпэ* 'рассказов о древних людях' (т.е. преданий и легенд), в содержание которых часто привносятся преувеличения, гиперболы. По этой причине рассказы обычно имеют более простую сюжетную линию, не изобилуют сравнениями и другими художественно-изобразительными приемами.

* * *

В настоящий том включено 70 текстов, представляющих образцы сказаний о древних людях тундренных юкагиров (*чуольэдьии пундулпэ*), сказок (*караваалпэ* и *чуулдьиипэ*), рассказов о древних людях (*чуольэдьии ньиэдьилпэ* и *чуөлэд омнии ньиэдьиилпэ*), рассказов (*ньиэдьилпэ* и *ньиэжиилпэ*) тундренных и лесных юкагиров. Основу тома составили материалы А.Н. Лаптева, хранящиеся в Архиве ЯНЦ АН РС (Я) в Якутске. Эти тексты прошли сверку в конце 60-х гг. XX в. — автор этих строк застал в живых всех информантов А.Н. Лаптева и исправил неточности в записи и переводах. Более подробно о текстологической работе составителя см. в разд. «Сведения о текстах и принципах их публикации».

Г.Н. Курилов

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

Фольклорная музыка юкагиров является составной частью духовного наследия одной из самых древних культур Северной Азии. Разнообразные формы интонирования одулов и вадулов представлены в песенных импровизациях, сказках, шаманских камланиях, звукоподражаниях животным и птицам, в круговых и подражательных танцах.

Предки юкагиров занимали обширную территорию на Северо-Востоке Сибири еще до прихода туда тунгусских и тюркских племен. К наиболее ранним памятникам музыкальной культуры в этом регионе относится флейта, найденная на стоянке неолитического поселения на р. Куллаты. Куллатинская флейта, по описанию А.П. Окладникова, — «гладкая цилиндрическая трубочка из трубчатой кости лебедя или другой крупной птицы, покрытая круглыми отверстиями со всех сторон, но расположенными не друг против друга (т.е. насквозь. — *Т. И.*), а так, что против каждого отверстия имеется непросверленная стенка» [57, с. 90—91]. Такое расположение отверстий, по мнению Ю.И. Шейкина, допускает принцип звукоизвлечения на вращаемых аэрофонах, служивших охотничьим манком [80, с. 92]. Использование канальных аэрофонов в качестве вращаемых предметов для извлечения свистящих звуков известно, например, у народов Океании [88, p. 200—205]. Возможно, подобные костяные флейты были распространены у народов Сибири в прошлом, хотя музыкальная этнография XX в. уже не зафиксировала их в живой фольклорной практике. Исключение составляют флейты нанайцев и нивхов, хранящиеся в музейных коллекциях [17, с. 195].

Наскальные рисунки на Лене и ее притоках — современники куллатинской флейты [58]. Среди петроглифов исследователи выделяют изображения танцующих людей, а также многочисленные композиции с фигурой шамана и шаманской атрибутикой (бубен, колотушка и т.д.).

Вероятно, они отражают ритмически организованные формы поведения и обрядовую практику древних юкагирских племен [58, с. 95].

Согласно мифологическим представлениям древних юкагиров, музыка и пение наделялись магическими свойствами. Например, в то время, когда мужчины находились на охоте, женщинам запрещалось петь за шитьем камусов (для лыж). Считалось, что в противном случае звуки пения, раздающиеся в тот момент из лыж охотника, могли отпугнуть промысловых животных [86, с. 53—54]. Термин, соответствующий собственно «музыке», как и в большинстве фольклорных культур подобного типа, отсутствует, тем не менее выявленные национальные обозначения позволяют частично определить систему интонационно-акустических возможностей этой культуры.

Музыкальный фольклор юкагиров как и других реликтовых культур Сибири — ительменов, кереков, негидальцев, алеутов и др., малоизучен. О наследии этого народа, населявшего обширные территории на Северо-Востоке Сибири, свидетельствуют материалы путешественников, этнографов, фольклористов, посетивших Колымский край в XVIII—XIX вв. Информация по собственно музыкальной этнографии появляется только в XX в., когда осуществляются первые фонозаписи и публикуются итоги экспедиций с участием филологов, музыковедов и композиторов.

Первые материалы о музыкальном фольклоре юкагиров содержатся в трудах А.Е. Дьячкова, М.С. Вруцевича, С.И. Мицкевича, Ф.Ф. Матюшкина, Ф.П. Врангеля, В.Г. Тан-Богораза [12, 13, 18, 19, 24, 47а, 49]. Ценность их сведений прежде всего в том, что они наблюдали культуру юкагиров в еще неизмененном состоянии. Так, А.Е. Дьячков в 1893 г. зафиксировал редкую традицию анадырских юкагиров, связанную с обрядовыми формами поведения: «...говорят, что если человек, совершенно не знавший никакого шаманства, покушает мухоморов, то представляет шаманское действие; если когда просят шамана полечить больного или разгадать какое-нибудь тайное дело, шаман просит поесть мухомора, будто бы от того прибавляется сила шаманства» [24, с. 230].

С.И. Мицкевич, посетивший Колымский край в начале XX в., оставил описание обрядовых форм поведения и интонирования местных жителей: «...угрожаемый со всех сторон всякими напастями туземец для охраны от них прибегает к помощи шамана. Заклинание, камлание шаманов сильно действует на впечатлительных суеверных колымчан. Часто после камлания шаманов несколько человек, бывших на камлании, сами начинали "шаманить" <...> очень частое явление — пение во время сна: поют песни, распевают целые былины...» [49, с. 7, 10].

М.С. Вруцевич, характеризуя наиболее распространенные формы занятий юкагиров в зимние месяцы, отмечает: «...запасшись на зиму мясом, солью и имея для обмена на табак, ситец и другие товары, всегда большой запас выделанных оленьих кож, юкагир остальное время года, кроме осмотра ловушек, проводит совершенно беззаботно, посещает друзей, курит или *играет на самодельной скрипке*. Отличительная черта в характере юкагиров, в противоположность всем инородцам Якутской области и в особенности якутам — *это любовь к музыке и пению* (курсив мой. — *Т.И.*). Мужчины воспевают про удаль и опасности охоты на медведя и вообще о своих подвигах; а женщины, мягкий, нежный голос которых более приятен, распевают о соловье и сизокрылом голубке, рещетчатых окнах и других предметах, ныне юкагирам совершенно неизвестных. Но о преданиях старины ничего не упоминается, хотя туземцы иногда много рассказывают чудесного о своих предках» [19, с. 35]. Подобное понимание особенностей музыкального фольклора юкагиров можно объяснить тем, что исследователь столкнулся с явлениями инновационного характера, возникшими под влиянием культуры русских.

Описания песенных лирических импровизаций юкагиров, оставленные Ф.Ф. Матюшкиным, участником экспедиции Ф.П. Врангеля, являются своего рода продолжением наблюдений М.С. Вруцевича. Исполнение песен под аккомпанемент балалайки и скрипки было отмечено у исчезнувшей группы анюйских юкагиров (*омоков*) [18]. Характерно, что оба инструмента сохранились в музыкально-фольклорной практике как юкагиров, так и русских старожилов по сей день (КФЭ 1987) [17]. По-видимому, юкагирские песни ассимилировали русскую песенную мелодику.

К наиболее ранним упоминаниям о лирическом пении юкагиров следует отнести высказывание сосланного на Колыму народовольца, впоследствии известного этнографа В.Г. Тан-Богораза: «Местами являются даже попытки слить воедино русский фольклор и туземный и создать из этого соединения новое гармоническое и уже неразрывное целое. Самую значительную из этих попыток представляют "андыльщины", полуимпровизированные любовные песни-диалоги юношей и девушек, которые поются на реках Колыме и Анадыре» [13].

Расширению сведений о бытовании фольклорных жанров, музыкально-фольклорной лексике способствовали юкагироведческие труды В.И. Иохельсона [34, 35, 47], в которых были опубликованы, в частности, первые записи песенных импровизаций одулов и сказок с речитативами. Тексты сопровождались фонозаписями, произведенными В.И. Иохельсоном и В.Г. Тан-Богоразом на восковые валики во время Сибиряковской

(1894—1896 гг.) и Джезуповской (1897—1902 гг.) научных экспедиций. Эти первые уникальные фонозаписи фольклора ясачных и коркодонских юкагиров хранятся в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке (The American Museum of Natural History).

В.И. Иохельсон исследовал уникальную юкагирскую традицию выражения любовных чувств пиктографическими посланиями на бересте [47]. Впервые на эту особую форму лирических высказываний обратил внимание С.М. Шаргородский, который расшифровал смысл одного из подобных рисунков следующим образом: «Люблю тебя всеми силами моей души» [77, с. 141]. Характерно, что послания на бересте в образном плане соответствуют песенным текстам. В них, как и в песнях, содержатся не только любовные сюжеты, но и описания местностей, рек, по которым кочевали юкагиры. Эта традиция имеет аналогии с известными рисунками песен у американских индейцев [62, цвет. вклейка; 68].

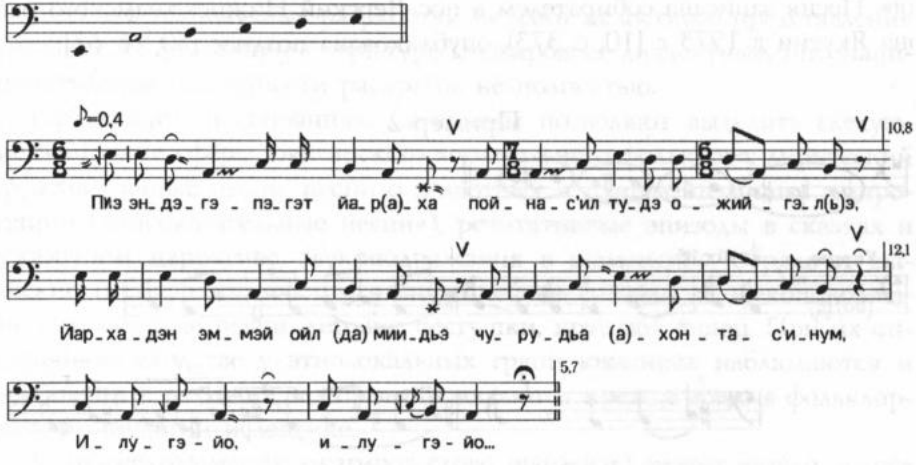
Более детализированные исследования по этнографии, фольклору и языку юкагиров Анадыря и Колымы предприняли Н.И. Спиридонов, Е.А. Крейнович, В.А. Туголуков, А.Н. Лаптев, М.Я. Жорницкая, Л.Н. Жукова, Г.Н. Курилов, Л.Н. Демина и И.А. Николаева [40, 41, 66, 70, 72, 84—86]. В частности, А.Н. Лаптев в коллективной монографии «Юкагиры...» опубликовал наиболее распространенные среди юкагиров фольклорные тексты с переводом на русский язык [86]. Позднее записи текстов песен появляются в хрестоматии «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» (далее — Хрестоматии), составленной Л.Н. Деминой, Л.Н. Жуковой, И.А. Николаевой [72].

В 1959 и 1964 гг. М.Я. Жорницкая в составе Комплексной экспедиции СО АН СССР посетила Верхнеколымский, Нижнеколымский и Аллаиховский районы Якутской АССР и впервые сделала описание круговых и подражательных танцев юкагиров. В ее работах особую ценность имеют сведения о специфическом типе интонирования, сопровождающем круговой танец *лоңдол* — горлохрипении на вдох и выдох. Исследовательница отметила и обычай колымчан объединяться в одном большом сюжетном танце *омуканово*, который представлял, по-видимому, синтез юкагирских и русских старожильческих кинематических фольклорных традиций [26, с. 85—98]. М.Я. Жорницкая упоминает также полузабытые ритуальные пляски — магические обряды у священных скал с целью достижения успеха на охоте, в быту и т.д.

В начале 60-х гг. XX в. композитор Г.А. Григорян осуществил слуховые нотные записи юкагирских песен. Он дважды приезжал в пос. Нелемное Верхнеколымского района и записывал мелодии от юкагирских носителей фольклора, в том числе от Н.М. Лихачева [53, с. 119—120; 61,

с. 135—136]. Г.А. Григорян сделал мелодическую обработку известной песни, посвященной р. Ярхадана, ставшую популярной среди участников художественной самодеятельности и даже фольклорных исполнителей. Вариант Г.А. Григоряна позднее фиксировался собирателями от Н.М. Лихачева, В.Г. Шалугина и других знатоков фольклора (ПМ Шейкина и Танимото).

Пример 1 (компакт-диск, 1)*



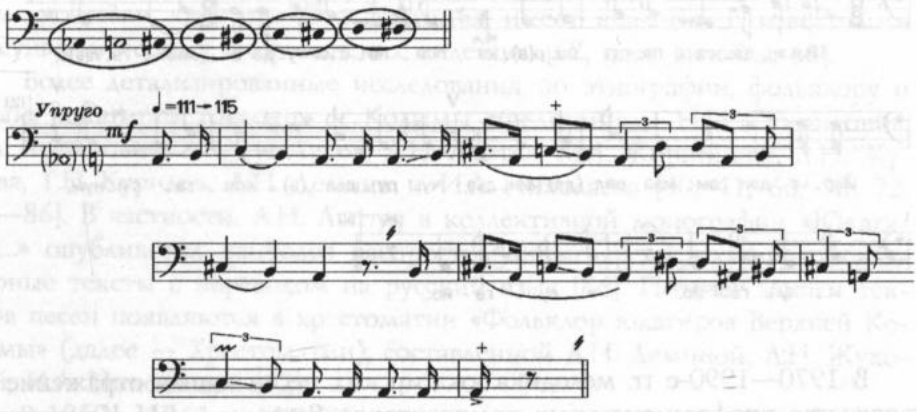
В 1970—1990-е гг. мелодика юкагирских песен нашла отражение в творчестве профессиональных композиторов Якутии — Г.Н. Комракова («Северная сюита»), З.К. Степанова (балет «Ярхадана»), Е.И. Неустроева, В.Г. Каца, Н.С. Берестова [42, с. 139; 59, с. 40; 78, с. 82].

В 1962 г. состоялась экспедиция этномузыковеда Э.Е. Алексеева и композитора Г.Н. Комракова в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии. В данной звуковой коллекции, копия которой была любезно предоставлена Ю.И. Шейкину и автору настоящей статьи Э.Е. Алексеевым, содержится 16 образцов песенного и танцевального фольклора юкагиров. В фундаментальном исследовании, посвященном проблемам формирования лада, Э.Е. Алексеев приводит один из них. Автор впервые осуществляет аналитическую нотную запись юкагирской песни, подчеркивая при этом «диатоничные» черты ее ладовой основы [5, с. 206, ср.: пример 22, компакт-диск, 21]. В настоящей статье публикуются четыре образца из материалов Э.Е. Алексеева и Г.Н. Комракова (см. примеры 21—24, компакт-диск, 20—23).

* Сведения о песенных образцах см. в Примечаниях к нотным примерам.

В 1970-е гг. музыкальный фольклор у верхнеколымских, нижнеколымских и анадырских юкагиров записывал И.А. Богданов (Бродский). Интонационную практику юкагиров исследователь рассматривает как «чувановаульскую общность в оленной лесотундровой этномузыкальной группе» [16, с. 250—255]. В музыкальной стилистике он выделяет мобильность «узкообъемных ладов» на микроуровне и в подтверждение этому приводит нотный пример юкагирской оленеводческой песни «Скачки якутского оленя». Песня записана собирателем в пос. Черский Нижнеколымского района Якутии в 1973 г. [10, с. 373], опубликована позднее [50, № 62].

Пример 2



В музыкальном инструментарии юкагиров И.А. Богдановым (Бродским) отмечены «вращаемая завывалка *неняар-шашагаче* — 'ворожилка погоды'... варган» [15, с. 157] и «глухо-гулкий бубен» [16, с. 254]*.

В 1987 г. IV Комплексной экспедицией СО АН СССР и Фольклорной комиссией Сибирской организации Союза композиторов Российской Федерации, проходившей в Верхнеколымском и Нижнеколымском районах Якутии в рамках подготовки серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», были записаны образцы музыкального фольклора таежных и тундренных юкагиров. Часть материалов по музыкальному фольклору верхнеколымских юкагиров была опубликована автором данной статьи совместно с лингвистом А.Б. Ключевским [31] и этномузыковедом Ю.И. Шейкиным [32].

* Музыкальный инструментарий юкагиров ввиду фрагментарных сведений о нем специально не рассматривается. Отдельные фоноинструменты упоминаются только в связи с анализом некоторых особенностей песенной, эпической и обрядовой форм интонирования.

В 1980—1990-е гг. Ю.И. Шейкин осуществил экспедиционные и стационарные записи юкагирского фольклора, в том числе совместно с японским этномузыкологом К. Танимото и американским антропологом Т. Миллером. Собранный материал привлекался для характеристики жанровой системы и интонационных особенностей фольклорной музыки юкагиров в контексте разработанной им методологии сравнительно-исторического исследования музыкальной культуры народов Сибири [78, 80, 91].

Вместе с тем научные разработки не дают целостного представления о музыкально-фольклорной культуре юкагиров: ее диалектные, интонационно-стилевые особенности раскрыты не полностью.

Публикации и собранные материалы позволяют выделить следующие жанровые сферы юкагирского музыкального фольклора: лирический нарратив, личные песни, песни о животных и птицах, песенные импровизации («иносказательные песни»), речитативные эпизоды в сказках и несказочном нарративе, звукоподражания в шаманском обряде и шаманские песни, охотничьи и оленеводческие сигналы и звукоподражания, колыбельные песни, детские пестушки, круговой танец. При их определенном сходстве у этнолокальных групп юкагиров наблюдаются и существенные различия, которые проявляются прежде всего в фольклорной терминологии и лексике.

У нижнеколымских юкагиров слово *тэнмэ(н)* значит «горло, голос» [84, с. 280; 85, с. 480], родственное *тунмул* у верхнеколымских юкагиров известно в значениях «горло, голос», а также и «напев» (КФЭ 1987) [65, с. 8]. Фразеологизмом *тунмул хонтол* (букв.: «горло идет») верхнеколымские юкагиры называют специфический тип интонирования — горлохрипение на вдох и выдох, которое сопровождает круговой танец *лоӈдол* (КФЭ 1987). В практике нижнеколымских юкагиров использование слова *тэнмэ(н)* 'горло, голос' в связи с характеристикой определенных норм интонирования не выявлено.

Собственно песенная традиция юкагиров обозначается *йахтэ* 'песня', *йахтэл* 'пение' [29, 32, 65, с. 24; 72, ч. 2, с. 48—57, 80—81; 84, с. 72]. Отсюда у нижнеколымских юкагиров происходит жанровое определение *мэт йахтэ*, букв.: «своя песня» и используемое в традиции исполнения личных песен [84, с. 72, 163].

В песенной практике юкагиров встречаются также выражения *илу-илу* и *аӈадэльил*. *Илу-илу* зафиксировано в традиции верхнеколымских юкагиров и толкуется как «звукосочетание, обозначающее, по словам исполнителя, неспешность, тоску и тревожное ожидание» [72, ч. 2, с. 80], как в тексте песни «О глазах матери-волчицы, потерявшей своих детей»

или лирической песни о реке «Ярхадана», именем которой певец называет свою возлюбленную [72, ч. 2, с. 48—53, 57]. В фольклорных текстах слово *ишлугэ, йөулугэ* 'ох, как жалко!' связано с основой *ишлуу-* 'наводить на кого-либо душевное влечение и приятно-тягостную грусть (тоску) по себе' (КФЭ 1987) [85, с. 87], ср.: *ишлугии-* 'скучать (по кому-, чему-л.)', *йөулугэ* 'жалость' [52, с. 22, 28]. Отсюда факультативное название жанра «грустной», лирической песни — *ишлуги* у нижнеколымских юкагиров и *йолуга* у верхнеколымских (КФЭ 1987). Данный жанровый термин используется достаточно редко и только по отношению к песенным импровизациям с устойчивыми текстами преимущественно лирического содержания.

Термин *аңадэлъил* (от основы *аңа* 'рот, уста'), означающий «голос» или «напев» (КФЭ 1987) [65, с. 28; 85, с. 50], наоборот, относится к песенным импровизациям, не имеющим смысла. В XIX в. в этнографической литературе появляется слово *андыльщина* или *анадыльщина*, сочетающее юкагирскую основу с русским суффиксом. Ф.Ф. Матюшкин и М.С. Вруцевич эту традицию характеризовали как исполнение лирических песен под аккомпанемент балалайки и скрипки [18, с. 219; 19, с. 35]. По мнению В.Г. Богораза, слово *андыльщина* образовано от юкагирского слова *андыль - адил - адыл* 'молодой человек, юноша' [13, с. 26; 85, с. 30]. Эта точка зрения стала общепринятой [7, с. 89].

В юкагирской фольклорной традиции существуют два музыкальных диалекта, имеющих свою специфику и отличающихся друг от друга: нижнеколымский и верхнеколымский.

В **интонационной практике нижнеколымских юкагиров**, сохранившей архаические черты и самобытность в большей степени, распространена традиция исполнения личных песен. В музыкальной этнографии народов Сибири она отмечена у чукчей, коряков, нганасан, эвенов, эскимосов, ненцев, хантов и др. ([1, 10, 37, 46, 55] и др.).

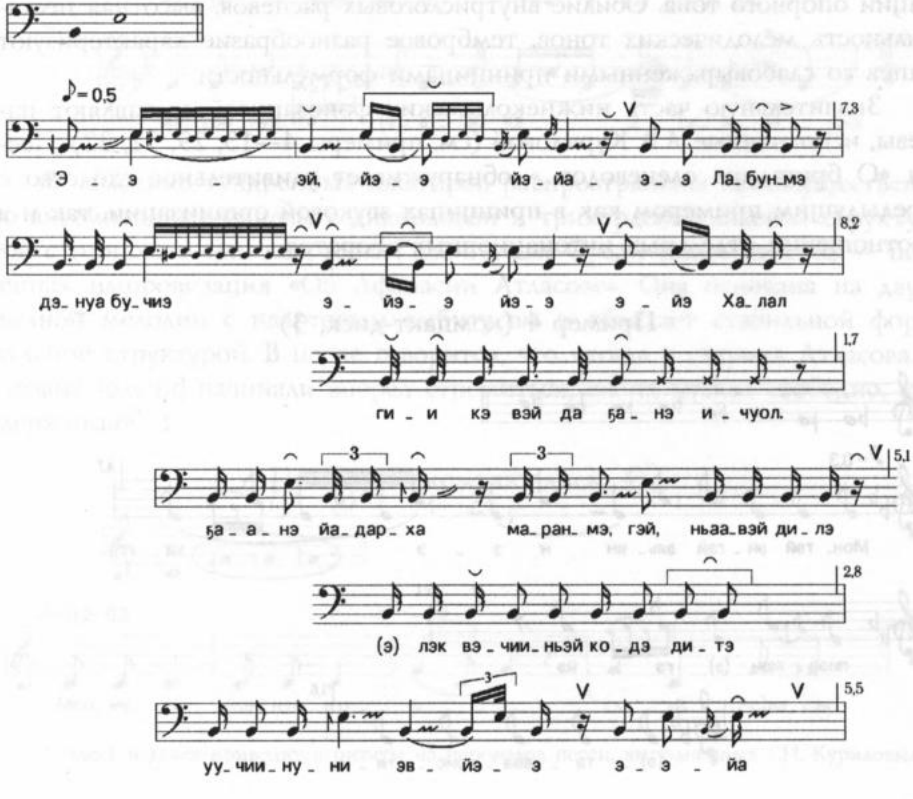
Песенные импровизации нижнеколымских юкагиров (*йахтэл*) включают: 1) личные (именные) песни-монологи, звучащие от первого лица (песни-воспоминания, песни, созданные в память о каком-либо событии из жизни поющего, песни, исполняемые в пути и т.д.), или же не «автором» непосредственно, а другим человеком (песни умерших или почитаемых родственников, известных людей, шаманов и др.); 2) песни о животных и птицах (песни-посвящения) и напевы животных и птиц, исполняемые как бы от их имени (песни-подражания).

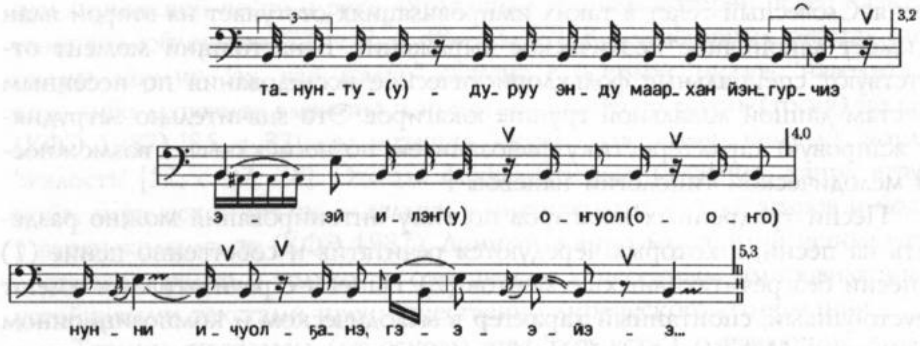
Личные (именные) песни можно рассматривать как самостоятельное жанровое явление, в основе которого лежит трансляция текстов на свой (личный) импровизируемый напев (пение от себя и о себе) или заимствованный личный напев того, от чьего имени или о ком звучит

песня. Словесный текст в таких импровизациях отступает на второй план и имеет лаконичное поэтическое выражение. В настоящий момент отсутствуют специальные фольклористические исследования по песенным текстам данной локальной группы юкагиров. Это значительно затрудняет жанровую характеристику фонозаписей, но не исключает возможности мелодической типологии напевов.

Песни тундренных юкагиров по типу интонирования можно разделить на песни, в которых чередуются речитатив и собственно пение (1) и песни без речитативных сегментов (2). Напевы с речитативами имеют неустойчивый, спонтанный характер в мелодическом и композиционном отношении. Интонационной зоной речитатива, как правило, является нижний опорный тон дихордовой или трихордовой ладовой структуры в диапазоне кварты. Пример такого типа — песня «О реке Лабунмэдэну», ее исполнил Г.Н. Третьяков на свой личный напев.

Пример 3 (компакт-диск, 2)

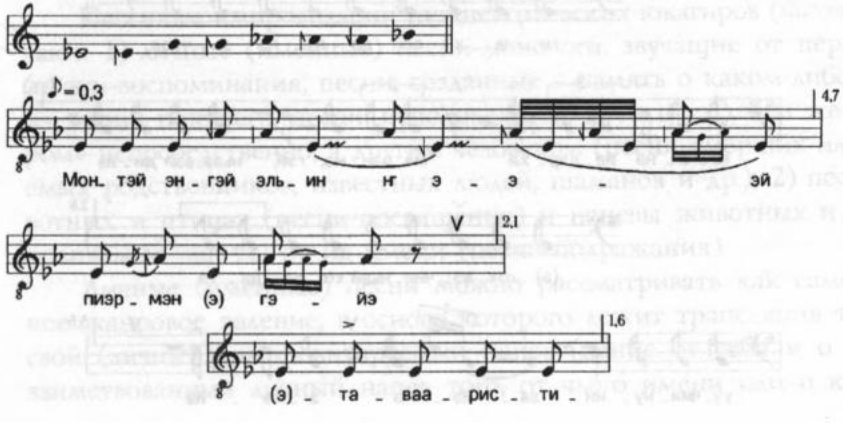


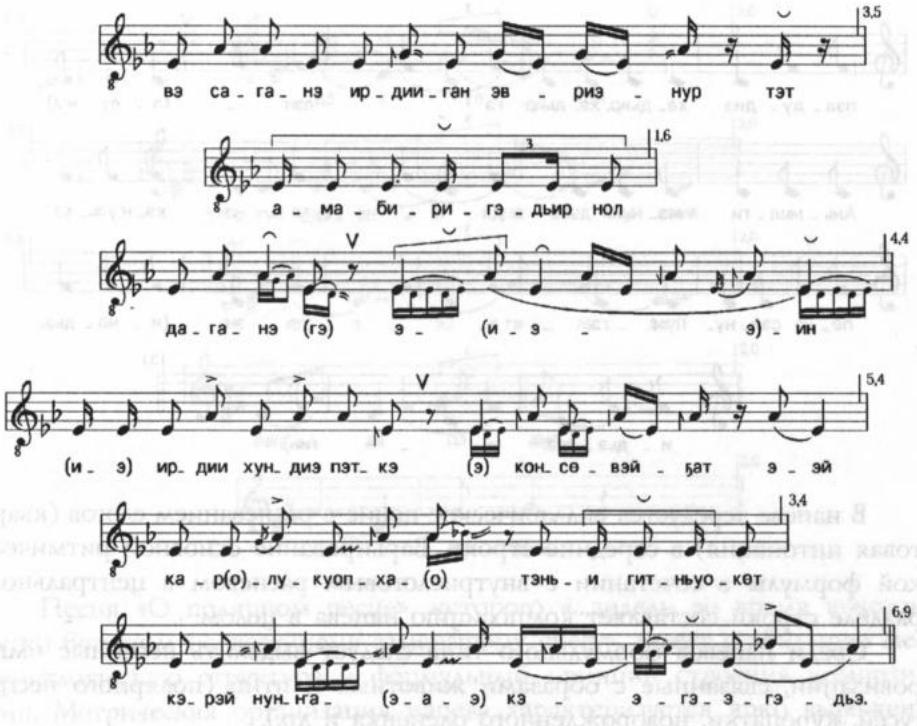


В песне запечатлен поэтический образ юкагирской «реки-бабушки» Лабунмэдэну (р. Большая Чукочья), которая во время ледохода напоминает аргиш с белыми оленями. В напеве сочетаются собственно пение (с интенсивным вибрато долгих звуков) и речитатив, основанный на репетиции опорного тона. Обилие внутрислоговых распевов, высотная нестабильность мелодических тонов, тембровое разнообразие характеризуют напев со слабовыраженными принципами формульности.

Значительную часть нижнеколымских фонозаписей составляют напевы, исполненные А.В. Куриловой (см. примеры 4—13, 29, 31, 32). Песня «О бригадире оленеводов...» обнаруживает удивительное сходство с предыдущим примером как в принципах звуковой организации, так и в соотношении отдельных интонационных оборотов.

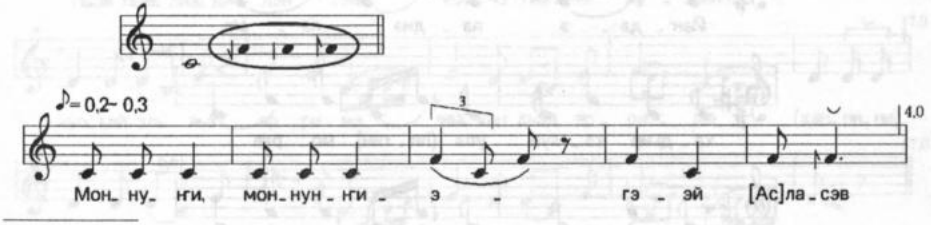
Пример 4 (компакт-диск, 3)



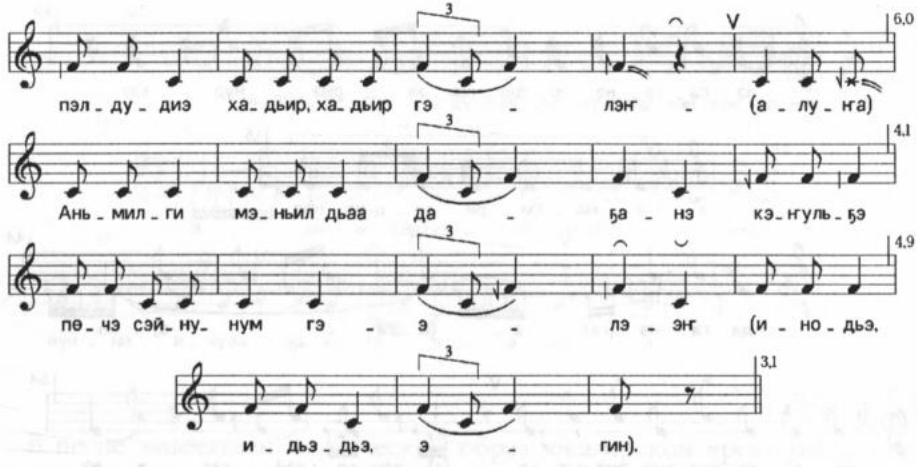


В мелодике тундренных юкагиров распространены преимущественно ангемитонные напевы с дихордовой и трихордовой ладовой структурой с терцовым или квартовым амбитусом. Среди таких напевов — песенная импровизация «Об Афанасии Атласове». Она основана на двузвучной мелодии с квартовым амбитусом и обладает стабильной формульной структурой. В песне говорится, что «когда у старика Атласова... ездовые [олени] начинали вперед стремиться, он их пускал свободно, не сдерживая»*.

Пример 5 (компакт-диск, 4)



* Здесь и далее приводятся цитаты из переводов песен, выполненных Г.Н. Куриловым.

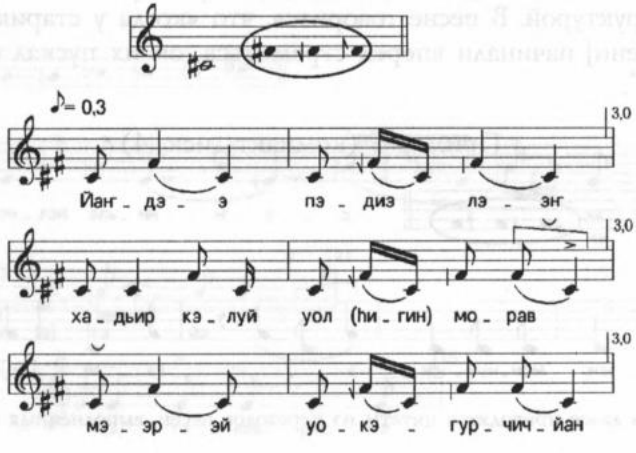


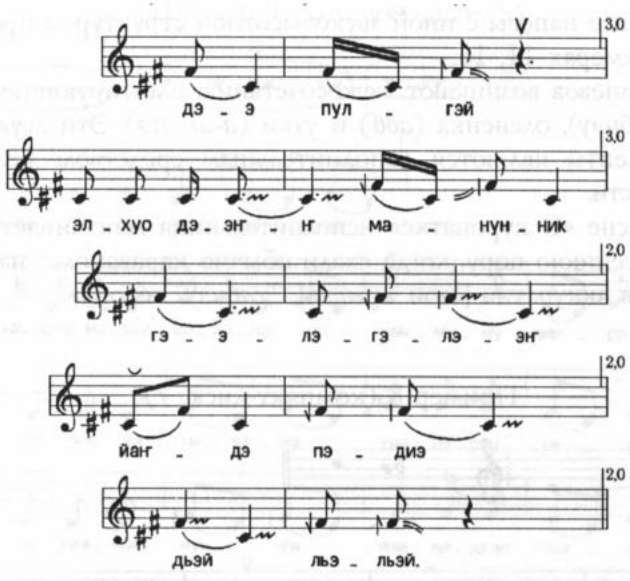
В напеве чередуется силлабическое пение с распеванием слогов (квартовая интонация) в середине строки. Варьирование основной ритмической формулы в сочетании с внутрислоговым распевом в центральном разделе строки составляет композицию напева в целом.

Среди напевов формульного типа следует выделить песенные импровизации, связанные с образами животных и птиц (полярного песца, гусей, куропатки, новорожденного оленёнка и др.).

В песне «О гусях» поется: «о, миленькие гуси, вот время их прилета приблизилось». Лаконичный поэтический текст сочетается с формульным напевом, мелодическая и тембровая орнаментация (вибрато) минимальна.

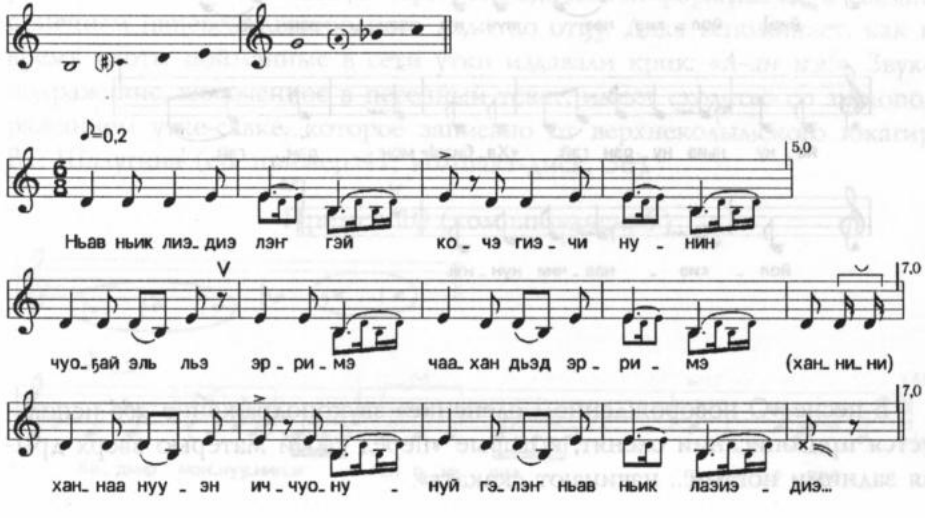
Пример 6 (компакт-диск, 5)





Песня «О полярном песце», которого «...видели во время кочевок легко бегущим по весеннему замерзшему снегу», имеет стабильную мелоритмическую структуру и формульный принцип строения композиции. Метрическая организация напева характеризуется ярко выраженной трехдольностью.

Пример 7 (компакт-диск, 6)

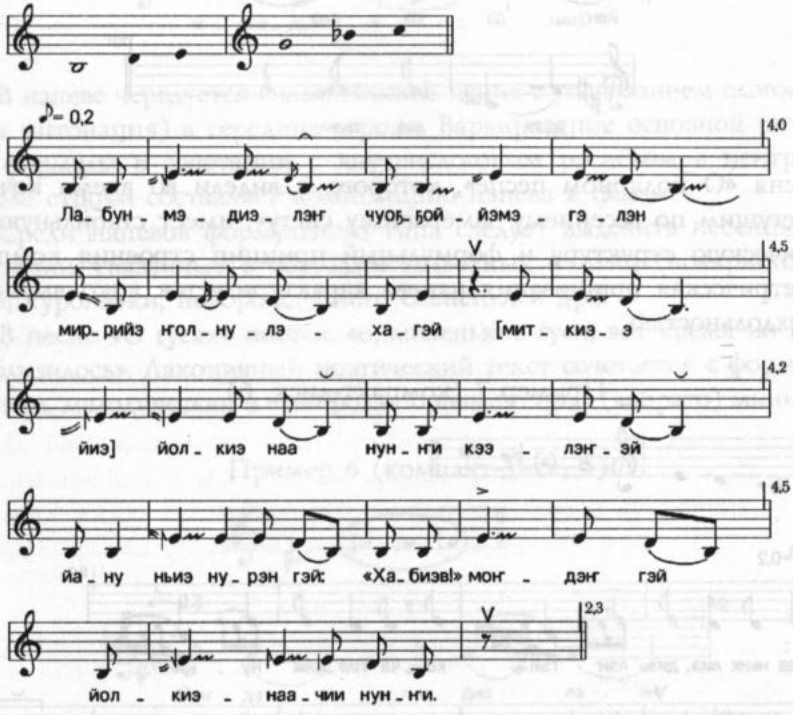


Формульные напевы с иной звуковысотной структурой представлены в нотных примерах 11, 16.

В ряде напевов возникают звукосочетания, имитирующие голоса куропатки (*ха-биэу*), олененка (*авв*) и утки (*а-аӈ-нгэ*). Эти звукоподражательные сегменты являются дополнительным средством мелодической выразительности.

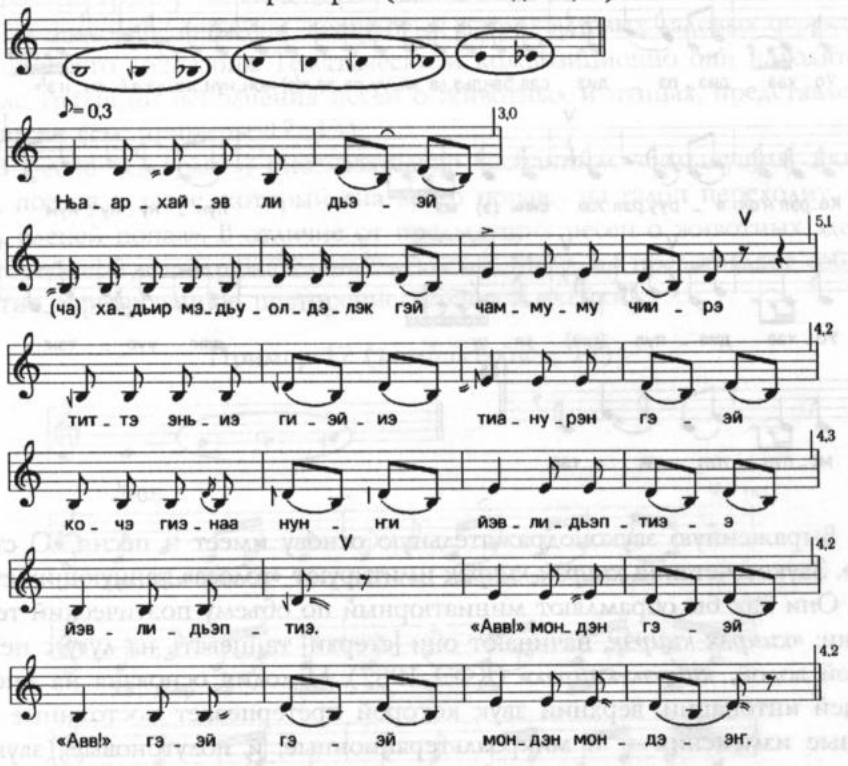
Так, в песне «О куропатке» исполнительница вспоминает, что куропатки «...в весеннюю пору, когда ехали обычно караваном... начинали бегать, подобрав аккуратно [свои крылья], "*хабиэу*" говоря».

Пример 8 (компакт-диск, 7)



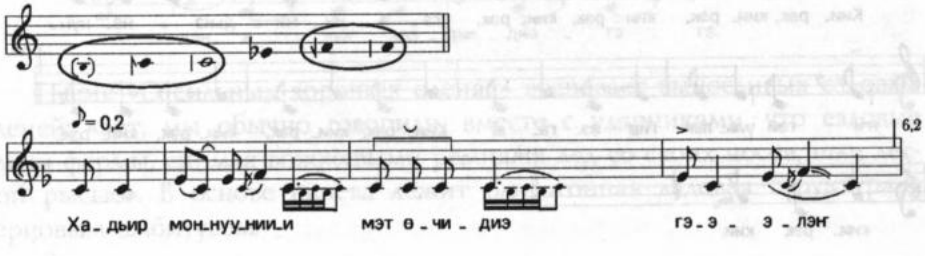
В песне «О новорожденном олененке» звукоподражание *авв* используется при описании оленят, которые «перед своей матерью вверх дрыгая задними ногами... начинают скакать».

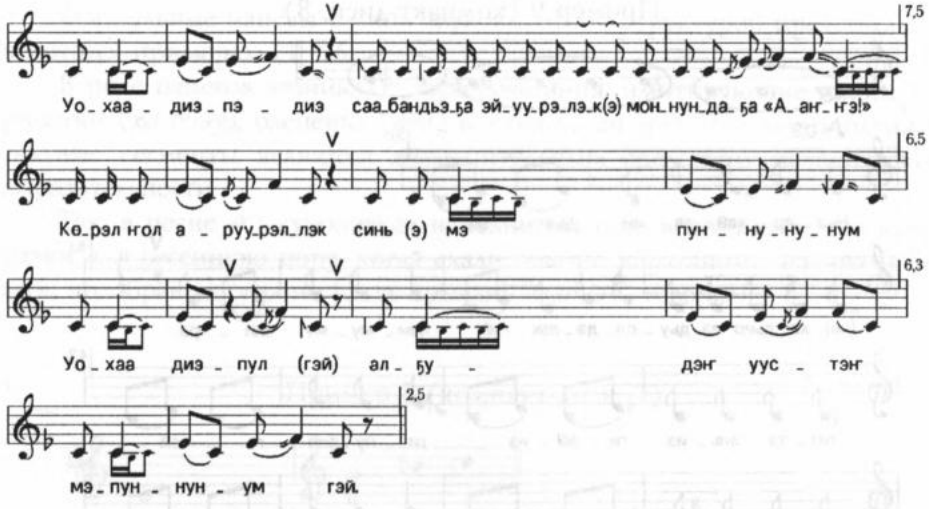
Пример 9 (компакт-диск, 8)



В песне «Об утках-морянках» также встречается сочетание пения с речитативными сегментами. Черты мелодической формульности связаны с личным напевом двоюродного дяди по отцу. Дядя вспоминает, как во время охоты пойманные в сети утки издавали крик: «*А-ан-нэ!*». Звукоподражание, включенное в песенный текст, имеет сходство со звукоподражанием утке-савке, которое записано от верхнеколымского юкагира В.Г. Шалугина (ср. пример 41, компакт-диск, 36).

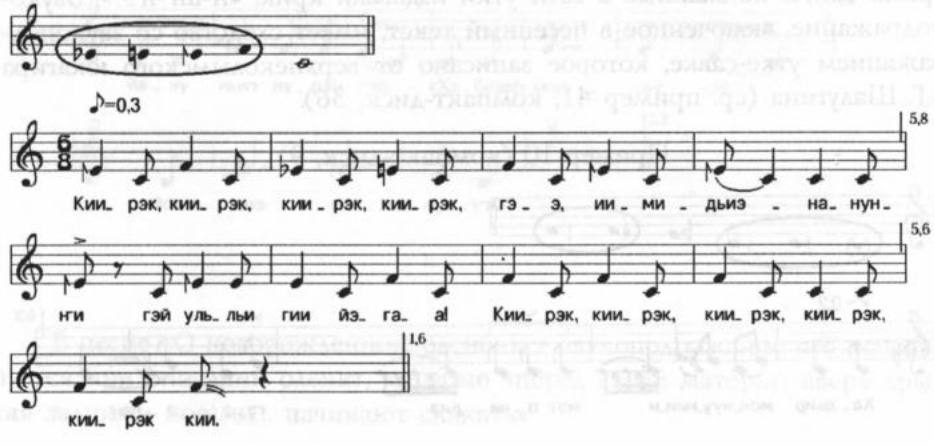
Пример 10 (компакт-диск, 9)





Выраженную звукоподражательную основу имеет и песня «О стерхах». Звукосочетания *киирэк-киирэк* имитируют «голоса» танцующих стерхов. Они как бы обрамляют миниатюрный по объему поэтический текст песни: «*киирэк-киирэк*, начинают они [стерхи] танцевать на лугу с неглубокой водой, *киирэк-киирэк*» (КФЭ 1987). Мелодия основана на нисходящей интонации, верхний звук которой претерпевает постоянные высотные изменения — и микроальтерационные, и полутоновые (звук э̄ входит в зону той же ступени).

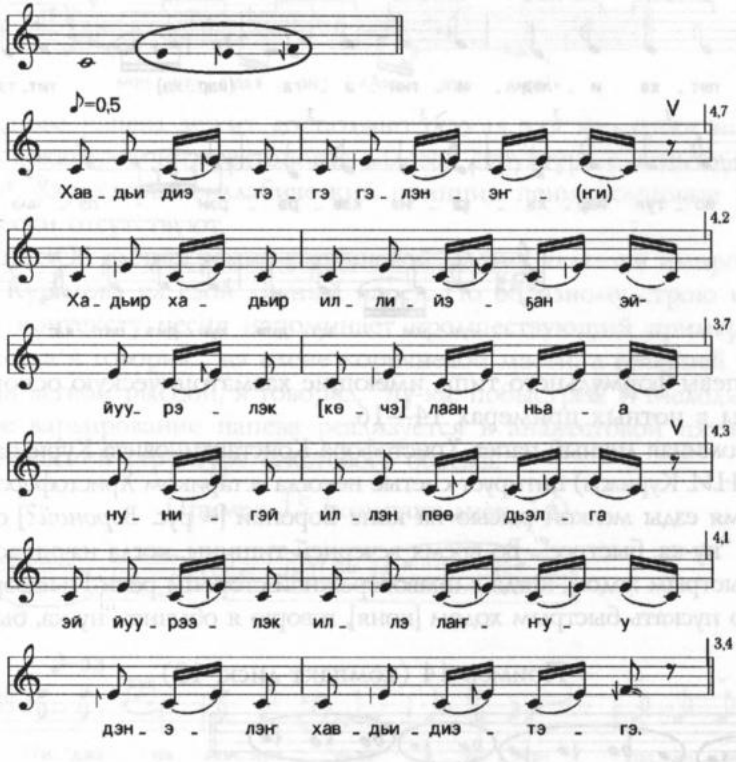
Пример 11 (компакт-диск, 10)



Особую группу напевов формульного типа составляют песенные импровизации, основанные на дихордовых и трихордовых ладовых структурах терцового диапазона. Тематически и композиционно они находятся в русле традиции исполнения песен о животных и птицах, представленных ниже (см. примеры 12, 13).

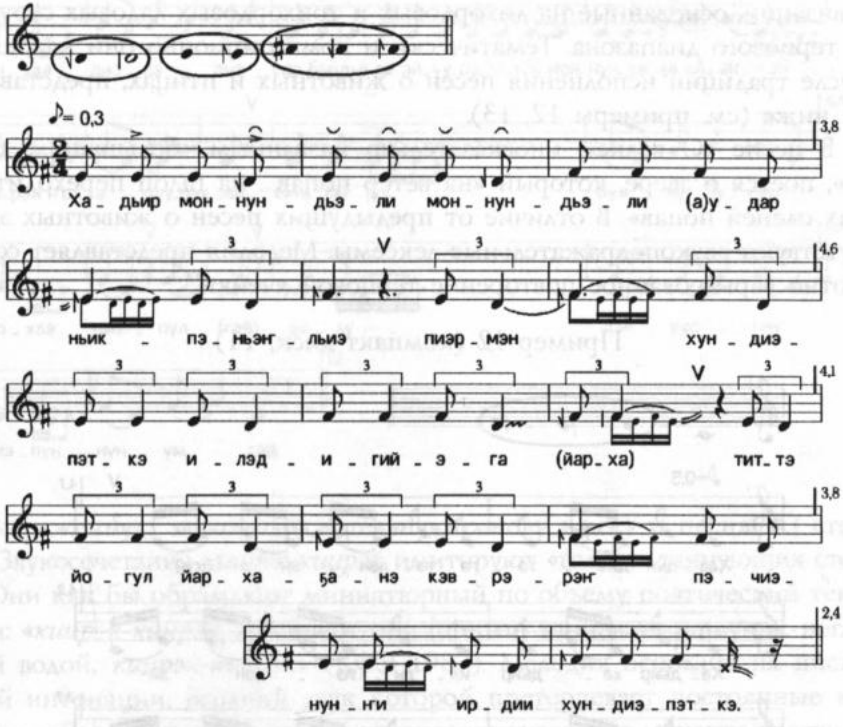
В песне «О волке», иносказательно названным «большущим дядькой», поется о звере, который «на ветер попав... на галоп переходит, на запах оленей попав». В отличие от предыдущих песен о животных здесь отсутствуют звукоподражательные лексемы. Мелодия представляет собой высотно варьированное повторение терцовой ячейки.

Пример 12 (компакт-диск, 11)



Песня «О сильных хороших оленях» воспевает выносливых ездовых оленей: «вот, мы обычно говорили, вместе с ударниками, что ездовые олени фермы, снимая вожжевыми ремнями лед со своих носов, шли легкой рысью». В основе напева лежит олиготонная ладовая структура с терцовым амбитусом.

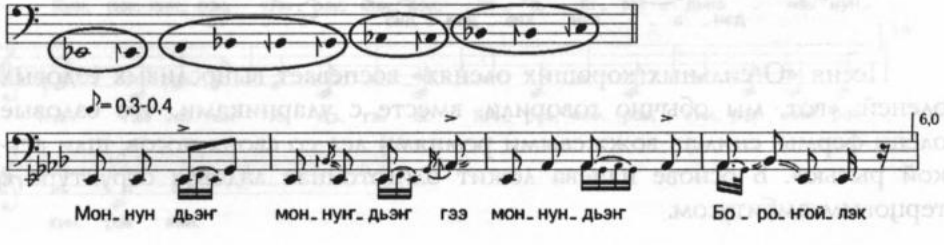
Пример 13 (компакт-диск, 12)

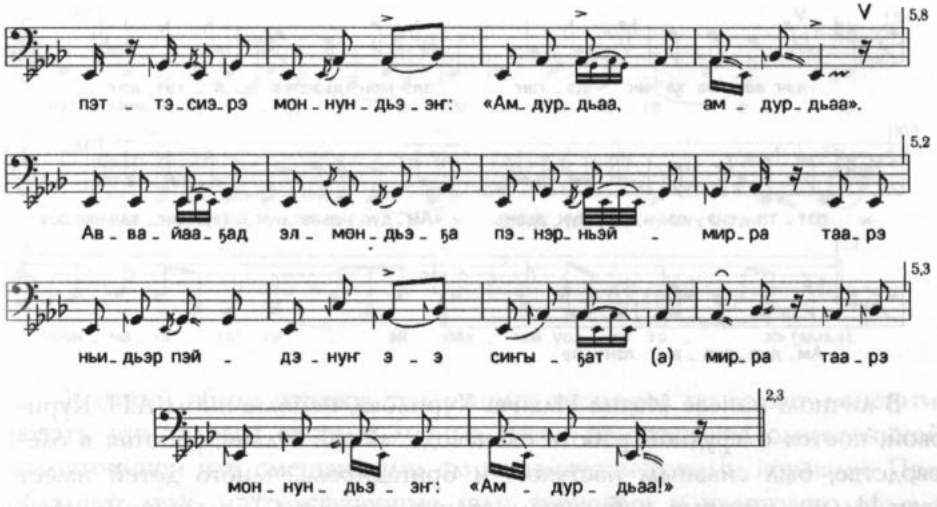


Напевы формульного типа, имеющие хазматоническую основу, представлены в нотных примерах 14—16.

Вспоминая личный напев Христофора Константиновича Курилова исполнитель (Н.И. Курилов) цитирует спетые некогда «стариком Христофором» слова: «Во время езды мелкой рысью на коне Бороной [= рус. *Вороной*?] обычно я говорю: "ну-ка, быстрее!". Во время вечерней тишины, когда начинаю пускать [коня] быстрым ходом, когда с правобережной стороны реки Ньидьэрпэйдэну начинаю пускать быстрым ходом [коня], говорю я обычно: "ну-ка, быстрее!"».

Пример 14 (компакт-диск, 13)

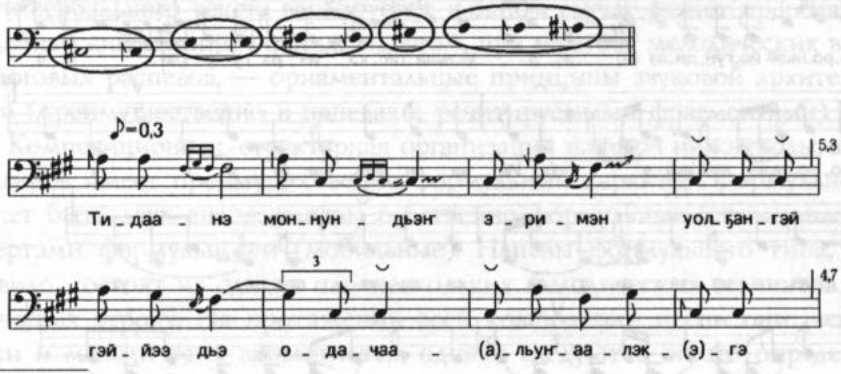




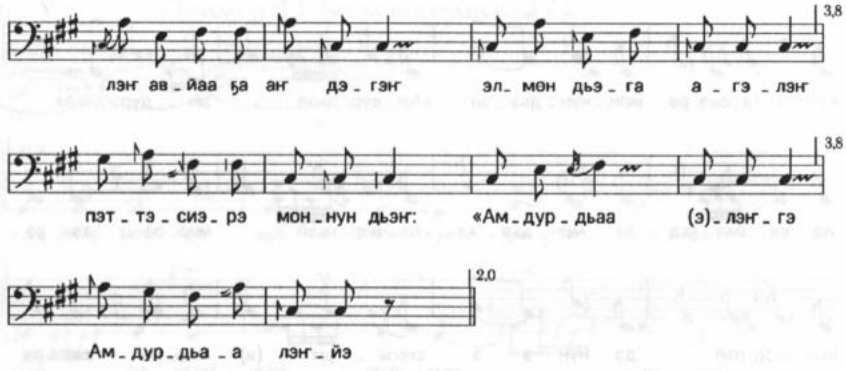
В основе напева лежит достаточно редкая для мелодики нижнеколымских юкагиров четырехтоновая ладовая структура с квинтовым диапазоном*. Характерен силлабический принцип пения, слоговые распевы практически отсутствуют.

Песня «Об оленях темно-коричневой масти» является импровизацией Н.И. Курилова на свой личный напев. По образному строю и ситуативному контексту песня напоминает предшествующий пример: «было время, когда я говорил... на олене коричневой масти, в вечерней тишине проезжая легкой рысцой, я говорил: "ну-ка, побыстрее!"». Мелодико-ритмическое варьирование напева реализуется в анапестовой пятизвучной хазматонической структуре секстового объема.

Пример 15 (компакт-диск, 14)

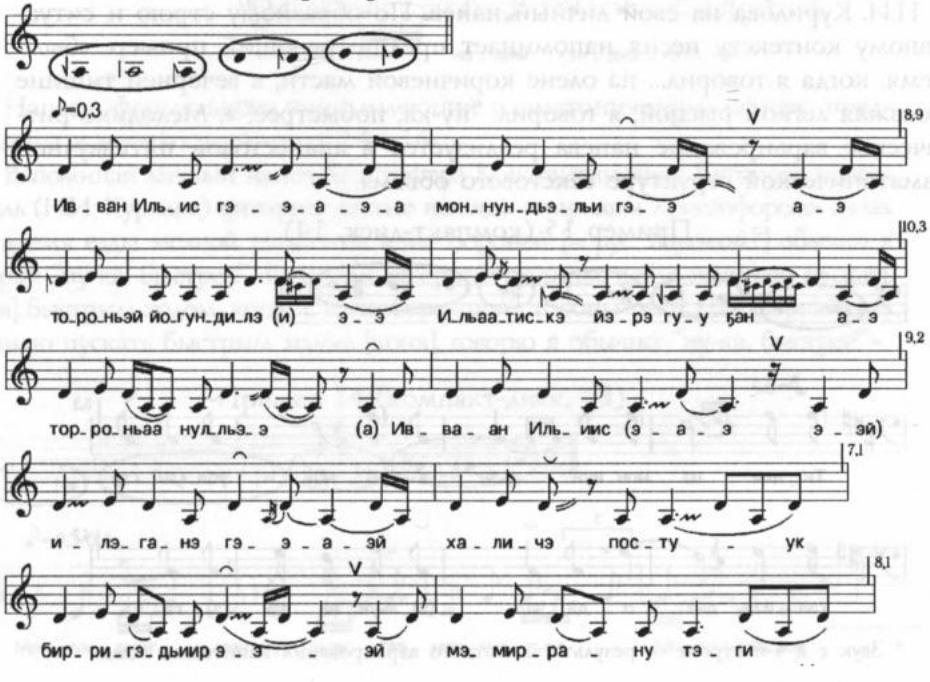


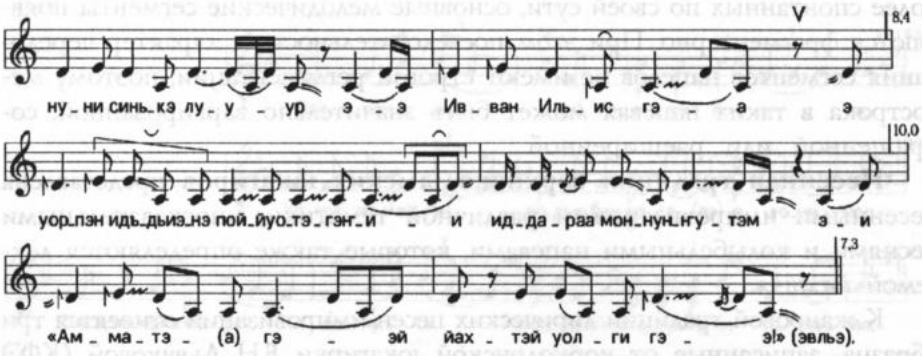
* Звук *с* в 4-й строке — результат высотного варьирования квинтового тона.



В личном напеве Ивана Ильича Курилова, исполненном А.Н. Куриловой, поется о трудной работе оленевода: «Иван Ильич, работая в оленеводстве, был сильным пастухом и бригадиром... много детей имеет Иван Ильич, которые в будущем станут говорить: "большущий папа, *гэ-э*, эту песню пел"». Мелодика напева основана на трихордовой ладовой структуре в диапазоне квинты. Ритмическое развитие связано с варьированием хореической формулы.

Пример 16 (компакт-диск, 15)





Краткий обзор напевов тундренных юкагиров позволяет констатировать, что ладовая система личных песен представлена олиготоникой, хазматоникой или смешанными олигохазматоническими нормами. Преобладают двух- и трехступенные лады терцового и квартового объема. При этом часто нижний опорный тон в напевах с речитируемыми фрагментами становится зоной экмелических орнаментаций [75; 80, с. 39]. Четырех- и пятиступенные лады с амбитусом квинты-сексты встречаются гораздо реже и, по-видимому, имеют факультативное значение.

Песенные образцы при относительно одноплановой ладовой структуре заметно различаются метроритмической организацией. В самом обобщенном и схематичном виде напевы можно разделить на тернарные (соотношение кратких и долгих единиц как 1 : 3) и бинарные (соответственно 1 : 2). Ритмическая организация напевов в соответствии с типом формульности может быть стабильной (весь напев построен с помощью определенных ритмических моделей) и мобильной (какой-либо ритмический принцип реализуется вариантно в каждом новом случае). Степень распетости вербального текста варьируется: в одном случае может преобладать силлабический принцип пения, в другом, при наличии мелодических внутрислоговых распевов, — орнаментальные принципы звуковой архитектоники (преимущественно в напевах с речитируемыми фрагментами).

Композиционная, структурная организация напевов нижнеколымских юкагиров имеет преимущественно формульный характер. Формульность может быть двух видов: напевы собственно формульные (стабильные) и с чертами формульности (мобильные). Напевы формульного типа, как правило, состоят из одного или нескольких мелодических сегментов, образующих строку. На протяжении всей композиции песни они ритмически и мелодически варьируются, однако следуют в строго определенном порядке, и число их неизменно. В напевах с чертами формульности,

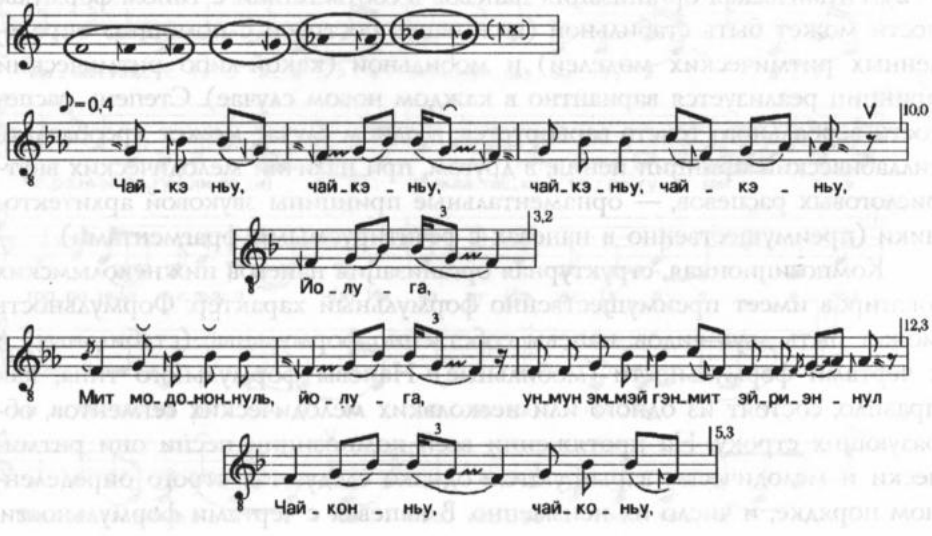
более спонтанных по своей сути, основные мелодические сегменты появляются фрагментарно. При этом последовательность и характер чередования сегментов напевов не имеют строгой регламентации, поэтому мелострока в таких напевах может быть значительно варьированной, сокращенной или расширенной.

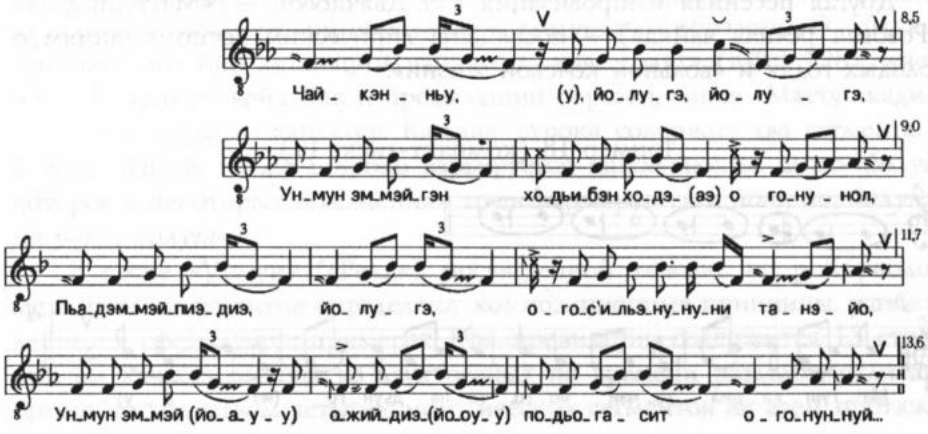
Песенная традиция верхнеколымских юкагиров представлена песенными импровизациями различной тематики, иносказательными песнями и колыбельными напевами, которые также определяются лексемой *йахтэл*.

К жанровой традиции лирических песен-импровизаций относятся три образца, записанные от коркодонской юкагирки Е.Н. Дьячковой (КФЭ 1987). Для пения, по словам исполнительницы, необходима «плавность» (*омось адэ-* 'хорошо тянуть'), которая противопоставляет его другим видам интонирования. Кроме того, в качестве синонима слову «пение» для определения этих песенных образцов Е.Н. Дьячкова употребила слово *йолуга* в значении «жалею, пою». Рассмотрим примеры песенных импровизаций.

Песня «Чайкэньу» («Чайка») посвящена воспоминаниям о былых кочевках по Колыме и красоте окружающей ее природы: «В то время мы кочевали вдоль реки-матери, все же кочевали, по воде [передвигались]» (пер. А.Б. Ключевского).

Пример 17 (компакт-диск, 16)





Отличительной чертой лирических песен-импровизаций одулов является внутрислоговый распев. В песне используются особые слова, словосочетания, слоги, которые вставляют для удобства в напеваемый текст. Так образуются «цепочки» гласных *и—у—о—а—э* или череда наполняющих слов и слогов *йолуга-йуо-йолуга-э* [31, с. 90—91]. В приведенном выше напеве, например, для удобства распева и благозвучия применяется упрощение глагольных личных окончаний, указывающее на их относительную избирательность (см. строки 2—8):

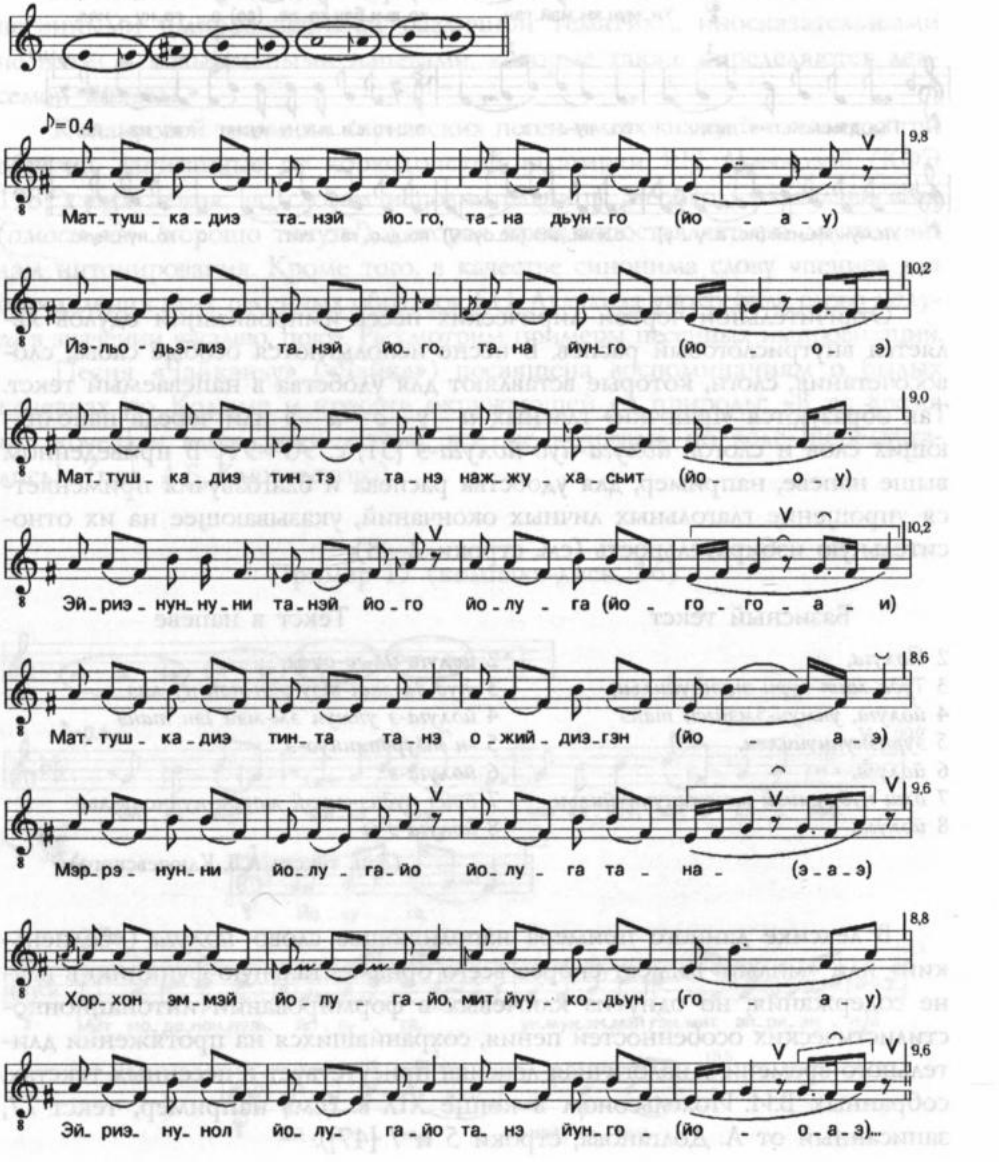
Базисный текст	Текст в напеве
2 *Йолуга,*	2 *йолуга-йа-го-оу-ы,*
3 *Туда мит эури энуннуйильи,*	3 *туд-да мин-тэу-рин-нон-ну-лиэ*
4 *йолуга, унмун-эмэйген танэ*	4 *йолуга-э унмун эм-мэй гэн танэ*
5 *эуриэнуннуйильи,*	5 *-н тэурэнанноуо-э*
6 *йолуга,*	6 *йолуга-э*
7 *ожи пудэнмиэй можжануннуйильи*	7 *ориэ пудиэнмиэй морра-нунноль-лъо*
8 *йолуга.*	8 *йолуга-э-ы*

(Зап. текста А.Б. Ключевского)

В лексике данного примера наполняющее слово *йолуга* («бедненький» или «милый») имеет скорее всего орнаментальную функцию в плане содержания, но одну из ключевых в формировании интонационно-стилистических особенностей пения, сохранившихся на протяжении длительного времени. Аналогичная лексика присутствует в песенных текстах, собранных В.И. Иохельсоном в конце XIX в. (см., например, текст 77, записанный от А. Долганова, строки 5 и 7 [47]).

Другая песенная импровизация Е.Н. Дьячковой — «Маттушкадиэ» («Розовая речная чайка») — посвящена лирическим воспоминаниям о молодых годах и «вольной кочевой жизни».

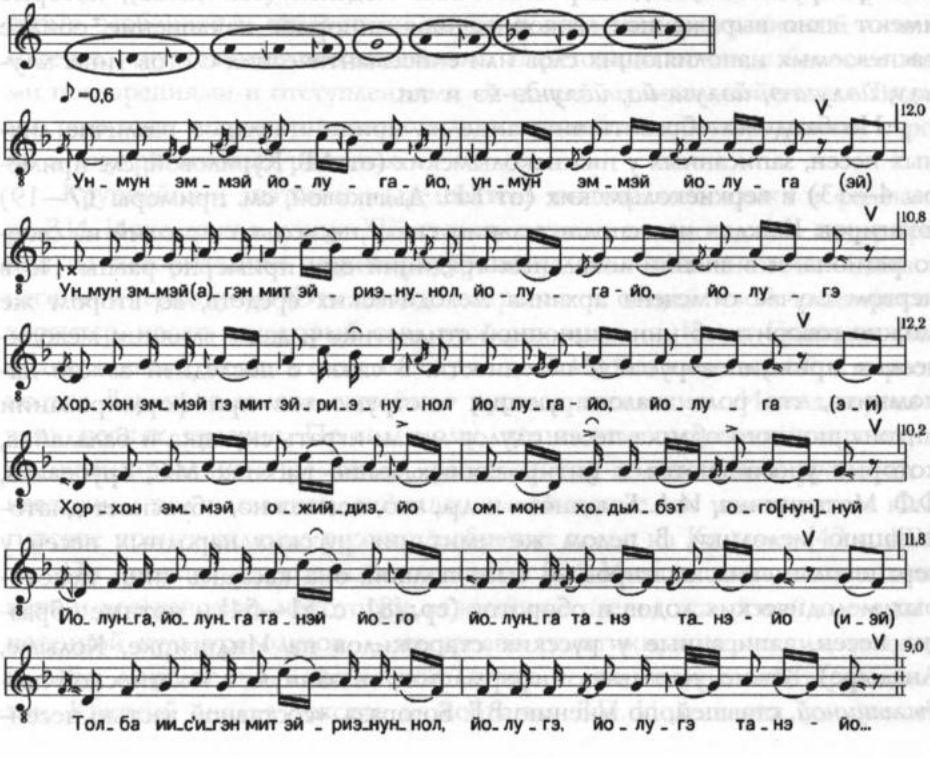
Пример 18 (компакт-диск, 17)



В комментарии к данному напеву исполнительница охарактеризовала основной поэтический образ песни следующим образом: «О том, как девушки, подобно летающим чайкам, плавно ходят» (КФЭ 1987, дневник Т.И. Игнатьевой). Как и предыдущий образец, напев «Маттушкадиэ» имеет формульный характер. Каждая строка содержит два сегмента. В данном напеве также широко варьируется наполняющее слово *йолуга*, которое в некоторых положениях трансформируется в *його*, *йо*, *йолунга*, *йо-у-а-е*, *йолуга-йо*.

В песне «Унмун» («Река»), посвященной кочевке по р. Коркодон, мелодическое развитие определяют композиционные принципы, установленные в предыдущих примерах. В импровизации содержится 15 строк, причем каждая состоит из двух равных по времени разделов, отличающихся постоянством четырех мелодических сегментов на всем протяжении напева. В основе интонационного развития — поступенное мелодическое движение в рамках диатоники.

Пример 19 (компакт-диск, 18)



Лад включает шесть основных тонов в амбитусе малой септимы. Опорный тон занимает срединное положение, нижний тон является по отношению к нему субквартой. В конце некоторых строк напева (1, 3, 5, 8, 10—13) имеется нисходящая секундовая интонация с распевом гласных: *э-и, и-эй*. Поскольку ее появление нерегулярно, она не имеет формообразующего значения, а связана скорее всего со стремлением придать плавность мелодическому движению.

Рассмотренные песенные образцы объединяет не только диатоника, но и необычная для северо-восточных этносов Сибири манера исполнения: преобладание нейтрального типа звукоизвлечения, близкого к обычному пению (в отличие от других вокальных жанров юкагирского фольклора). Им свойственны также лирический, размеренный характер исполнения; поступенный тип мелодического развития с обилием внутрислоговых распевов; четкое структурное разграничение на относительно протяженные по объему строки, на многократном повторении которых построена общая композиция напева. Основу мелодики напева, отличающейся широким диапазоном (септима — октава), составляют несколько варьируемых мелодико-ритмических моделей (сегментов), которые имеют явно выраженное мажорное или минорное наклонение, обилие распеваемых наполняющих слов или синсемантических слогов типа: *илу-илу, йолуга-э, йолуга-йо, йолунгэ-йэ* и т.п.

Необходимо обратить внимание на принципиальное различие личных песен, записанных у нижнеколымских (от А.В. Куриловой, см. примеры 4—13) и верхнеколымских (от Е.Н. Дьячковой, см. примеры 17—19) юкагиров. Каждая из исполнительниц спела несколько мелодий из своего региона, и в знании локальных традиций они примерно равны. Но в первом случае отмечена архаика мелодических средств, во втором же можно говорить об инновационной стилистике и даже влиянии мелодических принципов русской песенности. В связи с последней важно напомнить, что роль эталонирующих инструментов при формировании интонационного облика песен одулов могли играть скрипка и балалайка, которые упоминаются в цитированных выше работах М.С. Вруцевича, Ф.Ф. Матюшкина, И.А. Богданова и др., что, возможно, объясняет диатонизацию мелодики. В целом же имитация русских народных песен у верхнеколымских юкагиров не была полной, она касалась лишь некоторых мелодических ходов и оборотов (ср.: [81, с. 51—54] и нотные образцы песен, записанные у русских старожилов на Индигирке, Колыме, Анадыре). Важно учитывать информацию, связанную с юкагирской *андыльщиной*, ставшей, по мнению В.Г. Богораза, «составной частью песен-

ного творчества колымчан, у которых в конце XIX в. существовала... как на юкагирский, так и на русский "склон"» [12].

Андыльщина была весьма молодым жанровым явлением, появившимся в районах расселения юкагиров. По мнению исследователей, этот феномен фольклорной культуры возник в результате смешения русской и юкагирской песенных традиций и имел функцию любовного лирического высказывания. «*Андыльщина* поется по-русски и обруселым населением. Но она представляет слияние элементов русских и туземно-инородческих... поется проголосно, т.е. протяжно с неожиданными переходами тонов... с бесконечными повторениями и новыми отступлениями от общей музыкальной темы. Текст *андыльщины* составляется с такой же свободой, как и напев. Существует ряд поэтических оборотов и фраз, которые составляют общее достояние людей, поющих *андыльщину*. *Андыльщина* обнаруживает особенную склонность к употреблению уменьшительных и ласкательных слов: "Помоги мне, Всевышненькой [Бог], эту серую уточку, эту раскрасавицу, жальчиночку, птаню золучить, ох, да золучить!"» [13, с. 27].

В лирических песенных импровизациях В.Г. Богораз отметил наличие «частых переходов от высоких тонов к низким» [12] и описал некоторые особенности стилистики пения и строения мелодической линии: «поется... протяжно с неожиданными переходами тонов, с бесконечными повторениями и отступлениями от общей музыкальной темы». Видимо, речь идет о хазматоническом ладе, вариантном развертывании строки и внутрислоговых распевах.

Крупнейший знаток и исследователь юкагирского языка и фольклора В.И. Иохельсон в конце XIX столетия также изложил свою точку зрения на исторические, социокультурные условия возникновения данной песенной традиции: «Эти песни, сохранив в общем свой юкагирский характер, носят некоторый след русского влияния. Когда Солнцева (исполнительница песен в его коллекции. — *Т. И.*) была маленькой, в окрестностях Верхнеколымска еще было русское население... Имена героев в этих песнях русские. По-видимому, песни эти составляют переход к импровизированным романсам, распеваемым колымчанами-русскими и известным под названием *андыльщины*. Название это указывает на юкагирское происхождение русских любовных песен на Колыме» [47, с. XIV].

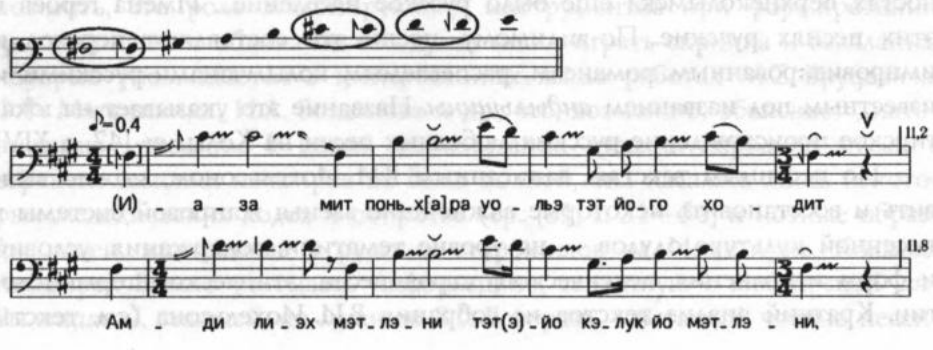
По песенным текстам, записанным В.И. Иохельсоном, можно выявить и восстановить некоторые важнейшие звенья жанровой системы в песенной культуре одулов — на уровне тематики, содержания, условий и форм исполнения, лексического строя песен, этнической терминологии. Краткий анализ текстов из собрания В.И. Иохельсона (см. тексты

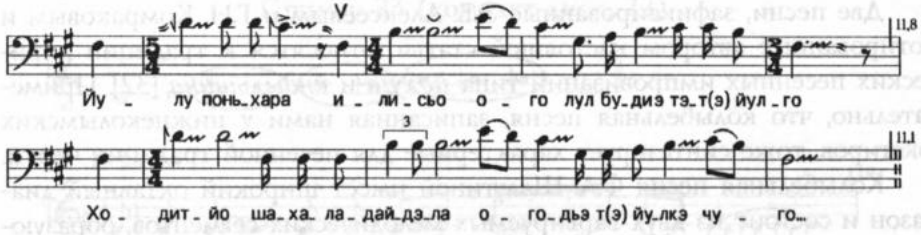
76, 79, 80, 81, 83, 85, 86, 91 и др. [47]) позволяет предположить существование в прошлом традиции исполнения личных и диалогических песен (в форме диалога между поющими, своего рода певческое состязание) с использованием особого метафорического, иносказательного языка, которые в мелодическом фонде современных юкагиров-одулов не сохранились. Эта традиция имеет жанровую аналогию в нганасанской культуре: «пение друг другу» *кэйнгэйрся* [22, 73].

По мнению Ю.И. Шейкина, юкагиро-русская *андыльщина* в практическом исполнении — вереница нескольких напевов, соединенных в одну мелодическую последовательность. Она пелась носителями этой ассимилированной традиции на «тембровый текст» и представляла собой «бесконечную песню северянина», с помощью которой он развлекал себя долгими зимними вечерами [79, с. 55]. В целом этнокультурный феномен *андыльщины* — это своеобразный сплав традиций русских колымчан и юкагиров, который должен стать предметом комплексного изучения филологов-фольклористов, этномузыковедов и специалистов по музыкальной социологии.

Пока можно говорить лишь о черте, присущей юкагирской интонационной культуре, — воспринимать и адаптировать элементы других звуковых культур. Пример такого явления — верхнеколымская песня «О березе», записанная от Н.М. Лихачева. Исполнитель назвал ее песней своего отца и сообщил, что ее можно петь ночью, «чтобы медведь-шатун не пришел». Позже, при второй встрече с исследователями, он указал на связь ее мелодии с «песнями композиторов». На самом деле, этот образец представляет собой адаптированный к юкагирскому музыкальному языку вариант популярной советской песни «Березы» (музыка М. Фрадкина, слова В. Лазарева) из кинофильма «Первый день мира». В юкагирском варианте используется мелодия припева: «Березы, березы / родные березы не спят».

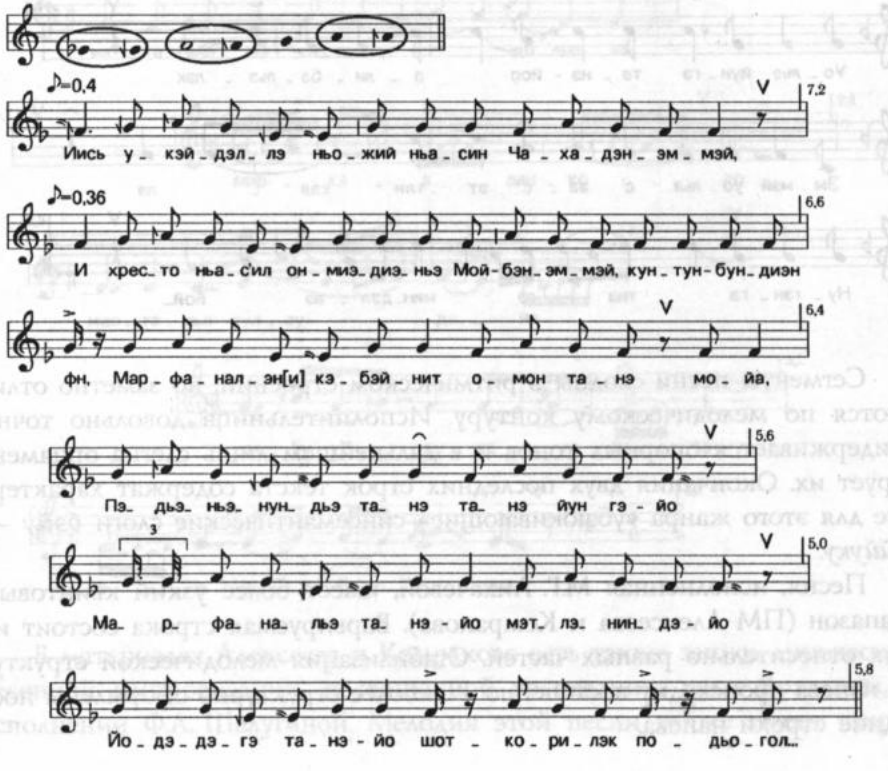
Пример 20 (компакт-диск, 19)





Ценные полевые материалы, проливающие свет на интонационные процессы в мелодике верхнеколымских юкагиров, содержатся в экспедиционных записях Э.Е. Алексеева и Г.Н. Комракова в пос. Нелемное 1962 г. Одну из них Э.Е. Алексеев опубликовал [5, с. 206]. Это шутливая песня «О застенчивом парне». Она отличается от других песенных импровизаций одулов (ср. с мелодиями Е.Н. Дьячковой и Н.М. Лихачева) силлабическим принципом пения с отсутствием внутрислоговых распевов и мелодических орнаментаций.

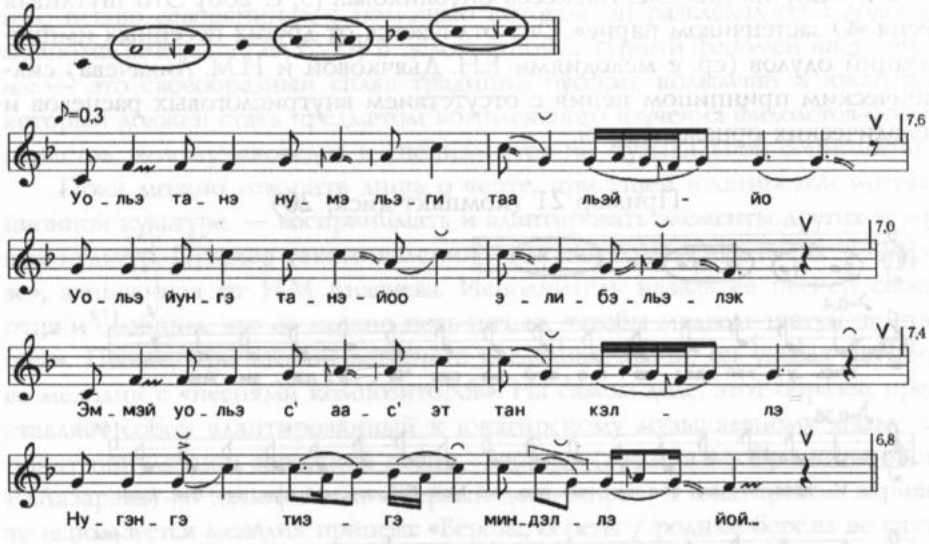
Пример 21 (компакт-диск, 20)



Две песни, зафиксированные Э.Е. Алексеевым и Г.Н. Комраковым и нотированные автором настоящей статьи, относятся к традиции лирических песенных импровизаций типа *йолуга* и *андыльщина* [32]. Примечательно, что колыбельная песня, записанная нами у нижнеколымских юкагиров, тоже синтезирует характерные для песенной традиции черты.

Колыбельная песня Ф.А. Шалугиной имеет широкий октавный диапазон и состоит из двух варьируемых мелодических сегментов, образующих строку.

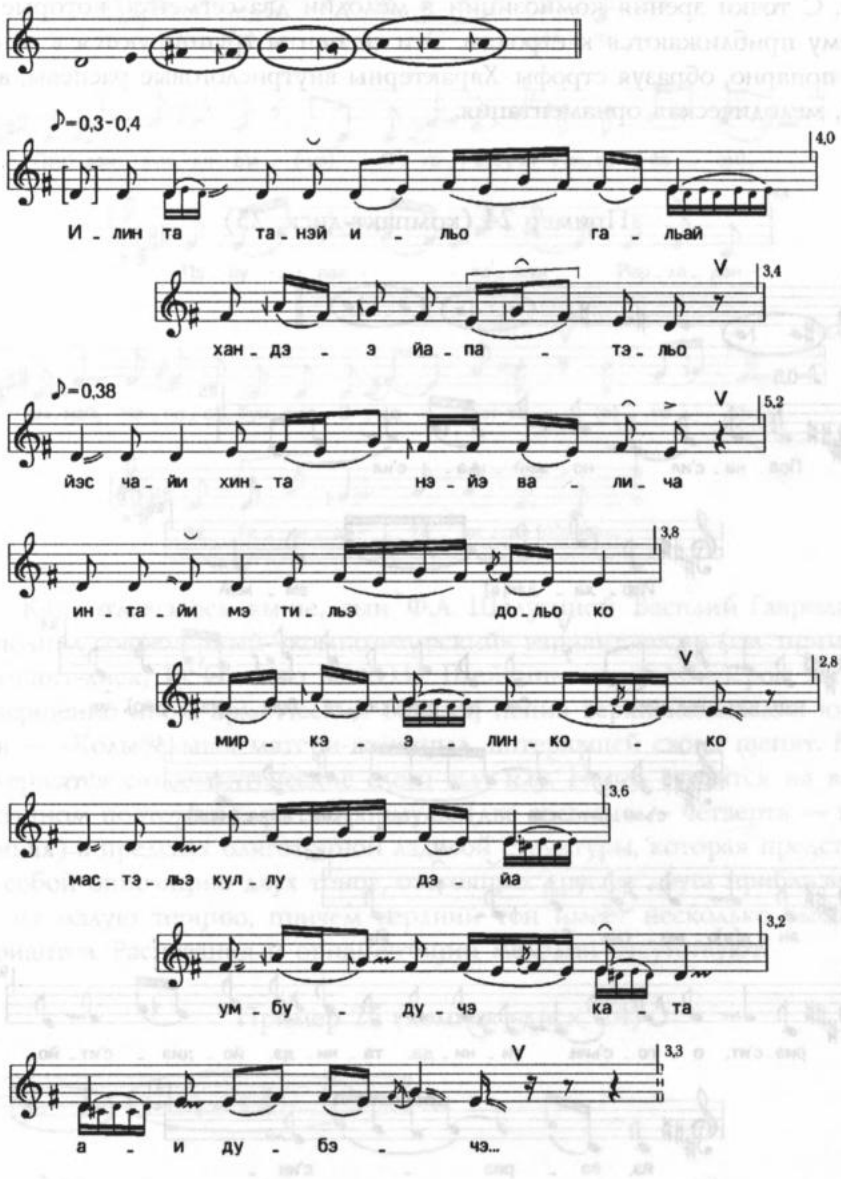
Пример 22 (компакт-диск, 21)



Сегменты песни сходны в ритмическом строении, но заметно отличаются по мелодическому контуру. Исполнительница довольно точно придерживается опорных тонов и в дальнейшем лишь слегка орнаментирует их. Окончания двух последних строк текста содержат характерные для этого жанра «убаюкивающие» синсемантические слоги *бэйу — бэййуку*.

Песня, исполненная М.Г. Лихачевой, имеет более узкий квинтовый диапазон (ПМ Алексеева и Комракова). Варьируемая строка состоит из двух относительно равных частей. Стабилизация мелодической структуры напева происходит постепенно. Наиболее структурно оформлены последние строки напева.

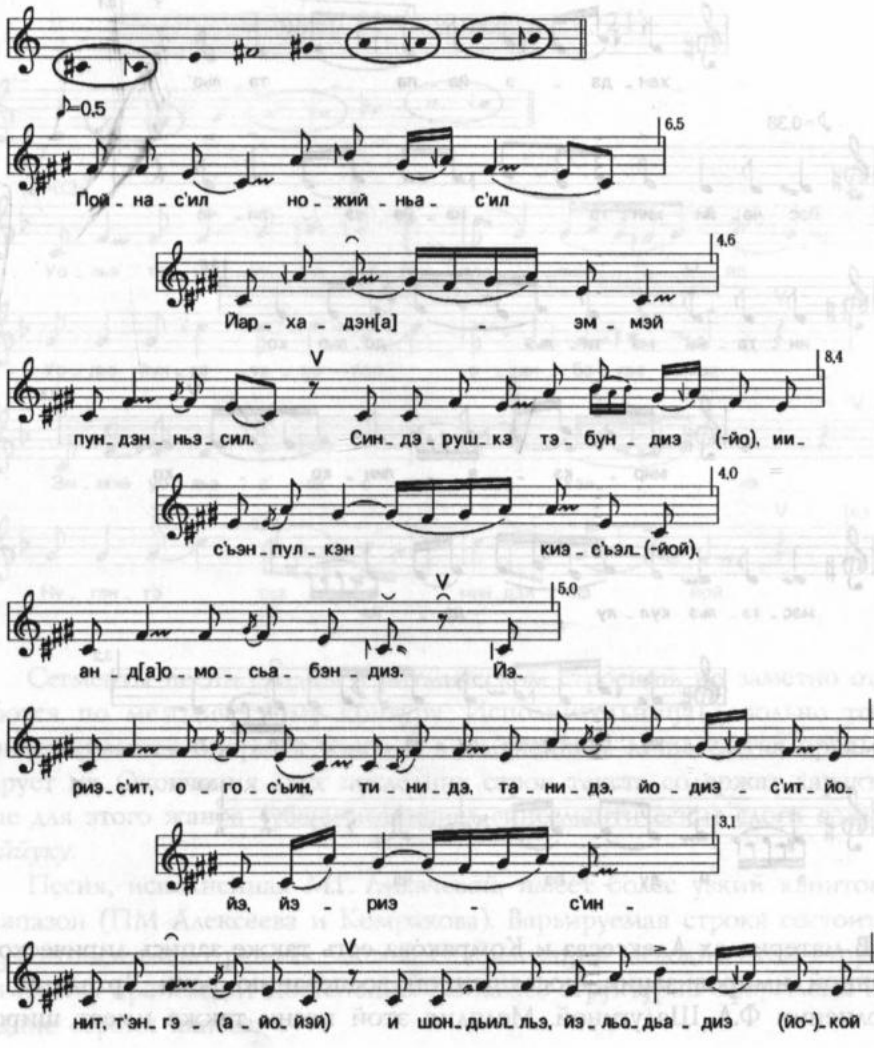
Пример 23 (компакт-диск, 22)

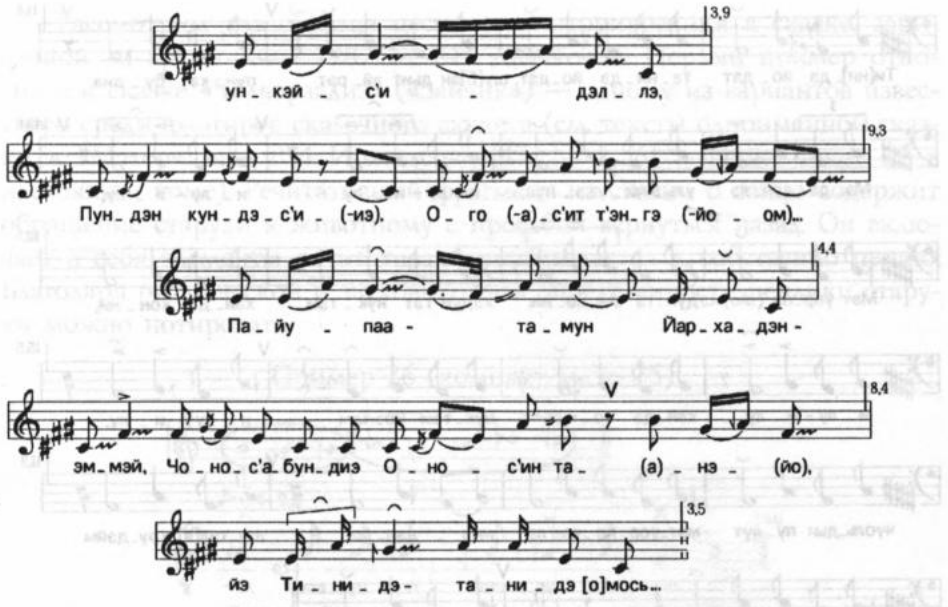


В материалах Алексеева и Комракова есть также запись лирической песенной импровизации, посвященной воспеванию реки Ярхаданы, в исполнении Ф.А. Шалугиной. Мелодия этой песни также имеет широ-

кий диапазон (септима), ладовый центр находится на IV ступени звукоряда. С точки зрения композиции в мелодии два сегмента, которые по объему приближаются к строкам. Эти сегменты группируются в основном попарно, образуя строфы. Характерны внутрислоговые распевы, вибрато, мелодическая орнаментация.

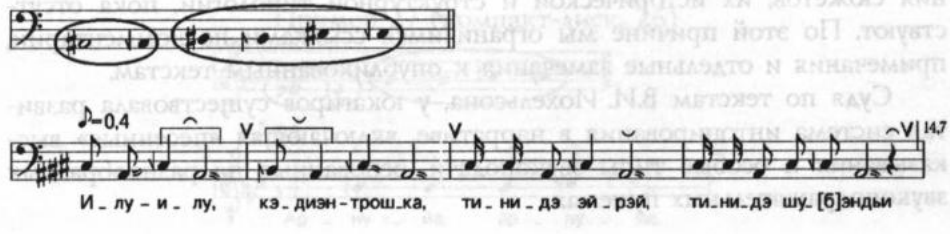
Пример 24 (компакт-диск, 23)

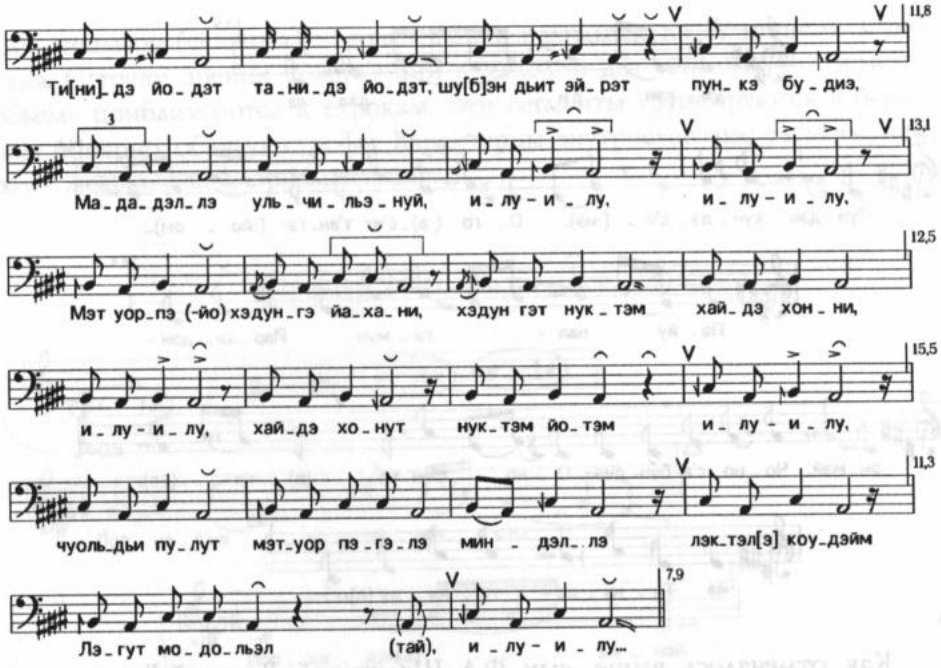




Как отмечалось выше, сын Ф.А. Шалугиной Василий Гаврильевич исполнил современный «композиторский» вариант песни (см. пример 1, компакт-диск, 1). От него же Ю.И. Шейкиным и Т. Миллером записан совершенно иной, архаический образец пения верхнеколымских юкагиров — «Колыбельная матери-волчицы», потерявшей своих щенят. В ней содержатся синсемантические слоги *илу-илу*. Напев строится на варьированном повторении ритмоформулы (две восьмые — четверть — половинная) в пределах олиготонной ладовой структуры, которая представляет собой оппозицию двух тонов, отстоящих друг от друга приблизительно на малую терцию, причем верхний тон имеет несколько высотных вариантов. Распевания и орнаментации мелодии отсутствуют.

Пример 25 (компакт-диск, 24)





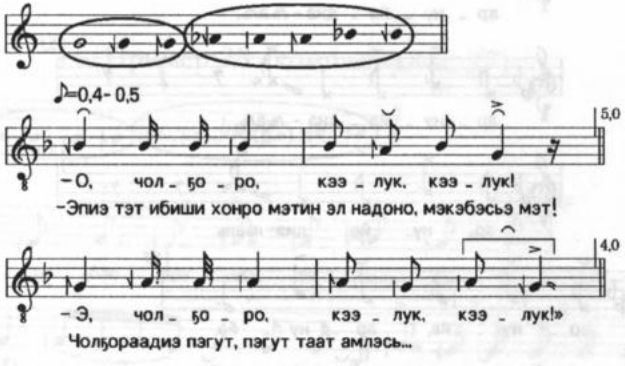
Архаические формы интонирования верхнеколымские юкагиры сохранили и в речитируемых эпизодах нарративных жанров фольклора. В данной сфере обнаружены материалы, связанные со сказочными сюжетами *чуульдьии*, а также с легендами, преданиями, рассказами — *ньиэдьил*.

К наиболее ранним публикациям нарративного фольклора верхнеколымских юкагиров следует отнести известную работу В.И. Иохельсона [47], в которую включены и прокомментированы 27 сказок и более 30 преданий, легенд и рассказов различного содержания. Позже были изданы материалы, собранные участниками этнографической экспедиции ЯНЦ СО АН СССР 1959 г. и Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР 1987 г., а также исследователями-этнографами из Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова (см. [72, 86] и др.). К сожалению, специальные работы, посвященные особенностям образования сюжетов, их исторической и структурной типологии, пока отсутствуют. По этой причине мы ограничимся ссылками на комментарии, примечания и отдельные замечания к опубликованным текстам.

Судя по текстам В.И. Иохельсона, у юкагиров существовала развитая система интонирования в нарративе, включающая «песенные» высказывания и особые типы звукоподачи, основанные на разнообразных звукоподражательных приемах.

Рассмотрим два образца песенного интонирования в сказке, записанной во время КФЭ 1987 от Е.Н. Дьячковой. Первый пример относится к сказке «Чолҕораадиэ» («Зайчик») — одному из вариантов известного среди юкагиров сказочного сюжета (см. тексты одноименной сказки в «Материалах» В.И. Иохельсона [47, № 1, 6], а также текст 17 в настоящем томе). Речитативный фрагмент из сказки о зайце содержит обращение старухи к животному с просьбой вернуться назад. Он включает в себя элементы речитатива и приближается к собственно пению. Благодаря ритмической и звуковысотной определенности реплики старухи можно нотировать.

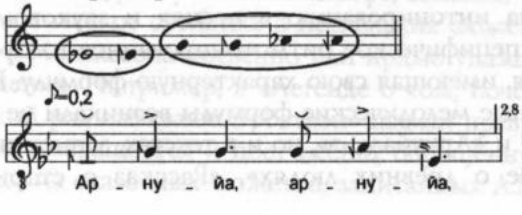
Пример 26 (компакт-диск, 25)

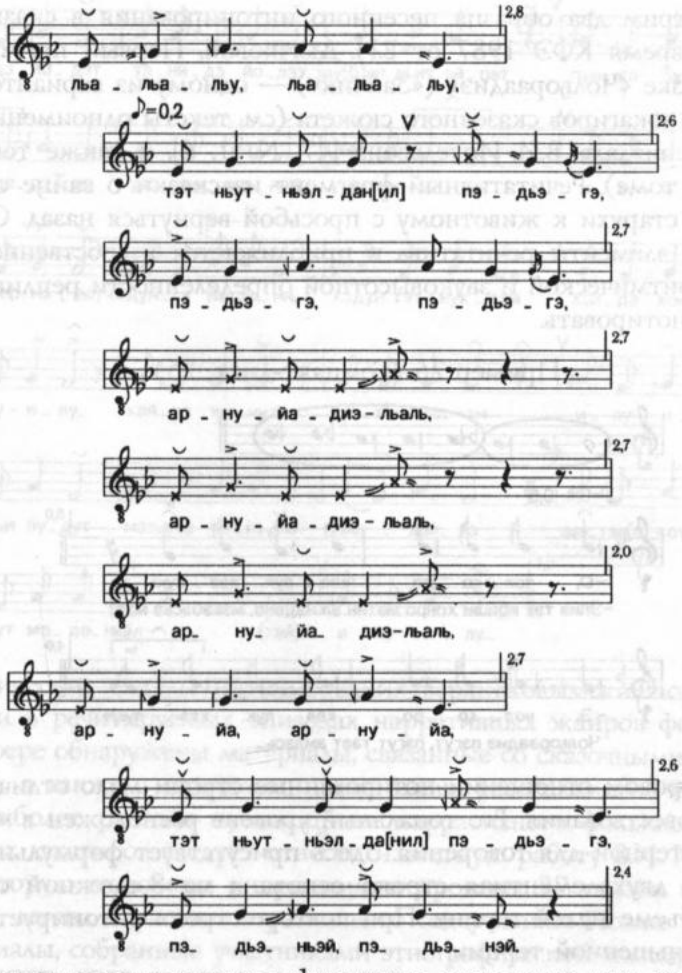


В тембровом отношении нотированные строки мало отличаются от речевого повествования. Его тональный уровень расположен в «средней» зоне, характерной для говорения. Здесь присутствует формульность: миниатюрная двухэлементная строка основана на 8-сложной структуре (4 + 4) в объеме малой терции. При повторе строка интонируется в диапазоне уменьшенной терции.

Другой пример — речитатив из сказки «Арнуйаадиэ» («Росомаха»). Исполнительница не смогла передать содержание самой сказки и воспроизвела лишь небольшой песенный эпизод — обидную дразнилку, обращенную к росомахе.

Пример 27 (компакт-диск, 26)





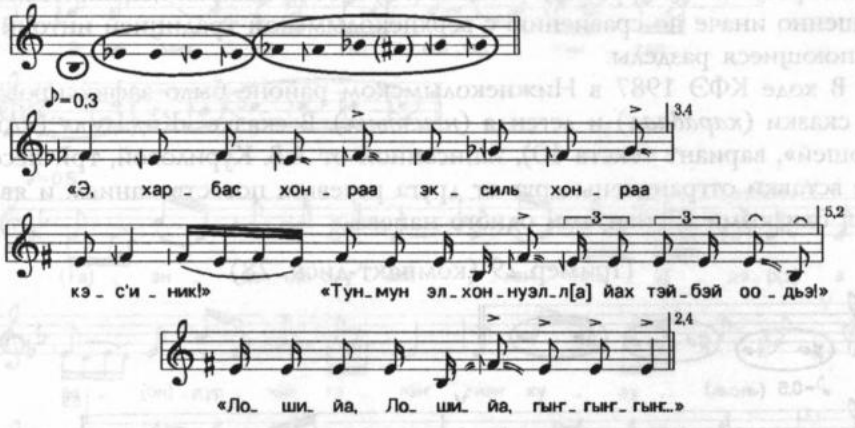
Композиция речитативного фрагмента состоит из двух сходных разделов, что придает ей черты повторности. В этом напеве, как и в предыдущем, совпадают слоговый и музыкальный ритмы. В тембровом плане в одних строках речитация приближена к пению, в других — к говорению (они нотированы крестообразными значками).

Таким образом, стилистика речитативов в верхнеколымских сказках противопоставлена интонированию в песнях и звуковому сопровождению танцев: это специфическое ритмотонированное говорение или мелодическая просодия, имеющая свою характерную формулу. Вполне возможно, что оригинальные мелодические формулы возникали не только в сюжетах «Чолҕораадиэ» и «Арнуйаадиэ», но и в текстах, записанных В.И. Иохельсоном: «Предание о древних людях», «Рассказ о старике с р. Шои»,

«Рассказ об убиении друг другом шамана, просверлившего скалистый нос *Лауедие*, и шамана, жившего на той стороне моря», а также в сказке о трех братьях «Лошия». Об этом свидетельствуют следующие фрагменты: «...он [рассказ] считается комическим, и конец его *поется коркодонцами на голос*», или «тот старичок... *говорить не будучи в состоянии, напевая (с пением) говорил. Напевая*, пришедшим людям сказал: "Давно вы (разве) не слышали? Товарища жену увел — это я. Моя река, Шоя река, еще стоит?" После окончания его *пения* пришедшие люди сказали: "Раньше стоявшая река куда уйдет? Стоит" (курсив мой. — *Т. И.*)» [47, с. 150].

Речитатив из сказки о трех братьях «Лошия» опубликован не только Иохельсоном [47], но и в Хрестоматии [72]. Фрагмент этого сюжета имеется также в коллекции звукозаписей Э.Е. Алексеева и Г.Н. Комракова (пример 28).

Пример 28 (компакт-диск, 27)



Речитатив, который исполнила М.Г. Лихачева, поется одним из братьев Лошия. Этим пением он накликает на себя беду и получает дырявую лодку. Речитатив включает три строки и по типу интонирования приближается к вокализации. Во 2-й строке тональный уровень повышается на полтона, 3-я строка содержит достаточно четкую мелодико-ритмическую формулу.

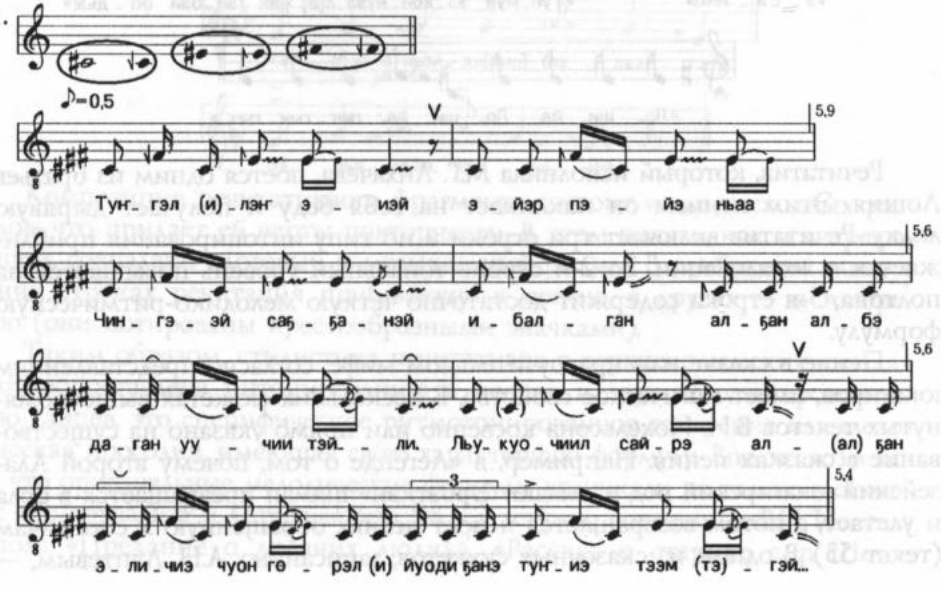
Пение в сказке или нравоучительном мифе, согласно представлениям юкагиров, имеет магическое свойство. В нескольких сюжетах вышеупомянутых текстов В.И. Иохельсона косвенно или прямо указано на существование в сказках пения. Например, в «Легенде о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн» шаман превращается в орла и улетает, а потом возвращается и поет песню, обращенную к сородичам (текст 53). В одном из сказочных сюжетов, записанных А.Н. Лаптевым, —

о сожительстве женщины с медведем [86, с. 230] — содержатся два песенных эпизода. В них поет человек, который превратился в медведя для того, чтобы сразиться в поединке с медведем и спасти женщину. В приведенных примерах нарративного фольклора песенные вставки представляют прямую речь персонажа. Более детальных сведений о пении в сказках (например, были ли поющиеся фрагменты моно- или полинапевны) не сохранилось. По-видимому, пение имело сакральный характер и стабильную функцию в структуре нарратива, оно было связано с определенной магической ситуацией, предсказаниями, переходом персонажа из одного статуса в другой (из зооморфного состояния в антропоморфное; например, превращения орла в шамана, медведя в юношу или обездвиженного от рождения героя — в резво ходящего и т.д.).

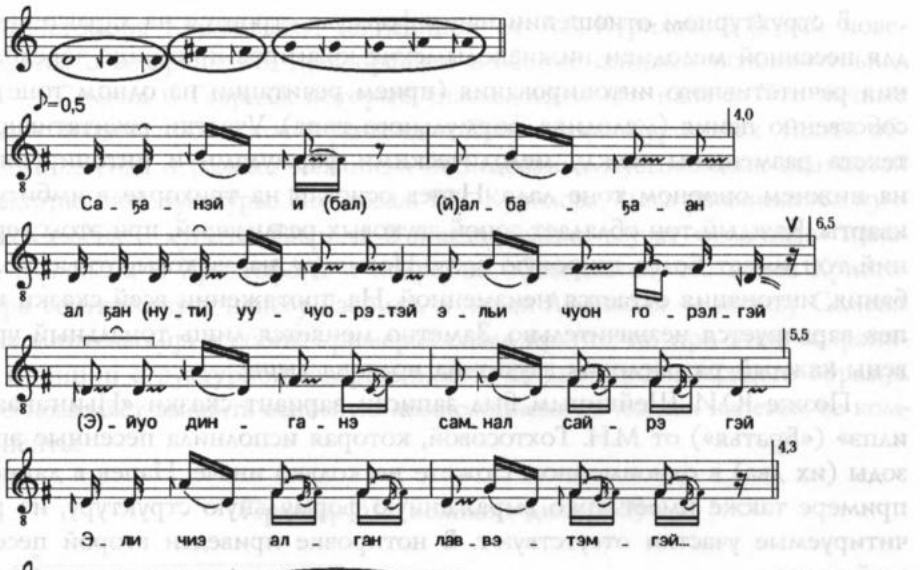
В фольклорной лексике нижнеколымских юкагиров имеются термины, обозначающие сказку — *караваал* и предание, легенду, рассказ (актуализированный нарратив) — *ньиэдьил*. В этих жанрах исполнители совершенно иначе по сравнению с верхнеколымской традицией интонируют поющиеся разделы.

В ходе КФЭ 1987 в Нижнеколымском районе было зафиксировано две сказки (*караваал*) и легенда (*ньиэдьил*). В сказке «Кидадил» («Двое юношей», вариант текста 10), записанной от А.В. Куриловой, три песенные вставки отграничены друг от друга речевым повествованием и являются близкими вариантами одного напева.

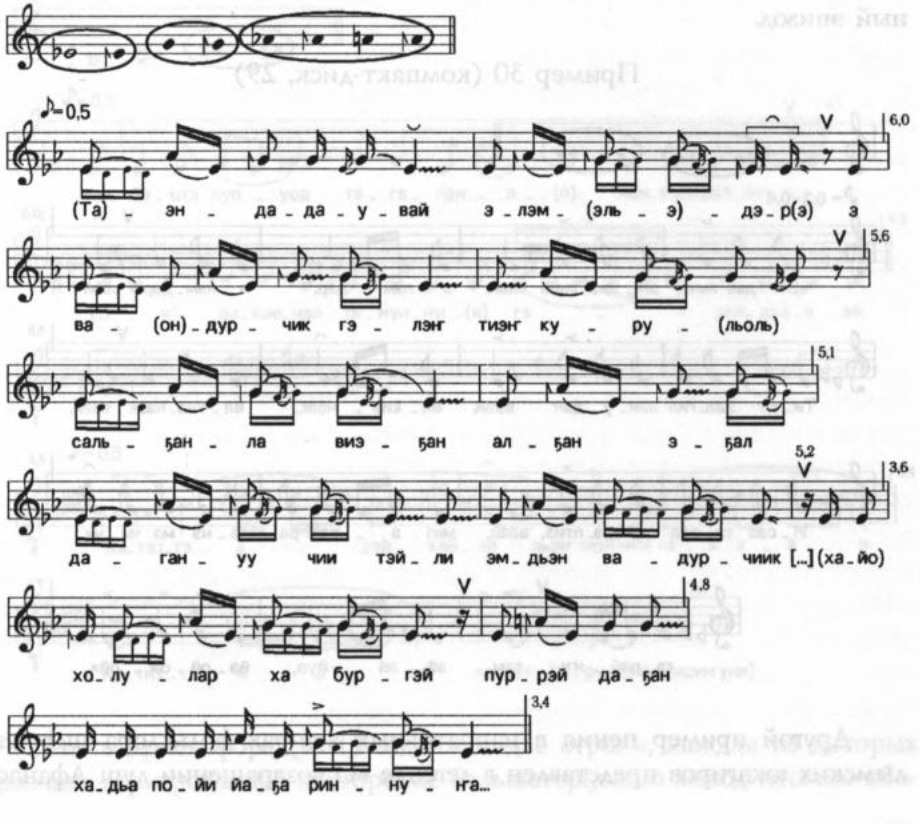
Пример 29 (компакт-диск, 28)



2.


♪=0,5
4,0
Са_ҕа_нэй и (бал) (й)ал_ба_ҕа_ан
V
6,5
ал ҕан (ну_ти) уу_чуо_рэ_тэй э_льи чуон го_рэл_гэй
5,5
(Э)_йуо дин_га_нэ сам_нал сай_рэ гэй
4,3
Э_ли чиэ ал_ган лав_вэ_тэм_гэй...

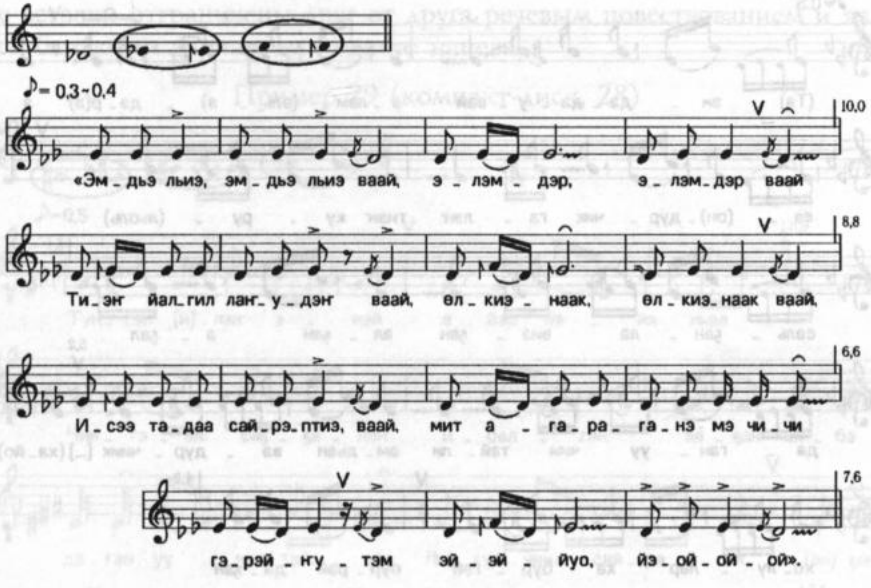
3.


♪=0,5
V
6,0
(Та)_эн_да_да_у_вай э_лэм_(эль_э)_дэ_р(э) э
V
5,6
ва_(он)_дур_чик гэ_лэҥ тиэҥ ку_ру_(льоль)
5,1
саль_ҕан_ла виэ_ҕан ал_ҕан э_ҕал
5,2
V
3,6
да_ган_уу чии тэй_ли эм_дьэн ва_дур_чиик [...] (ха_йо)
V
4,8
хо_лу_лар ха бур_гэй пур_рэй да_ҕан
3,4
ха_дьа по_йи йа_ҕа рин_ну_ҥа...

В структурном отношении напев-формула строится на характерном для песенной мелодики нижнеколымских юкагиров принципе чередования речитативного интонирования (прием речитации на одном тоне) и собственно пения (мелодика формульного типа). Участки речитативного текста размещены между мелодическими формулами и интонируются на нижнем опорном тоне лада. Напев основан на трихорде в амбитусе кварты. Каждый тон обладает зоной звуковых реализаций, при этом верхний тон имеет более широкую зону. Несмотря на звуковысотные колебания, интонация остается неизменной. На протяжении всей сказки напев варьируется незначительно. Заметно меняется лишь тональный уровень: каждый раз мелодия звучит на полтона выше.

Позже Ю.И. Шейкиным был записан вариант сказки «Ньинакаайилпэ» («Братья») от М.Н. Тохтосовой, которая исполнила песенные эпизоды (их два) в одноименном сюжете несколько иначе. Напев в данном примере также имеет ярко выраженную формульную структуру, но речитируемые участки отсутствуют. В нотировке приведен второй песенный эпизод.

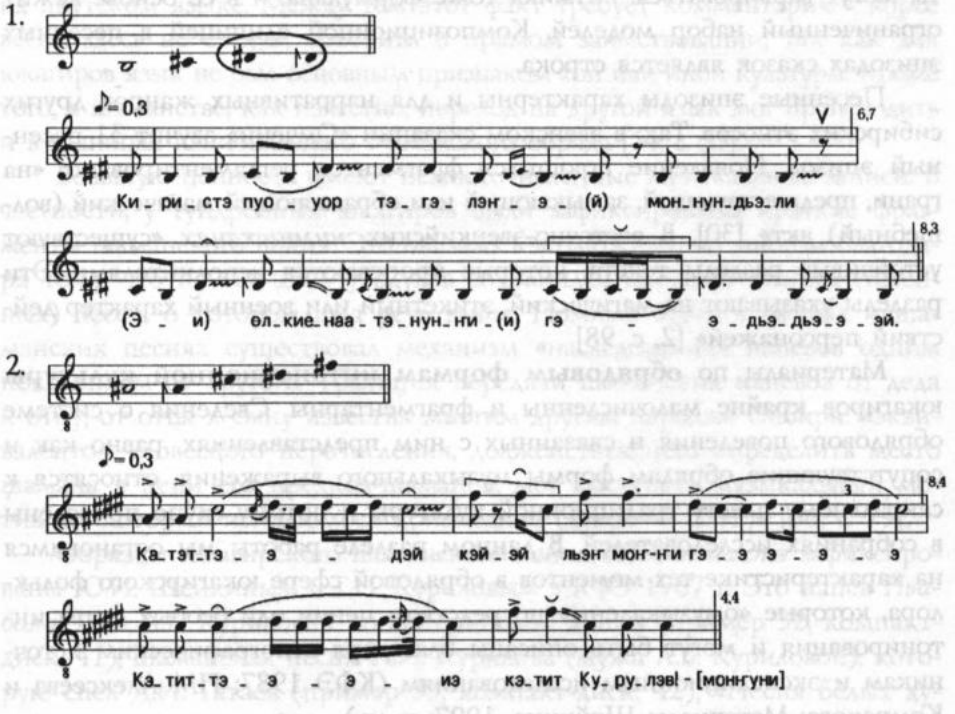
Пример 30 (компакт-диск, 29)



Другой пример пения в нарративных жанрах фольклора нижнеколымских юкагиров представлен в легенде «О возвращении душ Афанасия

и Христофора Куриловых», записанной от А.В. Куриловой. В ней повествуется о возвращении душ предков в облике сыновей исполнительницы — Семена и Гаврила, которые унаследовали два напева. Это личные песни «людей прошлого» Афанасия и Христофора Куриловых. Таким образом, легенда отражает механизм наследования музыкальных ценностей традиционной культуры. По словам Г.Н. Курилова, здесь упоминается *нунгии* Семена и *нунгии* Гаврила. В повествовании звучат «именные» напевы Афанасия и Христофора и подробно объясняется, что напев Христофора соответствует напеву Гаврила, а напев Афанасия — напеву Семена. Исполнительница в обоих примерах спела кратко, но при этом сохранила принцип структурной завершенности: по две строки каждого образца. Это позволяет выявить основную композиционную модель напевов, ее компоненты.

Пример 31 (компакт-диск, 30)



Напев Христофора (31.1) содержит две строки, каждая из которых включает варьированное повторение большетерцового мелодического обо-

рота. Верхний тон в напеве нестабилен, нижний является главной опорой. В метроритме заметно преобладает трехдольность.

Напев Афанасия (31.2) имеет иную мелодико-ритмическую организацию, в основе которой лежит пятизвучное трехсегментное образование в диапазоне малой сексты. В отличие от предыдущего напева нижний тон здесь — субтерция к главной опоре *cis*. Обе мелодии ангемитонны.

Данный пример в жанровом отношении уникален. Других образцов легенд с песенными вставками не обнаружено.

Таким образом, на основе анализа опубликованных текстов и полевых записей установлено существование нарратива с песенными вставками, в которых прямая речь персонажей «омузыкалена». Форма звукоподачи у одулов представляет собой пограничный тип интонирования между говорением и собственно пением. У вадулов пение в сказке и легенде не отличается от песенной традиции. Мелодика речитативов в обеих традициях имеет формульный характер, при этом составляющие ее сегменты могут варьироваться. Ритмика тоже формульна, и в ее основе лежит ограниченный набор моделей. Композиционной единицей в песенных эпизодах сказок является строка.

Песенные эпизоды характерны и для нарративных жанров других сибирских этносов. Так, в эвенском сказании «Омчени» звучит 31 песенный эпизод. Появление поющихся фрагментов регламентировано: «на грани, предшествующей, замыкающей или обрамляющей магический (волшебный) акт» [30]. В восточно-эвенкийских *нимнгаканах* «существуют устойчивые разделы текста, которые пропеваются исполнителями. Эти разделы указывают на магический, этикетный или военный характер действий персонажей» [2, с. 98].

Материалы по **обрядовым формам интонационной культуры** юкагиров крайне малочисленны и фрагментарны. Сведения о системе обрядового поведения и связанных с ним представлениях, равно как и сопутствующие обрядам формы музыкального выражения, относятся к сакральному пласту традиционной культуры и потому скупо приведены в собраниях исследователей. В данном разделе работы мы остановимся на характеристике тех моментов в обрядовой сфере юкагирского фольклора, которые «омузыкалены» посредством пения или особых форм интонирования и могут быть описаны благодаря этнографическим источникам и экспедиционным исследованиям (КФЭ 1987; ПМ Алексеева и Комракова; Материалы Шейкина, 1997; и др.).

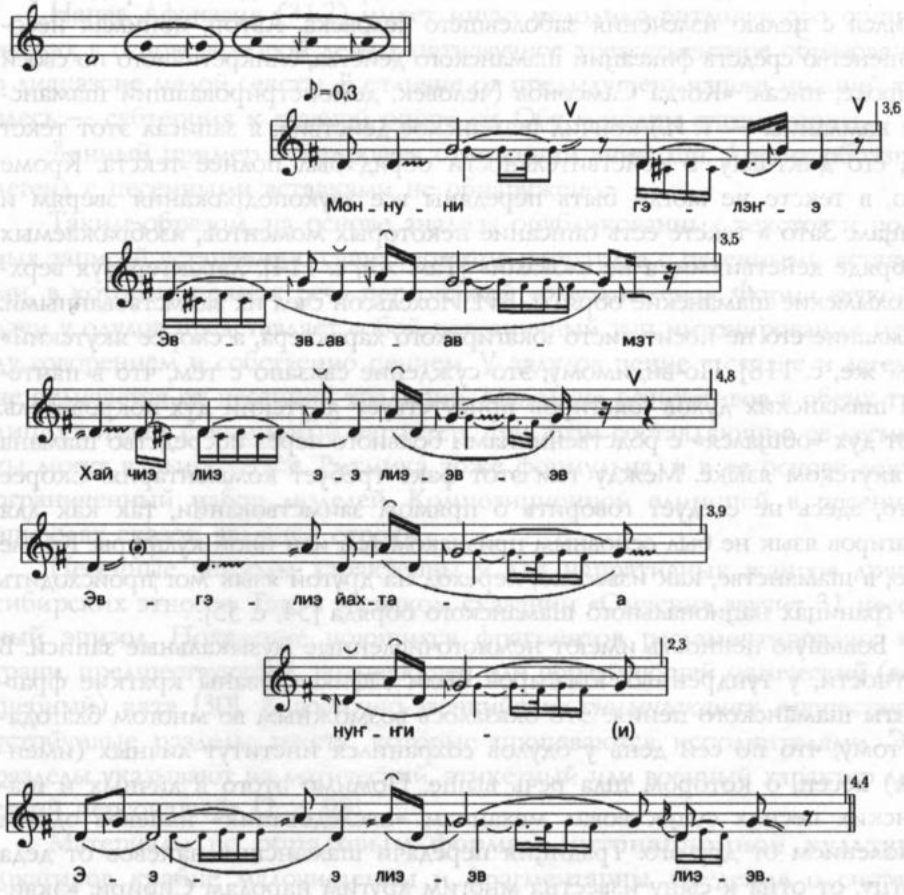
С этнографической точки зрения шаманство у юкагиров изучено очень слабо. Наиболее информативны описания камланий, осуществленные

В.И. Иохельсоном [47, с. 112—120]. Шаманские обряды *алман йалгинануолак* сопровождаются текстами с комментариями. Один из обрядов проводился с целью излечения заболевшего человека. Автор, понимая несовершенство средств фиксации шаманского действа, синкретичного по своей природе, писал: «Когда Самсонов (человек, демонстрировавший шаманское камлание. — *Т. И.*) кончил шаманское действие, я записал этот текст под его диктовку. В действительности обряд был полнее текста. Кроме того, в тексте не могли быть переданы все звукоподражания зверям и птицам. Зато в тексте есть описание некоторых моментов, изображаемых в обряде действиями, а не словами» [Там же, с. 114]. Характеризуя верхнеколымские шаманские обряды, В.И. Иохельсон счел их заимствованными: «камлание его не носит чисто юкагирского характера, а скорее якутский» [Там же, с. 118]. По-видимому, это суждение связано с тем, что в пантеоне шаманских духов юкагиров присутствует якутский дух-покровитель. Этот дух «общался» с родственниками больного через посредство шамана на якутском языке. Между тем этот факт требует комментария. Скорее всего, здесь не следует говорить о прямом заимствовании, так как для юкагиров язык не был основным признаком той или иной культуры. Кроме того, в шаманстве, как известно, переход на другой язык мог происходить и в границах национального шаманского обряда [54, с. 55].

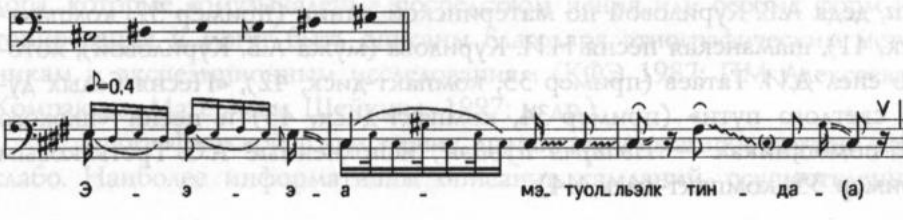
Большую ценность имеют немногочисленные музыкальные записи. В частности, у тундренных юкагиров были зафиксированы краткие фрагменты шаманского пения. Это оказалось возможным во многом благодаря тому, что по сей день у одулов сохранился институт личных (именных) песен, о котором шла речь выше. Помимо этого в личных и шаманских песнях существовал механизм «наследования» напевов одним поколением от другого. Традиция передачи шаманских напевов от деда к отцу, от отца к сыну известна многим другим народам Сибири: «эквивалентом словесного перечисления, долженствующего определить место шамана в цепи его предков-шаманов, мог выступать музыкальный мотив, на который исполнялось призывание (духов. — *Т. И.*)» [54, с. 79].

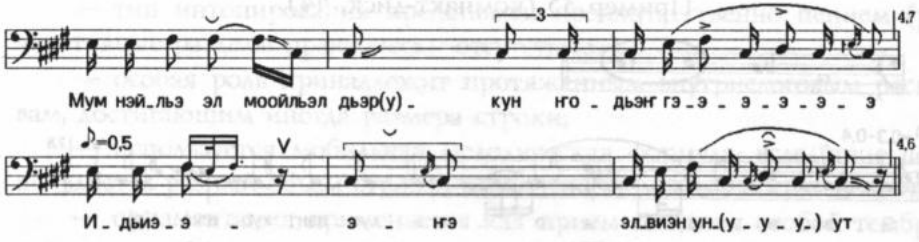
Образцы юкагирского шаманского пения *волман йахтэ* зафиксированы Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым в КФЭ 1987 г. Это напев *Ньавала*, деда А.В. Куриловой по материнской линии (пример 32, компакт-диск, 41), шаманская песня Н.И. Курилова (мужа А.В. Куриловой), которую спел Д.И. Татаев (пример 33, компакт-диск, 42), «Песня белых духов светлого пути» (пример 34, компакт-диск, 43) и песня «плохого духа-помощника» — *Ньаарчэ йуөйэн*, исполненные А.С. Третьяковым (пример 35, компакт-диск, 44).

Пример 32 (компакт-диск, 41)

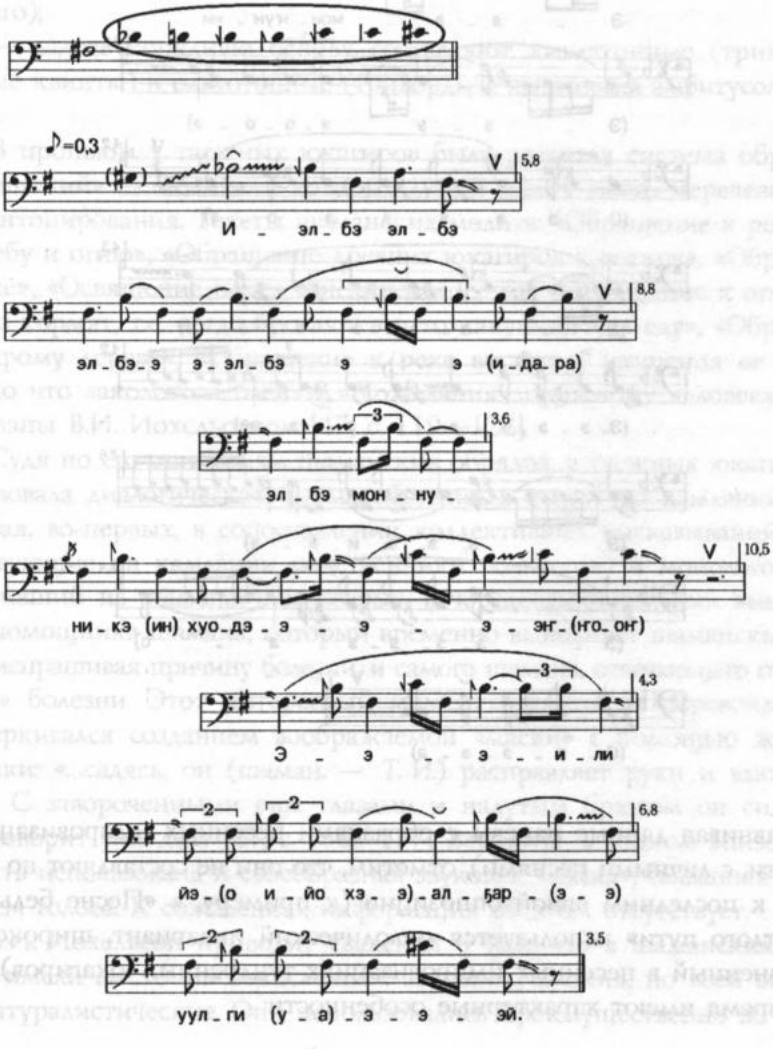


Пример 33 (компакт-диск, 42)

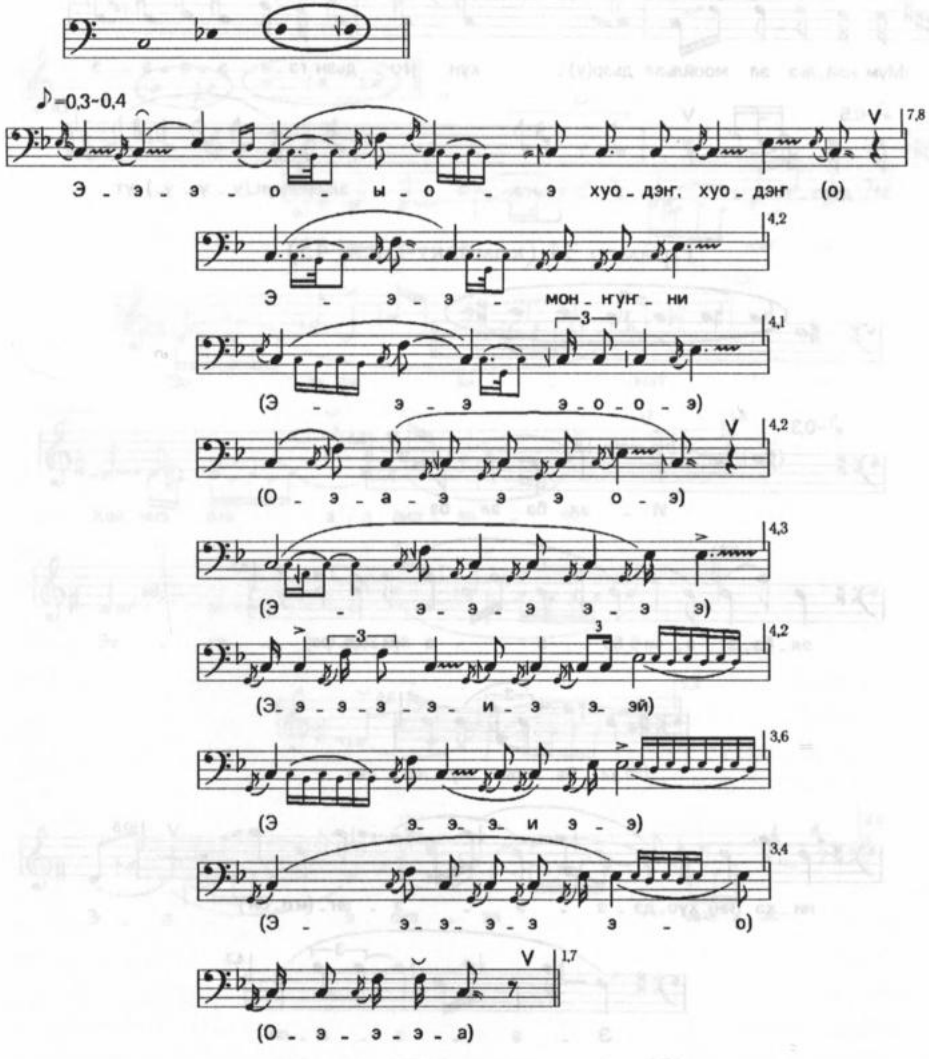




Пример 34 (компакт-диск, 43)



Пример 35 (компакт-диск, 44)



Сравнивая данные напевы с образцами песенных импровизаций (в частности, с личными песнями), отметим, что они не составляют по отношению к последним явной оппозиции (к примеру, в «Песне белых духов светлого пути» используется мелодический инвариант, широко распространенный в песенных импровизациях тундренных юкагиров), но в то же время имеют характерные особенности:

— тип интонирования представлен преимущественно пением (речитативные разделы практически отсутствуют);

— особая роль принадлежит протяженным внутрислоговым распевам, достигающим иногда размера строки;

— используется мобильная мелодическая формула, вследствие чего появляется разный объем строк и вариантность мелодических сегментов;

— орнаментация применяется как прием создания особой тембровой краски (интенсивное вибрато долгих и относительно долгих звуков, предыктовые и постиктовые глиссандо на участках слогового распева и вне его);

— ладозвукорядную основу составляют хазматонные (трихорды в объеме квинты) и олиготонные (трихорды с квартовым амбитусом) варианты.

В прошлом у таежных юкагиров была развитая система обрядовых «обращений» — молитв, в которых могли иметь место неречевые формы интонирования. Тексты шаманских молитв: «Обращение к реке, земле, небу и огню», «Обращение древних юкагиров к солнцу», «Обращение к реке», «Освящение перед огнем новой сети», «Обращение к огню, когда его кормят, т.е. когда бросают в него какую-нибудь еду», «Обращение к старому дереву», «Обращение к реке во время угощения ее кровью только что заколотого оленя», «Пожелания дорожному человеку» опубликованы В.И. Иохельсоном [47, с. 119—122].

Судя по его описаниям шаманских обрядов, у таежных юкагиров существовала диалогическая форма общения в структуре камланий, выраженная, во-первых, в сопоставлении коллективных высказываний («присутствующие на камлании родственники больного») и монологов («дух, говоривший из шамана»), во-вторых, в чередовании сольных высказываний помощника шамана, который временно выполняет шаманские функции, испрашивая причину болезни, и самого шамана, отвечающего от имени «духа» болезни. Этот интересный момент временного перевоплощения подчеркивался созданием воображаемой «маски» с помощью жестов и мимики: «...садясь, он (шаман. — *Т. И.*) расправляет руки и высовывает язык. С завороченными еще глазами и надутым брюхом он сидит и в нем говорит уже дух» [47, с. 116—117]. Вероятно, в данном эпизоде могла быть использована и своеобразная звуковая «маска», связанная с изменением голоса. К сожалению, информация об этом отсутствует.

В.И. Иохельсон приводит сведения о том, что в шаманских камланиях имели место многочисленные звукоподражания, по всей видимости, натуралистические. Они использовались преимущественно во вступи-

тельном разделе («созыв духов»): «Он (шаман. — *Т. И.*) держит бубен и не колотит. Погодя немного, шаман помаленьку и тихо начинает бить. Побьет и свистать начинает, потом — кричать, подражая разным птицам и животным (*зайцу, кукушке, стерху, филину, гагаре, волку, медведю, собаке*) и все сильнее и сильнее ударяет в бубен. Потом начинает петь...» [47, с. 115]. Звукоподражания могли быть исполнены и в самом конце камлания, после «роспуска» духов: «Затем, сидя, он (шаман. — *Т. И.*) кричит как *гагара*: *хау!* (курсив мой. — *Т. И.*)» [Там же].

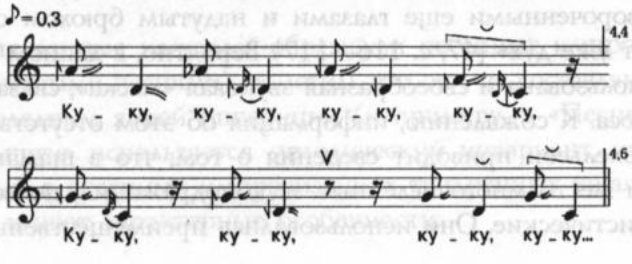
Звукоподражания как неотъемлемая часть шаманского камлания у народов Индигирки, Колымы и Анадыря отмечались многими исследователями. Однако полноценных обрядов, подобных тем, что зафиксировал В.И. Иохельсон, записать не удалось. Между тем отдельные составляющие обряда собраны: это звукоподражательные шаманские сигналы, ритуальные напевы духов-покровителей, которыми пользуются шаманы, а также характеристики шаманских бубнов. Вспомним эпизод из легенды о происхождении названия рода *Эрбэткэн*, где поет шаман в образе птицы (текст 53). Разумеется, его «песня» должна была включать ономатопеи.

Несколько образцов звукоподражаний были записаны от Е.Н. Дьячковой, В.Г. Шалугина, И.П. Долганова, А.И. Шадриной во время КФЭ 1987. Они демонстрировались по просьбе исследователей, однако сравнение ономатопей с ритуальными напевами показывает, что их можно использовать в моделировании отдельных элементов обрядовой практики юкагиров.

Рассмотрим звукоподражания голосам животных и птиц, которые входили в пантеон шаманских духов-покровителей: кукушки, медведя, ворона.

Звукоподражание кукушке, исполненное Е.Н. Дьячковой, интонируется на слоги *ку-ку*. В нем присутствует ямбическая ритмоформула и нисходящая интонация в кварто-квинтовой зоне, высота которой варьирует в пределах тона.

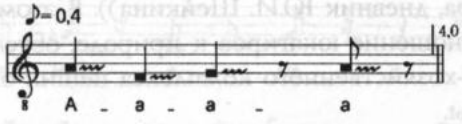
Пример 36 (компакт-диск, 31)



В.Г. Шалугин рассказал о том, что старуха-шаманка, услышав, как он имитирует голос кукушки, предупредила: «кукушка — это шаманская птица, и ты ее словам не подражай, а то с ума сойдешь или умрешь. С тех пор я начал бояться подражать ее голосу» (ПМ Шейкина и Танимото, дневник Ю.И. Шейкина).

С медведем в фольклоре юкагиров связан комплекс верований и тотемических представлений.

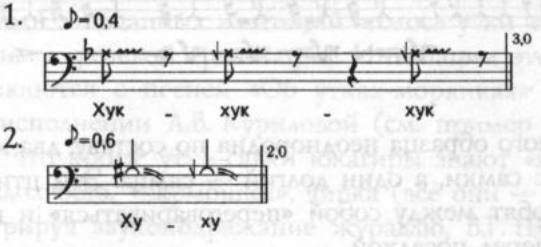
Пример 37 (компакт-диск, 32)



Отличительной чертой данной ономатопеи является горлохрипение на активный выдох. Оно присутствует практически во всех остальных образцах. Имитация Е.Н. Дьячковой также включает необычные хрипящие звуки, интонируемые на более «мягкие» слоги *а-а*.

С культом медведя связано и подражание голосу ворона. По словам верхнеколымского юкагира И.П. Долганова, подобные звукоподражания исполнялись во время ритуального убиения медведя и разделки его туши.

Пример 38 (компакт-диск, 33)



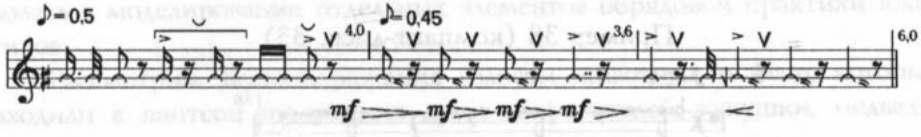
В этот момент охотник имитировал голос ворона (пример 38.1) и говорил: «Это не я, а ворон склевал твои глаза», а отрезая уши медведя, свистел ему в ухо, приговаривая: «Это не я, а ветер свистит» (пример 38.2). Звукоподражание ворону интонируется вибрирующим гортанным звуком на слоги *хук-хук*, свист ветра передается с помощью губных свистов. Обычай подражания голосу ворона при разделке, варке или поедании мяса медведя существует и у других сибирских народов, например у якутов, тувинцев-тоджинцев [4, с. 116—117, 123].

Имитация голоса ворона может исполняться в речитативном стиле (со слов Е.Н. Дьячковой), что подчеркивает поэтическое (сказительское, шаманское), а не промысловое значение этого звукоподражания.

Звукоподражания другим животным у вадулов, несмотря на свою натуралистичность, также не связаны с сугубо промысловыми задачами. Имитируя голоса различных объектов промысла, исполнители не считают подманивание животного или птицы основной задачей. Они делают это с целью показать голоса животных и продемонстрировать свое умение понимать «язык летающих людей» (выражение В.Г. Шалугина (ПМ Шейкина и Миллера, дневник Ю.И. Шейкина)). В этом фольклорном явлении отражено отношение юкагиров к природе, обусловленное особенностями культурно-хозяйственного комплекса пеших охотников и рыболовов таежной зоны.

В имитации голоса лебедя В.Г. Шалугин стремился к максимальной точности и «сокрытию» собственного голоса. С этой целью он складывал кисти рук «лодочкой» и прикладывал их к губам. Исполнитель ровно и без усилий дул в отверстие между большими пальцами сложенных вместе рук, издавая при этом свистящие звуки. Тем самым был достигнут эффект «инструментального» звучания на одной высоте (*gis*).

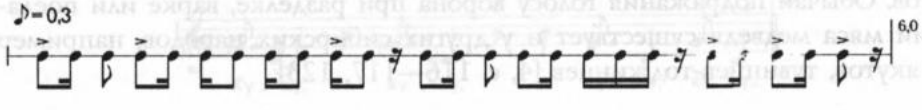
Пример 39 (компакт-диск, 34)



Ритмика данного образца неоднородна по составу: два коротких звука передают голос самки, а один долгий — самца. Эти птицы, как считают юкагиры, любят между собой «переговариваться» и подают голос во время полета перед посадкой.

«Голос» глухаря изначально имел функцию охотничьего подманивания. Возможно, по этой причине фольклорные имитации звучат натуралистично.

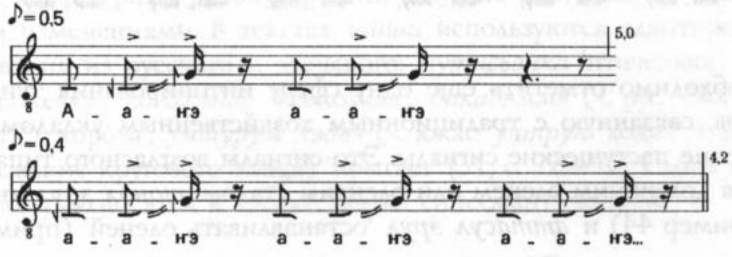
Пример 40 (компакт-диск, 35)



Звукоподражание имитирует наиболее ответственный момент в жизни птицы: брачное «токование», разносящееся по колымской тайге в марте. Звуковой эффект достигается непрерывным быстрым пощелкиванием кончиком языка о поверхность неба, при этом губы занимают позицию, аналогичную той, при которой произносится звук *о*.

Голос утки особо ценится у юкагиров благодаря своей мелодичности.

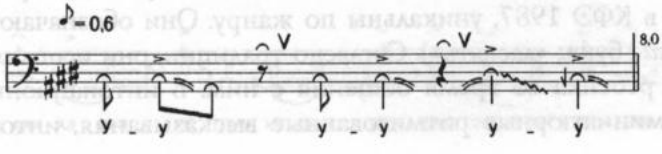
Пример 41 (компакт-диск, 36)



По словам В.Г. Шалугина, на основе этого «напева» дети часто устраивали звуковую игру — «перекличку птиц друг с другом» (КФЭ 1987, дневник Ю.И. Шейкина). Судя по описанию, они по очереди воспроизводили «тему» по принципу канона. Действительно, изоморфная структура восходящей ямбической интонации на слоги *а-ангэ*, многократно повторяемой без изменений, создает несложную для простейшего канона задачу. Среди записанных имитаций «голос» утки чаще других оказывается близким к речевой трансляции. Интонации этого звукоподражания перекликаются с песней «Об утках-морянках» нижнеколымских юкагиров в исполнении А.В. Куриловой (см. пример 10, компакт-диск, 9). Отметим, что кроме утки-савки юкагиры знают «голоса» других видов уток: шилохвоста, «кармошки», чирка (все они — «свистящие»).

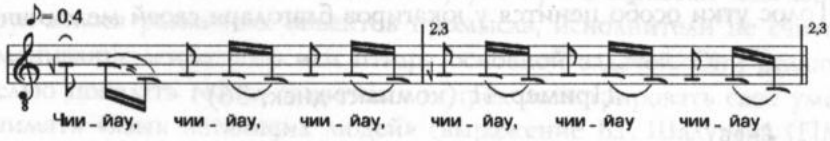
Демонстрируя звукоподражание журавлю, В.Г. Шалугин снова старался скрыть свой голос, пользуясь губным свистом. В основе сигнала лежит ямбическая формула с последующей нисходящей интонацией.

Пример 42 (компакт-диск, 37)



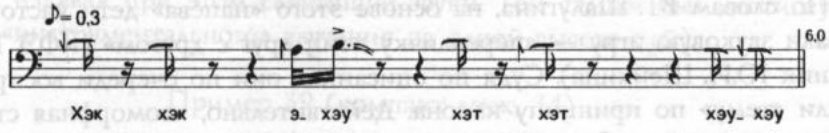
Звукоподражание чайке в исполнении Е.Н. Дьячковой интонируется на повторяемых нисходящих интонациях в манере, близкой к речевой, на слоги *чии-йау, чии-йау.*

Пример 43 (компакт-диск, 38)

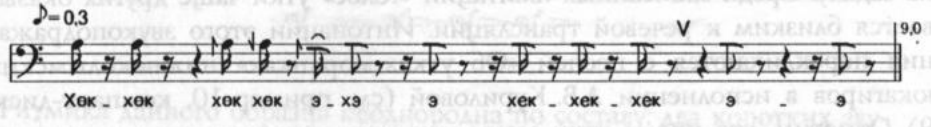


Необходимо отметить еще одну сферу интонирования тундренных юкагиров, связанную с традиционным хозяйственным укладом, — оленеводческие пастушеские сигналы. Это сигналы возгласного типа для управления домашним оленем или оленьим стадом: *тонол эрул* 'гнать оленей' (пример 44) и *аттасул эрул* 'останавливать оленей' (пример 45).

Пример 44 (компакт-диск, 39)



Пример 45 (компакт-диск, 40)



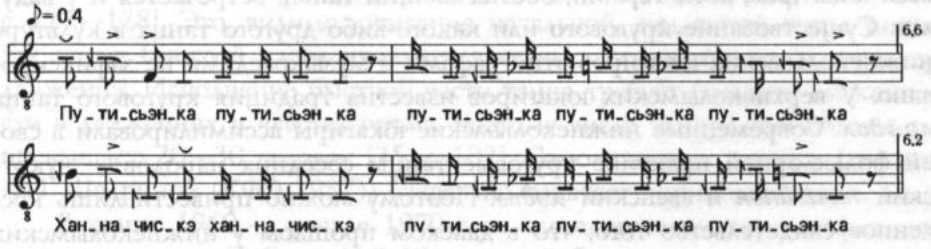
Несмотря на то, что оленеводческие сигналы находятся на периферии фольклорной практики одулов и вадулов, они вместе со звукоподражаниями служат своеобразным интонационным «фондом» для создания обрядовых песен и напевов.

Фольклорные традиции юкагиров, связанные с колыбельными укачиваниями и пестованием детей, почти не исследованы (за исключением статьи [31]). Образцы детских именных песен-пестушек, впервые зафиксированные в КФЭ 1987, уникальны по жанру. Они обозначаются *шишш* (юкаг. *шишш-* букв.: «ласкать»). Согласно традиции, они исполнялись родственником ребенка во время общения с ним. В интонационном отношении это миниатюрные ритмизованные высказывания, интонируемые

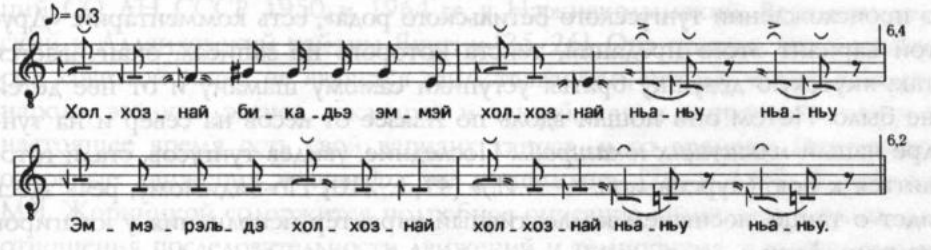
в манере, близкой к речитативам из сказок. Тип интонирования *шиши* занимает промежуточное положение между собственно пением и речевыми формами высказывания. В отличие от последних в пестушках различимы признаки мелодической формульности без широких распевов, имеющих место в лирическом пении.

В нижеследующих примерах приведены *шиши* Е.Н. Дьячковой, посвященные Гене Шустову (пример 46), Славе Демину (пример 47), Нине Наумовой (пример 48) и Вале Быдановой (пример 49). Все образцы содержат характерные ритмоформулы, которые повторяются с незначительными изменениями. В текстах *шиши* используются адаптированные заимствования из русского и эвенского: *путисьэнка* 'птиченька', *ханначискэ* 'княжечка', *холхознай* 'колхозная', *бикадэммэ* (< рус. *бык* + юкаг. *эмэй* 'мать') 'корова', *унтурум хэдьэ* (< юкаг. *унтрун* 'ходит' + эвен. *хэдьэ* — название кругового танца) 'прыгает' [31, с. 92—93]. Слоги *ньа-ньу*, по-видимому, относятся к ласкательным синсемантическим.

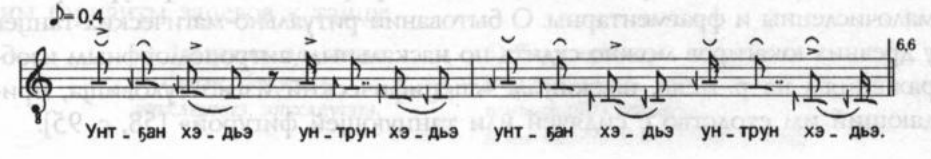
Пример 46 (компакт-диск, 45)



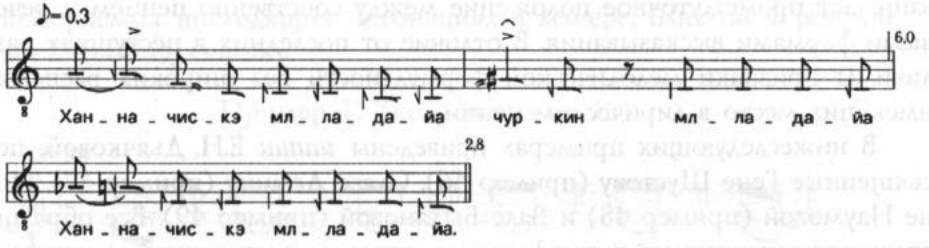
Пример 47 (компакт-диск, 46)



Пример 48 (компакт-диск, 47)



Пример 49 (компакт-диск, 48)



Отметим, что использование в текстах *шиши* адаптированной к юкагирскому языку русской и эвенской лексики, употребление уменьшительно-ласкательных выражений характерно и для песенных текстов лирических импровизаций *йолуга* и *андыльщина*. Эта особенность была подмечена еще В.Г. Тан-Богоразом [13, с. 27].

Музыка юкагирских танцев выявлена только в верхнеколымской группе. Вероятно, бытование этой традиции не было нормативным для всех юкагиров, хотя термин, обозначающий танец, встречается и у вадулов. Существование кругового или какого-либо другого танца в культуре нижнеколымских юкагиров этнографами и музыковедами не зафиксировано. У верхнеколымских юкагиров известна традиция кругового танца *лондол*. Современные нижнеколымские юкагиры ассимилировали в своей фольклорной практике круговые танцы соседних народов — чукотский *пичгэйнэн* и эвенский *хэдьэ*. Поэтому можно привести лишь косвенное свидетельство того, что в далеком прошлом у нижнеколымских юкагиров существовали свои национальные танцы. В фольклорном тексте, записанном В.И. Иохельсоном «Предание о приходе на р. Алазею и о происхождении тунгусского Бетильского рода», есть комментарий: «Другой вариант этого предания, текста которого не записал, оканчивается так: якутскую девушку братья уступили самому шаману и от нее детей не было. Потом они пошли вдоль по Алазее от лесов на север и на тундре нашли *пляшущих юкагиров*... Последние, увидев тунгусов, стали готовиться к бою (курсив мой. — *Т. И.*)» [47, с. 210]. По-видимому, речь здесь идет о танце, носившем коллективный характер исполнения у юкагиров из рода *Алаи*.

Сведения о юкагирских танцах в этнографической литературе крайне малочисленны и фрагментарны. О бытовании ритуально-магических танцев у древних юкагиров можно судить по наскальным антропоморфным изображениям на р. Лена, имеющим «специфический изгиб туловища, придающий им сходство с сидячей или танцующей фигурой» [58, с. 95].

Коллективные празднества с круговыми танцами наблюдал В.И. Иохельсон: «Летом, около Петрова дня... река Ясачная у Верхнеколымска оживляется, берег покрывается кожаными коническими урасами, и парни и девушки по целым дням ведут *круговой танец* (курсив мой. — *Т.И.*)» [35, с. 267—268]. Исследователь считал, что юкагирский танец синтезирует движения круговых танцев тунгусов и движения, подражающие животным. Он оставил описание танца, виденного им в 1909 г.: «Танцоры, мужчины и женщины, рука об руку, но без определенного порядка, образуют круг и, топая ногами, начинают медленно двигаться справа налево по солнцу... Движения, сначала медленные, становятся быстрее: круг вращается с большой скоростью. Постепенно другие лица захватываются танцами, старики и старухи образуют круг: дети и дряхлые люди, которые стояли в стороне, наблюдая, начинают ударять в землю пяткой, подражая танцорам. <...> Весь танец состоит из четырех "па". Сперва левая нога двигается по земле налево, после этого правая нога тем же движением продвигается к левой и, наконец, танцор ударяет о землю дважды обеими подошвами, становясь на полупальцы и не двигаясь с места» [86, с. 127—128]. Это, видимо, описание начальной, медленной части танца, так как в быстрой части изменяется темп, а следовательно, и характер движений. Исполнение быстрой части танца требует большой слаженности в движениях и чувства ритма, поэтому число танцующих обычно не превышает 20—30 человек [25, с. 102]. Само название *лоӈдол* (со слов А.И. Шадриной (КФЭ 1987)) буквально означает «приподыматься».

В конце 1960 — начале 1970-х гг. исследователем хореографии коренных народов Сибири М.Я. Жорницкой был предпринят опыт научной реконструкции юкагирских танцев на основе материалов экспедиций СО АН СССР 1950 и 1964 гг. в Нижнеколымский, Верхнеколымский и Аллаиховский районы Якутии [25, 26]. Она считала, что у юкагиров круговой танец не является заимствованием, потому что «у каждого народа, эвенков, эвенов, юкагиров и чукчей, как и в прошлом, так и в настоящее время есть свой вариант танца», и со времени Иохельсона основные движения в *лоӈдол* не изменились [26, с. 128]. В работах М.Я. Жорницкой содержится подробное описание композиции танца, соотношения последовательности движений и темпоритма, а также отдельных элементов звукового сопровождения [25, 26]. В частности, приведены варианты запевов к танцу:

а) *Эрэхэтля, эрэхэтля,*
дохутля, дохутля,
этхлеугэгэ, этхлеугэгэ.

б) *Талэ-талэ-ку*
талэ-талэ-ку
ымы-шайдэ гомэку
ымы-шайдэ гомэку [25, с. 102].

а) *Эрахатхля жохутхля*
Эрахатхля жохутхля
(Эрахатхля жохутхля)
этхлеугэгэ, этхлеугэгэ,
этхлеугэгэ.

б) *Талэ-талэ-ку,*
талэ-талэ-ку,
ала-наиде галику,
ала-наиде галику [26, с. 129].

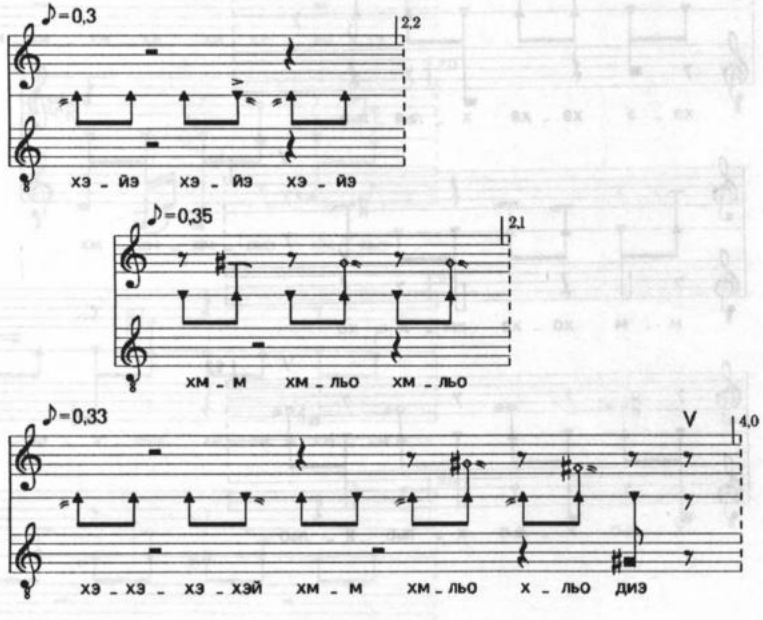
Композиция танца *лоӈдол* очень важна с этномузыковедческой точки зрения, поэтому охарактеризуем это описание подробно. Запев исполняется во вступительной или первой части танца: «он служит призывом к желающим вступить в круг. Запевала выкрикивает, а затем зачин подхватывается и повторяется теми, кто присоединяется к танцу. Запев повторяется до тех пор, пока не образуется замкнутый круг (с этого момента начинается вторая часть танца. — *Т. И.*). Как только круг замыкается, вслед за запевалой все начинают издавать придыхательные звуки "ћм", "ћа". Весь круг танцующих как бы подготавливает себя к переходу к новому движению. Затем ритм движений танца и темп убыстряются. Во время быстрого движения хоровода один или два человека из исполнителей издают всхрапывающие звуки, а также подражают птичьим голосам. В то время, когда круг вращался, участники поднимались на полупальцы и четко отбивали пятками ритм. Иногда во время вращения круга устраивали перекличку из выкриков, подражая птицам. <...> Когда круг замыкается, в центр выходит пара из числа участников. Они становятся друг против друга и, почти не сходя с места, исполняют различные движения, которые в основном сводятся к изменению положения рук... Пара в центре издает те же звуки, что и прочие участники, и кружится в том же направлении, что и основной хоровод <...> После того, как центральная пара выполнила ряд движений, она включается снова в круг, а ее сменяет другая пара. Объяснить назначение пары и смысл ее движений в центре круга ни участники хоровода, ни знатоки старины не смогли» [25, с. 102—104]. Однако, по данным В.И. Иохельсона, пара в центре круга символизировала лебедей: «Лебедь кружится кругом лебедки, поднимая попеременно то правое, то левое крыло, в то время как лебедка старается избежать его прикосновения» [Там же, с. 104]. В.И. Иохельсон же зафиксировал синсемантические словообразования, сопровождающие исполнение танца: *хеуо-хеуо* и *хѐке-поко*, которые юкагиры считают «чистым звукоподражанием» [86, с. 129].

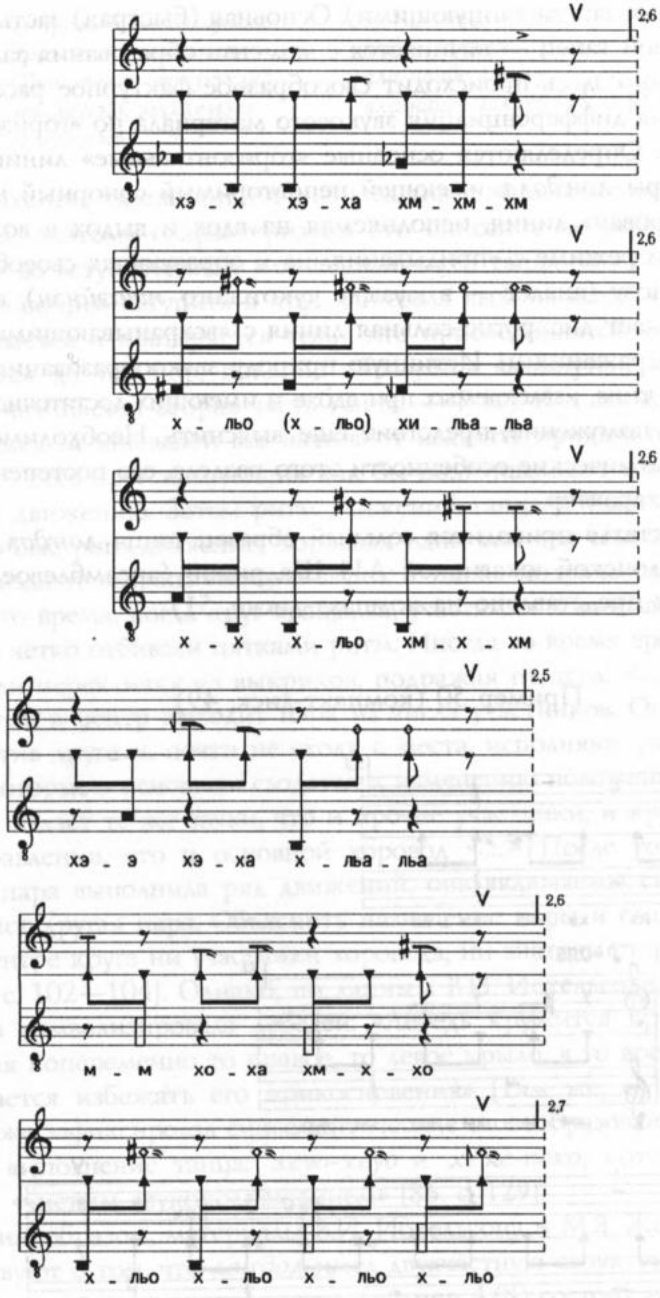
Таким образом, материалы В.И. Иохельсона и М.Я. Жорницкой свидетельствуют о том, что *лоӈдол* имел двухчастную структуру. Вступительная, относительно медленная часть (размер 4/8) состоит из запева («выкриков», возгласов, интонируемых на синсемантические слоги) и «вто-

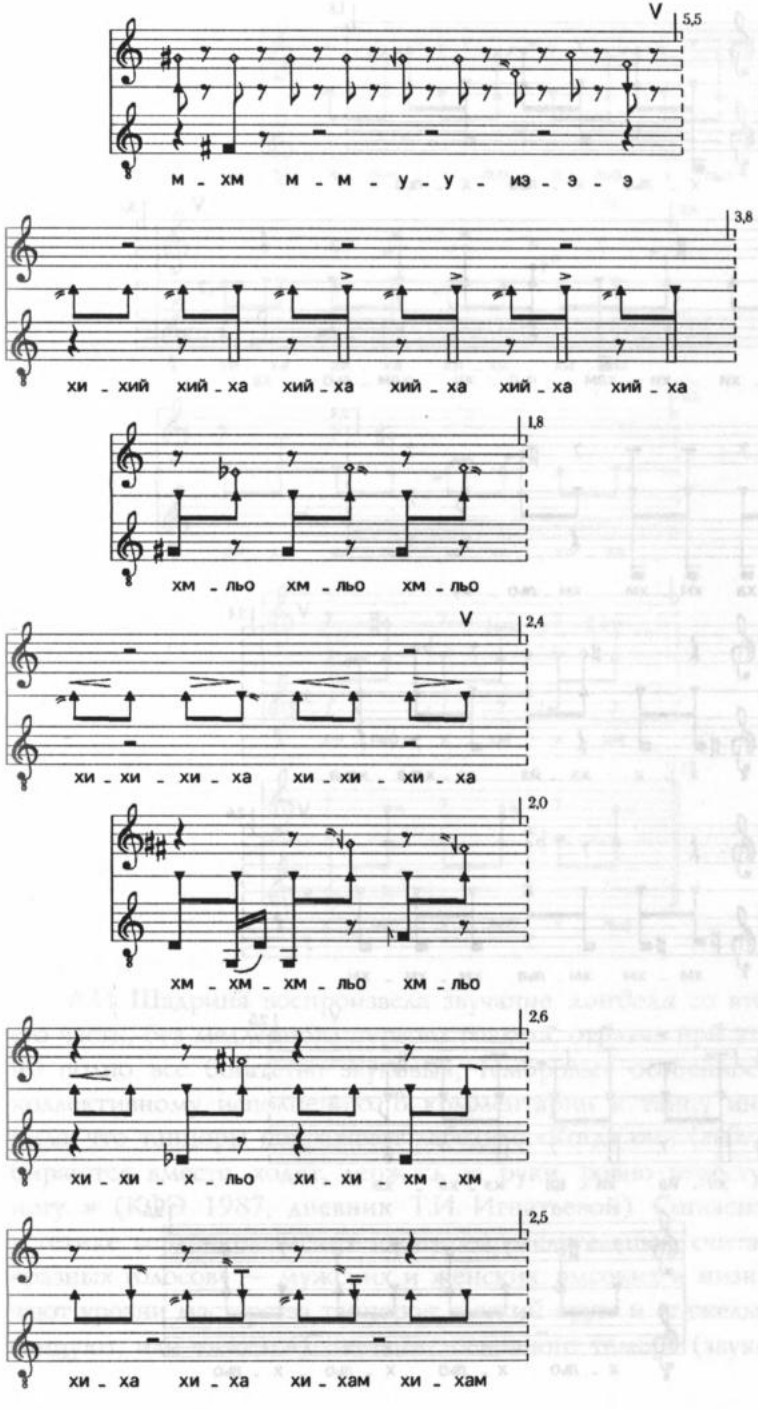
ры» (повторения запева танцующими). Основная (быстрая) часть — собственно круговой танец — начинается с момента образования замкнутого круга. Именно здесь происходит своеобразное фактурное расслоение, функциональная дифференциация звукового материала по «горизонтали» и «вертикали». Определяются основные «горизонтальные» линии музыкальной фактуры *лоӈдола*, имеющей неповторимый сонорный колорит: «остинатно-хоровая» линия, исполняемая на вдох и выдох в возгласно-форсированном режиме с «придыханиями» и образующая своеобразную тембровую основу (аналог — в музыке чукотского *пичгэйнэн*), на фоне которой возникает дискретно-сольная линия с «всхрапывающими звуками» и звукоподражаниями. Истинную природу звукообразования сигналов возгласного типа, извлекаемых при вдохе и имеющих достаточно четкое звуковысотное положение, предстоит еще выяснить. Необходимо отметить и темпоритмические особенности этого раздела, его постепенно «ускоряющийся» характер.

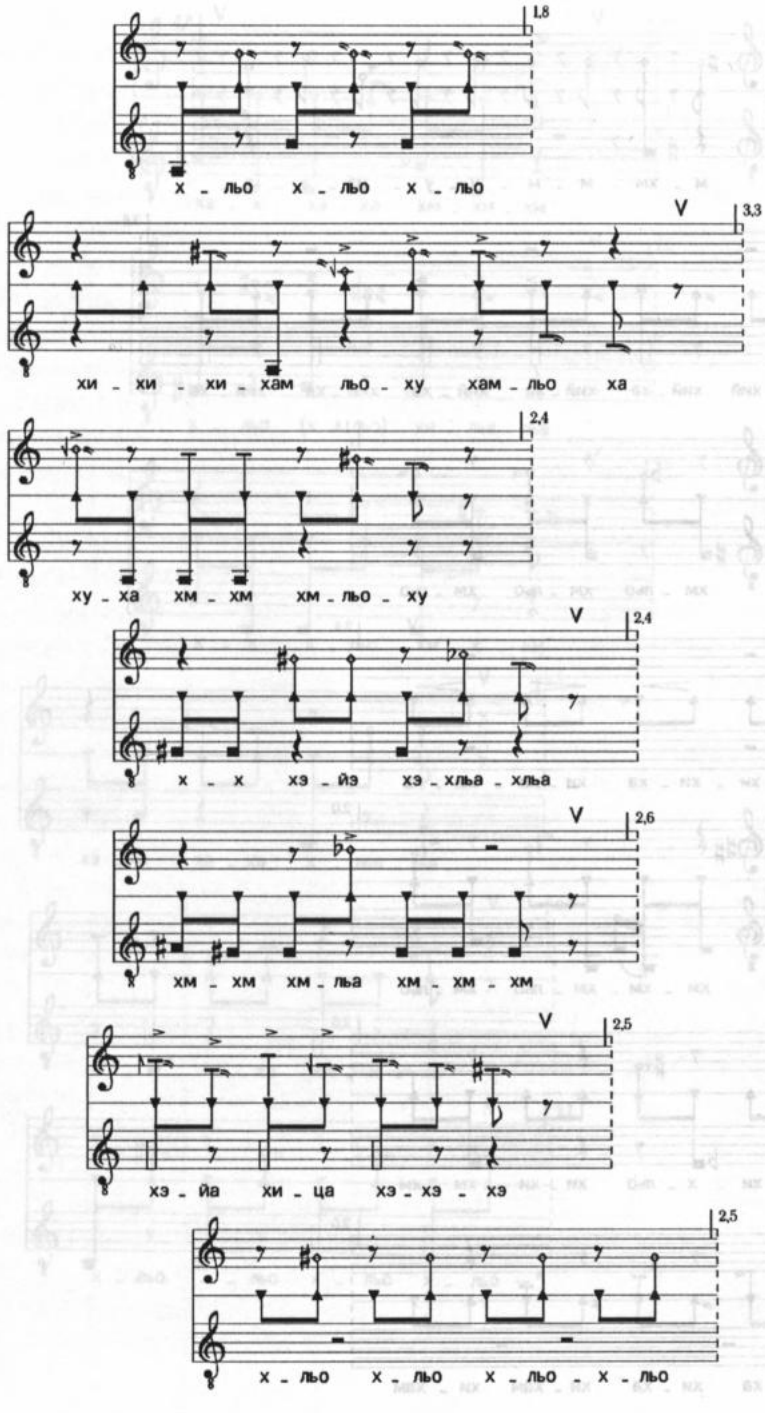
В данной статье приводится сольный образец танца *лоӈдол*, исполненный коркодонской юкагиркой А.И. Шадриной (ансамблевое исполнение *лоӈдола* представлено на компакт-диске, 51).

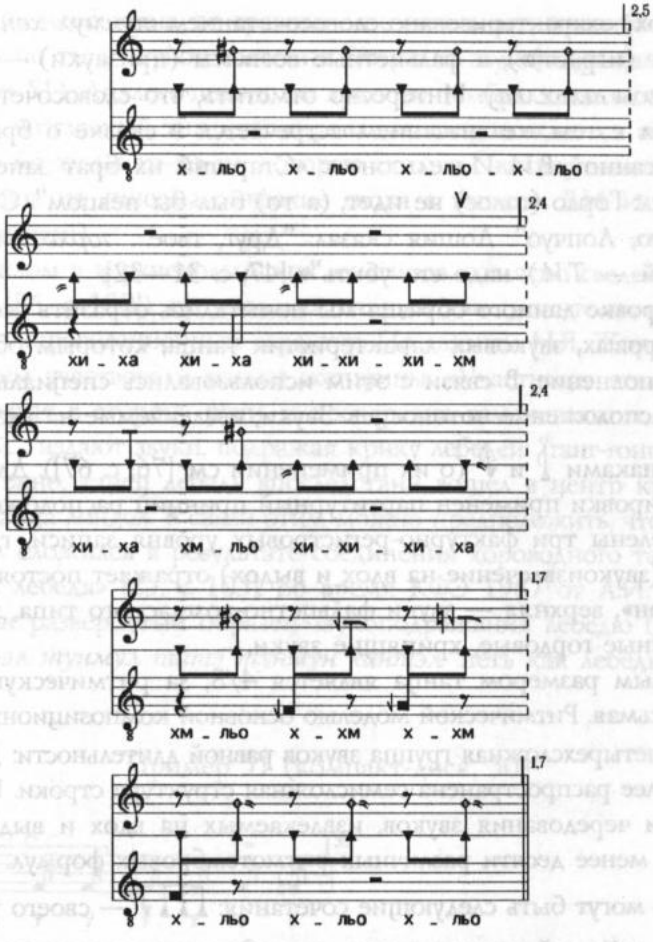
Пример 50 (компакт-диск, 49)




V
2,6
хэ _ х хэ _ ха хм _ хм _ хм
V
2,6
х _ льо (х _ льо) хи _ ль а _ ль а
V
2,6
х _ х х _ льо хм _ х _ хм
V
2,5
хэ _ э хэ _ ха х _ ль а _ ль а
V
2,6
м _ м хо _ ха хм _ х _ хо
V
2,7
х _ льо х _ льо х _ льо х _ льо


V
5,5
м - хм м - м - у - у - из - э - э
3,8
хи - хий хий - ха хий - ха хий - ха хий - ха хий - ха
1,8
хм - льо хм - льо хм - льо
V
2,4
хи - хи - хи - ха хи - хи - хи - ха
2,0
хм - хм - хм - льо хм - льо
2,6
хи - хи - х - льо хи - хи - хм - хм
2,5
хи - ха хи - ха хи - хам хи - хам


1.8
х _ ль0 х _ ль0 х _ ль0
V
3.3
хи _ хи _ хи _ хам ль0 _ ху хам _ ль0 ха
2.4
ху _ ха хм _ хм хм _ ль0 _ ху
V
2.4
х _ х хэ _ йэ хэ _ хль а _ хль а
V
2.6
хм _ хм хм _ ль а хм _ хм _ хм
V
2.5
хэ _ йа хи _ ца хэ _ хэ _ хэ
2.5
х _ ль0 х _ ль0 х _ ль0 _ х _ ль0



А.И. Шадрина воспроизвела звучание *лоңдола* со второй, основной его части, без медленного первого раздела, отразив при этом максимально полно все богатство звуковых, тембровых особенностей, присущих коллективному исполнению. В комментарии к танцу информант пояснила, что танцоры подражают лебедям: «Когда они (лебеди. — *Т. И.*) собираются вместе, ходят, держась за руки, ровно переступая с ноги на ногу...» (КФЭ 1987, дневник Т.И. Игнатьевой). Согласно фольклорной эстетике верхнеколымских юкагиров, желательным считается сочетание «разных голосов» — мужских и женских, высоких и низких и т.д. Различают уровни мастерства танцоров: «легкий круг» и «тяжелый круг» («легко танцуют, или тяжело»). Звучание основного тембра (звукоизвлечение на

вдох и выдох) охарактеризовано словосочетанием *тунмул хонтол* (букв.: «горло идет (играет)»), а фальцетные возгласы (призвуки) — непереводимым словом *ильхльау*. Интересно отметить, что словосочетание *тунмул хонтол* с тем же значением встречается в сказке о братьях «Лошия», записанной В.И. Иохельсоном: «Старший их брат запел: "Лошия гин-гин-гин... Горло (голос) не идет, (а то) был бы певцом". Средний запел: "Лопчуо, Лопчуо". Лошия сказал: "Друг, твое... *горло*, видно, *идет* (курсив мой. — *Т.И.*), надо его убить"» [47, с. 31—32].

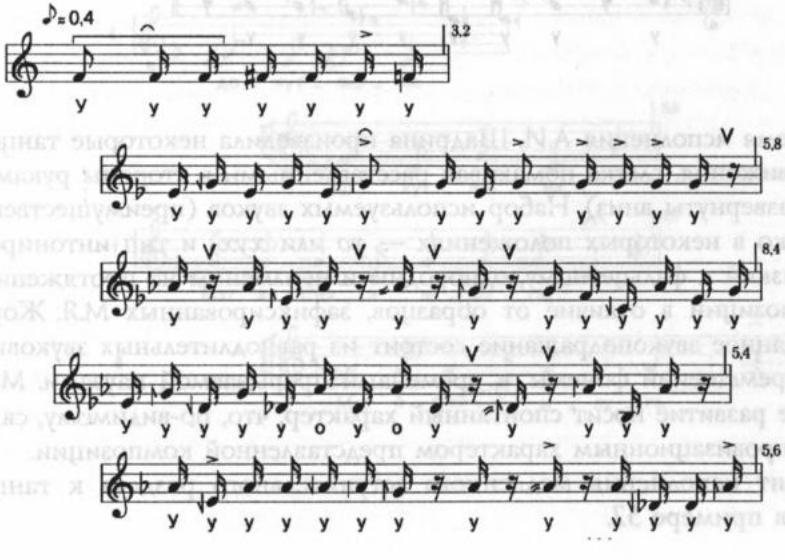
В нотировке данного образца мы попытались отразить все многообразие тембровых, звуковых характеристик танца, которым обладает его «живое» исполнение. В связи с этим использовались специальные знаки и особое расположение нотоносцев. Звуки, извлекаемые на вдох и выдох, переданы знаками ♪ и ♪ (о их применении см. [76, с. 67]). Для удобства чтения нотировки применен партитурный принцип расположения материала: выделены три фактурно-регистровых уровня записи, где срединная линия (звукоизвлечение на вдох и выдох) отражает постоянный тембровый «фон», верхняя — звуки фальцетно-возгласного типа, нижняя — форсированные горловые, хрипящие звуки.

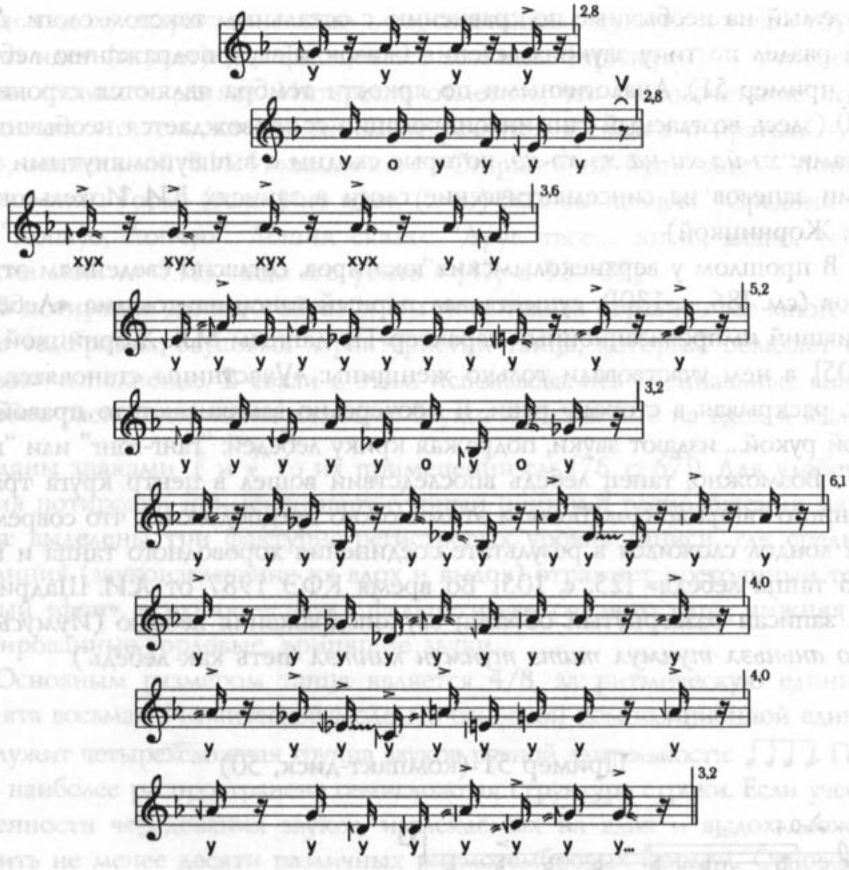
Основным размером танца является 4/8, за ритмическую единицу принята восьмая. Ритмической моделью основной композиционной единицы служит четырехсложная группа звуков равной длительности: ♫♫♫. При этом наиболее распространена семисложная структура строки. Если учесть особенности чередования звуков, извлекаемых на вдох и выдох, можно выявить не менее десяти различных ритмотембровых формул. Основополагающими могут быть следующие сочетания: ♪♪♪♪ — своего рода тембровый фон, который появляется на границе крупных разделов; ♪♪♪♪ — связан с наиболее активным, кульминационным разделом. Все другие производные образования не носят строго регламентированного характера. Появление форсированных горловых, хрипящих звуков совпадает с моментом выдоха, а фальцетно-возгласных — наоборот, с процессом взятия дыхания. При этом фальцетные звуки на слоги *льо*, *льа* имеют определенную высоту. Наиболее интересны в плане тембровой, регистровой дифференциации разделы, в которых доминирует какой-либо один способ звукоизвлечения. Можно предположить, что в подобных случаях исполнительница демонстрировала «сольные» фрагменты звукоподражательного характера, имеющие место в коллективном исполнении. В частности, в 9—10-й строках преобладает фальцетно-возгласный тип фонации, инто-

нируемый на необычные по сравнению с остальным текстом слоги. Данный раздел по типу звукоизвлечения близок к звукоподражанию лебедю (см. пример 51). Аналогичными по яркости тембра являются строки 16 и 20 (здесь возгласный тип интонирования сопровождается необычными слогами: *хэ-йа хи-ца хэ-хэ-хэ*, которые сходны с вышеупомянутыми текстами запевов на синсемантические слоги в записях В.И. Иохельсона и М.Я. Жорницкой).

В прошлом у верхнеколымских юкагиров, согласно сведениям этнографов (см. [86, с. 130]), существовал парный танец-пантомима «Лебедь», носивший импровизационный характер. По данным М.Я. Жорницкой [25, с. 105], в нем участвовали только женщины: «Участницы становятся рядом, раскрывая в сторону руки, и поочередно взмахивают то правой, то левой рукой... издают звуки, подражая крику лебедей: "ганг-гонг" или "клик-кли". Возможно, танец лебедь впоследствии вошел в центр круга традиционного танца лондол. В связи этим можно предположить, что современный лондол сложился в результате соединения хороводного танца и парного танца лебедя» [25, с. 105]. Во время КФЭ 1987 от А.И. Шадриной был записан развернутый образец звукоподражания лебедю (*Йумусьумэ ходо аньньэл тунмул титэ тунмун кинтэл* 'петь как лебедь').

Пример 51 (компакт-диск, 50)

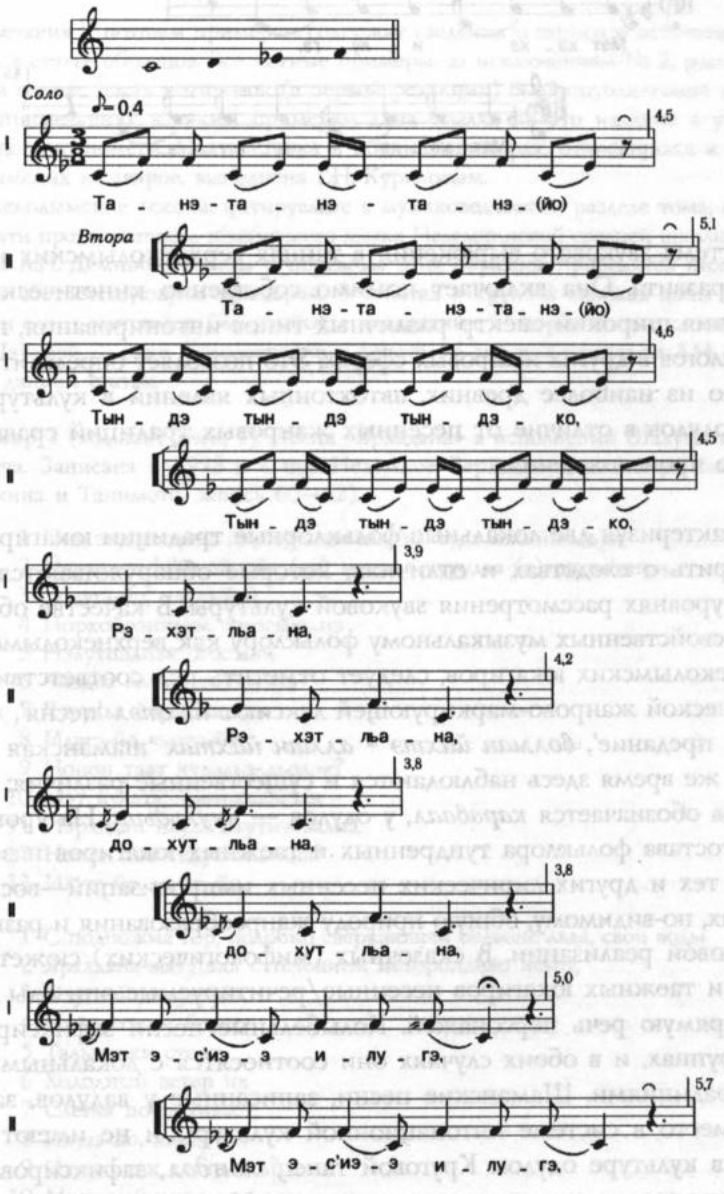


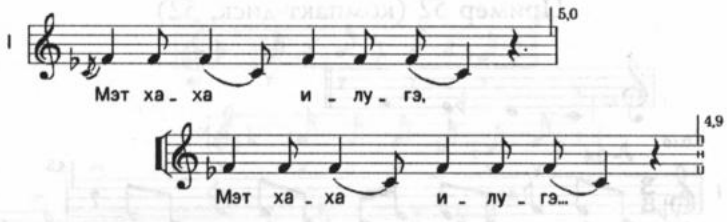


Во время исполнения А.И. Шадрина производила некоторые танцевальные движения, слегка помахивая расставленными в стороны руками (ладони развернуты вниз). Набор используемых звуков (преимущественно *у*, только в некоторых положениях — *уо* или *хух*) и тип интонирования, близкий к фальцетному, однородны и неизменны на протяжении всей композиции в отличие от образцов, зафиксированных М.Я. Жорницкой. Данное звукоподражание состоит из равнодлительных звуковысотных перемещений фонемы *у*, временами прерываемой паузами. Мелодическое развитие носит спонтанный характер, что, по-видимому, связано с импровизационным характером представленной композиции.

Вариант исполнения медленного вступительного раздела к танцу помещен в примере 52.

Пример 52 (компакт-диск, 52)





Система звукового выражения в танцах верхнеколымских юкагиров весьма развита. Она включает помимо собственно кинетических форм выражения широкий спектр различных типов интонирования, не имеющих аналогов в других жанровых сферах. Это позволяет определить *лоӈдол* как одно из наиболее древних, автохтонных явлений в культурном наследии одулов в отличие от песенных жанровых традиций сравнительно позднего происхождения.

Характеризуя две локальные фольклорные традиции юкагиров, можно говорить о сходствах и отличиях, которые обнаруживаются на различных уровнях рассмотрения звуковой культуры. В качестве общих моментов, свойственных музыкальному фольклору как верхнеколымских, так и нижнеколымских юкагиров, следует отметить ряд соответствий в плане этнической жанрово-маркирующей лексики: *йахтэл* 'песня', *ньиэдьил* 'легенда, предание', *волман йахтэ - алман йахтак* 'шаманская песня' и др. В то же время здесь наблюдаются и существенные различия: «сказка» у вадулов обозначается *караваал*, у одулов — *чуульдьии*. На уровне жанрового состава фольклора тундренных и таежных юкагиров назовем наличие у тех и других лирических песенных импровизаций—воспеваний, имеющих, по-видимому, общую природу жанрообразования и разные формы звуковой реализации. В сказочных (мифологических) сюжетах тундренных и таежных юкагиров песенные/речитируемые эпизоды «озвучивают» прямую речь персонажей. Колыбельные песни зафиксированы в обеих группах, и в обоих случаях они соотносятся с локальными песенными традициями. Шаманские песни, записанные у вадулов, занимают особое место в системе интонационной культуры и не имеют сегодня аналога в культуре одулов. Круговой танец *лоӈдол*, зафиксированный у одулов, напротив, не сохранился у вадулов. Наконец, наличие развитой песенной традиции исполнения личных («именных») напевов у вадулов не отражено в мелодическом фонде современных одулов.

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНЫМ ПРИМЕРАМ

Примечания к нотным примерам содержат сведения о записи и источниках представленных в статье образцов. Все нотные примеры, за исключением № 2, расшифрованы автором статьи. Часть нотировок (в первой редакции) была опубликована в сборнике [32]. В примечаниях к таким примерам дана ссылка на это издание с указанием соответствующего номера. Подтекстовка в нотных примерах, относящихся к культуре нижнеколымских юкагиров, выполнена Г.Н. Куриловым.

Верхнеколымские тексты, цитируемые в музыковедческом разделе тома, подготовлены к печати преподавателем юкагирского языка Нелемнинской средней школы им. Текки Одулока Л.Н. Деминой. Тексты и переводы этих образцов приводятся ниже в примечаниях к соответствующим примерам. В текстах в круглых скобках даны распеваемые слова и слоги, например: (йолуга-йо); в квадратных — нормативные слоги и буквы, например: [э]ммэй — река. Комментарии к текстам в сносках написаны Л.Н. Деминой и автором данной статьи.

Пример 1 (компакт-диск, 1). Песня «Ярхадана» в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записана в 1998 г. в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Шейкина и Танимото, запись 60—62).

1 Пиэ эндэгэпэгэт йар(а)ха пойнас'ил тудэ ожийгэл(ь)э,
2 Йархадэн [э]ммэй ойл (да) миидьэ чурудьа (а)хонтас'инум,
3 (Илугэ-йо, илугэ-йо)
4 Порхойоэнньум чогосьбудиэ
5 Нэлутпэдиэк огос'ини
6 Чиэдьэ илэйэ, титтэгэлэ
7 Чурудьа йархужашум
8 Илугэ-йо, илугэ-йо
9 Нонон таат кудэльэлдьодэк?
10 Мэт йультльэ мархильгэлэ
11 Йархадан ньулэ ньутиэльална.
12 Нонон таат ньутиэльална?
13 Илугэ-йо, илугэ-йо.

1 С подножия гор, подобно сверкающей белизне льда, свои воды
2 Ярхадана-матушка с течением неторопливо несет,
3 *Илугэ-йо, илугэ-йо.*
4 На высоком берегу
5 Тальнички стоят,
6 Холодный ветер их
7 Слегка потряхивает,
8 *Илугэ-йо, илугэ-йо.*
9 Отчего так случилось?
10 Мою любимую девушку
11 Именем Ярхадана назвали.
12 Зачем так назвали?
13 *Илугэ-йо, илугэ-йо.*

Пример 2. Песня оленевода «Скачки якутского оленя». Записана в пос. Черский Нижнеколымского района Якутии в 1973 г. И.А. Богдановым (Бродским) [10, с. 373; 50, № 62].

Пример 3 (компакт-диск, 2). Песня «О реке Лабунмэдэну» в исполнении Третьякова Гавриила Николаевича. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1153).

Пример 4 (компакт-диск, 3). Песня «О бригадире оленеводов и о ездовых упряжных оленях, перевозивших грузы из местности Конзабой до Карлуково», в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1162).

Пример 5 (компакт-диск, 4). Песенная импровизация «Об Афанасии Атласове» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1251).

Пример 6 (компакт-диск, 5). Песня «О гусях» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1252).

Пример 7 (компакт-диск, 6). Песня «О полярном песце» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1261).

Пример 8 (компакт-диск, 7). Песня «О куропатке» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1262).

Пример 9 (компакт-диск, 8). Песня «О новорожденном олененке» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1263).

Пример 10 (компакт-диск, 9). Песня «Об утках-морянках» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1254).

Пример 11 (компакт-диск, 10). Песня «О стерхах» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1253).

Пример 12 (компакт-диск, 11). Песня «О волке» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Колымское Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1260).

Пример 13 (компакт-диск, 12). Песня «О сильных хороших оленях» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1163).

Пример 14 (компакт-диск, 13). Личный напев Христофора Константиновича Курилова в исполнении Курилова Николая Ивановича. Записан в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1158).

Пример 15 (компакт-диск, 14). Песня «Об оленях темно-коричневой масти» в исполнении Курилова Николая Ивановича. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1156).

Пример 16 (компакт-диск, 15). Личный напев Ивана Ильича Курилова в исполнении Куриловой Анны Николаевны. Записан в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1191).

Пример 17 (компакт-диск, 16). Песня «Чайкэньу» («Чайка») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1106 [32, № 4]).

1 Чайкэньу, чайкэньу, чайкэньу, чайкэньу,
2 Йолуга,
3 Мит модононнуль, йолуга, унмун эммэй гэнмит эйриэннул
4 Чайконньу, чайконьу,
5 Чайкэнньу(у), йолугэ, йолугэ,
6 Унмун эммэйгэн ходьибэн ходэ(аэ) огонунол,
7 Пьадэммэйпиэдиэ, йолугэ, огос'ильэнунуни танэйо,
8 Унмун эммэй (йо-ау-о-у-у) ожийдиэ (йо-оу-у) подьогасит огонуннуй,
9 Унмун эммэй (йо-оу-о),
10 Эммулпэги (йо-оу-у) оммон дьолльонач'ит огонуннуни,
11 Йолуга,
12 Йолуга(аэ), унмундиэ эммэйгэ мит эйриэннол
13 Йолуга, йолуга,
14 Чайкэньу (оу-у)
15 Чайкэньу, чайкэньу, чайкэньу
16 Йолуга-у.
17 Уннундиэпэдиэ
18 Оммон огосиинуннийо
19 Ойилпэдиэ
20 Оммон ходьиибас'ит(йоо)
21 Ойлдэгэн эммэй (йоо), оммон ходьиэт огонуни йолугэ
22 Йолугэ чайкэптиэ мэрруйупэги йолугэ
23 Мьамунчан-эммэй
24 Албэгэт(н) мит эйриэнол
25 Йолуга-э, йолугэ
26 Мит йу(н)косьоол
27 Эйриэнунол, йолуга
28 Йолуга-ы
29 Унмун эммэйдиэ-и
30 Оммон ходьибасиэт огонуннуй
31 Унмун эммэй шойлпиэдиэ йунго-оу-у
32 Йэльодьэ ньас'ин оммон ходьибасит огонуни
33 Йолуга, йолуга.

1 Чайка, чайка, чайка, чайка,
2 *Йолуга*,
3 Мы (как) жили, *йолуга*, по реке-матушке кочевали (плыли),
4 Чайка, чайка,
5 Чайка, *йолугэ*, *йолугэ*
6 По реке-матушке, белизной сверкая,
7 Матушки-горы, *йолугэ*, стоят,
8 Воды матушки-реки, серебристой рябью сверкая, стоят.
9 Река-матушка,
10 Островки прямо зеленые стоят.

11 *Йолуга,*
12 *Йолуга,* по реченьке-матушке мы ходили,
13 *Йолуга, йолуга,*
14 Чайка,
15 Чайка, чайка, чайка,
16 *Йолуга.*
17 Реченьки
18 Красиво стоят,
19 Ручейки-течения
20 Просто сверкают,
21 По течению матушки прямо сверкая стоят,
22 *Йолугэ-йо,* чаечки летают, *йолугэ.*
23 Мяунджи-матушка*,
24 Под горой мы ходили в давние годы
25 *Йолугэ, йолугэ*
26 Мы маленькими [детьми]
27 Ходили, *йолуга*
28 *Йолуга.*
29 Река-матушка,
30 Ярко сверкая стоит,
31 Реки-матушки камешки, *йолугэ,*
32 К солнышку лицом, поблескивая, лежат,
33 *Йолуга, йолуга.*

Пример 18 (компакт-диск, 17). Песня «Маттушкадиэ» («Розовая речная чайка») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1108 [32, № 1]).

1 Маттушкадиэ танэй його, тана дьунго (йо-а-у)
2 Йэ-льо-дьэ-лиэ танэй його, тана йунго йо-о-э
3 Маттушкадиэ тинтэ танэ нажжухасьит** йо-оу
4 Эйриэнуннуни танэй його йолуга (його-го-аи)
5 Маттушкадиэ тинта танэ ожийдиэгэн (йо-а-э)
6 Мэррэнунни йолуга-йо йолуга тана-(э-аэ)
7 Хорхон эммэй йолуга-йо, мит йуу-кодьун-(го-ау)
8 Эйриэнунол йолуга-йо танэ йунго-(йо-о-аэ)
9 Талбан-эммэй*** исьэнгэйо мит йодэййо эйриэнунной
10 Йолуга танэ йолуга-йо, йолугада та-э-аэ-э.
11 Унмун эммэй оридьэгэн-йо йодэм мит эйриэнуннол
12 Йолуга танэ йога-йо йолуга танэ-аэ

---

* Исполнительница упоминает название горы Мяунджи на р. Бургали, с которой связаны воспоминания о детстве и юности.

** *Нажжухасьит* 'ходят, покачивая головкой (вверх-вниз)'.

*** *Талбан-эммэй* 'Столбовая-матушка' — название скалистой горы, где течет р. Колыма.

13 Йолугэпул мит понодьэ танэ эйриэнуннол йо-аэ
14 Ибэльэлльэл-йо эрдьэнуннул танэ чунгэ-йо-аэ
15 Шашэт оммось модалукэ йолугэпул-йо
16 Лус'и дэллэ-його лус'ипэ мит кэлэ эдьитэнам
17 Йолуга танэ йонго його танэ йонго йо-а-и
18 Лучипэдиэ ойльэльэлнидэйнэ мит омнодьэ атамдэили
19 Йолугайо танэй його танэ йунго йо-аи
20 Идьи эллэ амдэчили танэ йунго йо-о
21 Дохтурпэйо миткэлэ-йо амдадин элкэйниит
22 Мэт пушэ* йо гэйо танэ амдадин элэрдьольдэ
23 Пушэ онодин-йо гойо эрдьэльэнундьэ <...>

1 Чаечки, *танэй його, тана дьунго йо-у*
2 Солнышко *танэй його, тана йунго йо-аэ*
3 Чаечки прохаживаются, качая головками
4 Прохаживаются, *танэй його йолуга його-го-аи*
5 Чаечки так над водичкой
6 Летают *...йолуга-йо йолуга тана-э-аэ.*
7 По Коркодону-матушке, *йолуга-йо*, мы маленькими
8 Бегали, *йолуга-йо танэ йунго-йо-о-аэ*
9 По Столбовой-матушке, на ее вершине, играя, мы бегали (ходили).
10 *Йолуга танэ йолуга-йо, йолугада та-э-аэ-э.*
11 По Колыме-матушке по середине играя, мы кочевали (ходили)
12 *Йолуга танэ йога-йо йолуга танэ-аэ*
13 Бедняжки, мы молодыми *танэ* кочевали (ходили)
14 Плакать хочется, *чунгэ-йо-аэ.*
15 Сейчас хорошо жить стали, бедняжки,
16 С русскими, русские нам жизнь дали (т.е. нас спасли),
17 *Йолуга танэ йонго його танэ йонго йо-а-и.*
18 Если бы русских не было, мы бы давно умерли,
19 *Йолугайо танэй його танэ йунго йо-аи.*
20 Теперь не умрем, *танэ-йунго йо-о.*
21 Врачи нам умереть не дадут.
22 Я пуще *гэ-йо, танэ*, умирать не хочу,
23 Пуще молодеть хочу <...>

Пример 19 (компакт-диск, 18). Песня «Унмун» («Река») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1107 [32, № 6]).

1 Унмун эммэй йолуга-йо, унмун эммэй йолуга (эй)
2 Унмун эммэй(а)гэн мит эйриэнунол, йолуга-йо, йолугэ
3 Хорхон эммэй гэ мит эйриэнунол йолуга-йо йолуга(эи)
4 Хорхон эммэй ожийдиэйо оммон ходьибэт ого[нун]нуй
5 Йолунга, йолунга танэй його йолунга танэ танэ-йо(и-эй)

---

* *Пушэ* — от рус. *пуще.*

6 Толба иис'игэн мит эйриэнуннол, йолугэ йолугэ танэ-йо
7 Пьадиэпэдиэ хондэ його ходьибэт эгэдиэнуннуни
8 Йолуга, йолунга, йолуга-йо, Нельчон-эммэй йолуга
9 Хорхолэни эммэй йолунга-йо оомон ходьибут огонуй
10 Йолунга, йолунга, йолунга-йо, Мьа[м]ундьан-эммэй
11 Мит йодануннот эйриэнуннол йолунга йолунга танэ-йо-эи
12 Йункос'дьо йолуга-йо мит эйриэнуннол йолугаэ
13 Йолунга йолунга унмун эммэй балги хондэ нонгону
14 Йэльодьэд-эммэй албэ дэнгэн ожий ходьиэт огонуи-эи
15 Йолунга, йолунга йо-йо-га-йо, йолунга-йо, йолунга...

1 Колыма-матушка *йолуга-йо*, Колыма-матушка *йолуга-эй*.
2 По Колыме-матушке мы кочевали (ходили) *йолуга, йолугэ*,
3 По Коркодону-матушке мы кочевали (ходили), *йолуга-йо, йолуга*
4 Коркодона-матушки водичка сверкает
5 *Йолунга, йолунга танэй його, йолунга танэ танэ-йо.*
6 По столбовой вершине мы ходили, *йолугэ, йолугэ танэ-йо*
7 Горные вершины виднелись, сверкая, когда кочевали.
8 *Йолуга, йолунга, йолуга-йо*, Нельчон-матушка* *йолуга.*
9 К Коркодон-матушке *йолунга-йо* блестя (к ней) стоит (лицом)
10 *Йолунга, йолунга, йолунга-йо*, Мяунджа-матушка,
11 Мы, играя, кочевали (ходили), *йолунга, йолунга танэ-йо-эи*
12 Детьми *йолунга-йо* мы кочевали (ходили).
13 *Йолунга йолунга* Колымы-матушки вал(ы), ходя, горбились,
14 Под солнышком-матушкой вода, блистая, стоит
15 *Йолунга, йолунга йо-йо-га-йо, йолунга-йо, йолунга...*

Пример 20 (компакт-диск, 19). Песня «О березе» в исполнении Лихачева Николая Михайловича. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии в 1998 г. (ПМ Шейкина и Танимото, запись 54).

1 (И)аза мит понь-х[а]ра уольэ тэт його ходит
2 Амди лиэх мэтлэни тэт(э)йо кэлук йо мэтлэни,
3 Йулу поньхара илисьо оголул будиэ тэт(э) йулго
4 Ходитйо шахаладайдэла огодьэт(э) йулкэ чуго...

1 Наша молодая березка, почему стоишь ты (одна)?
2 Умереть хочу (от любви), ко мне ты приди,
3 Любимая березка, красивая, стоишь ты в стороне
4 Почему, позолотившись, стоишь далеко от дороги...

Пример 21 (компакт-диск, 20). Песня «О застенчивом парне» в исполнении Шалугиной Февронии Алексеевны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-7 [32, № 8]).

---

* *Нельчо(н)* — со слов исполнительницы, обозначение небольшой реки — родовой местности ее деда по материнской линии Ивана Шадрина. Нельчо(н) происходит от слова *нэлут, нолут* (т.е. тальник, см. [52, с. 117]).

1 Иись укэйдэллэ ньожий ньасин Чахадэн-эммэй*,
2 И хресто ньас'ил онмиэдиэньэ Мойбэн-эммэй**,
3 Кунтун-бундиэн фн, Марфаналэн[и] кэбэйнит омон танэ мойа,
4 Пэдьэньэнундьэ танэ танэ йунгэ-йо
5 Марфанальэ танэ-йо мэтлэниндэ-йо
6 Йодэдэгэ танэ-йо шоткорилэк подьогол

1 Долго прошедши, вышел против течения реки Ясачной-матушки,
2 (Там, где стоит) крестообразная лиственница, Мойбэн-матушка,
3 По редколесью к Марфе пойдя, с воодушевлением,
4 Пропахнув (пропотев от быстрой ходьбы) *танэ-танэ, йунгэ-йо*
5 Марфуша *танэ-йо* на меня...
6 Посмотрела, *танэ-йо* увидела меня — и только пятки (ее) сверкнули...***

Пример 22 (компакт-диск, 21). Колыбельная песня в исполнении Шалугиной Февроньи Алексеевны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-4 [32, № 9]).

1 Уольэ танэ нумэ льэги таа льэй-йо
2 Уольэ йунгэ танэ-йоо элибэльэлэк
3 Эммэй уольэ с'аас'эт тан кэллэ
4 Нугэнгэ тиэгэ миндэллэ йой
5 О дунпэлэ йоо танэ йой
6 Тинтэ ньуудьинкэлэ ньуудьэтиэтэм
7 Эммэ танэ, эммэ танэ ньууги йой
8 Ильльээ танэ ньуудьинкэллэ
9 Эммэ уоги танэ инруканук
10 Бэйу, бэйу бэй йу-ку
11 Уольэ танда уольэ танда**** инрукатэй
12 Бэйу бээ-льуу, льуу-ки...

1 Ребеночек-*танэ* дома там есть,
2 Ребеночек — *йунгэ, танэ-йо*, не плачь,
3 Мамин ребеночек сейчас оттуда пришел,
4 На руках протянутых взяли (его).
5 Юкагирским-йо, *танэ-йой*,
6 Тем самым именем назовем*****

---

* [*Нь*]*ожий ньасин* (букв.: «вода-лицо») — против течения; *Чахадэн* (букв: «река мерзлой рыбы») — р. Ясачная.

** *Мойбэн-эммэй* (букв.: «Держащая (удерживающая) матушка»), по-видимому, название местности или этой крестообразной лиственницы.

*** Вариант известной якутской шуточной песни о девушке Марфе («Мааппа ырыата» — см. [39]).

**** *Танэ, танда* — припевные слова, используемые в песнях.

***** Согласно юкагирским поверьям, имя ребенка не принято было называть вслух, тем более в песне. Поэтому здесь поется *эммэ-танэ* или *эммэ-танэ ньууги* 'мамино имя', т.е. имя, которое знает только мать ребенка.

7 Маминым-*танэ*, маминым-*танэ*, именем (его) *йо*,
8 Назовем-*танэ*, именем (назвали)
9 Мамин ребеночек, *танэ*, засыпай
10 *Бэйу, бэйу, бэй йуку*
11 Ребеночек так (вот), ребеночек так (вот) заснет...
12 *Бэйу бээ-льуу, льуу-ки...*

Пример 23 (компакт-диск, 22). Песня в исполнении Лихачевой Мавры Гавриль-евны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-11 [32, № 10]).

Пример 24 (компакт-диск, 23). Песня «Ярхадана» в исполнении Шалугиной Февронии Алексеевны. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-3 [32, № 7]).

1 Пойнас'ил ножийньас'ил,
2 Йархадэн[а]-эммэй пундэнньэсил.
3 Синдэрушкэ тэбундиэ(-йо)*,
4 Иис'ьэнпулкэн киэс'ьэл(-йой),
5 Анд[а] омосьабэндиэ.
6 Йэриэс'ьит, огос'ьин,
7 Тинидэ, танидэ, йодиэс'ит-йо-йэ,
8 Йэриэс'иннит,
9 Т'энгэ-(а-йо-йэй)
10 И шондьилльэ, йэльодьадиэ-(йо)-кой
11 Ункэйс'идэллэ,
12 Пундэн кундэс'и (-иэ).
13 Ого(а)с'ит т'энгэ(-йо-ом)
14 Пайупаа-тамун Йархадэн-эммэй,
15 Чонос'абундиэ
16 Онос'ин та(а)нэ(-йо), йэ
17 Тинидэ-танидэ [о]мось
18 Йодиэс'ит йо-йэ
19 Шолку ньажимбадиэлэ-йоо
20 Ньажубадиэлэ йой-йэ
21 Тинтэ пойнас'ил
22 Чэриэурон андьэд ожийльэгэллэ
23 Пэллуит огос'иини
24 Чуольос'ил-тинтэ, чуольэ танпэ
25 Лэйтэйс'иидэллэ-йой
26 Иббэльэс'ит оннос'иинуннуни
27 Танэ-йо...

1 С белесыми водами
2 Ярхадана-матушка возвышается,
3 Чиндэрушка** она самая
4 По гребням волн идет,

* Здесь нумерация строк с музыкальными строками не совпадает.

** Небольшое долбленое судно.

5 Вот хорошо...
6 Плывет, стоит,
7 Сюда-туда, смотрит
8 Плывя,
9 Интересно (как!).
10 И весна, солнышко
11 Взойдя,
12 Высоко стало
13 Стоят, интересно (как!)
14 Девчонки они самые у Ярхаданы-матушки
15 На высоком берегу
16 Молодые *танэ-йо-йэ*
17 Сюда-туда хорошо
18 Посматривают
19 В шелковых платках
20 Платочках *йой-йэ*
21 Те самые белые
22 Серебряные слезы,
23 Вытирая, стоят.
24 Старинных тех самых старых родов
25 Вспоминая-*йой*,
26 Плача стоят,
27 *Танэ-йо.*

Пример 25 (компакт-диск, 24). Песня «Колыбельная матери-волчицы» в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записана в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Шейкина и Миллера, запись 96).

1 Илу-илу, кэдиэн-трошка*, тинидэ эйрэй, тинидэ шу[б]эндьи**,
2 Тинидэ йодэт танидэ йодэт, шу[б]эндьит эйрэт пункэ будиэ,
3 Мададэллэ ульчильэнуй, илу-илу, илу-илу.
4 Мэт уорпэ(-йо) хэдунгэ йахани, хэдунгэт нуктэм хайдэ хонни,
5 Илу-илу, хайдэ хонут нуктэм йотэм, илу-илу,
6 Чуольдьи пулут мэтуорпэгэлэ миндэллэ лэктэл[э] коудэйм
7 Лэгут модольэл (*тай*) *илу-илу*...

1 *Илу-илу*, волк-трошка, сюда ходит, сюда бегает,
2 Сюда смотрит, туда смотрит, бегая, проходя по холмам,
3 Присев, начинает выть, *илу-илу, илу-илу.*
4 Мои дети-*йо*, куда дошли, где их найду, куда ушли?
5 *Илу-илу*, куда пойду, где найду, увижу, *илу-илу*?
6 Сказочный старик, моих ребятишек взявши, скушавши, унес
7 Кушая, сидит *тай илу-илу*...***

---

* *Кэдиэн-трошка* — словосочетание, которое встречается только в песенных текстах, связанных с образом волка. В разговорной речи не употребляется.

** *Шу[б]эндьи* — так исполнитель произносит слово *соэндьи*, далее звучит *хайдэ* — вместо *ханидэ*, *вудиэ* — вместо *будиэ* и т.д.

*** Песня-страшилка исполнялась с целью успокоения детей для того, чтобы они не убегали.

Пример 26 (компакт-диск, 25, вариант текста 17). Речитатив из сказки «Чолҕораадиэ» («Зайчик») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись Ю-2 [32, № 11]).

1 — О, чолҕоро, кээлук, кээлук!
2 — Эпиэ тэт ибиши хонро мэтин эл надоно, мэкэбэсьэ мэт!
3 — Э, чолҕоро, кээлук, кээлук!
4 Чолҕораадиэ пэгут, пэгут таат амлэсь...

1 — О, зайчик, приди, приди!
2 — Бабушка, твои дряблые груди мне не нужны!
3 — О, зайчик, приди, приди!
4 Зайчик скакал, скакал, так исчез...

Пример 27 (компакт-диск, 26). Речитатив из сказки «Арнуйаадиэ» («Росомаха») в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1120 [32, № 12]).

1 Арнуйа, арнуйа,
2 Льальальу, льальальу,
3 Тэт ньутньэлдан[ил] пэдьэгэ,
4 Пэдьэгэ, пэдьэгэ,
5 Арнуйадиэ льаль,
6 Арнуйадиэ льаль,
7 Арнуйадиэ льаль,
8 Арнуйа, арнуйа,
9 Тэт ньутньэлда[нил] пэдьэгэ,
10 Пэдьэньэй, пэдьэнэй.

1 Росомаха, росомаха,
2 *Льальальу, льальальу,*
3 Твой пупок плохо пахнет,
4 Пахнет, пахнет.
5 Росомаха-*льаль,*
6 Росомаха-*льаль,*
7 Росомаха-*льаль,*
8 Росомаха, росомаха,
9 Твой пупок плохо пахнет,
10 Пахнет, пахнет.

Пример 28 (компакт-диск, 27, вариант текста 49). Речитатив из сказки «Лошия» в исполнении Лихачевой Мавры Гаврильевны. Записан в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии (ПМ Алексеева и Комракова, запись 97-2 [32, № 13]).

1 «Э харбас хонраа эксиль хонраа
2 кэс'иник!» «Тунмул элхоннуэл йахтэйбэй оодьэ!»
3 «Лошийа, Лошийа, гын-гын-гын»

1 «Э, карбас дырявый, лодку дырявую
2 принесите!» «Горло(голос) не идет, непоющий (я) есть!»
3 «Лошия, Лошия, *гын-гын-гын*»*

Пример 29 (компакт-диск, 28, вариант текста 10). Песенные эпизоды из сказки «Кидадил» («Двое юношей») в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записаны в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1160).

Пример 30 (компакт-диск, 29, вариант текста 10). Песенный эпизод из сказки «Ньиҥакаайилпэ» («Братья») в исполнении Тохтосовой Матрены Николаевны (Материалы Шейкина, 1997, запись 10). Полный текст сказки помещен в Дополнениях к тому.

Пример 31 (компакт-диск, 30). Песенные эпизоды в легенде «О возвращении душ Афанасия и Христофора Куриловых» в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Легенда записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1250). 31.1. Напев Христофора — Гаврила. 31.2. Напев Афанасия — Семена.

Пример 32 (компакт-диск, 41). Шаманский напев *Ньавала* в исполнении Куриловой Анны Васильевны. Записан в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1161).

Пример 33 (компакт-диск, 42). Шаманская песня Н.И. Курилова в исполнении Татаева Дмитрия Ивановича. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1157).

Пример 34 (компакт-диск, 43). «Песня белых духов светлого пути» в исполнении Третьякова Алексея Семеновича. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1225).

Пример 35 (компакт-диск, 44). Песня плохого духа *Ньаарчэ йуөйэҥ* в исполнении Третьякова Алексея Семеновича. Записана в пос. Андрюшкино Нижнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Г.Н. Куриловым (КФЭ 1987, запись 1226).

Пример 36 (компакт-диск, 31). Звукоподражание кукушке в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1116 [33, 28]).

Пример 37 (компакт-диск, 32). Звукоподражание медведю в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1118 [32, № 18]).

Пример 38 (компакт-диск, 33). Звукоподражания ворону и ветру в исполнении Долганова Ивана Павловича. Записаны в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987. 38.1. Звукоподражание ворону. Запись 1132 [32, № 20]. 38.2. Звукоподражание ветру, свистящему в ухо медведю. Запись 1133 [32, № 19]).

Пример 39 (компакт-диск, 34). Звукоподражание лебедю в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1127 [32, № 23]).

Пример 40 (компакт-диск, 35). Звукоподражание глухарю в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1128 [32, № 22]).

---

* Сокращенный вариант речитатива из сказки о трех братьях.

Пример 41 (компакт-диск, 36). Звукоподражание утке-савке в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1129 [32, № 25]).

Пример 42 (компакт-диск, 37). Звукоподражание журавлю в исполнении Шалугина Василия Гаврильевича. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1131 [32, № 24]).

Пример 43 (компакт-диск, 38). Звукоподражание чайке в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-4 [32, № 26]).

Пример 44 (компакт-диск, 39). Оленеводческий свист — *тонол эрул* 'гнать оленей' в исполнении Слепцова Ильи Васильевича. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1233).

Пример 45 (компакт-диск, 40). Оленеводческий свист — *аттасул эрул* — 'останавливать оленей' в исполнении Третьякова Алексея Семеновича. Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Ю.И. Шейкиным и Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись 1235).

Пример 46 (компакт-диск, 45). Детская именная песня-пестушка *шиши*, посвященная Гене Шустову, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-10 [32, № 14]).

Пример 47 (компакт-диск, 46). Детская именная песня-пестушка *шиши*, посвященная Славе Демину, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-11 [32, № 15]).

Пример 48 (компакт-диск, 47). Детская именная песня-пестушка *шиши*, посвященная Нине Наумовой, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-12 [32, № 16]).

Пример 49 (компакт-диск, 48). Детская именная песня-пестушка *шиши*, посвященная Вале Быдановой, в исполнении Дьячковой Екатерины Николаевны. Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-13 [32, № 17]).

Пример 50 (компакт-диск, 49). Круговой танец *лоңдол* в исполнении Шадриной Анны Ивановны (сольный вариант). Записан в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой (КФЭ 1987, запись Ю-7 [32, № 30]).

Пример 51 (компакт-диск, 50). Звукоподражание лебедю в исполнении Шадриной Анны Ивановны. Записано в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии Т.И. Игнатьевой и Ю.И. Шейкиным (КФЭ 1987, запись 1123 [32, № 29]).

Пример 52 (компакт-диск, 52). Вступительная часть танца *лоңдол* исполнении Дьячковой Ирины Алексеевны (запевает), Даниловой Анны Ивановны и Турпановой Марии Ивановны (фрагмент). Записана в пос. Зырянка Верхнеколымского района Якутии (ПМ Шейкина и Танимото, запись 9).

1 Танэ-танэ-танэ-йо
2 Тындэ тындэ тындэ-ко,
3 Рэхэтльана, дохутльана,
4 Дохутльана, дохутльана,
5 Мэт эс'иэ илугэ,

6 Мэт эс'иэ илугэ,
7 Мэт хаха илугэ,
8 Мэт хаха илугэ.

1 *Танэ-танэ-танэ-йо*
2 *Тындэ тындэ тындэ-ко,*
3 *Рэхэтльана, рэхэтльана,*
4 *Дохутльана, дохутльана,*
5 Мой отец, *илугэ,*
6 Мой отец, *илугэ,*
7 Мой дедушка, *илугэ,*
8 Мой дедушка, *илугэ.*

СОКРАЩЕНИЯ

КФЭ 1987 — Комплексная фольклорная экспедиция СО АН СССР и Фольклорной комиссии Сибирской организации Союза композиторов РФ под руководством А.Б. Соктоева, март—апрель 1987 г., Северная Якутия. Участники экспедиции: фольклористы-филологи А.Е. Аникин, П.Н. Дмитриев, Х.И. Дудкин, В.В. Илларионов, Г.Н. Курилов, Ж.К. Лебедева, А.Ф. Маликова, этнограф Л.Н. Жукова, музыковеды Ю.И. Шейкин, В.Н. Шевцов, В.С. Никифорова, Т.И. Игнатьева, А. Томский, Г.Г. Алексеева, звукооператор М.Л. Дидык, фотограф В.Т. Новиков. В работе экспедиции принимала участие преподаватель средней школы пос. Нелемное Л.Н. Демина. Записи фольклора юкагиров производились в поселках Зырянка, Нелемное Верхнеколымского района (одулы), Андрюшкино, Колымское, Черский Нижнеколымского района (вадулы).

Материалы Шейкина, 1997 — записи, произведенные Ю.И. Шейкиным в октябре 1997 г. во время подготовки в Якутске этнографических концертов, организованных Обществом живых традиций (The Society of Living Traditions) (председатель — М. МакДональд, научный секретарь — Р. Александр) в г. Беркли (штат Калифорния, США).

ПМ Алексеева и Комракова — полевые материалы, собранные совместно этномузыковедом Э.Е. Алексеевым и композитором Г.Н. Комраковым, членами Союза композиторов РСФСР в июле 1962 г. у одул-юкагиров в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутской АССР.

ПМ Шейкина и Танимото — полевые материалы, собранные совместно этномузыковедами Ю.И. Шейкиным и К. Танимото (г. Саппоро, Япония) в феврале 1998 г. у одул-юкагиров в поселках Зырянка и Нелемное Верхнеколымского района Якутии.

ПМ Шейкина и Миллера — полевые материалы, собранные совместно этномузыковедом Ю.И. Шейкиным и антропологом Т. Миллером (г. Нью-Йорк, США) в августе 1999 г. у одул-юкагиров в пос. Нелемное Верхнеколымского района Якутии.

Т.И. Игнатьева

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— горловой фарингализованный хрип;

— фарингализованный хрип в нижнем диапазоне;

— лабиальный свист;

— фальцетный звук (призвук);

— звук, извлекаемый на вдох;

— звук, извлекаемый на выдох;

— ритмотонированный звук;

— ритмотонированный звук с восходящим предыктом;

— ритмотонированный звук с нисходящим постиктом;

— орнаментальные звуки внутри тона;

— время звучания строки в секундах;

— звуки с изменением высоты внутри тона.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЧУОЛЬЭДЬИИ ПУНДУЛПЭ

[ЭДЬИЛВЭЙ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ]

1. [ЭДЬИЛВЭЙ ЧААЧАПУЛҍА, ЛАМАТКААНПУЛҍА ЭВРЭЙУОЛ]

1 Эдьилвэй алайии вадулэк. Эдьилвэй элньиимийэк, чиипэдэҍанэ көдэпул мэ пунльэлнға. Туң уоң илэҍа льиэльэнь, мэр ичуом пуннуңнудэҍанэ. Тадаат мэ халдэйльэнь, тудэл мэ льукуолльэнь. Сукунпэдэҍанэ таң кэлуйэ дьии мэ мэнльэлнға. Эдьилвэй маранмэ сукинь кэвэч, чиинҥинь мөрдьиэчэй.

2 Лэвэйл ҥолльэнь. Туң уоң сукинь эврэр, эврэр мэ нэридьиэй. Нододуолэң нуунунмэлэ, пугилэң лэвнунмэлэ. Вэрвэги мэ ньидьаҍач. Хадьи туң уоң мэ нэридьиэй, миралэ мэ чантэйраам. Уул чантэйрэр мэ худуолаай.

3 Маархадьэң таат худуолдэҍа анмэ көдэдаруук мөруул. Мэ йуочиим: йуодииги мэ чиңичэньи. Арэй* гөдэлэң кэлул, илэҍа аньмэй гөдэк. Илэҍат мэ хусаҍач, уолэ мэ мэдьим: пукатин мэ йабалбуньиэльэнь, аруугги эвльэ. Мони: «Хуодэң туң уоң эдьитэтэм?» Тадаат мумульэң чавмэлэ, лачилҍа мэр эдиэм. Чавнурэлэк уод-анаҍа сэврэм, тадаат мумуль чиэмэк анадэҍа сахсэрэймэлэ.

4 Таатльэллэк хадьир илэ бурэ мэ саҍанэсум, хадьи мэ кэвэч. Таң уолэ мойрэң аньмэй. Таат мэ көткэч. Көткэйрэлэк тудэ апаналаань туң пэлдудиэ мони:

— Уолэ нуумэң. Эльи лачилэ эл йуоҍан, лачил ньимиэск.

5 Хадьи мугэтэллэк, аавииҍа сэврэнға. Таң пэлдудиэ мони:

— Эльи амучэ лэгулэк эл лөгитэйли.

Пунэлэк лөгитиэнуннға. Сукунгинуол виэнға. Таң уоң мэр анньаанаай, мэр эвриэнаай. Пэлдудиэ мони:

— Хуодэң тэт кирийэ?

— Мэт кирийэ Эдьилвэй, мэт амаа кирийэсуол.

СКАЗАНИЯ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

СКАЗАНИЯ ОБ ЭДИЛВЕЕ

1. [ПОХОД ЭДИЛВЕЯ К ЧАЧИНЦАМ И ЛАМАТКАНАМ]

1 Эдилвей юкагир-алаец*. Эдилвей сирота, его родителей убили [какие-то] люди. Находясь при оленях, мальчик видел, как убивали. Потом он убежал, он был маленьким. Их имущество забрали те пришлые люди. Эдилвей пошел по тундре* известить людей.

2 Было лето. Мальчик шел по тундре, пока не выбился из сил. Находил яйца, ел листья. Сил у него совсем не стало. Вот, этот мальчик так ослабел, что не мог идти. Когда не мог идти, ложился.

3 Когда один раз так лежал, послышался человеческий голос. Посмотрел: в глазах темно. Оказывается, приехал человек — человек верхом на олене. Спрыгнул с оленя, взял мальчика: [тот] уже собрался помирать, голос у него пропал. Подумал: «Как же спасти этого мальчика?». Потом отрезал панты [своего оленя], опалил их на огне. Раскрошив, засунул [мальчику] в рот, затем влил в рот кровь из пантов.

4 После этого посадил его на оленя и вот отправился. Сидит, придерживая того мальчика. Так добрался. Добравшись, своей старухе этот старик сказал:

— Я ребенка нашел. Пусть не сразу видит огонь, потуши огонь*.

5 Вот, раздев его, положили под одеяло. Тот старик сказал:

— Хорошей едой пока кормить не будем.

Поили одним наваром. Приготовили одежду. Мальчик [мало-помалу] заговорил, начал ходить. Старик сказал:

— Как твое имя?

— Мое имя Эдилвей, дано мне отцом.

6 Тудэ дьии худэльэйуолпэги йавнуо пундум. Пэлдудиэ мони:

— Мэт чуудөйчуолльэлдьэк. Таҥ көдэпэ элмоҥойойдьаапэ ҥолҥи. Пойуодьэ дьии пундэлэк мэ пэнгэйҥи. Көнмэ дьии халдэйр эньҥи.

— Хайчиэ, таҥ мэт амаа пунльэлдьэ дьии хадаа льиэльэлҥут?

— Э, тигин йэрпэйэн лохоҕойнубэ йугуллаабарун чавуд-аҕилҕан кэлуунунҥи. Көлдэлэк чиилэҥ пуннуннумлэ. Таат йалмидьэҥ эврэҥи.

7 Эдьилвэй мони:

— Синь* мэт амаа йуөлдөйчэ, аарии мэ нугут, мэ тоҥорэт.

Тадаа хайчиэги мони:

— Энгэнэҥ эл амдульэк, тэт амун икльамуҕан. Эльи тэт мирийэрк, уорпэрк. Тадаат тэт кэдэл виэк: чугумук, вэрвэмук, чаҕадьэк. Тэт кэдэл виэнурэлэк, тэт амаа йуөлдөйчэ тоҥорэ-морирэ тоҥорэтэҕанэҥ.

8 Хадьир Эдьилвэй мэ чамумуй, хааличэ өлкийиэ ҥолаай, вэрвийиэ ҥолаай. Талавлэ нимэҥинь тонорэлэк пуннунум, маачэлэк айинунум эври чалдьэлэк мэннунум. Көнмэгисчэлэдэ вэрвийиэ ҥолаай, — чама йуориичэпулҕанэ кинуоллэҥ эл пэлиэсэ. Ньигиэйэчир охоль киэйаань. Туридьиэ эврэр хайльэ вэльиинунмэлэ, чама ираль адьэ хайльпэк.

9 Таат хадаапэҕан эврэллэк, мэ мирийэри, мархильэҥ мэньмэлэ. Мэр уорэй, — куодьидуок. Чиипэги титтэ илэҕанэ нимэньиирэн Эдьилвэйинь тадиҥа.

Эдьилвэй хадьир тудэйлэк мэр эннаай. Уоги мэ чамумуй.

10 Эдьилвэй тудэ хайчиэнь маархадьэҥ мэр ууй, мони:

— Хайчиэ, хадьи тэтинь курильичилҥинь кэлуйэҥ. Аавэл ҥоллэҥ чантайрэҥ көнмэ чиҥичэлҕа, мэт амаа йуөлдөйчэ, аарии тоҥорэлбуньмэн. Мэтул хадьир почэсэйк. Эндэ, йаан сукунмольҕил уучиидэҕа көлтэйэҥ. Йабарэ, эл көлтэйэҥ йаан сукунҕан льэллэк.

11 Хайчиэги мони:

— Мэт монаҕаруолморав ҥоллэҥ көткэсуҥ. Куодьидуоҥ хадаа эл эврэт! Маархуонь амутнэн эврэк! Маархуонь маархан йавулэк монтэмэн: көдэҥ эл пунльэк, — пуньилҕанэ синь лайэн тэтханэ эл энриингут. Көдэҥ эл пунльэк, эл харичуорэльэк, йатархадэлэк эврэк.

Эдьилвэй тудэ хайчиэҕанэ, абучиэҕанэ убаарэлэк, мэ кэвэч.

12 Хадьи мэ ханаай. Льичуоркэлэ мэ поньим, ах уруодьэдилэлэк кэвэч. Чайлэдинь, чиҥичэдинь мирийэҥонь.

13 Маархадьэҥ тудэ уоньэҥ кэйэн мэ кэвэч. Анаанчуойэҕа энмудиэҕа пойуодьэ нимэк йуоҥумлэ. Илэпэги пойуонь. Титтэ илэпэҕанэ анаа йэклиэ иирэллэк, хайль тудуруун, энмудиэ тудуруун хадьир туҥ

6 Что с его родителями сделали, все рассказал. Старик сказал:

— Ты мой родственник, оказывается. Те люди — чукчи-чачинцы*. Погубив множество людей, они вернулись [к себе]. Некоторые люди, убежав, спрятались, остались в живых.

— Дедушка, где люди, убившие моего отца?

— Э, они приходили по берегу моря*, с правой от восхода солнца стороны. Придя, убивали людей. Так три раза приходили.

7 Эдилвей сказал:

— Все равно отыщу копье, лук моего отца, за ними пойду*.

На это его дедушка сказал:

— Слишком не торопись, пусть твои кости затвердеют, окрепнут. Сначала женись, заведи детей. После этого тело свое подготовь: стань быстрым, стань сильным, трудись. Подготовив свое тело, сможешь пойти вслед за копьем своего отца.

8 Вот Эдилвей вырос, стал неуловимым бегуном*, стал силачом. Пригнав к дому дикого оленя, убивал: ловил арканом или хватал руками. К тому же стал силачом* — никому не давал себя догнать на больших игрищах. На пеших бегах всегда был впереди. Когда бродил один, поднимал камни, тяжеленные камни.

9 Поездив по разным местам, женился, взял девушку. Завел ребенка — мальчика. Старик и старуха* дали своих оленей вместе с чумом.

Вот Эдилвей начал жить самостоятельно. Ребенок его вырос.

10 Однажды Эдилвей пошел к своему старику и сказал:

— Дедушка, вот я спросить тебя пришел. В иные ночи даже спать не могу — хочу пойти вслед за луком, копьем моего отца. Буду жив — приду через три года*. Если умру — через три года не приду.

11 Дедушка сказал:

— Даже не знаю, что сказать. Парень где не ходит! Только ходи по-хорошему! Лишь одно на дорогу скажу: не убивай человека — если убьешь, все равно потом тебя в живых не оставят*. Человека не убивай, не обманывай, прямой [дорогой] ходи.

Эдилвей своих дедушку-бабушку поцеловал*, пошел.

12 Вот откочевал. Всех важенок оставил, взял только приручeнных оленей. Днем и ночью аргишил.

13 Как-то раз [Эдилвей] со своим сыном пошли вперед. На склоне горы, у реки, увидели множество яранг*. И оленей было много. Привязав своих оленей за горой, прячась, пошли между камнями вдоль

дьиилэ мэ сэмдьиңа. Тадаа чамуодьэ нимэк льэл. Хадьир вальпэдэҕа мэр уунги. Тадаа мэ талҕатэнги.

14 Таң чии илэлэ мэ тононға, илэлэ пуннаангумлэ. Мэ чулҕайнуннға, йэрпэйэ лаңудэң кудэрэллэк, чиэмэлэ суңриингумлэ. Уоги мони:

— Амучэ дьиик, тигин уорпэлэң йуораанунгул. Ууйэли.

Тудэ уоҕанэ йуочирэлэк, мони:

— Мол маалэк ууйэли.

15 Хадьир мэр уунги. Мэ көткэйнги. Тадаа йавнэр моннги:

— Етти*?

Аруупэдэҕанэ эл мөри, титтэлэйк эл мөриңу Эдьилвэйҕанэ. Хадьи чайлиилэк ньиэдьинуннги. Нимэнгинь оорчинунна, сэвҕан монур. Эдьуольиэр, Эдьилвэй нимэҕа эл сэв. Кин чалдьэдэҕан вэгиэна нимэнгинь. Савақа саҕанэсна. Чуулэк лөгитэна, чоңдьэңдьэдьуулэк. Чуораскэпулги хайльэң.

Лэвдэллэк мэ хонҕадьи. Уоги уорпэньэң йуорааную. Тудэлэйк чайлиилэк ньиэдьинуй.

16 Нимэпэң пойуолнги. Таат нимэпэ ньаңальаарулҕан эвриэнуй. Йавнэр моннунги:

— Етти?

Тудэл моорхуонь мэ хонҕақэйнуни. Саамэй нимэн кичилҕа урасаан нимэдиэк оҕуолэл. «Хуодэң мит нимэ титэ льэ», — мони. Мэ сэгуй. Тадаа маархад апаналаадиэк льэл. Вадун сукунэк льэй. «Хуодэң мит сукун титэ льэй», — мони. Таң апаналаа вадуд аруулэк мони:

— Хуодэң вадул титэбан?

17 Эдьилвэй аҕальваарэң саҕанаай, пунуолэр. Апаналаан хадьир мэ ньиэдьиэй:

— Тидаа мэт пэлдудиэҕанэ туң элмоңойойдьаапэ пундэлэк, мэтханэ мэт уоньэң хамриильнол кэврэйнга. Идьирэ мэт уо тэньи льэй, тэтчиэҕа илвиичэ ңонь. Амдур мэ көлтэй. Хатэ тудэл ньиэдьилбундэ аруунмөрийэ ңориик.

18 Таат саҕанэдэҕанэ, адуоги кэлул илэҕат. Адуоги тудэ эврэл, эдьил, тэньи хуодэбандьэдьиик — йавнуо пундум туң апаналаа уо. Туң апаналаа уо мони:

— Йалмидьэң молдэлэк чамуодьэ льуориичэк льэтэл. Мэ ньигиэйичнутэй угурчэлэк, мэ ньинууйинутэй, хайльэ вэльиинунутэмлэ. Саамэй лэмльэпулги пойуодьэ көдэн чиэмэ йуольэлдьэ гөдэк. Сукунги, илэги чиибат мэдьуолуол таат пойуонь, кичилги хадаанэң эл курэльуол.

речки к тем людям. Там стояла одна большая яранга. Вот добрались до нее. Там спрятались.

14 Те люди, пригнав оленей, стали оленей забивать. Закалывали [оленя], клали его [головой] в сторону солнца и разбрызгивали его кровь*. Сын сказал:

— Они хорошие люди, вон дети играют. Пошли.

Взглянув на сына, [Эдилвей] сказал:

— Ну что ж, придется пойти.

15 Вот пошли. Подошли. Тогда все сказали:

— *Етти?**

[Эдилвей с сыном] не понимают [чукотского] языка, сами они не понимают Эдилвея. Вот объяснялись жестами. На ярангу показывают, чтобы зашел. Эдилвей из боязни не заходит в ярангу. За обе руки ввели в ярангу. Посадили на шкуры. Накормили мясом, жирной олениной. Котлы у них были каменные.

Поев, [Эдилвей] отдал поклон*. Его ребенок с детьми играл. Он тоже объяснялся жестами.

16 [На стойбище] было много яранг. [Эдилвей] вот так между ярангами прохаживался. Все [ему] говорили:

— *Етти?*

Он только кланялся. На самом краю стойбища стоял маленький домик вроде *урасы*. «Будто наш* дом», — сказал. Зашел. Там сидела старушка. Она была одета в юкагирскую одежду. «Будто наша одежда», — сказал. Та старуха на юкагирском языке говорит:

— Никак похож на юкагира?

17 Эдилвей, засмеявшись, сел, обрадованный. Вот старуха стала рассказывать:

— Давным-давно эти чукчи, убив моего мужа, увезли меня с сыном в рабство. Теперь мой сын находится здесь, пастушит у богача. Скоро придет. Вот, если хочешь говорить [с чукчами], сделай его толмачом.

18 Пока [Эдилвей] так сидел, из стада пришел сын [старухи]. Сын о своих скитаниях, о жизни, о здешних людях — обо всем рассказал сын этой старухи. Этот старухин сын:

— Через три дня будут большие игрища. Пешие бега будут, будут бороться, будут поднимать камни. Самый главный предводитель [чукчей] видел много человеческой крови. Отобранных у людей добра, оленей [у него] так много, что не видно края.

Таатльэллэк Эдьилвэй мони:

— Хадьир идьирэ туҥ дьиин лэмльэҥинь ууйэли, мэ ньиэдьилньэйэҥ.

19 Мэр ууҥи нимэттэгэҥинь. Мэ сэвҥи. Нимэдордьэҕа худуонь таҥ лэмльэпулги. Ньаачэги анмэ киндьэлэҥ. Кин пайпэ, кин мирийэги, монильэги аҥҕинунумлэ. Йуочиидэҕа, Эдьилвэй мэ хоҥҕаҕач. Вэрвийиэ мэр аҕальваай — лукул-нэмэҥ йавнэр льиркэй, аҕальваадаҕа. Тадаа вэрвийиэ мони:

— Хадуҥнааҕарут кэлук?

— Чамуодьэдэнуҕат, Кулумааҕат көлдьэҥ.

— Э, мэ курильиин, тадаа йалмидьэҥ эврэйэҥ. Тадаат кэчийуолэҥ туҥ уоҥ илвиичэҥол.

Тадаат мони:

— Идьирэ йаан чайлэҕа льэллэк льуориичэлэҥ льэтэл, ахун ичуочэтханэк.

Эдьилвэй мони:

— Хатэ мэтэйк титньэҥ мэ льуорэччэҥ, анмэ таат ичуол эл амуо.

Тадаа вэрвийиэ мони:

— Льуорэлбундэ, льуорэк.

20 Эдьилвэй мони:

— Тэньи ньумудьэлҕанэ?

— Ньумудьэк, хатэ илвиичэ ҥотэҕанэк.

Таат мондэҕа Эдьилвэй мони:

— Чалдьэдөйчэ чугуол йуорэлэк, хамриил ҥориитэҕанэк мэтул.

— Хуодэҥ аруудэ йөҥньэй ҕөдэк, эл лэйтэчэҥ.

— Мэт амаа йуолдойчэ, мэт амаа аарии йавул тоҥорэмэҥ, таҕи таат курильиик!

21 Таҥ көдэҥ ваай мэр аҕальваай. Лукулдэньэҥ, нимэдэньэҥ льиркиэй.

— Лайэрисхалэк суусээйт! Киҥҕа льэт, мэтха?! — таат мондэҥ, согиэлэҥ суусэймэлэ. Таатльэллэк Эдьилвэй мони:

— Хадьи мэт мэ кэвэчэҥ.

22 Тудэ уолиэньэҥ мэ кэвэйҥи. Нимэҕа мэр ууҥи. Тудэ көнмиэнь мэ ньиэдьи титтэ хуодэльэйуолҕанэ.

Хадьир Эдьилвэй мэ ханаай, тидэҥ апаналаадиэ валь ньумудьэй. Чиҥичэлмэҥ эл аваанун эдьуольир.

Тогда Эдилвей сказал:

— Вот теперь пойдем к предводителю этих людей, у меня [к нему] разговор.

19 Пошли к той большущей яранге. Вошли. Посредине яранги лежал тот предводитель. Лицо у него будто [летняя] луна*. Две бабы, две его жены, расчесывали [ему] волосы. Когда он взглянул [на Эдилвея], Эдилвей кивнул. [Чукотский] силач захохотал — земля и все в округе задрожало, когда он захохотал. Тогда силач сказал:

— С какой стороны ты приехал?

— С большой реки, с Колымы приехал.

— А, знаю, я там был три раза. Этого мальчика я привел оттуда, чтобы он был у меня пастухом.

Потом сказал:

— Скоро, через три дня будут игрища*, хотя бы посмотреть приходи.

Эдилвей сказал:

— А вот поиграю с вами, стоит ли просто так смотреть.

Тогда силач сказал:

— Если хочешь играть — играй.

20 Эдилвей сказал:

— Я поставлю здесь свой чум?

— Ставь, хорошо, будешь пастухом.

После сказанного Эдилвей сказал:

— Ты сделаешь меня батраком только после того, как испытаешь остроту моего копья*.

— Какие смелые речи у человека, я не понял.

— Знай, что я пришел вслед за копьем моего отца, луком моего отца!

21 Тот человек опять захохотал. И земля, и дом задрожали.

— Одним мизинцем зашибу! У кого же будешь [батраком] как не у меня?! — так сказал он, плюнув. После этого Эдилвей сказал:

— Ну что же, я ухожу.

22 Он ушел со своим сыном. Дошли до своего дома. Рассказал своей жене, как было.

Вот Эдилвей прикочевал [к чукчам], устроил стоянку возле [*урасы*] той старушки. Ночью из опасения не спал.

23 Хадьир мэ льуораанааҥи. Эльинэ угурчэлэк ньигиэйичҥи. Ньигиэйиччэҕа помогэйлҥинь насиилэй курэльуодьэ анаак оорэҥумлэ. Хадьир мэ кэвэйҥи маалийин кунильҕат ньандуодьэ гөдэк. Эдьилвэй лайэн кэвэч. Көнмэльэпэ йокэ поньааҥи. Эдьилвэй кэйэн кэлуй. Таҥ лэмльэпулгин нимэттэгэҕан хуусэйрэҥ аарэч. Моннҥи:

— Туҥ көдэҥ эл мээлэ* гөдэк! Хааличэ гөдэк көлльэлул!

24 Тадаат хадьи хайльэ вэльиинаанҥумлэ. Йаан вэрвийиэпэк хайльэк льуораанааҥул.

Эдьилвэй мони:

— Мэтул ваай мэньҥик.

Мэр аҕальвааҥи: «Эргэ, туҥньэҥ нэмэлэҥ?» Маархалльэ мони: «Мол көчэйк!»

Туҥ льуорэй дьии йавнэр чамуолҥи.

25 Хадьир мэ льуораанааҥи. Маархалльэ туҥ хайльэ чаҕадьэрэйлэ мэ чантайрэм. Көнмэгисчэги мэ чаҕадьэрэйм, вэльиилэ мэ чантайрэм. Мэ сабальэй. Тэтчиэн вэрвийиэ, аҕальвэрэҥ, хайльҕа иимидьиэнурэлэк, мэ чаҕадьасаам. Мэ вэльиим, тудэ мольҕадамунҕа кудэрэм, тадаат лукулҕа кудэрэм. Аҕальвэрэҥ Эдьилвэйинь мони:

— Малаа, тэтэйк!

26 Эдьилвэй мэ чаҕадьасаам. Тудэл алдаҕа сэврэлэк мэ вэльиим, тудэ йуо бурэ кудэрэм. Таатльэллэк мэ чулиэнуй. Ладьидьаа лукулҕа кудэрэм.

— Туҥ тит льуории эл чоҥориилэханэ, мэ суусэйт, йавнуо кэрилэсут, — мони Эдьилвэй.

— Суусэйк, — моннҥи чии.

27 Алдаҕа сэврэлэк чандэ мэ суусэйм — йавнэр кэрилэй, көнмэльэ лукулҕа сэгуй, нэмэҥолльэлк эл поньаа. Таҥ чиилэ мэ йуочиим: йавнэр льиркэрэҥ оҕуолҥи. Маархад-аруулэк моннҥи:

— Амдур ханмитэйк, ханьхаатэйли!

Тадаа Эдьилвэй мони:

— Титул ханмитэйл эл икльал, көдэҥ эл пуньилҥинь көлдьэҥ. Мэр уоньэйэҥ. Титльэпэ мэр антасаанутэм. Мэт амаа йуөлдөйчэҥинь, аариинҥинь көлдьэҥ. Киинҥик.

28 Тадаат вэрвийиэ амаагин йуолдойчэҕанэ, аариигиндэҕанэ чалдьэдэҕа мэ тадим. Тадаат мони:

— Нэмэҥоллэ мэдьилбундэ, мэньк.

— Нэмэҥот, мэт лукунбурэбэ йокэ льэй. Мэтханэ виэн сукун эл наадэҥол*, моорхуонь мэт амаа моойуол ичуолбуньир тоҥорэҥ.

23 Вот начались игрища. Сначала состязались в пешем беге. Выбрали еле видную гору, которую надо было обогнуть при беге. Вот побежало более шестидесяти человек. [Хотя] Эдилвей позже отправился, некоторые далеко отстали. Эдилвей раньше [всех] добежал. Перелетев через большущую ярангу предводителя, он остановился. [Люди] сказали:

— Этот человек — не пустой человек! Сильный человек пришел, оказывается!

24 Потом стали состязаться в поднятии камней. Три силача вышли играть камнями.

Эдилвей сказал:

— Меня тоже примите!

Те засмеялись: «*Эргэ*, что это такое?» Один из них сказал: «Да пусть его!»

Игравшие люди все были рослые.

25 Вот начали играть. Один не смог и сдвинуть камень. Второй сдвинул, но не смог поднять. Бросил. Богатый же силач, посмеиваясь, поплясал на камне, раскачав [его]. Приподняв, положил себе на колено, потом опустил на землю. Смеясь, сказал Эдилвею:

— Ну-ка, ты тоже!

26 Эдилвей стал раскачивать [камень]. Пролез под него, поднял, положил себе на голову. Потом попрыгал на одной ноге. Потом медленно опустил на землю.

— Если не жалко этой вашей игрушки, швырну и всю раскрошу, — сказал Эдилвей.

— Швырни, — сказали люди.

27 Пролез [под камень], швырнул вверх — [камень] весь раскрошился, часть в землю ушла — ничего не осталось. [Эдилвей] глянул на людей: все стоят дрожат. В один голос сказали:

— Быстрее прикончи, [не то сами] околеем!*

Тогда Эдилвей сказал:

— Убить вас не трудно, [однако] не убивать людей я пришел. У меня есть сын. Потом ваши начнут мстить ему. Я пришел за копьем, луком [отца]. Отдайте [мне].

28 Силач дал ему в руки копье, лук его отца. Потом сказал:

— Что хочешь взять — возьми.

— Зачем, моя родина далеко. Мне чужого добра не надо, я преследовал [вас], только желая вернуть то, что принадлежало моему отцу.

29 Таҥ чайлэҥ мэр уучич, мэ чиҥичэри. Эдьилвэй тудэ нимиэнь ууй. Ньумрэй чиҥичэлҕан лачил эдиэрэҥ саҕанэй, йуолдойчэ моойрэҥ уудэк, ах эдьуольир. Тудэ лаамиэнь мони:

— Ворпэрик пудэ.

Туҥ лаамэги чиҥичэлмэҥ нимэ помниир уудэк эврэй, ладьидьаа уудэк лайсэй. Чаманэҥ лайсэйдэҕанэ Эдьилвэй мэ пулгэйтэй. Нэмэн мөрдьэ эвльэ.

30 Чиҥичэл мэр уучич, сукун мэ чайлэри. Эдьилвэй пулгэйрэлэк мэ йуодьи. Пөнчэнмэҥ пудэнимэпэҕанэ мэ йуочиим: тэтчиэпэн нимэпэ мэр оҕуолҥи. Тадаат мэр ичуонаам: льуку нимэпэ эвльэҥу. Амутнэҥ ичуодэҕанэ, көдэҥ моорхуолльэлк эл курэльуол, лалимэҥ эвльэ.

31 Арай Эдьилвэй лааҕандэ нимэ вальҕарэҕанэ оҕуориир чаврэлэк поньильэлҥа. Эдьилвэй лааҕарут ичуойуолдэ нимэ мэр оҕуонь. Чиҥичэлмэҥ йавнэр ханаальэлҥи. Эдьилвэй илэ мэ курэльуонь, эл кэврэйльэлҥу. Нимэ валь йаан илэк пуньдэлэк поньильэлҥумлэ.

32 Нимэҕа сэврэлэк мэ ньиэдьи тудэ көнмиэнь тудэ адуонь:

— Мит пудэнимэпэ чиҥичэлмэҥ мэ халдэйльэлҥи. Йаан илэк, йэҥгурчиэпэк пунльэлҥумлэ, мит лэгулуол, йуодаҕанэ.

Көнмэги мони:

— Нэмэҥол, хаалич!

— Йоҥуудьэҕа, эйк мэ тоҥорэт? Хуодии эл ньиэдьичуон халдэйҥу?!

— Мол нэмэҥот, хаалич! Хатэ* ворпэк, хааличэд-аруульэй антадьаайэҥодьэ дьии ҥолльэлҥутэй.

33 Эдьилвэй мони:

— Эл ханаайэли, эльи тэньи льэйли. Туҥнааҕар анаадөйчэҥинь йуодьиичэйэҥ, мидьэк хадуҥудэҥ аҕарийэҥ оҕуол.

— Ньаҕа кэвэчэли, — уоги мони.

34 Кэвэйльэлҥудэҕа, көнмэги лачилэ виэчэмлэ. Лачил виэнудэҕа, кин элмоҥойойдьаапэк илэлэк кэлунул. Куодьэстэлэк, таҥ Эдилвэй көнмэҕанэ мэ кэврэйҥа. Кэвэйҥудэҕа, чаманэҥ илийэрэч, эйк нэмэҥолльэлк эл курэльуол!

35 Туҥ пайпэлэ мэ көткэрэйҥа. Хадьир хамриил ҥориинааҥа. Ханаарэ, угурчэлэк илэлэ тоносиэнуннҥа. Ньумудьэрэ нимэ тудуруу уудэк чаҕадьэсҥа. Чиҥичэлмэҥ ворпэрилэк льэҥи.

36 Туҥ дьии титтэ лукунбурэбэҕа хадьи мэ көткэйҥи, анаан хорилэ тудуруу. Эдьилвэй мирийэҕанэ лавйэлэ мэнчэснуннҥумлэ, элуойисчиинуннҥумлэ. Чуорэскэпулги хайльэҥ, таҥньэлэ вэльиил чантэйрэр мэр

29 Прошел тот день, наступила ночь. Эдилвей пошел в свой чум. Всю ночь сидел, жег огонь, все время держа наготове копье. Своей собаке сказал:

— Сторожи снаружи.

Собака всю ночь ходила вокруг чума, потихоньку брехала, не переставая. Если бы громко залаяла, Эдилвей вышел бы. Громкого лая не было.

30 Прошла ночь, рассвело. Эдилвей, выйдя [из чума], огляделся. Глянул на соседние яранги: стоят яранги богачей. Потом присмотрелся: маленьких яранг нет. [Еще] раз хорошенько всмотрелся: ни одного человека не видно, ни [одной] нарты нет.

31 [Чукчи], оказывается, оставили стоять только половины яранг, которые были обращены в сторону Эдилвея, [другие половины] отрезали. Если посмотреть со стороны Эдилвея — яранги стоят [целые]. Ночью [все] откочевали, оказывается. Олени Эдилвея видны, не угнали. Забив трех оленей, [чукчи] оставили их возле дома, оказывается.

32 Войдя в чум, рассказал [об увиденном] своей жене, своему сыну.

— Наши соседи ночью убежали, оказывается. Забили трех черно-белых оленей, видно, нам на прокорм*.

Жена сказала:

— Да зачем [они нам] — страшно!

— О, как обидно, не погнаться ли за ними? Почему убежали, не поговорив?!

— Да зачем [гнаться] — страшно! Лучше остерегайся, среди них могут быть сильные колдуны, знающие страшные слова.

33 Эдилвей сказал:

— Кочевать не станем, пока побудем здесь. Пойду на вершину горы, осмотрюсь, в какой стороне стоит пар [от дыхания оленей].

— Пойдем вместе! — сказал его сын.

34 После того как они ушли, жена Эдилвея пошла за дровами. Когда она собирала дрова, на оленях приехали двое чукчей. Связав жену Эдилвея, увезли. Когда они уехали, запуржило, ничегошеньки не видно!

35 Привезли эту бабу [к себе]. Заставили батрачить. При перекочевке заставляли пешком гнать стадо. Разбив стан, заставляли выполнять всю домашнюю работу. Ночью за ней следили.

36 Вот эти люди доехали до своей земли посреди горной гряды*. Жену Эдилвея заставляли ходить за водой, заставляли таскать воду. Котлы у них были тяжелые, каменные, и она, не в силах поднять их,

ооринъаануни. Эдьилвэй мирийэ хадьи мэ нэридьиэй, вэрвэги мэ ньидьаӈач, сукунгинуолльэлк ньидьаӈач.

37 Маархадьэн туӈ пайпэӈ кичин-нимэӈа мэ сөгиичэй. Апаналаадиэк саӈанэл. Анмэ алайии аруулэк антэч:

— Йэвлугэ, мэ көлдьэк?

— Э, мэ көлдьэӈ.

— Йэвлугэ, эньэй, эл ходэйлӈанэ тэтинь мэр ат ньиэдьийэӈ, — апаналаа мони.

— Э, абучиэ, нэмуол ходэйтэм, хатэ мэ пунуотэйэӈ.

38 — Туӈ тэтчиэпэӈ титтэ виэн лукунбурэбэӈа эврэйуол одоӈол тэтханэ тадиӈутэм. Тэтханэ илэн личиэньэӈ ньаӈа пуньӈутэм. Тан туӈ авйааӈарӈа тэтханэ амутнэӈ лөгитэӈутэм, амучэ тамбакаалэк марааснутэм, — апаналаа таат мони.

39 Эдьилвэй мирийэ мөндьиэрэлэк моорхуонь мэр ооринъаай. Ооринъэр сабальэдэӈа, апаналаа мони:

— Йэвлугу-ньэй*, эл ходэйлӈанэ тэтул мэр ат чамбиинг, — исэ хабун чайлэ ат ичуомэк.

Тадаа Эдьилвэй мирийэ иньуори апаналаа угурчэдөйчэӈа хоӈидьи. Мони:

— Чайлэӈ алӈадьаа мэр ичуолбудьэӈ, хуодэӈ тэт аруу эл эвиэтэм!

40 Тадаанэ апаналаа мони:

— Йавнуо мэт аруу эл суосэрэ тэт пэлдудиэ, тэт уо мэ йуотэмэк. Идьирэ тэт чунрэ эл кэриэсчуон тэт чиипиэнь уук. Лөгитэӈудэӈа лэвдэк, марааснудаӈа мараак. Чиӈичэлмэӈ ладьиидьаа сирилӈан пулгэйк. Пудэ уод-аньибэ ньунурэӈан йаалалимэк худуотэл, — пэтчигийэньи, маалуӈун тудэньииньэй, йоӈульньэй толииньэй. Илэн чаасэк аньибэдиэӈа валуотэл. Лалимэ тудиэрэӈ, илэ лаӈудэӈ кэвэйк, тадаат таӈ чаасаӈан пайк, мондэӈ: «Ээнидуо хундиэпэткэ, холльэмут?» Кэлунудэӈа маранмэ пэтчигийэск. Игийэстэлэк, мэтинь кэлук. Таӈниги алӈан оорэт, худоӈ тэт ууйуолморав.

41 Тадаат таӈ пайпэӈ лавйэлэӈ элуойиэмэлэ. Туӈ пайпэлэ амутнэӈ лөгитэӈа. Апаналаа монуолэк ньаавэй тамбакаалэк марааснга.

Чиӈичэл ноолаай. Хадьи мэр аавааӈи. Тудэ мэдьуон-сукунӈанэ пудэ поньим, тудэ йавулуол мэр эльитэм. Эл аавэчуон таат худуонь.

42 Чиӈичэдөрдьэӈа хадьи арав мэ пулгэч, нэмэӈоллэӈ эл чаӈадьэрэйчуон. Пудэ тудэ сукун оӈумэлэ, йаалалимэк нуумэлэ. Хадьи илэ лаӈудэӈ мэ тудиэм. Савапчаасэк нуумэлэ, мэ пайм? Илэпэлэӈ кэлунул.

часто плакала. Жена Эдилвея совсем исхудала, обессилела, одежда ее износилась.

37 Однажды эта баба зашла в жилище на краю [стойбища]. [Там] сидела старушонка. Вдруг она сказала на языке [племени] *алайи*:

— Пришла, бедняжка?

— Да, пришла.

— Бедненькая *эней*, если ты не против, я бы тебе [кое-что] рассказала, — сказала старуха.

— Да, бабушка, почему это я буду против? Скорее, обрадуюсь.

38 — Эти богачи принесут тебя в жертву за посещение [ими] другой страны*. Тебя убьют вместе с оленем-быком. А этим вечером тебя хорошо накормят, оденут в хорошую *тамбаку*, — так сказала старуха.

39 Выслушав [ее], жена Эдилвея только заплакала. Когда она поплакала, старуха сказала:

— Бедняжка *эней*, если ты не против, я могла бы помочь, может, еще сколько-то дней ты бы видела свет.

Тогда жена Эдилвея даже поклонилась в ноги старухе. Говорит:

— Так хочется видеть свет, как же не поверю твоим словам!

40 Тогда старуха сказала:

— Если будешь точно исполнять мои слова, увидишь своего мужа и сына. Сейчас же не падай духом, иди к своим хозяевам. Будут кормить — ешь, будут одевать — одевайся. Ночью потихоньку пролезь под *гинджилом*. Снаружи жилища рядом с детской нартой будет стоять *ялалима*, при ней будут вожжи, пара лямок и хорей с [костяным] наконечником. На крытой нарте будет висеть оленья чаша*. Иди, волоча нарту к оленям, и [дойдя], ударь по той чаше, приговаривая: «*Энидо*, ездовые быки, где вы?» Когда они подойдут, надень на них головную часть упряжи. Как привяжешь [оленей], приходи ко мне. Тогда я укажу, как нужно тебе ехать.

41 Тогда та баба стала носить воду. Ту бабу хорошо накормили. Как и говорила старуха, ее одели в белую *тамбаку*.

Наступила ночь. Вот легли спать. [Баба] оставила свою юкагирскую одежду* снаружи [яранги], сделала лаз наружу. Так, не засыпая, лежит.

42 В полночь вылезла раздетой [из яранги], ничего при этом не задев. Снаружи надела свою одежду, нашла *ялалиму*. Подтащила ее к оленям. Нашла кожаную чашу, ударила по ней. Подошли [ездовые]

Мэ пэтчигийэсум. Тадаат апаналаадь ууй. Апаналааӈа мэ көткэч. Апаналаа моньи: «Тэньит тэт илэ ондэк. Тэт хаадалэӈа сэврэк» — чулан савак тадимэлэ. Льуку мосонкэк тадимэлэ, мондэн:

— Туги вальӈарэ хаадалэӈа сэврэк, тэт ливильуол.

43 Таатльэллэк мони:

— Хадьи тэньит мэ кэвэйтэйэк, тэт йавул мэ чаахантэй. Лайӈудэн эл йуочиинунльэк. Лукулӈа көткэйлӈа энулэн льэтэл, тадаа тэт йавлааӈарэ чулӈайк. Маархад илэлэк чаӈаак. Чаӈаарэлэк тэт йугуллааӈарэ чулӈайк. Тадаат чулал сава чаӈадьэрэйк, чулал ӈолаатэйэк. Тадаат хадьи маак, тэтханэ синь мэ тоӈорэнутэм. Тадаат эндэ, тэт уул йахлаах тэтэйлэк хадьи курильиитэӈанэк. Тидаа тэт лукунпурэбэӈа мэр акааньэйэн, тудэл чамбиитэм-даӈи. Пуостэбэй*, малаа, кэвэйк.

44 Апаналаа нурильэ мэ чаӈадьэрэйм, чавул мэ чаахари. Тадаан пайпэн мэ кэвэч. Уудэк хадьи мэ көчэгэсум, чайлэдинь, чиничэдинь. Уудэӈанэ маалаӈарун мэр аннгийэньи, уулги мэ чааханьи уудэк. Учиил йавулги мэр альаануни.

45 Илэпэги вэрвэпулги мэ ньидьаӈач. Эл курильии, хабун чайлэӈа уульэлут. Уурэн анмэ лукулӈа хуудэч. Тудэ илэӈанэ ульэгэптиэлэк лөгитэм. Лайӈудэн йуочиидэӈанэ көдэн анмэ тороньэй! Ваай мэр аньмаай, мэ кэвэч. Уудэӈанэ, сайдэн энулэн льэл. Тудэ йавлааӈарэӈанэ мэ чулӈайм, лавйэнгинь пөчэсэйм. Таат мэ чаӈаай. Чаӈаарэлэк тудэ йугуллааӈарэ пуньмэлэ, лалимэньиир лавйэнгинь илэтэйм.

46 Кэйгудэн йуочиидэӈанэ, уссуулэн льэл. Хадьи тангут көчэгэйрэмлэ. Тадаа көткэйрэлэк, лайӈудэн йуочиим: көнпэн энуӈа чаӈуойинги. Чулан саваӈанэ мэ ваарэйм — чулал ӈолаай. Чулан нимэӈа сэгуй.

47 Тун тоӈорэй дьии тадаа мэ көткэйнги. Хадьир йуолдөйчэплэк лукулэ чулӈаанга, хабун чайлэӈа чулӈанга. Вэрвэпэги мэ ньидьаӈач. Хадьир таат мөндьиэдэӈа, нэмэн мөрдьэ мэр эвльикиэй.

48 Таатльэллэк тун чулал ваай көдэ ӈолаай. Хадьир угурчэлэк кэйгудэн кэвэч, — чавадаӈилӈан уудэк ууй. Уурэн вэрвэги мэ ньидьаӈач, мэ нэридьиэй. Хадьир ах аавэлэк курчич. Мольӈадамунпэлэк пэтнаай, эгуолэ мэ чантэйраам.

49 Маархадьэн аавэдэӈа ньаачэдэӈа анмэ ханчэрукунэк мөруул. Мэ йуочиим: ньаачэдэӈанэ хайчиэтэгэ мөрэйну. Тадаа мэ саӈанаай, ооринъэрэн мони:

— Хайчиэ, амдур мэтул ханмаӈарэйк, мэ йугулвэйэн!

олени. Надела на них головную часть упряжи. Потом пошла к старухе. Пришла к старухе. Старуха сказала: «Запряги своих оленей. А это сунь себе под мышку» — и дала шкурку горностая. Затем дала маленький мешочек, сказав:

— А это сунь себе под другую под мышку, как запас в дорогу.

43 Потом сказала:

— Когда отсюда поедешь, твоя дорога пойдет по льду. Не оглядывайся назад. Когда доберешься до земли, будет река, тогда заколи своего левого [ездового оленя]. Переезжай [реку] на одном олене. Как переедешь, заколи своего правого. После того потряси шкурой горностая. Потом жди, за тобой все равно будет погоня. Если выживешь, сама узнаешь, как идти дальше. На родине у меня был когда-то старший брат, он, может быть, придет тебе на помощь. Бог с тобой, давай иди.

44 Старуха потрясла *нурилем* — море замерзло. Баба поехала по нему. Вот беспрестанно мчалась вскачь и днем, и ночью. Едет — по обе стороны волны, а на ее пути [вода] замерзает. Как проедет — [ледяная] дорога тут же тает.

45 Олени ее выбились из сил. Не знает, сколько дней едет. Выбралась-таки на сушу. Пустила своих оленей пастись на траве. Оглянулась: виднеются люди! Опять села [на нарту], отправилась. Едет — поперек река. Своего левого ездового заколола, столкнула в воду. Так переправилась. Переправившись, убила и другого ездового, спихнула вместе с нартой в воду.

46 Посмотрела вперед: ущелье. Вот бросилась к нему. Добежав до него, оглянулась: люди переправляются через реку. Она вытащила шкуру горностая — стала горностаем. Юркнула в норку* горностая.

47 Преследующие [ее] люди добрались до того места. Вот стали тыкать в землю копьями, тыкали несколько дней. Выбились из сил. Вот она прислушалась: всякий шум прекратился.

48 Затем горностай опять стал человеком. Вот пешком направилась вперед, все время держась берега моря. Так шагая, выбилась из сил, исхудала. Вот все время засыпала. Стала ползти на коленях, не могла подняться.

49 Однажды [когда] спала, почувствовала на своем лице что-то холодное. Взглянула: ее лицо обнюхивает медведь. Сразу же села и со слезами сказала:

— Дедушка, быстро прикончи меня, уж очень я намучилась!

Хайчиэтэгэ пэрэн ууй. Мэ кэвэч. Эльиччиэ льэллэк мэ кэлуй, пайпэ валь пуриэлэк ньирнуй. Пуриэлэ мэ лэвм. Маархадьэн көдэн ладилэк кэчимэлэ.

50 Пайпэн мони:

— Хайчиэ, эл лэв-морийэн.

Таатльэллэк илэн йуок кэчимэлэ. Тануллэк йуодииги мэ чайлэрэч. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтха аньмаак.

51 Пайпэн мэр аньмаай. Мэ кэвэйнги. Таат уттэгэвриэнурэн, иитнэн ууңги. Көнмэдаҕа хайчиэтэгэ тун пайпэлэ поньиллэк, туридьэ кэвэйнуни лэгулэ кэчинунмэлэ. Маархадьэн тэльиэдальҕапэк кэчимэлэ. Хайчиэтэгэ мони:

— Туги чииҕат пэгитэн. Эльи тадаа тэтул мэ поньит, тадаа чаҕадьэк. Эльиччиэ льэллэк мэ йэдэйтэйэн. Тэт пэлдудиэ, тэт адуо чаманэн иилугиңа, тэтул титтэҕа мэ көткэрэйт анминь. Мэтул эл курильиимэк?

— Эльэнь, хадаат курильиитэм?

— Мит курийэпэ маарханльэк. Идараа амутнэн алҕан анньэтчэн.

52 Таат мэ кэвэйнги чиинги. Чамадэнуҕа саан нимэпэги оҕуолнул. Хайчиэтэгэ пайпэлэ сэмэҕа поньирэлэк, ньанмэ тудуруун кэвэч. Арай маархан апаналаак лавйэ мэнчэл. Апаналаа мэр антэч — эл мөри, виэд-аруук. Тадаат чайлиилэк ньиэдьинги. Тудэ нимиэнь вэгиэрэн уусэм. Мэ сэврэм. Эдьилвэй мирийэ саан нимэҕа миринь сэгуй. Мэ йуочиим: лачидэдуолпэги лукулэк виэйуонь, аваалпэги саалэн. Танун суодэдэн пойуодьэ сукунэк маалийуорирэн ичуомэлэ.

53 Таң апаналааң мэ пэлдудиэньэй. Таҕи мэ кэлуй, иэруурэлэк. Мэ ньиэдьиэй Эдьилвэй мирийиэнь — эл мөри. Апаналааги мони:

— Эл мөрит, мит чайлиилэк ньиэдьинундьэли.

Пэлдудиэ тудэ апаналаань мони:

— Туң моңойдьии амутнэн лөгитэк, сукунгинуол ваай тадик льэдэҕанэ, угурчэң, моңоң.

54 Туң пайпэн йуодии хадьир мэр амахаай, мэ чайлэрэч. Альҕалэк лөгитиэнунңа, йаңрэн чуулэк. Тудэл лавйэлэн мэнчиэнунмэлэ, лачилңинь уунуни. Маархадьэн лавйэлэ мэ мэнчэм, хайчиэтэгэк кэлул. Мони:

— Хадьи тэт йуодии мэ чайлэрэч?

— Э, мэ чайлэрэч, хайчиэ.

Медведь отошел в сторону. Ушел. Немного погодя вернулся, отрыгнул возле бабы ягоды. Она съела ягоды. Один раз он принес человеческое запястье.

50 Баба сказала:

— Дедушка, я не могу это есть.

Тогда медведь притащил голову оленя. После этой [еды] в глазах у нее посветлело. Медведь сказал:

— Садись на меня.

51 Баба села на него. Отправились. Так, с передышками, долго шли. Иногда медведь оставлял ту бабу, уходил один. Приносил еду. Как-то принес юколы и сказал:

— Это я украл у людей. На время тебя оставлю у них, потрудись у них. Я скоро вернусь. Твой муж и твой сын очень скучают по тебе, я все-таки тебя к ним приведу. Не знаешь, кто я?

— Нет, откуда мне знать?

— У нас одни предки*. Позже я больше расскажу.

52 Тогда они отправились к людям. Их деревянные дома стояли на берегу большой реки. Оставив бабу на берегу, медведь ушел сквозь заросли тальника. Тут пришла за водой одна старуха. Старуха заговорила — [баба] не понимает, язык чужой. Тогда объяснились жестами. Старуха, ведя [бабу] за руку, повела ее. Завела [в дом]. Так жена Эдилвея в первый раз оказалась в деревянном доме. Огляделась: очаг земляной, нары деревянные. Кроме этого, многие вещи ей были в диковину.

53 У той старухи был старик. Он пришел с охоты. Заговорил с женой Эдилвея — та не понимает. Старуха сказала:

— Она не поймет, мы объяснялись с ней жестами.

Старик сказал своей старухе:

— Эту замужнюю бабу хорошенько накорми, также дай ей одежду, обувь, малахай.

54 Вот той бабе стало лучше, в глазах у нее посветлело. Кормили ее рыбой, гусиным мясом. Стала она приносить дрова, ходить за водой. Как-то раз пошла за водой — пришел медведь. Говорит:

— Ну что, в твоих глазах посветлело?

— Да, посветлело, дедушка.

— Эври кэвэчэли тэт чии лангудэн.

— Эльугуон, тэньи маак мэтул, лавйэн уусэн. Мэт кэвэйл модьэн.

55 Лавйэлэ мэр уусэм. Сэврэлэк, чайлиилэк мони:

— Мэт мэ кэвэчэн.

— Эл кэвэйльэк, — монни.

Эл мөри. Пэлдудиэ мони:

— Сукун мэ чиничэри, хадунудэн кэвэйнук? Эгуойиэ кэвэйк.

56 Эл мөри, мэ пулгэйнаай. Апаналаань, пэлдудиэнь хонъаъач. Мэ пулгэч. Лайэдэъан пэлдудиэпэ мэ пулгэйни. Апаналаа тэльиэдальъан солхок тадимэлэ, пэлдудиэ ньанмэъа сонгруодьэд альъак тадимэлэ. Апаналаа угурчэлэн, моголэн, чальдьэдавурэн тадимэлэ, пэлдудиэ мирантолиик тадимэлэ.

57 Хадьир мэ кэвэч энуъа чандэн ньанмэдаъильъан. Нимэъат мэ йөкууй, хайчиэтэгэ мэ кэлуй. Пайпэн мони:

— Хайчиэ, лэвдэк.

58 Альъалэ мэ тадим, йавнуо лэгум. Тэльиэдальъалэ мэ тадим. Хайчиэтэгэ мони:

— Эгуойиэпулъа мэ наадуотэй*, кудэрэк.

59 Хадьир хайчиэтэгэньэн мэ кэвэч. Уудэк поньуойий. Хадьир хайчиэтэгэ мони:

— Маалэк мэт пурэ аньмаак.

Чиничэдинь, чайлэдинь уунги. Хадаанэн эл аарэйчуон. Маархуонь лэвдэлнинь аарэйнунни. Тадаат ваай мэ кэвэйнунни.

60 Эдьилвэй мирийэ маархадьэн мони:

— Мэр уттэчэк, мэтэйк мэр уттэчэн. Хуодии чиничэлмэн эл аарэйнундьэли?

— Мэт аваал мэр эйуокэгурчич, нимэлэн виэтэмэн, мэт апаналаа амутнэн эл виэт. Таатльэр амдуйэн. Тэт чии вайи йөкө льэнги.

61 Хадьир хайчиэтэгэ тудэлэйк вэрвэги мэ ньидьаъач. Тудэ аримэ кисэмлэ, йавнэр чиэмэлэн. Мони:

— Эньэй, мэт вэрвэ мэ ньидьаъач. Тэт лукунпурэбэ оорэлъанэ ат эл көткэчэк-тайиннэ? Тэньи эльиччиэ мэтул маак, мит лэгулуол ванчиичэн. Тэньи уттэгэврэк.

62 Эгуойиэдаъа мэ кэлуй:

— Мит лэгулуол мэ нугун, — мони.

Мэр уунги, талавлэн пуньльэлмэлэ.

— Тэньит мэньк тэт лэгулуол, мэт маархадьэн лэвнунун.

— Если так, пойдем к твоей родне.

— Погоди-ка, подожди меня здесь, отнесу воду. Скажу, что ухожу.

55 Воду отнесла. Войдя [в дом], жестами показала:

— Ухожу.

— Не уходи, — говорят.

Не слушается. Старик сказал:

— Темнеет, куда пойдешь? Иди завтра.

56 Не послушалась, собралась уходить. Поклонилась старику и старухе. Вышла. Вслед за ней вышли старики. Старуха дала связку юколы, старик дал нанизанную на талину сушеную рыбу. Старуха дала [также] обувь, малахай, рукавицы, старик дал посох.

57 Вот пошла она вверх по реке, вдоль тальников. Когда отдалилась от дома, подошел медведь. Баба сказала:

— Дедушка, поешь.

58 Отдала ему рыбу — все съел. Отдала юколу. Медведь сказал:

— Понадобится еще и на следующие дни, отложи.

59 Вот пошла она с медведем. Все время отстает. Вот медведь сказал:

— Уж лучше садись на меня верхом.

Идут днем и ночью, нигде не останавливаясь. Останавливались только поесть. Потом опять идут.

60 Как-то раз жена Эдилвея сказала:

— Ты устал, я устала. Почему мы не останавливаемся ночью?

— Мне скоро ложиться спать*, мне дом надо сделать, моя жена толком не сделает. Поэтому тороплюсь. Твои люди еще далеко.

61 Вот у самого медведя силы кончились. Показал свои лапы — все в крови. Сказал:

— *Эней*, сил моих больше нет. Если покажу тебе, где твоя родина, доберешься ли? Подожди меня здесь немножко, пойду поищу нам еды. Отдохни здесь.

62 На другой день пришел:

— Нашел для нас еду, — говорит.

Пошли туда — оказывается, убил дикого оленя.

— От этого ты возьми себе на еду, [остальное] я зараз съем.

63 Пайпэҥ пиидьэсабурхэк угурчэньиир чавмэлэ. Көнмэльэҕанэ хайчиэтэгэ йавнуо лэгум, моорхуонь йуоги поньимэлэ. Мони:

— Мэт йуоҥ эл лэвнуньдьэҥ, тэт мэньк. Эньэй, хадьи тэтэйлэк кэвэйк. Йэрпэйэн элэйнубэҥинь уук. Курульуолэл анаапэҥ — сукуд ордьэк. Йабан кичилҕа йугулвэл эл йуольэк, амутнэн эврэк!

64 Эдьилвэй мирийэ мони:

— Хайчиэ, мэт тэтул мэ курильичилбудьэҥ, моорхуонь мэ көткэсуҥ.

— Эньэй, эл көткэсльэк.

— Мэт виэд-эмулҕа эврэйэҥ, тадаа маархад-апаналаак йуомэҥ. Таҕи мони: «Тэт лукунпурэбэҕа мэр акааньэйэҥ». Эйк таҥнуодьэк?

65 Тудэ сисха пайрэҥ мони:

— Таҥнуодьэҥ. Тэт кэвэйк, хадьир мэтул эл йуотэйэк. Тэт уоҕа йэдэйтэйэҥ маархадьэҥ.

66 Эдьилвэй көнмэ оориньэрэҥ мэ кэвэч.

— Нимэҕа мэ көткэйтэйэк, ньаавэй хуньэ эври ньаавэй чурҕа пундэлэк, хоҥниир лаҕальэстэлэк, саваги вэлтэк. Тэт йавул таҥуллэк туҥук, — хайчиэтэгэ таат лайэдэҕат мони.

67 Таат мэр уунуй. Ваай мэ нэридьиэй, худуолурэҥ уунуй. Маархадьэҥ таат уунудэҕанэҥ анмэ чугирэлэҥ мөруул. Мэ йуодьиэй. Илэлэ тонаануй гөдэк йуомэлэ. Мэр өрньэрим, көдэҥ мэ кэлуй. Арай адуоги. Оориньэрэҥ мэр эмлэрэйм тудэ эньиэҕанэ. Мэ ньиэдьиэҥи. Адуоги мони:

— Эньиэ, мэтул тэньи маак, лэгул мэнчэҥ; амаа нэвруутэй, ньиэдьиичэйэҥ.

68 Адуопэги нимэҕа көткэйрэлэк тудэ амаань мэ ньиэдьи. Амааги иньуори аҕарэги уучич. Лавйэлэк тудэ амааҕанэ эдьитэм. Тадаат мэ кэвэйҥи. Нимэҥинь апаналаалэ уусэҥа. Тидэҥ хайчиэтэгэ монуолэк илэлэ мэ пуньҥа. Тадаат йавулҥинь өгэтэҥа. Туҥ пайпэҥ тудэ эврэйуолҕанэ йавнуо пундум Эдьилвэйинь.

69 Хадьир мэр эньнааҥи. Паадьидуолэк уорэҥи. Туҥ паадьидуоҥ мэ чамумуй. Амучэ пайпэ ҥолаай. Чиин охоль ньиэнунуннҥа. Эдьилвэй эл тадилбунь, тудэйлэдэ мэ лугумуй.

70 Ньиҥомиэйэ гөдэк кэлуунуннгул. Моннунни:

— Хуодии тэт махльуо тиҥниимэк?

— Хааличэ иэруучэҥинь эври тэтчиэҥинь тиҥниин.

Эйуокэ льэй дьии чантэйрэр хадьи мэ сабальэҥи ньиэнур.

63 Баба отрезала лопатку вместе с передней ногой. Все остальное медведь съел, оставил только голову. Сказал:

— Я голову не ем, ты возьми. *Эней*, ну вот, иди сама. В сторону захода солнца иди. Виднеющиеся горы — середина пути. До конца жизни мук не испытывай, живи хорошо!

64 Жена Эдилвея говорит:

— Дедушка, хочу у тебя спросить, только не решаюсь.

— *Эней*, решись.

— Я ходила на другой остров*, видела там одну старуху. Та сказала: «На твоей родине у меня есть старший брат». Неужели это ты?

65 Хлопнув лапами, он сказал:

— Я и есть. Ты иди, больше меня вот не увидишь. В твоем ребенке однажды воскресну*.

66 Жена Эдилвея с плачем пошла.

— Когда доберешься до дома, забейте белого двухгодовалого оленя-самца или белую двухгодовалую важенку, снимите [шкуру] чулком, ты шкуру повесь. На том завершишь свой путь*, — так сказал медведь ей вслед.

67 Вот так пошла. Опять стала выбиваться из сил: полежит — идет. Однажды, когда так шла, вдруг послышался свист. Осмотрелась. Увидела человека, который гнал оленей. Окликнула. Человек подошел к ней. Оказалось, ее сын. Заплакав, обнял свою мать. Разговорились. Сын сказал:

— Мама, жди меня здесь, схожу за едой; отца может хватить удар, [сначала] с ним поговорю.

68 Придя домой, сын рассказал своему отцу. Отец аж дыхания лишился*. Водой своего отца привел в чувство. Потом пошли. Привели жену [Эдилвея] домой. Как тот медведь говорил, забили оленя. Потом выставили [шкуру] в ту сторону, откуда пришла [жена]. Баба рассказала Эдилвею обо всех своих скитаниях.

69 Вот стали жить. Родилась дочь. Та дочь выросла. Стала красивой девушкой. Люди все время сватали ее. Эдилвей не хотел отдавать, сам же состарился.

70 Разные люди приходили. Они говорили:

— Почему бережешь свою дочь?

— Берегу для искусного охотника или для богача.

Живущие поблизости люди, отчаявшись, в конце концов, свататься перестали.

71 Маархадьэҥ Эдьилвэй чиинҥинь кэвуйиэй. Махльуоги мони:

— Амаа, чииҕа мэр уутэйэк, лэвдэллэк сальҕарии эл хоҕильэк тэньи көткэйн кичилҕа.

Авйааҕандэн Эдьилвэй мэ кэлуй тудэ нимэҕа. Мони:

— Эльдьэ, лайбуо, хуодии титэ мэтул йугулвэсмэк?

— Хуодэн?

— Модьэк сальҕарии эл хоҕильэк, таат насиилэй* илэ бурэ саҕанэйэн.

— Таат мэтха ваай эл амуо көдэньилбуньир.

72 Эдьилвэй эл антэй, моорхуонь лачилэҥ ичуомэлэ. Авйааҕандэн адуоги мэ кэлуй, хааличэ иэруучэк. Эдьилвэй тудэ адуонь мони:

— Тэт эмдьэ көдэҥинь тадик, кинидьэҥ.

— Хуодэн митэйлэк сукинь мэбиинаатуок?

— Кинэк амудьиимэҥ, таҥунинь тадик.

73 Адуоги мони:

— Идьирэ эврэр кин көдэк йуомэҥ, ханьинэҥ эл йуольэлмэ дьиик. Ньидьанмийильпэк, мэ нимэньэҥи, мэр ильэньэҥи, эл пайпэньҥу. Эл курильиийэҥ, эрпэйэпэлэҥ, йуодаҕанэ. Эл ходэйлҕанэ тэньи кэлулбуньҥи, эльиччиэ пудинимэҥол.

74 Ньиҥуратэллэк хадьи ньаҕа мэ ньумудьэҥи. Таат мэ саҕанэҥи. Тадаат Эдьилвэй махльуо ньиэнааҥумлэ. Адуоги мони:

— Харуду тэньи курчии-морилаханэ мэ киит мэт эмдьэ.

— Тэньи льэтчэли, — монҥи.

75 Хадьи мэ сарасэҥа. Эрпэйэпул вальҕарэд-илэк мэньҥумлэ. Таҥун лайаат Эдьилвэйньэн ньаҕа хануойиҥи.

Хабун киньдьэҕа льэллэк таҥ чиин монҥи:

— Маалэк мит лукунпурэбиэнь эврэйли, амдур мэ көлтэйли.

— Э, кэлу-морирэ кэвэйҥик. Эл кэлурэ эл хабугуриэльэҥик. Хадаа лукунбурэбэньэмут?

— Кулумаа* пуругур. Тадаа виэд-энук льэл, таҥун иньирҕа.

76 Мэ ханааҥи. Уудэк мирийэҥолҥи. Эдьилвэй махльуо гөнмэ акаа ингэр чуораскэньи. Ингэр чуулэ парнунум, мэ хадаат кэчирэлэк. Маархадьэҥ чайлэлэҥ молҥумлэ. Туҥ чиин мэ хадуҥудэҥ мэ кэвэйҥи, нимэҕа пайпэҥ туридьиэ саҕанэй. Саҕанэрэҥ мэйлэйтэм: хуодии вэльил йууруолнун мирэмэн?

77 Мэ йэвчэм. Тадаа пайпэн чальдьэпэк льэнул, тадаат пайпэд иисиик. Мэ нэврич, мэ кудэрэм. Авйааҕандэҥ тудэ көнмиэнь мони:

— Мит акаа оҥойҕа көдэн чальдьэпэк йуомэҥ.

71 Однажды Эдилвей собрался ехать в гости*. Его дочь говорит:

— Отец, когда придешь в гости, поев, в зубах не ковыряй, пока сюда не вернешься.

Вечером Эдилвей вернулся к себе домой. Сказал:

— Ну, *лайбуо*, зачем меня мучила?

— Ты о чем?

— Говорила в зубах не ковырять, так насилу высидел верхом на олене*.

— Так и мне тяжело, оттого что нет хорошего мужа.

72 Эдилвей ничего не сказал, только смотрел на огонь. Вечером пришел его сын, он был искусным охотником. Эдилвей сказал своему сыну:

— Выдай свою сестру замуж — хоть за кого.

— Как же будем выдавать неведомо за кого?

— Кто тебе нравится, тому и отдай.

73 Его сын сказал:

— В последней поездке я видел двух человек, раньше тех людей не видел. Братья, у них дом, олени, жен нет. Не знаю, кажется, они ламуты. Если ты не против, они хотели бы приехать сюда ненадолго — пожить по соседству.

74 Присмотревшись друг к другу*, вот устроили совместное стойбище. Так и живут. Те стали просить дочь Эдилвея. Его сын сказал:

— Если насовсем здесь поселитесь, отдам мою сестру.

— Здесь будем жить, — сказали они.

75 Вот сосватали. Ламуты взяли половину оленей [Эдилвея]*. С тем Эдилвеем вместе кочевали.

Через несколько месяцев те люди сказали:

— Придется нам съездить на свою родину, скоро вернемся.

— Ну, если вернетесь — езжайте. Если не вернетесь — [потом] не обижайтесь. Где ваша родина?

— В верховьях Колымы. Там есть другая река, у ее истока [наша родина].

76 Откочевали. Все время аргишили. У деверя дочери Эдилвея был отдельный котел. Отдельно мясо варил, приносил откуда-то. Как-то раз дневали. Те люди куда-то уехали, в чуме осталась одна баба. Пока сидела, подумала: почему переметный вьюк [деверя] при кочевке заваливается на одну сторону?

77 Посмотрела. Там оказались женские руки и женские груди. Испугавшись, [вьюк] положила. Вечером сказала своему мужу:

— Во вьюке старшего брата я видела человеческие руки.

— Э, тудэ көнмэ пундэлэк лэвнумлэ.

— Хаалаҕа, мидьэк тэтэйк таатпандьэк!?

— Элэнь, мэт көдэҥ эл лэвнундьэҥ.

78 Туҥ чииҥ көнмэгисчэ лэвэйҕа көткэйҥи. Хадьи пойуодьэ нимэдэмулҕа көткэйҥи. Тэтчиэпэ нимэпэ монхэ дитэ баннҥи.

79 Пайпэҥ нимэлэ мэ виэм. Таат хабун чайлэҕан мэ саҕанэҥи. Маархадьэҥ туҥ пайпэҥ нимэн кичилҕа льэй нимэҕа сэгуй. Тадаа вадуд апаналаалиэк саҕанэл. Мони:

— Йэвлугэ, хадаат көлльэльдьэ көдэҥолк?

— Йөкэт көлдьэҥ, Эдьилвэй лайбуо одьэҥ.

— Хуолэм мэр эдьилҥинь көлдьэк?! Лэмльэпулги ах сурэньэй пайпэлэк лэгульньэй. Тэн эл эрпэйэпэлэҥ — лааматкаанпэлэн*, ах көнлэк лэгульньэй дьиик.

80 Эдьилвэй махльуо моорхуонь мэр оориньэй, мондэн: «Амаҕэ, мэт чайлэ!»

Апаналаа мони:

— Эйк халдэйльэлк эл энтэйэк, ворпэриийэ пойуонь, лаамэдэньэҥ льэй. Мэт тэтул оорэҥ. Тэтинь льуку чоҕойэк киитэмэн, таҕи нинҥиданҥильҕа сэврэк. Тэт чуул хаальэдэрэлэк мойиэк. Амдур тэтханэ мэ ньиэнутэм. Таҥ льэмльэпулги монтэй: «Тэт сукун кэриэск, лоҕодьаачэк». Энмудиэҕа лоҕодьаачэк. Тадаа сисаҕуодьэ хайльэк льэл, тадаа сэвк. Чиҥичэлмэн тэтханэ мэ ванчаанутэм. Тэт чоҕойэлэк сэвйэрукун чулҕайнунк. Тадаат лавйэҕан кэвэйтэҕанэк, охоль лавйэҕан уук. Йахлаах хадьир тэтэйлэк курильиик тэт йавул. Хадьир тэтинь ньиэдьир мэ йуоҕачэҥ.

81 Чоҕойэлэҥ тадимэлэ, мондэн:

— Харуду көнмэ ҥориик. Нимэҕа эдьуольиэрэ харуду чалдьэҕа мэннунк. Тэт лукунпурэбэҕа мэт эмдьэ ат льэл. Тэньит тэтханэ эл мэньҥудэҕанэ, тэт нимиэнь уунур чантэйраарэ, таҥ мэт эмдьэ лэйтэйк, мондэн: «Хайчиэ». Хадьир кэвэйк, эл йабальэк! Тэт чуҥрэ анмолҕинь эл кэриэсльэк, ах эдьилҥинь чуҥрэк эйк ханьиинэн. Кид угурчэньдьэ гөдэ ньиҥомиэйэ чайлэк йуонунмэлэ амучэ дьайлэк, ньаарчэ дьайлэк.

82 Таатльэллэк туҥ пайпэҥ мэ кэвэч. Тудэ нимэҕа мэ сэгуй. Лачилэҥ эндэмлэ. Маархан көдэк кэлул. Мони:

— Мит лэмльэ тэтханэ мэ ньиэм.

— Э, уунук, идьирэ мэ көлтэйэн.

83 Таҥ көдэ кэвэйдэҕа, туҥ пайпэ тудэ ньаачэҕанэ хаальэдэрэлэк мойиэм. Тадаат мэ кэвэч. Таҥ льэмльэпулгин нимэҕа мэ сэгуй. Ни-

— Да, он ест убитую им жену.

— Как страшно, вдруг и ты такой!?

— Нет, я человечину не ем.

78 Те люди приехали в свою землю*. Вот приехали на большое стойбище. Чумы богачей огромные, будто холмы.

79 Баба поставила чум. Так прожили несколько дней. Однажды та баба зашла в чум на краю стойбища. Там сидела старуха-юкагирка*. Она сказала:

— Бедняжка, откуда ты приехала?

— Приехала издалека, я дочь Эдилвея.

— Как же ты выживешь, приехав [сюда]?! Их предводитель питается только жирными бабами! Это не ламуты, а ламатканы, они едят одну человечину*.

80 Дочь Эдилвея лишь заплакала, приговаривая: «Милый мой свет [солнца]!»

Старуха сказала:

— Даже если убежишь, живой не останешься, сторожей много, есть собаки. Я тебе подскажу. Дам тебе маленький нож, положи его в рукав. Измажь свое тело сажей. Скоро тебя позовут. Их предводитель скажет: «Снимай свою одежду, иди вымойся». Иди мыться к речке. Там есть глыба с расщелиной, туда влезь. Ночью тебя станут искать. Тем ножичком каждого, кто полезет, коли. Потом пойдешь по воде, все время иди по воде. Дальше вот сама узнавай свой путь. Вот мой разговор с тобой окончен.

81 Дала нож, говоря:

— Пусть он будет тебе верным другом. Если чего-нибудь испугаешься, всегда бери его в руки. У тебя на родине живет мой младший брат. Если [тебя] здесь не поймают, [а] к своему дому идти сил не станет, вспомни того младшего брата, приговаривая: «Дедушка». Ну, иди, чтобы не умереть! Пусть твой разум никогда не пропадет, всегда думай только о жизни. Двуногий человек всякие дни видит — и хорошие дни, и плохие дни.

82 Потом та баба отправилась. Вошла в свой чум. Развела огонь. Вошел человек. Сказал:

— Наш предводитель тебя зовет.

— Ладно, иди, я сейчас приду.

83 Когда тот человек ушел, та баба вымазала свое лицо сажей. Потом пошла. Вошла в чум предводителя. Посреди чума лежал на

мэд-өрдьэҕа чаманэҥ чамуодьэ гөдэк чанмаах худуолэл. Вальдаҕа пайпэплэҥ льэҥул. Эдьилвэй махльуо мэр ичуом: йуоги чамуонь, чалдьэпулгы чамуолҥы. Пайпэпул моннҥы:

— Тидэҥ пайпэҥ мэ кэлуй.

84 Мэр эгуой, мэ йуочиим:

— Нэмэн йаҕунньэй пайпэк оҕуолэл! Тэт сукун кэриэск!

Тун пайпэҥ мэ мугэй. Таҥ лэмльэпулгы мэр ичуом:

— Нэмэн нэрэгуодьэ пайпэк кэчильэлҥумлэ!

Тадаат өртэйрэҥ мони: «Лоҕодьэк!»

85 Пайпэпул моннҥы:

— Лавйэҥ эвльэ.

Эдьилвэй махльуо мони:

— Эльугуон энмудиэҕа лоҕодьаачэйэн.

Пайпэпул моннҥы:

— Эйк мэ ворпэриичэтэй?

— Хадуҥудэҥ халдэйт. Халдэйдэҕанэ лаамэҥ мэ нуутэм, синь мэ пэлтэй.

86 Мэ пулгэч. Уудэк энуд-аҕилҕан кэвэч. Таат уурэҥ хайльэҥ йуомэлэ. Тадаа сисаҕуудэҕа сэгуй.

Хадьир ин чиҥичэрдэҕа тибэгэн, өрул пойумуй. Хадьи мэ ваҥчаана. Вальдаҕан уучиинҥ. Көнмэ лаамэ таҥ сисаҕууҕа сэвнуҥ. Чоҕойэдиэк ваарэймэлэ — йуолдойчэ ҥолаай. Тангунлэк чулҕаанаам лаамэплэ. Йавнэр халдэйҥ, көнмэльэҕанэ мэ пуньнум.

87 Чиҥичэдордьэ ҥолааха тибэгэн мэр эвльикиэй. Тадаа энмудиэдаҕилҕан йарэрэҥ мэ кэвэч. Таат йөкуурэлэк лукулҕан кэвэч. Чиҥичэдинь, чайлэдинь уудэк ууй. Уунурэҥ хадьи вэрвэги мэ ньидьаҕач, угурчэги мэ ньидьаҕач. Ах тэнубуньир тудэ сукун лэвнунмэлэ. Сукунги мэ ньидьаҕач. Ульэгэлэк сукунэ виэнаам. Уурэҥ мэ нэридьиэй, мольҕадамунпэлэк уунаай, ах аавэлэк льиэнаай. Таат йугулвиэнурэҥ маархадьэҥ чуҥрэкудичинур худуолдэҥ, апаналаа монуолэк лэйтэймэлэ. Мони:

— Хайчиэ!

88 Анмэ тибэгэлэҥ мөруул. Йуочиидэҕанэ хайчиэтэгэлэҥ кэлул. Пайпэҥ мони:

— Хайчиэ, мэтул амдур ханмиҕарэйк.

— Мэт тэтул эл пуньилҥинь көлдьэҥ.

Пуриэлэк ньирнуй. Пайпэҥ таҥньэлэ мэ лэгум. Насиилэй хайчиэтэгэ тудэҕанэ тудэ бурэ мэ кудэрэм. Таат мэ кэвэйҥи. Иитнэҥ уунҥи, эл курильиинҥу, хахун уунҥу. Хайчиэтэгэ мони:

— Хадьи мэт вэрвэ мэ ньидьаҕач. Тэт акаа йавул кичил мэ пэлнаай. Тэньит маалэк тэтэйлэк кэвэйк.

спине огромный человек. Рядом с ним были бабы. Дочь Эдилвея увидела: голова у него огромная, руки огромные. Бабы сказали:

— Та баба пришла.

84 Поднялся, взглянул:

— Какая грязная баба стоит! Снимай свою одежду!

Баба разделась. Предводитель оглядел [ее]:

— Какую тощую бабу привели!

Потом крикнул: «Вымойся!»

85 Бабы говорят:

— Воды нет.

Дочь Эдилвея говорит:

— Подождите, пойду вымоюсь в речке.

Бабы сказали:

— Не посторожить ли ее?

— Да не убежит. Если и убежит, собаки найдут, все равно догоним.

86 [Баба] вышла. Сразу же вдоль берега реки пошла. Идя, увидела камень. Там залезла в расщелину.

Вот, только стемнело, стали нарастать топот, крики. Вот стали [ее] искать. Прошли рядом. Некоторые собаки залезали в ту расщелину. Она вытащила свой ножичек — он превратился в копье. Стала им колоть собак. Все [собаки] убежали, некоторых она убила.

87 Когда наступила полночь, топот затих. Тогда она пошла вдоль берега речки по воде. Так отойдя подальше, пошла по суше. Днем и ночью шла и шла. Вот, когда так шла, постепенно сил [у нее] не стало, обуви не стало. От голода начала есть свою одежду. И одежды не стало. Пришлось делать одежду из травы. Дойдя до полного истощения, стала ползти на коленях, часто засыпать. Так мучаясь, лежала однажды, думала — вспомнила слова старухи. Сказала:

— Дедушка!

88 Тут же послышался топот. Глянула: подошел медведь. Баба сказала:

— Дедушка, прикончи меня скорее.

— Не убивать тебя я пришел.

Отрыгнул ягоды. Баба их съела. Медведь насилу взвалил ее на себя. Так пошли. Долго шли, даже неизвестно, сколько шли. Медведь говорит:

— Ну вот, сил у меня больше нет. Вот-вот достигнем края троп твоего старшего брата. Отсюда иди сама.

89 Йавулэ мэр оорэм. Туҥ пайпэҥ тудэйлэк наҕайирэҥ кэвэч. Таат уунурэҥ моноҕоплэҥ йуомэлэ, иирэ бурэ аҕуолҥи. Моноҕопул ах йахлаах ичуоҥа. Тадаа акааги льиэльэлул. Пайпэҥ мэр эгуой, акааги мэ йуом, мэ кэлуунаай. Пайпэҥ мэр өрньэй:

— Эл кэлульэк, мэт эл сукунньэйэҥ!

90 Акааги моноҕолэҥ поньимэлэ, тудэ аньмил поньимэлэ. Тадаат мэр оорэм нимэлэ.

Туҥ пайпэҥ лэвдэллэк-хуодэльэллэк илэҕа насиилэй мэр аньмаай. Тудэ акаа лайаа мэ кэвэч. Нимэҕа мэ көткэч. Амааги мони:

— Э, мэт лайбуо кэлул!

— Эл көдэ ҥолаарэлэк көлдьэҥ.

— Мол ахун мэ көлдьэк.

91 Сукунҕа пиисэллэк мэ сэврэҥа, лачилэ эл киисэҥу.

Хабун чайлэҕан льэллэк йуодииги мэ чайлэрэч. Хадьи тудэ эврэйуолҕанэ йавнуо пундум. Акааги мони:

— Мэт эмдьэ йавулҕан мэ кэвэйтэйэҥ!

Амаапэги мони:

— Хатэ мэт кэвэчэҥ мэт уо йавулҕан. Мэт мэ лугумуйэҥ, көчэйк албэдьиилҕанэ пуньҥуҕан.

92 Таҥун лайаат йуолдөйчэ, чамадьоҕойэ ньаачэсмэлэ. Мони:

— Тидаанэ уоҥолдэ имдьалдьин чайлэҕа эвриэнундьэҥ таҥ лукунбурэбиэнь. Маархан киндьэн вальҕарэҕа эвльэлҕанэ моннгитэҕанэк — мэ пуньҥа.

Тадаа махльуоги мони:

— Тадаа мэр абучиэньэйэҥ. Нимэги кичил ҥонь, тадаа сэвтэҕанэк.

93 Адуоги чаманэҥ кэвэйлбуньи тудэ амааньэҥ. Таатльэр амааги мони:

— Митханэ кииньуо пуньҥудэҕанэ хуодэҥ мит чии льэнут?! Лаамэткаанпул вэрвийиэпулэҥ, чиилэ ньидьаҕарэйльэлдьэ дьиик. Мэт тидаанэҥ мөринунуҥ. Мэтханэ эл антэснуннҥу, таатльэр саҕанэйли. Идьирэ митханэ мэр уусэйҥа, тангуллэк идьирэ мэ ньийуотэйли: тудэл льиэ, мэтэйк льиэ!

94 Хадьи мэ кэвэч. Мэ көткэч. Апаналаа нимэҕа сэгуй. Апаналаа мэ лөгитэм, мэ ньиэдьи. Мони:

— Тэньит уолэҥ халдэйл.

89 Показал ей тропу. Эта баба сама пошла, то и дело падая. Когда шла так, увидела горных баранов: стояли на вершине скалы. Горные бараны смотрели только в [противоположную] сторону. Там был ее старший брат, оказывается. Баба поднялась [на ноги], старший брат ее увидел, пошел навстречу. Баба закричала:

— Не подходи, я без одежды!

90 Старший брат оставил ей [убитого] горного барана, оставил своего ездового [оленя]. Потом указал, [где] чум.

Поев, что-то сделав, та баба насилу забралась на оленя. Вслед за своим старшим братом отправилась. Доехала до чума. Ее отец говорит:

— Э, моя *лайбуо* пришла!

— Пришла, перестав быть человеком*.

— Ладно, хоть пришла.

91 Завернув в одеяло, внесли [в дом], огня не показывали.

Через несколько дней в глазах у нее посветлело. Вот она рассказала обо всех своих скитаниях. Старший брат сказал:

— Пойду по следам моей сестры!

Его отец сказал:

— Лучше я пойду по следам моего ребенка. Я уже состарился, если меня одолеют, пусть убьют.

92 После этого наточил копье, пальму. Сказал:

— Раньше, в молодости, я добирался до той земли за пять дней. Если меня не будет через полтора месяца, значит, убили.

Тогда дочь сказала:

— Там* у меня есть бабушка. Ее дом на краю стойбища, туда зайди.

93 Его сын очень хотел пойти с отцом. Поэтому отец сказал:

— Если нас обоих убьют, что станет с нашими людьми?! Ламаткане сильные люди, они многих людей уничтожили. Я и раньше об этом слышал. Меня не трогали, поэтому мы и жили. Теперь они меня задели, потому сейчас встретимся: или он — или я*!

94 Вот ушел. Добрался. Вошел в чум старухи. Старуха его накормила, поговорили. Она сказала:

— Отсюда убежал ребенок*.

— Э, таӈи мэт уо. Тудэ йавулӈан көлдьэн.

— Молитэгэ, мэ көткэч! Митханэ тэньи хамриил ӈориинуӈа. Тинэ мит алайиипэ ӈодьэли. Мэт адуоӈанэ илвиичэ ӈориинӈа; чиӈичэдинь, чайлэдинь илэӈа льиэнуни.

95 Сукун мэ чайлэри. Эдьилвэй хадьир пудэн эвриэй, йуолдөйчэлэк оньидигиль саапэдэӈанэ чавнум. Чиин нимэӈат мэ пулгэйӈи, чавурэк айинааӈа Эдьилвэйӈанэ. Эйитэлэ мэ чантайрэӈа. Туӈ чиин чавурпэги мэ ньидьаӈач, таат оӈуолааӈи. Эдьилвэй мони:

— Эл хабугуриэльэӈик, тит чавурпэ мэньӈик, тит лэмльэ пулгэрэйӈик.

96 Лэмльэпулги нимэӈат эл пулгэй. Эдьилвэй йуолдойчэлэк нимэдайлэ чоӈум — нимэги мэ харпильэй. Нимэдэӈанэ мэ чавнум. Моорхуонь таӈниги пулгэч лэмльэпулги. Мони:

— Би тарвачим эмнэву hариву, миннӈи hӧнтэ.

97 Эдьилвэй мони:

— Көнэпэн, мэт ньаачинь кинэк оӈуолбуньил, сааӈаргудэк уунӈик, мэт ньаачинь эл льэйльэ, тит аарии суусэйӈик!

Көдэн кэдэйэк титтэ аарии суусэйӈул. Ариниьэйрукунпэӈанэ йавнуо пуньнум, йуопэдэӈанэ йуолдойчэлэк чавнум. Лэмльэӈинь мони:

— Малаа, мит ньиэдьийли. Хуодэӈ ньиэдьитуок?

— Эльи хайльэк йуорэйли, тадаат ньуӈууйийли.

98 Чомуодьэ хайльэк худуолэл. Эдьилвэй мони:

— Тэт киэйаалк, хуодэльиийуолморавк туӈ хайль.

Туӈ вэрвийиэ хайльэ мэ вэльиинум. Сэрбэдамуӈа китньуо вэльиирэлэк кэриэснунум. Таатльэллэк мони:

— Мэт мэ йуоӈачэӈ, идьирэ тэт вэльиинук.

— Туӈ хайль көйлэсулӈанэ эл тиӈниитэйэк? — мони мэннаарэӈ.

— Вэрвэ пэлдэӈанэ көйлэск.

Эдьилвэй йуо бурэ кудэрэллэк мэ чулиэй. Тадаат мэ суусэйм, хайль мэ кэрилэй.

99 Таатльэллэк мэ ньуӈууйиӈи. Эдьилвэй мони:

— Тэт эльи мэтул суусэйк.

Туӈ вэрвийиэ хадьир кэльгудэсиэм, чаӈадьэрэйлэ мэ чантайрэм. Мони:

— Малаа, тэтэйк.

100 Эдьилвэй кэльгуттэрэйрэӈ чандэӈ чэӈгусэйм, мэ пөриндэм, мэ почэсэйм. Хайльӈа кэриэй. Тадаа мэ көйлэй, мэ йабай. Чоӈудиндьииги

— Э, это мой ребенок. Я по его следу пришел.

— Как хорошо — добралась! Нас здесь используют как батраков. Раньше мы были алайцами. Моего сына заставляют пастушить, днем и ночью он при оленях.

95 Рассвело. Вот Эдилвей пошел [по стойбищу], рассекая копьем остовы [чумов]*. Люди выскакивали из домов, пускали в Эдилвея стрелы. Попасть не могли. Стрелы у тех людей кончились — остались стоять [без толку]. Эдилвей сказал:

— Не обижайтесь, возьмите свои стрелы, выведите вашего предводителя.

96 Их предводитель из чума не выходит. Эдилвей рассек копьем остов [чума] — чум развалился. Рассек покрышку чума. Только тогда предводитель вышел. Сказал:

— Я такого не умею, по-другому [умею]*.

97 Эдилвей сказал:

— Люди, кто хочет встать против меня, отойдите в сторону, кто не против меня, бросьте свои луки!

Большинство людей бросили луки. Людей же с луками* всех убил, головы их рассек копьем. Предводителю сказал:

— Давай-ка, поговорим. Как будем разговаривать?

— Сначала камнями поиграем, потом поборемся.

98 [Там] лежал огромный камень. Эдилвей сказал:

— Ты начинай, [покажи], что делать с этим камнем.

Тот силач стал поднимать камень. До плеча поднимал и опускал. Потом сказал:

— Я закончил, теперь ты поднимай.

— Если я разобью этот камень, не пожалеешь? — сказал [Эдилвей], хватаясь за него.

— Если хватит силы, разбей.

Эдилвей, положив [камень] на голову, попрыгал на одной ноге. Потом сбросил — камень рассыпался.

99 После этого стали бороться. Эдилвей сказал:

— Сначала ты меня брось.

Тот силач вот стал [его] дергать — не смог пошевелить. Говорит:

— Давай ты.

100 Рванув на себя, Эдилвей, швырнул [его] вверх, дав пинка. [Тот] свалился на камень. Там разбился, умер. [Эдилвей] перерезал [на его

чавнумлэ. Эдьилвэй ньинтэдигийэги, йуолдойчэги мэньмэлэ. Тидэн лайэрэйуол чиинтинь мони:

— Илэн йавнуо мэньнтик, савасэнтик. Моорхуонь апаналаалэн кэврэйтэмэн. Холльэ адуоги?

101 Көдэ тудуруут маархан адилэк пулгэйл мондэн:

— Тэнньэйэн.

Эдьилвэй мони:

— Тэтэйк илэ, сукун мэньк. Эл ходэй-морилҕанэ тэтул мэ кэврэйлбудьэн.

— Нэмуол ходэйтэм, хатэ мэ пунуотэйэн!

102 Хадьир мэ кэврэйм. Ньумудьэллэк мони:

— Хадьи тэтэйлэк уунук. Нимэҕат мэт адуо ньаачинь пөчэсэйтэмэн.

Нимэҕат тудэ адуоҕанэ мэ пөчэсэйм. Адуоги мэ кэчим. Эдьилвэй тудэ махльуоҕанэ кэчийуол адилтинь тадим. Таат хадьи мэ саҕанаанааанги.

2. [ЭДЬИЛВЭЙ ТАДААТЭ ПЭЛДУДИЭ]

1 Эдьилвэй мэдьуолльэлк хааличэ гөдэк. Хааличэ иэруучэк. Тудэ чииҕанэ, пойуодьэ гөдэлэ, туридьиэ лөлдьэ гөдэк. Танниги хааличэ иэруучэҕанэ лэмльэ дитэльуо ичуонунна. Иэруучэ көдэк, мондэн тудэҕанэ мэ тангудунунна.

2 Тан Эдьилвэй ах иэруулҕа эвриэнуни. Тудэйлэдэ Лабунмэдэнуҕа мэдьуолльэнь. Тун Аласэйҕа, Чуукэчэйҕа маархан чайлэҕан эвриэнуллэнь, көлдэлэк маархуонь моннуллэнь:

— Тадаа талавт пуньит. Тадаат мэньтик.

Таат ооранулльэлум.

Чиилэ мэньдэ, талав пуньдэ, лайҕудэн мэ пэнгэснунум.

Энуҕа чаҕаанаара, өлдьэлэ эл наадийаадьэ көдэк. Иэмунгдэдаҕа маархадьэн хуусэйнулльэнь.

3 Кулумаа иэмунгдэҕат чупчэпул тудэ кирийэҕа кэлуунулльэлнги, пуньилнтинь. Ах хаалуудаҕа, эл йуосэсчуон ичуорэлэк, пэнгэйнулльэлнги.

4 Эдьилвэй таат эврэрэн, тудэ дитэ хааличэ гөдэк ванчинулльэлмэлэ. Маархан тудэ дитэ хааличэ гөдэк льиэльэлул. Пэлдудиэ нодьэ кирийэньи. Тудэйлэдэ ваай вадулэн. Эдьилвэй тудэҕанэ маархуонь чиин ньиэдьилэк курэльиим.

ногах] сухожилия*. Эдилвей забрал его ремень, копье. Давешним оставленным [в живых] людям сказал:

— Возьмите всех оленей, поделите. Только старуху с собой возьму. Где ее сын?

101 От людей отделился один юноша, сказал:

— Я здесь.

Эдилвей сказал:

— Ты тоже бери оленей, одежду. Если ты не против, я хочу увезти тебя с собой.

— Почему буду против, скорее обрадуюсь!

102 Вот увел [их]*. Когда встали на ночлег, Эдилвей сказал:

— Ну вот, идите сами. Из дома я пошлю навстречу своего сына.

Из дома послал навстречу своего сына. Его сын их привел. Эдилвей отдал свою дочь за того приведенного юношу. Так вот и стали жить.

2. [ЭДИЛВЕЙ И ПЭЛДУДИЭ]

1 Эдилвей от рождения сильный человек*. Искусный охотник. Своим людям, многочисленному роду кормилец. В те времена на искусного охотника смотрели как на предводителя. Называя охотником, следовали за ним.

2 Тот Эдилвей все время ходил на охоту. Сам он, оказывается, родился на Большой Чукочьей*. За один день мог дойти от Алазеи до Чукочьей*, — вернувшись, только говорил:

— В таком-то месте добыл дикого оленя. В этом месте заберите*.

Так указывал [место].

Если, взяв людей, убивал дикого оленя, отправлял их назад [с добычей].

Переходя речку, в челноке этот человек не нуждался. Одним махом перепрыгивал на другой берег.

3 На его имя с той стороны Колымы приезжали чукчи — чтобы его убить*. [Но] он внушал такой страх, что они, скрытно понаблюдав за ним, возвращались [обратно].

4 Эдилвей тогда искал подобного себе сильного человека. Был, оказывается, подобный ему сильный человек. Имя его Пэлдудиэ*. Он тоже был юкагиром. Эдилвей знал о нем только по рассказам людей.

Пэлдудиэ Аласэйҕа, Иириэ анаа алҕараҕа, Элҥэ ҥодьэ лукунбурэбэҕа льиэнулльэнь.

5 Таҥ Эдьилвэй Чуукэчэйҕат таҥ Пэлдудиэ кирийэҕа кэвэйлбуньиэй. Маархадьэҥ, тудэ чавундоҥойҕанэ, тудэ апаналаань мони:

— Сэврэтаҕанэк!

— Хадуҥудэ кэвэйлҥинь льэк? — мони апаналааги.

— Пэлдудиэ ҥодьэ көдэн кирийэҕа кэвэйнуйэҥ, — мони.

— О, хааличэ көдэҥинь кэвийинулльэлтэйэк. Ворпэтаҕанэк. Таҥ гөллэ мэт льукуолҕа лугуйэ дьии моннуннги: «Хааличэ көдэн-мораавк!»

— Эе, хаалуурэ, пуньҕан! — мони Эдьилвэй.

6 Хадьир Чамадэнуҥинь мэ кэвэч. Чамадэнуҕа таҥ Пэлдудиэ ҥодьэ көдэ ньумуньиэнубэ лукунбурэбэҕа көткэч. Көткэйдаҕанэ, арэй мэ мирийэ ҥолнуй йахлаах. Илэги ньумуоньалҕа мэ поньаальэнь. Көткэйдаҕа маархан уо дитэ льэй көдэк илэдаҕа льэл. Тонойлҥинь льиэнуй мирийэ лайаат. Эдьилвэй көткэйдаҕа таҥ гөдэ мони:

— Элдьэ, хадуҥудэҥ уунуй көдэ ҥолк?

— Эе, Пэлдудиэ кирийэҕа уунуй көдэ ҥодьэҥ, — мони.

— Пэлдудиэ кирийэҕа көлльэлҕанэ, тигин уунул мирийэги. Тан тэт кин ҥолк?

— Эе, Эдьилвэй ҥодьэҥ, — мони.

— Эе, тидэҥ моннуннумлэ хааличэ көдэк, таҥунуольлэлдьэк.

7 Хадьир ньаҕа илэлэ мэ тонойҥа. Ичуодаҕанэ — таҥ уодиэ илэпэ ньунурэптаҕа сугуруолдэҥ уунуй, аньмэрэрэҥ. «Хавдэбандьэ гөдэк?!» — мондэҥ, маалийуорирэҥ уунуй Эдьилвэй.

8 Хадьир мэ ньумудьэҥи. Арэй көткэйдаҕанэ, кин пайпэк льэл. Кин лукунбурэбэҕа виэҥа нимэлэ, эндэ ньируон. Пэлдудиэ кэлулҕанэ маам Эдьилвэй. Арэй ичуодаҕанэ: анмэ нимэньэй көдэ дитэ чаҕадьаануй туҥ уоҥ. Маалийуорирэҥ ичуом Эдьилвэй.

Хадьир ньаҕа сэгуй таҥ уоньэҥ, лугэл пайпэҕа. Таҥ нимэньэл көдэ хадьир мони:

— Пэлдудиэ йуолбуньилҕанэ, Пэлдудиэ тэнньэйэҥ.

9 Тудэ илэпиэҕанэ мэ тонаачэм Пэлдудиэ. Маархан ньаавэй иитээнилҕанэ мэ пуньим. Апаналаа мони:

— Нэмуол пуннумэк? Тэн мит лэгул мэ льэй.

— Эе, — мони, — льиэ мэ тэнньэл мэт чайлэ. Лэвдэллэк йабалҥинь, пуньиҥ. Тэн мэт кирийэҕа көлльэлдьэ гөдэк.

Пэлдудиэ жил на Алазее, в местности Элнгэ, к северу от горы Ирие.

5 Вот Эдилвей захотел пойти с Чукочьей к тому Пэлдудиэ на его имя. Поэтому он сказал своей жене про свой колчан со стрелами*:

— Занеси [в дом]!

— Куда ты собрался? — спросила жена.

— Иду к Пэлдудиэ, на его имя, — сказал.

— О, к сильному человеку идешь, оказывается! Будь осторожен. Когда я была маленькой, старые люди говорили: «Он должен стать сильным человеком!»

— Э, если такой сильный, пусть убьет меня! — сказал Эдилвей.

6 Вот он пошел на Алазею. По Алазее дошел до местности, где обычно была стоянка Пэлдудиэ. Когда добрался, аргиш [Пэлдудиэ] уже был в пути. На старой стоянке остались только олени. С ними был человек, похожий на мальчика. Он собирался гнать [оленей] вслед за аргишем. Когда [Эдилвей] подошел, он сказал:

— Ну что, куда ты, человек, идешь?

— Э, я пришел к Пэлдудиэ, на его имя, — говорит.

— Если ты пришел к Пэлдудиэ, на его имя, то вон едет его аргиш. Сам ты кто будешь?

— Э, я Эдилвей, — говорит.

— Э, ты, оказывается, тот, кого называют сильным человеком.

7 Вот вместе погнали оленей. [Эдилвей] увидел — когда тот мальчик едет, прижимается к боку оленя, [перед тем] запрягши его. «Что за человек?!» — сказал Эдилвей, с любопытством наблюдая за едущим.

8 Вот остановились на новой стоянке. Когда добрались, [там] были две бабы*. В двух местах поставили чумы, отдельно друг от друга. Эдилвей стал ждать прихода Пэлдудиэ. Вдруг заметил: тот мальчик держится так, будто он и есть хозяин дома. С удивлением смотрел Эдилвей.

Вот вместе с этим мальчиком вошел [в чум] к старшей жене. Тот человек, хозяин дома, вот говорит:

— Ты хотел видеть Пэлдудиэ — так я и есть Пэлдудиэ.

9 Пэлдудиэ пошел за своими оленями. Забил одного быка-трехлетку. Его жена говорит:

— Зачем забиваешь? Ведь у нас есть еда.

— Э, — говорит, — вот только один день у меня и есть. Поесть перед смертью забил. Этот человек пришел на мое имя.

Тадаат Эдьилвэйинь мони:

— Малаа, тэт уттэгэврэк. Хуолэм идьиэтэн йуораанаатэйли? Эгуойиэ йуораанаатэйли-даӈи? Тиэн көнмэги нимэӈа молтаӈанэк.

Хадьир тадаа мэ молиичэм. Кэвэйльэлдаӈа Пэлдудиэ мони:

— Тидэн мөрдьэньил Эдьилвэй тэнньэл. Мэт кирийэӈа кэлуй. Мэтханэ мэ пуньтэм, эйк хуодэ льиитэм?!

Апаналаа мони:

— Эргэ! Тит тудуруун хадьир лайнулӈинь льэймут!

Пэлдудиэ мони:

— Хуодиитэм мэт, тудэл мэ кийаань.

10 Пэлдудиэ эгуойиэ варайдьаа мэр эгуой. Эдьилвэй мэ хуодэн көткэсур-даӈдитэ курчич. Хуодиитэм, монуол аруугги мэ льэй.

Хадьир мэр ууй Пэлдудиэӈинь, эгуойигиндэн. Чаай лаврэлэк, хуодэ-льэллэк, Пэлдудиэ мони:

— Элдьэ, хуодэ йуоратуок?

Эдьилвэй мони:

— О, хадьир мэт эл курильиийэн, мэ хуодэ-дайнэнэ?

— Мол льиэ, тэт эл курильиилӈанэ, мэт оорэн. Титэ льэйли, мэт саалпэӈан ньуойигийэлэк помогэрэйт. Тангун помниир өлкэйли. Лайаврат пэлдьэ көдэ чулӈайӈан.

Таӈ ньуойигийэги мэ читнэй — вэйлуодьэрукунэк помогэйрэймэлэ.

11 Хадьир маалаӈундаӈа эгуорэлэк: «Малаа!» — мондэлэк, мэр өлкиэӈи. Өлкэллэк-өлкэллэк, ньумдэй чайлэӈан өлкэллэк, Эдьилвэйӈанэ лайаврэт пэлум. Пэлдаӈа, Эдьилвэй мэ саӈанаай. Пэлдудиэ мони:

— Мэт тэтул эл пундьэӈ. Мол уттэгэврэллэк, чаай лаврэлэк, ваай виэлльэлэк алӈан йуоратэйли.

12 Хадьир чаайлэ мэ лаваанга.

— Мэт титэ курчиилӈа китньуо ньалльэ эл виэльэлдэ көдэ ӈодьэн, — мони Пэлдудиэ. — Тиэн мэт ньуойигийэ чичигэрэйтэмэн. Тадаат маалаӈун кичилдаӈат чавурлэк алӈан ньиӈайинаатэй.

Хадьир мэ чичигэрэйм. Чичигэрэйрэлэк, Пэлдудиэ мони:

— Малаак, кичилдаӈа уурэлэк, мэтул айик. Мэтул эл йэвлигильэк. Пуньнаак!

13 Кичилдаӈа уурэлэк, йуорэлэк, мэр айинаам. Вальӈарумкуруодьэ чавурньаанунӈи. Айидэ энмун чавурдаӈанэ Пэлдудиэ, хальуӈайрэӈ,

Тут он сказал Эдилвею:

— Ну что же, отдохни. Завтра, наверное, начнем играть*? Переночуй в том соседнем чуме.

Вот [Эдилвей] пошел туда ночевать. Когда он ушел, Пэлдудиэ сказал:

— Это и есть знаменитый Эдилвей. Пришел на мое имя. Убьет он меня или что [еще] сделает?!

Старуха сказала:

— *Эргэ!* Друг с другом* драться собираетесь!

Пэлдудиэ сказал:

— Что же мне делать, ведь он первый [начал].

10 Наутро Пэлдудиэ чуть свет поднялся. Эдилвей почему-то стал нерешительным. Делать нечего — слово уже сказано.

Вот утром он пошел к Пэлдудиэ. Попив чаю, кое-что сделав, Пэлдудиэ сказал:

— Ну что, как будем играть?

Эдилвей сказал:

— О, вот я не знаю, — как же?

— Ну что же, если ты не знаешь, я укажу. Сделаем так: я вкруговую протяну по деревьям тонкий ремень*. Вдоль него побежим. Сзади [бегущий] человек, настигнув [переднего], закалывает его.

Тот ремень длинный — образовал широкое пространство, получился круг.

11 Вот встали по разные стороны [круга] и, сказав: «Давай!» — побежали. Бежали-бежали, целый день бежали, [и Пэлдудиэ], бывший сзади, догнал Эдилвея.

Когда догнал, Эдилвей сел. Пэлдудиэ сказал:

— Я тебя не убью. Сейчас передохнем, попьем чаю, потом поиграем по-другому.

12 Вот стали пить чай.

— Вот до каких лет я дожил*, оставшись человеком, не совершившим никакого греха*, — сказал Пэлдудиэ. — Теперь я протяну тот ремень в длину. Встав с двух его концов, будем стрелять друг в друга.

Вот он протянул [ремень]. Протянув, Пэлдудиэ сказал:

— Давай, иди к [тому] концу, стреляй в меня. Не жалей меня. Убей!

13 Дойдя до конца, [Эдилвей] прицелился, стал стрелять. [У каждого] было по девять стрел. Пэлдудиэ, уклоняясь при каждом выстреле,

нонопэдаҕат мэннунум. Тадаат тудэ йэклиэ кудэриэнунум. Эдьилвэй мони:

— Мэтльэ мэ ньидьаҕач!

Маархан, йабаанаар моорхуонь айинубэ чавурэк, таҥут моорхуонь поньаальэлул.

— Элдьэ, — мони Пэлдудиэ. — Мэт ваай!

— Малаа! — мони Эдьилвэй.

— Хадьир ворпэрэҥ аҕуолк! — молльэнь Пэлдудиэ. Пэлдудиэ ичуорэлэк, харчир айим. Чавурдаҕанэ эл почэсэй. Эдьилвэй ҥолдаҕанэ, таҥунҕат нэвруур, чандэ киилэч. Чандэҥ уусэрэҥ тидэҥ чавурэк айим. Чамуолэл сисхаги пуйаттэрэймэлэ.

— Элдьэ, эл мөрич? — мони Пэлдудиэ.

— Мэ мөрчич, йуодаҕанэ, — мони Эдьилвэй.

— Хадьир мэтинь тэт кэлуйуол ан мэ куриньтэҥ, — мони Пэлдудиэ. Тадаат мони:

— Мэт тэтха хавдьидиэ ҥодьэҥ. Хадьир кэвэйк. Мэт кирийэҕа эл көлльэтаҕанэк.

14 Мэр өлкиэй, Эдьилвэй. Өлкиэдаҕа, мони:

— Малаак, тэт ливильуол маархан тэт чавур мэньк.

Эдьилвэй хадьир мэ кэвэч. Нимэҕа көткэйрэлэк, мони:

— Хадьир Пэлдудиэ мэ йуоҥ. Угунэҥ хааличэ пэлдудиэ ҥолльэнь.

Тудэ хайавэруолҕанэ эл пунду, мэр амалаҕиим. Апаналааги мони:

— Таҥ Пэлдудиэ хуодэ виэрэлэк кэлук?

— Элэнь, эл хуодэ виэйэҥ.

15 Хадьир Эдьилвэй кирийэҕа чупчэ охоль кэлуунунҥи, пуньилбуньир, Кулумаа иэмунгдэҕат. Көнмэдаҕанэ, аавэдаҕа, нимэги суусэйнулльэлҥумлэ, йуолдэвчэлэк. Тадаа суусэйҥудаҕа, ньаҕа чэндэйнулльэнь, тудэ нимэньэҥ. Пудэ курчиидаҕа, мэ халдэйнулльэлҥи. Тидэ тадаа нимэдаҕуолуолҕа поньаальэлдаҕанэ, мэр ат чулҕайҥа.

16 Хадьир маархадьэҥ мэ мэньҥа чупчэпул тудэҕанэ. Мэ куодьэсҥа, мэньдэлэк. Нимэдэмулдаҕанэ мэ пунльэлҥа. Эдьилвэй кин көнмэлльэнь. Таҥпэҕанэ мэ лайарэҥа.

Куодьэстэлэк, тудэньэстэҥ мэ ханааҥи Кулумаа лаҥудэҥ. Ньумудьэл энмун мэ ворпэриснуннҥа. Кин вадуд-уок льэнул, таҥпэк ворпэриснуннҥумлэ. Туҥ уорпэҕат курильичльэлум.

— Тэн хадуҥудэҥ уусаануҥа мэтханэ?

— Тэт киэйиэ ваай тэт титэ маархан нимэдэмулҕанэ пуньнуҥа. Саамэй хаалуул көдэпэдаҕанэ, йуодаҕанэ чаврэлэк, чавлаҥудэҥ өгэтэ-

ловил [стрелу] за древко. Потом складывал позади себя. Эдилвей сказал:

— Мои [стрелы] кончились!

Осталась одна стрела, которую вытаскивают только перед лицом смерти.

— Ну что ж, — сказал Пэлдудиэ. — Я тоже [постреляю].

— Давай! — сказал Эдилвей.

— Ну, берегись! — сказал Пэлдудиэ. Прицелившись, Пэлдудиэ притворился, будто стреляет. [Но] стрелу не выпустил. Эдилвей, вздрогнув от испуга, взлетел вверх. Вынудив его [подпрыгнуть], пустил стрелу. Оторвал большой палец [на ноге Эдилвея].

— Ну как, не чувствуется? — сказал Пэлдудиэ.

— Чувствуется вроде, — сказал Элдивей.

— Вот я и сделал отметку о твоем приезде ко мне, — сказал Пэлдудиэ. Потом сказал:

— Я тебе дядя*. Ну вот, иди. Больше на мое имя не приходи.

14 Эдилвей побежал. Когда убегал, [Пэлдудиэ] сказал:

— На-ка, забери одну свою стрелу про запас.

Вот Эдилвей ушел. Добравшись домой, говорит:

— Вот я увидел Пэлдудиэ. Оказывается, и вправду могучий старик.

О своей ране не рассказал — постеснялся. Его жена сказала:

— Что ты сделал с этим Пэлдудиэ, когда возвращался?

— Нет, ничего не сделал.

15 Вот с той стороны Колымы, оказывается, все время приходили чукчи на имя Эдилвея, чтобы убить его. Иногда, когда он спал, копьями подбрасывали его чум вверх. Тогда он подлетал со своим чумом. Как только он выбирался наружу, они убегали. Они надеялись заколоть его, пока он был в чуме.

16 Вот однажды чукчи его поймали. Схватив, связали. Людей с его стойбища убили. У Эдилвея было две жены. Их оставили [в живых]*.

[Эдилвея] связав, уложив [на нарты], откочевали в сторону Колымы. На каждой стоянке сторожили. [С ними] были два мальчика из юкагиров, их посылали сторожить. Эдилвей спрашивал этих мальчиков:

— Куда это меня везут?

— Раньше так же разгромили одно стойбище. Голову самого сильного из людей отрезали и повесили на вершине дерева, [лицом] в

ңа, саад-өйчэҕа. Тэтханэ уури, эл таат льэрэ, паҕадьиидиэчииңиньтадиңутэм.

Туң уорпэ туң Эдьилвэйҕат курильичнулльэлңа:

— Тэт нэмэңол чиин пуньнунмэк? Туң чупчэпул, эврэйуолдэ синь амучэ чиик.

— Хуодэ эл пуньтэм? Мэт лөлдьэ чии. Туң виэн чиипэ лөлулҕанэ, эврэсиэлҕанэ, эл амудьииңут. Мэтханэ мэ пуньңутэм. Таатльэр пуньнунуң.

17 Хадьир маархадьэң, ханаарэлэк, мэ ньумудьэңи чупчэпул энмудиэҕа. Тинэ, кэйэн, ньумудьэр, туң көдэлэ титтэ киэйиэ лаңудэң, титтэ ууйуол-мораав лаңудэң эл ууааэнуннү. Титтэ мирийэ ңолуол лааҕар поньинуңңа. Тан идьирэ кэйгудэң уусэңа.

Чииң аваанудаҕанэ, мэ лөгитиэнуңңа тидэң уорпэ титтэ лэвйуол-мораавлэк. Тидэң уорпэңинь, ворпэрэңудаҕа, мони:

— Элдьэ, хуодиир мэтханэ кэйгудэң уусэңа? Тинэ мэ ханьинэң эл уусаануннү.

— Эе, титтэ пуньуол-мораавҕа кэткэйңи-даҕи.

Тадаат моңңи:

— Хадьир тэтханэ пуннаарэ, уури тэтханэ мэ виэтэңутэм, уури эл виэтэчуон чулҕайңутэм. Виэтэңудаҕа, вадурчитаҕанэк. Виэтэрэ, тэт помниир эгуоңутэй, йуолдэвчэндэң. Хадьир тадаа өгэтэллэк, тэтханэ чулҕайңутэм. Мит моңо молидьаа йуудэк оңиэтэй. Таҕи ичуотаҕанэк. Тадаа мит пурэн хуусэйтаҕанэк.

— Мэ виэтэңудаҕанэ, мэ хуусэйтэйэң. Маархуонь көнмэгисчэсур кэлулҕа иңэр льэңитаҕанэк.

18 Хадьир эгуойигиндэң вараайдьаа, кэйэдаҕа лачилэң эндэңумлэ. Эдьилвэй мэ худуонь лалимэҕа, куодьэндэң. Хадьир чавлаңудэң эгуорэлэк, өндиэнааңи.

— Тэтинь туң көдэлэ тадинаал, — мондэң.

Тадаат мэ ньиэдьиңи: «Элдьэ, хуодэ льэтуок? Эйк, мэ виэтэтэй, эйк хуодэ льэтуок?»

— Э, хуодэң куодьэньиирэң пуньтуок, элэмдэй көдэ дитэльуо? Хааличэ көдэк, виэтэллэк пуньҕа!

Хадьир мэ виэтэңа. Виэтэллэк моңңи:

— Помниир өлкэтханэк. Тэньи йалмисчэсур, туң тэт аҕуолуолҕа, көткэйлҕанэ, чулҕайтэй.

Маархан лугуйэ пэлдудиэ мони:

— Эе, молимэк виэтэмк! Мэ хавдэң тит көдэ йуодииги чугуол!

19 Хадьир мэр өлкиэй. Ичуодаҕанэ — кин гөдэ моңолэ йуудэк оңиэңа. Хадьир йалмисчэсур көткэйлңиньльэдаҕанэ, тидэң чиилэң

сторону моря. Если с тобой не сделают того же, то отдадут звездам*.

Эти ребята тоже спросили Эдилвея:

— Зачем ты убиваешь? Эти чукчи при [совместной] жизни все-таки хорошие люди.

— Как же не буду убивать? Я кормилец народа. Если я буду обеспечивать [и] вести за собой этих чужих людей, мои люди меня невзлюбят. Убьют меня. Поэтому убиваю.

17 Вот, еще раз перекочевав, чукчи сделали остановку у реки. Прежде, делая остановку, они не пускали Эдилвея* вперед, в ту сторону, куда должны были кочевать. Оставляли там, откуда аргишили. Теперь же увезли вперед.

Когда люди спали, давешние мальчики кормили его, отдавая свою долю. Когда они сторожили, он сказал:

— Ну, почему меня увезли вперед? До этого не увозили.

— Э-э, видно, доехали [до места], где тебя должны убить.

Потом они сказали:

— Вот, перед тем как убить, или тебя развяжут, или, не развязывая, заколют. Если развяжут, постарайся [убежать]. Когда развяжут, встанут вокруг тебя с копьями. Вот тогда тебя стоящего заколют. Наши малахаи будут надеты немного косо. Постарайся это заметить. Прыгай через нас.

— Если развяжут, прыгну. Только стойте отдельно, когда пробегу во второй раз*.

18 Вот утром, чуть свет, перед ним разожгли костер. Эдилвей лежал на нарте связанным. Вот, встав лицом к морю, стали произносить заклинания:

— Собираемся отдать тебе этого человека*, — говорили.

После того стали совещаться: «Ну что, как поступить? Развяжем или как [иначе] поступим?»

— Э, как же связанного убьем, словно бесполезного человека? Он сильный человек, убьем его развязанного!

Вот развязали его. Развязав, сказали:

— Побежишь кругами. Когда в третий раз подбежишь к тому месту, где [сейчас] стоишь, заколем.

Один дряхлый старик сказал:

— Э, зря развязали! Какой-то острый взгляд у вашего человека!

19 Вот он побежал. Заметил: двое тех людей надели малахаи косо. Когда заканчивал третий круг, — вот стоят эти люди. Вот он пере-

аҕуолҥул. Хадьир тидэҥ чии бурэн хусэҕач. Тидэҥ чии, наҕарэҥ, чулҕайэ ҥориир, чиилэ хорпэҥа.

Энулэ льиэльэлул. Таҥун иэмуҥдаҕа хусэч. Хааличэльэпул ваай лайадаҕа хусээйиҥ. Ньумдэй чайлэҕан тоҥорэҥа. Эл саҕаачуон, кэйэпэдаҕа ууй. Помогээйр, помогээйр тидэҥ чупчэпулҕа лайҕудэҥ көткэч. Таҥ нимэдэмулэ йалмидьэ помогэрэйм, йокэдьиэн. Тидэҥ пэлдудиэ мони:

— Хадьир тит виэтэйуол йуоҥитаҕанэк! Йаан чайлэҕан льэллэк кэлулҥинь, тэн йалмидьэ помогэрэйм.

20 Эдьилвэй таҥ өлкэлэк өлкэрэҥ, Чамадэну лаҥудэҥ саҕаай. Тидэҥ тудэ хавдьидиэҕа көткэч. Тудэ хавдьидиэнь мони: мэт титэ-титэ курчичэҥ, тэтинь көлдьэҥ. Хавдьидиэги мони:

— Ыа, алҕадьаа анмэ льэй чии пуньнаанунмэк. Таатльэр тэтинь таат курчииҥи. Хадьир льиэ мэтул ньалльэҕа мэ сэврэмэк. Тэт мирийэпул эндиирэн эл кэврэйльэлҥудаҕа, ат эл ууйэҥ.

21 Хадьир эгуойиэ вараайдьаа киилэҥ мэ кэвэйҥи. Чиҥичэлмэҥ аавэҥудаҕа көткэйҥи. Маархан гөдэ ҥоллэҥ эл өртэрэйчуон нимэн маалаҕурут пуньнуҥа. Хадьир мэ ньидьаҕарэйҥа. Таҥ хадаат-тигираат сукунэ йоҥдичнуҥудаҕа, тидэ пэлдудиэ эньдэ худуонь, пуолэк албэҕа. Чоҕунэй саалэк лахидэкуудаҕан чулҕайрэлэк, чавлаҥудэҥ өгэтэҥа. Тидэ мирийэпулги мэ талҕатаальэлҥи. Мэр эньҥи. Тидэ уорпэптиэ, илэҕат кэлуҥи. Илэҕа талҕатаачааль элҥи.

— Титэ бандьэ пойуодьэ көдэҕа хааличэ көдэ мэ льиэльэлтэй, мэ халдэйльэлҥутэй! — моннҥи. Йавулпэдаҕанэ мэ китниинҥа. Кин көдэк халдээйуолэк нуунгумлэ. Мэр оҥойҥа, хусадьийуолпэдаҕа хусадьирэҥ, молидьаа тигилэрэйнуннҥа. Хадьир уурэҥ ваай нимэдэмулҕа көткэйҥи. Ваай таҥунҕанэ мэ пуньнуҥа, маалаҕурут. Ваай мэ ньидьаҕарэйҥа. Хадьир ньидьаҕарэйрэлэк китниинҥа — көдэн йавул эвльэ. Хадьир Пэлдудиэ молльэнь:

— Хадьир мэт мэ кэвэчэҥ. Хахун чавричиильэлк, хадьир мэтинь эл кэлуунулльэк. Ньалльэҥ ат эл виэтэй көдэ, тэт көнэпул чоҥолэр моорхуонь, көлдьэҥ.

22 Хадьир Эдьилвэй тидэҥ уорпэптиэҕанэ мэ кэврэйм тудэ нимиэнь. Хадьир чупчэпулньэҥ лайнулбуньилги тадаат китньэр мэ сабальэй. Хадьир чупчэпулньэҥ уурэҥ ньаҕа саҕанаанааҥи. Чупчэпул туҥ лукунбурэбэҕа кэлуҥи. Таҥ кид-уоги тудэ дитэ хааличэ иэруучэ ҥолааҥи.

23 Эдьилвэй, лугумуллэк, таҥ монхаҥинь мираальэнь. Таҥун киэйиэ молльэнь:

— Мэтул эл ваҥчильиҥитаҕанэк.

прыгнул через тех людей. Валясь с ног, те люди будто бы пытались его заколоть, мешая [другим] людям.

[Рядом] была река. Сразу прыгнул на другой берег. Самые сильные тоже прыгнули за ним. Гнались за ним целый день. Не теряясь из вида, бежал впереди. Кружил, кружил — возвращался назад к тем чукчам. То стойбище трижды вдалеке обогнул. Давешний старик сказал:

— Вот увидите, что [зря] развязали!* Трижды обогнул нас, чтобы прийти через три дня.

20 Эдилвей так бегом и убежал, исчез в стороне Алазеи. Пришел к давешнему своему дяде. Рассказал своему дяде: со мной вот что произошло, к тебе я пришел. Его дядя сказал:

— Эх, ты начинаешь без нужды убивать невинных людей*, поэтому к тебе так относятся. Вот и меня вынуждаешь совершить грех. Если бы твоих жен не увезли живыми, я бы не пошел.

21 На следующий день рано утром вдвоем пошли. Добрались, когда те [чукчи] спали. Не дав вскрикнуть ни одному человеку, с двух сторон в жилищах убивали. Вот, всех уничтожили. Потом стали там и сям заглядывать под пожитки: под [одним] пологом лежит давешний старик, живой. Они проткнули ему тонким прутом задний проход и поставили [лицом] на север. Жены Эдилвея, оказывается, спрятались. Живы. Пришли из стада давешние ребята. Прятались в стаде, оказывается.

— Среди стольких многих людей, наверное, были сильные люди, могли скрыться! — сказали. Стали осматривать следы. Нашли следы двух убежавших людей. Пошли по их следам, перепрыгивая [речки] там, где перепрыгивали те, только приземлялись подальше. Вот шли, снова добрались до стойбища. Опять с двух сторон стали всех убивать. Опять [всех] уничтожили. Вот, прикончив, поискали — нет следов человека. Тогда Пэлдудиэ сказал:

— Ну вот, я пошел. Как бы тяжело тебе ни было, больше уж ко мне не приходи. Я человек, не совершающий греха, — я пришел, пожалев твоих жен.

22 Эдилвей забрал к себе домой тех ребят. Вот с тех пор у него пропало желание воевать с чукчами. Понемногу стали с чукчами жить. Чукчи переехали в этот край. А те ребята стали искусными охотниками.

23 Когда [Эдилвей] состарился, он пошел к холму. Перед тем сказал, оказывается:

— Меня не ищите.

Иитчиэ льэллэк, мэ китниинга таҥ йавулдаҕанэ. Таҥ монхаҕа көткэйрэҥ йавулги мэ саҕаальэнь. Мэ чидьиильэлтэй-даҕи. Моннунҥи, таҥ монхаҕа мэ чидьиич. Таҥ монхаги тудэ кирийэлэк кирийэсльэлҥа — «Эдьилвэй монхо». Йалҕилдаҕанэ — ваай.

3. [ЭДЬИЛВЭЙ ЧУОНМАҔИЛ ТИҤҔАСУЛ]

1 Эдьилвэй саамэй туҥ лукунбурэбэ мидьэрпэдаҕа мэдьуолльэлдьэ гөдэк. Тудэйлэдэ вэрвэй гөдэ ҥолльэнь. Туҥ лукунбурэбэҕа чупчэлэҥ льиэльэлул. Таҥунньэҥ тэньи саҕанэҥи. Таат льиэнурэҥ таҥ чупчэҥ мэ пуньилбуньиэй тудэ гөнмэҕанэ. Таҥ вадун көдэ чуон маҕиньаальэнь, таҥут тиҥҕарэйлбуньмэлэ. Хадьир уурэҥ мэ лайнэлбуньиэҥи. Чупчэ мони:

— Тэтул пуньдэлэк тэт маҕил мэ мэньтэй.

Вадул тадаа мони:

— Лайнуйли!

2 Хадьир мэ лайнааҥи. Эдьилвэй йавнуо пуннум. Йануҕайрэлэк, ваай мэ көчэгэйрэҥа. Ваай йавнуо пуннум. Тудэйлэдэ чуон маҕилэк сукунньэй. Чавур эйуурэ, мэ кэриэнуни. Таат пуньил чантайрэр, чупчэпул моннҥи: «Ливуориир алҕан пуньтэй!» Таат мэ саҕанэҥи.

3 Маархадьэҥ Эдьилвэй, ньаарчэ савдаҕиль онҕурэлэк, мумнэй чоҕойэ мэньдэлэк, мэ кэвэч. Чуон сукунҕанэ лукулҕа кудэрэм, алҕан моннҕутэй: виэн гөдэк кэлул. Таҥ чиинҥинь мэр ууй. Илэлэ пуннуҥумлэ титтэ сукунуол. Пуньуодьэдилэпэ валь пэлдудиэпэк саҕанэҥул. Таҥудэҥ ууй. Маархан пэлдудиэ мони:

— Мэ көлдьэк?

— Ээҕ, мэ көлдьэҥ.

Пэлдудиэҥ мэ курэльиильэлум тудэҕанэ. Мони:

— Мит нимиэдь ууйэли.

— Ууйэли льиэ.

4 Хадьир мэ кэвэйҥи. Савалҕа саҕанэсҥа. Савалэ ньидоҥо вэйрэлэк, пурэдаҕа саҕанаай. Мэ пандиннуҥи. Нимэҥ сэспэҕа гитньуо көдэлэк туурэй, йавнэр чоҕойэньҥи, чама чоҕойэ моойрэҥ саҕанэҥи. Таҥ пэлдудиэ мони:

— Угунэҥ кэлуйэк! Тэт Эдьилвэй ҥодьэк?

— Ээҕ, таҥунуодьэҥ.

— Хадьир тэтул мэ пөчэсэйтэй, мэ пуньтэй.

— Ээҕ, пуньҥик, таатльэр көлдьэҥ.

Через некоторое время пошли по его следам. Достигнув того холма, его следы пропали. Исчезли. Говорят, на том холме он исчез. Тот холм назвали его именем — «холм Эдилвея». [Соседнее] озеро — тоже*.

3. [БОРЬБА ЗА ПАНЦИРЬ ЭДИЛВЕЯ]

1 Эдилвей — человек, родившийся, когда земля была совсем новой*. Сам он, оказывается, был сильным человеком. На этой земле был чукча. Жили они вместе*. Так жили, и тот чукча захотел убить своего соседа. У того юкагирского человека была железная доха*, [чукча] захотел ее отнять. Вот мало-помалу дошло до драки. Чукча сказал:

— Убив тебя, возьмем* твою доху.

Юкагир тогда сказал:

— Давай биться!

2 Вот стали биться. Эдилвей всех убил. Собравшись, те опять напали на него. Опять всех убил. Сам он был одет в железную доху. Стрела падала, не пробив [ее]. Не в силах одолеть его, чукчи сказали: «Пусть утихомирится, [тогда] убьем!» Так стали жить.

3 Как-то раз Эдилвей вышел, надев потертую меховую одежду*, взял нож с отломанным концом. Свою железную одежду зарыл в землю: как будто пришел другой человек. Пошел к тем людям. Они забивали оленей на одежду*, оказывается. Возле туш убитых оленей сидели старики. Он подошел к ним. Один старик сказал:

— Пришел?

— Да, пришел*.

Оказывается, старик его знал. Он сказал:

— Пойдем к нам в ярангу.

— Пойдем.

4 Вот пошли. Посадили [его] на шкуру. Подобрав шкуру под себя, он сел на нее. Стали готовить. В ярангу до самого входа набились люди, у всех ножи, — расселись, держа большие ножи. Тот старик сказал:

— Хорошо, что пришел! Ты ведь Эдилвей?

— Да, он и есть.

— Вот, отправим тебя [в другой мир], убьем*.

— Ладно, убейте, для того и пришел.

Таҥ нимэн гөдэ мони:

— Малаа, лөгитэҥик. Тэт маҕил хадаа льэ?

— Мэт чуон маҕил мэт апаналааҕа льэй.

5 Хадьир лэгулэ мэ ваарэйҥа. Савҕалэ ах тудэльуол кэйэдаҕа кудэрэҥа. Эдьилвэй тадаа мони:

— Мэтул мэ пөчэсэйлбуньимк, мэ пуньилбуньимк, мэтидьиэ эл лэвдэччэҥ.

— Мол льиэ, йавнэр лэвдэйли, савҕаҥ кудэрэҥ, — икмоннҥи.

Хадьир лачидэдуол помниир саҕанааҥи. Эдьилвэй маархан чуулҕанэ мэ мэдьим. Нимэн гөдэ мони:

— Малаа, лэвдэҥик.

6 Ин лэвдиэнаангудаҕа Эдьилвэй тудэ сава мэньдэҥ көчэгэч. Пудэ сэспэ валь кин көдэк йуөлдөйчэндэҥ аҕуолҥул. Эдьилвэй савалэ сэспэҕан суусэйм, таҥут чулҕайҥумлэ. Тудэл алдаҕан пукирэч.

7 Льиэ хадьир мэ халдэч. Хадьир мэ тоҥорэҥа. Маархан көдэ мэ чугуолльэнь. Эдьилвэйҕанэ эл пэл. Эдьилвэй таат уурэҥ ибал бурэт Лабунмэдэну хусээймэлэ. Таҥ чупчэҥ хусээйр, лавйэҕа кэриэй, эл пэл Эдьилвэй хусээйуолҕанэ. Тун чупчэҥ хуудьинудаҕа мэ йөкууй. Таат йөкуурэлэк мэ талҕатэй лукун сисаҕууҕа. Пурэдаҕан уучииҥи. Эдьилвэй лайаврэт тоҥорэм. Хадаа пэлум, тидэҥ муктийэлэк тэнмэпулги чавнунмэлэ, мэ пуньнум. Хадьир ньидьаҕарэйрэлэк саамэй чугуолэлдаҥунҕанэ мэ пэлум. Таҥ чупчэҥ мэ йуолдөйчэньи. Лайҕудэҥ мэ йуочиим — Эдьилвэй! Мэ саҕанаай. Мони:

— Мэтул саҕаниирэҥ пуньк.

— Тэтул эл пуньтэйэҥ, тэт амаа мэт виэйуол курильҕанэ алҕан йуотэм, — мондэҥ унумэдэвчэги муриттэрэймэлэ.

8 Таат уудэк лайнунунҥи. Эдьилвэйҕанэ пуньилэ мэ чантайрэҥа. Эдьилвэй мони:

— Хадьир мэтул эл пуньилбунльэҥик, титул йавнуо пуньит.

Таҥ чии илэньэрэҥ чавул лаҥудэҥ халдэйҥи.

9 Мэ лэвэйл ҥолаай. Эдьилвэй чавуд аҕилҕан эвриэнуй. Таат эвриэнурэҥ ньумуньалэҥ нуумэлэ. Тадаа чуҥридьэлэҥ худуолэл, вадун чуҥридьэк. Мони: «Мэт көдэ кэврэйльэлҥумлэ, мэ тоҥорэт!»

10 Хадьи мэ тоҥорэм. Индигиир* йэклиэ пэлум. Тудэ маҕилҕанэ, аарииҕанэ сукинь поньим. Нимэҕа эйуокэ курчиидаҕа көнпэлэҥ пукирэйҥул. Ньаачинь ичуонаанга. Мэ көчэгэйрэҥа, мондэҥ:

— Мэ көлдьэк?

Ичуодаҕанэ: эл аариньэҥу, эл нэмэньэҥу, пойуодьэ гөдэк. Мэр эмурэйҥа, мэ мэньҥа. Наҕатэллэк, игийэлэк куодьэсҥа. Хадьир иниҥээҕа йабуодьэ гөдэ дитэльуо куодьэсҥа, хадуҥудэдэҥ эл чаҕадьэйт.

Хозяин яранги сказал:

— Ну-ка, накормите [его]. Где твоя доха?

— Моя железная доха у моей жены.

5 Вот вынули еду. Посуду поставили только перед ним. Эдилвей тогда сказал:

— Вы хотите отправить меня [в другой мир], хотите убить, поэтому я один есть не буду.

— Ну что ж, все поедим, ставьте посуду, — сказали.

Вот расселись вокруг очага. Эдилвей взял один [кусок] мяса. Хозяин яранги говорит:

— Давайте-ка ешьте.

6 Только начали есть, Эдилвей, схватив свою шкуру, прыгнул [к выходу]*. У выхода стояли два человека с копьями. Эдилвей швырнул шкуру через выход — они ее прокололи. Он проскочил низом*.

7 Вот так и убежал. Бросились за ним. Один человек был резвым, оказывается. Не догнал Эдилвея. Эдилвей, убегая, с высокого увала перепрыгнул Большую Чукочью. Тот чукча, прыгнув, в воду упал, не достигнув [места], куда прыгнул Эдилвей. Пока тот чукча поднимался, [Эдилвей] далеко ушел. Далеко уйдя, спрятался в расщелине. [Чукчи] прошли над ним. Эдилвей бросился за ними. Когда догонял, своим ножом с обломанным концом перерезал горло — [всех] убил. Вот, уничтожив всех, догнал самого быстроногого. У того чукчи было копье. Он оглянулся назад — Эдилвей! Сел. Сказал:

— Убей меня сидящим.

— Не стану тебя убивать, пусть твой отец увидит оставленную мною метку, — сказав, отрезал ему кончик уха*.

8 Так постоянно воевали. [Чукчи] были не в силах убить Эдилвея. Эдилвей сказал:

— Вот и не пытайтесь меня убить, иначе всех вас убью.

Те люди со своими оленями ушли в сторону моря.

9 Настало лето. Как-то Эдилвей бродил по берегу моря. Бродил, нашел [старую] стоянку. Там лежал полоз [от нарты], юкагирский полоз. Сказал: «Моего человека увезли, оказывается, погонюсь [за ними]!»

10 Вот погнался. Догнал их за Индигиркой. Свою [железную] доху, лук оставил в тундре. Когда приблизился к жилищам, выскочили люди. Смотрят на него. Бросились на него, говоря:

— Пришел?

Видит: они без оружия, ничего нет, людей же много. Окружив его, схватили. Повалили, связали веревкой. Потом, как мертвеца, привязали к грузовой нарте* — так, чтобы он не мог и шевельнуться.

11 Хадьир мэ пунҥуолнҥи.

— Угунэн мит лукунбурэбиэнь пэнгэйтэйли!

Көнмэльэпэ моннҥи:

— Тэньи пуньҕа!

Көньмэльэпэ моннҥи:

— Тадаа көткэйрэ, вальэнҥол алҕан тадитэй!

Туҥ көдэҕанэ тудэньэстэҥ, мэ кэвэйҥи титтэ лукунбурэбиэнь. Ньумудьэр энду кин көдэ иэриэнун худуодьэ көдэҕанэ. Тэньи маархан пайпэк льиэльэлул. Таҥун адуорпэ иэрэсчиинуннҥумлэ. Таҥ эньиэпэги моннуни:

— Мит көдэҕанэ мэ йугулвэсҥа, мэт сугудьэ энгэнэ йуоч.

Таҥ куодьэньил көдэҕанэ маархан чайлэҕа маархан сускэлэк лавитаанунҥа, чуун көйлиэк тадинуннҥумлэ.

12 Туҥ уорпэн титтэ эньиэ аруууат мэ йуолвийуораанҥа Эдьилвэйҕанэ. Таҥ иэрэччэ гөдэпэҕанэ лэмльэпулги тудэҕа чайлэмэҥ лөгитиэнунум, монур лэгулэ уусэҥутэм. Уорпэн лэвдэрэн лэгулэ нинҥинданҥильҕа кэриэснунҥа. Таат уусаанунҥа таҥ көдэҥинь.

13 Мэ ньиэдьинунҥи. Уорпэ моннҥи:

— Мит эньиэ чаманэҥ оориньаануни, мондэҥ, мит көдэҕанэ мэ йугулвэсҥа. Мит лукунпурэбэҕа көткэйрэ, тэтханэ лачилҕа эндэҥутэм. Йуолдойчэлэк чулҕайрэлэк, лачилҕа суусэйҥутэм. Эльинэ лачил помниир өлкэсҥутэм.

Эличчиэ льэллэк моннҥи:

— Мит моҥо йууруориирэҥ оҥиэтэй, мит пурэн хусээйк.

14 Хадьи Чамадэнуҕа, Аласэйҕа, көткэйҥи. Энун йойл бурэ ньумудьэҥи. Илэлэ пуннуҥумлэ, ньаньирэ виэҥумлэ, чамуодьэ олгиипэҕа ньаньирэ лолҕасҥа. Хадьи инэҥээ валь лачилэ туутэҥумлэ. Туҥ көдэлэ мэ тудиэҥа лачилҥинь, игийэдаҕанэ йавнуо мэ виэтэҥа. Моннҥи:

— Малаа, лэвдэк.

15 Кэйэдаҕа лэгулэҥ кудэрэҥумлэ. Йуоҕайдаҕа моннҥи:

— Туҥ энун лавйэ сиигэй, таҥун дитэ тэт чуҥрэ кэвэйҕан. Малаа, тэт мольҕал йатаҕарэйк, туҥ лачидэдуол йалмидьэҥ помогэрэйк.

Мэр өгэтэҥа. Мэ наҕайи. Таат наҕайинурэҥ, лачилэ маархадьэҥ мэ помогэрэйм. Көнмэгисчэсур помогэрэйнурэҥ таҥ көнпэлэ мэ мөрльэлум хадаан аҕуолпэдаҕанэ. Хадьир мэр өлкиэй. Маархан пэлдудиэ мони:

— Ворпэҥик!

Хадьир туҥ тудэ саҕанэйуолҕа көткэйдаҕанэ, мэ кигэнутэм, тадаат лачилҥинь суусэйҥутэм. Йалмэсчэсур помогэйнаар вэрвэйнэҥ өлкиэй. Таҥ пэлдудиэ охоль мони:

— Ворпэҥик! Ворпэҥик!

11 Вот стали радоваться:

— О, хорошо, вернемся на свои земли!

Одни говорят:

— Давайте его убьем!

Другие говорят:

— Принесем в жертву, когда доберемся!

Поехали на свою родину, увозя с собой этого человека. Когда делали остановку, два человека сторожили этого лежащего человека. Там была одна баба. Сыновей той бабы заставляли сторожить. Их мать говорила:

— Нашего соплеменника мучают, мое сердце так болит.

Того связанного человека поили одной чашкой [воды] в день, кормили кусочком мяса.

12 Тем ребятам после слов матери стало жалко Эдилвея. Этих карауляющих людей их предводитель днем кормил у себя, чтобы они не уносили еду. Ребята, когда ели, опускали пищу в рукава. Так приносили [еду] тому человеку.

13 Они разговаривали [с Эдилвеем]. Ребята говорили:

— Наша мать горько плачет, говоря, что мучают нашего соплеменника. Когда доберемся до наших земель*, тебя сожгут в огне. Заколов копьем, бросят в огонь. Сначала заставят бегать вокруг костра.

Через некоторое время они сказали:

— Мы наденем свои малахаи косо, прыгай через нас.

14 Вот доехали до Чамадэну, до Алазеи. Встали на стоянку на высоком берегу реки. Забили оленей, отделили жир, растопили жир в больших котлах. И вот возле грузовой нарты разожгли огонь. Подтащили Эдилвея* к огню, развязали все ремни. Сказали:

— Давай ешь.

15 Положили перед ним еду. Когда кончил, сказали:

— Как вода этой реки течет, [так] твой разум пусть уходит. Нука, распрями свои суставы, трижды пробеги вокруг этого очага.

Поставили его [на ноги]. Он падает. Так, спотыкаясь, один раз огонь обогнул. Огибая второй раз, приметил, где стояли те [кормившие его] люди. Вот побежал. Один старик сказал:

— Будьте настороже!*

Вот достиг того места, где сидел, [там] заколют, потом бросят в огонь. Огибая огонь в третий раз, побежал изо всех сил. Тот старик одно и то же говорит:

— Будьте настороже! Будьте настороже!

16 Таат өлкэрэҥ тидэҥ уорпэ йуо бурэн хусэч. Уорпэҥ мэ чулҕайҥа — эвльэ, мэ суосэҥа.

Кэйэн уорпэҥинь молльэнь:

— Эньдэ, ваай мэ көлтэйэҥ. Мэт йуодии мэ чиҥичэрэйтэй, таатльэр лавйэҕа талҕатэҥитаҕанэк.

Эдьилвэй тидэ миралпэдаҕан лайҕудэҥ кэвэч. Саамэй чайлэдөрдьэҕа тудэ маҕилҕа көткэч.

17 Хадьи чуон сукунги йэрпэйэҕа мэ подьаҕай. Эдьилвэй мэ пэнгэч, мэ лайнааҥи. Тудэл энду кийуол пуньнунум. Алҕамламурэлэк, мэ халдэйҥи, таҥунпэҕанэ йуолдуойчэлэк айинум. Тудэҕанэ мэр эйитиэнуннҥа, чуоҕат чавур мэ көчэгэйнуни. Льиэ хадьир мэ ньидьаҕарэйм, моорхуоллэҥ эл лайарэ. Тидэҥ пэдугиэнунул пэлдудиэлэҥ ванчимлэ, нимэ тудуруулҕанэҥ ванчим. Пайпэпул эдьуольир лачил валь мэр аҕараанунҥи.

18 Тидэҥ пэлдудиэ лалимэҕа худуодьэ пуолэкха талҕатааль эньэ. Эдьилвэй пуолэклэ мэ суусэйм. Пэлдудиэ, йуочиирэҥ, мони:

— Э-э, мэ көлльэлдьэк?

— Тэт ванар пулгэрэйк! — пэлдудиэлэ мони. Пулгэрэйдаҕа, чоҕойэлэк мэ муриттэрэйм, — мондэҥ: «Хадьи туҥ ванарэк ньиэдьинунк».

19 Таатльэллэк Эдьилвэй мэр өрньэй:

— Мэт уорпэ, холльэмут?

Йалҕидаҕилҕа аҥаҕа ульэгэ моойрэҥ, паруолльэлҥи. Таҥ уорпэлэ мони:

— Малаа, мэт чиинь кэвэчэли. Тит эньиэ ваай кэврэйҥик.

Таат мэ кэвэйҥи таҥ Эдьилвэй нимиэнь.

20 Маархадьэҥ чупчэ ньидьаҕарэйрэлэк, туҥ мит Лабунмэдэнуҕа эвриэнуй. Ибад-албэҕан мэ мираануй. Тудэ аариидьанэ мэ вэльиим. Ибад-албэҕа пэлдудиэлэҥ саҕанэл. Эдьилвэй мони:

— Йэкуук!

21 Пэлдудиэ эл мөри. Тадаа Эдьилвэй мондэҥ: «Хуодии эл мөрик?» — сэрбэдамундаҕан толиилэк чулҕайм. Таҥ пэлдудиэ чоҕойэньдэҥ көчэгэйрэм. Эдьилвэй мэ халдэч. Пэлдудиэ эл поньаа, маалаҕун угурчэдиндьиигги чавмэлэ. Эдьилвэй мэ саҕанаай. Пэлдудиэ мони:

— Хааличэ гөдэ, хуодии саҕанаак?

— Эл тэт мэтул саҕанэс, хуодэҥ уутэм?

Таҥ пэлдудиэ мони:

— Хадьи аарэйк, көдэ пуньил сабальэск. Эл моннундьэк, мэт пурэн көдэҥ мэ льиэльэлтэй?

16 Так, пробегая мимо тех ребят, через их головы прыгнул. Ребята ткнули [копьями] — нет, промахнулись.

До этого ребятам, оказывается, говорил:

— Жив буду, опять приду. У меня в глазах потемнеет*, поэтому спрячьтесь в воде.

Эдилвей пошел назад [по следу] аргиша. В самый полдень до своей дохи добрался.

17 Вот его железная доха поблескивает на солнце. [Когда] Эдилвей вернулся, стал биться [с чукчами]. Сразу двоих убивал. Когда их осталось мало, побежали — бросал в них копья. В него тоже попадали, [но] стрела отскакивала от железа. Вот [всех] уничтожил, никого не оставил в живых. Потом стал искать того говорливого старика, искал по ярангам. Бабы сидели возле очага, от страха едва дышали.

18 Тот старик, оказывается, спрятался в пологе, лежащем на нарте. Эдилвей скинул полог. Старик, увидев его, сказал:

— Э-э, пришел, оказывается?

— Высунь свой язык! — сказал он старику. Когда тот высунул, [Эдилвей] отрезал [язык] ножом*, сказав: «Вот теперь говори этим языком».

19 После этого Эдилвей закричал:

— Дети мои, где вы?

Рядом с берегом озера с [полыми] стеблями во рту прятались в воде, оказывается*. Тем ребятам он сказал:

— Давайте пойдем к моим людям. Увезем и вашу мать.

Так они отправились в сторону дома Эдилвея.

20 Как-то, покончив с чукчами, брел по нашей Большой Чукочьей. Под яром идет. Свое оружие несет на себе. Под яром сидит старик. Эдилвей сказал:

— Отойди!

21 Старик не слышит. Тогда Эдилвей, сказав: «Почему не слышишь?» — ткнул его посохом в плечо. Тогда старик бросился на него с ножом. Эдилвей побежал. Старик не отстает, перерезает ему сухожилия обеих ног. Эдилвей сел. Старик говорит:

— Страшный человек, почему сидишь?

— Не ты ли меня усадил, как пойду?

Тот старик говорит:

— Остановись наконец, перестань убивать людей. Не думал, что найдется человек сильнее тебя?*

— Эл моннундьэн.

— Нэмэ бурэн эвриэнунк?

Тадаа Эдьилвэй мони:

— Лукул пурэн эвриэнундьэн.

— Ан мэт чумур бурэн мираанундьэк. Тэтньэн хадьир эл ньиэдьитэйэн. Йахлаах йуодэйк.

22 Мэ йуодэч — көнмэги эвльэ. Мэ чирэч.

Тадаат пэттэн тудэ нимэҕанэ насиилэй мэ пэлум. Мирийэги мони:

— Элдьэ, тунньэ хавдэ гурчиик?

— Лукунбурэбэ киидьэ мэтханэ таат виэ.

Хадьи таат йугулвэллэк, тудэйлэк сукинь йабаачэй.

Хадьир мэ йуоҕач.

4. [ЭДЬИЛВЭЙ ЛУГУМУЙУОЛ]

1 Чуольэдьиига Эдьилвэй кирийэндьэ гөдэк льиэльэлул. Тудамлэдэ алайии гөдэ ҥольльэнь. Таҥ көдэлэ йавнэр пуньилбуннунҥи. Хааличэ аринньэй гөдэ ҥольльэнь. Кингуниль маархан сукунмольҕальньэдаҕа пуньилбуньиэҥа. Туҥ лэвэйнбурэбэ пурэн тудэл аранньэй көдэ ҥольльэнь. Тадаа тудэл ах халҕудулэк эгуриэльэнь. Маархадьэҥ пойуодьэ гөдэ кэлуха, орҕи албэдьиильэнь. Таҥун иҥиэнаар мэ халдэч. Сукун эримэрнааха халдэйльэнь, монур йавулги лалвэйҕан. Пойуодьэд-энук чавльэлмэлэ. Тадаа синь мэ нуульэлҥа. Лайнур тэньи йаангуниль пускийин көдэк пуньлэлмэлэ, тудэ аҕарэ тиҥҕасур. Тадаа маархан көдэк лайамульэл. Эдьилвэй таҥ көдэньэҥ маархан чайлэҕан, чиҥичэлҕан йуолдөйчэлэк лайнульэлҥи.

2 Эдьилвэй кин мирийэнльэнь. Көнмэгисчэ чайлэҕа чуҥрэлэ гудичиэмэлэ. Тадаат чайлэд-ордьэ эйуокэ гурчииха, тудэ нимэҕа уульэнь. Тудэ нимэҕа уурэлэк таҥ тудэ кин көнмэҕанэ кииньуо почэсэйм Иириэ анаанҥинь, мондэн, тадаа мэт адуо льэл. Таҥ адуоги экыагин адуо олльэнь. Таҥ тудэ кин көнмиэнь мони:

— Мэт йаан сэбуниэчэ мэньдэлэк, кэвэйҥик. Мэт адуонь мөрдьэсҥик.

3 Тадаа хадьи мэ кэвэйльэлҥи таҥ көнмэпулги. Хадьи кэвэйрэлэк вайи чайлэд ордьэ эл панааха көткэйльэлҥи титтэ адуоҕа. Таҥ адуопэги мөрирэлэк, мэ кэвуйиэльэнь. Тадаа маархан элньиимийэд-адилэк льиэльэлул, тудэньэ ньаҕа кэвэйлбуньиэльэнь. Молльэнь:

— Мэт Эдьилвэй лайабэҕат эл поньаатэйэн!

— Нет, не думал.

— По чему ты ходишь?

Тогда Эдилвей сказал:

— Я хожу по земле.

— Это ты по моей спине идешь. Больше с тобой говорить не буду. Оглянись назад.

22 Оглянулся — того нет. Провалился.

Оттуда ползком до своего дома насилу добрался. Его жена говорит:

— Ну что, как это с тобой случилось?

— Такое со мной сделал дух-хозяин земли*.

Вот так намучившись, сам пошел умирать в тундру.

Вот, кончил.

4. [ЭДИЛВЕЙ В СТАРОСТИ]

1 У древних людей был человек по имени Эдилвей. Сам он был человек [из племени] *алайи*. Все хотели убить этого человека*. Он был страшно ловким человеком. Его хотели убить [с тех пор], как ему исполнился двадцать один год. На той земле он был самым ловким человеком. Он постоянно убегал [от преследователей]. Один раз, когда напало много людей, он едва не попался. Поэтому, опасаясь, стал скрываться. Он убежал, как только выпал снег, чтобы занесло его следы. Тогда ему пришлось пересечь много рек. Все равно его там нашли. В той схватке, спасаясь, он убил тридцать семь человек*. Один человек тогда остался в живых. Эдилвей бился с ним на копьях один день и ночь.

2 У Эдилвея было две жены. На другой день [после схватки] стал думать. Потом, когда наступил следующий полдень, пришел в свой чум. Придя в чум, отправил обеих своих жен к горе Ирие, говоря, что [мол] там живет мой племянник*. Тот его племянник был сыном его старшей сестры. Тем обеим своим женам сказал:

— Трех моих манщиков* возьмите и уезжайте. Расскажите [обо всем] моему племяннику.

3 И вот те его жены отправились. Вот отправились, доехали до того племянника — еще полдень не наступил. Услышав [новости], племянник стал собираться. Там был один юноша-сирота, с ним вместе захотел поехать. Говорит:

— Я от потомка Эдилвея не отстану!

Тадаа маарханльэ молльэнь:

— Мэтул мэ вайтэмэк, мэт хавдьидиэ аҕарэ эл пэлтэйэҥ.

4 Тадаат хадьи мэ кэвэйҥи. Анаан чумноно бурэт маанулльэлум, эл иитнэҥ маанулльэлум, вайин көткэйнулльэнь.

5 Тудэ хавдьидиэ льэрилҕа мэ көткэйльэнь. Көткэйдаҕанэ, хавдьидиэги ах соҕул ҥолаальэнь. Тудэ көнмэпул ин почэсэйрэ, молльэнь: «Идьирэ туҥ чайлэ пэлдаҕа, туҥ энун мугил кичилҕа мэт адуо ванчит». Хадьир чайлэд-ордьэ пэлдаҕа, мэ ванчиичэм, — танҕудэҥ ууй. Тадаа көткэйдаҕанэ, адуоги угунэҥ тудэ чавур уйэ кисиэльэлмэлэ. Хавдьидиэги таҥ куриль йуорэлэк, таҥун валь лукулҕа кэриэльэнь. Кэриэдаҕа, таҥ вэрвэги ньидьаҕарэйльэлдьэ гөдэ вальдаҕа, энудиэмуҥдаҕа, тудэлэйк кэриэльэнь. Таҥ адуоги тадаа нигириидамундаҕанэ сальҕарэйльэлум. Тадаа таҥ көдэ молльэнь:

— Моннунҥи: «Эдьилвэй эл көнньэнь, эйк эл адуоньэ». Мэт мэр албэдьичэҥ. Тэт адуо льэл курильиильэлдэ, тэт чоҕудиҥдьии тиндаа ат чавнуҥ.

Тадаат, тудэ сукун кэриэстэлэк, молльэнь:

— Вайи эл хадьилвэйлҕа, мэтул амдур пуньҥик.

6 Адуоги пуньилбунь. Тадаа Эдьилвэй молльэнь:

— Тэт маалэк эл пунльэк, ньалльэртэйэк. Мэт пойуодьэ гөдэ пунльэлдьэ ҥодьэҥ, маалэк мэтэйлэк пуньиҥ.

Пуньдэлэк йуоҥудаҕанэ — арэй пайп ҥольэнь. Тадаат Эдьилвэй молльэнь:

— Маалэк чииҕа сэвйэли, пайпэҕат албэдьиир китньуо эгуриэйэҥ.

Тадаат тудэ адуонь молльэнь:

— Тэт нимиэнь кэврэйк, хадьираа.

7 Адуоги тудэ хавдьидиэҕанэ тудэ нимиэнь кэврэйм. Эдьилвэй тудэ уоҥолэл мирийэҕанэ таҥ тоҥониэльэлдьэ элньиимийэ уоҥинь тадим.

Таҥуллэк льиэ мэ саҕанаанааҥи, кинуолльэлк титтэҕанэ эл антэсаа. Титтэл ваай кинуоллэҥ эл антэсҥу.

Мэ танньэл.

5. [ИДЬИЛВЭЙ]

1 Лабунмэдэнуҕа мэдьуолльэлдьэ гөдэк таҥ Идьилвэй. Хадьир мэ чамумуй. Хааличэ гөдэ ҥолаай, хааличэ иэруучэк. Туҥ гөдэ чамумуллэк энупэлэ маранмэ эйкирим, пурэптэҕан хусадьи.

Тогда другой говорит:

— Если меня задержишь — не застану своего дядю живым*.

4 Вот потом пошли. [Племянник] ждал на горном перевале, ждал недолго, тут же [юноша] пришел.

5 [Племянник] дошел до места, где был его дядя. Когда пришел туда, дядя был весь в пене. Отправляя своих жен, он сказал, оказывается*: «Как только наступит такой-то день, буду искать своего племянника до края гряды холмов по восточному берегу реки». Вот, когда настал полдень [того] дня, стал искать — на то место пошел. Когда пришел, племянник и вправду там был: показал перья своей стрелы. Заметив этот знак, его дядя возле этого места опустился*. Как только опустился — рядом, на берег реки, опустился человек, который отнял у него силу. Племянник тогда сломал ему плечевую кость. Тогда тот человек сказал, оказывается:

— Говорили: «У Эдилвея нет ни родни, ни сына». Я побежден*. Если бы я знал, что у тебя есть племянник, давно перерезал бы сухожилия твоих ног.

Затем, сняв свою одежду, сказал:

— Убейте меня скорее, пока не остыл*.

6 Племянник хотел убить [того человека]. Эдилвей сказал:

— Лучше не убивай, не то согрешишь. Я убил много людей, лучше я сам и убью*.

Убив, рассмотрели — вдруг оказался бабой*. Тогда Эдилвей сказал:

— Лучше буду жить с людьми: дошел до того, что уступил бабе*.

Потом сказал своему племяннику:

— Хватит, увези меня к себе домой.

7 Племянник увез дядю домой. Эдилвей отдал свою младшую жену в жены тому сироте.

Вот так и живут, с тех пор их никто не трогает. Они тоже никого не трогают.

Вот и все.

5. [ИДИЛВЕЙ*]

1 Идилвей был человеком, родившимся на берегу Большой Чукочьей. Вот он вырос. Стал сильным человеком, искусным охотником. Когда этот человек вырос, запросто перебирался через реки, перепрыгивая их.

2 Хадьир туҥ гөдэ, маархадьэҥ лэвэйнбурэбэҕан сукидь эврэр-эврэр, маархан чупчэк Аласэй иэмуҥдаҕа нуумэлэ. Мэ сэв-көди. Лэвдиэльэлдаҕа, чаай лавльэлдаҕа чупчэ мони:

— Йокэт көлльэлдьэ гөдэ ҥодьэк. Хадьир мэ йуоратэйли-даҕи?

Идьилвэй мони:

— Нэмэлэк йуоратуок?

— Эе, чавурэк, — мони таҕи.

— Эе, мол льиэ, — Идьилвэй мони. — Хадаат ньиҥайинаатуок?

— Тиэҥ чумун сабурхаҕат алҕан ньиҥайинаатэй.

Нимэҕат чэйлуучиильэнь. Таатльэр Идьилвэй молльэнь:

— Тиэҥ йуку йалҕил иэмуҥдаҕат алҕан ньиҥайинутэйли.

3 Таҥ чупчэ ҥолдэ ваай хааличэ гөдэ ҥолльэнь. Тудэ дитэ банльэнь.

— Эе, — молльэнь. Мэ пукирэйҥи. Идьилвэй эл мираанум. Пукирэч-да таҥ йалҕилдиэ иэмуҥдаҕа эйич. Таҥ көнмэги мэ хуусэч. Эл пэл. Миклэдаҕа кэриэй. Хадьир иэмуҥдаҕат Идьилвэй молльэнь:

— Хадинуольльэлк кэйэн айитуок?

— Имуой, эл курильиийэҥ, — молльэнь чупчэ.

— Мол, тэт кэйэн айик, — молльэнь Идьилвэй.

4 Хадьир льиэ чупчэ мэр айим. Идьилвэй мэ ху-у-сэҕач*. Маранмэ тидэҥ аҕуолуолдаҕа эйич. Идьилвэй маранмэ чандэ хусэҕач. Маранмэ чандэ кэвэч. Идьилвэй молльэнь:

— Малаа льиэ, мэт ваай!

Идьилвэй мэр айим туҥ гөллэ. Маранмэ тадаа помосэрэйм.

5 Хадьир тадаат чупчэпул туҥ Идьилвэйҕанэ пуньилбуньиэҥа, ньисуҥульичнааҥа. Хадьир туҥ Идьилвэйинь тигин Кулумаа иэмуҥдаҕат чупчэпул кэлуунулльэлҥи, тудэҕанэ пуньилҥинь.

Кийуочиир льиэнулльэлҥи, тудэ апаналааньэн. Аавэнгудаҕа хадьир кэлуунулльэлҥи. Таҥниги нимэпэги йукурукун ҥолнуни, лэвэйн нимэк. Оньидигилги мэ вэйлуолнуни, алун банчиинуни. Хадьир таҥ оньидигилҕан хуусэйнулльэнь, кэлунгудаҕа, мөрдэ. Пукирэйрэлэк, хадьир йавнэччуо тидэҥ чиилэ пуньнутэм.

6 Тадаат тудэ маҕилуол виэсэм, чуон маҕилэ. Мольҕальньэй, көдэн мольҕал дитэ.

7 Хадьир туҥ чупчэпул вадун көдэк пуньнаанумлэ, чиипэги пуньнаанумлэ. Хадьир лайниичэр чупчэпул кэлуунулльэлҥи, туҥ Идьилвэй кирийэҕа. Туҥ гөдэ ваай мэ суҥульичнаам. Кэлунгудаҕанэ, йавнэччуо пуньнунум.

2 Вот этот человек однажды ходил-ходил по земле наобум, и на другой стороне Алазеи* встретил одного чукчу. Вошел [в его яранг у], бедненький. Когда поел, попил чаю, [чукча] сказал:

— Ты человек, пришедший издалека. Ну что, поиграем?

Идилвей сказал:

— Как будем играть?

— Э-э, стрелами, — сказал тот.

— Э-э, пусть будет так, — сказал Идилвей. — Откуда будем стрелять друг в друга?

— С концов той широкой долины между холмами будем стрелять.

[Долина] была довольно далеко от яранги. Поэтому Идилвей сказал:

— Будем стрелять с противоположных берегов того маленького озера.

3 Тот чукча тоже был сильным человеком. Был таким же [как Идилвей].

— Э-э, — сказал он. Они выскочили из яранги. Идилвей [все время] бежал*. Выскочив из яранги, тут же оказался на другом берегу озера. Его соперник тоже прыгнул. Не достиг [берега]. Не допрыгнул. Вот Идилвей говорит с того берега:

— Кто из нас раньше выстрелит?

— *Имуой*, не знаю, — сказал чукча.

— Ладно, ты раньше стреляй, — сказал Идилвей.

4 Вот чукча выстрелил. Идилвей подпрыгнул. [Стрела] попала прямо в то место, где он стоял. Идилвей прямо вверх подпрыгнул. Прямо вверх пошел. Идилвей сказал:

— Ну, давай теперь я!

Идилвей выстрелил в того человека. Прямо тут [его] свалил.

5 Вот с тех пор чукчи захотели убить Идилвея, стали враждовать [с ним]. Приезжали с восточной стороны Колымы, чтобы убить Идилвея.

Он жил отдельно от других со своей женой. [Чукчи] приходили, когда они спали. В те времена дома были маленькими, летние дома. Дымовое отверстие было широкое и низкое*. Вот, через такое отверстие [Идилвей] выпрыгивал, услышав, что пришли [чукчи]. Когда оказывался снаружи, убивал всех тех людей.

6 Потом он попросил себе доху, железную доху. У дохи были суставы — там же, где суставы у людей.

7 Вот те чукчи стали убивать юкагиров, народ [Идилвея].

Вот чукчи приходили с войной к Идилвею, на его имя. Тот человек тоже стал [их] ненавидеть. Когда они приезжали, всех убивал.

8 Маархадьэҥ чупчэпул вадулпэлэ пуньнурэлэк, көнньэги, маархан мархильэк кэврэйльэлҥумлэ. Хадьир туҥ Идьилвэй тудэ чуон маҕил виэсэллэдэ, охоль мэр эврэй. Чупчэлэ охоль мэ пуньнум.

9 Маархадьэҥ мэ мэдьиэльэнь. Эльин маархан чупчэҥинь ууй, эл сукунчуон, эл нэмэчуон. О, илэлэ пуньнульэлҥумлэ, маҕин сукунуол. Маархан йэнгурчиэ йэвлидьэк, маархан йэнгурчиэ личуоркэк, личиэлэ пуньльэлҥумлэ. Идьилвэй мэ чамбиим.

10 Хадьир мэ йуоҕайҥи. Лэгулэ мэ пуҥдэҥа анаан. Чупчэн нимэ чамуотэги. Мэ сэвҥи. Саамэй ордьэҕа саҕанэсҥа туҥ гөллэ. Маархан йэнгурчиэ савак сэврэҥумлэ, ньоҕодаҕильдуол. Кин хааличэ гөдэ аduоньэй чупчэ ҥолльэнь. Саҕанаальэлҥудаҕа, таҥ чупчэ молльэнь:

— Малаа, хадьир саримэ лэвдэк. Хааличэ хаалуул Идьилвэй тэтэк? Угунэҥ тэт кэдэл тэтэйлэк кэчи-көдимэк. Хадьир тэт көдэн чиэмэ сахсэрээйуол мэ пойумуй. Хадьир тэт эньиэньэй тэт амаань пөчэсэйлҥинь льэйли.

Монаҕар-көдит?! Эл антэйльэл.

11 Хадьир мэ лэвдиэҥи. Хадьир йавнэр йуолдэвчэньҥи, лэвдиэнаайэ чии. Аҕальвэпулги пойуонь, Идьилвэй пуньилҥинь. Көнмэ чии моньилпэҕа худуолдэҥ лэвдэҥи, ах эдьиэр. Идьилвэй ҥолдэ тудэ саваганэ ньидоҥо вэйрэлэк, кэйгудэҥ саҕанаальэнь.

Чупчэн нимэ мэ йоҥнаануни. Хадьир ин лэвдиэнаанҥи. Идьилвэй тидэ савалэ самхараал бурэн суусэйрэҥ, сава бурэн сэспэҥинь чэндэч. Мэ пукирэч. Ах таҥ савалэ чулҕаҥумлэ.

12 Хадьир пойуодьэ гөдэ мэ тоҥорэҥа. Эну бурэн хуусэч. Маархуолэр мэ хуусэйльэнь. Көнмэльэ мэ йараанунги, энуҕан. Идьилвэй мэ талҕатэй. Тидэҥ чугуолэл көдэ, тидэҥ илэ пуньнул көдэ адуо таҥдэлэк өлкэй. Мэр уучич. Идьилвэй талҕатэйуолҕанэ эл йуо. Таҥ худуолдэҥ айинум лайан льэй чиилэ. Туҥ чиилэ пуньнурэлэк, тидэ көдэлэ хадьир лайаврэт көчэгэйрэм. Хавдэҥ уусэтэм мэ пэлум!

— Аарэйк! — мони. Таҕи мэ йуочиим: Идьилвэй аҕуолэл.

— Малаа, тэт унумэ туҥудэҥ вэйк, тэтул алҕан куриньтэт. — Унумэдаҕанэ чоҕойэлэк куриньтэм.

— Тэтул эл бундьэҥ. Тэт амаань хадьир монк, эл пуньилбуньҥуҕан. Тэт эдьил мэ лайарэҥ. Тэт амаа ҥолдэ мэ лугумульэнь. Тэт йабаханэ, кинэк эндиитэл титтэҕанэ?!

Таат монльэлдэ, мэ кэвэч: маранмэ саҕаай.

13 Хадьир маархадьэҥ ваай Идьилвэй тудэ маҕил эл оҥиэчуон чупчэпэҥинь мэ кэвэч. Маархан пэлдудиэ молльэнь:

8 Однажды, убив юкагиров, чукчи увели с собой одну девушку, родню [Идилвея]. Вот Идилвей, попросив сделать себе железную доху, постоянно ходил в ней. Постоянно убивал чукчей.

9 Один раз его поймали. Перед тем он пошел к одному чукче — без железной одежды, без оружия. Те [чукчи] забивали оленей на одежду, оказывается. Забили одного пестрого олененка, одну пеструю важенку и быка. Идилвей стал помогать.

10 Вот кончили. Наварили много еды. Яранги у чукчей были очень большие. Вошли. Этого человека посадили в самой середине. Для подстилки ему принесли пеструю шкуру. У чукчи, хозяина яранги, было двое могучих взрослых сыновей. Когда все сели, тот чукча сказал:

— Ну, давай поешь, гость. Ты же тот [самый] страшный Идилвей?* Хорошо, что ты сам к нам пришел. Слишком много стало пролитой тобой крови. Вот, мы хотим отправить тебя к твоей матери, к твоему отцу*.

Что скажет, бедный?! Ничего не сказал.

11 Вот стали есть. У всех, начавших есть, были копья. Смеху было много: хотели убить Идилвея. Некоторые люди ели лежа на животе — до того объелись. Идилвей слегка наклонился вперед и подобрал под себя шкуру.

В чукотской яранге [летом] вход не закрывают. Вот стали есть. Идилвей [вдруг] швырнул шкуру через стол и за шкурой прыгнул к выходу. Выскочил наружу. [Чукчи] кололи [копьями] только шкуру*.

12 Вот много людей погналось за ним. [Идилвей] перепрыгнул через реку. Один тоже перепрыгнул. Остальные стали переходить реку вброд. Идилвей спрятался. Тот быстроногий человек, сын забивавшего оленей, так и пробежал [мимо]. Промчался. Не увидел, где спрятался Идилвей. Тот лежа стал стрелять в идущих следом людей*. Убив этих людей, бросился за тем [быстроногим] человеком. Разве даст убежать — догнал!

— Стой! — сказал. Тот оглянулся: стоит Идилвей.

— Давай поверни свое ухо в мою сторону, метку тебе поставлю. — Поставил ножом на его ухе метку*.

— Я тебя не убил. Вот скажи своему отцу, пусть не пытается меня убить. Сохраняю тебе жизнь. Твой отец постарел, оказывается. Если ты умрешь, кто будет поддерживать в нем жизнь?!

Сказав это, он ушел — тут же исчез.

13 Вот однажды Идилвей пошел к чукчам, не надев [железную] доху. Один старик сказал:

— Элдьэ, хадаат кэлу-көдик?

— Э, тэн мэтэйлэк эвриэнуйэн.

Туҥ лугуйэ пэлдудиэ аҕидьаа, тудинь эл мөрисэчуон, чиинҥинь молльэнь:

— Тэн хааличэ Идьилвэй эвриэнул!

Туҥньэ Кулумаа иэмуҥдаҕа льиэльэнь. Хадьир мэ лэвдиэнҥи. Таат льиэнурэҥ тидэ чупчэпул мэ либаттэрэйнҕа. Мэ куодьэсҥа. Хадьир мэ ньиэдьиэльэлнҥи. Чавлааҕар хоҥнэйд-энук льиэльэлул. Чамуодьэ пункэндьэ лукул ҥолльэнь. Хадьир:

— Тангудэҥ ханаайэли, — молльэлнҥи чупчэпул. — Тадаа эньиэньэйдамаагининь алҕан пөчэсэйтэй, пуньтэй.

14 Хадьир мэ мирийэ ҥолааҥи. Пойуо-одьэ* көдэк! Пускийадьэ ханааль элнҥи. Чиҥичэлмэҥ энду кин көдэ иэриэнулльэлнҕа туҥ куодьэндьэ көдэлэ. Кин чама уорпэк иэриэнулльэлнул. Идьилвэйҕанэ эл лөгитиэнулльэлнҕу. Элэмдэйрукунэк тадинулльэлнгумлэ. Аҥадаҕан сэвриэнулльэлнҕа. Туҥ кид-адил ҥодаҕанэ иэриэчэр, аҕидьаа титтэ маҕил тудуруу чуулэ туутэллэк, кэчиинулльэлнҕа, лөгитэлнҥинь. Арэй маархадьэҥ, йалмидьэ ханааль элнгудаҕа, анмэ Идьилвэй аруулэк антэйльэлнҥи.

— Оу, — молльэлнҥи. — Амутнэҥ мит эньиэ ооринь аануни, тэтул ичуорэҥ.

— Эе, вадулпэ ҥолльэлдьэмут?!

— Эе, мит эньиэ вадулэҥ. Тидаа чупчэпул кэврэйльэлнҕа.

15 Мэ лэйтэйм: тидэ паадьэдуо ҥолльэнь. Таҥ паадьэдуо кин куодьэдуок мэдьуориильэлмэлэ. Тидэҥ кэврээйуолпэги мэ чэйлукиэй. Мэ чамумульэлнҥи. Бууттэ* эньиэпэги молльэнь: «Тиэҥ куодьэндьэ көдэ мэт хавдьидиэ». Таат мондэҥ оорэньаанулльэнь.

— Тэн лэгулэ тудэл пөчэсэйнун. Таатльэр кэчиинунуй, аҕариирэҥ, — молльэлнҥи. — Тэтул мэр ат пөчэсэч, митханэ мэ пуньнутэм тиэҥ дьии.

— Э-иэ! — молльэнь Идьилвэй.

16 Хадьир эгуойиэ ваай мэ ханааҥи. Виэн дьии иэрэнул. Уорпэги ваай титтэ иэрэҕа лэгулэ уусаальэлнгумлэ. Тадаат ваай мэ ханааҥи. Маархадьэҥ ваай мэр иэрэҥа. Монҥи:

— Тэтул пуньуол-мораав лукунбурэбэҕа эгуойиэ ханаар мэ көткэйтэйли. Эльин илэлэ пуньнутэмлэ. Лачилэ виэнутэмлэ.

17 Хадьир мэ ньумудьэҥи. Пурэнбандьэ чумундэвчэк, энун йойл бурэ, хоҥнэй эну пурэдаҕа. Хадьир ньумудьэрэн туҥ титтэ пуньуол-мораав гөдэҕанэ сэспэ киэйиэ уусаальэлнҕа.

— Откуда ты будешь, бедный?

— Э, просто хожу.

Этот дряхлый старичок тайком своим сообщил:

— Это ходит страшный Идилвей!

Это было на восточной стороне Колымы. Вот стали есть. Тут чукчи набросились на него. Связали. Вот стали советоваться. К северу была крутоярая река. Местность была с большими холмами. Вот:

— Туда надо кочевать, — сказали чукчи. — Там отправим его к отцу-матери, убьем.

14 Вот стали аргишить. Народу много! Семь раз перекочевали*. Ночью того связанного человека сторожили по двое. Двое взрослых парней сторожили. Идилвея не кормили, оказывается. Всего ничего давали. Совали в рот. Когда те двое парней приходили сторожить, запихивали мясо под одежду и приносили, чтобы накормить [Идилвея]. Вот однажды, когда трижды откочевали, заговорили на языке Идилвея.

— О, — сказали. — Как горько плачет наша мать, глядя на тебя.

— Да вы, оказывается, юкагиры?!

— Да, наша мать юкагирка. Чукчи ее давно увели*.

15 [Идилвей] вспомнил: та девушка*. Эта девушка родила двух мальчиков. Увели ее давно. [Дети] выросли. Мать им будто бы* говорила: «Этот связанный человек — мой дядя». Говоря так, плакала, оказывается.

— Эту еду она посылает. Поэтому тайком приносим, — сказали. — Мы бы тебя отпустили, но тогда нас убьют.

— Ну и ну! — сказал Идилвей.

16 Вот на другой день опять откочевали. [Идилвея] караулили другие люди. [Юкагирские] ребята, когда стали его караулить, опять принесли еду, оказывается. Потом опять откочевали. Один раз опять [юкагиры] сторожили. Сказали:

— Откочевав завтра, дойдем до земли, где тебя убьют. Сначала забьют оленя. Разведут огонь.

17 Вот встали на стоянку. На вершине высокого холма, над яром глубокой реки. Вот, устроив стоянку, подтащили обреченного на смерть человека ко входу [в ярангу].

— Малаа, уорпэдиэ, лачил виэҥик! — монҥи.

Хадьир лачил виэрэлэк, эгуойиэ пуньҥутэм! Илэлэ пуньҥумлэ. Мэ пуҥдэҥа. Хадьир мэр аавааҥи. Хадьир туҥ уорпэпул мэр иэрэҥа. Монҥи:

— Эгуойигиндэҥ хадьир мэ пуньҥутэм тэтханэ. Савалэ кудэрэҥутэмлэ. Лэгулэ кудэрэҥутэмлэ. Эльинэ мэ лэвдэччэли. Тадаат помниир эгуотэйли. Хадьир мит ордьэҕа уусэллэк, тэтханэ пөчэсэйҥутэм. Йалмидьэ мит тудуруун помогорэйтэмэк. Йавнэр йуолдэвчэнтэйли. Мит моҥо киилэ охоль лаҥудэҥ йууруориирэҥ аҕуотэйли. Маархалльэҕа аҕуотэйли. Көдэҥ мэ пойуонь. Элэмдэр мит пурэн хусэйр идьэйтэҕанэҥ. Мит сукинь алҕан чулҕайтэй, мидьэк эл халдэчэк.

Тадаа Идьилвэй молльэнь:

— Халдачэрукун ҥолҕанэ, талҕатэҥитаҕанэк. Пэнгэйрэ, мэт сугудьэ чаҕадьэйдаҕа, йавнуо пуньнут. Титтэньуо пуньилҕа курчиитэйэҥ.

18 Хадьир чиид-ордьэҕа уусэллэк, мэ почэсэйҥа. Мэр өлкиэй. Мэ наҕайи. Наҕайирэҥ-наҕайирэҥ маархадьэҥ помогэйльэнь. Көнмэгисчэсур помогэйрэҥ ичуодаҕанэ, тидэҥ кид-уо ньиньуҥурэҕан аҕуолҥи, титтэ моҥо йууруориирэҥ. Тидэҥ лугуйэ пэлдудиэ молльэнь:

— Уорпэдиэ, ворпэҥик, хавдэ йуөдиидигийэги вэрвэ! Хавдэҥ мольҕалги льитэнэ! Мирэ тит көдэ халҕатэймк!

Чалдьэги эльинэ мэр игэй. Ахтэ угурчэ йадуолэл. Йалмасчэсур помогэйрэҥ, тидэҥ уорпэ пурэпэдаҕан чэндэч. Сукинь чулҕаҥа.

Хадьир мэ тоҥорэҥа. Тиэ-эҥнааҕар монха бурэ хуусэйрэлэк, саҕанаарэлэк, өртэйльэнь:

— Эгуойиэ тилэмэ мэтул маанитаҕанэк! Алҕан тадаа ньийуотэйли!

19 Эгуойигиндэҥ тудэ монуолҕа мэ кэлуй. Хадьир туҥ дьиилэ йавнуо пуньнум. Пуньнурэлэк, тидэҥ уорпэлэ ванчаам. Хадаанэҥ эвльэнгу. Тидэҥ лугуйэ пэлдудиэ ваай эвльэ. Чупчэн пуолэк* йоҥотэймэлэ. Охо-мони, тидэ пэлдудиэги тэн худуолэл.

— Элдьэ, мэ көлльэлдьэк ах! — молльэнь.

— Э-э, мэ көлдьэҥ. Тэньи худуолльэлдьэк? — молльэнь Идьилвэй. — Малаа, тэт ванар титэ льэк!

Пулгэрэйсэрэҥ, эвчэдаҕат мэньдэлэк, мэ муриттэрэйм, мондэҥ:

— Малаа, туҥ ванарлэк анньаанунк хадьир!

Хадьир туҥ пэлдудиэлэ таат эндиирэҥ, ванарги чаврэлэк, мэ поньим. Хадьир тидэҥ тудэ уорпэҕанэ ванчаам. Эвльэнгу. Нимэлэ йав-

— Ну-ка, ребятки, приготовьте дрова, — сказали [чукчи].

Вот собрали дрова, завтра убьют! Забили оленя. Сварили. Вот легли спать. Вот те ребята караулили [Идилвея]. Они сказали:

— Вот утром тебя убьют. Постелют шкуру. Положат еду. Сначала поедим. Потом вокруг [огня] встанем. Тебя введут в середину, развяжут. Ты трижды по кругу внутри [толпы] пробежишь. У всех будут копья. Мы будем стоять, надев свои малахаи косо. Невдалеке будем стоять. Народу будет много. Попытайся все же прыгнуть через нас. Мы будем тыкать копьями впустую, — может, ты убежишь.

Тогда Идилвей сказал:

— Если мне удастся убежать, спрячьтесь. Когда я вернусь, мое сердце сильно разволнуется, всех буду убивать. Могу и вас убить.

18 Вот, заведя [Идилвея] в середину толпы, отпустили. Побежал. Падает. Падая-падая, сделал один круг. Когда делал второй круг, увидел, что двое давешних парней стоят недалеко, в косо надетых малахаях. Давешний дряхлый старичок сказал:

— Ребятки, будьте осторожны, как сильны лучи его глаз!* Что-то очень уж крепки его суставы! Как бы вы не упустили вашего человека!

Руки [Идилвея] сначала были связанными. Только ноги свободны. Делая третий круг, он перелетел над давешними ребятами. Они тыкали [копьями] впустую.

Вот бросились за ним. Прыгнув далеко на холм, [Идилвей] сел и крикнул:

— Завтра ждите меня в это же время! Вот тогда и встретимся!

19 На другой день он пришел в названное время. Вот всех тех людей поубивал. Поубивав, стал искать давешних ребят. Нигде нет. Того дряхлого старичка тоже нет. Приподнял чукотский полог*. Там, оказывается, лежит этот старик.

— А, пришел, оказывается! — сказал.

— Э, пришел. Здесь лежишь, оказывается? — сказал Идилвей. — Давай-ка, [высунь] вот так свой язык!

Только тот высунул — [Идилвей] схватил кончик и махом отрезал, говоря:

— Давай теперь таким языком разговаривай!

Вот оставил в живых того старичка, отрезав ему язык. Опять стал искать давешних ребят. Нет их. Осмотрел все яранги — нет их.

нуо йуонум — эвльэну. Энун йойлҕат ичуодаҕанэ лавйэҕа кин йуок пулгуолэл. Тидэҥ тудэ уорпэ. Хадьир мэ пулгэйҥи.

— Элдьэ, тит эньиэ холльэ?

— Тигин худуолэл.

Хадьир мэ көчэгэйрэм. Мэр өгэтэм. Ньанмэ тудуруу худуольэнь.

20 Хадьир таҥ дьиилэ тудэ лэвэйнбурэбиэнь мэ кэврэйм. Туҥ илэпэдаҕанэ йавнуо мэ тонойм. Хадьир тудэ лэвэйнбурэбэҕа уусэллэк, мэ нимэтэм титтэҕанэ.

21 Маархадьэҥ Лабунмэдэну сэмэҕан мэр эвриэнуй, савидэвчэҕан. Мирадаҕанэ, пэлдудиэкаанэк каткалэк* саалэ йуодунумлэ. Идьилвэй мольэнь:

— Малаа, йэкуук!

О, тидэҥ пэлдудиэдиэ, вадун маҕиньаачии, эл мөри, мэ саҕанэй.

22 — Ы-ык! Тэтинь модьэҥ, йэкуук! — мондэҥ, ирньэй толиилэк сэрбэдамундаҕан вэйм. Хадьир пэлдудиэ нэвруур, мэ көчэгэ! Хадьир туҥ Идьилвэйҕанэ мэ көчэгэйрэм. Идьилвэй мэр иҥиэнаам, мэ халдэч. Элэ-энь, хадунудэдэҥ эл уусэ — охоль чаҕатахильдаҕа эгуойиим. Мэ чоҕойэллэнь. Хадьир туҥ чоҕойэлэк, йахлаах өлкэстэҥ, угурчэдиҥдьиидаҕанэ мэ мурэттэрэйм. Хадьир мэ саҕанэсум. Хавдэҥ уут?! Таҥ пэлдудиэ мольэнь:

— Элдьэ, хааличэ көдэ, хуодии саҕанэк? Хуолэм вайидэ халдэйрэ?

— Хуодэҥ халдэйтэм, мэт угурчэд-иҥдьии мэ чавмэк?!

— Хадьир тэт ньалльэ вэльиил мэ чантэйрэҥ. Тэт ньалльэ мэ чамумуй. Мэтул эл курильиимэк? Тэн мэт нэмэ ҥолэл эл гурильиимэк?

— Элэнь.

— Тан монаҕарт, нэмэ бурэ мираанундьэҥ? Тэн мэт пурэн мираанундьэк!

Лэвэйнбурэбэ киидьэ ҥольэнь.

23 Хадьир пэтнурэҥ тудэ нимиэнь мэ кэвэй-көди Идьилвэй. Хадьир угурчэги мэ молдэй.

Саалҕа мэ көткэйҥи. Титтэ нимэкааҕа идьигойгиндэҥ эвльэ пэлдудиэпэги. Маархан йэлукун угурчэ дитэ бандьэ йавул монха лангудэҥ уурэлэк ньэтлэд-экууҕа сэвльэнь.

24 Тадаат китньэр таҥ йалҕил кирийэги «Идьилвэй» ҥолаальэнь. Таҥ чуон маҕилдаҕанэ апаналааги ибалҕа поньильэлум. Тадаат китньэр — «Чуоньэл ибал» ҥолаальэнь.

С яра вниз посмотрел — из воды две головы торчат. Оказывается, давешние ребята. Вот они вышли [из воды].

— Ну-ка, где ваша мать?

— Вон лежит.

Вот бросился. Поднял. Она в зарослях тальника лежала, оказывается.

20 Вот повел этих людей к себе на родину. Всех оленей погнал. Приехав на родину, женил тех ребят.

21 Как-то раз брел по берегу Большой Чукочьей, по [речному] мысу. Когда так шел, [увидел]: старикашка рубил теслом палку. Идилвей сказал:

— А ну отойди!

Тот старичок был в юкагирской кукашке, [но] не понимает, сидит себе.

22 — Ух! Тебе говорю, отойди! — сказав, [Идилвей] ударил [его] рогатым посохом по плечу. Старик вздрогнул, вскочил! Вот бросился на Идилвея. Идилвей испугался, побежал. Нет, [старик] не дает убежать — все время наступает на пятки. У него был нож, оказывается. Вот на бегу одним ударом перерезал тем ножом [Идилвею] сухожилия ног. Вот вынудил сесть. Как пойдет?! Тот старик сказал:

— Ну, страшный человек, почему ты сел? Почему бы еще не побегать?

— Как побегу, ведь ты перерезал сухожилия на моих ногах?!

— Вот — не могу я тащить твой грех на себе. Твой грех стал слишком большим. Не знаешь меня? Не знаешь, кто я такой?

— Нет.

— А что скажешь [о том], по чему ты ходишь? Ты по мне ходишь!

Дух земли был, оказывается.

23 Вот Идилвей ползком добрался до своего дома, бедный. Вот его ноги сгнили.

[Однажды] добрались до леса. В домишке того старика нет. Только следы четырех лап, протянувшиеся до холма, ведут в нору лисицы.

24 С тех пор это озеро стало называться «Идилвей». Железную доху жена [Идилвея] оставила на едоме. С тех пор, оказывается, называют ее «Железная едома»*.

[ХААЛИЧЭ ЧИИ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ]

6. ХАБАҢА

1 Маархан көдэк льэл, мэ мирийэньи, эл уоньэ. Маархан элньиимийэд-уок чииҕат мэньдэлэк лөлнаамэлэ. Туҥ уон кирийэ — Хабаҥа. Мирийэги туҥ уолэ мэ туриэм, анаан туриэм. Көдэги кэвэйдаҕанэ, эл лөгитиэнун, уудэк льитэгэснунум туҥ Хабаҥаҕанэ.

Көдэги кирийэги — Чайлэруу. Тудэйлэдэ хааличэ иэруучэк. Мирийэги, тудэ көнмэ кэлуунааха, уод-аҥаҕанэ чиэмэлэк мойиэнунум. Көлдэ моннуни:

— Молитэгэ, уоҥ мэ лэвдиэльэнь!

— Э-э, мэ лэвдэйэҥ, — моннуни уоҥ.

2 Чайлэруу чаманэҥ йэвлигим Хабаҥаҕанэ, тан мирийэги мэ сунульичим. Маархадьэҥ Чайлэруу мони:

— Хуодиир туҥ уоҥ эл чамумулбунь? Хуодиик ньаарчитнэҥ лөгитиэнулльэлтэмэк?

— Мэ лөгитиэнунуҥ.

3 Чайлэруу анмэльэрэн мэ навриинаам. Таҥунҕанэ мирийэги мөрдэлэк уолэ амутнэҥ лөгитиэнаам. Чайлэруу тудэ мирийиэнь мони:

— Амутнэҥ моойк. Кэйгудэҥ митул лөлдьэҥол моойнуй.

Туҥ пайпэн таҥниги миринь лэйтэйм.

4 Хабаҥа мэ чамумуй. Илэҕан мэр эгуриэй. Илэҕа льэр, тэнубуньир, пугилэҥ, ульэгэптиэк, илэд-иэндьэк лэвнунмэлэ. Маархадьэҥ чирэмэдиэд-уок нуумэлэ, миринь амунҕат пулгэйльэлдьэ чирэмэдиэдуорпэк. Мэ лэвнаам. Эньиэпэги, помниир чэҥгурурэҥ, мони:

— Амучэ гөдэ, эл лэвльэк! Мэт тэтул мэ лөгитэт, мэр ураричит.

— Мэ тэнубудьэҥ, — мони тадаа Хабаҥа.

5 Чирэмэдиэ читкэй көдьэпэк кэчинунмэлэ, таат лөгитиэнунум. Хабаҥа тадаат мони:

— Хадьир ураричк.

— Мэтул таҥудук, — мони чирэмэдиэ.

Хабаҥа мэ таҥудаам. Таат хабун чайлэҕан таҥудуснунум. Ньумдэй лэвэйлҕан. Хадьир туҥ Хабаҥа мэ чугумуй. Чирэмэдиэ мони:

— Мэтул мэ пэлмэк, хадьир тэтэйлэк тэт виэк, мэтинь ньаарчэ чундэ эл моойльэк.

6 Хабаҥа тудэ өчидьиэнь Чайлэруунь мони:

— Өчидиэ, вайи тэт чаманэҥ эл лугумулҕа эльи эврэйэҥ, лукунбурэбэ йуонуҥ, помниир эврэйэн.

— Хаалаҕа, хадуҥудэҥ кэвэйлбуньк? — мони өчидиэги.

СКАЗАНИЯ О СЛАВНЫХ ЛЮДЯХ

6. ХАБАНГА*

1 Был один человек, женатый, бездетный. Взяв у людей ребенка-сироту, стал воспитывать. Имя этого ребенка — Хабанга. Жена притесняла ребенка, сильно притесняла. Когда муж уходил, она не кормила, постоянно избивала того Хабангу.

Имя его хозяина — Чайлэру*. Он был очень искусным охотником. Перед возвращением мужа, его жена мазала рот ребенка кровью. Пришедший говорил:

— Хорошо, ребенок-то ел, оказывается!

— Э, ел, — говорил ребенок.

2 Чайлэру очень любил Хабангу, а жена его ненавидела. Однажды Чайлэру говорит:

— Почему этот ребенок не растет? Наверное, плохо кормишь?

— Кормлю.

3 Тут Чайлэру стал следить. Догадавшись об этом, жена стала хорошо кормить ребенка. Чайлэру сказал своей жене:

— Хорошо ухаживай за ним. Потом он за нами будет ухаживать.

Только тогда эта женщина поняла.

4 Хабанга вырос. Стал пасти оленей. Находясь в стаде, с голоду ел листья тальника, траву, олений помет. Однажды он нашел птенцов — только что вылупившихся из скорлупы птенцов-детенышей. [Собрался] их съесть. Летая вокруг, их мать сказала:

— Добрый человек, не ешь! Я накормлю тебя, обучу.

— Я голодаю, — сказал тогда Хабанга.

5 Тогда птичка стала приносить червей, стала ими кормить. Хабанга тогда говорит:

— Вот учи.

— Гоняйся за мной, — сказала птичка.

Хабанга стал гоняться. Несколько дней заставляла его гоняться. Все лето. Вот Хабанга стал быстро бегать. Птичка сказала:

— Ты меня догнал, вот, сам бегай*, не думай обо мне плохого.

6 Хабанга сказал своему дяде Чайлэру*:

— Дядя, пока ты совсем не постарел, похожу-ка, погляжу на земли, похожу вокруг.

— Страшно, — куда хочешь отправиться? — сказал дядя.

— Лукунбурэбэк йуолбуньмэн. Хуолэм охоль мэтидьиэ льэтчэн? Сукунлэдэн йугулвэйэн, охоль тэнубудьэн. Эл ичуойэк, чамумул мэ чантайрэн. Мэт иидиэ мэтханэ мэ туриэм, тануллэк чамумул чантайрэн.

7 Чайлэруу иитнэн эл монаҕар, моорхуонь тудэ йуо лоҕорэмлэ. Тадаат мони:

— Монаҕартэм, мол льиэ кэвэйк. Хабун сукунҕан эврэт?

— Эньдэ, йаан сукунҕан эврэтчэн. — Тудэ иидиэнь мони: «Йаан кулубэ виэк».

8 Иидиэги мэ виэм йаан кулубэлэ. Тадаат Хабаҥа тудэ ливильуол мэдьим. Таатльэллэк мэ кэвэч, анмэ сукинь мираай. Мэ йуолдойчэньи. Хабаҥа ньумрэй чайлэҕа курэльуонь. Иидиэги аҕальвэрэн сэвнуни:

— А-ха-ха! Мирийэриичэй гөдэ вайи мэ курэльуонь!

— Тэт эл курэльиийэк, Хабаҥа пойуодьэ дьии унумэҕа сэвтэй гөдэк, пойуодьэ дьииҕа мөркиэтэй. Эл ньаарчэ гөдэк. Хатэ тэт көйгудэн саҕанэйуолмораав чунгрэ кудичик. Хуодэн саҕанэтмут мэт йабааль элҕа? Куодьидуо синь тудэ мэдьуолуолҕанэ мэ лэйтэйтэм.

9 Хабаҥа мэ кэвэч. Уунурэн, чиилэн нуумэлэ. Пэлдудиэ мони:

— Кинуолк? Хадаат кэлук?

— Хабаҥа одьэн, чавлааҕарут көлдьэн.

— Кин адуо олк?

— Мэт амаа эвльэ. Чайлэруу мэтханэ лөл.

— Э-э, Чайлэруу мэ мөринунун, хааличэ иэруучэк. Нэмэҥинь кэлук, амуо?

— Э-э, — мони Хабаҥа, — хайчиэ, нимэрэлбуньир эвриэнуйэн!

— Амуо, тэньи аарэйлэ! Мэт кин мархильньэйэн.

10 Таатльэллэк нимэҕа сэвҥи. Мэ лөгитэҥа, мэ лавитэҥа титтэ саримэҕанэ. Пэлдудиэ тудэ чамуолэл махльуонь мони:

— Эньэй, мэт тэтинь мэ ньиэдьильньэйэн.

— Амаа, нэмэлэн?

— Тун көдэн тэт көнмуол эл ньиэнутэйли?

— Эргэ! — мони тадаа махльуоги. — Хуолэм таатбандьэ көдэҥинь уулҥинь саҕанэйэн?!

Таат мондэн, иньуори сөгиэлэ сунгриим.

11 Эльиччиэ льэллэк, пэлдудиэ тудэ лайбуонь мони:

— Лайбуо, тэтинь антайлбудьэн.

— Амаа, нэмэлэн?

— Тун көдэн тэт көнмуол эл мэньтэйли?

— Хочу увидеть земли. Разве я всегда буду жить один? С одеждой мучение, всегда голодаю. Не видишь [разве] — не могу вырасти. Меня притесняла тетя, из-за этого не смог вырасти.

7 Чайлэру долго не отвечал, только почесывал себе голову. Наконец сказал:

— Что скажу — ладно, отправляйся. Сколько лет будешь ходить?

— Если буду жив, три года похожу. — Своей тете сказал: «Сшей мне три [пары] *кулубэ*».

8 Тетя сшила три [пары] *кулубэ*. Затем Хабанга взял себе еды на дорогу. После этого ушел, просто зашагал по тундре. У него было копье. Хабангу было видно весь день*. Его тетя со смехом заходила [в дом]:

— А-ха-ха! Человек, ушедший за невестой, еще виден!

— Ты не знаешь, Хабанга — человек, который дойдет до ушей многих людей*, многие люди услышат [о нем]. Он неплохой человек. Лучше подумай, как будешь жить дальше. Как будете жить после моей смерти? Мальчик все равно вспомнит, как он рос*.

9 Хабанга ушел. В пути встретил людей. Старик сказал:

— Кто ты? Откуда пришел?

— Меня зовут Хабанга, я пришел с севера.

— Чей ты сын?

— У меня нет отца. Меня воспитал Чайлэру.

— Э, Чайлэру, я слышал, искусный охотник. Зачем ты пришел, сынок?

— Э, — говорит Хабанга, — хожу в поисках жены, дедушка.

— Сынок, здесь остановись. У меня две дочери.

10 Потом вошли в чум. Накормили, напоили своего гостя. Старик своей старшей дочери говорит:

— *Энэй*, у меня к тебе разговор.

— Что, отец?

— Не позвать ли этого человека тебе в мужья?

— *Эргэ!* — сказала тут дочь. — Разве я живу для того, чтобы выйти замуж за такого человека?!

Сказав так, девушка даже плюнула.

11 Немного погодя старик сказал своей младшей дочери:

— *Лайбуо*, хочу сказать тебе слово.

— Что, отец?

— Не взять ли этого человека тебе в мужья?

— Эргэ! Туҥньэ нэмэлэн?! — мони, туҥ көнлэ иньуори угурчэлэк пөриндиим.

Хабаҥа мэ пулгэч, мэ кэвэч. Лайэдаҕа пэлдудиэ пулгэч. Мони:

— Мэ кэвэчэк?

— Э-э, хуодэ льэтэм?! Мэ кэвэчэҥ.

— Йэрпэйэн лохоҕойнубэ ҥидьиэ мэт акаа льэл. Элэмдэр танудэҥ уук.

12 Хабаҥа мэ кэвэч. Сукун чиҥичэрдаҕа гитньуо курэльуонь. Тидэҥ мархильпэ, сөгиэ суҥриирэҥ, моннунҥи:

— Эргэ! Тигин мит көдэнмораав вайидэ курэльуонь!

Хадьи Хабаҥа ууй, ууй уудэк. Арэй чииҕа мэ көткэч. Нимэ валь маархан пэлдудиэк льэл, пудэ саҕанаануй. Мони:

— Хадаат кэлук? Кинуолк?

— Хабаҥа одьэҥ, чавлааҕарут көлдьэҥ.

— Тэт амаа кинэк?

— Мэт амаа эвльэ, льукуолҕа йабай. Мэт өчидиэҕа, Чайлэрууҕа, чамумуйэҥ.

— Э-э, уоҥолдэ Чайлэруу мэ йуонунуҥ. Хааличэ гөдэк, чама мөрдьэндьэ гөдэк. Нэмэҥинь кэлук?

— Мэт көнмуол ваҥчинуҥ.

— Мэт кин мархилньэйэҥ, маархан куодьидуоньэйэҥ, — мони пэлдудиэ. — Куодьидуоҥ вайи мэ льукуонь. Мэт илэ пойуонь, моойл мэ чантайрэй. Амудьиилҕанэ, чаманэҥ митха ааттэрэйлбудьэҥ, ньаайлҥол.

13 Нимэҕа сэвҥи. Мэ лөгитэҥа, чоҥдьэндьэ дьуулэк лөгитэҥа, пунэлэк лавитэҥа. Хабаҥа ичуодаҕанэ — анмэ ливуодьэ дьиик йавнэр. Таатльэллэк пэлдудиэҥ тудэ махльуонь мони:

— Эньэй, тэтинь мэр антайлбудьэҥ.

— Нэмэлэн?

— Элэнь, туҥ көдэҥ тэт көнмуол эл мэньтэйли?

— Эргэ! Алҕадьаа ичуолдуолльэлк мэ ньаарчич.

Таатльэллэк тудэ көнмэги махлуонь ваай антэч:

— Лайбуо, тэтинь антэйлбудьэҥ.

— Нэмэлэн?

— Туҥ көдэҥ тэт көнмуол эл сукууйитэйли?

— Э-э, мол ахун көнлэн... хуодиитуок, митханэ поньидаҕа гитньуо.

14 Хабаҥа илэҕа мэр эгуриэй. Амучэ сукунэк ондэҥумлэ. Туҥ көдэ анмэ виэн көдэ ҥолаай. Ньаачэгинолльэлк виэдэ гурчич. Тудэйлэдэ

— *Эргэ!* Что такое?! — сказала, даже ударила того человека ногой.

Хабанга вышел, собрался уходить. Следом вышел старик. Сказал:

— Уходишь?

— Что же мне делать? Ухожу.

— В стороне восхода солнца живет мой старший брат. Разве что туда иди.

12 Хабанга пошел. Его было видно до наступления темноты. Те девушки плевались, говоря:

— *Эргэ!* Жених-то наш еще виден!

Вот Хабанга все идет, идет. Едва добрался до людей. Возле чума был один старик, сидел снаружи. Говорит:

— Откуда пришел? Кто ты?

— Меня зовут Хабанга, я пришел с севера*.

— Кто твой отец?

— Отца у меня нет — умер, когда я был маленьким. Я вырос у своего дяди, у Чайлэру.

— Э-э, я видел Чайлэру в молодости. Сильный человек, очень известный человек. Зачем ты пришел?

— Ищу себе жену.

— У меня две дочери, один сын, — сказал старик. — Сын еще мал. Оленей у меня много, содержать их не могу. Если бы ты согласился, я бы очень хотел оставить [тебя] у нас зятем.

13 Вошли в чум. Накормили, угостили жирным мясом, напоили наваром. Хабанга видит — все люди такие спокойные. Затем старик сказал старшей дочери:

— *Эней*, хочу сказать тебе слово.

— Что?

— Нет, [ведь] не возьмем этого человека тебе в мужья?*

— *Эргэ!* И взгляд у него очень плохой.

Тогда старик обратился к другой дочери:

— *Лайбуо*, хочу тебе сказать слово.

— Что?

— Не обихаживать ли нам этого человека как твоего мужа?

— Э, все-таки человек... пусть уж, пока сам не оставит нас*.

14 Хабанга стал пасти оленей. Его одели в хорошую одежду. Этот человек прямо-таки другим человеком стал. Его лицо сделалось дру-

мэ чамумуй, вэрвэмуй, чугумуй. Йуориичэпулҕа эвриэнуни — йавнуо албэдьиитаанунум чиилэ.

15 Таатльэллэк маархадьэҥ тудэ хайчиэнь мони:

— Мэт чаманэҥ йавнэйдинь, титинь, антэйлбудьэҥ.

— Амуо, эл көткэсльэк, антэйк.

— Мэт өчидиэ мэ лугумуй. Туридьиэ поньиҥ. Таҥудэҥ чаманэҥ кэвэйлбуньиэйэҥ.

— Эл ходэйрэ митул йавнуо кэврэйк. Мит уо мэ льукуонь, хуодэҥ эньтуок? — мони тадаа пэлдудиэ.

— Нэмуол ходэйтэм?!

16 Хадьир тудэ лукунпурэбиэнь мэ кэвэч, мэ ханаай. Маархадьэҥ, ньумудьэллэк, пэлдудиэ мони:

— Мэт эмдьиэнь ууйэли, тэньи эйуокэ льэй.

Таҥ чииҕа мэ көткэйҥи. Нимэн пэлдудиэ мони:

— Туҥньэҥ нэмэн көдэк?

— Хабаҥа одьэҥ.

Йавнэр нэвруунги — туҥньэҥ нэмэн амучэ гөдэк кэлул! Сукундэньэҥ амуч, йуочиилдэньэҥ амуч. Туҥ мархильпэ мэ ньаҕат тиҥҕасаана:

— Митха поньаак, митха поньаак, — моннги.

— Хавдэ гурчиимут?! — мони тадаа амаапэги. — Эльинэ мэ ходэймк! Эл антэсльэҥик!

17 Хадьи нимэҥинь мэ кэвэйҥи. Көткэйрэлдэ, хадьи уудэк ханааҥи. Тудэ өчидиэҕа мэр ууй, чаманэҥ лугумульэнь.

Хабаҥа пойуодьэ уорпэри, тэтчиэ ҥолаай.

Хадьи мэ йуоҕач.

7. ЧИРЭМЭДИЭ КИЧУОЛ УО

1 Ньидьанмийилпэк льэҥул, уудэк ньаҕа льиэнуҥҥи. Мэ мирийэньҥи. Чанмидьэҥ кин куодьидуоньэй, эмдьэги маархан уоньэй. Титтэйлэдэ лугумурэлэк нимэрэҥи, уорпэрҥи. Титтэйлэдэ эл тэтчиэпэлэҥ, моорхуонь титтэ кэдэлҕа амутнэҥ мараайэ дьиик, амутнэҥ лэвдэй дьиик.

2 Уорпэпулги мэ чамумуҥи, илэҕа мэр эгуриэҥи. Мэ чалдьэ ҥолааҥи, мэр угурчэ ҥолааҥи титтэ амаапэҕа. Туҥ чанмэдьэд-уорпэ титтэ эмдьэҕанэ уудэк льитэгэснуҥҥа, илэҕа уурэлэк. Саалэк-нэмэлэк льитэгэснуҥҥа. Туҥ уоҥ тудэ дьиинь эл пундунун. Амааги ичуодаҕанэ ньаачэги охоль оориньуолнуни. Тадаа амааги мэ лэйтэйм. Маархадьэҥ

гим. Сам же рослым, сильным, быстрым стал. Пошел на игрища — всех победил.

15 Как-то раз после этого своему тестю* говорит:

— Я очень хочу сказать всем вам слово.

— Сынок, говори, не стесняйся.

— Мой дядя постарел. Я его одного оставил. Поэтому очень хочу съездить к нему.

— Если ты не против, увези нас всех. Наш сын еще мал, как будет жить? — сказал тогда старик.

— Почему буду против?!

16 Вот [Хабанга] поехал в родные края, откочевал. Однажды, когда устроили стоянку, старик сказал:

— Заедем-ка к моему младшему брату, он неподалеку живет.

Добрались до тех людей. Старик, [хозяин] чума, говорит:

— Э, что за человек?

— Меня зовут Хабанга.

Все удивились — что же это за красивый человек пришел! Одежда красивая, взгляд пригожий. Эти девушки стали отнимать [его] друг у друга:

— Оставайся у нас, оставайся у нас, — говорили.

— Что с вами?! — сказал их отец. — Сперва же был противен! Не трогайте [его]!

17 Вот отправились домой. Добираясь, вот постоянно кочевали. Добрались до дяди, он сильно постарел.

Хабанга заимел много детей, стал богачом.

Вот закончилось.

7. ОБУЧЕННЫЙ ПТИЧКОЙ

1 Были два брата, всегда были вместе. Были женаты. У старшего было два сына, у младшего — один ребенок. Обзавелись семьями [уже] на старости, завели детей. Сами-то небогатые, эти люди могли хорошо себя одеть, у людей была хорошая еда.

2 Их дети подросли, стали пасти оленей. Вместо рук стали, вместо ног стали своим отцам. Дети старшего брата, придя в стадо, все время избивали своего двоюродного брата. Палкой, чем попало избивали. Мальчик не рассказывал своим родителям. Его отец стал замечать, что лицо [ребенка] всегда заплаканное. Он начал догадываться.

илэнгинь кэвэйльэлнгудаӈа, ханирууӈан уурэлэк, хадьи мэ навриим. Анаан маалаӈурут толиилэк льитэгэсиэна. Танудэн мэр ууй. Хуодэн йуона, мэ халдэйнги, титтэ илэӈанэ поньирэлэк. Тудэ уоӈанэ мони:

— Уудэк эйк тэтханэ таат льитэгэснунна?

— Эе, уудэк.

— Хуодиир эл пундунунк, тэтханэ мэ пуньнутэм?! — мони амааги. Тадаанэ уоги мони:

— Ньангуму эл пундунундьэн. Чамумурэлдэ, титтэ льитэгэсуолпэдэ бурэн виэт.

Таатльэллэк амааги мони:

— Нимэнгинь кэвэчэли.

3 Тудэ акаань мэр ууй, пудэнимэнгинь. Мони:

— Мит ньаӈа мэдьуодьэли, ньаӈа чамумуйли, ньаӈа лугумуйли, тэньи гитньуо эл лайнуйли, эл ньингильэтэйли. Мит уорпэ ньаарчитнэн льэнги. Тэт уорпэ мэт уоӈанэ мэ пунь-моринга, чайлэн пулгэйлэк льитэгэснунна илэӈа уурэлэк. Таат мэ пунь-моринга. Маалэк эльи мэт тэтхат мэ понрэй-морийэн мит уорпэ чунгэрнудаӈа гитньуо.

Тадаа акааги мони:

— Мол льиэ монаӈартэм, тэт чунгэ тонгорэк. Ахун эвриэнунк, мэтэйк мэр эвриэнунтэйэн. Мит ичуол маархуонь: илэлэн. Таӈи савасэӈа, мидьэк киньэ пойумул.

4 Хадьи эгуойиэ мэ понрэйнги, титтэ илэӈанэ ордьэдаӈан савасэнги. Эмдьэги мэ ханаай.

Понрэйрэлэк, вайи маархан паадьидуолэк уорэй. Уорпэги хадьи мэ чамумунги, илэпэги мэ пойумуй. Тун адуоги уудэк илэӈа льиэнуни, эмдьэги уудэк — нимэӈа.

Тудэ амаань маархадьэн мони:

— Мэт илэ йавнуо тонойрэн, чавуд-аӈилнгинь кэвэйтэйэн. Сукун чаахардэӈа мэ пэнгэйтэйэн.

Тудэ дьиинь пойуол илэлэ пуньим, лэгулпэдуол. Лачилчааӈа ньумудьэстэлэк, хадьи илэлэ мэ тонойм. Амааги мони:

— Хуодии йөкэ тонойнумэк?

— Чавун суолньэй* лавйэ лавнудаӈанэ, хандьэмэн эл чаахарэйнут, пугучэпэги ласавэнутэл.

5 Хадьи мэ кэвэч, тудэ сукунӈанэ вэльиирэн. Чавуд-аӈилӈа лавурӈа мэ көткэч. Тадаа чэнрэйл чантэйрэй чирэмэдиэк нуумэлэ. Мэ танг-

Однажды, когда [дети] пошли в стадо, незаметно подойдя, стал наблюдать. С двух сторон [те дети] принялись избивать [его сына] палками. Ринулся к ним. Увидев его, убежали, оставив своих оленей. Он сказал своему сыну:

— Неужели тебя все время так избивают?

— Да, все время.

— Почему не рассказывал, ведь тебя убьют! — говорит отец. На это его сын сказал:

— Нарочно не рассказываю. Вырасту, сделаю им [кое-что] похуже, чем их побои*.

После этого отец сказал:

— Пойдем домой.

3 Пошел к своему старшему брату, в соседний чум. Говорит:

— Мы вместе родились, вместе выросли, вместе постарели и до сих пор не дрались, не ругались. Наши же дети живут плохо. Твои дети могут убить моего сына, — придя в стадо, каждый день избивают. Так могут убить его. Мне придется пока отделиться от тебя, покуда наши ребята не образумятся.

Тогда его старший брат сказал:

— Ну что же я скажу, поступай по своему разумению. Навещая хотя бы, я тоже буду навещать. Наша забота — только олени. Поделим их, посмотрим, чьих больше.

4 Вот на другой день они расстались, разделив своих оленей. Младший брат откочевал.

Отделившись, родил еще одну дочь. Вот дети подросли, оленей стало много. Сын постоянно пас оленей, его сестра неотлучно была дома.

Однажды своему отцу говорит:

— Пойду к морскому побережью, перегоню всех моих оленей. Земля подмерзнет — вернусь.

Забил своим родителям много оленей для еды. Устроил им стойбище в месте, где в изобилии были дрова, — вот отогнал туда оленей. Его отец сказал:

— Почему далеко перегоняешь?

— Попьют соленую морскую воду — их шерсть станет густой, зимой не будут мерзнуть.

5 Вот он пошел, неся на себе свои вещи. Дошел до плавника на берегу моря. Там нашел взрослого птенца, не умевшего летать. По-

даам, мэ пуньилбуньиэй. Тадаа эньиэги кэлул. «Чи-чи» — мондэң, вальдаӈа чэнгуриэй. Тадаат мони:

— Амучэ гөдэ, мэт лайбуо эл пунльэк.

6 Таң чирэмэдиэ уоӈанэ мэньдэлэк, туң көдэң мэ саӈанаай. Таң чирэмэдиэ эньиэ мони:

— Мэт уо эл пуньлэк, мэт тэтул мэр ураричит.

— Хуодэң ураричтэмэк?

— Йаан сукунӈан ураричит. Таңнигинэ йаан сукун уучиидэӈа мэтхат эл поньаатэйэк, мэтэк пэлнаатэмэң, мэт титэ аранньэмутэйэк.

Таатльэллэк чирэмэдиэ уоӈанэ мэ почэсэйм. Чирэмэдиэ хадьи мэр ураричаам. Мони:

— Хадьи мэтул таңудук.

7 Туң көдэң мэ поньуойи. Силхаӈан уудэӈанэ, ньаӈа уунуни, лавйэӈан — мэ поньаануни. Чайлэң энмун ураричим. Тидэң чирэмэдиэ уо хадьир мэ чэнгуриэй, мэ чамумуй.

8 Маархадьэң ураричнул чирэмэдиэ мони:

— Мэт пугэчэ лэвэйнбурэбэңинь кэвээйуол-мораав мэр эйуокэ курчич, мэт угурчэ мэ ханьхаай.

Тидэң көдэ мони:

— Мэтул хуодии харчуорэмэк? Йаан сукунӈан ураричилңинь льэмэк!

— Эл харчуорэтчэң, лэвэймэң ваай мэ көлтэйэң, мэт уоньиэнубэ тэньи льэй. Тигин пөльвиэл албэӈа мэт авур льэй, йэвчэӈа.

Тидэң уо ичуодаӈа — тадаа нододуо амунпэк худуолңул.

— Амучэ гөдэ, ичуок, мэт уорпэ амунньэрэң пулгэйнуннги, тадаат мэ чамумунунги. Идаранӈа тэньи көлдэлэк ваай уоньэтчэң, виэдэң эл уунундьэң. Көлдэлдэ, адуң амунпэң мэ суусэйт. Мойинэй ульэгэк кудэрэтмэң, тадаат мэт ньиңиэн пугучэ кудэрэтмэң, таңун пурэ мэр уоньэтчэң.

Таатльэллэк уоң мони:

— Мол льиэ кэвэйк. Идаранӈа тэньи мэ маат.

— Эримэн альааха мэ көлтэйэң.

9 Чирэмэдиэ виэн лукунбурэбэңинь мэ кэвэч. Туң уоң тудэ нимиэнь мэ кэвэч, тудэ илэ тонорэң. Нимэӈа мэ көткэч. Эмдьэги эвльэ. Амааги, эньиэги оориньэрэң худуолңи. Мони:

— Элдьэ, хуодэ гурчиимут?

Чиипэги моннги:

— Нулидьэ гөдэк кэлул, мит сукунӈанэ йавнуо мэньңа, тэт эмдьэ кэврэйнумлэ. Митханэ, монур, мэ лугумуйэли, эл пуньңу.

гнался за ним, чтобы его убить. Тут подоспела мать. Щебеча, стала летать вокруг. Потом сказала:

— Добрый человек, не убивай моего младшего.

6 Схватив птичьего детеныша, тот человек сел [на землю]. Мать того птенца говорит:

— Не убивай моего детеныша, я буду тебя учить.

— Как будешь учить?

— Три года буду учить. Тогда через три года не будешь отставать от меня, начнешь меня догонять, станешь проворным, как я.

После этого он отпустил птичьего детеныша. Вот птичка стала учить. Говорит:

— Давай гоняйся за мной!

7 Этот человек отстает. Она летит над сушей — он не отстает*, над водой — отстает. Каждый день учила. Тот птичий детеныш уже начал летать, подрос.

8 Птичка, обучавшая его, однажды сказала:

— Подошло время мне лететь в теплые края, мои ножки зябнут.

Тот человек говорит:

— Почему ты меня обманула? Собиралась же учить три года!

— Не обману, летом прилечу опять, здесь я вывожу детенышей. Вон, под кочкой мое гнездо, пойдем посмотрим.

Видит тот подросток, там лежат яичные скорлупки.

— Добрый человек, смотри, мои дети выходят из скорлупы, потом подрастают. На будущий год прилечу сюда, опять буду откладывать яйца, в другое место не отправлюсь. Прилетев, выкину эти скорлупки. Постелю мягкую траву, потом пух со своего брюшка, на него отложу яйца.

После этого подросток сказал:

— Ну что ж, улетай. На будущий год буду ждать здесь.

— Когда растает снег, я прилечу.

9 Птичка улетела в другие края. Этот подросток пошел домой, перегоняя своих оленей. Дошел до дома. Его сестры нет. Отец, мать его лежат, плачут. Говорит:

— Ну, что у вас случилось?

Родители сказали:

— Пришла толпа людей*, забрали все наши вещи, увезли твою сестру. Нас не убили, сказали, старые.

10 Уопэги моорхуонь мэр оориньаай, тудэ эмдьэ лэйтэйр. Хадьир чайлэн пулгэйлэк турвиэнаай. Хайльэҥ вэльиинунмэлэ, мэр өлкиэнунуни. Мэ турвиэнуй уудэк.

11 Мэ лэвэйл ҥолаай. Тидэҥ чирэмэдиэ мэ кэлуй, вайи эл ваҥчиичэдаҕа кэлуй. Чирэмэдиэ хуодэҥ уу — таат уунуни. Чирэмэдиэ мони:

— Мэтул мэ кин лэвэйлҕан пэлмэк. Хадьир тэтул эл ураричтэйэҥ, мэтул мэр уучиимэк, мэ хааличэк. Тинэ модьэҥ, йаан лэвэйлҕа тэтул ураричит, кин сукунҕа мэтул поньимэк!

12 Туҥ көдэҥ тудэ эньиэньэй-амаань ууй, мони:

— Аавэл мэ чантэйрэҥ, мэт эмдьэ мэ тоҥорэ-мориҥ.

Эньиэги мони:

— Мит хуодэҥ эньтуок? Чаахэрур, тэнубуньир мэ йабатэйли.

Амааги мони:

— Нэмэҥол тиҥниимэк? Куодьидуо чуҥрэ эл ваҕатэйтэйли, тудэ чуҥрэн худуолҕанэ уусэҕан. Эньдэ мэр эньтэйли, йабарэ мэ йабатэйли.

Таатльэллэк тудэ эньиэнь мони:

— Мэт угурчуол йаан угурчэ киик.

13 Хадьи мэ кэвэч туҥ уоҥ. Уунурэҥ уоньэй хаҕимэк йуомэлэ. Уодэҕанэ мэ мэдьим. Хаҕимэ мони:

— Амучэ гөдэ, эл пуньлэк мэт уо, нэмэлэҥ виэсэтмэҥ, мэ виэт.

Туҥ гөдэ мони:

— Тэт уо тиҥниирэ, мэтинь ньиэдьик. Чииҥ, көдэҥ пуньнубуодьэ дьии хадаа льэҥу?

— Тигин саамэй чайлэд-ордьэ ҥидьиэ льэҥи.

14 Таҥнидьиэ кэвэч туҥ уоҥ. Анаан хорилэҕа мэ көткэч. Тадаа талҕуолдэҥ хабун чайлэҕа ичуом, тудэ эмдьэҕанэ. Маархадьэҥ эмдьэги лавйэҥинь ууй. Тудэ акааҕанэ мэ йуом, мэр оориньаай. Мони:

— Акаа, нэмэҥол кэлук, чаманэҥ хааличэ дьиик! Көлдьэ көдэҕанэ йавнуо пуньнуҥа.

Акааги мони:

— Тигираа амучэ йалҕилэк льэл, тадаа йуоралбудьэҥ титтэньэҥ. Идьирэ мэ чиҥичэртэй, тэньи көлтаҕанэк, — алҕан халдэйтэйли. Тэт ливильуол мэньк. Эмулньэй йалҕилҕа алҕан маатэй.

15 Чиҥичэрдаҕа эмдьэги мэ кэлуй. Мэ кэвэйҥи. Тудэ эмдьэҕанэ тудэ бурэ аньмэсум.

16 Сукун мэ чайлэри. Чавуд-аҕилҕа аарэйҥи, эмулньэй йалҕилҕа аарэйҥи. Хадьи көдэ мэ кэлуй, анмэ тороньэҥи! Таҥ эмулҕа хайль пурэ туҥ уоҥ чулиэнуй. Туҥ чииҥ эмулэ эмурэйрэлэк, чавурэк айи-

10 Вспомнив свою сестру, их сын только заплакал. Вот стал каждый день упражняться. Поднимая камни, бегал. Все время упражнялся.

11 Настало лето. Та птичка прилетела прежде, чем он пошел ее искать. Как птичка летит — так он бежит. Птичка сказала:

— За два лета ты стал меня догонять. Вот учить тебя не буду, ты меня обгоняешь, ты стал сильным. Раньше я говорила, что буду учить тебя три лета — ты перегнал меня за два года!*

12 Этот человек пошел к своим отцу-матери, сказал:

— Не могу спать, придется пойти по следам сестры.

Его мать сказала:

— Как мы будем жить? Умрем от холода и голода.

Его отец сказал:

— Зачем сожалеешь? Ум мальчика мы не изменим, пусть делает то, что лежит у него на уме. Если [нам] жить — будем жить, если умереть — умрем.

После этого [подросток] сказал своей матери:

— Дай три [пары] обуви мне носить.

13 Вот этот мальчик ушел. Когда шел, увидел ворониху с птенцами. Поймал птенца. Вороniха сказала*:

— Добрый человек, не убивай моего детеныша, — что нужно сделать, сделаю.

Этот человек сказал:

— Если жалеешь своего детеныша, расскажи-ка мне. Где находятся люди, убивающие людей?

— Во-он, как раз, где самый полдень, они живут.

14 Тот подросток в ту сторону пошел. Добрался до горной гряды. Спрятавшись там, несколько дней наблюдал за сестрой. Один раз его сестра пошла за водой. Заметив своего брата, заплакала. Сказала:

— Старший брат, зачем ты пришел, [это] очень страшные люди! Всякого пришедшего человека они убивают.

Старший брат сказал:

— Вон там есть подходящее озеро, там я хочу с ними поиграть. Сейчас стемнеет, приходи сюда — надо убегать. Возьми еды в дорогу. Мы будем ждать [их] на озере с островом.

15 Когда стемнело, пришла его сестра. Они отправились. Свою сестру он понес на себе*.

16 Наступил рассвет. Остановились на берегу моря, остановились на озере с островом. Вот идут люди, прямо черно! Тот подросток по камням того острова скакал на одной ноге*. Те люди, окружив [по

наанга. Эл эйитэнгу. Чавурпэги мэ ньидьаҕач. Таҥниги туҥ уоҥ, пурэпэдаҕан чэнгурурэҥ, йуөлдөйчэлэк йавнуо пуньнум. Йалҕил пурэҕа иньуори лавйэ ҥолаай ах чиэмэҕат. Йавнуо пуньим. Нимэпэдиэнь ууй. Сукунэ, илэлэ мэньмэлэ, аариипэдэньуо. Көнмэ сукунҕанэ, илэҕанэ хамриипэҥинь тадим. Тудэ нимэҕа тэтчиэ ҥолаарэлэк кэлуй, тудэ эмдьэдэньуо кэчим.

17 Таатльэллэк хадьи тудэ акаапинь ууй. Акаапэги мэ лэйтэйҥа. Монаҕардаҕанэ, иньуори йэвдьинунҥи. Мэр иҥиэҥа, йөкэ мөрдьэ ҥолаай, вэрвийиэ ҥолаай. Таҥ тудэ акаапэҕанэ хамрииҥол виэм.

Хадьи мэ йуоҕач.

8. УЛЬЭГЭРААЛ ӨЙЧЭ

1 Пэлдудиэньэйд-апаналаак льэҥул, маархан куодьидуоньэҥи. Туҥ амааги кэйэнэ хааличэ гөдэк. Нэмэҥоллэ эл чантайрэ: нэмэлэ нуутэмлэ — йавнуо пуннунум, угурчэлэдэҥ пэлнунум. Алис* хааличэ гөдэк. Лугумурэ туҥ көдэҥ угурчэҕан йуодьэри. Тудэ адуонь мони:

— Хахунэҥ хаалуурэҥ, тэт угурчэлэк нэмэ пэлдэлэк, эл пуннулльэк. Тэн мэт угурчэлэк хаалуур, нэмэ пэлдэлэк, пуннунуҥ. Таҕи мэ ньаньуульэнь, мэ ньаарчуульэнь. Таатльэр мэт угурчэҕан йуодьэрдьэҥ. Хахун хаалуук, чавурэк пуннунк, чалдьэлэдэ эл мэннулльэлк.

2 Адуоги сукинь мэр эвриэнуй. Чугуодьэ гөдэк. Таат эврэр, эврэр маархан лавйумриэҕа йаан ньамиидьиткэк йуомэлэ. Ичуодаҕанэ, саанхайрууҕа титтэ уйэпулҕанэ вэлтэллэк, йалҕилҕа лоҕодьаанааҥи арав. Көнпэ ҥолльэлҥи. Чуҥрэлэ мэ кудичим: «Көчэгэйрэрэ, мэт синь мэр ат мэдьиҥ. Тан мэт амаа мони, угурчэлэк нэмэҥоллэҥ эл пэлнулльэк. Хуодэльэтэм? Аариилэк мэр ат айиҥ, ваай көнпэк, хуодэҥ пунтэм?! Мол эльи мэт амаань алҕан ньиэдьитэйэҥ». Таат чуҥрэлэ кудичинум.

3 Тудэ нимиэнь мэ кэвэч. Нимэҕа көткэйльэлдэҕа, амааги мони:

— Элдьэ, нэмэлэҥ йуомэҥ?

— Э, — мони, — мэ йуоҥ.

— Нэмэлэҥ?

Адуоги мэ ньиэдьи:

— Йаан ньамиидьиткэк маархан йалҕилҕа кэлуҥул, саанхайрууу валь саҕанааҥи. Титтэ уйэпулҕанэ кэриэстэлэк, саанхайрууҕа вэлдичҥа. Таатльэллэдэ мугэрэлэк лавйэҕа мэ лоҕодьаанааҥи. Мэр ат көчэгэйрэҥ, тэт монльэлха, угурчэлэк нэмэҥоллэҥ эл пэлнулльэк, тэт арууҕат аарэчэҥ. Таат чуҥрэлэ гудичимэҥ. Аариилэк эйк айит, тан ваай көнпэлэҥ?! Мэт титэ кид-угурчэньҥи. Хуодэльэтэм?

льду] остров, стали стрелять из луков. Не попали. Стрелы у них кончились. Тогда тот подросток, прыгая по ним*, всех поубивал копьем. На озере так много было крови, что аж выступила вода. Всех поубивал. Направился в стойбище. Забрал их добро, оленей, луки. Часть добра и оленей отдал батракам. Вернулся домой богачом, привел свою сестру.

17 После этого он пошел к своим старшим братьям. Старшие братья догадались [зачем пришел]. Когда он говорил, аж тряслись [со страха]*. [Все] боялись его, он широко прославился, стал силачом. Тех своих старших братьев он сделал батраками.

Вот закончилось.

8. УЛЕГЕРАЛ ОЙЧЕ

1 Жили старик со старухой, имели одного сына. Отец прежде был сильным человеком. Не было ничего, что ему не под силу: кого ни заметит — всех убивает, бегом догоняет. Необычайно сильный человек. Постарев, этот человек стал маяться ногами. Своему сыну сказал:

— Каким бы сильным ты ни был, не убивай, догоняя бегом. Вот у меня были сильные ноги, я убивал, догоняя бегом. Это грех, это плохо. Поэтому я стал маяться ногами. Какой бы ты ни был сильный, убивай стрелой, не лови руками.

2 Его сын бродил по тундре. Он был быстроногим человеком. Бродил, бродил так и увидел на одном озерке* трех лебедей. Смотрит: они повесили крылья на кривом деревце, стали купаться в озере голыми. Были людьми, оказывается. Он задумался: «Кинувшись, все же я поймал бы. Но отец мой сказал никого бегом не догонять. Что мне делать? Выстрелить бы из лука, [но] они такие же люди, как убью?! Ладно, сначала поговорю с отцом». Так он думал.

3 Пошел к себе домой. Когда пришел домой, отец говорит:

— Ну, видел что-нибудь?

— Да, — говорит, — видел.

— Что?

Его сын рассказывает:

— К одному озеру прилетели три лебедя, сели возле кривого деревца. Сняв свои крылья, повесили их на кривом деревце. Потом разделись и стали купаться в воде. Кинулся бы, [но] ты говорил никого не убивать, догоняя бегом, — из-за твоих слов я остановился. Так я думал. Выстрелил бы из лука — но такие же люди! Как и я, двуногие. Что мне делать?

4 — Идьиэ варайдьаа уутэҕанэк. Тэньит йавлаағарун уутэҕанэк. Таат уулҕанэ мааруолҕанэ, мааличэрукун мэ йэдэйтэй, эл мааруолҕанэ, эл йэдэйт.

Хадьи мэ кэвэч. Таҥ амааҕин монуол лукунпурэбэҕа көткэйнаадэҕа, маархан көдэк саҕанарэҥ чаҕадьаанул. Мэ көткэч. Лугуйэ пэлдудиэлиэк саҕанэл.

— Хайчиэ, нэмэлэҥ виэнумэн? — мони.

5 Эл йуорэлэк, мэ нэврич туҥ пэлдудиэ.

— Э, нэвругэ! Туҥньэҥ нэмэлэн? — мони.

Адил тадаа мони:

— Хайчиэ, мэтэк.

— Э, таҥньэн кинэк «мэтэк»?

— Ульэгэраал Өйчэ одьэҥ.

— Э, амуо, ах тэтэк? Ин мэдьуолҕанэ, мэ мөриҥ. Хавдэҥ уунук?

6 Ульэгэраал Өйчэ мони:

— Авйаа эврэр ньамиидьиткэплэҥ йуомэҥ.

— Таҥньэҥ хуодэбандьэ ньамиидьиткэпэк?

— Маархан сааҕа, титтэ уйэпулҕанэ кэриэстэлэк, вэлтэҥа. Тадаат мэ лоҕодьаанҥи. Таатпандьэрукунпэк.

7 Пэлдудиэ мони:

— Тэт йуодиииҕа мэ йэдэйльэлҥи. Малаа, вадурчик. Мааруолдэ, мэ мэнтэмэк, эл мааруолдэ, эл мэнтэйэк. Уурэлэк сэмдьик уйэпулги, лукул лааҕар льэйльэ мэньк, көнмэльэ эл антасльэк. Ан мархильпэлэҥ. Өйчэ лааҕар-даҕи экыэпэгинльэ, ордьа лааҕар-даҕи — льукуолэл экыэгинльэ; лукул лааҕар льэйльэ — саамэй эмдьэпулгинльэ. Таат мэндэлэк, таҥ уйэ мойрэҥ, эльиччиэ сукидь уук, — эл ичуольэк, мэр амалэйҥутэй. Көнмэльэ, мараарэлэк мэ чэнрэйҥутэй, маарханльэ мэ поньаатэй. Таҥунньэҥ ньиэдьирэлэк, нимэҥинь кэвэйтэҕанэк.

8 Хадьи льиэ мэр өлкиэй, мэ кэвэч. Көткэйдэҕанэ, таҥ мархильпэ мэ лоҕодьаануҥи. Талҕуолдэҥ, ичуом. Хадьи мэ сэмдьим. Сэмдьир, сэмдьир, хадьи мэ көткэч тидэҥ саанхайрууҕа, лукул лааҕар льэй уйэлэ мэ мэдьим. Тадаат ладьидьаа мэ саҕанаай. Мэ йуоҥа. Таҥ арав льэй мархильпэ хуодэ льэнут, таат лавйэҕа мэр оҕуолҥи, ахтэ йуопэ пулгуолҥул. Туҥ адил мэ йөкууй. Иччиэ уурэлэк, лайҕудэҥ мэ йуочиим. Мотинэҥ мараарэлэк, кийуолэр титтэ уйэпэ ончинуҥумлэ. Таатльэллэк мэ чэнрэйҥи. Маархалльэ хадьир, оориньэрэҥ, мэр оҕуонь. Мэр ууй. Мони:

— Эл оориньэльэк.

4 Теперь пойдешь рано утром. Отсюда по левой стороне пойдешь*. Так пойдешь и, если ты удачливый, появится нечто удивительное, не удачливый — не появится.

Вот он пошел. Подходит к месту, указанному отцом: сидит, покачиваясь, один человек. Подошел. Сидит ветхий старичок.

— Дедушка, что ты делаешь? — говорит.

5 Тот старик, его не заметив, вздрогнул.

— Э, перепугался! Что это? — говорит.

Юноша тогда сказал:

— Дедушка, это я.

— Э, кто это «я»?

— Я — Улегерал Ойче.

— Э, сынок, это ты? Как только ты родился, я [про тебя] услышал. Куда идешь?

6 Улегерал Ойче говорит:

— Вчера бродил, увидел лебедей.

— Какие эти лебеди?

— Сняв свои крылья, повесили на одно дерево. Потом стали купаться. Вот такие они.

7 Старик сказал:

— Они тебе на глаза попались, оказывается. Давай постарайся. Если ты удачливый — поймаешь, если не удачливый — не поймаешь. Пойди, подкрадись к их крыльям, возьми те, что у земли, другие не трогай. Это сестры. У верхушки — старшей сестры, посередине — средней сестры*, те, что у земли — самой младшей сестры. Взяв, с теми крыльями ненадолго отойди прочь — [на них] не смотри, застесняются. Две*, одевшись, улетят, одна останется. Поговорив с ней, пойдешь домой.

8 Вот он побежал, отправился. Когда пришел, те девушки купались. Притаившись, наблюдал. Вот стал подкрадываться. Подкрадывался, подкрадывался, вот добрался до того кривого деревца, взял те крылья, что у земли. Потом тихонько сел. Они [его] заметили. Как быть голым девушкам? — так и стоят в воде, только головы торчат. Юноша подальше удалился. Довольно долго шел, оглянулся назад. Две уже оделись, надевали свои крылья. После этого улетели. Вот одна стоит, плачет. Он подошел. Говорит:

— Не плачь.

9 Мархиль мони:

— Мэт уйэ киик.

— Эльи эл киитэйэн. Эльинэ мэт нимиэдь уутэйли, тадаа көткэйрэлэк курильиит.

Льиэ мэ кэвэйнґи. Нимэҕа мэ көткэйнґи. Тидэн пэлдудиэньэйдапаналаа анаан пунґуолнґи.

10 Мэ молнґа. Льиэ тудэ көнмуол мэдьим. Эгуойиэ туҥ мархиль мони:

— Мит акаа мэ көлтэй. Көлдэ митханэ йавнуо пунтэм. Кэлулдэ гиэйиэ хатэ мит ууйэли.

Мэ кэвэйнґи. Уунурэҥ тан пайпэ мони:

11 — Нимэҕа көткэйнаарэ, эльи тэт поньаатэҕанэк. Киилэҥ көткэйлэханэ эл амуот. Мэт акаапул иэриичэпулґи мэ пойуонь, киилэҥ уулэханэ, синь эл уусэрэйнґут. Көткэйрэлэк, исэ көнлэҥ пөчэсэйтэл, мидьэк монаҕарнґу таҥ мэт акаапул.

Кэйпэ мони:

— Мидьэк мэтханэ пуньилбуньиэнга?!

— Мэт тадаа мэ ньиэдьитэйэн, эйк эл пуньнґут. Мит амаа чама лэмльэк. Көлдьэ гөдэ хуодэ льэт, тэтэйк таат льиэнунк. Уудэҕанэ, уук.

12 Таҥ тудэ уйэҕанэ онґурэлэк, чэ чэнрэч, мэ кэвэч. Иичиэ льэллэк арай маархан көдэк кэлул. Ичуодаҕанэ, саад-өйчэҕан хусадьирэҥ кэлуй. Саад-өйчэҕа эгуорэлдэ тадаат лукулҕа эгуонуни. Тадаа ульэгэ вайи эл наҕадэҕа, угурчэлэ ваарэйнунум.

13 Таҥ көдэ көлдэлэк, мони:

— Элдьэ, Ульэгэраал Өйчэ, пэгэчигэ, ах тэтэк кэлул? Малаа льиэ мит нимиэдь ууйэли, мидьэк мит амаа хуодэ виэм. Хуолэм эл хаалуур Ульэгэраал Өйчэлэк кирийэнтэйэк? Ульэгэраал өйчэ эл наҕатаанулльэлтэйэк? Мэтул пэлк!

14 Хадьи мэр өлкиэй. Тудэл ваай лайэдаҕа өлкиэй. Саад-өйчэҕа эгуодаҕанэ, — саад-өйчэҕа эгуой, ульэгэраал өйчэҕа эгуодэҕанэ — ульэгэраал өйчэҕа эгуой. Кинуолльэлк эл наҕатэнґу. Маҕин лахилҕан уусэрэҥ ууй, эл поньаа. Көткэйрэлдэ, киэйаалэл көдэ анаан аҕарэй, лайуолэл-даҕи эйк эл аҕарэ. Сэвнґудэҕанэ, пэлдудиэтэгэк саҕанэл, анган пугучэньи, чама пэлдудиэк. Сэвльэлнґудэҕа, тудэ адуоҕанэ мони:

15 — Элдьэ, хуодэбан?

— Э, мэ лэмльэй, йуодаҕанэ.

— Тэт хавдэҥ аҕараанук? Тэт көнмэ эл аҕарэ.

9 Девушка говорит:

— Отдай мои крылья.

— Пока не отдам. Сначала пойдем ко мне домой, придя туда, решу.

Что же, пошли. Пришли домой. Старик со старухой очень обрадовались.

10 Переночевали. Что ж, он взял ее в жены. Наутро девушка говорит:

— Наш старший брат придет. Если придет, всех нас убьет. Прежде чем он придет, лучше сами пойдем [к нам].

Отправились. Идут, та баба говорит:

11 — Когда подойдем к дому, ты сначала останься [снаружи]. Если придем вдвоем, будет нехорошо. У моих старших братьев много сторожей, если придем вдвоем, все равно не пропустят. Когда придем, может, пошлем человека, посмотрим, что скажут мои старшие братья.

Мужчина говорит:

— А вдруг меня захотят убить?!

— Я там поговорю, да и не убьют. Наш отец — большой начальник. Что будет делать пришедший человек, ты тоже так делай. Если он будет идти — иди.

12 Надев свои крылья, она улетела, отправилась. Спустя немалое время, прибыл один человек. [Улегерал Ойчэ] видит: прибыл, прыгая по верхушкам деревьев. Ступив на верхушку дерева, потом ступал на землю. Трава еще там не примялась, он [уже] поднимает ногу.

13 Придя, тот человек сказал:

— Ну, Улегерал Ойче, воришка, так это ты пришел? Ну что ж, пойдем к нам домой, посмотрим, что сделает наш отец. Разве не за свою удаль ты наречен именем Улегерал Ойче? Ведь ты, кажется, не даешь упасть верхушке травяного стебля?* Догоняй меня!

14 Вот побежал. Тот тоже побежал за ним. [Один] на верхушку дерева ступит — [другой] на верхушку дерева ступает, на верхушку травяного стебля ступит — на верхушку травяного стебля ступает. Никто не дал упасть [верхушкам]. Задевая за заднюю полу дохи [того человека], [Улегерал Ойче] бежал, не отставал. Когда добежали, находившийся впереди человек дышал тяжело, находившийся сзади дышал ровно*. Когда вошли [в чум], там сидел старичище с усами, огромный старик. Как только вошли, своему сыну говорит:

15 — Ну, как он?

— Э, кажется, ничего.

— Что ты так дышишь? Твой напарник [так] не дышит.

Таҥ көнлэ мони:

— Малаа, саҕанаак. Угунэҥ эвйэ хаалуулэк пэгичильэлмэк. Мэт моннундьэҥ мэт льукуолэл адуо тудэ дьууҕанэ амутнэҥ мэ пуҥрэмдаҕи. Туҥньэдиэҕа тудэ аҕарэҕанэ орҕи туҥутэйльэлум. Тэт льиэ, анмэ саҕанэллэк, сэвйэк. Мол льиэ хуодиитуок, ньаҕа мэ курчиитэймут.

16 Тудэ адуопинь мони:

— Малаа, чии йанууҕарэйҥик.

Чамуолэл адуоги мони:

— Мол пуньҕа туҥ пэгичибуодьэрукун.

Амааги эл мөри.

Хадьир самхараалэ виэҥумлэ. Көдэҥ мэ потиҕач, анмэ кичиэлэҥ. Лэвдэр йуоҕайрэлэк таҥ пэлдудиэҥ хадьир аруулэҥ нидэмлэ.

— Малаа, мэт чии, — мони, — мэт мэ лугумуйэҥ. Тинэ мэт чуҥриэнундьэҥ, льукуолэл мэт адуо мэт льуолуолҕа саҕанаатэл. Туҥ мэт адуо элэмдэй, маалаҕан көдэ ҥолльэнь. Таҥуллэк мэт мэ чуҥрэйэҥ, туҥ мэт ньаайл мэт льуолуолҕа саҕанэсулбуньмэҥ. Таҕи монаҕармут, чиин?

17 Чииги мэ курильиинҥа, туҥ көлдьэ ньаарчэ гөдэҕанэ мэ пундьиинунум. Туҥ көнлэ хаалуулги мөрирэлэк, иҥиэнаар, тудэ льуольуолҕа саҕанэсулбуньиэй. Таатльэр моннги:

— Малаа, мит мэр амудьиий!

Хадьи тудэ хайчиэ льуолуолҕа чама лэмльэ ҥолаай. Туҥ көдэҥ, молдэлэк, тудэ амаапул мэнчэмлэ. Туҥ маархан лукунпурэбэ чаврэҥ, виэн лукунпурэбиэнь уусэм тудэ дьииҕанэ.

Лэмльэ ҥолааралэк таҥ пэлдудиэ чамуолэл адуоҕанэ иэндьэ нуочэ ҥориинаам.

Хадьи таҥунлэк мэ ньидьаҕач.

9. НЬИРАХА

1 Кид-элньиимийэк льэл: маархалльэ куодьидуолэҥ, көнмэги паадьидуолэҥ. Титтэйлэдэ льукурукунпэк.

Чиин энмун эвриэнунҥи. Хадаанэҥ льэҥудаҕанэн чиин эл йэвлигинуннҥу, уудэк пулгэснунҥа титтэ нимэҕат. Таат анаан туриэҥа.

Пойуодьэ нимэ льэдаҕанэ, нимэҥ энмун молнунҥа. Эгуойиэдаҕа мэ маарчиинунҥа. Нимэҥ энмун эврэрэҥ оньидигилэҥ ичуонуннҥумлэ. Тадаа сисхайгөдьэ хойньии пойуодаҕанэ, моннунҥи:

— Тэньи алҕан тоҥониэтэйли.

Тому человеку говорит:

— Ну, садись. Оказывается, ты, в самом деле, сильный, потому и совершил кражу. Я думал, мой младший сын, наверное, хорошо развил свое тело*. Он на таком коротком [пути] чуть было не задохнулся, оказывается. Ты же вошел, прямо как после отдыха*. Ну что же, делать нечего — женитесь.

16 Своим сыновьям он сказал:

— Ну-ка, соберите людей.

Старший из его сыновей сказал:

— Да убьем этого любителя воровать.

Отец не согласился.

Вот накрыли стол. Людей набилось прямо как комаров.

После еды тот старик держал речь:

— Ну вот, мои люди, — сказал, — я состарился. Раньше я думал, что на мое место сядет мой младший сын. Этот же мой сын оказался слабым, никудышным человеком. Поэтому я думаю посадить на свое место своего зятя. Что скажете на это, люди?

17 Люди знали, что если пришелец — плохой человек, то его приказывали убить. Узнав же о силе этого человека, [старик] стал его бояться, захотел посадить его на свое место. Поэтому сказали:

— Давай, он нам нравится!

Вот [Улегерал Ойче] стал вместо старика большим начальником. Этот человек, переночевав, поехал за своими родителями. Переехав через одну эту землю, в другую землю повез своих родителей.

Став начальником, сделал старшего сына того старика золотарем.

Вот на этом кончилось.

9. НИРАХА*

1 Было двое сирот: один мальчик, одна девочка*. Они были еще маленькими.

Что ни день они ходили по людям*. Где бы ни бывали, люди их не жаловали, всегда выгоняли из своих чумов. Так сильно их притесняли.

Если было много чумов, ночевали в каждом из них. Наутро их выгоняли. Когда ходили по чумам, смотрели на дымовые отверстия. Если было много паутины*, говорили:

— Нам надо идти за этими [людьми].

Таат лэвэймэҥ ньаҕан ньиэдьинуннҥи. Тан хандьэмэдэ, чииҥ понрууйиҥудаҕанэ нимэҥ энмун эврэрэҥ, ласавэй ноҕоньэй лачидэдуольньэй чиик ичуонуннҥумлэ. Тадаат ньаҕан ньиэдьинуннҥи:

— Тэньи алҕан тоҥониэтэйли, мааруолпэги мэ льэ-мори.

2 Маархадьэҥ чиин йөкө ханааҥи. Чиин миралҕан уунурэҥ вэрвэпулги мэ ньидьаҕач. Саанбара чилгэ ханилҕа мэ йанруунҥи. Мэ хахун йандуолдэлэк куодьидуо мэ мөндьэч. Анмэ лабунмэплэн өлкиэнуҥул. Мони:

— Экыа, мөндьэйк! Ичуок, лабунмэплэҥ өлкиэнуҥул!

Экыаги мөндьэйрэлэк мони:

— Саалэк айинуҕа.

Мэр айинуҥа — пуньилэ мэ чантайрэҥа.

Экыаги мони:

— Эльугуон, аарэйк. Мэт моньильэ читнэй, ньуорэллэк нонол пандаҕа.

Таат льэҥи. Энду моорхуочуо мэ пуннааҥа, мэ лэвдиэнааҥи. Тадаат саан чилгэлэк титтэ нимуол виэҥа. Тадаа эннааҥи.

Эмдьэги мони:

— Мэт чииҕат лачил мэнчэҥ, тэт лабунмэҥ пуннук.

Экыаги мони:

— Кэлуунулҕа, лачил мэ ньимиэтэй.

— Лачил эндиэнучиирэҥ кэлууччэҥ.

3 Мэ кэвэч. Чииҕат лачилэ мэ пулгэрэйм. Уунурэҥ лачилэ эндиэнунмэлэ, йоллэндьэ саалэк эндиэнунмэлэ. Таат уунуҥи. Мэ көткэрэйм тудэ нимэҕа. Лабунмэлэ уорэлэк лэвнааҥа. Экыаги мони:

— Чоҕойэҥ, ньумудьии нуулҕанэ ат амуч.

Эмдьэги ваай чиинҥинь кэвэч. Кинуолльэлк эл тадилбунь. Маархан пэлдудиэ мони:

— Йэвлугэ, маалэк мэт чоҕойэ мэньк.

Аариилэ ваай тадим, чавурньиирэҥ. Мони:

— Тэт амаа — мэт чуудөйчэ. Мэт апаналаа ах ньаарчууха, тэтул мэтха эл льиийэҥ. Чамумур, монур курильиик, туҥньэҥ киин. Туҥ мэт киийуолэк эньк.

Туҥ уоҥ пуҥуолдэҥ тудэ экыань мэ кэвэч. Мэ көткэч. Экыаги ах лабунмэн нонол ҥол виэр, эл монильэ гурчиильэнь.

4 Туҥ уоҥ лабунмэлэ чавурэк пуннаам. Таат эвриэнудаҕа, маархадьэҥ анмэ талавлэҥ курульуолэл. Туҥ уоҥ киэйиирэлэк мэ худуонь. Талав вальдаҕан уучиинаадаҕа нондавйэлэ мэ кэлдэрэйм. Талав, мэ хамлидьэ хусэйрэлэк, мэ наҕай. Тудэ экыань мэр ууй. Мони:

— Экыа, талавлэҥ пуньмэҥ.

Так они говорили друг с другом летом. Зимой же, когда люди разъезжались, заходя в каждый чум, замечали, у кого из людей на очаге много пепла*. Потом говорили друг другу:

— Нам надо идти за ними, они должны быть удачливыми.

2 Однажды люди откочевали далеко. Когда [сироты] шли по следу аргиша, обессилели. Заснули в укрытом месте, под нижними ветвями дерева. Поспав некоторое время, мальчик проснулся. Вдруг [видит]: бегают куропатки. Говорит:

— Сестра*, проснись! Смотри, бегают куропатки!

Его сестра, проснувшись, говорит:

— Давай бросать в них палками.

Бросают — не могут убить.

Сестра говорит:

— Подожди, остановись. У меня длинные волосы, заплету их и поставим силки.

Так и сделали. Стали убивать по одной и есть. Потом сделали себе из веток дом. Стали там жить.

Брат говорит:

— Ты добывай куропаток, а я пойду к людям за огнем.

Его сестра говорит:

— Пока будешь возвращаться, огонь потухнет.

— Буду идти, поддерживая огонь.

3 Он пошел. Раздобыл у людей огня. Пока шел, разжигал костер, разжигал древесной трухой. Так шел. Донес до своего жилища. Поджарили на вертеле, съели куропатку. Сестра говорит:

— Хорошо бы ты нашел топор и нож.

Брат ее опять пошел к людям. Никто не хочет давать. Один старик говорит:

— Бедняга, что ж, возьми мой нож.

Также дал лук со стрелами. Сказал:

— Твой отец мне родня. Из-за вредности моей жены я тебя не приютил у себя. Даю это, чтобы ты помнил [обо мне], когда вырастешь. Живи тем, что я дал.

Обрадованный мальчик пошел к своей сестре. Добрался. Его сестра, делая из волос силки на куропаток, осталась без волос.

4 Этот мальчик стал добывать куропаток стрелами. Когда так охотился*, однажды вдруг показался дикий олень. Мальчик, забежав вперед, лег. Когда дикий олень проходил мимо, выстрелил из лука. Дикий олень, сделав несколько прыжков, упал. Пошел к своей сестре, сказал:

— Сестра, я убил дикого оленя.

Мэ лаӈальэсна, мэ көйлэсна. Чаманэн чоӈдьэньи. Таӈ чуулэ саадөйчэӈа уорэлэк лэвнунӈа. Таатльэллэк тудэ экыань мони:

— Мэт өчидиэнь маалэк чуул уусэӈ.

5 Чуул вэльиирэӈ мэ кэвэч. Өчидиэги чаманэн пуӈуонь. Тадаат өчидиэги тудэ ньумудьии тадимэлэ, иидиэги тудэ хайн чуораскэ тадимэлэ. Чаманэн пуӈуолдэн тудэ экыань кэвэч. Мэ көткэч. Хадьир чуулэ хайн чуораскэӈа парнаана, пуӈэдэньуо лавнаана. Хадьир мэр амахааӈи.

6 Хадьир мэ чамумуӈи. Туӈ уоӈ хааличэ иэруучэ ноолаай — талавлэ-нэмэлэ уудэк пуннунум.

Экыаги мони:

— Нимэнгол саваӈ мэр ат виэӈ. — Мит муридьэ эвльэ, муридьэ виэк.

— Нэмэлэӈ муридьэнгол виэнуннумлэ?

— Талав пэкчидуоӈа чоӈунэй амунэк льэл, таӈуллэк чииӈ виэлпэги йуонунмэӈ.

Туӈ уоӈ мэ виэнаам. Пойуодьэ муридьэк виэмэлэ. Экыаги тадаат нимэлэӈ виэмэлэ. Эмдьэги ивильэӈ, нимэдайлэӈ виэмэлэ. Хадьи көдэ дитэ эннааӈи, амутнэӈ эннааӈи.

7 Туӈ уоӈ уудэк сукинь эвриэнуни. Таат эвриэнурэӈ маархадьэӈ хайчиэтэгэлэӈ йуомэлэ. Уоӈ мэ халдэйнаай. Хайчиэтэгэ мони:

— Эл халдайльэк, ньиэдьийли. Мэт валь кэлук.

Хадьир хайчиэтэгэньэӈ мэ ньиэдьиӈи. Туӈ уо хайчиэтэгиэнь тудэ хуодэ эннуйуолӈанэ йавнуо пундум. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтул эл курильиимэк?

— Элэнь.

— Хадаат курильиитэмэк!.. Тэн мит курийэпул маархан дьиик. Таӈуллэк идьиэнэ монулбудьэӈ: эл ньиӈиӈриийэли, ньичамбаӈа эндьэли.

Уоӈ мони:

— Мэт эл лэйтэчэӈ, монаӈарчэлэн «ньичамбаӈа»?

Тадаанэ хайчиэтэгэ мони:

— Тэтул мэр ураричилбудьэӈ — тэтул мэ вэрвэмусулбудьэӈ, мэ чугумусулбудьэӈ. Вэрвэлэдэӈ ураричит, чугуолэдэӈ ураричит. Тидаанэдэ тэтханэ чаманэӈ айиинунӈа-туриэнунӈа чииӈ, таӈи мэ курильиин.

Туӈ уо мони:

— Чаманэӈ пуӈуодьэӈ. Хуолэм монтэйэӈ мэт амаа оорчит, мэт амаа ураричит.

— Мэт тэтул моорхуонь лэвэймэӈ ураричит. Амутнэӈ ураалӈанэ, йаан лэвэйлӈан ураричит. Мэт хандьамэдэ мэр аваанундьэӈ, лэвэй-

Освежевали, разделали. Очень жирный. Поджарив то мясо на вертеле, поели. Потом он сказал своей сестре:

— Отнесу-ка я мяса моему дяде.

5 Взвалив на себя мясо, он пошел. Его дядя очень обрадовался. Потом дядя дал ему свой топор, а тетя дала свой каменный котел. Очень обрадованный, он пошел к своей сестре. Дошел. Вот, они стали теперь варить мясо в каменном котле, пили отвар. Совсем поправились.

6 Вот, они подросли. Этот мальчик стал искусным охотником — все время добывал диких оленей и другое.

Его сестра говорит:

— Я выделала бы шкуры для покрышки чума. Но у нас нет иголки, сделай иголку.

— Из чего делают иголки?

— В мышцах ног дикого оленя есть косточка — из нее, я видела, люди делают*.

Этот мальчик стал делать. Много иголок сделал. После этого сестра сшила покрышку чума. Ее брат приготовил жерди, остов чума. Вот, как люди стали жить, хорошо стали жить.

7 Мальчик все время бродил по тундре. Бродил так и однажды увидел медведя. Мальчик бросился бежать. Медведь сказал:

— Не убегай, поговорим. Подойди ко мне поближе.

Вот они с медведем поговорили. Мальчик рассказал медведю все о своей жизни. Медведь сказал:

— Не знаешь меня?

— Нет.

— Откуда будешь знать!.. Так вот, у нас одни предки*. Поэтому сейчас хочу сказать: не будем опасаться друг друга, будем жить, помогая друг другу.

Мальчик сказал:

— Я не понял, что значит «помогая друг другу»?

Тогда медведь сказал:

— Я хочу тебя учить: хочу, чтобы ты был сильным, чтобы был быстрым. Буду учить быть сильным, учить быть быстрым. Раньше люди сильно обижали, притесняли тебя — я это знаю.

Этот мальчик сказал:

— Я очень рад. Разве я могу сказать, что мой отец наставляет, мой отец учит [меня].

— Я буду учить тебя только летом. Если будешь хорошо учиться, то три лета буду учить. Я зимой сплю, летом хожу. Когда начина-

мэдэ мэр эвриэнундьэн. Хомдэмэчаадаҕанэ мэт лэгулуол пуриэлэн аптаанунмэн. Сукунмольҕилҕан мэт мирийэ кид-уолэк уоньиэнуни. Мит уорпэ маархан сукунмольҕил пэлдаҕанэ инэр эгуриэнуннги. Мит эдьил таат пани. Идьиэ тэт нимэнинь кэвэйк, эгуойиэ мэ көлтэйэн. Тэт нимэҕа эл сэвтэйэн, тэтул пэрэн маанунут.

8 Эгуоийиэдаҕа хайчиэтэгэ мэ кэлуй, пэрэдьиэ мэр аарэч, мэ ньуурач. Таҥунҕат тидэҥ, куодьидуо экыаги мэ нэврич. Эмдьэги мони:

— Эл нэвруульэк, мэт хайчиэ кэлул мэтул ураричилҥинь. Көдэҥ көлдэҕанэ, эл пундульэк киньэҥ мэт эврэл.

Туҥ уоҥ хайчиэтэгэҥинь мэр ууй. Хайчиэтэгэ мони:

— Тэтул льукуочуо ураричит. Тэньит кэйгудэдэ ах чиҥичэлмэҥ ураричит, чайламэҥ эвриэнунк, иэруучэр.

Таҥун лайаат көчэгэйрэҥ мони:

— Малаа, мэтул таҥудук!

Хадьир мэ таҥудаам. Мэ поньуойи. Таат ньумрэй чайлаҕан таҥудум. Хайчиэтэгэ тудэҕанэ мэ маанунум — көткэйнаадаҕа ваай мэ көчэгэйнуни.

Тадаат чиҥичэл энмун ураричаам. Сукун чаахарнаадаҕа хайчиэтэгэлэ мэ пэлнаам, тадаат мэ тигиличиэм, тудэ лайаа поньинаам. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтул мэ тигиличиэмэк, амдур ураатэйэк.

9 Туҥ уоҥ чайлардаҕанэ талавлэҥ пуннунмэлэ. Хааличэ иэруучэ ҥолаай — талавлэ йуорэ уудэк пуннунум.

Маархадьэҥ хайчиэтэгэ мони:

— Идьиэнэ вэрвэлэк тэтул ураричит.

Тадаа ньиҥомиэйэ хайльпэк худуолҥул.

— Туҥ хайльпэ вэльиинук, мираанук.

Таат мэ виэм. Ньумрэй лэвэйлҕан ураричим. Хадьир мэ вэрвэмуй туҥ уо. Хайчиэтэгэ мони:

— Мэтул мэ пэлмэк. Маалэк эльи йуоҕачэли. Тэт чайлэ тэньит кэйгудэдэ пойуонь, кинуоллэҥ эл айиинулльэк, нэмэҕанэҥ эл кийаальнулльэк. Хади йавулҕанэҥ нэмэн ньаарчидьэ эл виэнулльэк кэйгудэҥ.

Туҥ уо аму-утнэҥ мөндьиэм хайчиэтэгэ арууҕанэ. Хайчиэтэгэ ваай мони:

— Идьиэнэ тэт амун вайидэ мэ пукульууньэй. Идаранҕа тилэмэҥ алҕан ньинуутэйли, таҥниги тэтул ваай алҕан ураричит. Нэмэн айиийуол, тэт чунгрэҕа вэлиэнунк, таҥниги пундутханэк. Мэт вэрвэ пэлиэдаҕанэ, мэ чоҥут. Эльугуон, тэт кирийэ кинэк?

Туҥ уо мони:

— Мэт кирийэ Ньираха.

ет подмерзать, собираю ягоды для еды. Каждый год моя жена рожает двух детенышей. Дети, став годовалыми, начинают жить отдельно. Такова наша жизнь. Сейчас иди домой, я приду завтра. В твое жилище я заходить не буду, подожду тебя в стороне.

8 Назавтра медведь пришел, остановился в стороне и рявкнул. От этого сестра того мальчика перепугалась. Брат сказал:

— Не пугайся, мой дед пришел учить меня. Когда придет человек, не говори, с кем я хожу.

Этот мальчик пошел к медведю. Медведь говорит:

— Немного тебя поучу. Далее только ночью буду учить, днем будешь ходить, охотиться.

После этого он, прыгнув, сказал:

— Давай, гонись за мной!

Вот [мальчик] стал гоняться. Отстает. Так целый день гонялся. Медведь его поджидал, когда тот приближался, опять бросался вперед.

Потом стал учить по ночам. Когда земля стала подмерзать, [мальчик] стал догонять медведя, потом — обгонять, оставлять за собой. Медведь сказал:

— Ты стал меня обгонять, быстро обучишься.

9 Этот мальчик, когда рассветало, охотился на дикого оленя. Стал искусным охотником — как увидит дикого оленя, всегда убивает.

Однажды медведь сказал:

— Теперь буду делать тебя сильным.

Там лежали разные камни.

— Эти камни поднимай и ходи.

Так и сделал. Целое лето учил. Вот этот мальчик стал сильным. Медведь сказал:

— Ты стал меня догонять. Поэтому пока закончим. Впереди у тебя много дней — никого не обижай, нигде не лезь вперед. По какому бы пути ты ни шел, не делай в будущем плохого.

Этот мальчик внимательно слушал слова медведя. Медведь опять заговорил:

— Твои кости еще хрящеватые. В эту же пору на будущий год встретимся, тогда тебя еще поучу. Какие были обиды, запоминай, тогда и расскажешь. Если у меня хватит силы, защищу. Погоди, как твое имя?

Мальчик сказал:

— Мое имя Нираха.

Хайчиэтэгэ мони:

— Мэр амуч, тэт кирийэ мэ мөриҥ. Тэньит кэйгудэдэ тэт эдьилморав тэтэйлэк виэк. Хадьир кэвэйк.

10 Туҥ уоҥ амунэ мэ пэлум, мэ чамумуй. Чуҥрэлэ кудичим: «Хуодэҥ эл илэчуон льэтэм, илэҥ нуулӈанэ мэр ат амуч. Илэҥ, талавҥ — маархалльэк. Миринь мэдьуодьэ ньархайэвлидьэ ураричилӈанэ?!» Таатльэллэк сукинь мэ кэвэч, талав ванчиичэр. Анмэ кин личуоркэк йуомэлэ, миринь уоньиэльэлҥи. Ньархайэвлидьэплэ мэ мэдьим. Тудэ маӈилӈа пиисэллэк, нимэҥинь мэ кэврэйм. Тудэ экыань мони:

— Экыа, мит илуол кэчиҥ туҥ ньархайэвлидьэпул.

Экыаги чайладинь-чиҥичидинь сукууйинунум — пугилэк лавйэньуо лөгитиэнунум. Йэвлидьэпул эл лэвлбуннуннҥу. Таҥуӈанэ тудэ эмдьиэнь мэ пундум. Ньираха маранмэ таҥниги иэруучэр мэ кэвэч, кин личуоркэк пуньмэлэ. Иисиипэдаӈанэ льукумоньоҥойӈа сирбаам. Нимэӈа таҥуӈанэ саан чамуодиилэк йэвлидьэ аҥапэдаӈа сахсэсум. Чаманэҥ амудьиирэҥ лэвҥа. Экыаги мони:

— Чаманэҥ амуч иисиин. Ахун лэвдиэнгудаӈа гитньуо иисиин вадурчик.

11 Ньираха чайлэҥ энмун талавлэ пуннунум, ах таҥ йэвлидьэплэ иисиилэк лөгитэлҥинь. Таат йэвлидьэпул мэ чамумуҥи, пугилэҥ лөгиэнумлэ.

Экыаги мони:

— Туҥ йэвлидьэпул мэтханэ мэр иҥиэҥа, сукинь кэвэйнуннн. Мэ халӈатэйт! Маалэк тэтэйлэк сукууйик.

12 Ньираха йэвлидьэплэ игийэӈа ураричим. Пөчэсэйдаӈанэ сукинь кэвэйнуннҥи. Моорхуонь тудэ чугуолэк моойм. Тудэ чуҥдэӈа мони: «Тунҥньэпул, йуодаӈанэ, эл илэ ҥолнгут».

Сукунмольӈил мэ пэлум. Пурэпэдаӈа аньмаалбуннуни — мэ кудуойиҥи, мэ чантайрэҥа. Лалимэлэ виэмэлэ, таҥуллэк эвриэй. Иитээнил ҥолаангудаӈа пурэпэдаӈа аньмаай. Личуоркэ ҥолэл-даӈи мэр уоньэй. Таат илэпэги мэ пойумуй. Уурэҥ туҥ чиин мэ хануойааҥи.

Туҥ көдэҥ тудэ өчидиэнь ууй. Өчиэдиэги мони:

— Хадаат илэриэльэлк?

— Толон уок лөлмэҥ, хабун сукунӈан. Моойл чантайрэр ахун эл эвриэнундьэҥ. Пөчэсэйлӈанэ мэ кэвэйнуннҥи, мэ нэвруубуолҥи, мэр иҥиэҥа мэтханэ.

Таат мэ ньиэдьиҥи. Тадаат Ньираха мони:

— Өчидиэ, тэтул лөлулҥинь тунудэҥ мирийэ ҥолнуйэҥ. Мэт талавпэ маалэк тэньи мэ пуннут — сукууйил мэ ходээйааҥ.

Медведь говорит:

— Хорошо, твое имя я услышал. Теперь сам решай, как будешь жить дальше. Ну, иди.

10 Этот мальчик возмужал*, вырос. Думает: «Как же буду жить безоленным, хорошо бы найти оленей. [Домашний] олень, дикий олень — одно и то же. А если мне взять и приручить новорожденного оленёнка?!» Потом пошел в тундру искать дикого оленя. Вскоре увидел двух только что отелившихся важенок. Забрал оленят. Завернув [их] в свою доху, понес домой. Сестре сказал:

— Сестра, я принес новорожденных оленят — наших [будущих] оленей.

Сестра его день и ночь ухаживала за ними — кормила листьями с водой. Оленята не ели. Об этом она рассказала брату. Нираха тут же отправился на охоту, убил двух важенок. Выжал их молоко в [олений] желудок*. Дома наливал его деревянной ложкой в рот оленятам. С большой охотой поели. Сестра сказала ему:

— Молоко — большое благо. До того, как начнут есть [сами], позаботься о молоке.

11 Чтобы накормить тех оленят молоком, Нираха каждый день убивал дикого оленя. Так оленята подросли, стали есть листья. Сестра сказала:

— Эти оленята меня боятся, уходят в тундру. Еще упущу! Ухаживай-ка за ними сам.

12 Нираха приучил оленят к ремню*. Но когда отпускал их, убегали прочь. На уме у него была мысль*: «Видимо, [прирученными] оленями они не станут».

[Оленята] стали годовалыми. [Нираха] пытался садиться на них верхом, но они ложились, не выдерживали. Сделал нарту, стал на ней ездить*. Когда стали двухгодовалыми, стал на них садиться верхом. Важенка отелилась. Так их олени умножились. Постепенно эти люди стали кочевать.

Этот человек поехал к своему дяде. Дядя сказал:

— Откуда взялись олени?

— Я несколько лет выращивал диких оленят. Их трудно было содержать, я даже не приезжал [к тебе]. Когда освобождаю их от привязи, тут же уходят — очень пугливые, боятся меня.

Так они поговорили. Потом Нираха сказал:

— Дядя, я перекочую сюда, чтобы ухаживать за тобой. Мне придется забить своих диких оленей, надоело ухаживать.

13 Хадьир таң өчидиэҕат пэнгэйрэлэк, мэ ханаай. Тудэ талавпэҕанэ ах игийэ вэрвэлэк моойм. Ньумудьэллэк талавпэң угурчэҕанэ мэр иирэм. Өчидиэги мони:

— Мол ал йугулвэсльэк, сурэньэйльэ пуньк, нэрэгуодьэльэ понриик.

Ньираха көнмэльэҕанэ мэ пуньим, көнмэльэҕанэ мэ понриим. Өчидиэги мони:

— Чии моннҥи, мэ хабун чайлэ ҥолдэлэк чама йуориичэк льэтэл. Вэрвийиэпэлэң, чугуодьэ дьиик, аранньэй дьиик ньиэҥумлэ.

Ньираха мони:

— Хади лукунбурэбэҕа льэт?

— Тэньит эл йөкө анаа сисаҕарэчэ энук льэл, тадаа льэтэй.

— Ахун ичуочэр мэтэйк мэр уутэйэҥ, — мони тадаа Ньираха.

Өчидиэги мони:

— Тэт амун вайидэ мэ пукульууньэй, ворпэк, энгэнэҥ эл йоораль-ьэк.

14 Таатльэллэк Ньираха мэ кэвэч йуориичэҥинь. Анаан чуойэҕа энун хархильҕа көдэҥ анмэ эмулэҥ аҕуолэл, чаҕадьэл. Ньираха чаманэҥ иҥиэрэҥ, көткэстэҥ мэ көткэч. Ичуодаҕанэ, амутнэҥ ньиҥомийэ гөдэ льэй.

Маархан пэлдудиэ чама хайльҕа хуудэйрэлэк аруулэ нидэм:

— Эльин вэрвийиэпэ хайльэк йуорангутэй. Тадаат угурчэлэк ньигиэйэччэлэҥ льэтэл. Тадаат энулэҥ аранньэй дьии хусидьиҥутэмлэ. Туҥ йуоралҕа валуодьэ эвльэ — ньигирийэ тиҥҕасулэк.

15 Пэлдудиэ таат анньаанудаҕа чии тудэ валь солҕаҕайҥи, мөндьиэлҥинь. Мэ саҕанааҥи йавнар. Ньираха таҥ чиин солхо валь аҕуолдэҥ мөндьиэм. Тадаат пэлдудиэ мони:

— Вэрвийиэпэҥ! Хайльэк йуоратэй дьии охоль лааҕар эгуоҥик!

Ньиҥомиэйэ чама гөнпэк сонруолдэҥ эгуоҥул. Пускийин көдэк. Йавнар аравльэҥи, моорхуонь мэр ооньэҥи. Ньираха тудэ кэдэлҕанэ ваайл мэ чантайрэм — тудэлэйк мэ мугэй. Пойуодьэ гөдэк аҕальваал:

— Льукудьэгэ! Нэмэҥинь эгуо? — мондэҥ.

16 Вальпэдаҕа имдалдьин ньиҥомиэйэ хайльэк худуолэл. Тидэҥ пэлдудиэ мэр антэч:

— Йуорал мэ йондичич! Туҥ хайльпэ вэльиинуҥик энду ньилайаат!

17 Тадаат маархан көдэ иҥэр мэр эгуой. Көнмэльэ мэр аҕуолҥи. Ньираха лайэн аҕуонь. Туҥ көдэ льукуолэл хайльэ мэ вэльиим. Таат вэльиинурэҥ кичуолэл хайльҕа көткэч. Таҥунҕанэ мольҕадамун кичилҕа гитньуо вэльиим, йахлаах вэльиилэ мэ чантайрэм.

13 Вот, возвратившись от дяди, он перекочевал. Своих диких оленей он насилу удерживал ремнями. Устроив стойбище, связал своим диким оленям ноги. Его дядя сказал:

— Ладно уж, не мучай их, жирных забей, а тощих отпусти.

Нираха забил часть оленей, остальных отпустил. Дядя сказал:

— Люди говорят, через несколько дней будут большие игрища. Созвали силачей, быстроногих людей и ловких людей.

Нираха сказал:

— В каком месте они будут?

— Недалеко отсюда есть река, рассекающая гору, там будут.

— Я тоже пойду, хоть посмотреть, — сказал тогда Нираха.

Его дядя сказал:

— Твои кости еще хрящеватые, будь осторожен, слишком не увлекайся*.

14 После этого Нираха пошел на игрища. На склоне горы, над речным крутояром, будто остров, стоят, толпясь, люди*. Нираха с большой опаской, нерешительно подошел. Видит: очень много разных людей.

Один старик, взобравшись на большой камень, сказал речь:

— Сначала силачи будут играть камнями. Потом будут пешие бега. Затем ловкие люди будут прыгать через реку. Эти состязания без наград — [простое] соперничество*.

15 Пока старик говорил, все люди собрались возле него и сели послушать. Все сели. Нираха слушал, стоя возле толпы тех людей. Под конец старик сказал:

— Силачи! Люди, которые будут поднимать камни, — встаньте на одну сторону!

Разные богатыри* поднялись друг за другом. Семь человек. Все голые [до пояса], в одних штанах. Нираха не вытерпел — тоже разделся. Многие засмеялись, приговаривая:

— Какой маленький! Зачем он встал?

16 Рядом лежали пять разных [по величине] камней. Тот старик опять заговорил:

— Итак, игрища начались! Эти камни надо поднимать один за другим!

17 После этого один человек встал отдельно. Прочие остались. Нираха стоял последним. Тот человек приподнял самый маленький камень. Так поднимая [камни], дошел до самого большого камня. Приподнял его до колена — выше поднять не смог.

18 Көнмэгисчэ гөдэ льукуолэл хайльҕанэ йуо бурэ кудэрэм, көнмэгисчэлэ — тудэ сэрбэдамунҕа кудэрэм, йалмэсчэлэ — ньиҥиэдигийэҕа гитньуо вэльиим, йэлэклэсчэлэ — мольҕадамунҕа гитньуо, имдалдьэсчэҕанэ моорхуонь мэ чаҕадьэсум. Мони:

— Мэ танньэл мэт киисэл.

Тадаат пэрэн саҕанаай.

19 Тадаат йалмэсчэ гөдэк ваай уул. Льукуолэл хайльэ моорхуонь сэрбэдамунҕа кудэрэм, көнмэгисчэлэ ньиҥиэдигийэҕа көткэрэйм, йалмэсчэ хайльэ мольҕадамунҕанэҥ эл пэлдьии. Йэлэклэсчэ хайльэ молидьаа лохоҕорэйм. Имдалдьэсчэ хайльа помогэстэлэк, эл мэнчуон мони:

— Мэт вэрвэ мэ танньэл.

20 Йэлэклэсчэ гөдэ мэ йаан хайльэк вэльиимэлэ. Таат, йэклэдаҕа вэрвэпэги льукумуй. Тадаат Ньираха тудэ чалдьэдаримэҕанэ ньаҕан мойиэрэҥ мираай. Льукуолэл хайльҕа көткэйрэлэк мэр аҕуонь. Чии йавнар аҕальвэҥи. Көнмэльэпэ монҥи:

— Пэнгэйк!

Таатльэллэк Ньираха хайльэ мэ мэдьим, чанда ваарэйм, йуо йэклиэ вэльиим. Көнмэгисчэ хайльэ йуо бурэ кудэрэм, йалмэсчэ хайльҕанэ сэрбэдамунҕа кудэрэм. Йэлэклэсчэлэ мэннаарэҥ мони: «Туги мэт йуоҕа кудэрэлҕанэ мэр ат амуч! Туги эл вэльиирэ, тиэҕи эл мэнтэйэҥ». Чиинҥ аҕальвэрэҥ монҥи:

— Вайи тунҥут сэрбэдамунҕа гитньуо эл вэльиимэҥ, тиэҕи мэ чамуонь!

21 Ньираха помогэстэлэк анмэ пөнчэнмэҥ вэльиим. Тудэ йуо бурэ кудэрэллэк мэ чулэй. Имдалдьэсчэ хайльэ мони: «Мэт өчидиэ монуол эвйэ ҥолльэнь — хуодиик тиэҕи эл вэльиитэйэҥ».

— Йоҥуудьэҕа! — мондэҥ мэ көчэгэйрэм, мэ вэльиим. Моорхуонь сэрбэдамунҕа кудэрэм — амунги мэ льарудьи. Тадаа тудэ чуҥдэҕа мони: «Мэт тороньэл хайчиэ, мэт өчидиэ монуол эвйэ ҥолльэнь — варайнэҥ льуориичэҕа эгуриэльэлдьэҥ. Таҥуллэк туҥ хайль мэт йуо бурэ эл кудэрэйэҥ». Таатльэллэк мони:

— Тунҥун пурэдэ мэт вэрвэ эвльэ. Кинэк льэл, вэльиинуҥик.

22 Таҥуллэк мэ йуоҕач хайль вэльиил. Тидэҥ йуорал йоҥотэйл пэлдудиэ хайль бурэ эгуорэлэк, ваай аруулэ нидэм:

— Туҥ льуориичэҕа лайэн льуорэл көдэн кирийэ кинэк?

Тадаа тидэҥ көдэ мони:

— Мэт Ньираха одьэҥ.

— Йавнайдинь титинь монулбудьэҥ: вэрвэлэдэ Ньираха тит амаа ҥолаал туҥ льуоралҕа! Таат курильиинҥик, эйк чиинҥидьэҥ пундутэмк!

18 Второй человек положил самый маленький камень себе на голову, второй [камень] положил на плечо, третий поднял до пояса, четвертый — до колена, пятый — только пошевелил. Сказал:

— Вот то, что могу показать.

Потом сел в стороне.

19 Затем вышел третий человек. Самый маленький камень он положил себе на плечо, второй [камень] — поднял до пояса, третий — не донес до колена. Четвертый камень он лишь приподнял. Пятый камень он обошел, не тронув, сказал:

— Вот то, что могу осилить.

20 Четвертый человек поднял только три камня. Так, у следующего силы было [еще] меньше. Затем, потирая руки, вышел Нираха. Подойдя к самому маленькому камню, остановился. Все люди засмеялись. Некоторые сказали:

— Вернись!

После этого Нираха схватил камень, поднял вверх и подержал за головой. Второй камень он положил на голову, третий камень положил на плечо. Хватаясь за четвертый, подумал: «Хорошо бы положить этот себе на голову! Если не подниму, за тот не возьмусь». Люди, посмеиваясь, говорили ему:

— Даже этот до плеча не поднял, тот же больше!

21 Походив вокруг камня, Нираха одним махом поднял его. Положив себе на голову, попрыгал на одной ноге*. О пятом камне подумал: «Мой дядя правильно говорил, — наверное, не подниму его».

— Как обидно!* — закричав, бросился, поднял. Только положил на плечо — задрожали кости. Тогда он сказал про себя: «Мой черный дедушка*, мой дядя верно говорили — рано мне ходить на игрища. Оттого не положил этот камень себе на голову». После этого сказал:

— Больше у меня сил нет. У кого есть, поднимайте.

22 На этом поднимание камней закончилось. Тот старик, что открывал игрища, встав на камень, снова стал говорить речь:

— Как имя человека, который состязался последним?

Тогда тот человек говорит:

— Меня зовут Нираха.

— Хочу всем вам сказать, что Нираха по своей силе в этом состязании всем вам годится в отцы! Знайте это и сообщите людям!

Тангун лайаат:

— Идьиэнэ хусадьилэҥ льэтэл. Кинэк льуорэтэл, туҥ энмудиэ саамэй хархиль бурэ иҥэр эгуоҥик! — мондэҥ энун йойлҥинь ууй.

23 Ньираха ичуодаҕанэ кунильин көдэк ньибиэлиэ мираангул. Польирэбэ бурэ аарэйҥи. Тадаа ичуодаҕанэ, йабуодьэ көдэн саал пойуонь. Көнмэ дьии таҥ кириэспэ ичуорэҥ мэр оориньаанунҥи, мондэн:

— Исэ митэйк тэньи худуотэйли!..

24 Ньираха турмоойлэ мэ чантайрам. Мирарэҥ мони тудэ чуҥдэҕа: «Тинэ кэйэн льуораанаалҕа йавнар аҕальвэймут! Худии идьирэ эл аҕальвэмут? Эйк тит лахил йавнар мэ момричич, көдэн саапэ йуор!»

Тидэҥ аруу нидэл пэлдудиэ мони:

— Малаа, хадьир йуораанҥик!

Ньираха ичуодаҕанэ, иэмугур энудаҕил ах хайльэҥ.

Киэйаадьэ көдэ ньибанхудэҥ өлкиэнурэлэк мэ хусаҕач — энудиэмуҥдэ миилгэриэҕа кэриэй. Тудэ чалдэ, угурчэ сальҕарэймэлэ, хайльҕа кэриэр. Таҕи йуорэлэк көнмэ дьии анмэ лайҕудэҥ кэвуйиэҥи. Тидэҥ льуорал йоҥотэйл пэлдудиэ мони:

— Элдьэ, худии кэвуйиэмут?

— Туҥ чайлэ мэр ичуолбудьэли, вайи тиэҥ көдэ эл уктэй! — монҥи йавнар. Таат мондэҥ, йавнар кэвэйҥи. Ньираха туридьиэ аҕуонь. Мони:

— Тиэҥ көдэ мэ йабатэй! Сукууйиҥик!

— Худэҥ чаҕаатуок, модьэн вайлги хайльэ помосэсмэлэ?! Худиитуок, маалэк йабаҕан...

25 Таатльэллэк Ньираха тудэ маҕилҕанэ мэ кэриэсум, тудэ угурчэ кэриэсмэлэ. «Йоҥуудьаҕа! — мони, — хавдабан, йаба-морирэ көчэйк йабайэҥ, куодьидуо хадаа эл йабаанун?!» Таат мондэлэк ньибанхудэк өлкиэнурэлэк, мэ хусэч — энуҕат йөкө пэрэн эйич. Тадаа мэр иимидьиэнуй, мэ чулиэнуй. Чиин моорхуонь чайлиилэҥ виэнумлэ, мондэн: «Худэбандьэ гөдэк!»

26 Таатльэллэк тидэҥ кэйэн хусэйл көдэҥинь мэр ууй. Мэ вэльиим. Тудэ ньамиилҕа саҕанэсум. Тадаат өлкиэнурэлэк, мэ хусаҕач — тунналаҕар чии йэклиэ эйич. Мони:

— Туҥ көдэҥ сукууйиҥик.

Тадаа мирийэги, амааги льиэльэлҥул. Угурчэдаҕанэ, чалдьэдаҕанэ саасэрэҥ пиисэҥа.

27 Тангун лайаат тидэҥ пэлдудиэ ваай мони:

— Идьиэнэ угурчэлэк ньигиэйэччэк льэтэл. — Чаманэҥ йөкө льэйд-анаак киисэмлэ, мондэн. — Тангун помогэрэйтэмк.

После этого:

— Теперь будут прыжки. Кто будет состязаться, встаньте отдельно, над самым речным крутояром! — сказав так, пошел к крутояру.

23 Нираха видит: друг за другом пошли десять человек. Остановились на самом краю обрыва. Там он увидел множество могил*. Некоторые люди, посматривая на те кресты*, заплакали, говоря:

— Может, и мы будем здесь лежать!..

24 Нираха не вытерпел. Зашагал к ним, сказав про себя: «Как только я начал состязаться, вы давеча все смеялись! Почему же теперь не смеетесь? Или хвосты вы все поприжали при виде могил?»

Между тем старик, державший речь, сказал:

— Ну-ка, давайте, начинайте играть!

Тут Нираха заметил, что другой берег реки весь в камнях.

Первый человек, побегав взад-вперед, прыгнул — не долетел до другого берега. Упав на камни, переломал себе руки-ноги. Остальные люди, увидев это, стали отходить назад. Старик, открывший игрища, крикнул:

— Что это, почему уходите?

— Мы [еще] хотим видеть этот свет, ведь даже тот человек не допрыгнул! — сказали все. Сказав так, все ушли. Нираха стоит один. Говорит:

— Тот человек умрет! Позаботьтесь [о нем]!

— Как же переправимся, ведь даже камни переворачивает течением?! Что поделать, придется ему умереть...

25 После этого Нираха снял доху, снял свою обувь. «О, как обидно! — говорит, — как же так, если суждено умереть, пусть умру — где мальчик не пропадал?!*» Сказав так, побегал взад-вперед и прыгнул, — опустился далеко на том берегу. Попрыгал, поплясал на одной ноге. Люди только разводят руками*, говоря: «Что за человек!»

26 После этого [Нираха] подошел к человеку, прыгнувшему первым. Поднял его. Посадил себе на шею. Потом разбежался, прыгнул — опустился на этой стороне позади людей. Сказал:

— Позаботьтесь об этом человеке.

Там, оказывается, были жена и отец этого человека. Руки и ноги ему перевязали, наложив деревянную дощечку*.

27 После этого давешний старик снова сказал:

— Теперь будут пешие бега, — и указал на очень далекую гору. — Вот ее обогните.

Чаманэҥ пойуодьэ дьиик кэвэйҥул, ньигиэйэччэҕа. Ньираха лайан кэвэч. Иитнэ льэллэк туридьиэ кэлуй. Виэлльэпэ чаманэҥ иитнэ льэллэк энду моорхуочиир кэлуунуҥ. Тадаат тидэҥ пэлдудиэ мони:

— Йавнайдаҕа Ньираха киэйаалэл! Туҥуллэк льуорэл мэ йуоҕач!

Таҥун лайаат чии йавнар Ньирахаҕанэ көчэгэйрэҥа. Көнмэльэпэ мэр идьинуҥа. Моннҥ:

— Чиид-амаа ҥолаайэк!

28 Хадьир тадаат чии мэ кэвуйиэҥ. Ньираха ваай тудэ нимиэнь кэвэч. Көткэйрэлэк тудэ өчидиэнь тудэ эврэйуолҕанэ йавнуо пундум.

29 Таҥун лайаат эл иитнэ льэллэк, Ньираха мэ мирийэри, мэр уорпэри, мэ тэччиэ ҥолаай. Чамумунудаҕа айиинульэлдьэ дьиипэньэҥ амутнэҥ ньиэдьий. Көнмэльэҕанэ хамриил ҥориим. Тан тудэ өчидиэҕанэ маранмэ тудэ амаа дитэльуо чамариим, лөлум.

10. КИН ЭЛЬЬИИМИЙЭ АДИЛПЭ

1 Кид-адил, элньиимийэплэҥ льиэльэлҥул. Хадаат мэдьуолуолэ эл курильиинҥ. Таат кийуочиир эвриэнурэҥ сукунэ лэйтэйҥа. Таат льиэнурэн акаадьэ молльэнь:

— Малаа, маранмэ сукинь мираайэли, мидьэк хадаа көткээйуок. Исэ мит титэ кид-угурчэндьэрукун йуотэй.

2 Хадьир мэ мирааҥи. Уунҥи — моҥон ньилэлпэги оорэрдаҕанэ, моннуннҥи: «Хандьэмэ ҥолаай», моҥон ньилэлпэги альаадаҕанэ, моннуннҥи: «Лэвэймэ ҥолаай».

Таат уунурэн, ичуонудаҕа, кэйэпэдаҕа кин вадуннимэк аҕуолэл. Акаадьэ мони:

— Энду ньируон сэвйэли, мидьэк нэмэлэ йуол!

3 Хадьир мэ сэвҥи — анмэ йэклэдэҕа лэвдуолпэдэньэҥ курульуодьэ мархильпэк саҕанэнул, йуо анҕинурэн.

Тун көлльэлдьэ адилпэҕанэ мэ лөгитэҥа, мэ лавитэҥа.

Лэвдэллэк-хуодэльэллэк тидэҥ адилпэ мэ пулгэйҥи. Акаадьэ мони:

— Элдьэ тэт нэмэлэ йуомэҥ?

— Мархильэҥ йуомэҥ.

— Амучэ мархильэк?

— Аму-уч.

— Мэт йуойуол ваай хуодэдэҥ амучэ мархильэк.

— Хуодэ льэтуок? — мони эмдьэги.

— Мит көнмэпуол мэнльэлаханэ мэр ат амуольэнь! — мони акаадьэ.

Состязаться в беге отправилось очень много людей. Нираха отправился позже [всех]. Спустя некоторое время вернулся один. Остальные по одному возвращались, спустя долгое время. Тогда давешний старик сказал:

— Во всем Нираха первый! На этом игрища кончаются!

После этого люди бросились к Нирахе. Некоторые даже целовали. Говорили:

— Ты стал отцом всех людей!

28 Вот потом люди стали разъезжаться. Нираха тоже поехал к себе домой. Добравшись до дома, рассказал своему дяде все как было.

29 Вскоре после этого Нираха женился, заимел детей, стал богачом. По-хорошему поговорил с людьми, которые обижали его в детстве. Некоторых из них он сделал батраками. Своего дядю он почитал как отца, ухаживал [за ним].

10. ДВОЕ ЮНОШЕЙ-СИРОТ

1 Жили двое юношей-сирот. Они не знали, откуда они родом. Так живя вдвоем, стали узнавать [окружающий] мир*. Как-то раз старший из них сказал:

— Давай, просто пойдем по тундре, посмотрим, куда доберемся. Может, встретим таких, как мы, двуногих.

2 Вот пошли. Идут: когда иней покрывал опушку малахая, говорили: «Настала зима»; когда иней на опушке малахая таял, говорили: «Настало лето»*.

Шли так и увидели: впереди стоят два юкагирских чума. Старший брат сказал:

— Зайдем порознь в разные [чумы], — узнать бы, что увидим!

3 Вот зашли — сидят девушки прямо-таки с прозрачными телами*, расчесывают волосы*.

Накормили, напоили этих зашедших юношей.

Поев-попив, те юноши вышли. Старший брат говорит:

— Ну, что ты видел?

— Девушку видел.

— Красивая девушка?

— Краси-ивая.

— Та, что я увидел, — тоже весьма красивая девушка.

— Как быть? — говорит младший брат.

— Хорошо бы взять их себе в жены! — говорит старший брат.

4 Хадьир ваай лайҕудэҥ энду ньируон титтэ сэвйуолҕа сэвҥи. Мэ ньиэдьиҥи. Мархильпэ монльэлҥи:

— Мит мэ чанмандьэли. Тудэл курильиит митханэ. Таҥ тудэ монаҕарул ичуол мит.

— Холльэ таҥ тит чанмэ?

— Идьиэ мэ хадаа виэн лэвэйнбурэбэҕа иэрууный. Тудэл мөриичэҥик, мидьэк монаҕар.

5 Хадьир туҥ адилпэ мэ кэвэйҥи, таҥ көдэлэ ванчиичэр. Иитнэҥ-иитнэҥ ванчиҥа. Таат мэ хабун чайлаҕан ванчирэлэк йокэ йаан вадуннимэк йуольэлҥумлэ. Тадаа мэ көткэйҥи. Ордьалал нимэ чамуотэгильэнь, кин нимэ мэ йукуолльэлҥи. Йукуолэл-данпэ тидэҥ мархильпул нимэ дитэ балльэлҥи.

— Эльин туҥ йуку нимэпэҕа сэвйэли, — молльэнь акаадьэ.

6 Мэ сэвҥи, ваай ньируон. Охо-монҥи, тидэҥ мархильпэги саҕанэнул! Анмэ саан луохалэк луохасаальэлҥа: «Митха эл сэвльэҥик, ордьалал нимэҕа сэвҥик!» — мондэҥ. Тидэҥ адилпэ нэвруурэҥ мэ пукирэйҥи. Таҥ чама нимэҥинь уунҥи. Сэспэдаҕанэ мэ йоҥдичааҥа. Анмэ монулэҥ мөрчиил:

— Молийии! Альаайэд-уорпэ титтэйлэк титтэ кэдэлҕанэ кэчиҥа!

7 Туҥ адилпэ мэ халдэйҥи, таҥ чуонгөрэл аруу мөрир. Чуонгөрэл лайаврэт көчэгэйрэм, мэ таҥудаам.

8 Туҥ адилпэ хааличэ чугуодьэ чии нолльэлҥи. Тааҕанэк көрэл эл поньаа. Эмдьэдьэҥ маҕилҕанэ охоль лайаврэт сисаҕасум, ньиҥиэдигийэ баннубэҕа гитньуо сисаҕасум лайаврэт, ах маҕин көйлэ поньааснунмэлэ мэннуйэ ноолуур.

9 Чанмадьэ таат өлкэрэҥ йахтарэҥ молльэнь:

1 — Эмдьэ-эҥ, эмдьэ-эҥ, гэ-эй,
мэр уттэчэҥ, гэ-эй,
тиэҥ йэрпэйэ ньаачин
саҕанэй ибал албаҕан
5 алҕан уучиитэйли.
Элэмдэр, эмдьэ, вадурчик.
Чуонгөрэл йуодиибанэ
хулархаапэ
эличчиэ алҕан туҥиэнутэм.

Хадьир, эйк угунэҥ, таҥ йалҕилҕат пойуодьэ хулархаапэк чэндэйҥул, туҥ көрэлэ мэ пуйариинааҥа. Титтэ сисилэк пайдуҥа, танут моннуннумлэ: «Мэ пуйариинҥа». Таат йуодиидаҕанэ туҥиэҥа, хадуҥудэдэҥ угурчэлэ эл өгэтэсҥу таҥ чуонгөрэлэ ах пуйариир.

4 Вот порознь в те разные чумы снова вошли. Поговорили. Девушки сказали:

— У нас есть старший брат. Он за нас решает. Мы живем, как он велит.

— Где этот ваш старший брат?

— Сейчас он где-то в других местах охотится. Пойдите узнайте у него, посмотрим, что он скажет.

5 Вот юноши пошли искать того человека. Долго-долго искали. Так искали несколько дней, [наконец] увидели вдалеке три юкагирских чума. Добрались до них. Средний чум был большущий, два чума были маленькие. Маленькие походили на чумы давешних девушек.

— В эти маленькие чумы сначала зайдем, — сказал старший брат.

6 Зашли опять порознь. Надо же, сидят давешние девушки! Вдруг стали выталкивать их деревянными *луохами*, говоря: «Не заходите к нам, заходите в средний чум!» Юноши, испугавшись, выскочили. Пошли к тому большому чуму. Стали открывать входную покрышку*. Вдруг послышался голос:

— Какая гадость! Дети [людей] с печенью сами пришли!*

7 Услышав голос железного черта*, юноши бросились прочь. Железный черт погнался за ними, стал их настигать.

8 Эти юноши были очень быстроногими людьми. Все же железный черт не отставал от них. Хватая сзади, оторвал у младшего [подол] дохи, оторвал до места, где пояс — в руках у черта остались лишь оторванные куски дохи.

9 На бегу старший брат так запел:

1 — Братии-ик, братии-ик, *ге-ей*,
я устал, *ге-ей*,
под той, напротив солнца
находящейся едомой
5 давай пробежим.
Все же, братик, постарайся!
От глаз железного черта
чайки
пусть [нас] хоть ненадолго заслонят.

Вот, и правда, с озера взлетело множество чаек, они стали налетать на того черта. Своей грудью с налету ударяли — это и значит «стали налетать»*. Вот так заслоняли [братьев] от его глаз, налетая, не давали тому железному черту шагнуть.

Таат льиэнунудаӈа, тидэн чуонгөрэл йоӈоньаар мэр өр-тэ-эч. Хуодэн эл йоӈоньаат, хадунудэдэн эл өгэтэсӈу ах пуйариир! Тидэн өртэйдаӈа, хулархаапэн йавнар кэриэӈи, маранмэ самнар худуолӈи, нэрэгэйр.

Хадьир тадаат, ваай мэр өлкиэӈи уорпэ. Ваай мэ пэлнаам. Ваай чанмадьэ мэ йахтаай:

1 — Эмдьэ-эӈ, эмдьэ-эӈ
элэмдэр вадурчик.
Ваай тидэӈ көрэл
митханэ мэ пэлнаам.
5 Тиэӈ ходобэндьэ
ибал албаӈан алӈан уучиитэйли
льукуочиил сайрэ
чуонгөрэл йуодииӈанэ
йөкэ уулаха гитньуо ливэдаӈанэ
10 мэр ат уттэгэврэйли.

Хадьир, эйк угунэӈ таӈ ходобэндьэ ибалӈат пойуодьэ льукуочиил сайрак чэндьэйӈул. Тидэӈ чуонгөрэлэ пуйариинааӈа — хадунудэдэӈ эл өгэтэсӈу. Хадьир йөкөдьиэ уурэлэк, иитчиэ уттэгэвриэльэлӈудаӈа, чуонгөрэл ваай мэр өртэч. Льукуочиил сайрапэ, нэрэгэйр, анмэ самнар худуолӈи.

Адилпэ ваай мэр өлкиэӈи. Хадьир ваай мэ тоӈорэм таӈ чуонгөрэл, йуодииги чайларэйдаӈа. Ваай мэ пэлнаам. Эмдьэги ваай мэр уттэйнаай. Ваай мэ йахтаай:

1 — Эмдьэ-эӈ, эмдьэ-эӈ!
Малаа вадурчик.
Тигин йэрэгуу иэмуӈдаӈа
чама чумун йоӈулэк,
5 ибалтэгэк курульуолэл.
Элэмдэр таӈ ибал
көчэгэйрэӈа,
самнал сайрэ элитчиэ
мидьэк чуонгөрэл йуодииӈанэ
10 эл туӈиэм.

Эйк угунэӈ, пойуодьэ самнал сайрак таӈ ибалтэгэӈат чэндэйӈул. Хадьир мэ туӈиэӈа йуодиидаӈанэ. Ваай мэ пуйариинӈа, сисхалэдэӈ йуоруӈа таӈ чуонгөрэлэ.

Тидэӈ адилпэ йөкуучиирэлэк ваай мэр уттэгэврэӈи. Таат льиэнунудаӈа чуонгөрэл ваай мэр өртэч. Самнал сайрапэ, нэрэгэйр, маранмэ самнар худуолӈи.

Тем временем железный черт, разозлившись, рявкнул. Как не разозлиться, ведь все время, налетая, не давали шагнуть! Когда рявкнул, все чайки упали — лежат обмершие, распластавшись.

10 Вот тогда ребята снова побежали. Снова стал настигать. Снова старший брат запел:

1 — Брати-ик, брати-ик,
все же постарайся!
Опять тот черт
нас настигает.
5 Под той, с *ходобэ*,
едомой давай пробежим.
Если соколы*
глаза железного черта,
пока мы подальше уйдем, [от нас] отведут,
10 мы сможем отдохнуть.

Вот, и правда, с той едомы, имеющей *ходобэ*, взлетело множество соколов. Они стали налетать на железного черта — не дают ему шагнуть. Вот, убежав подальше, [юноши] довольно долго отдыхали, [но] железный черт снова рявкнул. Соколы обмерли — лежат, распластавшись.

11 Юноши опять побежали. Когда у железного черта посветлело в глазах, вот он опять погнался. Опять стал настигать. Младший брат опять отстает. [Старший брат] снова запел:

1 — Брати-ик, брати-ик,
ну же, постарайся!
Вон, на той стороне равнины
с большим выступом*
5 виднеется едомища.
Все же до той едомы
давай добежим,
ястребы-канюки хоть ненадолго
10 не заслонят ли
9 вдруг [нас] от глаз железного черта.

И правда, с той большой едомы взлетело множество ястребов-канюков. Вот они стали заслонять [черту] глаза. Тоже налетали, когтями царапали железного черта.

Те юноши, убежав подальше, снова отдохнули. Но тут железный черт опять рявкнул. Ястребы-канюки обмерли — лежат, распластавшись.

12 Ваай мэ көчэгэйрэм тидэҥ адилпэлэ. Ваай мэр өлкиэ-көдиҥи тидэҥ уорпэ. Эмдьэги уттэйнаадаҕа ваай мэ йахтаай туҥ акаадьэ:

— Эмдьэ-эҥ, эмдьэ-эҥ
тиэҥ йэрэгууд-иэмуҥдаҕа
эмулньиэнуй лавйэмдиэ
курульуолэл.
Таҥун эҕалҕан
алҕан уучиитэйли.
Тадаа хальархааньэй пураахиль
мэ льэҥутэй.

Эйк угунэҥ тадаа көткэйҥудаҕа, маранмэ сукундава дитэ хуруулэ туҥуҥа хальархаапэ, пураахильпэ чэндэйр. Ваай мэ пуйариинааҥа, иитнэн ливуҥа. Тадаа гитньуо тидэҥ адилпэ аҕарэлэ мэ пулгэрэйҥа.

Йэкуульэлҥудаҕа ваай чуонгөрэл мэр өртэч. Ваай самнар худуолҥи хальархаапэ, пураахильпэ.

13 Адилпэ ваай мэр өлкиэҥи. Чуонгөрэл ваай мэ пэлнаам. Эмдьэги ваай мэр уттэйнаай. Маҕилги иньуори чумундордьэдаҕа көткэйнаай, ах көйлэр. Таҥ чуонгөрэл сисаҕас, мэннур — уурэн сэрбэдамундаҕа көткэйнаай. Тадаа акаадьэ ваай мэ йахтаай:

— Эмдьэ-эҥ, эмдьэ-эҥ
малаа вадурчик.
Тиэҥ йэрэгуу иэмуҥдаҕа
йойнваҕа албаҕан
алҕан уучиитэйли.
ханьил хайчиэ элитчиэ
алҕан ливэтэм
чуонгөрэл йуодиидаҕанэ.

Хадьир ханьилпэ чэндэйрэлэк мэ пуйариинааҥа, йуодииги туҥиэнумлэ. Хадуҥудэдэҥ эл өгэтэсчиину чуонгөрэлэ.

Адилпэ йөкуучиирэлэк ваай мэр уттэгэврэҥи, аҕарэлэ мэ пулгэрэйҥа, уттээйуолпэги мэр уучич.

Чуонгөрэл ваай мэр өртэч. Ханьил-хайчиэпэ ваай самнар худуолҥи. Чуонгөрэл ваай мэ көчэгэйрэм уорпэлэ:

— Тит лахульпэ мэ пулгэсут! — мондэн.

14 Уорпэ ваай мэр өлкиэҥи, эмдьэдьэ ваай мэр уттэйнаай. Чанмадьэ ваай йахтаарэҥ мони:

— Эм-дьэҥ! Эм-дь-э-эҥ!
Малаа вадурчи-ик.

12 [Черт] опять бросился за теми юношами. Опять те ребята, бедняги, побежали. Когда младший брат стал уставать, старший брат опять запел:

— Брати-ик, брати-ик,
на той стороне равнины
озерцо с островками
виднеется.
По его берегу
давай пробежим.
Там розовые чайки и поморники
будут.

И правда, когда добежали до озера*, прямо-таки закрыв небо, как туча, взлетело множество розовых чаек и поморников. Тоже стали налетать [на черта], надолго отвлекли [его]. Тем временем юноши отдышались*.

Когда они были далеко, железный черт опять рявкнул. Опять лежат, распластавшись, розовые чайки и поморники.

13 Юноши опять побежали. Железный черт опять стал настигать. Младший брат опять отстает. Его доха доходит [уже] до середины спины, совсем порвалась. Тот черт рвет [ее], мало-помалу добирается до плеч. Тогда старший брат опять запел:

— Брати-ик, брати-ик,
ну же, постарайся!
По той стороне равнины,
под скалистым утесом
Давай пробежим.
Дедушки-орлы* хоть ненадолго
пусть отведут от нас
глаза железного черта.

Вот орлы, взлетев, стали налетать [на черта], заслонять ему глаза. Не дают ему шагнуть.

Юноши, убежав подальше, опять отдохнули, отдышались, их усталость прошла.

Железный черт опять рявкнул. Дедушки-орлы снова лежат, распластавшись. Железный черт опять бросился за ребятами.

— Выдавлю вам легкие! — вскричал.

14 Ребята опять побежали, младший брат опять стал уставать. Старший брат опять запел:

— Бра-атик, бра-ати-ик!
Ну же, постара-айся!

Тиэҥ саанмонильэ
уучуорэҕа,
мидьэк хайчиэпул
эличчиэ чуонгөрэл йуодиидаҕанэ
эл ливэҥа.

Эйк угунэ, саанмонильэҕат хайчиэтэгэпэ пукирэйрэлэк, чуонгөрэл пурэ эйууҥи. Хадьир мэ нэриэҥа.

Адилпэ ваай йөкуучиирэлэк мэр уттэгэврэҥи. Тидэҥ чуонгорэл ваай мэр өртэч — хайчиэтэгэпэ йавнар нэрэгэйҥи.

15 Чуонгөрэл ваай мэ көчэгэйрэм адилпэлэ. Таҥпэ ваай мэр өлкиэкөдиҥи. Эличчиэ льэллэк эмдьэдьэ ваай мэр уттэйнаай. Тадаа чанмадьэ йахтаарэҥ мони:

1 — Хадьир мэт монуолморав
мэ ньидьаҕач.
Мэт вэрвэ олльэлк
ньидьаҕач
маалэк тиэҥ монходиэҕа
хуудэйрэлэк
ньаачин алҕан саҕанаатэйли.
Лэв-морирэ мол лэввҕан
нэмиэ йугулвэтуок!

16 Хадьир таҥ монходиэ эвчэҕа көткэйрэлэк, чуонгөрэлҥинь помогэйрэлэк, ньивальин саҕанааҥи. Чуонгөрэлтэгэ тэн өлкэрэҥ титтэҕа көткэйнаальэнь. Титтэҕа көткэйнаарэҥ элгодэринь тураатгэрэйльэлум, чаҕатахильэк лукулэ тэлэтэйрэҥ. Тадаа өнидьэлэҥ пукирэйльэлул туҥ чуонгөрэлҕанэ туҥульэлум. Таҥ өнидьэн чамча уучиинудаҕа йуоҥудаҕа, охо-монҥи, кэйэпэдаҕа тудэ пугудьэриэйуол пилууйирэҥ маархан йуолдэ амучэ адилтэгэк аҕуолэл! Анма йахтаарэҥ мони:

— Адилпэ, тит ураал
амутнэҥ чамуольэнь.
Мэт пурэн
чуҥдэкудичилньэйль элдьэмут!

17 Туҥ адилпэ маалэйр маархуонь мэр ичуоҥа. Тадаат тидэҥ адилтэгэ лукулэ ваай мэ пөриндэйльэлум. Ваай лукуд-өнидьэ чамчэ дитэ пукирэйльэнь, ваай адилтэгэлэ мэ туҥульэлум. Таҥ өнидьэн чамча уучиидаҕа, анмэ кэйэпадаҕа мархильпэги нимэньэрэҥ-нэмэньэрэҥ аҕуольэлҥи. Адилтэгэ ваай йахтаальэнь, молльэнь:

— Эмдьэпул! Тит адилпэ
тэнньэҥул.

В тот лесок
бежим,
7 не отведут ли
5 вдруг медведи* [от нас]
6 хоть ненадолго глаза железного черта.

И правда, медведи выбежали из леска и набросились на железного черта. Вот стали [его] грызть.

Юноши, опять убежав подальше, отдохнули. Тот железный черт опять рявкнул — все медведи обмерли.

15 Железный черт опять бросился за юношами. Те опять, бедняги, побежали. Вскоре младший брат опять стал уставать. Тогда старший брат запел, говоря:

1 — Ну вот, [все], что я имел сказать,
кончилось.
Моя сила тоже
кончилась.
5 На тот холм
нам придется подняться,
придется сесть лицом [к черту].
Пусть съедает нас, если хочет съесть,
до каких пор нам мучиться?!

16 Вот они взбежали на вершину того холма, повернулись [лицом] к железному черту, уселись рядом. Железный черт бегом стал к ним приближаться. Немного до них не добежав, он еле остановился — пятками даже прорыл землю. Тут поднялась пыль, закрыла черта. Когда то облако пыли рассеялось — надо же! — юноши увидели, что стоит обтирает пот прекрасный юноша-великан*. Он вдруг запел, говоря:

— Юноши, ваша сноровка
очень большая, оказывается!
Выше моего
ваш ум, оказывается!*

17 Те юноши только смотрят, изумляются. Потом тот юноша-великан опять пнул ногой землю. Опять поднялось облако пыли, опять закрыло юношу-великана. Когда облако пыли рассеялось, перед юношами стояли [их] девушки со своими чумами и хозяйством. Юноша-великан опять запел, говоря:

— Сестры! Ваши юноши —
вот они.

Хадьир харуду ньаҕа гурчиинҥик,
тэтчиэ ҥолдэн саҕанэҥик!

Таат өндэриллэк, маранмэ саҕаальэнь.

18 Тидэҥ адилпэ тидэҥ мархильпэлэ мэ мэнльэлҥа титтэ көнмэпуол. Хадьир тадаат китньэр эдьилпэги амахаальэнь. Көдэ дитэ эннаальэлҥи.

Так пожелав им добра, тут же исчез.

18 Те юноши взяли тех девушек себе в жены. Вот, с тех пор их жизнь стала хорошей. Как люди стали жить.

КАРАВААЛПЭ, ЧУУЛДЬИИПЭ

[ЙЭЛУКУН УГУРЧЭНДЬЭРУКУН НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЧУУЛДЬИИ ЭНДЬООН]

11. НЬАВНЬИКЛИЭ ТАДААТ ХАЙЧИЭТЭГЭ

1 Хайчиэтэгэ ньавньиклиэньэҥ мэ ньинууҥи. Ньавньиклиэ хайчиэтэгэҥинь мони:

— Нэмэлэҥ иҥиэмэҥ?

— Лабунмэлэҥ иҥиэмэҥ. Нэвругэ, угурчэҥ алут пөнчэнмэҥ чэнгурэйнуни!

Тадаа Ньавньиклиэ мони:

— Мэт тан эл иҥиэйэҥ. Мэт тудэл мэ пуннунуҥ.

Хайчиэтэгэ мони:

— Тэт тан нэмэлэҥ иҥиэмэҥ?

— Мэт пэльвиэ-йуодьаак иҥиэмэҥ.

— Мэт эл иҥиэйэҥ.

Ньавньиклиэ молльэнь:

— Малаа льиэ, мэт лабунмэ йуо аптэҥ, тан тэт көдэ йуо аптэк.

2 Хадьи мэ ньируосэҥи. Ньавньиклиэ көдэлэ нуумэлэ. Мони:

— Тэн хайчиэтэгэлэҥ кэлуунул эл пунльэҥик.

Ньавньиклиэ тадаат мэ кэвэч, лабунмэлэ пуньмэлэ. Идараа мэ ньинууҥи. Лабунмэ йуо ана потинэй. Көдэн йуо маархуолльэлк эвльэ. Көнмэги насиилэй уунуй.

3 Ньавньиклиэ мони:

— Элдьэ, хавдэ гурчиик?

— Айийуолҕан!

— Таат модьэҥ көдэҥ таат пани.

Тадаат мони:

— Мэт тэтул мэр амахаасут, моорхуонь эл көчидьильэк.

4 Чамуодьэ хайльтэгэк лачилҕа ньамучэрэйсэмлэ, тадаат таҥ айийуолҕан кудэрэм. Хадьир хайчиэтэгэ мэ йабалбуньиэй. Ньавниклиэ вальдаҕа өлкиэнурэҥ мони:

— Хадьи мэт тэтул мэ лэгут, молийии!

Таат мэ лэгум.

СКАЗКИ

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

11. ПЕСЕЦ И МЕДВЕДЬ

1 Встретились медведь* и песец. Песец говорит медведю:

— Ты чего боишься?

— Куропаток боюсь*. Ох, страх! Как вдруг взлетят из-под ног — вздрогнешь!

Тогда песец говорит:

— Я их не боюсь. Я их убиваю.

Медведь говорит:

— А чего ты боишься?

— Я боюсь кочкоголовых*.

— Я их не боюсь.

Песец сказал:

— Давай-ка, я буду собирать головы куропаток, ты собирай головы людей.

2 Вот они разошлись. Песец нашел человека. Говорит:

— Придет медведь, не убивай [его].

Потом песец пошел, добыл куропаток. После встретились. Куропаточьих голов полно. Человечьей головы — ни одной. Медведь еле ходит*.

3 Песец говорит:

— Что это с тобой?

— Подстрелили меня!

— Так я ведь говорил — таков человек.

Потом говорит:

— Я тебя вылечу, только ты не вырывайся.

4 Раскалив на огне докрасна большой камень, приложил его к простреленному [месту]. Вот медведь стал помирать. Песец бегает возле него, говоря:

— Вот я тебя и съем — радость-то какая!

Так и съел.

12. ИНМЭ

1 Инмэткэ йалӆилӆан көчэгэй. Таат көчэгиэнурэнг мэ поморэч, мэ нэрэгэч. Эгуорэлэк, мони:

— Э, йарханг, тэт мэ вэрвэйэк?

— Элэнь, чайлэрдаӆа мэр альаанундьэнг.

2 Инмэнг йэрпэйэлэнг мөринаамэлэ.

— Тэт хадьир мэ вэрвэйэк?

— Элэнь, сукундава мэтханэ мэр умусэйнунум.

Инмэ сукундавалэ вангчиичэмлэ, мони:

— Тэтэк вэрвэл?

— Элэнь, мэтханэ илийэнг уусаанун.

3 Тадаа илийэлэнг мөринаамэлэ.

— Эйк тэтэк вэрвэл?

— Элэнь, саалӆа эйуур, мэр аарэйнундьэнг.

Инмэнг саалнгинь ууй. Мони:

— Моннги тэтэк вэрвэл.

— Элэнь, көдэлэнг вэрвэл, уудэк мэтханэ чавнунум.

4 Таатльэллэк көдэлэнг вангчиичэмлэ. Эврэй, эврэй, насиилэй нугум. Мони:

— Тэтэк йавнэйдаӆан вэрвэл?

Көдэн мондэн: «Мэтэк!» — мэ пайдаам тунгньэлэ. Инмэнг мэ хайричич.

13. ХУНЬЭНБУРЭВРЭ

1 Арэй маархан хаалидьэ чумур пурэн көчэгэй. Таат көчэгиэнурэнг анмэ толон ньорхуойэк йуомэлэ. Чумундьйуойэӆа тудэ уо иисэснумлэ.

Хадьир льиэ лэвлнгинь алӆудэн мэ сахсэч. Мэ сэмдьиэй. Хадьир мэ көчэгэйрэтэм. Анмэ тидэн йэвлидьэ мони:

— Митул лэвлнгинь көлдьэк? Элэнь, эльи эл лэвльэк. Мэт эньиэ олдэ чоӈулги эл мөруут. Мэт вайи мэ йукуодьэнг.

2 — О, эйк угунэнг тэт эньиэ чоӈулги эл мөруульэл! — мони хаалидьэ.

— Маалэк мэт хуньэнбурэврэ нголаальэлӆа, чонгдьэрльэлӆа, лэвтаӆанэнг.

Тидэн хаалидьэ мөрил-дангдитэ лайӆудэн көчэгэч.

3 Хадьир тидэн толон йэвлидьэ мэ льиэ-энуй*. Чайлэн пулгэйлэк мэ чамумуй.

Хадьир тидэн хаалидьэ эл лэвчуон мэр эврэй. Мэ маам, тунг йэвлидьэ хуньэнбурэврэ нголаалдаӆанэ.

12. РОСОМАХА

1 Большая росомаха неслась прыжками по [замерзшему] озеру. Прыгая, поскользнулась, упала без чувств. Поднявшись, говорит:

— Эй, лед, ты сильный?

— Совсем нет, когда теплеет, я таю*.

2 Росомаха стала слушать солнце:

— Ну, ты-то уж сильное?

— Совсем нет, меня закрывает туча.

Росомаха стала искать тучу, говорит:

— Ты сильная?

— Совсем нет, меня несет ветер.

3 Тогда [росомаха] стала слушать ветер:

— Ты, что ли, сильный?

— Совсем нет, попав в лес, я затихаю.

Росомаха пошла к лесу. Говорит:

— Говорят, ты сильный.

— Совсем нет, человек сильный, рубит меня без конца.

4 После этого стала искать человека. Ходила, ходила, насилу нашла. Говорит:

— Ты всех сильней?

Человек сказал: «Я!» — и стал колотить ее. Росомаха и загнулась*.

13. ОЛЕНЬ-ТРЕХЛЕТОК

1 Однажды по верху холма прыжками мчался один волк*. Когда бежал так, заметил дикую важенку. На склоне холма ее сосал детеныш.

Вот спустился вниз, чтобы [их] съесть. Стал подкрадываться. Вот-вот набросится. Вдруг тот олененок говорит:

— Ты нас съесть пришел? Нет же, не ешь пока. У моей матери мозг в костях худой*. Я совсем маленький.

2 — О, и правда, у твоей матери мозг в костях худой! — говорит волк.

— Если на то пошло, съешь [нас], когда я стану трехлетком, нагуляю жир.

Тот волк, будто послушавшись, прыжками умчался прочь.

3 Вот тот дикий олененок живет себе. Подрастает день ото дня.

Вот тот волк ходит, не ест [его]. Ждет, когда олененок станет трехлетком.

Хуньэнбурэврэ ҥолаальэлдаҕа тидэҥ хаалидьэ мэ кэлуй.

— Малаа, хадьир мэ көлдьэҥ! — мони.

4 Тидэҥ хуньэнбурэврэ анаан* чамумульэнь, сурэриэльэнь.

— О, хадьир льиэ мэтул лэвтаҕанэҥ! Мэт чоҥдьуолдэ көтинэй!..

— Малаа льиэ! — молльэнь, аҥа пэдирэҥ хаалидьэ.

— Эльугуон! — молльэнь хуньэнбурэврэ. — Эльи мэт мэ көчэгэйтэйэҥ-даҕи, мэт чоҥдьэ мойаҕайҕан.

5 Йоҕул чугирэрэйрэҥ мэ көчэгэч.

— Малаа, пэлдэ лэвк! — мондэҥ хадьир мэ кэвэч. Хаалидьэ лайадаҕат мэ көчэгэч. Хадьир йуку энупэлэ хусадьирэҥ мэ көчэгэҥи. Хаалидьэ таҥдэлэк пэлулэ мэ чантайрэм.

Хадьир хаалидьэ мэр өрньэй:

— Хадьираа, аарэйк! Эйк эл пэл-морийэҥ.

— Э, мэтул эл лэв-морийэк — молльэнь хуньэнбурэврэ! Тадаат мони:

6 — Идараанэ тэт уорпиэнь моннунк: «Хуньэнбурэврэ ҥолаальэлдьэ талав эл таҥудунулльэҥик». Вайи тэтэк эл пэлул.

Таат мондэлэк мэ кэвэч. Хаалидьэ мэ поньаай. Эл лэв.

14. ӨЙЭГЭ ЭЛ ЛАХИЛ КУРЧИИЙУОЛ

1 Өйэгэ тиндаа чаманэ читнэй лахиньаальэнь. Моорхуонь унумэги моннаалльэлул. Ах амуолбуньир, тудэ унумэ чичигэрэйсиэнур тудэ амаань молльэнь:

— Амаа, мэтул чайлэҥ энмун льитэгэск, мэт унумэ сисаҕаснунк.

Амааги уудэк унумэги сисаҕастэҥ льитэгэснулльэлум. Эл иччиэ льэллэдэ өйэгэ унумэги мэ чичигэйльэнь.

2 Таат льиэнурэҥ өйэгэ ньэтлэҕа мирийэрнаальэнь. Йавнэй саан талавпэ, ах киттидьиэр, өйэгэлэ суҥуличльиэнаальэлҥа.

3 Маархадьэҥ чулал ньэтлэҥинь молльэнь:

— Тэт хандьаачэ холльэ?

— Иэруучэр кэвэч, — молльэнь ньэтлэ.

— Тэт тудэл эл эвиэльэк. Ан ах амучэ нотинэй хандьаачэ ҥолуур, тудэ амаань тудэ кэдэлҕанэ льитэгэсчиинунум, тудэ унумэ чичигэрэйсэлбуньир. Тадаат тэтхат аҕидьаа ньавньиклиэньэҥ йуораануни.

4 Ньэтлэҥ, ах йоҥоньаар, өйэгэн лахилҕанэ сальҕарэйльэлум. Тадаат молльэнь:

— Уудэк тэт лахил мумнэҕан! Йавнэй чии, талавпэ тэтханэ алҕан аҕальвэринунҥутэм!

Когда он стал трехлетком, волк пришел к нему.

— Ну, вот я и пришел! — говорит.

4 Олень-трехлеток очень вырос, нагулял жиру, оказывается.

— О, теперь-то меня ешь! Жира у меня много!..

— Ну что же, давай! — сказал волк, облизываясь.

— Погоди! — сказал олень-трехлеток. — Давай я сначала побегаю, пусть мой жир станет помягче.

5 Хоркнув*, бросился с места.

— Если догонишь — съешь! — сказав, убежал. Волк кинулся за ним. Перепрыгивая через маленькие речушки, они понеслись. Но волк так и не смог догнать оленя-самца.

Вот тогда волк закричал:

— Хватит, остановись! Не догоню, видать.

— Да, видать, не догонишь меня, — сказал олень-трехлеток. Потом говорит:

6 — Своим детям дай наказ: «Не гоняйтесь за оленем-трехлетком». Ведь даже ты сам не догнал.

Так сказав, он ушел. Волк остался. Так и не съел [оленя].

14. КАК ЗАЯЦ ОСТАЛСЯ БЕЗ ХВОСТА

1 В давние времена у зайца был длинный хвост. Только уши у него были короткие. Из-за того, что очень хотелось быть красивым*, уши иметь подлиннее, он сказал своему отцу:

— Отец, бей меня каждый день, дергая за уши.

Стал отец непрестанно бить его, дергая за уши. [Так] было недолго, [но] уши зайца стали длинными.

2 Так пожив, заяц собрался жениться на лисице. Все лесные звери невзлюбили зайца.

3 Как-то раз горностай говорит лисице:

— Где твой жених?*

— На охоту пошел, — сказала лисица.

— Не верь ему. Стараясь стать красивым женихом, он дает своему отцу избивать себя, чтобы удлинить свои уши. И тайком от тебя он заигрывает с самкой-песцом.

4 Лисица разгневалась и отломила хвост зайцу. Потом сказала:

— Пусть твой хвост всегда будет куцым! Пусть все люди и звери всегда над тобой смеются!

5 Өйэгэ тадаат китньэр ах тудэ лахилҕат амалаҕальуорэр, чиин, талавн сэругэҕат вайи хальудьинаальэнь.

Таатльэр эл моннулльэҥик: тэн өйэгэ эдьуолир халҕудуй. Тудэ моннэй лахил эл йуосэлбуньир халҕудуй.

15. СЭМТЭНЭЙ-ПЭЛДУДИЭ

1 Сэмтэнэй-пэлдудиэ тудэ апаналааньэҥ саҕанаанульэнь. Маархан лаамэньтэгиньэҥи. Көллэ эл курильиину, кийуочиир ньумуньэҥи.

Сэмтэнэй өйэгэҥинь йанилэҥ пандаанулльэлмэлэ. Кин чавурньаануни, танпэ кэлдээйуолдэ моравлэк пандаанунҥа.

2 Хадьир таҥ йанилэк өйэгэлэ пуннульэлмэлэ. Апаналааги таҥ өйэгэлэ лаҕальэстэлэк угурчэд иҥдьиидаҕанэ йавнуо виэтиэнулльэлум. Тадаат, сильҕальэстэлэк таҥунҕанэ мэ ньуорэм — йараҕа ҥолаай. Таҥуллэк титтэ сукунуол виэм өйэгэраваҕат. Тан муридьэлэ Сэмтэнэй-пэлдудиэ өйэгэн чоҕудамун валь льэй чоҕунэй амунҕат виэнулльэлум.

3 Хадьир таат мэр эннуҥи. Таат льиэнунгудаҕа өйэгэ йанилҕа эл эйуулбуньиэ. Таатльэр Сэмтэнэй-пэлдудиэ тудэ апаналаа иҥдьиэнубэ йараҕалэк нонолэ пандамлэ. Хадьир тадаа лабунмэлэҥ эйуунунул. Хадьир Сэмтэнэй-пэлдудиэ өйэгэдэньуо-лабунмэдэньуо пуннаам. Апаналааги таҥ өйэгэ, лабунмэ амунпэдаҕанэ пардэлэк мэ лолҕаснунум — ньаньирэҥ пулгэйнунул. Таҥунҕанэ тудэ саан чаасаҕа оорэлэк мэ чаахаснулльэлум.

4 Таат льиэнунгудаҕанэҥ өйэгэ ҥольльэлк, лабунмэ ҥольльэлк эл эйуулбуньиэ. Таатльэр пэлдудиэ мони:

— Мит маалэк ханаайэли. Энун ньунгуойкэҥинь ханаайэли. Тадаа ньанмэчааҕа лабунмэ мэ льэтэй.

5 Хадьир титтэ нимэҕанэ көйлэстэлэк, титтэ ньанман лалимэҕа тудэньэсҥа. Тадаат тидэҥ титтэ лаамэткэҕанэ лалимэҕа иирэҥа, ньамиидаҕан игийэлэ ондэҥумлэ.

Хадьир мэ ханааҥи, титтэ лаамэткэлэк йалуолдэҥ, титтэ лалимэ тудиэрэҥ.

6 Хадьир мэ ньумудьэҥи энун ньунгуойкуолҕа. Пэлдудиэ ин ньумудьэлмэ нонолэҥ пандаачэмлэ, апаналаа-дан нимэлэ виэмэлэ. Нонол, йаньил пандэллэк кэлудаҕа апаналааги анмэ мони:

— Пэлдудиэ, мит ньаньирньэй чаасэ ньумуньалҕа поньильэлуй.

— Э-эу! — мондэлэк, Сэмтэнэй-пэлдудиэ тудэ лалимэ тудиэрэҥ, ньумуньалҥинь кэвэйльэнь.

5 С тех пор заяц, стыдясь своего хвоста, шарахается даже от шума людей и диких зверей.

Поэтому не думайте, что заяц убегает от страха. Он убегает, чтобы не показывать свой куцый хвост.

15. СЭМТЭНЭЙ-СТАРИК*

1 Жил Сэмтэнэй-старик со своей старухой. У него была огромная собака*. Людей они не знали, жили вдвоем.

Сэмтэнэй ставил луки-самострелы на зайцев. В них было по две стрелы, и он их ставил так, чтобы [они] выстреливали.

2 Вот он добывал зайцев этими луками-самострелами. Жена его обдирала зайцев, отделяла все сухожилия с лап. Потом, высушив, сучила их — получались нитки. Она шила ими одежду из заячьей шкуры. Иголки Сэмтэнэй-старик делал из тонкой косточки*, что у зайцев возле бедра.

3 Вот так они жили. Так и жили бы, но зайцы перестали попадаться* на луки-самострелы. Тогда Сэмтэнэй-старик поставил силки из старухиных сухожильных нитей. Вот в них стали попадаться куропатки. Вот Сэмтэнэй-старик стал добывать и куропаток, и зайцев. Его жена вываривала в кипятке кости тех зайцев и куропаток — получался жир. Она вычерпывала его и замораживала в деревянной чаше.

4 Так жили они, но перестали попадаться и зайцы, и куропатки. Поэтому старик сказал:

— Раз так, давай перекочуем. Перекочуем к месту слияния двух рек. Там, в ивняке, будут куропатки.

5 Вот они разобрали свой чум, сложили его на свою тальниковую нарту*. Потом привязали к нартам свою огромную собаку, запрягли ее веревкой за шею.

Вот они, волоча нарты, откочевали втроем со своей огромной собакой.

6 Вот они остановились у места слияния двух рек. Еще до установки чума старик пошел ставить силки, старуха же поставила чум. Когда силки и луки-самострелы были поставлены, и [старик] вернулся, жена говорит:

— Старик, оказывается, мы чашу с жиром оставили на старом стойбище.

— Да-а! — сказал Сэмтэнэй-старик и пошел к старому стойбищу, волоча свои нарты.

7 Хадьир льиэ мэ көткэч. Тудэ чаасаӈанэ мэ кудэрэм лалимэ бурэ. Хадьир мэ мираай лалимэ тудиэрэӈ тудэ нимиэнь.

Таат уунудаӈа, охо-мони, ньаачин ньавньиклиэлэӈ кэлул.

— Хайчиэ, мэ чантайрэмэк? Мэт эври тэтул чамбиинӈ, — молльэнь.

— Э-иэ, элгөдэринь, чамбиик льиэ, — молльэнь Сэмтэнэй.

— Маархуонь мэтул чаралуулэк эл игийэсльэк, — мони ньавньиклиэ.

— Ээ, — мони Сэмтэнэй.

8 Хадьир мэ мираай Сэмтэнэй. Ин йахлаах курчич Сэмтэнэй — ньавньиклиэ лалимэ бурэ хуудэч, ньаньирги нэриэмэлэ. Таат лэвдэрэӈ, мэ са-ӈа-нэй*. Пэлдудиэ лайӈудэӈ помогэйнаалги йуорэлэк, ньавньиклиэ лалимэӈат көчэгэйнулльэнь, харчир ванар пулгиирэӈ аӈараанулльэнь. — Сэмтэнэй-пэлдудиэ «мэ чамбиинум» монӈан монур. Тадаат йахлаах курчиидаӈанэ ваай лалимэ бурэ хусэ-эӈайтэй*. Ваай ньаньирги лэвнурэӈ мэ са-аӈа-нэ-тэй*. Таат льиэнудаӈа маархан сальӈарииги мэ лэпэгэч, чааса тудуруу кэриэй.

9 Хадьир Сэмтэнэй-пэлдудиэ нимэги йэдэйльэлдаӈа ньавньиклиэ молльэнь:

— Хайчиэ, малаа тэт нимэ мэр эйуокэ курчич. Тэньит тэтэйлэдэӈ көткэрэйтэмэк-даӈи?

— Э-э, мэ көткэрэйт, — молльэнь Сэмтэнэй. — Молитэгэ, чаманэ чамбиимэк, эдьитэмэк!

Хадьир ньавньиклиэ тудэ игийэӈанэ йуоӈан кэриэстэлэк мэ көчэгэч.

10 Пэлдудиэ тудэ нимэӈа мэ көткэч. Ин аарэйдаӈа апаналаа нимэӈат пукирэч, ньаньирньэй чаасэк көчэгэйрэмлэ нимэӈа сэврэлӈинь. Чаасэги элдууньэ, маархуонь мэ нэмэн сальӈариик худуолэл.

— Эт-туо! Мит чаасэ модьэӈ элдууньэ! Эйк тэтидьиэ лэвльэлмэк?!

— Эл-энь*, нэмуол лэвтэм? — молльэнь Сэмтэнэй.

— Э-э, ан сукинь антайэлдьэӈ, нэмуол лэвтэмэк, — молльэнь апаналааги Маархуонь льиэ хавдэнуу таӈ мит ньаньир?

— Э-э, тинэ ньавньиклиэ мэтханэ чамбиим, тудэл лэвльэл эври.

11 Таат мондэлэк, Сэмтэнэй-пэлдудиэ нимэӈа эл сэвчуон тудэ ватнийэпэнӈинь тудэ нонолпиэнь кэвэйльэнь. Нэм-мэ* нголльэлк эвльэ!

«Эльугуон хуодэ льэтэм?» — мондэӈ чунӈдэлэ кудичимлэ. Тадаат полчэнмэ тудэ маархан чавур ваарэймэлэ, тудэ туурии аӈарэймэлэ. Тадаат мэр орньиэнаай:

— Эроу-эроу! Ра-ра-ра! Мэт чавурӈа эйичэӈ! Мэтул эдьитиэнааӈик! — мондэӈ. Таат орньиэнудаӈа маархан ньавньиклиэк кэлул.

— Элдьэ хайчиэ, мэ йамдьаайэк?

7 Вот ведь дошел. Положил чашу в нарты. И зашагал в сторону своего дома, волоча нарты.

Когда так шел, навстречу — надо же! — песец.

— Дедушка, изнемог? Давай-ка, помогу тебе, — сказал.

— Ну ладно, помоги-ка, — сказал Сэмтэнэй.

— Только не привязывай меня так, чтобы давило, — сказал песец.

— Хорошо, — сказал Сэмтэнэй.

8 Вот Сэмтэнэй пошел. Только Сэмтэнэй отвернется, песец взбирается на нарты и грызет жир*. Сидит лакомится. Только старик, обернувшись, назад посмотрит, песец тут же соскакивает с нарт, притворно дышит, высунув язык. Пусть, мол, Сэмтэнэй-старик думает: «Помогает». Старик отвернется, а песец как вскочит на нарты! Снова сидит себе, лакомится жиром. Пока было так, один зуб у него отломился и упал в чашу.

9 Вот показался чум Сэмтэнэя-старика, и песец сказал:

— Дедушка, ну до твоего чума немного осталось. Отсюда ты сам, наверное, дотащишь?

— Да-а, дотащу, — сказал Сэмтэнэй. — Как хорошо, ты мне сильно помог, выручил!

Вот песец снял с головы веревку и умчался прыжками.

10 Старик добрался до своего чума. Только остановился, из чума выбежала старуха, бросилась к чаше с жиром, чтобы занести в чум. Чаша оказалась пустой, в ней лежал лишь чей-то зуб.

— *Эт-туо!* Ведь чаша наша пустая! Ты сам, что ли, съел?!

— Да нет же, зачем бы я съел? — сказал Сэмтэнэй.

— Э-э, я это зря сказала, зачем бы [один] съел, — сказала старуха. — Только все же где наш жир?

— Э-э, давеча мне песец помогал, верно, он съел.

11 Сказав так, Сэмтэнэй-старик, так и не зайдя в чум, пошел к своим пастям и силкам*. А там ничегошеньки нет!

«Как же быть?» — задумался. Потом вдруг выхватил стрелу и [нарочно] распорол себе штаны. После стал кричать:

— Эроу-эроу!* Ра-ра-ра!* На [свою] стрелу напоролся! Спасите! — кричал. Тут подошел один песец.

— Что, дедушка, заболел?

— Элэ-энь, мэт чавурӈа виэричэн-аа! Эл курильиимэк, титха волмэ мэ льэй? Льэдаӈанэ мэтул эдьитиэнаанґик!

— Митха волмэ эвльэ. Маархуонь өйэгэн волмэк льэл.

— Мо-ол*, элгөдэринь волмэ льэдаӈанэ кэчик, тэт чии йавнуо ньиэк.

12 Таӈи мөриллэк ньавньиклиэ: «Мэридьирэ мэ көлтэйли, тэт нимиэнь тэтул мэ кэврэйтэй» — мондэлэк мэ көчэгэйльэнь.

Эличчиэ льэллэк хадьир мэ кэлуґи, маранмэ солхолэн — ньавньиклиэ, ньэтлэ, өйэгэ — маранмэ йавнар кэлуґи.

— Малаа, уорпэдиэ, элгөдэринь көлдьэмут, малаа уусаанаанґик мэтул мэт нимиэнь, — мони Сэмтэнэй.

Хадьир ньилааӈар льэрирэн, вэльиирэн мэ кэврэйнґа нимэдинь. Хадьир нимэӈа мэ сэврэнґа.

— Элдьэ туґньэ хавдэгурчиик? — мондэн апаналааґи тудэӈанэ көчэгэйрэм.

— Эе, мэт чавурӈа виэричэн, — молльэнь Сэмтэнэй ийуунурэн.

13 Хадьир саваӈа мэ кудэрэнґа Сэмтэнэйӈанэ. Тадаат өйэгэн волмэ йэркэйэги пугулэриэнґумлэ. Пугэкиэльэлдаӈа хадьир мэ йэркэйэдьиэй.

— Худиэ-худиэ Сэмтэнэй-пэлдудиэ
чавун киидьэги эл йуойэн
худиэ-худиэ худиэхэ-худиэхэ!

14 Таат йэркэйэннудаӈа Сэмтэнэй-пэлдудиэ ийуунурэн ладьидьаа молльэнь тудэ апаналаань:

— Кокой-кокой, хоньохой!
Адуґ тэт саан сускараал
амдур мэт валь нигэрэйк!

Тадаа тидэн ньаньирги лэвльэльдьэ ньавньиклиэ апаналаанґинь эйуокэгурчиирэлэк аӈидьаа молльэнь:

— Абучиэ, хайчиэ монаӈар?

— Эл-энь, тудэ йуодьэньэн анньаануй.

15 Өйэгэн волмэ ґолдэ вайи мэ көчидьинуй, мондэн:

— Худиэ-худиэ хайчиэ Сэмтэнэй
чавургин киидьэ эл йэдэй.
Худиэ-худиэ худиэхэ-худиэхэ!

Пэлдудиэ ваай ийуунурэн молльэнь:

— Кокой-кокой, хоньохой
тэт сирилпэ, тэт сэспэ
малаа амутнэ туґдьик!

— Да нет же, своей стрелой поранился! Не знаешь, есть ли у вас шаман? Если есть, спасите меня!

— У нас шамана нет. Только у зайцев есть шаман.

— Пусть, приведи сейчас же шамана, свой народ весь созови.

12 Услышав это, песец сказал: «Очень скоро придем, отнесем тебя в твой дом».

И вот без задержки они пришли прямо-таки толпой — песцы, лисицы, зайцы.

— Ну что же, детки, хорошо, что пришли; ну что же, тащите меня домой, — сказал Сэмтэнэй.

Вот, взявшись все вместе, подняли [его] и понесли к его чуму. Внесли в чум.

— Что это с тобой? — сказала старуха, бросившись к нему.

— Э-э, своей стрелой поранился, — сказал Сэмтэнэй, постанывая.

13 Вот Сэмтэнэя уложили на шкуру. Потом стали греть бубен заячьего шамана*. Когда [бубен] прогрелся, [шаман] стал камлать:

— Худиэ-худиэ*, Сэмтэнэя-старика
стрелы духа-хозяина я не вижу*.
худиэ-худиэ, худиэхэ-худиэхэ!

14 Когда он так камлал, Сэмтэнэй-старик, постанывая, тихонько сказал своей старухе:

— Кокой-кокой, хоньохой!
Этот деревянный свой *сускарал*
быстренько возле меня положи!

Тем временем песец, съевший жир, приблизился к старухе и тайком спросил:

— Бабушка, дедушка что-то сказал?

— Да ничего, это он со своей болезнью говорит.

15 Заячий шаман все прыгал, [распевая]:

— Худиэ-худиэ, дедушки Сэмтэнэя
стрелы духа-хозяина я не нашел.
Худиэ-худиэ, худиэхэ-худиэхэ!

Старик, постанывая, снова сказал:

— Кокой-кокой, хоньохой!
Свой *гинджил*, свою входную покрышку
ну-ка, хорошенько закрой!

Тидэҥ ньавньиклиэ ваай апаналаанҥинь уурэлэк молльэнь:

— Абучиэ, хайчиэ монаҕар?

— Эл-энь, ан йабалбуньиэр сукинь анньаануй.

— Тан хуодиир сэспэ, сирил умдичмэк? — [молльэнь ваай ньавньиклиэ, апаналаа ньаачэ навриирэҥ].

16 Таат моннудаҕа, Сэмтэнэй-пэлдудиэ тидэҥ саан сускараалэ либаттэрэйрэн мэ көчэгэч! Маранмэ йуопэдаҕан нэрэгиинаам тидэҥ өйэгэплэ, ньавньиклиэпэлэ, ньэтлэплэ. Йавнуо чумутэйм. Тидэҥ мотуукаа харчир йабуолдэҥ худуонь.

17 Хадьир йавнуо йуоҕарэйрэлэк, Сэмтэнэй-пэлдудиэ мони:

— Элдьэ, апаналаа, эндьэрукун эл мэр эвльэ... Мит сэспэ йоҥотэйк.

Апаналаа ин сэспэ йоҥотэйдаҕа, тидэҥ ньавньиклиэ мэ көчэгэч, сэспэ йэклиэ эйич.

— Хайчиэ Сэмтэнэй! Мэтул эл пундьэ-эк! Ка-ка-ка-а-кау! — мондэҥ мэ халдэч.

18 Пэлдудиэ лайаврэт пукирэч, тудэ лаамэткэҕанэ таҥ ньавньиклиэ йавулдаҕан пөчэсэйм.

Тадаат тудэ ньумудьии мэндэлэк тудэ лаамэткэ йавулҕан тоҥорэм.

19 Ньавньиклиэ уунурэҥ ибалҕа ньавньиклиэ авурҕа тубэгэч. Сэмтэнэй-пэлдудиэ көткэйдаҕа хадьир лаамаги таҥ авурҕа хоҕорааҥуй. Тудэл ваай ньумудьиилэк мэ көйлэсиэм таҥ авурҕанэ. Таат хоҕинудаҕа авур тудуруут анмэ монулэҥ мөруул.

— Элдьэ, хайчиэ, хуодиир мэт нимэ көйлэсиэмэк? Тэн мэт йабаануйрукун ҥодьэҥ.

20 Сэмтэнэй-пэлдудиэ эл мөри мэ хоҕинум. Навньиклиэ тудэ йуодииҕа өнидьэлэ туутэмлэ. Тадаат:

— Эл эвиэрэ йуочиик мэт ньаачэ — мондэҥ тудэ ньаачэ пулгэрэймэлэ. Тидэҥ өнидьэлэк тууньэй сиигэйрукун эйк угунэн маранмэ йуодьэндьэрукунэк.

— Эт-туо-о! Йамдьийрукун ҥольэлдьэк! Мэт модьэҥ тидэҥ мэт ньаньир лэвльэлдьэ ньавньиклиэк! — молльэнь Сэмтэнэй-пэлдудиэ. Таат мондэлэк тудэ лаамэткэ вэгэйрэн тудэ нимэ лангудэҥ мираальэнь. Йөкэдьиэ уульэлдаҕа анмэ лайаврэт өрулэҥ мөруул:

— Сэмтэнэй-пэлдудиэ! Мэтул эл пундьэк!

— Тууй-сиэ! Йанууудьэҕа! — маархуонь мони Сэмтэнэй.

21 Нимэҕа көткэйдаҕанэ, апаналааги анаан лаҕальэлльэнь.

— Элдьэ-э, тидэҥ тэт ньавньиклиэ?

— Элэ-энь, виэн ньавньиклиэ маалиинаамэҥ, — маархуонь мони.

Хадьир таат лэгундэллэк амутнэҥ саҕанэҥи.

Давешний песец украдкой опять подошел к старухе и сказал:

— Бабушка, дедушка что-то сказал?

— Да ничего, это он, собираясь помирать, говорит.

— А почему ты закрыла *гинджил* и входную покрышку? — [опять сказал песец, следя за лицом старухи].

16 Пока он говорил, Сэмтэнэй-старик, схватив тот самый деревянный *сускарал*, вскочил на ноги. Стал колотить тех песцов, лисиц и зайцев прямо по головам. Всех уложил. А давешний хитрец притворился мертвым.

17 Вот, покончив со всеми, Сэмтэнэй-старик говорит:

— Ну что, старуха, кажется, живых нет? Отвори входную покрышку.

Только старуха откинула входную покрышку, давешний песец вскочил и бросился наружу.

— Дедушка Сэмтэнэй! Меня не убил! Ка-ка-ка-а-кау!* — с таким криком он убежал.

18 Старик, выскочив за ним, пустил по его следу свою огромную собаку.

Потом взял свой топор и пошел по следам своей огромной собаки.

19 Удаляясь, песец заскочил в песцовую нору в одной едоме. Когда Сэмтэнэй-старик [до нее] добрался, его собака уже раскапывала ту нору. Он тоже стал разрушать ту нору топором. Когда копал [нору], из глубины норы послышался голос:

— Дедушка, ну зачем ты рушишь мой дом? Я при смерти.

20 Сэмтэнэй-старик, не слушая, копает. Песец насыпал себе в глаза песку.

— Если не веришь, взгляни на мое лицо, — сказал он и высунул свою морду. И правда, с засыпанными песком и слезящимися глазами он был совсем как больной.

— Ну и ну! Ты, оказывается, болен! Я думал, ты тот песец, что съел мой жир! — сказал Сэмтэнэй-старик. Сказав так, он пошел домой, уводя свою огромную собаку. Когда он был уже далеко, сзади послышался крик:

— Сэмтэнэй-старик! Меня и не убил!

— *Тууй-сиэ!* Как обидно! — только и сказал Сэмтэнэй.

21 Когда добрался до чума, старуха уже освежевала тушки, оказывается.

— Ну как твой давешний песец?

— Нет, я другого песца напугал, — только и сказал он.

Вот так, добыв еду, хорошо стали жить.

16. МЭЭМЭЭ ТААЧИЛЭ ШАХАЛЭ

1 Мээмээ мони:

— Лэбэйдии лэгут эйрэйэ.

Табунгэ шахалаадиэ хони мээмээнгин:

— Хаахаа, — мони, — тэт йоми-мойбэ инҥиимэк?

Табунгэ мээмээ мони:

— Мэт йуусьэдэйлукэнэ тудэл өнмэлэ шоҕушаанум.

— Хаахаа, тэт миэдэк.

2 Таат шахалаадиэ кэбэсь. Кэбэйдэллэ шоромолэк нуммэлэ. Шоромонгин мони:

— Чаачаа, мээмээ тэткэлэ мони: «Мэт йуусьэдэйлукэнэ тэт өнмэ шоҕушаанумэк».

— Таҥ мээмээ хольльэ? — мони, — мэтин кэсьиик.

Шахалаадиэ мони:

— Тэт тии миэдэк, мэт кэсьиит.

3 Таат пөгиэй мээмээ лаҥидэ шахалаадиэ. Мээмээгэ йахай, йахадэллэ мони:

— Хаахаа, тиинлаабэт лэбэйдии нингэйбэдэк. Хондьиили таҥидэ.

Таат шахалаадиэ пөгиэй.

— Мэт йолаа кэлук, — мони мээмээнгин.

Тинтаҥ шоромогэ йахай.

— Омось кимдьэги, мээмээ кэсьии, — шахалаадиэ мони.

4 Мээмээ таат шоромогэ йахай. Шоромолэ эл йуөй.

Тинтаҥ шоромо саамэй* аҥдьэдэгэт йахатэллэ йэклэдэгэн угутэйм. Мээмээ өрньэдэ йуодэдэсь. Шахалаадиэ йуөдэсь.

— Ии, хаахаа, ходо льэк? — мони.

Мээмээ мони:

— Мэткэлэ йургубугит йэклэдьэ хонтайм.

Шахалаадиэ мони:

— Дэлби йуусьэдэйк. Тиинэ модьэк: «Мэт йуусьэдэйлукэнэ, өнмэлэ шоҕушаанум».

Тинтаҥ йөмгэдиисьэ аадэт кэбэсь.

5 Шахалаадиэ нуөдэллэ, нуөдэллэ шэйрэсь. Мээмээ дьэ тудэ нумөгэ йахай, йахадэллэ йуольэт ходуой. Тудэ уөрпэнгин мони:

— Йэдиэлэк ниэҥик!

Уөрэптиэ таат кэбэйҥи. Дьэ таат арнууйаалэк кэсьиингилэ. Мээмээ мони:

— Мэтул йалҕаньэриик. Амдэлҥин мэ льэйэ.

16. МЕДВЕДЬ И ЛИСА

1 Медведь [как-то] сказал:

— Пойду есть ягоды.

Тогда лисичка пошла к медведю.

— Дедушка, — сказала, — ты шеи с зарубкой* боишься?

На это медведь сказал:

— Если я дыхну, он сомлеет.

— Дедушка, ты [здесь] подожди.

2 Потом лисичка пошла. Пойдя, встретила человека. Человеку сказала:

— Брат, медведь про тебя сказал: «Если я дыхну, ты сомлеешь».

— Где этот медведь? — сказал [человек], — приведи ко мне.

Лисичка сказала:

— Ты здесь подожди, я приведу.

3 Вот лисичка побежала к медведю. К медведю прибежала, прибежав, сказала:

— Дедушка, в той стороне много ягод. Пойдем туда.

Потом лисичка побежала.

— Иди за мной, — сказала медведю.

К тому человеку пришла.

— Вот, пожалуйста, медведя привела, — сказала лисичка.

4 Так медведь до человека дошел. Человека не заметил.

Тот человек, прямо в глаз медведю попав, насквозь его проткнул. Медведь, заревев, назад убежал. Лисичка посмотрела.

— Ой, дедушка, что с тобой? — сказала.

Медведь сказал:

— [Человек] меня продырявил, проткнул.

Лисичка сказала:

— Сильней дыши. Недавно ты сказал: «Если я дыхну, он сомлеет».

Человек вытянул [у медведя] кишки* и ушел.

5 Лисичка засмеялась, смеясь, убежала. А медведь до своего дома дошел, дойдя, слег. Своим сказал:

— Позовите тетю!

Детишки тогда пошли. Вот, так росомаху привели. Медведь сказал.

— Мне покамлай. Я помирать собираюсь.

6 Арнууйаа таат йалҕиньаай. Мээмээ аҥдьэдабуттэйлэ таат лэгиэм. Тамунгэ амдэбиибиит лосьилҥин порлэ пайм. Таа лосьилгэ йиэсь арнууйаадиэ. Мээмээ амдэй таат.

7 Арнууйаа таат шэйрэсь. Өндиэ ланҥ хони, таа тэрикиэдиэ угуньэт модой.

— Эпиэ, — мони, — мэт маҕил пиэдэдэй, шашлаашкаш мэт маҕил.

Тэрикиэдиэ маҕилдэйлэ шашлаашкашум. Таат арнууйаадиэ пукэльэгэ чаҕижэй. Тандиэт омолбэй. Ниэдьиил чимиэсь.

17. ЧОЛҔОРААДИЭ

1 Пулундиэ льэй, тэрикэньи. Иркин чолҕораадиэ уөньэй. Иркидьэ лэҥдуольит модоҥи. Пулундиэ мони тэрикэдиэҥин:

— Тэрии, мит чолҕорэ лэктэй.

Табунгэ тэрикиэдиэ мони:

— Мэт аҥдьэ эл йуөйэ миэстэгэт кудэдэк. Посуда* өйльэ, нэмэгэт лэҥдэтуок? Йох, хон лошкараа*, шобоҕораа кэсьиик. Таатльэги лэктэй.

2 Таат пулундиэ мони:

— Мэт кэбэйтэйэ, мит чолҕорэ эл льаллэк ньэхоҥидэ. — Таат пулундиэ кэбэсь. Тэрикиэдиэ иҥдьэт модой. Чолҕораадиэ мони:

— Эпиэ, хаахаа шөткөрии* мэтин кэйк.

Табунгэ эпиэги мони:

— Идэк, идэк, идэк, эл кэйтэйэ, шэйрэйтэйэк!

— Эл льээ, эл шэйрэйтэйэ, — мони чолҕораадиэ. Таат эпиэги шөткөриилэ тадиим.

3 Пудэ пөмудут, пөмудут чолҕораадиэ эпиэги йуөдэй, эдиэсьум:

— Чолҕороо, чолҕороо, льэйэк? — мони.

— Э-э, льэйэ, — мони. Эпиэги таат уҥжиись. Чолҕораадиэ эдиэшум тудэ эпиэгэлэ, эпиэги уҥжуульэл. Табунгэлэ йуөльэлум чолҕораадиэ. Таат шэйрэсь.

4 Эпиэги мэрижэсь. Чолҕоро өйльэ, эл эгэдэй. Тэрикиэдиэ таат укэсь. Укэйдэллэ унуҥ эймиин йуөдэйдэллэ чөлҕораадиэ таҥидэ пөйлэ мэдэй.

— Чолҕороо, чолҕороо, кэлук, кэлук йолобудэ! — мони тэрикиэдиэ. Табунгэ чолҕораадиэ өрньиэй:

— Пуу пэдьэ, тэт ибишиин кимэр мэтин эл наадоҥуо! Унуҥ ньанмэ лэулэкэнэ таҥ омуотэй!

6 Росомаха начала камлать. Нутряной жир медведя так съела. Тогда [медведь], умирая, ее в огонь ногой толкнул. Так росомаха в огонь упала. Медведь так и помер.

7 Росомаха тогда убежала. Пошла к ручью, там старушка у заезка сидела*.

— Бабушка, — говорит [росомаха], — моя доха сгорела, зашей мою доху.

Старушка ее доху зашила*. Тогда росомаха в снегу повалялась. От этого вылечилась. Рассказ закончился.

17. ЗАЙЧИК

1 Жил старичок со старушкой*. У них был ребенок, зайчик. Однажды голодные сидели. Старичок говорит старушке:

— Жена, съедим нашего зайца.

На это старушка говорит:

— Убей его в [таком] месте, чтобы не видели мои глаза. Посуды нет, из чего будем есть? Ну, иди, ложку, корыто принеси. После этого съедим.

2 Тогда старичок сказал:

— Я пойду, [а] ты нашего зайца никуда не пускай. — Потом старичок ушел. Старушка сидит шьет. Зайчик говорит:

— Бабушка, дай мне дедушкины щеткари*.

На это бабушка говорит:

— Вот еще, вот еще, вот еще, не дам — убежишь!

— Нет, не убегу, — говорит зайчик. Тогда бабушка дала щеткари.

3 Зайчик снаружи [чума] катался, катался, бабушка его смотрит, зовет:

— Заяц, заяц, ты здесь? — говорит.

— Э-э, я здесь, — говорит. Тогда бабушка его заснула. Зайчик зовет свою бабушку, бабушка его спит. Зайчик это увидел. Тут же убежал.

4 Бабушка его проснулась. Зайца нет, не заглянул. Старушка тогда вышла. Выйдя, увидела, что зайчик бежит туда*, на другую сторону реки.

— Заяц, заяц, иди, иди назад! — говорит бабушка. На это заяц закричал:

— Фу, фу, не нужна мне кожа с твоей груди!* Лучше есть речной тальник!

5 Таат тэрикиэдиэ нумөҥин хөндэллэ ибиэльэльэллэ тудэ ноҕии, мидэдьэ амладайльэлмэлэ. Пулундиэ киэсь.

— Мэ, тэрикээ, лөшкараа, шобоҕораа кэсьии.

Табунгэ тэрикиэдиэ мони:

— Пулут, мит чолҕоро шэйрэсь.

Пулундиэ тамунгэ мони:

— Тэтидьиэ лэктэллэ мэ кимдааньэйэк.

6 Таат тэрикиэдиэгэлэ хаҥиинаам. Мурэдэ игэйэдэгэт эгиэрэм, таа нинжэм. Иридэгэлэ таат ильайм. Йуөдэгэ ноҕииги, мидэдьэги льэй иридэгэ.

— Хаариэн, ноҥуон кудэдиэльэлум мэт тэрикэ, — мони.

7 Таат чолҕораадиэгэлэ аҥсьиидин кэбэсь. Иркин горнатаалэк* ньаасин нуммэлэ.

— Горнатаа, мэт чолҕорэ эл льуөйэк?

Табунгэ горнатаа мони:

— Чаашэт тэт киэйэгудиэ хонись.

Пулундиэ аай кэбэсь. Хонут иркин йуододьуубэлэк нуммэлэ.

— Йуододьуубэ, мэт чолҕорэ эл льуөйэк?

Табунгэ йододьуубэ мони:

— Шахан машльуөрпэ пуолохпэдэгэ* таа льэти.

8 Пулундиэ таат аай кэбэсь. Хонут шахальэй йоллэк нуммэлэ тудэ уогэлэ чуму йургушум. Таа тинтаҥ шахальэй йоллэгэлэ таҥ тудэ уогэ ходотэм. Таат кэбэсь, дьэ шахалэ нумөгэ йахай. Шахан машльуөрпэ моҥҥи:

— Хаахаа, митин лондэк!

Пулундиэгэлэ таат лоҥдэшааҥам. Лоҥдэдэгэ уодэ хонжэгэт шахальэй йоллэ олмон альбэй. Таат чолҕораадиэ табунгэлэ йуөдэллэ таат ньуөльиэй. Нуөдэ, нуөдэ тудэ хаахаа архаа йахай. Хаахааги мидьум. Миндэллэ хармангэ* шиншайм, таат кэбэсь.

9 Нумөгэ йахадин льэдэгэ нумөгэт йахтэлэк мэдуул.

— Кинтэк йахтэл? — мони пулундиэ. Нумөгэ шөги. Йуөдэгэ тэрикиэдиэ окноданильгэ*, шэрэжэт модой.

— Тэрикээ, тэрикээ, мит чолҕораа кэсьии. Курулгэ молҕэ пөнии. Шэйрэк, лэктэй.

10 Тэрикиэдиэ таат шэйрэйдин укэсь. Чолҕоро ньэходунгэ өйльэ.

— Пулут, пулут ходит кимдааньэт?

Пулундиэ таат укэсь: убуй өйльэ. Пулундиэ тудэ ньумудьиигэлэ йуөгэн мошшум, шашилэк аайиимэлэ. Таат нумөҥин киэсь.

11 Аммалдэллэ угуйэдэгэ тудэ шашилгэлэ йөуйиим. Чолҕораадиэ таа игуой. Пулундиэ табунгэлэ нумөҥин кэсьиим. Тэрикиэдиэньэ лэҥҥаа.

5 Тогда старушка пошла домой, и [там], заплакав, проглотила свои наперсток и иглу*. Пришел старичок.

— Вот, жена, ложку, корыто я принес.

На это старушка сказала:

— Старик, наш заяц убежал.

Старичок тогда говорит:

— Ты сама съела, а меня сейчас обманываешь.

6 Тогда за старушкой погнался. Наступив на ремешок ее обуви, повалил. Потом распорол ее живот. Видит: в ее животе наперсток с иглой.

— Какая жалость, зачем я убил свою жену, — сказал.

7 Пошел тогда искать зайчика. Встретил одного горностая.

— Горностай, не видел моего зайчика?

На это горностай говорит:

— Только что перед тобой прошел.

Старичок опять пошел. Шел, встретил одну белку.

— Белка, не видела моего зайчика?

На это белка говорит:

— Под пологом у дочерей лисы заяц.

8 Старичок тогда опять пошел. Шел, нашел желтую гнилушку, продырявил все свои штаны. Ту желтую гнилушку туда, в свои штаны положил. Потом пошел, так до дома лисы дошел. Дочери лисы говорят:

— Дедушка, попляши нам!

Так заставили старичка плясать. Стал он плясать, а из дыр в его штанах посыпались желтые гнилушки. Увидев это, зайчик стал смеяться. Смеялся, смеялся и близко к старику подошел. Старик схватил [зайца]*. Схватив, в карман засунул, так и пошел.

9 Когда к дому подходил, послышалась из дома песня.

— Кто поет? — сказал старичок. Вошел в дом. Видит: старушка сидит у окна, вышивает*.

— Жена, жена, я нашего зайца принес. В амбаре положил. Принеси, будем есть.

10 Тут старушка вышла принести его. Зайца нигде нет.

— Старик, старик, почему обманываешь?

Тогда старичок вышел: правда, нет. Старичок заткнул за пояс свой топор, сделал пасть. Потом домой вернулся.

11 Переночевав, на утро пошел смотреть свою пасть. Зайчик там, попался. Старичок его домой принес. Вместе со старушкой съели.

18. ШАХАЛЭ ЧУУЛДЬИИ

1 Иркин шахан тэрикэ льиэльэл. Илэкун машльуөньэльэл. Шэшпэдаңильдэгэ пудэ шоромопул шиньэльэк ааңилэ. Таа гармошкалэ* йуодэңи. Табун мэдиидэллэ тинтаң шахан тэрикэ титаат лоңдаай:

— Гриң, гриң, гриң, гриң,
голнисьэ!
Уөрпэ, нэмэн омосьэ холилэк мэдул,
укэйдэллэ йуөйииңик!

2 Таат чомуол мархиги укэсь, таң шиньэльгэ игиэй. Тэрикиэдиэ аай лоңдаай:

— Гриң, гриң, гриң, гриң,
голнисьэ!
Укэйдэллэ йуөйииңик,
тит паабаа ходит эльидьуо?

Таат атахлошки укэсь, аай шиньэльгэ игэсь. Йаалуот йоломуңи. Тэрикиэдиэ аай йахтаай:

— Гриң, гриң, гриң, гриң,
голнисьэ!

Йаалмаштэ машльуөги укэсь. Табун аай шиньэльгэ игиэй. Атахлуот йоломуңи. Таат аай тэрикиэдиэ лоңдаай. Таат илэклэшки укэсь, аай шиньэльгэ игиэй. Иркиэт йоломуй шахалэ тэрикэ. Тэрикиэдиэ мони:

— Мэт уөрпэ ходит эльидьуоңи? Мэт саам укэйтэйэ.

3 Тэт саам укэсь. Шиньэльгэ игиэт амдэй. Шоромопул ньаҕанбуодьэ шахалэк кудэдэллэ нумөңин кэбэйңи.

19. КЫРЧЭАНА

1 Кырчэана льэй, иркин тэрикэньи. Угөңин кэбэсь. Угөгэ йахадэгэ көдиэлэк кэлльэлул. Табунгэлэ йуөдэгэ көдиэл пролубогэ* тудэл лахил падиэмэлэ. Лахиги пролубогэ йархаальэл. Чолҕэлэ көдиэлэ шолҕиим. Көдиэл норхоҕаальэл, таатльэт лахилги шэльгэйльэл. Көдиэл пөгиэльэл.

2 Кырчэана нумөңин кэбэсь. Таат аай хондэгэ чугөгэ иркин ходуодьэ шахалэк йуөльэлмэлэ.

— Чаачаа! Мэтул йохтэк мургэгэ!

Кырчэана миэдьиигэ имдэм. Миэдьиигэ анилэк имиэльэлмэлэ. Тамунгэлэ шахалэ пукэльэгэ пэшшэйльэлум. Табун йолаат тутсаам пукэльэгэ мэрэйльэл.

18. СКАЗКА О ЛИСЕ

1 Жила одна старуха-лиса. Имела четырех дочерей. Снаружи у входа в ее [чум] люди поставили сруб*. Там стали играть на гармошке*. Услышав это, старуха-лиса стала плясать, [припевая]:

— Гринг, гринг, гринг, гринг*,
голнисе!*
Дети, какой хороший звук слышится,
выйдите, посмотрите!

2 Тут старшая дочь вышла, в тот сруб попалась. Старушка опять стала плясать:

— Гринг, гринг, гринг, гринг,
голнисе!
Выйдите, посмотрите,
почему вашей сестры не видно?

Тогда вторая вышла, тоже в сруб попалась. Остались втроем. Старушка снова запела:

— Гринг, гринг, гринг, гринг,
голнисе!

Третья ее дочь вышла. Она тоже в сруб попалась. Остались вдвоем. Опять старушка стала плясать. Тогда четвертая вышла, тоже в сруб попалась. Осталась одна старуха-лиса. Старушка сказала:

— Почему не видно моих детей? Я сама выйду.

3 Сама вышла. В сруб попав, умерла. Люди, убив пять лисиц, пошли домой.

19. КЫРЧЭАНА*

1 Жил Кырчэана, была у него одна жена. Пошел к заезку. Когда дошел до заезка, пришел волк. Увидев его, волк сунул в прорубь свой хвост. Хвост к проруби примерз. [Кырчэана] ударил волка пешней. Волк задергался, потом хвост оборвал*. Волк убежал.

2 Кырчэана пошел домой. Когда шел, увидел лежащую на дороге лису.

— Брат! Отвези меня в лес!

Кырчэана посадил ее на нарты. Положил на нарты рыбу. Лиса ее в снег сбросила. После этого сама в снег слетела.

3 Шахалэ тамунгэлэ лэйт ходуой. Таат ходуодэгэ иркин поньхонодо кэлул.

— Шахалэ, — мони, — мэт промусльэ улумуй. Мэт таасильэ кэлтэйэ.

Таат ньаҕаа кэбэйнги нумөнгин. Поньхонодо шахалэнгин тудэ машльуө тадиимэлэ. Атахльидьэ аммали. Чумут ньиэрпэги пудэ ходуольэл, тамунгэлэ шахалэ чуму лэйльэлум. Таат төмгэлэ поньхонодо мони:

— Эрчэ пугиль нгуольэлдьэк, кэбэйк!

Шахалэ ходо льэти? Кэбэйльэл.

4 Поньхонодо аай кэбэсь. Иркин арнууйаак ходуол. Лэнгдуольит амдэлнгин льэльэл. Поньхонодо мони:

— Киэ, мэтньэ хон мэт нумөнгин.

Ньаҕаа кэбэйнги. Тудин өрдьуол тудэ машльуө тадиимэлэ. Поньходо мони:

— Промишльайдин* кэбэсьиильи.

5 Таат кэбэйнги ньаҕаа. Иркин пиэгэ йаханги. Толоупэлэк эйрэнги. Поньхонодо мони:

— Промишльайдэк!

Арнууйаа кэбэсь. Шаалнгин арпась, толоупэ тудин кэлнги. Улэгэлэ лэгиэнгилэ. Пуддэптэгэ йиэсь аҕурпэшут аҕурпэшут, кийэн эл кудэдэ. Поньхонодо кэлдэллэ тунмундэйлэ шашахадайлум. Иркин толоулэк куддэлмэлэ.

Таат поньхонодо мони:

— Киэ, туөн ньэлбэт.

6 Таатльэллэ нумөнгин кэбэсь. Тамун йолаат арнууйаа йолаа миэльэлум, тамун эл кэлдьэ. Поньхонодо миэдэллэ, миэдэллэ ансьиидин кэбэйльэл.

Таат поньхонодо йуөдэгэ арнууйаа чуулэ чуму пукэльэгэ шарльэлум. Тутсаам ньэҕо өйльэ. Йуольэмэ тингди кэлул. Төмгэ поньхонодо мони:

— Эрчэ пугиль нгуольэлдьэк! Куддэмэбэн чуму лэйможиимэк! Хадунтнэт кэлук тангидэ кэбэйк. Мэт андьэгэ эл льэлэк.

20. ШУУКАДИЭ* ТААСЬИИЛЭ МОМУШАА

1 Момушаа анурэм, шуукадиэнгин тудэ миэстэгэлэ* эл кэйнуй. Шуукадиэ тудэ миэстэгэлэ анурэм. Лабуткэ тудэл йуолэ шөги, миэй.

Таа ходуот йукуодьэ анилэ лэгут ходуонуй. Тудэл момушаа алмэлэк, анил алмэлэк. Кимдьиингги, лукилэ ньэйнунги. Лукиги улу-

3 Лиса лежит, ест рыбу*. Когда так лежала, пришла одна рысь*.

— Лиса, — говорит, — у меня добыча* кончилась. Я потом приду.

Пошли тогда вместе домой. Рысь выдала за лису свою дочь. Два раза переночевали. Вся их одежда лежала во дворе, лиса ее всю съела. Рысь тогда говорит:

— Ты, оказывается, плохой зять, уходи!

Лисе что делать? Ушла.

4 Рысь опять пошла. [Видит]: лежит росомаха. От голода скоро умрет. Рысь говорит:

— Друг, пойдем вместе ко мне домой.

Пошли вместе. [Рысь] выдала [за росомаху] свою среднюю дочь. Рысь говорит:

— Пойдем промышлять.

5 Так вместе пошли. Дошли до горы. [Там] дикие олени ходят. Рысь говорит:

— Промышляй!

Росомаха пошла. На дерево взобралась, дикие олени к нему подошли. Едят траву. [Росомаха] на них упала, терзает-терзает, никак не убьет. Рысь подошла и порвала им горло. Одного оленя убила.

Тогда рысь говорит:

— Друг, обдери его.

6 Потом пошла домой. Ждет там росомаху, а она не идет. Рысь ждала, ждала и пошла искать.

Тут рысь увидела, что росомаха все мясо в снег закопала. Самой же нигде нет. Вечером росомаха пришла. Тогда рысь говорит:

— Ты, оказывается, плохой зять! Все, что добыл, собирался съесть! Уходи туда, откуда пришел. Не попадайся мне на глаза!

20. ЩУКА И КАТАЛКА*

1 Каталке нравилось [место ее обитания], свое место не отдавала щуке. А щуке нравилось ее место. В плавник головой она воткнулась, ждет.

Так лежала и лежа поедала мелкую рыбу. А каталка — шаман, рыбий шаман. Стали [они] драться, пускать друг в друга стрелы. У

муй момушаа. Лабуткэ шөги тудэл, лахидиисьэги йэдий. Шуукадиэ айнум лахидиисьэги. Шуукадиэ кэйдэм. Момушаа, тудэ миэстэгэлэ поньуой.

Момушаа лахидиисьэ чумут амунэк табунгэт. Момушаа йоӈотиити чумут шуукадиэ чуудэгэ, киэдэгэн амунэк. Титтэл аай кимдьиинӈин эрдьиэнги.

2 Окуйльаа* мони:

— Эл кимдьиинӈилэк! Кимдьэмэт — чомуодьэ айдаан уотэй. Шобольэшӈик! Момушаа ньаасьэлэ уужиитэм шоромоӈин. Шоромо таӈнуги угөгэ аатэм. Таӈнуги мит чумут амдэтчиильи. Таӈнуги анилпэ чумут эт амдэнги, иркидьэ анил эл өйльэ.

Окуйльаа эньдьэлэк анилпэнгин. Окуйльаагэлэ анипэ чумул ажудэйлэ мэдиинӈаа.

21. ПОӇЖУБЭ, МОМУШАА, ШУУКЭДИЭ НЬЭЭСЬКЭРИИЛУОПЭГИ

1 Иркин поӈжубэ кэлдэллэ иркин читнэдиэ шаал модольэл. Мододэллэ дьэ йуөдэй. Таат аалӈудэ аалӈудэ йуөдэй. Аалӈудэ йуөдэгэ — иркин йалӈил льэй. Таӈ йалӈилгэ иркин шуукэдиэ, иркин момушаа эйрэнги. Табун йуөдэллэ мони:

— У-у, йуөк! Адиӈ анипэнгин ходо омось. Титтэл уожии молӈо куруук эйрэнги. Мэт ньэханьин уожии эл йуөнуйэ. Куруук шаан будиэ мадаануйэ!

2 Дьэ таат йуөдэ эллэйди йоӈомульэл. Йоӈомуллэ лукилэ милльэлум. Дьэ таат айнаам шуукэдиэлэ, момушаалэ. Лукил кэлдэллэ шуукэдиэ нугэрэгэ йиэсь. Таат аай айиим момушаалэ. Момушаа шэйрэйдин льэй. Таӈидэ шэйрэсь, тиӈидэ шэйрэсь. Ньэхадунгэ шэйрэйдин өйльэ. Таат момушаа йахтаай:

Унуӈ шайдэ тобуой!
Унуӈ шайдэ тобуой!

Момушаа тудэ лукилэ мидьум. Шуукэдиэ аай мидьум тудэ лукилэ. Дьэ айнуӈам поӈжубэлэ. Таӈ момушаа, шуукэдиэ лукилпэги поӈжубэ нугэрэнгин, йуоӈин эйуунуӈи.

3 Идьии поӈжубэ куддэӈидэ, йуөмик: поӈжубэ чуму пойнэй эмидьэ шөрилэньи таат. Момушаа, шуукэдиэ лукилпэги эйуулуоги.

Момушаа куддэӈидэ — йуөмик: момушаа лахидиисьэ чистэ чуму амунэк.

каталки стрелы кончились. Она вошла в плавник, [один] хвост виднеется. Щука выстрелила ей в хвост. Щука победила. На месте каталки осталась.

Поэтому хвост у каталки — сплошные кости. Стрелы же каталки все у щуки в мясе, [прошли] сквозь кости*. Они снова захотели драться.

2 Окунь говорит:

— Не деритесь! Будете драться, будет большой переполох. Прекратите! Каталка пожалуется человеку. Человек тогда сделает заезок. Тогда мы все умрем в заезке. Если все рыбы вымрут, тогда ни одной рыбы не будет.

Окунь — начальник рыб. Рыбы повинуются всем словам окуня*.

21. КАК ГЛУХАРЬ, КАТАЛКА И ЩУКА ДРУГ С ДРУГОМ ВОЕВАЛИ

1 Один глухарь прилетел и уселся на высокое дерево. Сидит смотрит. Вниз посмотрел. Внизу видит: озеро. В том озере одна щука с одной каталкой ходят*. Он их увидел и говорит:

— У-у, смотри! Как хорошо этим рыбам! Они всегда в воде ходят. Я никогда воды не вижу. Всегда на дереве сижу!

2 Ну, посмотрел так и очень рассердился. Рассердившись, взял стрелы. Ну, и давай стрелять в щуку и в каталку. Стрела попала щуке в бок. Тогда он снова выстрелил в каталку. Каталка хочет убежать. Туда побежит, сюда побежит. Никуда убежать нельзя. Тогда каталка запела:

— Река перекрыта!*
Река перекрыта!

Каталка взяла свои стрелы. Щука тоже взяла свои стрелы. Выстрелили затем в глухаря. Стрелы каталки и щуки попали глухарю в бок и в голову.

3 Теперь, если глухаря убьете, посмотрите: глухарь весь белыми точками разрисован. Это следы стрел каталки и щуки.

Если каталку убьете, посмотрите: хвост каталки — сплошные кости.

Шуукэдиэ куддэнгидэ — йуэмик: чуму пойнэй эмидьэ шэрилэньи. Табун понжубэ лукил эйуулуоги.

Табудэ чэмиэсь.

[МААЛИЧЭНДЬЭ КАРАВААЛ, АНТЭДЬААБООЙ ЧУУЛДЬИИ]

22. ТОЛОН ЛИЧУОРКА

1 Маархан адил хадаат мэдьуойуолэ эл курилльиичуон мондьэч. Лэвэймэлэнг. Хааличэ кичиэмэлэнг. Хадьир лачил эндэллэк, таң көйридьэдаҕа мэ саҕанэй. Таат саҕанэрэн чунгдэлэ кудичимлэ: «Хадуңудэң уур, туңньэң көдэ ңолаатэм?» — мондэң. Таат чиңичэрдаҕа гитньуо мэ саҕанэй. Тудэйлэдэ хаалитнэң тэнубуньиэй.

2 Хадьир лэйгумурэйльэлдаҕа йалҕилңинь ууй, ахун лавйэ лавиичэр. Охо-мони, йалҕид-эҕалҕа хайавандьэ лабунмэк худуолэл. Йукуолэл сайрэ хайавастэлэк халҕатэйдаҕа, тадаа кэриэльэнь. Таңунҕанэ мэ мэдьим, маранмэ оңдиирэң мэ лэвм. Тадаат йуодииги чайларэйр, «мидьэк сукинь мираанур мэт титэ бандьэ кид-угурчэндьэрукун эл йуоң», — мондэң, анмэ сукинь мираай.

3 Хадьир идьигойгиндэң кичиэ пойумудаҕа, ваай лачил эндэллэк, таң көйридьэҕа саҕанэрэн, чайлэлэ мэр уусэрэйм. Авйааҕандэң ваай йалҕад-эҕалңинь лавйэ лавиичэр мираай.

Таң йалҕил мэр энмудиэньиэльэнь, охо-мони, тадаа маархан умуйэк худуолэл. Тидэңньэ маархан йалҕилҕат туң йалҕилңинь ханаалңинь, энмудиэ лавйэ йукумудаҕа, тадаат уул чантайрэр худуольэнь. Таңунҕанэ мэ мэдьим. Ваай оңдиирэң мэ лэвм. Ваай мэ мираай.

4 Ваай эгуойиэдаҕа лачил эндэллэк, кичиэҕат талҕуолдэң мэ худуонь. Таат худуолдэң мөндьиэдаҕанэ анмэ ийуулэң эйк мэ нэмэлэң мөруул. Таңудэн мэр ууй. Охо-мони, толон личуоркэк кичиэҕат йабаанул. Тудэйлэдэ сурэньэтки! Пуньилбуньиэрэлэк эл пунь. Таңун вальдаҕа лачил эндэллэк, көйридьэ тудэҕа кэриэйуолмораавлэк виэм.

5 Тидэн личуоркэ — йуодииги эльинэ мэр умдуольэнь — анмэ тудэ йуодииҕанэ йоңотэйм. Йэвлигирэн туң адил лаңудэң йуочиим. Тадаат ваай тудэ йуодииҕанэ мэр умусэйм.

Тидэң адил йалҕилҕат лавйэлэ кэчимлэ, тудэ чалдьэдаримэҕа. Йоҕулдаҕа сахсэрэйм, лавйэлэ. Талав йуодииги ваай мэ йоңдичич.

6 Хадьир таат чиңичэрдаҕа гитньуо лавйэлэ элуойим. Уудэк йоҕулдаҕа сахсэсум.

Если щуку убьете, посмотрите: вся белыми точками разрисована. Это следы стрел глухаря*.

На этом конец.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

22. ДИКАЯ ВАЖЕНКА

1 Один юноша, проснувшись [однажды], осознал, что не знает, откуда он родом. Было лето. Была тьма комаров. Вот он развел огонь и сидел у дымокура. Сидел так и думал: «Куда это пойти, чтобы спастись?*». Так просидел до темноты. Сам страшно проголодался.

2 Вот стало смеркаться, и он пошел к озеру, хотя бы попить воды. И — надо же! — на берегу озера лежит раненая куропатка. Поранив, сокол уронил ее, и она упала, оказывается. Схватив ее, [юноша] прямо-таки сырой и съел. После того у него в глазах посветлело, и он, подумав: «Не встречу ли вдруг, если просто пойду по тундре, подобного мне двуногого», просто по тундре зашагал.

3 Вот утром, когда стало много комаров, он снова развел костер и, сидя у дымокура, провел день. Вечером опять пошел к берегу озера, хоть бы попить воды.

То озеро, оказывается, было небольшой речкой и — надо же! — там лежала одна щука. Она кочевала с одного озера на другое озеро, но вода в речке упала, и [щука] не в силах добраться, осталась [там] лежать. Он схватил ее. Опять сырой съел. Опять зашагал.

4 На другой день развел огонь и лежал, спасаясь от комаров. Лежал так, и тут до его ушей донесся стон или что-то [еще]. Пошел в ту сторону. Надо же! — дикая важенка погибает от комаров. Сама очень жирная! Хотел убить ее, но не убил. Развел возле нее огонь, сделав так, чтобы дым валил на нее.

5 Глаза у той важенки сперва были закрыты, а тут она свои глаза приоткрыла. С любовью взглянула на юношу. Потом опять закрыла свои глаза.

Тот самый юноша в своих ладонях принес воду с озера. Вылил воду на ее ноздри. Дикая важенка снова открыла глаза.

6 Вот так и носил он воду до темноты. Непрестанно лил ей на ноздри.

Авйаағандэҥ талав мэр эгуой. Эгуорэлэк, кэйэлльэ тудэ угурчэн мольҕалҕа эгуорэлэк, тудэ йуоҕанэ лукулҕа кудэрэм. Хадьир тадаат йэвлигирэҥ туҥ адилэ ичуонаам.

7 Туҥ гөдэ мэ льэ-эй*. Тадаат: «мол, йэвлугэ, эврэҕан!» — мондэҥ, сукинь мэ мираай.

Талав эл пондэй. Лайаврэт таҥудум. Туҥ гөдэ мэ тондьим. Элэнь, эл пондэй. Анмэ уудэк мэ кудуойи тидэҥ монуолэк.

«О, туҥньэ хавдэгуриэну?» — мондэҥ, маархадьэҥ таат кудиэдаҕа, йоҕулдаҕан мэ пөриндэм. Анмэ чиэмэ пукирэч! Ин чиэмэ пукирэйсэрэн тидэҥ личуоркэ анмэ мархильчаакаан ҥолаай!

8 — Оу, угунэҥ лэйтэймэк! — мондэҥ, туҥ адилинь кэлуй.

— Оу, угунэҥ көнмэрдьэҥ! — мондэҥ, туҥ адил мархильэ чалдьэдаҕан мэдьим.

Хадьир тадаат китньэр ньаҕа курчииҥи. Амутнэҥ саҕанэҥи, тэтчиэ ҥолаарэлэк, уорпэрдэлэк.

23. ЧУОРАСКЭ ЛАЛИМЭДЬААПЭ

1 Апаналааньэй пэлдудиэ лугумун кичилҕа эл уоньиэльэлҥу. Маархадьэҥ, лугумурэлэк, апаналаа пэлдудиэнь мони:

— Мэт, йуодаҕанэ, эл амахаайэҥ.

Пэлдудиэгинолдэ, таҕи иимэрэйрэҥ, мони:

— Хуолэм лугумурэлэк идьиэ мэр уорэтчэли? Тэтэйлэк-даҕи.

2 Тадаат мэ хабун киндьэҕан льэллэк, куодьэдуок мэдьуолэл. Туҥ уопэги* чайлэҥ энмун чамумуй. Пудэн өлкиэнуй уо ҥолаай. Туҥ уопэги маранмэ уудэк сукинь эвриэнуни. Тадаат уурэҥ аариидэньуо моойэ уо ҥолаай туҥ уопэги. Мэ чамумуй. Сукинь эврэрэ, хамлидьэдэ тудэ эврэр энмун, моннулльэнь:

— Чуораскэлэк, лалимэндьэрукунпэк йуонунмэҥ.

3 Таҥ эвриэнурэҥ талаавлэ пуньмэлэ арэй*. Тудэ нимэҕа уусуллэк, тудэ эньиэнь мони:

— Маалаҕун лайэги эл сэврэльэк, сэспэ сааҕарэҕа кудэрэк.

4 Хадьир титтэ талавҕанэ мэ йануҕарэйиҥа. Тидэҥ лайэпэлэ сэспэн сааҕарэҕа кудэрэҥа. Тадаат мэр аваанҥи. Идьигойгиндэҥ апаналааньэй пэлдудиэ эгуольэлҥул. Пулгэйҥудаҕа, таҥ лайэпэ худуолуолҕа кин чама лаамэк худуолҥул. Туҥ уо, йуольэлк, эл маалаҕии. Маархуонь мони:

— Эе, угунэҥ көнмэрдьэҥ!

Лаамэпэ анаан йэвличэ ҥолууҥи, туҥ уоҥинь.

Вечером дикая важенка поднялась. Поднялась, потом встала на передние колени и положила на землю голову. Вот потом стала с любовью смотреть на юношу.

7 Этот человек [без внимания] пребывает. Потом, сказав: «Пусть живет, бедняжка!», по тундре зашагал.

Дикая важенка не отстает. Идет за ним. Этот человек оттонял ее. Нет, не отстает. Все время ложится, как до этого сказано.

«О, что это с ней?» — сказал он и в тот раз, когда та дикая важенка опять легла, пнул ее по ноздрям. Тут брызнула кровь! Когда кровь брызнула, та важенка превратилась в пригожую девушку*!

8 — О, хорошо, что додумался! — сказав, подошла к тому юноше.

— О, хорошо, что для меня есть подруга! — сказав, тот юноша взял девушку за руку.

Вот с тех пор они стали жить вместе. Хорошо жили, стали богатыми, многодетными.

23. ЛЮДИ С НАРТАМИ НАПОДОБИЕ КОТЛОВ*

1 У старика с женой до самой старости* не было детей. Состарившаяся жена однажды говорит старику:

— Кажется, со мной нехорошо*.

В ответ старик говорит:

— Разве теперь, состарившись, мы можем родить детей? Без причины это у тебя*.

2 Потом, спустя сколько-то месяцев, родился мальчик. Этот ребенок что ни день подрастал. Бегающим вне жилища ребенком сделался. Этот ребенок постоянно бродил по тундре. Потом этот ребенок мало-помалу стал брать с собой лук*. Вырос. Побродив по тундре, не раз говорил:

— Я видел людей с нартами наподобие котлов.

3 Бродя так, убил дикого оленя. Принес домой, своей матери говорит:

— Обе задние ноги не заноси, положи слева от входа*.

4 Вот разделали дикого оленя. Те самые задние ноги положили слева от входа. Потом легли спать. Утром старик со старухой встали. Когда вышли, на месте, где лежали те задние ноги, лежат две огромные собаки. Ребенок, увидев их, не удивился. Только и сказал:

— Э-э, хорошо, что я обрел друзей!*

Собаки так и ластились к этому ребенку.

5 Хадьир чаай* лаврэлэк, тудэ эньиэньэй тудэ амаа ньаачин саҕанаарэлэк, мони:

— Хадьир мэтул почэсэйҥик. Мэт тиэҥ чуораскэлэк лалимэндьэ чиинь ат эврэйэҥ.

Маархуонь мэр оориньэҥи чиипэги. Эл монаҕарҥу. Уопэги эгуольэлдаҕа, пэлдудиэ маархуонь мони:

— Хуодиитуок, маархуонь амутнэ пэнгэйк.

6 Тадаат туҥ гөдэ мэ пулгэч. Таҥ тудэ лаамэпулҕанэ мэньдэлэк, сукинь мэ кэвэч. Таат арэй уунуй туҥ куодьэдуо. Тидэҥ чуораскэлэк лалимэдьаапэлэҥ йэдэйҥул. Илэпэдэньэҥ пойуонь. Хуодэ эйуокэ курчии — тудэ лаамэптиэҕанэ мэ почэсэйм. Көдэдэньуо, илэдэньуо йавнэччуо пуннуҥа туҥ лаамэпул.

Таҥньэпэ пуннурэлэк, пурэптэҕан мэр уучич. Мэ кэвэч. Ваай тидэҥ чуораскэлэк лалимэдьаапэлэҥ йэдэйҥул. Илэньэбулньэҥи. Илэпэдэньэҥ пойуонь. Хуодэ эйуокэ курчии — тудэ лаамэптиэҕанэ мэ почэсэйм. Көдэдэньуо, илэдэньуо йавнэччуо пуннуҥа туҥ лаамэпул.

Таҥньэплэ пуннурэлэк, ваай пурэптаҕан мэр уучич. Хадьир маранмэ сукинь кэвэч. Йаан чайлэҕан сукидь эврэй. Тудэ нимэҕат хахун йөкууйуол ҥоллэҥ эл курильии.

7 Маархадьэҥ пурэ-энбандьэ* чумур бурэ хуудэч. Арэй таат ичуодаҕанэ — тиэҥнааҕар, йэрэгууд-ордьэҕа, маархан лэвэйнимэк курульуолэл. Таҥудэҥ мэр ууй. Арэй көткэйдаҕанэ, апаналааньэй пэлдудиэк саҕанаальэлҥул. Маархан мархилньаальэлҥи.

— Элдьэ, хадаат кэлук? — молльэлҥи.

Таҥ уоҥолдэ молльэнь:

— Мэт нимэҕат мэт тиндаа кэвэчэҥ. Хахун йөкууйуол ҥоллэҥ эл гурильиийэҥ.

Тудэ лаамэпэҕанэ сукинь поньим. «Митул мирэ ньиэдьимэк», — моннҥи лаамэпул, таҥ поньидаҕа.

Хадьир туҥ апаналааньэй пэлдудиэ, ичуодаҕанэ, мархилньэҥи, йаан адуоньэҥи. Туҥ гөллэ эл почэсэйҥу. Титтэҕа льиинаана, титтэ ньаайлуол.

8 Хадьир эгуойиэдаҕа туҥ йаан адуо туҥ уодиэньэҥ талаавҥинь кэвэйҥи. Хадьир туҥ уо ичуодаҕанэ, туҥ көнпэги талаавҕат чуулпэдаҕанэ эл мэнчуон, ах мольҕурурэпэги мэньнуннҥумлэ. Тадаат таҥ тудэ хавдьаапул-моравпэ ичуорэлэк, тудэ лаамэпэ лаҥудэҥ кэвэч. Тудэ лаамупэлҕа көткэйнаарэҥ толон солхок йуомэлэ. Титтэ көдэҕанэ йуорэлэк, таҥ талавпэлэ йавнуо пуннуҥа туҥ лаамэпулги. Хадьир таҥ талаавпэҕа көткэйрэлэк, таҥ мольҕурурэпэги ньохоҕосаамэлэ. Тудэ хавдьаа-мораавпул пундур, тудэ игийэҕа соҥдэм таҥ мольҕурурэпэҕанэ.

5 Вот, попив чаю, он присел перед отцом и матерью и сказал:

— Вот, отпустите меня. Я бы сходил к тем людям, у которых нарты наподобие котлов.

Родители его* только заплакали. Ничего не говорили. Лишь когда их сын поднялся, старик сказал:

— Что поделать! Только бы ты благополучно вернулся.

6 Затем тот человек вышел. Взяв своих собак, ушел в тундру. Так шел этот мальчик. Стали видны давешние люди с нартами наподобие котлов. [У них] много оленей. Как только приблизился к ним, спустил своих собак. И людей, и оленей — всех поубивали эти собаки*.

Поубивав их, по ним прошел*. Пошел [дальше]. Опять показались те самые люди с нартами наподобие котлов. [У них] оленьи пастбища. Много оленей. Приблизившись к ним, спустил своих собак. И людей, и оленей — всех поубивали эти собаки.

Поубивав их, снова по ним прошел. Вот просто так по тундре пошел. Три дня по тундре ходил. Не знает, насколько удалился от своего дома.

7 Как-то раз поднялся на высоченный холм. Вдруг разглядел: в той дальней стороне, посреди равнины, виднеется летовье. Пошел туда. Дошел туда, там живут старик со старухой. У них одна взрослая дочь.

— Ну, откуда пришел? — спросили.

На это юноша сказал:

— Я из дома давно ушел. Не знаю даже, насколько удалился.

Своих собак он оставил в тундре. «Смотри, не рассказывай про нас», — сказали собаки, когда он их оставлял.

Он заметил, что у тех вот старика со старухой есть дочь и три сына. Они этого человека не отпустили. Стали держать у себя как зятя*.

8 Вот назавтра те трое сыновей и этот парнишка пошли оленевать. Затем вот этот парнишка видит, что его товарищи не берут оленье мясо, берут только *мольгурурэ**. Понаблюдав за будущими своими дядьями*, он направился к своим собакам. Подходя к собакам, он заметил стадо диких оленей. Увидев своего хозяина, собаки передавили всех тех диких оленей. Вот, подойдя к тем оленям, он стал вырезать их *мольгурурэ*. Подобно своим будущим дядьям, он

Хадьир мэ йуоӈарэйм, соӈдэр. Таӈ лаамэпулги нимиэнь кэвэйнаадаӈа молльэлӈи: «Мирэ митул андэмэк».

9 Тадаат мэ кэвэч. Тудэ көнэпэӈат йавнэйпэдаӈат лайэн көткэч. Көткэйдаӈа хадьир мэ ньиӈидьээйсэм апаналаа туӈ йэлукун вэльилпэӈанэ. Йавнэйпэдаӈат таӈ уодиэльэ пойуолльэлул. Апаналаа мони:

— О, мэт ньидьэрпэй лайбуо-мораав вэльилги мэр иральань!

Хадьир чайлэӈ энмун ах мольӈурурэ аптаанулльэлӈумлэ. Йавнэйпэдаӈат ньандуолнулльэнь таӈ уольэ.

10 Таӈ титтэ эмдьэӈанэ мэ тадиӈа уурэӈ туӈ көдиэнь. Тадаат туӈ хавдьаапулги титтэ ньаайл лаамэпэӈанэ мэ лэйтэйӈа. Чуӈдэӈан моннӈи: «Эл тудэйлэк пуннун, мэ чалэльэй, йуодаӈанэ».

11 Таӈ ньаайлпэги маархадьэӈ ваай мэр иэруучэй. Таӈ мольӈурурэ сондаальэлдаӈа, титтэ көдэ ньаачин саӈанаарэлэк молльэлӈи:

— Тэт чии митханэ мэ мөрӈа. Идьиэ хадьир тэтхат мэ курильичӈутэм. Эл аӈариильэтаӈанэк.

12 Хадьир тудэ нимиэнь мэ кэвэч. Хадьир эгуойиэдаӈа йэлукун гөдэ ӈолдэӈ кэвэйӈи. Эл хахун уучуон, туӈ хавдьаапулги анмэ йалмэ лукулӈа саӈанааӈи. Тудэл ваай мэ саӈанаай. Титтэ ньаайлинь саамэй чамуолэл акаапулги мони:

— Эл иӈиэльэк, эл хуодэ льиитэйли. Мэ чамбэньэйэк?

— Мэ чамбэньэйэӈ — мондаӈа, моннӈи:

— Нэмэлэӈ?

— Кин чама лаамэндьэӈ, — молльэнь.

Таӈи мөриллэк, йавнэр моннӈи:

— Эуо, хуодиир тан сукинь льиимэк? Нэмэ лэврэӈ худуолӈу? Нимэӈа хуодиир эл кэчик?

Тадаа тидэӈ ньаайлпэги мони:

— Кэвээйуолпэгин-мораав мэр эйуокэ курчич. Эл кэлуӈут.

Тадаат иэруурэлэк, мольӈурурэлэ ваай мэ кэчиӈа. Тудэльэ ваай пойуолэл. Нимэн тудуруул, пудэрукун ах мольӈурурэк тууньэй. Хадуӈудэдэӈ йануӈарэйлэ чантэйрэм апаналаа.

13 Маархадьэӈ идьигойгиндэӈ тудэ уорпэ самхараал помниир саӈанэстэлэк, пэлдудиэ тудэ ньаайлинь мони:

— Хадьир чии ӈолаайэмут. Тит чии йэвчэӈик.

14 Хадьир ньаайлпэги тудэ көнмэньэӈ ханаарэӈ мэ кэвэйӈи. Тудэ нимэӈа мэ көткэч. Апаналааньэй пэлдудиэ киилэ йабаальэлӈи. Таӈ тудэ эньиэньэй амааӈанэ мэ сукууйим, мэ йануӈарэйм. Тадаат тудэ көнмиэнь мони:

— Тэньи чайлэ алӈан молтэй, тадаат маалэк лайӈудэӈ алӈан ханаатэйли.

нанизал те *мольгурурэ* на свой ремень. Вот кончил нанизывать. Когда собрался идти домой, собаки сказали: «Смотри, не выдавай нас».

9 После этого он пошел. Позже всех своих товарищей добрался. Когда добрался, старуха стала сравнивать эти [принесенные] четыре ноши. У парнишки было больше, чем у других. Старуха сказала:

— О, у будущего моего младшего сына ноша самая тяжелая!

Вот так каждый день забирали у оленей только *мольгурурэ*. У того парнишки всегда оказывалось больше, чем у других.

10 Со временем [братья] выдали свою младшую сестру за этого парнишку. Потом дяди догадались, что у зятя собаки. Про себя сказали: «Не сам убивает, у него, видно, есть подмога*».

11 Однажды их зять опять пошел на охоту. Когда он кончил нанизывать *мольгурурэ*, [собаки], сев перед лицом своего хозяина, сказали:

— Твои люди догадались про нас. Сейчас вот у тебя выведывать станут. Не утаивай ничего.

12 Вот он пошел к себе домой. Вот назавтра вчетвером пошли. Немного пройдя, его дяди, все трое, раз! — и уселись на землю*. Он тоже сел. Самый старший из братьев сказал своему зятю:

— Не бойся, ничего тебе не сделаем. У тебя есть помощник?

— Есть помощник, — ответил, [а они] сказали:

— Кто он?

— У меня две огромные собаки, — сказал он.

Услышав это, все [трое] сказали:

— О, зачем их в тундре держишь? Лежат [там], что едят? Почему домой не приведешь?

Тогда зять сказал:

— Скоро им придется удалиться. Они не придут.

После охотились, опять принесли *мольгурурэ*. У него опять больше. Дома, снаружи навалены одни *мольгурурэ*. Старухе некуда уже класть.

13 Однажды утром, усадив своих детей вокруг стола, старик сказал своему зятю:

— Вот вы [с женой] стали хозяевами. Свою родню навестите.

14 Вот их зять со своей женой откочевали, ушли. Добрались до дома его родителей. Старик со старухой умерли, оказывается. Своих мать и отца одел, похоронил. Потом своей жене сказал:

— Здесь еще день пробудем, потом придется кочевать обратно.

— Э-э, — мони көнмэги.

— Мэт көнэпул алҕан ванчиичэт, — мони таҥ гөдэ.

15 Хадьир эгуойиэдаҕа мэ кэвэч, туридьиэ. Маархуонь чумурҕа хуудэч — йиэлгэр, чумундьуойэҕа мэ худуолҥи. Хадьир көнпэги вальпэдаҕа мэр ууй. Лаамэпулги киилэ моннҥи:

— Хадьир ньируосэйли.

Хадьир титтэ көдэҕанэ маалаҕурут көчэгэйрэллэк, анаан пэдиҥа. Пэдир йуоҕайрэлэк, помогэйрэлэк, мэ көчэгэйҥи. Таҥдэлэк кэвэйҥи. Ахун лайҕудэҥ эл йуочиину.

Көнпэги тудэ нимиэнь мэ пэнгэч. Тадаат хадьир эгуойиэ молдэлэк, тудэ дьиинь, абучиэпиэнь, мэ пэнгэйльэлҥи.

24. ЛААМЭДУО

1 Маархан кэйпэ тудэ көнмэньэҥ мэ саҕанэй, тудэ мирийэньэҥ. Арэй таат льэрэҥ мэр уорэҥи. Таҥ көдэҥ тудэ көнмиэнь мони:

— Эргэ! Туги эл мэт уо!

Амааги мэ мэдьим, сирилҥинь суусэйм. Суусэйрэн, мони:

— Кирийэги Лаамэдуо ҥолҕан!

Эньиэги аҕидьаа лөгитиэнунум, иисэснунум. Туҥ уо мэ чамумуй. Амааги моннуни: «Йабалдуоллэҥ эвльэ, нэмэҥол энну?!»

2 Туҥ көнмэги ваай мэр уорэй. Тадаанэ туҥ көдэ мони:

— Туги хадьи мэт уо!

3 Таҥ кэйэн уо, чамумуллэк, сукинь хадаа эврэллэк кэлууҥуни. Иэруучэ ҥолаай. Тадаат мэ көнмэри. Эмдьэги мэ чамумуй. Тудэ амаань моннуни:

— Малаа, мэтинь пайпэҥ нууҕа! — Тудэ акааҕа* охоль эвриэнуни. Амааги мони:

— Тэт акаа мониичэк, амаа мони: «Хайчиэтэгэлэ кэчиҕан!»

4 Таҥ көдэ кэвэйнудаҕа, мирийэги йоходилэн* монильэк тадимэлэ мондэҥ:

— Тунуллэк хайчиэтэгэ вэгиэк.

Хайчиэтэгэлэ мэ кэчим, тудэ амаань мэр уусэм. Амааги мэр иҥиэм:

— Нэмэҥол кэчимэк, кэврэйк!

Мэ почэсэйм.

5 Акааги кэвэйха, эмдьэги тудэ иидиэҕа молиичаальэлум. Мэр аавааналҥи. Аавааналр, иидиэги мони:

— Лачил сисаҕасиичэҥ, мэт көнмэ льиэльэлдэ тудэл ат сисаҕасиичэ.

— Эльугуон, мэтуолльэлк виэчэҥ.

— Ладно, — сказала его жена.

— Давай поищем моих друзей, — сказал тот человек.

15 Вот на другой день он пошел один. Только поднялся на холм — на той стороне холма, на склоне лежат [собаки]. Вот их хозяин подошел к ним. Обе собаки сказали:

— Ну что же, распрощаемся.

И вот, с двух сторон бросились к своему хозяину, долго лизались. Как только перестали лизаться, повернулись и умчались прыжками. Так и скрылись. Не оглянулись ни разу.

Их хозяин пошел к себе домой. Один день дневали, потом вернулись к своим людям, к старикам*.

24. ЛАМАДО*

1 Один мужик жил со своей подругой, своей женой. Жили так, и появился ребенок. Тот человек сказал своей жене:

— *Эргэ!* Это не мой ребенок!

Отец взял и бросил его под *гинджил*. Бросив, сказал:

— Пусть его имя будет Ламадо.

Мать его кормила тайком, давала свою грудь. Этот ребенок подрос. Его отец говорил: «Смерти для него нет, для чего живет?!»

2 Его жена опять родила. Тогда тот человек сказал:

— Вот это мой ребенок!

3 Тот первый ребенок, когда вырос, часто бродил по тундре и возвращался [обратно]. Стал охотником. Потом женился. Его младший брат тоже вырос. Говорил своему отцу:

— Давай-ка, найдем для меня женщину! — А [сам] все время ходил к своему старшему брату. Его отец сказал:

— Скажи старшему брату, что отец велит: «Приведи медведя!»

4 Когда тот собирался идти, его жена дала конский волос*, сказав:

— Вот чем поведешь медведя.

Привел медведя, отвел к своему отцу. Отец испугался:

— Зачем привел, уведи!

Отпустил.

5 Когда старший брат ушел, младший брат пришел ночевать к своей тете. Вот собрались ложиться. Перед сном его тетя говорит:

— Пойду наколю дров, был бы мой муж, он бы наколол.

— Подожди, и я могу это сделать.

6 Мэ сисаҕасаам. Чалдьэги ньумудьиига сугурэй, ньумудьиин саалҕа сугурэй. Тадаа чиҥичэлэ молум. Эгуойиэ иидиэги мэ кэлуй.

— Нэмэлэҥ виэнумэн?

7 Мэ ньохоҕорэйм. Туҥ адил тудэ нимиэнь мэ кэвэч. Амааги мони:

— Элдьэ, хуодэ молмэк?

— Амутнэн! — мони.

8 Иидиэги тудэ көнмиэнь мони:

— Тэт амаа тэтул пуньилбуньир, хайчиэтэгэҥинь пөчэсэйм!

9 Туҥ эмдьэги ваай тудэ амаань моннаай:

— Мэт акаа пуньҕа, алҕан мирийэги мэдьит.

Амааги мони:

— Мониичэк, мэтинь эврэйрукунэ кэчиҕан.

10 Тудэ акаань мэр ууй, мони:

— Амаа мони, эврэйрукун кэчик.

Мирийэги ваай йоходилэ монильэк тадимлэ, мондэҥ:

— Тунуллэк вэгиэтэҕанэк. Тэт амаа тэтханэ пуньилбуньир, хадаапэҕа понриим. Тэт эмдьэ мэтул мэдьилбуньир, тэтханэ пундьиисиэнум.

11 Эврэйрукунэ мэ кэчим, тудэ амаань уусэм. Амааги мэр иҥиэнаам:

— Нэмэҥол кэчимэк, хаалич, почэсэйк!

Мэ почэсэйм.

12 Туҥ эмдьэги тудэ иидиэҕа курчич, тадаа льиэнаай. Иидиэги мэр аавааанаай. Аавааанаар, мони:

— Тэт акаа льиэльэлдаҕанэ, ат модьэҥ «лавйэ мэнчэк».

— Мэтэйлэдэҥ мэнчэҥ, — мони адил.

13 Чалдьэги чуораскэҕа сугурэй, чуораскэ йархаҕа сугурэй. Тадаа чиҥичэлэ молум. Эгуойиэ эгуорэлэк, иидиэги ваай чалдьэдаҕанэ мэ ньохоҕорэйм. Тудэ нимиэнь ваай мэ кэвэч. Амааги мони:

— Элдьэ, хуодэ молмэк?

— Амутнэн!

14 Туҥ адил ваай мэр өрньиэнаай:

— Мэт акаа хуодэ пуньтуок?

— Акаа мониичэк, көрэлэ кэчиҕан.

Тудэ акаань мэр ууй. Мони:

— Амаа мони, көрэл кэчик.

Акааги мони:

— Эл мэнчэтчэҥ, хадьираа, синь эл пуньтэймут мэтул.

6 Стал колоть. Руки пристали к топору, топор пристал к дереву. Там провел ночь. Наутро пришла его тетя.

— Что ты тут делаешь?

7 Оторвала его. Этот юноша пошел к себе домой. Его отец говорит:

— Ну, как переночевал?

— Хорошо! — говорит.

8 Его тетя говорит своему мужу:

— Твой отец, желая твоей смерти, посылал тебя за медведем!

9 Его младший брат опять стал говорить своему отцу:

— Давай убьем моего старшего брата, и я возьму его жену.

Его отец говорит:

— Скажи, пусть приведет мне волка.

10 Пошел к своему старшему брату, говорит:

— Отец велит привести волка.

Жена опять дала конский волос, сказав:

— Этим поведешь. Твой отец, желая тебя убить, туда-сюда посылает. Твой младший брат, желая взять меня в жены, подговаривает тебя убить.

11 [Ламадо] привел волка, отвел к своему отцу. Отец испугался:

— Зачем привел, страшно, отпусти!

Отпустил.

12 Младший брат все время проводит у своей тети, стал там жить. Его тетя собирается лечь спать. Перед сном она говорит:

— Был бы твой старший брат, сказала бы ему: «Принеси воды».

— Я сам пойду принесу, — сказал юноша.

13 Рука его пристала к котлу, котел пристал ко льду. Там провел ночь. Наутро, поднявшись, тетя опять оторвала его руку. Опять он пошел к себе домой. Его отец говорит:

— Ну, как переночевал?

— Хорошо!

14 Этот юноша снова стал кричать:

— Как убьем моего старшего брата?

— Иди скажи старшему брату, пусть приведет черта.

Пошел он к своему старшему брату. Говорит:

— Отец велит привести черта.

Старший брат говорит:

— Больше ни за чем не пойду, хватит, все равно меня не убьете.

15 Уопэги ах таат льиэнудаӈа тун чиин лэгул мэ ньидьаӈач. Амааги чаӈадьэлэ мэ чантэйраам, мэ лугумуй. Тун чиинг титтэ чамуолэл адуоӈа курчиинги, лэгул эвльэдаӈа. Тудэ амааӈанэ, эмдьэдэньуо, лачил сисаӈасиичэ нориинунум, лавйэ мэнчиичэ нориинунум. Мэ лөгитиэнунум моорхуонь. Тудэ эньиэӈанэ амутнэн сукууйинунум. Мони:

— Мэтханэ кинуольльэлк эл лөл, мэт эньиэ лөл. Мэт амаа, мэт эмдьэньэн мэтханэ мэ пуньилбуньна.

16 Тудэ амааӈанэ тудэ эмдьэдэньуо сэспэн нимэӈа молдьиинунум.

— Мэтханэ сирилнгинь суусэйм, мэ ханьин мэт титэ тит ваай эннунгик!

Тудэл мэ тэтчиэ нолаай, мэр уорпэри. Таат мэ саӈанаануй, исэ идьирэнэн льиэльэлтэй.

25. ЧУОЛЬЭ ДЬИИ ПААДЬЭДУО

1 Чуольэ дьии паадьэдуо пуриэ лэвнурэн мэ саӈаальэнь. Помниир йуодьинулльэнь. Моорхуонь ах ньоронбуриэӈат ньамучэндьэ, кичилги эл курульуодьэ чамуодьэ йэрэгуу ордьаӈа тудэ льэлӈанэ курильиим. Хадунгнааӈарун кэлуйуол нголлэн эл лэйрии, энгэнэн чавричиильэнь.

2 Хадьир таат мираанурэн йэрпэйэнгинь өрньэй:

— Мэт нимэ холльэ?

— Пуриэ пойуонь, эличчиэ саӈуойинук. Мэт тэтул эл чаахастэйэн. Мэт лачиндьуо вайи вэрвэй, — молльэнь йэрпэйэн аӈальвэрэн. — Энгэнэн пуриэнгинь тэт йуо эл тадинунтэйэк.

3 Йалӈилнгинь өрньэй, мондэн:

— Мэт нимэ холльэ?

— Пуриэ пойуонь, эличчиэ саӈуойинук. Мэт лавйэ альуолгин кичилэк эл лавйэбуньиэйэк. Мэт лавйэ пойуонь, — молльэнь йалӈил. — Пуриэнгинь энгэнэн эл курэлэйнунтэйэк.

4 Ибалнгинь өрньэй, мондэн:

— Мэт нимэ холльэ?

— Пуриэ пойуонь, эльи саӈуойинук. Чаахарэйрэ, мэт ибан сальӈарии тудуруунэн пугэкиэтэйэк, — молльэнь ибал. — Пуриэн эл танудунунтэйэк.

5 Сукунсавангинь өрньэй:

— Мэт нимэ холльэ?

— Пуриэ пойуонь, эличчиэ саӈуойинук. Эл чаахарэйсэччэн, мэт тивэн лавйэ вайидэ пугэч.

15 Пока [младший] сын так проводил все свое время, у родителей кончилась еда. Отец состарился, был не в силах работать. Эти люди оказались у своего старшего сына — не было еды. Своего отца и младшего брата он сделал дровосеками и водоносами. Только еду им давал. Свою мать же окружил заботой. Говорил:

— Меня никто не взращивал, только моя мать взращивала. Мой отец и мой младший брат хотели меня убить.

16 Своего отца и своего младшего брата оставлял ночевать во внешнем чуме*, говоря:

— Живите так, как я, когда бросили меня под *гинджил*!

Потом стал богачом, заимел детей. Так стал жить, может, и до сих пор живет.

25. ДЕВОЧКА ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ

1 У древних людей одна девочка ела [собирая] ягоды и заблудилась. Кругом посмотрела. Поняла, что стоит посреди красной от морошки большущей равнины, краев которой не видно. Не могла вспомнить, откуда пришла и очень испугалась*.

2 Бредет так и вот крикнула солнцу:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай немножко. Я не дам тебе замерзнуть. Мои уголья еще в силе, — сказало солнце, посмеиваясь. — Не будешь терять голову из-за ягод*.

3 Крикнула озеру:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай немножко. Пока моя вода талая, от жажды не будешь мучиться. Воды у меня много, — сказало озеро. — Не будешь слишком жадной до ягод.

4 Крикнула едоме:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай пока. Замерзнешь — согреешься среди моих расщелин*, — сказала едома. — Не будешь падкой на ягоды.

5 Крикнула тучам:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай немножко. Не дадим замерзнуть, наша дождевая вода еще теплая.

6 Илийэҥинь өрньэй:

— Мэт нимэ холльэ?

— Пуриэ пойуонь, эличчиэ сабуойинук. Мэт абарэ мэ моойт, эл чаахарэйсэччэҥ тэтул.

7 Паадьэдуо оориньэрэн абуодабанэҥ, өйэгэлэҥ көчэгэрэҥ кэлульэлул.

— Хуодиир оориньэк, махльуо? — молльэнь.

— Мэт нимэ сабусэмэҥ, — мони паадьэдуо.

— Йэвлугэ! — молльэнь ойэгэ. — Тэн чумур йэклиэ льэй.

8 Тадаат өйэгэ мэ кэвэйльэнь. Паадьэдуо лайбудэн уунудаба, монха лаабарут ньавньиклиэлэн, лахил тудиэрэҥ, кэлульэлул.

— Хуодиир оориньэк, мархиль мутил? — молльэнь.

— Мэт нимэ сабусэмэҥ, — мони паадьэдуо.

— Йэвлугэ! — молльэнь ньавньиклиэ. — Тэт киэйиэ тэт нимэ льэй. Хойл митинь виэйуол лэгулги энгэнэҥ эл лэвнулльэк!

9 Паадьэдуо уунудабанэҥ хайчиэтэгэлэҥ кэлульэлул.

— Мэт уодуо, хуодиир оориньэк? — молльэнь.

— Мэт нимэ сабусэмэҥ, — мони паадьэдуо.

— Йэвлугэ! — молльэнь хайчиэтэгэ. — Тэт киэйиэ тэт нимэ льэй. Хойл митинь виэйуол лэгулги сукинь курчиир китньэр эл лэвнулльэк!

10 Паадьэдуо чаманэҥ ооринъаанаальэнь. Тадаат лэйриидабанэ, мархилэндьэ пуриэчээба худуольльэнь. Лэйтэйдабанэ: нимэги ньаачэгин ниидьиэ чумур пурэ курульуольльэнь.

Миринь таниги лэйтэйльэлум: ах пуриэ лэгур мэ йандуульэнь. Нуниниьир мэ сабаальэнь.

Тудэ нимиэнь уурэлэк йавнуо ньиэдьильэлум. Тадаат китньэр моннуниги йавнай чиининь:

— Пуриэн энгэнэ лэвйэ көдэ чундэги муньумунуни. Таатльэр маархуонь уо дитэ оориньэлэ курильиимэлэ.

26. ДОРБУ

1 Дорбу тудэ нимэба мэ худуонь. Чанмаах худуолурэҥ мони: «Тунньэҥ кин кирийэсуол мэтханэ Дорбулэк?» Тадаат таҥ Дорбу мэ пулгэч. Саал тудуруу льиэльэнь. Лабабуортэгэлэҥ обуольльэлул. Таҥ лабобуор мони:

— Дорбу!

Лабабуортэгэниинь мэр ууй, мэ йононьаай, мони:

— Туҥ лабабуор мэтханэ кирийэсльэл!

6 Крикнула ветру:

— Где мой дом?

— Ягод много, поплутай немножко. Я затаю свое дыхание, не дам тебе замерзнуть.

7 Девочка стояла и плакала, когда, прыгая, приблизился заяц.

— Почему плачешь, племянница*? — сказал он.

— Свой дом потеряла, — говорит девочка.

— Бедняжка! — сказал заяц. — За этим холмом находится.

8 Потом заяц убежал. Девочка пошла назад, и тут со стороны холма, волоча хвост, приплелся песец.

— Почему плачешь, подобие девушки*? — сказал он.

— Свой дом потеряла, — говорит девочка.

— Бедняжка! — сказал песец. — Твой дом перед тобой. Не объедайся пищей, созданной для нас богом*!

9 Девочка идет, и [тут] подошел медведь.

— Внучка моя*, почему плачешь? — сказал он.

— Свой дом потеряла, — говорит девочка.

— Бедняжка! — сказал медведь. — Твой дом перед тобой. Не ешь до безрассудства пищу, созданную для нас богом!

10 Девочка заплакала еще сильнее. Потом сообразила, что, оказывается, лежит среди ягодных кочек. Поняла: дом ее перед ней* на холме виднеется.

Только тогда она догадалась, что уснула, объевшись ягодами. Оказывается, заблудилась во сне.

Пошла к себе домой и обо всем рассказала. С тех пор всем людям говорят:

— Человек, объевшийся ягодами, слабеет умом. От этого становится плаксивым, как маленький ребенок.

26. ДОРБУ*

1 Лежит Дорбу в своем чуме. Лежа на спине, говорит: «Кто же это дал мне имя Дорбу?» Потом тот Дорбу вышел. Живет, оказывается в лесу. [Там] торчала большая коряга. Та коряга говорит:

— Дорбу!

Рассердившись, подошел к коряге и говорит:

— Эта коряга, оказывается, дала мне имя!

2 Чалдьэлэк мэ паайм — чалдьэги мэ сугурэй. Угурчэлэк мэ пөриндэм — угурчэги мэ сугурэй. Мольҕадамунэк мэр илэтэйм — мольҕадамунги мэ сугурэй. Таат сугуруодаҕа хуруул анмэ чиҥичэрэч. Арэй, тудэл лөгиичэр көрэлэҥ кэлул. Эйуокэ кэлурэҥ, көрэл мони:

— Молийии, Дорбуҕанэ мэт ватниилиэ мэ ваайм.

3 Дорбуҕа мэ көткэч, мэ мэдьим, тудэ маҕил тудуруу мэ сэврэм, таат энриирэҥ. Сэврэллэк, мэ кэвэч тудэ нимиэнь, таҥ Дорбу лөгиичэр көрэл. Тудэ апаналааҕа мэ көткэч. Тудэ апаналааҕанэ мони:

— Апаналаа, Дорбу мэ кэчиҥ, лэвҕа.

Апаналааги мэ пулгэч. Таҥ маархан чиидоҥойгиндаҕанэ мэ лаҕальэсум — эвльэ. Таҥ көрэд-апаналаа сэврэлэк мони:

— Тэтидьиэ лэврэлэк, таат модьэк.

4 Дорбу көрэн чиидоҥойҕанэ саан чоҕойэлэк өктэллэк, мэ кэриэльэнь.

Дорбу тудэ нимиэнь мэ кэвэч, мэ худуолуй. Таат худуолудаҕа таҥ көрэлги ваай мэ кэлуй. Көрэл мони:

— Дорбу, кэлук, тэтул алҕан лэгут.

5 Таҥ Дорбуҕанэ мэ мэдьим, тудэ чиидоҥойҕа мэ сэврэм. Мэ кэвэч.

Ваай мэ кэриэй. Мэ саҕанэй. Таат саҕанадаҕа илэньэй гөдэк кэлул. Мони:

— Дорбу, хуодэ льиэнук?

— Э, мэтинь эл анньэльэк, мэт хайчиэ мэ көлтэй. Мэт мирийуол кэчитэм. Таҥут маанумэҥ.

6 Таҥ илэньэй гөдэ мони:

— Туҥ мэт илэ йавнуо мэньк, тэт льуолуолҕа мэт саҕанэйэҥ.

Дорбу таҥ илэлэ ньумруо мэ мэдьим, тадаат тудэ нимиэнь мэ кэвэч.

Таҥ сукинь саҕанэй гөдэҕанэ көрэл тудэ чиидоҥойҕа мэ сэврэм. Таҥ көйлууҕан тудэлэйк мэ кэриэй. Сукинь халдэч.

7 Дорбуҥинь көрэл ваай мэр ууй, мэ ньиэм. Дорбу мэр ууй. Көрэл мэ мэдьим, мэ кудэрэм. Дорбу ваай мэ кэриэй. Тадаа мэ саҕанэй. Йоходилэ вэгиньэй гөдэк кэлул. Таҕи мони:

— Хуодии саҕанэк?

— Мэт хайчиэ көлтэл, чэнгуруй йоходилэк кэчитэмлэ.

Таҥ көдэҥ мони:

— Мэт йоходилэпэ мэньк, таат сукунньиирэҥ.

Көрэл таҥ көдэлэ мэ мэдьим, мэ сэврэм. Көдэҥ мэ кэриэй, мэ халдэч.

2 Ударил рукой — рука [к коряге] пристала. Пнул ногой — нога пристала. Толкнул коленом — колено пристало. Когда он лежал, пристав к [коряге], небо вдруг потемнело*. Оказывается, черт* пришел его съесть. Подойдя поближе, черт говорит:

— О, радость-то какая! Моя пастишка* поймала Дорбу.

3 Подошел к Дорбу, схватил его, невредимым засунул себе в кукашку. Засунув, черт пошел к своему дому, чтобы съесть Дорбу. Пришел к своей старухе. Говорит своей старухе:

— Старуха, я принес Дорбу, съедим [его].

Старуха вышла. Порылась в его единственном кармане — ничего. Чертова старуха вернулась в дом, говорит:

— Сам его съел, так и скажи.

4 Оказывается, Дорбу вывалился, продырявив деревянным ножом карман у черта.

Дорбу пошел к себе домой, улегся. Пока лежал, опять пришел тот черт. Черт говорит:

— Подойди, Дорбу, давай я тебя съем.

5 Схватил Дорбу, сунул себе в карман. Ушел.

[Дорбу] опять вывалился. Сидит себе. Когда так сидел, подъехал оленный человек. Говорит:

— Дорбу, что ты делаешь?

— Э, не заговаривай со мной, сейчас придет мой дедушка. Привезет мне жену. Я этого жду.

6 Тот оленный человек говорит:

— Возьми себе всех моих оленей, я вместо тебя посижу.

Дорбу забрал всех оленей без остатка, потом отправился домой.

Черт сунул того, по своей воле сидевшего человека себе в карман. Тот вывалился через дырку. Убежал прочь.

7 Черт опять пришел к Дорбу, зовет. Дорбу подошел. Черт его схватил, сунул себе. Дорбу опять вывалился. Сидит там. Подъехал человек с конным аргишем. Этот говорит:

— Почему сидишь?

— Мой дед придет, приведет крылатого коня.

Тот человек говорит:

— Возьми моих коней вместе с добром.

Черт схватил того человека, сунул себе. Человек вывалился, убежал.

8 Таҥ көрэттэгэҥ хадьир тудэ апаналаа пуньмэлэ. Таатльэллэк ваай Дорбу ваҥчиичэмлэ. Дорбу нимэҕа мэ худуонь. Көрэл мони:

— Дорбу, кэлук, тэтул лэгуҥ.

Дорбу эл пулгэй, мони:

— Мэтул лэвлбундэ, сэвк.

Көрэл лукулэ хоҕим, хоҕим, сэвлэ мэ чантэйрэм. Таҥ көрэлэ, йоҕулги пулгэйдаҕа, нимэ тудуруут пуньим.

Хадьир мэ йуоҕач. Таҥ Дорбу сальил ҥольльэнь.

27. ПАЙПЭТКЭ

1 Нимэн солхок льэл. Тэньит пайпэпэҥ охоль пуриэҥинь эвриэннуҥи.

Тадаа маархан пэлдудиэк льиэльэлул. Мэ махльуоньаальэнь. Тудэ махльуоҕанэ хадуҥудэдэн эл пөчэсэйнун, уудэк нимэҕа моойнунум.

2 Маархадьэҥ пайпэпул ваай пуриэҥинь кэвэйҥи. Туҥ пэлдудиэ махльуо тудэлэйк мэ кэвэч титтэньэ ньаҕа. Таат пуриэ аптаанурэҥ, йөкэдьиэ уульэлҥи. Туҥ пайпэпэҥ, нимэҥинь кэвэйр, мэ хуодэҥ мэ поньильэлҥа туҥ пэлдудиэ махльуоҕанэ.

3 Таат поньаарэлэк, мархиль мэ саҕанаай, — нимэлэ нуул чантайрэмлэ. Тадаат ваай мэ ванчаальэлум тудэ нимэҕанэ. Таат ванчидьаанур, хайчиэтэгэ нимэ нуумэлэ. Таҥ хайчиэтэгэньэҥ уудэк саҕанааанаай. Эльиичиэ льэллэк туҥ пайпэҥ мэр уорэй.

4 Чайлэмэҥ пайпэҥ пуриэлэҥ аптаачаанунмэлэ, тудэ көнмиэнь. Таат аптаанудаҕанэ, йахталэҥ мөруунаал. Аптаанурэҥ, хадьир мэ мөндьиэнаай. Көдэҥ йахтэрэҥ моннуни:

— Пайпэҥ, мигидэҥ, мигидэҥ!
Пайпэҥ, кэлук мигидэҥ!

5 Тудэ көнмэҕат аҕидьаа кэвээйуолмораав чуҥрэлэ моойнаамэлэ. Маархадьэҥ таат кэвэйрэлэк, хадьир мэ халдэч. Хадаат йахтэ мөруу, таҥнидьиэ уунуни. Таҥ көдэҥ йахтэрэҥ мони:

— Пайпэҥ, тэт унумэдьуо
мэт унумэҕа панрэк!
Мэт тэт көнмэ дитэ баҥдьэҥ,
эл нэвруульэк!

6 Пайпэҥ танудэҥ мэр ууй. Хайчиэтэгэлэҥ ньаачинь кэлул. Унумэдаҕа тудэ унумэдьуо панрэмлэ. Хайчиэтэгэ мони:

— Амдур талҕатаачэк! Мөҥэр эвльикиэдаҕанэ, йахлаах кэвэйтаҕанэк.

8 И вот, тот здоровый черт убил свою старуху. После этого опять пошел искать Дорбу. Дорбу лежит дома. Черт говорит:

— Дорбу, иди сюда, съем тебя.

Дорбу не выходит, говорит:

— Хочешь меня съесть — заходи.

Черт порыл землю, порыл — не может войти. Когда нос того черта появился в доме, [Дорбу] убил его.

Вот кончил. Оказывается, тот Дорбу был мышью*.

27. БАБА*

1 Стояло много чумов. Тамошние бабы все время ходили по ягоды.

Там жил один старик. У него была дочь. Свою дочь никуда не пускал, постоянно держал дома.

2 Как-то раз бабы опять пошли по ягоды. Дочь того старика сама ушла вместе с ними. Собирая ягоды, далековато зашли. Те бабы, возвращаясь домой, нечаянно оставили дочь старика.

3 Отстав, девушка села — не смогла найти дом. Потом опять стала искать свой дом. Так поискав, нашла медвежий дом*. Стала постоянно жить с медведем. В срок баба родила.

4 Днем баба собирала ягоды своему мужу. Когда [однажды] собирала так, послышалось пение. Собирая, прислушалась к пению. Поющий человек говорил:

— Баба, ко мне, ко мне!
Баба, иди ко мне!

5 Стала думать, как бы ей тайком уйти* от мужа. Уйдя как-то раз [по ягоды], взяла и убежала. Откуда слышалось пение — туда и пошла. Тот поющий человек говорит:

— Баба, свои серьги
мне к ушам подвесь!
Я такой же, как твой муж,
не бойся!

6 Баба пошла туда. Навстречу выходит огромный медведь. Она подвесила ему к ушам свои серьги. Медведь говорит:

— Скорее спрячься! Когда грохот прекратится, иди в ту сторону.

7 Пайпэн чумур йэклиэ талҕатэй. Лайҕудэн ичуодаҕанэ, чуольэ көнмэги йавулдаҕан кэлууnуй. Кин хайчиэтэгэ мэ ньийуоҥи, мэ лайнааҥи, пайпэ ньаҕат тиҥҕасур. Чуольэ көнмэги мэр албэдьич.

8 Пайпэн мэ кэвэч. Уунурэн нимэпэлэн йуомэлэ. Мэ көткэч. Ордьалал нимэҕа сэгуй. Сэвдаҕанэ маархан адил, пугудьэриэрэлэк, мэ тудэбилиэнуй. Мэр унумэдьуоньэй. Туҥ пайпэ тудэ унумэдьуопэ лэйтэймэлэ. Мэ хуодэн туҥ адилҕа курчиильэлҥу?

9 Туҥ көдэн тудэ мирийуол тиҥҕарэйлҥинь хайчиэтэгэ ҥолааль эҥь. Туҥ пайпэлэ мэ мэдьим, тудэ көнмуол. Таатльэллэк кэйпэ мони:

— Тэт чии мэ лэйтэйтэмэк, идьирэ йуорэ?

— Мэ лэйтэйт.

10 Туҥ пайпэ дьиинь мэ кэвэйҥи. Мэ көткэйҥи. Эньиэги нимэдэримэк пайдунумлэ, тудэ махльуоҕанэ мэ йуом. Махльуоги мони:

— Мэтул эл лэйтэйтэмэк?

Эньиэги анмэ лэйтэйм. Ах пуҥуолэр иньуори ооринь аай. Мэ ньиҥубааҥи. Амааги пулгэйл нимэҕат, ооринь эрэҥ. Тудэ махльуоҕанэ көчэгэйрэм, мэр эмлэрэйм.

11 Хадьир туҥ пайпэн тудэ көнмэньэҥ мэ саҕанаанаай. Тэтчиэ ҥолааҥи, уорпэрҥи.

28. ДУБЭГЛЭШ

1 Иркин шоромо льэй. Табун ньууги — Дубэглэш. Тэрикэньи, нуужэнуоҥи*. Таҥ шоромо чуөтэ мэ мидой. Тэрикэги саам* промышльайдин эйрэнуй. Таат иркидьэ кэлдэллэ тудэ пулуткэлэ көудэллэ пудэ пэшшэйм. Таат пулутки кэбэйдэллэ иркин миэстэгэ лодаах абудаай.

2 Таат ходуот йуөдэгэ иркин чомуолбэдэк кэлул. Чомуолбэн мони:

— Киэ, Дубэглэш, ходит ходуок?

Табунгэ Дубэглэш мони:

— Мэт йуольэт мэ эмтэдэйсьэ.

Табунгэ чомуолбэн мони:

— Мэт аай йуольэйэ, мэтул эмтэдэйк.

Табунгэ Дубэглэш эгиэй, эгэдэллэ тинтаҥ чомуолбэнгэлэ шаалҥин игэйэштэллэ йодом. Таат шубэдьэ иидьиэн чоҕойэлэ кигэт кудэдэм. Таат нумөҥин хони, мони тудэ тэрикэҥи:

— Мэтул тудаа чомуон көудэмэк. Мэт иркин чомуолбэдэк кудэдэмэ.

7 Баба спряталась за холмом. Оглянувшись, увидела своего прежнего мужа, идущего по ее следу. Встретившись, два медведя стали драться за бабу. Ее прежний муж уступил.

8 Баба пошла. Шагая, увидела чумы. Добралась до них. В средний чум вошла. Войдя, увидела: сидит один юноша, утирая пот. У него серьги. Та женщина узнала свои серьги. Как они оказались у этого юноши?

9 Этот человек, оказывается, превратился в медведя*, чтобы отнять себе жену.

Ту бабу забрал, сделал своей женой. После этого юноша говорит:

— Если сейчас встретишь своих родителей, узнаешь?

— Узнаю.

10 Поехали они к родителям этой бабы. Добрались. Ее мать сбивала снег с покрышки чума, увидела свою дочь. Дочь говорит:

— Узнаешь меня?

Мать таки узнала. От радости даже заплакала. Поцеловались*. Отец вышел из дома, плачет. Бросился к своей дочери, обнял.

11 Вот эта баба стала жить со своим мужем. Стали богатыми, народили много детей.

28. ДУБЭГЛЭШ*

1 Был один человек. Его имя — Дубэглэш. Они с женой были бедные. Этот человек все время кочевал. Его жена сама ходила промышлять. Вот однажды, вернувшись, взяла и выбросила своего мужа на улицу. Тогда ее муж пошел и лег в одном месте ничком [на землю]*.

2 Когда лежал, увидел: пришел один лось. Лось говорит:

— Друг Дубэглэш, почему ты лежишь?

На это Дубэглэш говорит:

— Я заболел и здесь лечусь.

На это лось говорит:

— Я тоже болею, вылечи меня.

Тогда Дубэглэш встал, встав, того лося веревкой к дереву привязал. Ударив в сердце ножом, убил*. Потом пошел домой, своей жене говорит:

— Ты меня давеча выгнала. [А] я лося убил.

3 Табунгэлэ нумөнгин элиэнгам, таат лэнгэллэ чэмэйдэллэ мони:

— Тэрикэ, лэгул нингуо аак, мэт көнмэпул кэлнгитэй.

Таат подьэрхомэ модонгидэгэ пуркин чуулдьии пулутпэлэк кэлнгил.

— Киэ, Дубэглэш, тэт ходунгэт чуул нуммэк?

— Бэйдьэ эйрэт нугуну.

4 Табунгэ тинтан чуулдьии пулутпэ нумөнгин хондэллэ таат ингжуонги йубугэллэ. Таат эл эгиэнги. Бойсьэ амдаанги.

Дубэглэш тинтан чуулдьии пулутпэ тэдулпэгэлэ чуму тудин мидьум. Таат аай модольэлнгитэй.

29. ДОВУРЭ

1 Довурэ тэрикэньи. Промышльайдин эйрэй. Эйрэдэгэ иисьэгэ өрулэк мөдул:

— Довурэ, Довурэ, кэлук, кэлук мигидэ!

Довурэ мони:

— Кин мэткэлэ эдиэшум? — таат шаалнгин чандэ йуөдэсь, йуөдэгэ иркин шиньэльэк нутньэл. Танидэ арпась. Тан шиньэльгэ игиэй, өрньиэй:

— Мэт пугиль, кэлук чугуон, эриись мой!

2 Табунгэ иркин чуулдьии пулутэк кэллэ мэдэйл йахтэги мэдиись:

— Лилу-лилу,
эймулаабат шолон,
полутпэдиэлэк курулгэ киэльэшмэ,
лилу-лилу!

Тан шаалнгин арпась. Довурэгэлэ мидьум, харангэ шиншайм. Тинтан шиньэлнгин мони:

— Аай йэлльэ амдиигэк!

Чуулдьии пулут кэбэсь.

3 Пулут малбиилэкун уөньэй. Уөрпэпки айааньэй: эсьиэ куөкэлэ кэсьиим. Довурэ нумөгэ орпурэм. Довурэ мони:

— Хаахаа, мэткэлэ тэт чобойэ эл минтэй. Хондэллэ Сьирхасьиингин чобойэ кэсьиик.

4 Чуулдьии пулут таат кэбэсь. Сьирхасьиигэ йахай.

— Сьирхасьии, тэтин киэсьэ.

— Нонгуон, — мони. — Нонгуон ньиэнумэк!

Чуулдьии пулут мони:

— Довурэ чуул лэйэнгуон.

3 Принесли его домой, потом, когда кончили есть, Дубэглэш говорит:

— Жена, приготовь много еды, придут мои друзья.

Днем, когда они сидели, пришли семь сказочных стариков*.

— Друг Дубэглэш, где ты нашел мясо?

— Ходил повсюду и нашел.

4 Тогда те сказочные старики пошли домой и, наевшись, уснули. Так и не встали. Вовсе умерли*.

Дубэглэш забрал себе все богатство тех сказочных стариков. Так [они с женой] и до сих пор живут, наверное.

29. ДОВУРЭ*

1 Довурэ имел жену. Ходил на промысел. [Однажды] когда шел, с верхушки дерева послышался крик:

— Довурэ, Довурэ, иди, иди сюда!

Довурэ говорит:

— Кто меня зовет? — потом глянул на верхушку дерева, глянул и увидел, что на дереве стоит сруб. Туда поднялся. В тот сруб попал, [сруб] закричал*:

— Мой хозяин, приди скорее, мне плохо!

2 Тут раздались шаги сказочного старика, послышалось его пение:

— Лилу-лилу*,
роща на другом берегу,
я старичков в лабазе засушу,
лилу-лилу!

Поднялся на то дерево. Взял Довурэ, в карман его сунул. Тому срубу говорит:

— Еще других налови!

Сказочный старик ушел.

3 У старика было восемь детей. Дети его обрадовались: отец еду принес*. Подвесил Довурэ в доме*. Довурэ говорит:

— Дед, меня твой нож не возьмет. Иди к Сирхаси*, проси [его] нож.

4 Сказочный старик тогда пошел. Пришел к Сирхаси.

— Сирхаси, я к тебе пришел.

— Зачем? — говорит. — Зачем просишь [нож]?

Сказочный старик говорит:

— Чтобы съесть мясо Довурэ.

— Табунгэ мэт чоҕойэ эл ньаасьэнь. Йах, хон Ньадьайэнгин, ньадьайэги ниэнук.

5 Чуулдьии пулут аай кэбэсь. Ньадьайэгэ йахай, мони:

— Ньадьайэ, тэт ньадьайэ кэйк.

Табунгэ Ньадьайэ мони:

— Нонгуон льэйэк?

Табунгэ чуулдьии пулут мони:

— Довурэ чуул лэунгин.

Табунгэ Ньадьайэ мони:

— Мэт ньадьайэ чомуон чомуой. Ньэходо эл пайатэйэк, йах. Хон хоробонгин, хондэллэ ниэк.

6 Чуулдьии пулут аай кэбэсь, йахай.

— Хоробо, тэтин киэсьэ.

Хоробо мони:

— Лэмэнгин кэлук?

Чуулдьии пулут мони:

— Довурэ чуул лэудин.

Хоробо мони:

— Уөрпэптиэ, йах, укэйдэллэ хаахаангин тит хоробо иэйэштэллэ тадиингик. — Таат уөрпэптиэ укэйдэллэ чуулдьии пулутнгин тадиингаа, йукуодьэ, йукуодьэ хорободиэлэк тадиингилэ.

Табунгэ хоробо пулут мони чуулдьии пулутнгин:

— Тинг мэт хоробо йуодайдэйнэ эл йоҕомулэк, йолоҕудэ эл йуодэйлэк.

— Нонгуон йоҕомутэм?

Чуулдьии пулут таат тудэ хоробогэлэ эгиэт көудэй.

7 Тан хоробод-уө йоҕулдэгэн, ангадэгэн лосьилэк уксьиил. Таатмиэ чомуодьэ хоробо өнчэнгуот кудэй, лудул унмутэк угутэймэлэ. Таат чуулдьии пулуткэлэ йоулугулмэнгин кигиэм. Шубэдьэдэйлэ, курпульдэйлэ чуму унмуткэ эльиэй угутэйм.

8 Табунгэ чуулдьии пулут мони:

— Хоробо, хоробо, эй-йуө, эй-йуө!

Таат хоробо аай кигиэм. Кигидэгэ чуулдьии пулут мони:

— Хоробо, хоробо, мэткэ инжуол эрдьиэй. Мэт инжуотэйэ.

Таат чуулдьии пулут бойсьэ амдэй.

9 Таат хоробо тудэ нумөнгин кэбэсь. Таат йуөдэгэ Довурэ чуулдьии пулут уөрпэлэ чуму куддэльэлум. Довурэнгин мони:

— Тинтаг шаал миэбэдэгэн сьинэдэллэ лосьил нуот пиэдэтук.

— Для этого мой нож не достаточно острый. Давай иди к Нядяйе*, проси его точило.

5 Сказочный старик опять пошел. Пришел к Нядяйе, говорит:

— Нядяйе, дай твое точило.

На это Нядяйе говорит:

— Зачем тебе?*

Тогда сказочный старик говорит:

— Чтобы съесть мясо Довурэ.

На это Нядяйе говорит:

— Мое точило очень большое. Ты никак не поднимешь, смотри. Иди к корове*, иди проси.

6 Сказочный старик снова пошел, пришел.

— Корова, к тебе пришел.

Корова говорит:

— Зачем ты пришел?

Сказочный старик говорит:

— Чтобы съесть мясо Довурэ.

Корова говорит:

— Дети, давайте выйдите, наденьте на вашу корову завязок и отдайте ее дедушке. — Тогда дети вышли и отдали сказочному старику маленькую-маленькую коровку.

Тогда старик-корова говорит сказочному старику:

— Уводи с собой мою корову, [только] ты не сердись и назад не оглядывайся.

— Почему буду сердиться?

Затем сказочный старик надел на свою корову завязок и повел ее.

7 [Вдруг] у этого теленка через нос и рот выходит огонь. Стал таким большим быком, железные рога выставил. Затем сказочного старика в плечо боднул. Все его сердце с легкими рогами вынес, выдавил.

8 Тут сказочный старик говорит:

— Корова, корова, *эй-йуо, эй-йуо!*

Тогда корова опять боднула. Когда боднула, сказочный старик говорит:

— Корова, корова, мне спать хочется. Я буду спать.

Так сказочный старик умер.

9 Пошла тогда корова к его дому. Видит: Довурэ съел всех детей сказочного старика*. [Корова] говорит Довурэ:

— Сруби под корень то дерево и сожги его как дрова.

Довурэ таат кэбэс. Таҥ шаалгэ йахай, иркин омосьэ мархилэк чэрэуруо йуо анҕиит модой.

Довурэ шөудэллэ мони:

— Йэккэйти, йэккэйти, тэтэк таат льиэльэлул, тэтул кудэдэт!

Табунгэ тинтаҥ паай мони:

— Омосьэ шоромо, омосьэ шоромо! Кимдьэш, мэтул эл кудэдэлэк! Чуулдьии пулут мэтньэ маньиит, шиньэльэ аадэллэ шоромолэ иҥльиит улдэм. Мэткэлэ шиньэль ҥуон аалуоги.

Таат Довурэ таҥ паайгэлэ тэрикэ ҥуон мидьум. Тудэ чуөльуол тэрикэгэлэ уөрпэньит чуму кэсьиим. Довурэ атахун тэрикэттэллэ модой.

30. БИСЕР-БОРОДА ПУЛУТ

Иркин пулут льэй, атахун уөньэй, иркиэт паайпэдуөк, иркиэт куөйпэдуөк. Пулундиэ чуөтэ муожуольи, тэрикиэдиэ чуөтэ унунгэт уожиик эльиимэлэ. Пулундиэ уожэт, уожэт эл йубугуй. Тарикиэдиэгэ сьиилэги* улумуй.

Иркидьэ мони:

— Пулут, мэткэ сьиилэ улумуй. Идьии чохочаал лаҥи өнжэйдэллэ пролубугэт тэтсаам уожэк.

Тэрикиэдиэ таат мони. Пулундиэ табунгэ өнжэсь пролубэҥин. Өнжэйдэллэ таат уожаай. Лодаах ходуой, уожэй. Таат ходуодэгэ Бисер-Бородагэлэ бородадэгэт аасьиим иркин чуулдьии пулут.

Бисер-Борода мони:

— Мэтул эл лэйлэк. Нумөгэ атахун уөньэйэ. Табунпэ лэк.

Табунгэ пэйшэйм. Пулундиэ нумөҥин арпась. Арпайдэллэ тудэ тэрикэҥин мони:

— Тэрикэ, шэйрэйтэйльи чугуон!

Тэрикиэдиэ мони:

— Мит уөрпэпул ход аатуок?

Пулундиэ мони:

— Пол аал аҕитэти.

Титтэ уөрпэгэлэ пол аал аҕатэҥаа, таат кэбэйҥи.

Дьэ таат чуулдьии пулут киэсь.

— Льэй, хаҥидэ кэбэйҥи? — Таат иркин шоуҕэк нуммэлэ. — Шоуҕэ, тэт пугильпэ хаҥидэ кэбэйҥи?

Табунгэ мони:

— Эл пундутчэ. Мэткэлэ мэт пугильпэ омось мойҥам.

Довурэ тогда пошел. Дошел до того дерева, [а там] красивая девушка сидит и расчесывает свои серебряные волосы.

10 Довурэ подошел и говорит:

— Держись, держись, раз ты так, я тебя убью!

На это женщина говорит:

— Хороший человек, хороший человек! Пожалуйста, не убивай меня! Это сказочный старик, превратив меня в сруб, заманивал мною людей, запугивал и связывал их. Я пошла собирать ягоды и заблудилась, он меня нашел и напугал, превратил в сруб.

Тогда Довурэ взял ту женщину в жены. Привел со всеми детьми свою старую жену. Дважды женившись, Довурэ стал жить.

30. СТАРИК БИСЕРНАЯ БОРОДА*

1 Жил один старик, было у него двое детей — одна девочка и один мальчик. Старичок все время хотел пить, поэтому старушка все время носила из реки воду. Старичок пьет, пьет, никак не напьется. У старушки силы кончились.

2 Однажды говорит:

— Старик, у меня силы кончились. Спускайся сам к берегу и пей из проруби.

Спустился тогда старичок к проруби. Спустившись, стал пить. Лежит ничком и пьет. Когда так лежал, один сказочный старик ухватил Бисерную Бороду за его бороду*.

Бисерная Борода говорит:

— Не ешь меня. У меня дома двое детей. Их ешь.

Тогда [тот] его отпустил. Старичок к дому поднялся. Поднявшись, своей старушке говорит:

— Жена, бежим скорее!

Старушка говорит:

— Что сделаем с нашими детьми?

Старичок говорит:

— Под полом* спрячем.

Своих детей под полом спрятали, после этого убежали.

3 Ну, пришел тогда сказочный старик.

— Ну вот, куда все ушли? — Тут нашел корыто: — Корыто, куда ушли твои хозяева?

На это [корыто] говорит:

— Не скажу. Мои хозяева со мной хорошо обращались*.

Таң шоуҕэ хонжэшум. Таат иркин чайникэк* нуммэлэ, мони:

— Чайник, тэт пугильпэ хаҥидэ хонҥи?

Чайник мони:

— Эл пундутчэ, мэткэлэ мэт пугильпэ омось мойҥам.

Таат чибаль* йэклиэт иркин банкак* антайл:

— Хаахаа, мэт пундут, — мони. — Титтэ уөрпэгэлэ пол аал аҕитэҥаа, таат кэбэйҥи.

Чуулдьии пулут мони:

— Хайбись пундумэк!

Таң уөрпэгэлэ тудэ уөрпэҥин мэйнум. Таат көудэйм. Иркин миэстэгэ мадааҥи, мони:

— Уөрпэптиэ, мэт пэмэ аҥсьиинҥик.

Уөрпэптиэ пэмэдэгэлэ аҥсьиилаанҕаа. Пэмэги пустуй шөйльбулэк, горнатаалэк.

4 Таат чуулдьии пулут унжиись. Унжуудэгэ иркин йахадаасьэ уөк кэлул. Мони:

— Уөрпэптиэ, мэт будиэ имааҥик.

Таат уөрпэптиэ имааҥи. Таат пөгиэй.

Чуулдьии пулут мэрижэсь, уөрпэпки өйльэҥи. Чуулдьии пулут таат шубэжиэй. Йуөдэгэ тангдаа хаҥиил. Таат тудэл ньиҥиэдуулэ иркин ньумудьиилэк угутэймэлэ. Таа тудаа айиим. Айииньит тинтаҥ йахадаасьэ уөгэлэ кудэдэм. Тудэ уөрпэгэлэ мэйнум, таат кэбэйҥи.

5 Таат нумөҥин йахадэллэ аай пэмэдэгэлэ аҥсьиилаанҕаа. Чуулдьии пулут аай унжиись. Унжуодэгэ аай иркин мотлорхой хоробо уөлэк кэлул.

— Уөрпэптиэ, имааҥик чугуон мэт будиэ! — таат имааҥи пудэгэгэ, пөгиэҥи.

Чуулдьии пулут аай мэрижэсь. Йуөдэгэ: аай өйльэҥи. Таат шубэжиэй, таат шубэжэт, шубэжэт эл шари. Тинтаҥ хоробод уө мони:

— Уөрпэптиэ, мэт пэмэ аҥсьиинҥик. Иркин чумуодьэ пэмэ нуҥнидэ, табун кудэдэҥик. Мэт таҥнуги амдэтчэ, мэтул эл кэҥдэҥилэк. Мэт хаар куриэҥуон йуукэн йөмгэдэйҥик. Мэт йуо өрдьэдэгэ пэньиинҥик. Мэт илукун хохсьиль илукун миэстэгэ эгэтэҥик. Табун молҕэ унжуунҥик.

6 Тинтаҥ уөрпэ таат аанҕаа. Таат унжуудэллэ наҕаа омосьэ нумө молҕэдэгэ мэрэжэйҥи, наҕаа таат нингэй тэтчэлэк льиэльэлул. Шэшпэдаҥиль пудэгэ атахун тоукэлэк* лудул игэйэлэ улдуольэлҥи. Чаачааги мони:

— Ходо мэт омосьэ тоукэтчэ!

Сломал то корыто. Потом нашел чайник, говорит:

— Чайник, куда ушли твои хозяева?

Чайник говорит:

— Не скажу, мои хозяева со мной хорошо обращались.

Тогда из-за печки отозвалась одна банка:

— Дедушка, я расскажу, — говорит. — Они спрятали своих детей под полом и ушли.

Сказочный старик говорит:

— Хорошо, что ты рассказала!

Забрал тех детей с собой будто своих детей. Так увел. В одном месте присели, [он] говорит:

— Детишки, поищите у меня вшей.

Дети стали искать у него вшей. У него вши — одни только мыши и горностаи*.

4 Тут сказочный старик заснул. Когда он заснул, пришел один жеребенок. Говорит:

— Детишки, садитесь на меня.

Детишки сели. [Жеребенок] тогда побежал.

Сказочный старик проснулся: его детей нет. Сказочный старик тогда побежал. Увидел [их], за ними погнался. Выплюнул тогда со своей слюной топор*. Бросил. Бросив, убил того жеребенка. Забрал своих детей, так пошли.

5 Когда пришли домой, [дети] снова стали искать у него вшей. Сказочный старик опять заснул. Пока он спал, пришел один худой теленок*.

— Детишки, быстрее садитесь на меня! — сели на него, поскакали.

Сказочный старик проснулся. Видит: опять [детей] нет. Тогда побежал. Бежал, бежал, не догнал. Тот теленок говорит:

— Детишки, поищите у меня вшей. Если найдете одну большую вошь, убейте ее. Я тогда умру, но вы меня не жалейте. Вон там, вдали поставьте кругом, как изгородь, мою шкуру*. Посередине положите мою голову. В четырех местах поставьте мои четыре копыта. Между ними ложитесь спать.

6 Дети так и сделали. Заснули, а проснулись посреди очень хорошего дома, там было очень много добра. Около двери железной веревкой были привязаны две собаки. Старший брат говорит:

— Какие у меня будут хорошие собаки!

Дьэ* таат промышльайдин кэбэсь. Иркин тудэ тоукэгэлэ просто* пэшшэйм. Тинтаҥ эмдьэги нумөгэ поньуой.

7 Чунҕжэлэ эйрэшум: «Мэт ходубунгэт пулут можуу нуктэм?» Таат сьиимэлэ йоуйэлэк ултэмлэ, табунгэлэ унунгэ падум. Угуйэдэгэ йуөйиим: тудэ йуойэгэлэ таат йуөм. Тудаа таҥ чульдьии пулут йоуйэгэ игиэльэлул. Табунгэ дьэ айаат амдэй. Нумөҥин хонтэм, тудэ йуоноҕот аал шиншайм.

8 Чаачааги киэсь. Кэлдэллэ айаат амдэй. Арас* лэгулгэлэ чуму таа истолгэ* эгэтэм. Чаачааги лэҥдиэй. Таат чэмиэсь, промишльайдин аай кэбэсь.

Чаачааги өйльэмлэ тинтаҥ чуульдьии пулуткэкэ нингуо лэгитэм, мони:

— Мэт чаачаа ходи кудэдэтуок?

Табунгэ мони:

— Тудэл кудэдэги иисьбэдэк эл нуо, ходо кудэдэги? Кэлдэйнэ омосьэ лэгул эгэтэгэк.

— Э-э, — мони, — убуй модьэк.

9 Таат тинтаҥ иркин тоукэги мэдиим тамунгэлэ. Мэдиидэллэ тудэ пугиль ньаасьэнь кэбэсь. Тудэгэлэ чугэгэ ньаасьэнь нугум. Нуудэллэ мони пугильҥин:

— Дьэ, амдэйэк, тэт эмдьэ чуульдии пулуттэ пулуттэт модой. Тэт йахалукэнэ лэгулэ эгэтэтум, табун эл лэйлэк. Чуульдьии пулут таҥ лэгул молҕэдэгэ мульльэ пэйжиим. Кимдьэш, таҥ лэгул мэтин эл лэйт чугуөн пэшшэйгэк.

Тинтаҥ тоукэги таат мони.

10 Нумэгэ йахадэгэ эмдьэги лэгулэ истолгэ эгэтэйм. Табунгэлэ эл лэй, чугуон тинтаҥ тоукэҥин пэшшэйм. Пэшшэйдэгэ тинтаҥ тоукэ аҥа будиэ эйуутэдэгэ лосьил нуон кудэй. Тинтаҥ тоукэ таҥ лосьилньэ таат кимдьиэҥи. Йуөдэгэ тинтаҥ шоромо: чуульдьии пулут сьэткэ* нуот кудэдэллэ ходуой. Тинтаҥ тоукэ кудэдиэльэлум чуө. Табунгэ пугильги айаат мони:

— Омосьэ тоукэ уольэлдьэк, мэткэлэ амдэгэт полдэм.

Таат тинтаҥ тудэ эмдьэгэлэ йоҕотиилэ айиит кудэдэм. Таат кэбэсь.

31. ЖАДНЭҤУОЙ ПУЛУТ

1 Иркин пулут льэй, тэрикэньи. Атахун паай уөлэ уөньэҥи, йукуөдьуонпэлэк. Пулундиэ йэлэкун андэндьэ йоуйэньи. Табунгэлэ падиэшум йалҕилгэ. Подьэрхо илэклуодьэ карасьэк* иксьиинумлэ.

Ну вот, потом пошел промышлять. Просто отвязал одну свою собаку. Сестра его осталась дома.

7 Думает: «Где мне найти жениха?» Сплела волосяную сеть, закинула ее в реку. Назавтра пошла смотреть. Осмотрела свою сеть: в сеть попался тот давешний сказочный старик. Из-за этого, ну, от радости [чуть не] умерла. Привела его домой, сунула себе под изголовье*.

8 Пришел старший брат. Когда пришел, от радости [чуть не] умерла. Всякую разную еду на стол поставила. Брат стал есть. Когда закончил, снова пошел промышлять.

Когда ее брата не было, она обильно накормила сказочного старика, сказав:

— Как нам убить моего брата?

На это говорит:

— Убить-то его недолго, [но] как его убить? Когда он придет, поставь хорошую еду.

— Э-э, — говорит [сестра], — верно говоришь.

9 Тут одна собака услышала их. Услышав, побежала навстречу хозяину. По пути его встретила. Встретив, сказала своему хозяину:

— Ну, ты пропал: твоя младшая сестра живет, выйдя замуж за сказочного старика. Когда придешь, поставит еду — не ешь ее. Сказочный старик в ту еду плюнул. Пожалуйста, ту еду не ешь, быстро брось мне.

Так сказала та собака.

10 Когда он пришел домой, его сестра поставила на стол еду. Он ее есть не стал, быстро бросил той собаке. Когда бросил, еда попала в пасть собаки [и] превратилась в огонь. Собака стала сражаться с огнем. Тот человек видит: сказочный старик превратился в сеть и лежит. Та собака уже [его] убила. Тогда ее хозяин обрадовался, говорит:

— Ты хорошая собака, оказывается, меня от смерти спасла.

В свою младшую сестру выстрелил, убил стрелой. Так и ушел.

31. ЖАДНЫЙ СТАРИК

1 Жил один старик с женой. Были у них две дочери, маленькие. У старичка была сеть с четырьмя ячеями. Он ее на озере ставит. В день по четыре карася вытаскивает.

2 Иркидьэ тудэ тэрикэнин мони:

— Тэрикэ, мэт уөрпэ кудэсьиигэ. Таңнут атахлуодьэ карасьпэк лэнтэл.

Табунгэ тэрикэги мони:

— Пулут, йуукэ ланги хонтэллэ кудэсьиик.

3 Пулундиэ таат тудэ уөрпэгэлэ лэбэйдиинин көудэйм. Йуукэ, йуукэ йохтэм. Нингэйэ лэбэйдиигэ йохтэм. Таат уөрэптиэ лэбэйдиилэ шахалэшнаа. Пулундиэ тудэ маӈилгэлэ лөудэллэ шаалгэ орпурэм. Таат нумөнин кэбэс.

Уөрпэтиэ титтэл эсьиэ маӈилгэлэ йуөдэ, йуөдэ монни:

— Мит эсьиэ айии льэй.

Таат посудэ ултэдэйллэ нумөнин кэбэйни. Таат кэбэйньит бойсьэ шөӈиэни. Таат шукумэ хонут иркин унунгэ йаханы. Таң унунгэт лэдудэ кэбэйни. Иркин чиськэ шөйлэк нуңнилэ. Паабааги мони:

— Тиң шөйл йэдийэ нуон минтэй.

Табунгэ эмдьэги мони:

— Иңлугэ, эл минтэйльи.

Паабааги таң шөйгэлэ пайайм.

4 Таат аай кэбэйни. Иркин нумөгэ йаханы. Таң нумөгэ мадааны. Иркидьэ лэбэйдиинин кэбэйни. Кэбэйнидэ йолаан тинтаң шөйпэги чуульдьии пулут нуон кудэй. Арасноӈуодьэ* лэгулэк аадэллэ столгэ эгэтэмлэ. Таат аай шөйлнуон кудэй. Тинтаң лэгулгэт паабааги лэгум. Эмдьэги эл лэй.

5 Таат угуйэлдэгэ эл хонни, аӈидууни. Тинтаң шөйпэги аай чуульдьии пулут нуон кудэй. Аай арасноӈуодьэ лэгулэк аамэлэ. Табунгэлэ столгэ* эгэтэм. Таат льэллэ аай шөйл нуон кудэй. Таат тинтаң уөрэптиэ кимдааньэт нумөнин кэлни. Кэлдэллэ монни:

— Кин аайэ лэгулэк тубэн оӈуол?

Таат лунбугэгэ уожиилэк пулгулэтнилэ.

— Мит уө, айлэти, — монни.

Таң уожии лолӈось. Тинтаң шөйлгэлэ таа пэшшэйнаа. Таатльэдэ шэйрэйн. Тантаң чуулдьии пулут лунбугэлэ йуогэн мориэт шубэжэй.

— Мэткэт эл шэйрэйтэмэт! Шарнидэ сьин лэгут!

6 Таат тинтаң уөрпэ иркин тэрикиэдиэгэ йаханы. Йахадэллэ:

— Эпиэ, митул аӈиэтэк, — монни.

Тэрикиэдиэ тинтаң уөрпэгэлэ тудэ уөрпэ нуон мидьум. Таат тинтаң чуулдьии пулут чобуогэ йахадэллэ уожиигэ лөудиись. Таат амдэй бойсьэ.

2 Однажды он говорит своей жене:

— Жена, давай убьем наших детей. Тогда мы по два карася съедим.

На это его жена говорит:

— Старик, ты подальше заведи [и] убей*.

3 Старичок тогда повел своих детей по ягоды. Далеко, далеко завел. Завел туда, где много ягод. Тут дети стали собирать ягоды. Старичок свою доху снял, на пень повесил. Пошел домой.

Дети, видя доху своего отца, говорят:

— Наш отец еще здесь.

Вот посуду наполнили, пошли домой. По дороге совсем заблудились. Так брели наугад* [и] вышли к реке. Пошли вниз по реке. Нашли один высокий камень. Старшая сестра говорит:

— Этот камень вместо игрушки возьмем.

На это младшая сестра говорит:

— Страшно, не будем брать.

Старшая сестра тот камень подняла.

4 Потом опять пошли. Дошли до одного дома. В том доме стали жить. Однажды пошли по ягоды. Когда ушли, тот камень превратился в сказочного старика. Разную еду приготовил и поставил на стол. Потом опять стал камнем. Ту еду старшая сестра съела. Младшая сестра не стала есть.

5 Потом, на другое утро, никуда не пошли, спрятались. Тот их камень снова стал сказочным стариком. Снова приготовил разную еду. Поставил ее на стол. После этого снова стал камнем. Тогда дети притворились, что входят в дом. Войдя, сказали:

— Кто приготовил эту еду, что стоит [на столе]?

Тогда налили в котелок воды.

— Нашего ребенка искупаем, — сказали.

Та вода вскипела. Они тот камень туда бросили. Потом убежали. Сказочный старик побежал с котелком на голове.

— От меня не убежите! Догоню и все равно съем!

6 Потом дети пришли к одной старушке. Пришли:

— Бабушка, спрячь нас, — говорят.

Старушка приняла тех детей как своих детей. А сказочный старик дошел до моря и в воду упал. Так вовсе умер*.

32. ПЭМЭДИЭ ЧУУЛДЬИИ

1 Иркин пэмэн пулундиэ льэй. Атахун тэрикиэльэл. Иркидьэ пудэ укэйдэллэ өрньиэй:

— Пуйдэдэ илэйэ, кэлук, кэлук!

Таат илэйэ киэсь. Кэлдэллэ тинтаҥ пэмэ пулундиэгэлэ мэриэшум, ньанмэгэ тоттом.

Таа тоттуодэгэ иркин чомуолбэдэк кэдэллэ таҥ пулундиэдиэгэлэ ньанмэ иисьэньэ иркильльэ ҥуон амладайм. Таат тинтаҥ пулундиэ чоҕойэлэ иридэйлэ чоҕут иргушум. Таа кудэдэм. Таат таҥ йургуугэн укэсь. Таат айаат өрньиэй:

— Лэллугут, лэллугут илэйэдэйк!

Таат илэйэ киэсь. Кэлдэллэ таҥ пулундиэгэллэ мэриэшут, мэриэдэгэ йохтом.

2 Табунгэ тэрикэпки монҥи:

— Пулундиэ, хот кэлук?

Пулундиэ мони:

— Иркин чомуолбэдэк кудэдэмэ.

Тэрикэпки табунгэлэ кэсьиинҥаа нумөҥин. Таат пандэҥи. Пандэҥидэгэ поҥисьэлэк укэйл. Таат тэрикэпки укэйҥи. Укэйҥидэгэ пулундиэ тинтаҥ лубунгэ йаҕилгэн йахтаай:

— Мэт кудэдэлбэн поҥисьэньи, поҥисьэньи.

Таат тинтаҥ лунбугэгэ польэрайт лөудиись. Таа амдэй.

3 Таат тэрикэпки шөудэллэ аҥсьиинҥаа. Пулундиэ ньэходунгэ өйльэ. Таат титтэл лунбугэгэлэ йуөҥам — пулундиэ таа льэльэт амдаальэл. Табунгэлэ уөдэллэ таат атахлуот ибиэдьиэҥи. Лигиэлтаҥ шаалгэ игэйэлэ мэт арпаат амдэй. Уөҥуолтаҥ тоукэдиэ ҥуот кудэдэллэ йуобии лаҥи пөгиэй.

4 Таат эйрэт иркин пулутэк нуммэлэ. Таҥ пулуткин өймунньэй. Табунггэ тинтаҥ пулут ньумудьиилэ айииньит эл йоҕото. Таат тинтаҥ тоукэд уө аай кэбэсь. Кэбэйньит иркин тэрикиэдиэгэ йахай. Таат тинтаҥ тэрикиэдиэ уөҥин мони:

— Йоулугэ! Ходимиэ омосьэ тоукэдиэк мэткэ йахал. Хатэ* мэт уө тоукэдиэ ҥуон мидьуот.

Тэрикиэдиэ таҥ тоукэдиэгэлэ нумөҥин кэсьиидэллэ чибал йэклиэ ултэм.

5 Таат уөги киэсь. Кэлдэгэ мони:

— Тэт көнмэ ҥуон иркин тоукэдиэк нуммэ.

Табунгэ мони:

— Лэгитэк!

32. СКАЗКА О ВОШКЕ*

1 Жил один старичок-вошь. Было у него две жены. Однажды, выйдя наружу, он закричал:

— Дующий ветер, налети, налети!

Тут налетел ветер*. Налетел, того старичка-вошь понес, в тальник бросил*.

Когда он там лежал*, пришел лось и того старичка вместе с тальниковыми ветвями проглотил. Тогда старичок, ножом, разрезав, продырявил [лося]. Так убил. Потом через ту дыру выбрался*. Тогда обрадовался и закричал:

— Снизу, снизу ветер повей!

Тут налетел ветер. Налетел, старичка поднял и понес.

2 Тогда его жены сказали:

— Старичок, ты откуда пришел?

Старичок говорит:

— Я лося убил.

Жены его [лося] в дом принесли. Затем сварили. Когда варили, вытопился жир. Тут жены вышли. Когда они вышли, старичок у края котла запел:

— Убитое мной жирное, жирное.

Поскользнувшись, так в тот котел упал. Так умер*.

3 Тут вошли его жены, принялись искать [старичка]. Старичка нигде нет. Тогда они заглянули в котел — старичок там мертвый. Увидев это, обе заплакали. Старшая на дереве на веревке повесилась, умерла. Младшая в собачку превратилась, в тайгу убежала*.

4 Когда шла так, встретила одного старичка. К тому старичку стала ласкаться. Тогда тот старик бросил [в собаку] топор, не попал. Потом тот щенок* дальше пошел. Шел, шел, дошел до одной старушки. Старушка щенку говорит:

— Бедняжка! Какая хорошая собачка ко мне пришла. Лучше я возьму эту собачку для моего ребенка.

Старушка ту собачку в дом привела и за печкой привязала.

5 Потом пришел ее сын. Когда пришел, [старушка] говорит:

— Я тебе в товарищи нашла собачку.

На это говорит:

— Накорми [ее]!

Табунгэлэ тэрикиэдиэ лэгулэ бойльэгэ альбэштэллэ тадиим. Табунгэлэ тинтаҥ тоукэ эл лэй. Таат тинтаҥ шоромо чистаҥ уодьэ тарелкагэ* омосьэ лэгулгэлэ пөниидэллэ таҥ тоукэнгин тадиим. Табунгэлэ тинтаҥ тоукэ омось чуму лэгум.

6 Угуйэдэгэ тинтаҥ тэрикиэдиэ лосьилнгин кэбэсь. Таат тинтаҥ шоромо кимдааньэт аҕидиись. Аҕидуудэллэ йуөдэгэ тинтаҥ тоукэ ньигижэллэ, ньигижэллэ ньэ омосьэ мархиль нуот кудэй. Таат лэгулэк ууйаамэлэ. Аай таат лэгул аат эйрэдэгэ тинтаҥ шоромо эмэськэ шөктэллэ тинтаҥ мархильгэлэ нугэндэгэт мидьут, мони:

— Хатэ мэт тэтул тэрикэ нуот мидьут!

7 Эмэйги лосьилгэт киэсь. Мони:

— Эмиэ, туөн шоромолэк тоукэ нуот кудэдэллэ эйриэльэлул. Көнмэги шаалгэ мэт орпуйэт амдаальэл. Тудэл тоукэдиэ нуот кудэдэллэ миткэ йахальэл. Йоулугэ эл ильэтиэнулэк, — мони тинтаҥ шоромо тудэ эмэйнгин.

Таат модоҥи.

[ЭДЬИЛ ЙЭДЭЙУОЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЙАЛҔИНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]

33. МААРХАН АДИЛ

1 Арэй маархан адил тудэйлэк эньдэҥ, нимэньэрэн сукунэ лэйтэйм. Көллэ эл гурильии. Мэр аарииньэй. Кэлдэйнубэ аариик, нондавйэндьэ аариик.

2 Арэй мэр иэруучэй. Охо-мони, өнчиэнаатэгэк нуумэлэ. Хадьир сэмдьирэлэк мэр айим. Мэ пуньим. Хадьир мэ лаҕальэсум. Хадьир моньидаҕанэ мэ ваарэйм.

3 Арэй пурэврэт анмэ йахтэлэҥ мөруул. Монулэҥ мөруул:

— Мэтинь синаадиэҕат суусэйк
таҕи мэр ат лэгуҥ.

Тидэҥ тудэ синааҕанэ мэ кэльгуттэрэйм. Чандэ суусээйм. Эйк нэмэ нолльэльк эвльэ, мэ саҕаай.

4 Хадьир тудэ нимиэнь тудэ талавҕанэ мэр элуойим. Хадьир аавэллэк, эгуойиэ ваай мэр иэруучэй. Арэй талавлэ нуумэлэ ваай. Мэ пуньим. Савадаҕанэ мэр айаҕарэйм. Ин чуудаҕанэ чавнаам, моньидэ ваарэйрэлэк — ваай пурэврэт йахтэлэҥ мөруул. Йахтэ мони:

Уодиэ!
Мэтинь чуун мохлааҕат суусэйк.
Таҕи хуодэдэҥ ат лэгуҥ.

Тогда старушка налила в котел еды, дала. То собака не стала есть. Тогда тот человек положил еду на чистую тарелку и дал собаке. Собака сразу же всё съела.

6 Назавтра старушка пошла по дрова. Тогда тот человек, притворившись, [что уходит], спрятался. Спрятавшись, видит: собака встряхнулась, встряхнулась, превратилась в красивую девушку. Потом приготовила еду. Когда она еще ходила и готовила ту еду, человек вдруг вошел, взял девушку за руку, говорит:

— Ну вот, я возьму тебя в жены!

7 Пришла его мать с дровами. Он говорит:

— Мать, это человек, она ходила, превратившись в собачку. Став собачкой, она пришла к нам. Не ругай бедняжку, — говорит тот человек своей матери.

Так стали жить.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

33. ОДИНОКИЙ ЮНОША

1 Как-то раз один юноша, имевший свой чум и живший сам по себе, стал осознавать [окружающий] мир. Людей не знал. У него было оружие*. Оружие, издающее треск, оружие, имеющее лук*.

2 Как-то раз он пошел на охоту. И — надо же! — встретил огромного дикого оленя. Вот подкрался и выстрелил. Убил. Вот, освежевал. Вот, вынул внутренности.

3 Тут сверху вдруг послышалось пение. Послышались слова:

— Кинь-ка мне кишку с брюшным жирком*,
я бы его поела.

Он оторвал кишку с брюшным жиром. Бросил вверх. Она тут же исчезла, будто ее и не было.

4 Вот он перетаскал оленину к себе домой. Вот, поспав, наутро опять пошел охотиться. Тут опять встретил дикого оленя. Убил. Ободрал шкуру. Только начал разделывать мясо, вынув перед тем внутренности, сверху снова послышалось пение. В песне говорилось*:

Детка!
Кинь-ка мне кусочек мяса,
охотно поем.

Охольэ чуугитэгэҕанэ лайаврэт чаврэлэк мэ суусээйм. Ваай мэ либаттэрэйм, нэмэ ҥолльэлк эвльэ.

5 Хадьир тудэ талав чуулҕанэ ваай мэр элуойим. Эгуойиэдаҕа эгуорэлэк чунгрэлэ кудичимлэ. Мони: «Вайидэ алҕан кэвэйтэйэҥ, тадаат хадьир мэ сабальэччэҥ».

6 Ваай талавлэ мэ нугум. Мэ пуньим. Хадьир мэ лаҕальэсаам. Пурэврэт анмэ йахтэлэ ваай мөруул. Аруугиндаҕанэ мэ мөрим.

Уодиэ!
Тэтинь кэлулбуньир кэлуунундьэҥ
мэтэйлэдэ мархиль ҥодьэҥ.

Туҥ уо чандэ йуочиидаҕа арэй киэйиэдаҕа мархильчаакаанэк аҕуолэл.

— Молилэдэ! Угунэҥ көнмэр-морийэҥ! — мондэҥ өртэйрэлэк, мэ көчэгэйрэм. Мэр убаам.

7 Тадаат хадьир тудэ нимиэнь мэ кэврэйм. Арэй хойн мархиль ҥолльэнь. Хадьир апаналаа ҥориим. Ханьинэҥ эл лугумучуон туҥ дьайлэҕа китньуо мэ саҕанэҥи.

34. ЛААМЭН МООЙЭПЭ

1 Лаамэ мэ мооййэньи.

2 Көдэ йабадаҕа, илэлэк уунудаҕа, лаамэн мооййэпэ таҥ көдэ йавулдаҕа, маалаҕурут маанулльэлҥа. Хадьир таҥ уунуй көдэ эйуокэ курчиидаҕа, маархалльэ монтэй:

— Элдьэ, туҥ көдэ эл амудьиимэк?

— Мэр амудьииҥ, амундиэлэ-нэмэдиэлэ тинэ уудэк киинунум.

— Таат бандаҕанэ, кудиэйэли.

Хадьир тадаа аҕидьаа, титтэ кэдэлҕанэ эл мөрдьиичуон, худуолнутэй, — монур илэпэги эл понумуҕан, монур уучииҕан таҥ эвльикиэльэлдьэ көдэ.

3 Тадаат ваай виэн көдэк кэлуунутэл. Маархалльэ ваай монтэй:

— Тан туҥ көдэ эл амудьиимэк?

— Элэнь, амун ҥоллэҥ тиҥниинунум, өрчинуни, саалэдэҥ паайнунум.

— Таат бандаҕанэ көчэгэйрэҕа! — мондэлэк, маалаҕурут көчэгэйриэнулльэлҥа, илэдаҕанэ понораанулльэлҥа. Таатльэр таҥ көдэ тудэ көткэйтэл лукулҕа эл көткэйнулльэл.

Таатбандьэ көдэ эл нуҥнуолнулльэл бууттэ.

Отрезал от здоровенной туши заднюю половину и кинул. Опять кто-то схватил [мясо], ничего не осталось.

5 Вот он опять перетаскал мясо дикого оленя. Встав наутро, раздумывает. Говорит: «Еще раз схожу на охоту, а вот потом перестану».

6 Опять нашел дикого оленя. Убил. Вот стал обдирать. Сверху опять пение послышалось. Разобрал слова:

Детка!
Стремясь к тебе, иду,
сама же я девушка.

Этот юноша глянул вверх: перед ним стоит пригожая девушка*.

— О, какая радость! Как хорошо, что для меня есть подруга! — воскликнул он и бросился [к ней]. Поцеловал ее.

7 Потом вот повел к себе домой. Оказывается, то была дочь бога*. Сделал ее своей женой. Не старея, до сих пор живут.

34. ДУХИ-ПОКРОВИТЕЛИ СОБАК*

1 У собак есть духи-покровители.

2 Когда человек после смерти едет на оленях*, духи-покровители собак поджидают его на обеих сторонах пути. Вот, когда едущий человек приближается, один спрашивает другого:

— Ну что, не любишь этого человека?

— Люблю, в прошлом он всегда давал мне косточку или что-нибудь еще.

— Если так, будем лежать*.

Вот тогда лежат тихо, ничем не выдавая себя, чтобы олени не испугались, и этот умерший человек проехал.

3 Потом опять [уже] другой человек едет. Один опять спрашивает другого:

— А этого человека не любишь?

— Нет, он и костей жалел, и поругивал, и палкой бил.

— Так нападем на него! — сказав, с обеих сторон бросались на него, пугали его оленей. Поэтому тот человек не доезжал до той земли, до которой добирался*.

Такой человек будто бы не становится *нунгни**.

35. ЛЭБИЭН ПУГИЛЬ

1 Лэбиэн пугиль лэбиэгэ льэй. Хозяингэт*, лэбиэн хозяингэт шоромо ниэнундьиидэйнэ мусьинбэнгэлэ, чуму кэйнум: чомуолбэдэк кэйнумлэ, мээмээк кэйнумлэ, лисак* кэйнумлэ, йуододьуубэлэк кэйнумлэ, горностай* кэйнумлэ, мусьинбэнгэлэ чуму кэйнум. Лосьилҥин льэ пэйжиинумэк, лэгул пэйжиинумэк, таҥнуги чумут кэйнумлэ. Тааҕилэ инжуодьэньут даҕаны* йуөнумэк, земля хозяин* йуөнуннуй. Тааҕилэ омосьэ охотникпэҥин* йэдэйнульэл хайинурэ.

2 Иркин шоромогэ тудаа йэдэйльэл лэбиэн пугиль. Тамун йэдэйдэллэ мольльэл:

— Мэтин тэт испиир* кэсьиик. Иркин бочка* испиир кэсьиик. Тамун таат кэсьиилукэнэ, мэт тэтин пушниналэк* кэйтэмэ.

Йаан курууньэй. Таҥ куруулги букатын* полный* пушниналэк: шахалэлэк, горнатаа разный*, чумут льэй, мээмээн хаар, көдиэн хаар, чирчуму.

3 Дьэ, таҥ шоромо тандьэҥин хондэллэ, иркин бочкагэлэ мидьум. Миндэллэ хонтэм, хонтэллэ тадиим земля хозяинҥин. Йалмидьэ кружкагэ* абутэм, уожэм, ужэ бочка нету, все выпил*.

— Дьэ, — мони, — лэмдик анурэмэ, чуму мин адуөн курулгэт. Ходимиэй шахалэк, чернобуркалэк* надоҥуол* ду*? Красный лиса* надоҥуол, ду? Йуододьуубэлэк надоҥуол, дуо? Чуму минь. Сколько тебе хочется*.

4 Дьэ, таҥ шоромо миидьиигэ имдэм, полный. Имдэллэ нумөҥин кэбэсь. Нумөҥин кэбэйдэллэ:

— Кэлгэк, — мони, — аай, аай мино* кэсьиик!

— Ага*, кэсьии.

Аай льэй, аай кэбэсь. Кэбэйдэллэ как раз нумөҥин кэлдэгэ параагэ пурга* ҥуот кудэй. Таат кэбэйдэгэ параагэ аай пурга ҥуот кудэй. Ильэйэҥуот кудэй, пукэльэ йиэсь.

5 Дьэ, тудэ бочкагэлэ аай көудэйм. Дьэ, тадиим. Тадиидэгэ аай мони, атахлэштэгэ:

— Дьэ, — мони, — пушнина мин амбаргэ*. Йэклуол амбар йоҕодайк, таа полно*. Там*. Таат мин, миндэллэ нумөҥин көудэйк. Только* нилҥин эл моллэк. Тамунгэн тэт шоромоҥин эл пундулэк, дьэ, йаалмэштэлэ аай кэлгэк.

— Ага, — мони, — кэлтэйэ.

6 Таҥ шоромо богатый* ҥуот кудэй, тандьэ ҥуот кудэй. Таҥ пушнина мидьулбэн. Тудин эгужуҥи, весь поселок* эгужуй, эгужуй тудэл. Потому что богатый* ҥуот кудэй тудэл, тамунҥуот взад-вперед* эйрэҥи.

35. ХОЗЯИН ЗЕМЛИ*

1 Живет на земле Хозяин Земли. Если человек у Хозяина, Хозяина Земли, просит разное, всё дает: лося дает, медведя дает, лису дает, белку дает, горностая дает, много всего дает. Если в огонь бросишь, еду бросишь, тогда все даст. Если во сне также [что-то] увидишь, [это] Хозяин Земли смотрит. Хорошим охотникам иногда показывается.

2 Давно Хозяин Земли показался одному человеку. Показавшись, ему сказал:

— Принеси мне спирт. Одну бочку спирта принеси. Если принесешь, я тебе дам пушнину.

У него было три амбара. Его амбары доверху полны пушнины: лиса, горностай разный — все есть; медвежья шкура, волчья шкура — совсем все.

3 Тот человек пошел к купцу, взял одну бочку. Взяв, отнес, отнеся, дал Хозяину Земли. Трижды кружку наполнил [Хозяин Земли], выпил, уже бочки нету, все выпил.

— Ну, — говорит, — что тебе нравится, все бери из того амбара. Какая лиса, чернобурка, нужна ли? Красная лиса, нужна ли? Белка, нужна ли? Все бери. Сколько тебе хочется.

4 Ну, тот человек загрузил полную нарту. Загрузив, пошел домой. Когда домой пошел, [Хозяин Земли]:

— Приходи, — сказал, — еще, вина еще принеси.

— Ага, принесу.

Снова вот, снова пошел. Шел, и, когда как раз подходил к дому, началась пурга. Потом, когда пришло время уходить, снова началась пурга. Поднялся ветер, пошел снег.

5 Ну, свою бочку снова отнес. Вот дал. Когда дал, опять, во второй раз, [Хозяин Земли] сказал:

— Ну, — сказал, — бери пушнину в амбаре. Задний амбар открой, там полно. Там. Так бери, взяв, отнеси домой. Только никому не говори. Об этом твоим людям не рассказывай, в третий раз приходи опять.

— Ага, — говорит [человек], — приду.

6 Взяв ту пушнину, тот человек разбогател, стал купцом. К нему ходят, весь поселок ходит, он [поселок] ходит. Потому что он стал богатым, взад-вперед к нему ходят.

7 Дьэ, таҥ шоромо думаась*: «Мэт хонтэйэ, хондэллэ бочка тадиим, бочка тадиидэллэ, тудэл иммуутэй, мэт тудэл куддэт. Куддэҥидэ эдиҥ пушнинаги чуму мидьут». Таат чуҥжэй. Хони, хондэллэ, дьэ, таҥ бочкалэ уожэшум, чиртэ чуму. Сам эл уожаануй, дьэ, модой. Лосьил йаҕилгэ мододэгэ, ньумудьиилэ йоуҕогэ пайм, тии пайм. Пайдэллэ, только пайм, ньэлэмэ эл лэйдии.

8 Таат өнмэдэсь, полгэ лодаах ходуой.

— Дьэ, — мони, — эрчэ шоромо уольэлдьэк. Мэт ужэ тэтул лэйтэйэ. Мэтул куддэллэ мэт пушнина миндин, мэт йуододьуубэ, мэт тэрил миндин мэ льиэльэлдьэк. Таат думаасьэк. Дурак* уольэлдьэк. Мэтул, земля хозяин хайин куддэдин эрдьиэйэк. Мэт тэтул иркэсьэ, иркэйдэллэ тэтул лэу, — мони. И все*.

36. ШОРОМО АЙБИИ ААЛҔУДУОЛ ЛЭБИЭГЭТ ӨРДЬУОЛ ЛЭБИЭҤИН КЭЛУОГИ

1 Аалҕудуол лэбиэгэт шоромо айбии өрдьуол лэбиэҥин улэгэраа ҥуот гудэдэллэ өрдьуол лэбиэҥин укэйт арпась.

Табунгэлэ шөйльбудиэ лэйльэлум. Ирил молҕо таат эйрэштэгэ, уожиигэн йарадэгэ — аруойэ амладайм. Аруойэ амладайдэллэ, йэрэдуогэ, эньдьэ шөйльбул аруойэ иридэгэ льэй. Таҥ шөйльбул иридэгэ улэгэраак лӈэл.

2 Таасьилэ рыбак тоттоҕоруоги. Лэгум шаалгэ модот. Таат аруойэ иридэгэт шөйльбул эдьут лөудиись лэбиэҥин. Таат пөгиэй. Табунгэлэ мошолэпкаа мэдэйм. Хонтэллэ шаалгэ модот лэгум.

Таат лэудэллэ шөйльбулэ, шөйльбул ирилгэт улэгэраадиэ лэбиэгэ лөудись. Лөудуут лэбиэгэ шоромо ҥуот гудэй. Таат аалҕудуол лэбиэгэт өрдьуол лэбиэҥин шоромо поллодьиит эннуй.

37. ПӨНЬХОНОДО ЧОЛҔОРОЛЭ ХОДИТ ЛЭЙНУМ

1 Тудаа чуөльэд омнии параагэ иркин пулутэк льиэльэлул өрдьуол лэбиэгэ. Эндьуоннҥин, шоромоҥин, тудин моннҥилэбэнгэлэ чуму ууйнум. Таатмиэ чандильчэ чиэкчиэ пулут уольэл. Хохсьиньэлбэнпэҥин удьильньэлбэнпэҥин, шашхулньэлбэнпэҥин омось эйрэйиит эйрэдин титэльэ уйиинульэлум. Унмуньэлбэнпэҥин унмунпэги омось ади уйиинульэлум. Таатмиэ чиэсьиэ пулутэк льэльэлул.

2 Чолҕорэ поньхонодо мартльуөлэ тэрикэттин льиэльэл. Ньэмолҕэдэгэн ниэдьииҕиит эйрэт молльэлҥи:

— Көдинмиэй, ньэминҥигэн.

7 Ну, тот человек думает: «Я пойду, пойдя, дам бочку [вина], когда бочку дам, он напьется, я его убью. Убив, заберу всю его пушнину». Так думает. Пошел, пойдя, ну, ту бочку дал выпить [Хозяину Земли], чисто всю. Сам не пьет, ну, сидит. Когда у огня сидел, топором по спине [Хозяина Земли] ударил, здесь ударил. Ударив, только ударил, [дальше] ничего не помнит.

8 Пришел в себя — лежит на полу ничком.

— Ну, — говорит [Хозяин Земли], — ты, оказывается, плохой человек. Меня убив, оказывается, собирался забрать мою пушнину, моих белок, мои вещи. Так думал. Ты, оказывается, дурак. Когда меня, Хозяина Земли, хотел убить. Я тебя испугался, испугавшись, тебя съел*, — говорит. И все.

36. ПРИХОД *АЙВИ* ЧЕЛОВЕКА* С НИЖНЕЙ ЗЕМЛИ НА СРЕДНЮЮ ЗЕМЛЮ

1 *Айви* человека, став травинкой*, на Среднюю землю, с Нижней земли на Среднюю землю вышла, поднялась*.

Ее съела мышка. Носила в животе; когда она [мышка] плыла по реке, ее проглотил ленок. Ленок ее проглотил и поплыл с живой мышью в животе. Травинка была в животе мыши.

2 Потом ленка схватила скопа*. И съела, сидя на дереве. И вот из живота ленка живая мышь выпала на землю. И давай бежать. Ее схватила сова. Понесла и, сидя на дереве, съела.

Когда она ела мышь, из живота мыши травинка выпала на землю. Выпав на землю, стала человеком*. Так, [поднявшись] с Нижней земли на Среднюю землю, человек спасается, [так и] живет.

37. ПОЧЕМУ РЫСЬ ЗАЙЦА СЪЕДАЕТ

1 Раньше, во времена древних людей, жил на Средней земле один старик. О чем бы его животные и люди не просили, все делал. Такой ловкий мастер был тот старик. Чтобы те, у кого есть копыта, ногти, когти, хорошо ходили, все делал. Тем, у кого есть рога, хорошо, крепко делал их рога. Такой мастер был тот старик*.

2 Захотел заяц жениться на дочери рыси. Между собой [родители] договорились, договорившись, сказали:

— Хорошо, пусть женятся.

Тудин көнмэдин монҥи:

— Ходимиэ подарок* аадэллэ тадиик! Тэт тэрикэ можуунҥин.

Тудэл ньиэдьиллэ пулутҥин хондэллэ, ньиэдьит мони:

— Мэтин хаадлудул мэтин аак! Мэт тэрикэ можуунҥин!

3 Тудэл йуобии модольэл, таҥ пулут. Таҥ поньхонодопэҥин эйрэт чолҕораадиэ. Хамлуоги, ходо модоҥи, кинпэлэк льэҥил йуөдэллэ. Эсьиэги, эмэйги льэльэлул, чаачаапэги, эмдьэпки, паабаапэги, эпиэпэги, хаахааги льиэлул. Табунпэҥин чумун подароклэк аадэллэ тадиимэлэ. Паайпэпулҥин эгитэк аадэллэ тадиимэлэ. Куөйпэпулҥин чөбинэлэк, ньумудьиик: өгурчэплэк шөткариилэк, пулэриипэлэк* аадэллэ, иидэштэгэ тадиимэлэ.

4 Тудэ тэрикэ можуунҥин хаадлудулэк аадэллэ тадииги поньуол. Тудэл тэрикэ можуу нугэндэйлэ эл йуө, эл мөөй. Хаадлудулэ саамый тудэл шашхулгэ идьиэйт ууйаанҕаа пулутньэ.

Иркидьэ аадэллэ, йаннҕаа. Атахлэштуол аадэллэ, йаннҕаа. Табун хонтэлбэнпэ кэлдэллэ моннуҥи:

— Эл көдиимиэ!

Таҥ эл көдинмиэл хаадлудудпэлэ эндьуоннҥин илукун нойньэлбэнпэҥин тадиинульэлум поньхонодо мархиль. Табунгэт аасьэгэ, йахадаасьэгэ, хоробогэ, йуододьуубэгэ, чомуолбэнгэ, шахалэгэ, арнууйаагэ, мээмээгэ таҥ хаадлудул титэ ууйуодьэ йоҥиисьэ тоттуонуй нугэрэптэгэ, йуонкисьилпэгэ, мэлутпэгэ, нойпэдэгэ, йоҕулпэдэгэ.

Таат ууйиит чолҕораадиэ пулутньэ ньаҕаа угуйэлгэт подьэрходин, пэн эмиисьэгэ йаханульэлҥи. Таат шобольаанульэлҥи, ньэлэмэ эл аачуөн. Хаадлудулэ ууйиинудьэлҥаа көдин эл ууйуонульэл.

5 Иркидьэ пулут молльэл:

— Мит эмилмэ ууйаагэ. Эмилмэ көдин аатэй баҕар. Мит йалҕил йахилҥин хонтиильи. Таат ууйаатэй. Уожии эй йуукэ льэти. Киньдьэ подьэрхо аай льэти.

Таҥ пулут көҥдьиэнул лулулпэдэйлэ, молотокпэги*, пуужиигэ, шаанйэрэмэпки, ытарчапки, лосьиидуушииги — чумут кэсьиильэлҥаа таҥ йалҕил йахилҥин. Таат ууйааль элҥаа таҥ хаадлудулгэлэ. Подьэрхо улумунульэл, эмилмэ киньдьэ подьэрхоҥин ууйиинульэлҥаа. Киньдьэ подьэрхо уожиигэ пойнэҥи, титтин омось пойньаанульэл ууйиидин. Атахун поньхо титэ пойниим — кужуугэт, уожиигэт.

6 Иркин таатмиэ эмилгэ мэньдьэлэк йахал: поньхонодо мартльуө арнууйаанҥин холльэл. Таҥ мэньдьэ мэдиит, чолҕоро омнии чумут ааль эллэ йалҕиньааль элҥи. Йалҕиньаат чолҕораадиэгэлэ пулут ньаҕаа көҥдь-

[Зайца] надоумили, сказав:

— Сделай какой-нибудь подарок! Подаришь своей невесте.

Посоветовавшись, пошел он к старику и говорит:

— Сделай мне кольцо для моей невесты.

3 Он, тот старик, жил в лесу. Зайчик ходил к тем рысям; сколько их, как живут, кто они — видел. Были же отец, мать, старшие братья, младшие братья и сестры, старшие сестры, бабушка, дедушка. Всем им сделал и подарил по подарку. Женщинам сделал и подарил посуду. Мужчинам копья, топоры, лыжи, щеткари, патронташи сделал или сшил и подарил.

4 Осталось сделать и подарить кольцо своей невесте. [Но] не видел, не держал руку своей невесты. Измерил он свои пальцы, и принялись они со стариком делать кольцо.

Один раз сделали, послали. Второй раз сделали, послали. Те, кто их относил, приходили и говорили:

— Не подходит!

Те кольца, которые не подошли, девушка-рысь отдавала четвероногим животным*. Поэтому у оленя, лошади, коровы, белки, лося, лисы, росомахи, медведя как будто сделанное пестрое кольцо прилипло на боку, на лбу, груди, ногах, на носу.

Так делали зайчик со стариком с утра до вечера*, пока не наступала ночь. Так и заканчивали, ничего не сделав. Сделают кольцо — не подходит.

5 Однажды старик говорит:

— Давай будем делать ночью. Может быть, ночью сделаем правильно. Пойдем на берег нашего озера. Начнем так делать. Рядом будет вода. Также будет свет луны.

Все взяли: того старика железо для ковки, молотки, меха, чурки, клещи, кочергу — отнесли на берег того озера. Так начали делать кольцо. Стемнело*, они работали ночью при свете луны. Лунный свет отражается в воде, им очень светло работать. Как будто два [источника] света светит — с неба и с воды.

6 Однажды в такую ночь дошла весть: дочь рыси вышла замуж за росомаху. Услышав это известие, весь заячий народ, обманутый, стал камлать. От [их] камлания зайчика вместе со стариком-кузне-

иэнул лудулпэдэньэ киньдьэнгин мэрэшльэлнгаа. Шаашэт таа тоттуонги, табудэк йэннунунгил.

7 Шаашэт поньхонодо чолҕоролэ мэйнут, лэгут, эйрэт, арнууйаангин лэгитэт, мугудьэнум амунпэдэйлэ.

38. ПЕТР БЭРБЭКИН

1 Шоромо льэльэл өрдьуол лэбиэгэ Петр Бэрбэкин монут. Тии таа өрдьуол лэбиэгэ эйрэт, лэбиэлэ кисьитэльэлум, мусьинбэдэк чуму йуөт эйрэльэл. Иркидьэ тудин молльэлнги тии өрдьуөл лэбиэгэ йаан подьэрхок пөньуолэл эдьул можуу. Чаайэ подьэрхо пөньуольэл, ньэлэмэ эл аатэйэк. Табунгэ өнмэлэк эйрэшэльэлмэлэ: «Мэт палаайуон уодьэ эрчуонгэт нингэльидьэ, амдэлгэт аай, эйрэт чуму йуөмэбэдэк. Шаарнумэбэдэк хангиит, аадэнумэбэдэк нигэйуойдьуон, ууйиинумэбэдэк, полчиинумэбэдэк эрчуонгэт шоромо. Амдэлгэт ходо палаатэм?»

Таат эйрэт йоулудьэй лигэйэ пулутпэлэк, антэдьаайэпулгэт, алмэпулгэт, лэйдиидьэйэпулгэт, ходо падаатэм, ходо өрдьуол лэбиэгэт амдэл киэйиэ кэбэйтэм. Тудин чумут моннульэлнги:

— Ходо амдэлгэт падаатэйэк? Тэткэлэ нуктэм, ньэхангидэ эл хонтэй.

2 Дьэ таат иркидьэ иркин лэйдииуодьэ пулутэк нуульэлмэлэ. Тан пулут молльэл тудин:

— Лэбиэд эмэйнгин ньаасьэк, йуольуодьэдукшиибэнгин, подьэрхо өрдьуонгин, тэт ууйлуол лэбиэнгин. Таасьилэ йуольуодьэдамлуйбэ лангин кэбэйк. Йолоҕудэ эл эндьилэк.

Таат хонут йуольуодьэдамлуйбэ лангин хамлуо, ходимиэ миэстэнгин тудэл хонуолгэлэ — шоҕушэл. Ходуолгэлэ йахаллуогэлэ — эл лэйдии.

3 Опольаа ньиэдьиинульэл өрдьуол лэбиэнгин кэлдэллэ, тиит кэбэйт — йуольуодьэ льэйбэдэк. Таат аайии холлугэ — йуольуодьэдамлуйбэлэк йэннуннул, таат бойсьэ эмидьись. Эмисьэгэ ангдвэ айбиилугэнэ — йэннуй мэт киэйиэбэн, ангдвэ йоҕодаймлугэнэ — эмидэйнуй, ньэмлэ эл льэн гудэсьиинуй.

Андьэ айбиит эйрэнгидэ — чуму йэди титэ өрдьуол лэбиэгэ: шаальньит, улэгэньит, унунгньит, йалҕилньит, чобулньит, пиэньит. Эндьуон ньэлэмэ өйльэ. Оҕуол шаал, ньанмэ, улэгэ ньэмөлҕэдэгэн анньэт, ньиэдьиит оҕуонгил. Тамунпэгэн мэдиинудэ, йуөт хони тии-таа чугөпэлэк льэнги.

цом и наковальней унесло на луну*. Тут же там прилепились, там виднеются.

7 Сейчас рысь ловит и ест зайца, кости же его оставляет, [чтобы] накормить росомаху.

38. ПЕТР БЭРБЭКИН*

1 Был на Средней земле человек по имени Петр Бэрбэкин. Здесь и там по Средней земле ходил, землю обошел, много разного видел. Однажды ему сказали, что здесь, на Средней земле, ему осталось три дня жизни. Мало дней осталось — ничего не поделаешь. Стал тогда думать: «Я от плохого много раз спасался — и от смерти тоже; ходил, всякое видел. Гоняясь, догонял, таская тяжести, работал, спасал людей от плохого. Как мне от смерти спастись?»

Так ходил и спрашивал у древних стариков, колдунов, шаманов, мудрецов как ему спастись, как со Средней земли до [прихода] смерти уйти. Все ему говорят:

— Как ты от смерти спасешься? Тебя найдет, никуда не уйдешь.

2 Ну вот, однажды встретил одного старика-шамана. Тот старик ему сказал:

— Поклонись матери-земле, восходу солнца, полудню, твоей родной земле. Затем иди на закат солнца*. Назад не оглядывайся*.

И пошел [Петр Бэрбэкин] на закат солнца; сколько, по каким местам шел — потерял [счет]. Куда пришел — не знает.

3 После рассказывал, вернувшись на Среднюю землю, [мол] когда отсюда уходил — солнце было. Когда дальше* пошел, начался закат солнца, совсем стемнело. В темноте [мол] если зажмурю глаза — то, что передо мной, видно; если открою глаза — темно, ничего не видно*.

Если идти с закрытыми глазами — все видно, будто на Средней земле: деревья, трава, реки, озера, море, горы. Зверей никаких нет. Деревья, тальник, трава стоят и разговаривают, рассказывают*. Их слушая, смотря, шел, здесь и там были дороги.

4 Таат хонут иркин нумөгэ йахальэл, шөйль ууйуодьуодэк. Нумөлэк — эл нумөлэк, пиэнйургуук. Таҥ нумөгэ шөгиэньиэй йоҕотэдэгэ. Йуөм — өлгуйпэлэк оҕуоҥил. Шөйнубэгэ амунпэлэк ходуоҥил, чуулэк ходуо чомуодьэ эндьуон.

«Ходо мэт тии льэйтум? Кинтэк тии модой? Омось шоромок? Ходимиэ шоромок? Мэткэлэ минтэм, мэдьитэм, өйльэ дуо?»

Чуөтэ өнмэгэ эйтэнульэлум пулут монодэйлэ: «Йолоҕудэ эл эндьилэк». Тии шөктэллэ йолоҕудэ эндьиэльэл, таҥидэ мигидэ эндьиэльэл. Ижулбэйлэ лэҥдуольэльэл.

5 Таҥ нумөгэ модольэл миэдэт пугильдэйлэ. Таат миэдидэгэ йэдул холилэк мэдуул, нумөлэк йэжугиэй, лэбиэк иркиэл мэт аал. Нумө молҕэдэгэ льэйбэн чуму анньиэйи ньэмолҕэдэгэн шоромо титэ. Йугул титимиэдьуодэк шөгул. Тудин моннҥи:

— Шоромолэк тии льэй, өрпэк, йуөк!

Шөктэллэ альдэгэн хонось. Шаар ньидэйм, тэбунгэт шэшпэдаҥильги поньхошөунубэдаҥильпэ чуму төбиэҥи, пэн эмидьэсь. Таат йөулодьаалэй:

— Ходунгэт шоромо тии йахай? Ильльуой шоромо бойсьэ уодьэк тэт.

Чуму пундум: Ходо тии йахайльэлгэлэ, ходо гудэт тин киэльэлгэгэ, нэмдик өрдьуол лэбиэгэ аальэлгэлэ, ходо эйруолгэлэ. Чуму пундум, монут тудэл йоулудьаайтэй, тудэл аай ньиэдьиити ходунгэт тудэл тии йахайльэлгэлэ.

Бэрбэкин эймэт — йуөльэлум таҥ шоромогэлэ йуонкисьилдэ өрдуол иркин аҥдьэй льэл ньаадэ. Тодииги чөслэ* титимиэй. Милааҕэт нугэндэгэ йукуол, эл ньууньэл шашхулпэги өйльэльэҥил. Тулугэт нугэндэгэ йукуол, чомуол шашхулпэги өйльэльэҥил.

6 Таат модолуолҥи атахлуой. Иркин аҥдьэйньулбэн тудэ тудаа эйруолгэлэ өрдьуол лэбиэгэ пундульэлум Петр Бэрбэкин. Ньаньись гудиэльэдэгэн тудэгэлэ өрдьуол лэбиэгэ аалҕудуол лэбиэҥин льэльэлҥаа:

— Таа эйрэк, ньэтитимиэдьэ көнмэпул таа нуктэмик!

Иркин аҥдьэдэйлэ лөудульэлҥаа, нугэндэгэт шашхулпэдэйлэ чаадьэльэлҥаа, нойлэ иҥдьиипэдэйлэ чоунульэлҥаа.

— Шашхул эл аалэк, нойлэ эл шөгужулэк! Эмисьэлэк таа, иркин аҥдьэ көдинмэйтэй.

7 Өрдьуол лэбиэгэ эйрэт чомуой шоромо уойльэл, иҥдьиилэ төнбэльэл, араньэльэл. Шоромо киэйуодьэ уойльэл. Таат эйрэт, лэбиэн пугиль йуөдэгэ — ньаньись гудиэльэл. Табунгэт таат нугэдэльэлҥаа. Тудэгэ тии шоромопулньэльэл тамунпэдэйлэ чуму оҥотильэлум.

4 Так шел и дошел до одного дома, сделанного из камня. Дом — не дом, пещера. Тот дом открыт, зашел туда. Видит: стоят котлы. У входа лежат кости, лежит мясо крупных зверей.

«Как мне быть? Кто здесь живет? Хороший человек? Какой человек? Возьмет меня жить или нет?»

Все время помнил, что сказал старик: «Назад не оглядывайся». Войдя туда, назад оглянулся, туда-сюда посмотрел. Устал, проголодался.

5 В том доме сидит, ждет хозяина. Вдруг слышит: гром послышался, дом задвигался, земля под ним задрожала*. Все, что было внутри дома, заговорило между собой по-человечески. Вошло нечто высокое как дерево*. [Вещи в доме] ему говорят:

— Здесь человек, смотри, берегись!

[Тот же] вошел и прошел мимо [Бэрбэкина]. Что-то сказал, тогда дверь и все окна закрылись, стало темно. Потом стал спрашивать:

— Откуда сюда пришел человек? Ты совсем новый человек.

Все рассказал [Петр Бэрбэкин]: как сюда пришел, что его сюда привело, что на Средней земле делал, как жил. Все рассказал, думая, что тот [когда он его] спросит, тоже ему расскажет, откуда сюда пришел.

Бэрбэкин смотрит и видит: у того человека посреди лба только один глаз. Зубы похожи на тесла. На правой руке нет мизинца и безымянного пальца. На левой руке нет мизинца и большого пальца.

6 Так стали жить вдвоем. Одноглазый рассказал Петру Бэрбэкину о том, как он раньше жил на Средней земле. За грехи его отправили со Средней земли на Нижнюю землю:

— Живи там, там найдешь друзей, таких как ты!

Вынули один глаз, укоротили пальцы, перерезали на ногах жилы*:

— Не греши, не убегай! Там темно, одного глаза хватит.

7 Когда [одноглазый] жил на Средней земле, он был великаном с сильными мышцами, ловким. Был предводителем людей. Когда жил так, Хозяин Земли увидел, что он согрешил. За это так с ним поступили. У него здесь были люди, их всех отобрали.

Петр Бэрбэкин молльэл:

— Тии миэдэк, ньэханʼидэ эл кэллэк. Шэйрэйлугэнэ ньэханʼидэ эл хонтэтчэк. Миндэллэ шэйрэйлугэнэ шашахаттэллэ пэшшэйтэмэ. Мэт йаан ньэмолбилгэт гудэй кимдьуол таʼн мэт шоромопул анʼидэм. Мэт инʼдьии чинчэдиэ улумуй. Ижулбэ кэпчиит мэ мадаануйэ. Тудэл холлумэ тии йахатэл биннэ*. Тэт мэтул хамиэк, мэтин лэгул аак, мэт кэлу лангин. Нэмдик тии льэл — ньумудьии уө, лунбугэ уө льэнʼил. Табудэ пандэт модок.

8 Петр Бэрбэкин таат модольэл лэгул аат. Ньумудьии нугэнгэ тоттиинульэл, иркин нугэнэ йэнбэнгэлэ эл миндэкэй, эллөудэнульэл. Иркин нугэнгэ тоттиигудэйнэ иркин нугэнэ йиэнбэдэ миндэйнэ, таʼнгуги лөудэнульэл. Табунгэт тудэл эдингэлэ чумут лэйтэльэлум омось. Таатмиэдьуодэк льэльэлум эл лэйдиийэ шоромонʼин эрчуон! Таат модот өнмэдэгэ йахальэл ходо тиит кэбэтэйм.

9 Иркидьэ Бэрбэкин мони:

— Мэтул тэтньэ мин, йуөт мэт хамидэтчэ тэтин.

Табунгэ мони:

— Атахльиидьэ эмилдэллэ хонтиильи.

Таат кэбэйльэлʼни кимдьиидин. Петр Бэрбэкин ньумудьиилэк тадиильэлмэлэ:

— Тиʼн пэйжиидэ табун миидэ хон. Тэткэлэ йахтэтум.

Ньумудьиилэк пэйжиидэ таат кэбэйльэл. Иркин анʼдьэйньулбэн омун эл йуодьуольэл. Ньумудьиидэгэлэ милаанʼидэ, тулугудэ эйуунудэ таат хони. Иркин миэстэгэт ньумудьии ньэханʼидэ эл хоннульэл йуодэдэллэ йолобудэ лөйдунульэл.

Таат йуөдэгэ йуукэ атахун пиэ титимиэдьуодэк анʼбии шоромо титимиэги аай, аай йиэнбэн титимиэй. Йуопэги, йоубопки йуөдэнʼилэ кимдьиинʼи, ньиндьиидьэнʼи. Танʼидэ эл ходо эл хон можиийэ. Титтэл пэдьэлпэги, йуусьэптэгэт мэрэйнульэл Петр Бэрбэкин. Ньумудьиидэйлэ эл пэйжиильэл нугэнгэ мойльэлум. Йуөдэллэ молльэл:

— Мэт ньэлэмэпэ эл хамиэтэйэ. Мэт кэбэйтэйэ.

Йолобудэ ньаасьэдась, ньумудьиидиэ пэйжиидэ. Чугөлэ йонʼжульэлум хадунгэт тудэл эйруолгэлэ. Тудэл өрдьуол лэбиэгэ льэй, иркин подьэрхэ пуркийин унунʼ йобулгэн эгужульэл, араньэй. Ууйсьэт хамиэдьэт эгужуннульэл.

Таат ньумудьиидиэ пэшшэйдэйнэ олбин хоннульэл. Шайдэ ньэханʼидэ эл хоннульэл. Таат хонут нумөгэ йахальэл. Модонʼи атахлуот. Тудэл лэгулэ аам, паннульэлмэлэ. Шоромонʼин чуөтэ мэ эйрэй, кэлунуй.

[Одноглазый] сказал Петру Бэрбэкину:

— Здесь живи, никуда не ходи. Если убежишь, никуда не уйдешь. Если убежишь, я схвачу, разорву [и] брошу. Я три года сражаюсь, чтобы моих людей вернуть. Силы у меня в мышцах кончились. Сижу, совсем умаялся я. Он скоро сюда придет, наверное*. Ты мне помогай, готовь к моему приходу мне еду. Что здесь есть: топорик, котел — вот они. Живи, с [помощью] этого вари.

8 Так и жил Петр Бэрбэкин, готовил еду. Топорик к его руке прилипал*, пока другой рукой* что-то не схватит, не снимался. К одной руке пристанет — если другой рукой что-то берет, тогда снимается. Вот это он тогда хорошо изучил. [Ведь] такое бывает, что незнающему человеку плохо! Пока так жил, думал: «Как отсюда уйду?».

9 Однажды Бэрбэкин говорит:

— Возьми меня с собой, я посмотрю, [может] тебе помогу.

На это [одноглазый] сказал:

— Два раза переночуем и пойдем.

Так пошли сражаться. [Одноглазый] дал Петру Бэрбэкину топорик:

— Бросай его и иди за ним. Тебя доведет.

Он и пошел, бросая топорик. Одноглазый же совсем исчез. Он идет, бросая топорик направо и налево. В одном месте топорик никуда не полетел*, вернулся, упав назад.

Тогда [Петр Бэрбэкин] увидел вдалеке двух людей, похожих то ли на горы, то ли на что-то еще. Видны их головы и спины: дерутся, борются. Туда никак не подойти. От их запаха, дыхания отлетает Петр Бэрбэкин. Топорик не бросает, держит в руке. Поглядев, сказал:

— Я ничем не помогу. Я пойду.

Бросая топорик, вернулся назад. Забыл дорогу, по которой шел. Когда он был на Средней земле, за один день обходил верховья семи рек* — [таким] был быстрым. Жил, работая, помогая [людям].

Так, бросая топорик, прямо шел. В сторону никуда не отходил. Так шел и дошел до дома. [Опять] вдвоем живут. Он еду готовит, варит. Его сосед* постоянно уходит, приходит.

10 Иркин параагэ ньиэдьиит, анньэт тудэ молҕэн йахтэнудэ өрдьуол лэбиэгэ эйруолгэн. Ньиэдьэтэй ходо эл нойльэл шоромо нойтэтчул. Монут эл нугэнньэлбэнпэ нугэнтэчул. Чуму ууйиину. Эл тодиильэлбэнпэ тодиичул, эл унэмэльэлбэнпэ унэмэтэчул. Эл аҥдьэйдьуонпэ аҥдьэшнунну йуөтильиэнуй. Таҥ параагэ таат мондэгэ иркин аҥдьэйньэньулбэн антайльэл:

— Ху, моноҕотчэк?

Петр Бэрбэкин тудин мони:

— Таат мондьэ— өрдьуол лэбиэгэ ходо, лэмэ ууйуул.

— Ээ, шаашэт лэмдик монмэ?

— Ээ, мондьэ эл аҥдьэйдэ уольбэнпэҥин, эрись йуөлбэнпэҥин эрись мэдиилбэнпэ мэт омолотнунну. Титтэл йуөльиэнуҥаа, мэдиильиэнуҥаа.

— Ху! Мэтул аҥдьэйшльэлгэнэ, мэт омось! Мэт тэтул йолоҕудэ өрдьуол лэбиэҥин мэт йохтэ. Тэт чугө аадэллэ мэт кишшэ.

Петр Бэрбэкин мони тудин:

— Чомуоҕэтэ йөутэй, табуннгин идьии мэт мойтэтэлугэнэ аҥдьэйшут. Таат ходуобэ йуусьэ пэйжиит игэйэлэк надонуол.

— Мэт тэтин нугум! Тэт аҥдэш мэтул!

— Таҥнуги гудэльэльиильи. Тэт кэрэлэшуодьэ хаар нуу. Тэт аннумэ тэт ходуобэ аак шөйлэ. Йуөтэй ходо адиминэ. Мэтин нуу йаан олҕуй*, атахун пуд* уолобэ*, атахун пуд свинец*, атахун пуд миэй*. Уолэбэ миэйньэ иркильльэн альаашут. Свинец нэмэндьэ шөйлҥин аай альаашут.

11 Хондэллэ чуму кэсьиим нуктэллэ. Дьэ таат абудэшльэлум игэйэлэк йуөлэльэлум, ултэсьут, таат тудин мони:

— Йархоҕэк! Игэйэ чичэгэйгэн, ади ду, шашахадайм ду?

Тии таа шашахади, чичэгэсь. Петр Бэрбэкин мони:

— Табун эрись. Аайии надуонуой игэйэ.

Таат ходуот өртэсь — хаарпэлэк эдэйҥил. Таҥ хаарпэлэ йуосьаам игэйэ аадэ. Ултэллэ мони:

— Йархоҕэк!

Табунгэт йархоҕэй.

— Дьэ, омось, тиҥ эрчуод уодьуодэк. Абутэчааль эл гэнгэ чуөн, эл уожэ чуөн.

— Киньдьэ эймундэгэ ходуотэйэ, тэт мэт аҥдьэ аак.

10 Однажды [Петр Бэрбэкин] рассказывал-говорил, пел для себя*, как ходил по Средней земле. Рассказал, как безногим людям ноги делал*. Говорил, как безруким руки делал. Все делал. Беззубым зубы делал, глухим уши делал. Безглазым глаза делал, глаза их начинали видеть. Когда так сказал, одноглазый откликнулся:

— *Ху*, что ты говоришь?

Петр Бэрбэкин ему говорит:

— Я говорил, как и что я на Средней земле делал.

— Э-э, сейчас ты что сказал?

— Э-э, я сказал, что больных глазами, плохо видящих лечил. Они видеть начинали, слышать.

— *Ху!* Если мне сделаешь глаз, будет хорошо! Я тебя обратно на Среднюю землю отправлю. Проложу, покажу тебе дорогу.

Петр Бэрбэкин ему говорит:

— Очень больно будет, но если потерпишь, я сделаю глаз. Тогда нужны лежанка для отдыха, веревки.

— Я найду тебе! Ты мне глаз сделай!

— Тогда давай приготовимся. Найди выделанную шкуру. Сначала сделай себе каменную лежанку. Посмотрим, насколько крепкая. Найди мне три котла, два пуда олова, два пуда свинца, два пуда меди. Олово с медью растоплю. Свинец для скрепы с камнем тоже растоплю.

11 Пошел и все нашел, принес [одноглазый]. Тогда уложил его, веревками прикрутил, привязал, сказал ему:

— Пошевелись! Веревка пусть растянется — крепкая ли, порвется ли?

Растянувшись, там и сям порвалась. Петр Бэрбэкин говорит:

— Это плохо. Еще нужна веревка.

Лежа, одноглазый крикнул — появились шкуры. Теми шкурами начал привязывать его [Петр Бэрбэкин], скручивая веревки. Привязав, сказал:

— Пошевелись!

Пошевелился.

— Ну, хорошо, та [веревка] была плохая. Если пошевелишься, когда я буду выливать, — неправильно сделаю твой глаз. [Могу] сплоховать.

— Правда, правда! Делай как знаешь. Сделай мне глаз.

— Три дня без еды, без питья будешь лежать.

— Полмесяца лежать буду, ты [только] сделай мне глаз.

12 Дьэ таат лолҕошааль҄элум миэйэ, уолобэлэ, свинецэ. Олҕуйлэдэгэ иркиэнуо. Иркин аҥдьэньулбэн ходуой иркин, атахун, йаан подьэрхогэ. Петр Бэрбэкин йуөнум игэйэптэйлэ омось улдуоги.

— Шаашэт подьэрхэ шөгулнугэ шэшпэдаҥиль аай йуөннунҥигэн. Тудэ чоҕойогэлэ, йоҕодариигэлэ миэкэ пэниим.

— Дьэ таат аҥдьэ төк! Тии аатэй атахлэштэ аҥдьэ.

Дьэ таат милльэлум пугэсьэ свинецэ, холаа уодэллэ. Таат альбэшэйльэлум омось аҥдьэдин.

Тудэл йархоҕэсьильэл. Таат аай альбэшльэлум. Таат илбутэсьльэлум. Атахлэштэ олҕуйгэлэ чэмэрэйльэлум. Иркин аҥдьэйньулбэн өрньэдэ молльэл:

— Ньэлэмэ эл льэн! Ху!

— Адись, мэт мөйк! Таат йоутэй. Шаашэт йаалмэшки абуттэтмэ, таҥнуги омолбэтин.

13 Таат омол аҥдьэги бойсьэ пиэдэйльэл. Йаалмэшки эймундэги альбаштэгэ йархоҕэльэл. Игэйэпки шашандьэльэлги. Петр Бэрбэкин мони:

— Омон йуудэсь, шэшпэдаҥиль йоҕодайк!

Шубэжэйдин льэльэл. Табунгэт өртэйльэл:

— Төбиэҥик чумут!

Пульдьэгэсь игэйэгэт ходуобэгэт чирчэгэсь.

— Хадунгэ льэк! — өрньиэй. — Ходунгэ льэ? — монут йоулосьум тудэ нумөгэт.

— Тии льэй, ньэхаҥидэ эл хон, — монут анньэги нумөгэ льэл ньирпэги, шоуҕопки.

— Мэткэлэ куддэм, эл аҥдьэ нугэдэм! Таат шаашэт бойсьэ эрулбэтчэ! Мэт тудэл омосьаа аат, шаашэт аҥдьэги лоҥдэллэ мэткэ модот!

14 Табун мэдиит Петр Бэрбэкин нигиэдамун молҕэ шөги: «Дьэ амдэйэ мэт!»

Иркин аҥдьэньулбэн шэшпэдаҥиль йоҕодайтэляэ амунпэк пудэ пэйжиимэлэ. Таа иркинльэгэ амунпэньэ Петр Бэрбэкингэлэ пудэ пэшшэйм. Өрньэлэк мэтчиил:

— Пудэ пэшшэймик! Хон дэ шубэжэл!

— Шэйрэсь, мэткэлэ куддэм! — мони иркин аҥдьэйньулбэн. — Пасиибэ* таат аалуолгэн, мэ мин мэт тиҥ ньумудьиидиэк.

Таат пэшшэйм тудэ лаҥин, мэлдьэт эл эйтэ, Петр Бэрбэкингэн табунгэлэ эл тоттоҕоро. Тудэ йукуол шашхулэ чандась — ньумудьиидиэк тоттись, таат өрньиэй:

— О-о! Эрись мойм! Чугуой кэлук!

12 Ну, начал плавить медь, олово, свинец. Каждое в отдельном котле. Одноглазый лежит один, два, три дня. Петр Бэрбэкин проверил веревки — хорошо завязаны.

— Сейчас пусть еще окна и дверь будут открытыми.

Свой нож, подсумок рядом положил.

— Ну, давай, закрой глаз! Сейчас будет второй глаз.

Ну, взял расплавленный свинец, ковшом зачерпнул. Потом вылил на здоровый глаз [одноглазого].

Тот задергался. Тогда опять вылил. Так и лил. Второй котел кончился. Одноглазый кричит, говоря:

— Ничего не видно! *Ху!*

— Крепче держись! Так и будет болеть. Сейчас третий [котел] вылью, тогда будет хорошо.

13 Так его хороший глаз совсем сгорел. Когда половина третьего [котла] была вылита, [одноглазый] задергался. Веревки порвались. Петр Бэрбэкин сказал:

— Очень дымно, открой дверь!

Захотел убежать. Тогда [одноглазый] закричал:

— Закройся всё!

Вырвался из веревок, вскочил с лежанки.

— Где он? — закричал. — Где? — спрашивает у своего дома.

— Он здесь, никуда не ушел, — сказали бывшие в доме одежда и посуда.

— Он меня убил, без глаза оставил!* Так я сейчас совсем пропаду! Я его хорошенько проучу*, сейчас у него глаза выну, себе вставлю!

14 Услыхав это, Петр Бэрбэкин залез внутрь грудной клетки*: «Ну, сейчас я умру!»

Одноглазый дверь открыл и стал бросать кости наружу. Вместе с ними выбросил наружу Петра Бэрбэкина. Послышался крик:

— Ты наружу выбросил! Вон бежит!

— Меня убил, убежал, — сказал одноглазый. — Спасибо за то, что ты сделал, вот получай этот мой топорик!*

Бросил, чуть не попал в Петра Бэрбэкина. Только топорик мизинец его зацепил — как закричит:

— О-о! Плохо держу! Быстрей иди!

— Хадунгэ, холльэ?

Петр Бэрбэкин чөҕойолэ чоҕойм тудэ шашхулгэлэ, ньумудьиидэгэ пөньаашум.

— Дьэ, шэйрэсь чоҕойэлэ чоҕодэллэ! Уойэ пайльиисьэ шоромо уольэлдэк! Мэткэт шэйрэтчэк, мэткэт йиэнбэнпэгэ йахатэйэк. Тэт таат тиит эл кэбэйтэйэк! Мэт паабаагэ йахатэйэк — тудэгэт эл кэбэйтэйэк! — мони иркин аҥдьэйньулбэн.

15 Петр Бэрбэкин чугуон кэбэсь тиҥ мистэгэт. Хаҥидэ хон, ходо хон, хамун киньдьэгэ хони — эл лэйдии. Иркиндьэ йуөдэгэ шаанпэлэк оҕуоҥил. Таат хонут йуөдэгэ чугөпэлэк льэҥил, чадилэплэк. Киҥэлэк эгужуҥил, хаҥидэ эйрэҥи? Шайдэ, сьискэдин хони. Иркиндьэ йууСьэ кэпчиит модот йуөм улэгэ укэт. Иркин улэгэраак оҕуол тамун йиэжуйгэдэ йахтэнуй, анньэнуй шоромо титэ:

— Кишкиндэ миндьэльэлдэйнэ, мэт эдьиэйэ, уөҥуомуйэ!

16 Петр Бэрбэкин йуөт мэжжэт оҕуодэллэ мидьум тиҥ улэгэраагэлэ. Табунгэ улэгэраадиэ кэлидьэ нуот гудэллэ тудэгэ йуодаась, нингэм. Лэбиэгэ ходуот молльэл: «Нэмэгэ йахам? Идьии тии ходо палаатэм? Тии ходуот амдэтчэ идьии! Иркин аҥдьэньулбэн мондьуодэк — тудэгэ эл шэйрэйтэйэк».

Ходуот эл ходо гудуйии мэт омось мэт мойсь, таат мони:

— Ходуон лэҥин мэтул шариэтэмэ? Тэт пудэдьэк, мэт аалбуойэ. Мэтул эгэтэйк!

Табунгэт нөйдэйлэ, нугэндэйлэ пэшшэйм. Эгиэлуодьэл аат мони:

— Дьэ мэт тэткэ имэт эйрэтчэ. Чэйлукиэй мэт ньэхаҥидэ эл эйруол. Амдэл лаҥин мэтул пайаат эйрэтчэк. Нингэй шоромок аҕурпэшмэ!

17 Таат пудэгэ мадаай. Петр Бэрбэкин мони: «Ходо тудэгэт палаатэм? Кэлидьэлэк эллэ шаарэ иҥлиидьэлтэм. Мэткэлэ лэҥдэт, таат палаатэйэ». Тудэ ньиэрэ йуөт йаан ньэмолҕилгэт ньайдодьуонгэ пайаат эйрэйэл. «Аай хамун ньэмолҕилгэ эйрэтул? Мэткэлэ куддэ можиим. Ньэлэмэдэлэ эл иҥиим, бутуунбэгэн* эйрэт. Лосьидэ эл иҥиим, уожилэ аай, мэт саам амдэ».

Таатльэт иркидьэ шэбисьэбэнгэн хонут йуөт мони: «Шэбисьэ ноно молҕэ шөктэллэ таа ходуотэйэ!». Табунгэт эл антэй.

— Тудаа моллугэ: «Таат амдэтчэ. Таатльэт амдэтчэ», таа моннуҥуй: «Амдэк!» Идьии эл антэй. Шэбисьэлэк иҥиильэлмэлэ, — монут лэйтэйм.

Йолоҕудэ йуөдэйдэллэ шэбисьэҥин хони. Табунгэт мони:

— Таҥидэ эл хон! Эймэ таҥидэ хондэллэ ижулбэй көйдэти.

— Где, где?

Петр Бэрбэкин ножом отрезал свой палец, оставил на топорике*.

— Ну, убежал, отрезал [палец] ножом! По-настоящему хитрый ты человек, оказывается! От меня убежишь — от меня к другим попадешь. Отсюда ты так не уйдешь! К моей старшей сестре попадешь — от нее не уйдешь! — сказал одноглазый.

15 Петр Бэрбэкин быстро пошел от того места. Куда пошел, как шел, сколько месяцев шел — не знает. Однажды видит: стоят деревья. Так идя, видит дороги, тропинки. Кто ходит, куда ходит? Вдоль и поперек [дорог] шел. Однажды сел отдохнуть, видит: растет трава. Одна травинка стоит, качаясь, поет, говорит, как человек:

— Если кто-нибудь меня возьмет, я оживу, помолодею!

16 Когда Петр Бэрбэкин увидел, услышал [это], встал, взял ту травинку. Тогда травинка превратилась в червя, [его] обвила, повалила*. Лежа на земле, говорит: «До чего я дошел? Как теперь спасусь? Лежа здесь, я сейчас умру! Одноглазый говорил — от нее не убежишь*».

Пока лежал, ничего не произошло, [Петр Бэрбэкин] хорошо держался, тут сказал:

— До каких пор ты будешь меня давить? Ты взял верх, я побежден. Подними меня!

Тогда [червь] отпустил его руки, ноги. Когда встал, [червь] сказал:

— Ну, верхом на тебе ездить буду. Давно я никуда не ездил. До смерти ходить, таскать меня будешь. Я много людей замучил!

17 Так на него и уселся. Петр Бэрбэкин говорит: «Как от него спастись? Червь ведь должен чего-то бояться. С себя сниму, тогда спасусь». По своей одежде видит, что уже три с лишним года, таская [червя], ходит. «Сколько еще лет буду ходить? Убьет меня, наверное. Ничего не боится, повсюду ходит. Огня не боится, воды тоже — я сам умру».

Так передвигаясь, [Петр Бэрбэкин] однажды сказал: «Зайду в заросли шиповника, там лежать буду». На это [червь] не отозвался.

— Раньше, когда я говорил: «Так умру. Таким способом умру», тогда говорил: «Умирай!» Сейчас не отозвался. Шиповника боится, — подумал [Петр Бэрбэкин].

Назад повернул, пошел к шиповнику. Тогда [червь] сказал:

— Туда не ходи! Вон туда пойдем, сбросим усталость.

Монодэ тит таҥидэ хони. Йахадэллэ таҥидэ шэбисьэгэ молҕин чирчэгэсь. Табунгэт улэгэраакэлидьэ оҕуодьэ шаалҥин чирчэгэсь. Таа йуодэсь. Таа ходуот йүөдэгэ — ньэхаҥидэ эл хон таҥ кэлидьэ, тудэл миэмэлэ. Табунгэт аай абудэй, ходуот йунжуупьэл. Таат хамундэ подьэрхогэ ходуой. Кэлидьэ-Апльитай* таҥ шаалгэ аай йуодэллэ модой.

18 Иркиндьэ Петр Бэрбэкин йүөдэгэ ньэхон өйльэ таҥ кэлидьэ. Табунгэт йудэй нэмдиик тии льэл. Йүөдэгэ йалҕилэк льэл. Чуму йүөди эксьилэ чамдьэдэйлэ. «Хоноҕо эксьилэ кэбэйльэл», — мони. Тиит холлэ иҥиим тааҕанэ тит. Шэбисьэ ноногэлэ шахальэшум. Шахальэшут аай эйрэдэгэ Апльитай йахайл тиит шаал аат. Мони:

— Модойэк, эдүөн мэт кэрпэй йэдуҥидэ. Титтэл мэрэйҥитэй. Мэт тэт будиэ модтэйэ. Мэт тэтул тии киэльэшум!

Таат модот элдэлкиэдэгэ Апльитай мони:

— Тэт лэмдик иҥиимэ лэбиэ будиэ?

Табунгэт Нетр Барбэкин мони:

— Мэт лэгулэк иҥиимэ монут чуогэйэк, шуонбэндьэ чуулэк, чолҕорэ хаар иҥжуодьэк.

Апльитай мони:

— Мэт эдүөн нугут! Мэт тэтул адаат лөудэт, адаат шэйрэйтэйэк!

Лэгулэ кэсьиидэллэ таат пэйжиильэлум. Петр Бэрбэкин таат хинмэдэ өрчиигэ чаҕижэльэл амчиибэн титэ. Табун йүөт Апльитай айаальэл:

— Лэйтэк, амдэк!

Таат Петр Бэрбэкин чолҕоро хаар иҥжуодьэк миндэллэ табундэ мэт төктэллэ ходуот лэҥдэт йунжуульэл. Апльитай табунгэлэ йүөт монульлэл:

— Мэ амчии, таат льэгэн!

Айаат Апльитай тии таа эгужудэ кэлунуй. Аай таат лэгулэ пэйжиидэ Петр Бэрбэкингэлэ мэ йүөнум ханьин амдэт монут.

19 Петр Бэрбэкин шэйрэйдин гудэ льэнуй шэбисьэ ноногэлэ шахальэшнудэ эксьильэҥин хонтэсьум. Иркидьэ шэбисьэ ноногэлэ мэ мэт төктэллэ дьэ эксьильҥин хони. Чугуой мадаадэллэ, мэт чулгэйдэллэ кэбэс. Йалҕил молилгэ йургуук льэльэлул, таҥидэ кэбэс. Молиндьэ йахай таа, Апльитай өрньэк мэдуул. Мони:

— Мэткэт кэбэйк тэт пайлуулэ! Инлисьэ пайлисьэ шоромо уольэлдьэк. Мэт нингэй шоромок аҕурпэшмэ. «Тэтул шаашэт аҕурпэшут, куддэт», — модьэ. Эл таатйэ. Шэйрэсьэк! Табудэ пөньуойэ. Тэт таҥидэ хонтэйэк, мэ модьэк йуукэ йахатэйэк? Таа эл палаатэйэк! Хон, хон, — мони, — ходо льэк, миннэ.

Хотя он так сказал, [Петр Бэрбэкин] туда пошел. Дойдя туда, в шиповник прыгнул. Тогда червь-травинка* прыгнул на [рядом] стоящее дерево. Обвил его*. [Петр Бэрбэкин] лежит, видит: червь никуда не уходит, ждет. Тогда опять лег, полежал и уснул. Так сколько-то дней лежал. Червь-Оплетай* все сидит, обвивши дерево.

18 Однажды Петр Бэрбэкин видит: червя нигде нет. Посмотрел тогда, что здесь есть. Видит: озеро. Все увидел, [и] лодку с веслами. «Вот бы на лодке уйти», — говорит. Выбраться из шиповника все-таки боится. Собрал ветки шиповника. Пока ходил собирал, из-под дерева опять появился Оплетай. Сказал:

— Сидишь, [а] я их смахну в сторону*. Они разлетятся. Я на тебя верхом сяду. Я тебя здесь высушу!

От того, что надоело сидеть, сказал Оплетай:

— Ты чего на земле боишься?

На это Петр Бэрбэкин сказал:

— Я боюсь еды, которая называется сметаной, жирного мяса, одеяла из заячьих шкур.

Оплетай сказал:

— Я это найду! Я тебя оттуда вытащу, ты оттуда выбежишь!

Принес еду, стал бросать. Петр Бэрбэкин крича, будто умирает, извивался, катался. Увидев это, Оплетай обрадовался:

— Так тебе, умирай!

Тогда Петр Бэрбэкин взял одеяло из заячьих шкур, укрылся им, лежал так, ел и заснул. Оплетай это увидел и говорит:

— Вот умирает, пусть так и будет!

Оплетай обрадовался, стал ходить туда-сюда, [опять] появлялся. Еще еду бросал, следя, когда Петр Бэрбэкин умрет.

19 Петр Бэрбэкин решил бежать: собирая ветки шиповника, стал носить [их] к лодке. Один раз, укрывшись ветками шиповника, пошел к лодке. Быстро сел, оттолкнулся, поплыл. В озерном заливе была дыра*, туда направился. Едва успел [отплыть], послышался крик Оплетая. Кричит:

— Убежал от меня, обхитрил! Ты страшно хитрый человек. Я замучил многих людей. «Тебя сейчас замучу, убью», — я говорил. Не смог. Ты убежал! Я с этим остался. Ты туда пошел, думаешь, далеко уйдешь? Тебе не спастись! Иди, иди, посмотрим, как у тебя получится*, — сказал.

Петр Бэрбэкин мэдиим алдудьэлэ, кэбэс. Алдудьэлэ Апльитай пөньуой. Петр Бэрбэкин кэбэй льэт йууклудэ. Эксьилэ хонмэлэ. Уожииги кэйльэйньи унуҥ уөльэл. Аалҕудуол лэбиэ унуҥпэги чумут таатмиэ льэлҥи. Йургуу молҕэн уожииги илбунульэл. Таҥ йургуугэн эксьилэ кэбэс. Ходонгэ йахальэл, чэйлись хоноллэ — эл лэйдии.

20 Дьэ таат иркин параагэ тудэл хони. Таат хондэгэ йуольуодьэлэк йэдэйл, чомуодьэ йалҕилгэ. Таа йахай. Табун чобул молил уольэл. Таҥ молилгэн хонут эксьиллэ, йуөльэлум нумөпэлэк оҕуольэлҥил таҥ молил кисьилгэн. Шоромо эл йэн ньэходунгэ. Сьиськэ читнэй шаапэдэк оҕуоҥил, уожии лаҥин чинэт. Таҥ иркэнуо мурдуу эймундэк орпуол. «Ходит таатмиэ? Аай нэмэгэ йахам». Эксьилгэт эгэдэллэ йуобии лаҥидэ арпась. Нумөпулгэт шоромо уксьэҥи. Таат йахай шоромопулгэ холлумэ өрдьуол лэбиэҥин йадайтэйбэнпэ. Тиҥ шоромопул титтэ мурдуу орпучиинульэлҥилэ. Таат ууйиинульэлҥаа. Чобул пугиль моннуолэ. Кин мурдуу элэдьуол, таҥ шоромогэлэ шаадабуттэллэ чобулҥин пэйжиинульэлҥаа. Эл пэшшэйҥидэйнэ чобул пугиль йоҕомуллэ ньэлэмэ эл кэйнульэл. Табунгэт пэйжиинульэлҥаа.

21 Титтэньэ эдьут модольэл титтэ титэ. Модот титтэньэ чуму лэйтэйльэлум. Идьии тиҥ лэбиэгэт ходо кэбэйтэм, тии эрчуодэк льэльэлул. Чуөтэ аҥсьиидьэт эгужульэл, йоулодьэт лигэйэ шоромопулгэт тиит ходо кэбэйнуги өрдьуол лэбиэ лаҥин.

22 Таат модой. Йаан шоромок чобул пугильҥин пэшшэйҥилэ. Тудэл ходо кэбэйлуол можуугэлэ эл нуу. Идьии тудэльэ мурдуу элэдьуольэлум. Табунгэт тудэл йаан хошньэй шаандабут аальэлмэлэ. Иркин хошки кэнэййн, иркильэ бойсьэ тобуой. Йаалмэшки таат тоттуой. Киэйуой хошки кэньэй, таа тудэл йуодудэт ходуой, таат эйльуой. Петр Барбэкин моннҥи ньэлэмэ ньаасьэндьуон, иисьэндьуон эл пөньэшнуҥи, лэгулэ аай. Тудэл аҕин чоҕойодиэк минмэлэ. Шашхун кэлгэн шиншайм монут: «Надонуотэй, палаатэйэ амдэлгэт эдуөдэ».

23 Тудэгэлэ таат пэшшэйҥаа чобулҥин уожиигэ йиэжут ходуодэгэ. Иркидьэ шаар таат йаарэйм. Уожиин холилэк мэтчиил. Табунгэ йадайдэллэ мэжжэй ходунгэт мэдись. Таат аай йаарэйм. Табунгэт таҥидэ йадась. Йуөдэгэ подьэлэйбэн титэ гудэй. Тудэл тудэ чоҕойэ миндэллэ шаан кэлгэн йахлудэ чулгэйм.

Илэтчэ льэллэ шаар аай йаарэйм. Таҥ чоҕойэгэ йахай, ньичаҕась. Дьэ таат тудэгэлэ баалгэ чахайм, кужуугэ йохтэйлэ аалгудэ пэйжиим. Таатльэт йуөдэгэ — уожии кэйльэдэйльэл. Тудэгэлэ чапайдэллэ ужиигэт йуобии пэшшэйм.

Петр Бэрбэкин, выслушав проклятья, отправился. Оплетай остался проклинать. Петр Бэрбэкин отправился дальше. На лодке плыл. Вода в реке была красной. На Нижней земле все реки такие. Внутри дыры текла вода. По дыре на лодке поплыл*. Куда добрался, далеко ли заехал — не знает.

20 Ну, одно время так и плыл. Когда плыл, на большом озере показалось солнце. Туда доплыл. Это был морской залив. Он плыл на лодке по тому заливу, видит: в конце залива стоят дома. Людей нигде не видно. Стоят высокие-высокие деревья, к воде склонились. На них висит по одному чулку. «Почему так? Снова я куда-то пришел». Выйдя из лодки, поднялся на берег. Из домов вышли люди. Так он дошел до людей, которые вскоре вернутся на Среднюю землю. Эти люди вешали свои чулки [на деревья]. Так делали. [Так] велел Хозяин моря*. Чьего чулка не будет, того человека кладут в гроб и бросают в море. Если не бросят, Хозяин моря рассердится и ничего не даст. Поэтому бросают.

21 [Петр Бэрбэкин] стал жить с ними, как и они. Живя с ними, все узнал. Как же теперь уйти с этой земли? — плохо здесь. Все искал, ходил спрашивал у старых людей, как уйти отсюда на Среднюю землю.

22 Так жил. Трех человек бросили Хозяину моря. [Петр Бэрбэкин] не нашел способа, как уйти. Теперь у него исчез чулок. Поэтому он сделал трехъярусный гроб. Один ярус со щелями, другой совсем глухой*. К ним прикреплен третий. Там, в первом ярусе с щелями, переворачиваясь, лежал — так было просторно. Петру Бэрбэкину сказали: ничего острого, заточенного [в гроб] не кладут, еды тоже. Он тайком положил нож. Между пальцами засунул, сказав: «При необходимости спасусь им от смерти».

23 Так его бросили в море: качаясь на воде, лежит [гроб]. Однажды что-то так царапнуло. В воде слышится шум. Тогда повернулся, слушает, откуда идет. Опять так царапнуло. Тогда в ту сторону повернулся. Видит: вроде посветлее стало. Он взял свой нож, в щель гроба просунул.

Немного погодя что-то опять царапнуло. До ножа дошло, напоролось. Ну, тут стало [Петра Бэрбэкина] на волнах качать, вверх, к небу, подняло — вниз бросило. Тут он увидел: вода покраснела. Его ударило [волной], из воды выбросило на берег.

Таат палаай амдэлгэт. Эгиэдэллэ таат кэбэсь. Таат хонут тудэгэлэ пэшшэйнилэ миэстэгэ йахай. Шоромопул тудэгэлэ йуөсьиит лэйтэйнаа, монни:

— Ходо палаак?

24 Таа тудэ модол модой. Мурдуулэ орпучии — таат орпунуни. Нилги эл уушаану. Тудаа модольэл титэ анил икчиит, лэндэт модони. Таат модот шоромопул монни:

— Холлумэ миткэлэ йуөдин кэлнитэй өрдьуол лэбиэгэт. Өрдьуол лэбиэнин мит мэт йадасьуонпэ уодьиильи. Ходо таа йахатуол можуук митин моннитэл. Хамун шоромок тиит кэбэйтэл.

25 Петр Бэрбэкин өнмэгэлэ ууйм: «Ходо тиит кэбэйнульэлни?» Йуолэк уунэшмэлэ, лэмдик аасьиитэмлэ, чуму лэйдиидин эрдьиэй. Иркидьэ тии модойэ лигэйэ пулутньэ ньэнуульэльэл. Тудэл атахльидьэ өрдьуол лэбиэ ланин тиит йолоҕудэ йадальэл, тааҕанэ тиит эл йахальэл өрдьуол лэбиэгэ. Ньаньдьэги чомуольэлул, табунгэ эл йаханульэл. Пулут мони:

— Чобул пугильгэ нодоньэй. Табун йаан ньэмолҕилгэ мэрэт йахай өрдьуол лэбиэгэ. Тиит мэрэйнидэ пудуол лэбиэгэ йахай. Таат йуөдэдэллэ аалҕудэ лөудут өрдьуол лэбиэгэ йаханульэл. Нингэй лэгулэк надонуол, ньиэрэк, уожиик.

Табунгэ Петр Бэрбэкин мони:

— Чэйлуульэл. Эл йахатэйэ мэт.

Пулут мони:

— Иркин идьии, иркин чугөк льэл. Тин шоромопулгэт өрдьуол лэбиэнин кэбэйнуни нэмэгэт эллэ гудэдэллэ нодо нуот, кусьиэ нуот, кэлидьэ нуот. Аалҕудуол лэбиэ аажульньэй, таа льэни йадайтэл шоромопул. Таат адаат пудуол аажулэк льэл, таа йахадэллэ шоромо айбии нуот гудэллэ поллодьинуни өрдьуол лэбиэгэ.

Петр Бэрбэкин чуму мэдиим, таасьилэ молльэл:

— Ходо лэйдиитэм кинтэк кэбэйтэл?

— Табунгэлэ ополльаа моннуни, тинидэ кэлдэллэ пудуол аажулгэт, — мони тан пулут. — Мэт тэтин кишшэт айбиипэ укчиипэги. Нуктэй кинтэк холлумэ кэбэйтэл өрдьуол лэбиэнин.

26 Таат ансьиит нунаа шоромолэ кэбэйтэлбэнгэлэ. Нэмэгэт гудэдэллэ кэбэй — эл лэйдии. Табунгэлэ нуктэллэ лэйтэнаа — чайка нуот гудэдэллэ мэрэйтэй. Табунгэт тии льэл шоромо чуму чайкадиэ нуот гудэльэлни, таат мэруйиильэлни йуөдэдэ. Ниилги йэнбэн эл льэгэн, чуму иркилльэ уоникkэн. Йуодудэт кужуунин арпайт пудуол аажулгэ йаханни, чайкадиэ нуот гудэдэллэ. Тии аай шоромо нуот гудэльэлни. Тии шоромопул хамунэрэ подьэрхогэ модони.

Так он спасся от смерти*. Встав, пошел. Так шел и добрался до места, откуда его скинули [в воду]. Люди его увидели, узнали. Сказали:

— Как ты спасся?

24 Стал он там жить, как жил. Как чулки вешал — так и висели. Никто не трогал. Живет как прежде, рыбу ловит, ест — [все так] живут. Живя так, люди говорили:

— Скоро со Средней земли придут нас смотреть. Мы люди, возвращающиеся на Среднюю землю. Нам скажут, каким способом туда добраться, сколько людей отсюда пойдет.

25 Петр Бэрбэкин думает: «Как отсюда уходят?» Размышляет*, что ему делать, все хочет узнать. Однажды встретил жившего там древнего старика. Тот дважды возвращался с Нижней земли на Среднюю землю, но до Средней земли все-таки не дошел. Грехи были большие, поэтому не дошел. Старик сказал:

— У Хозяина моря есть птица. Она три года летит, чтобы достичь Средней земли. Улетает отсюда, чтобы достичь Верхней земли. Кружась, снижаясь, так попадает на Среднюю землю. Надо много еды, одежды, воды.

На это Петр Бэрбэкин сказал:

— Далеко. Я не доберусь.

Старик сказал:

— Есть еще один, один путь. Эти люди уходят на Среднюю землю, превратившись во что-нибудь: в птиц, комаров, червей. На Нижней земле есть «полка»*, возвращающиеся люди находятся там. Повыше нее* есть [еще] «полка» — дошедший туда человек становится *айви* и рождается на Средней земле.

Петр Бэрбэкин все выслушал, потом сказал:

— Как узнаю, кто пойдет?

— Об этом после скажут те, кто спустится с верхней «полки», — сказал тот старик. — Я тебе покажу, как выходят *айви*. Найдем [тех], кто скоро уйдет на Среднюю землю.

26 Поискали, нашли уходящего человека. В кого он превратится перед уходом — не знали. Нашли его и узнали: улетит, став чайкой. Поэтому все здешние люди, став чайками, так летали, кружились. Никого другого пусть не будет, пусть все будут одинаковыми. Кружась, поднялись в небо и попали на верхнюю «полку» чайками. Здесь опять стали людьми. Здесь как люди жили несколько дней.

27 Петр Бэрбэкин таат эйрэт иркидьэ йуөдэгэ — шаарпэлэк кимдьиий ходуоҥил. Шоромо титимиэй, аай йахадаасьэ титимиэй аай хоробөнчиэ. Шоромо нугэнньэт, нойньэт, ходуот мэ кимдьииҥи. Табунпэгэлэ йуөт оҕуой Петр Барбэкин: «Нэмэпэлэк? Ходит кимдьииҥи? Ньэханҕидэ эл пудуону». Титтэл аархаа гудэдэллэ йуөм: иркин уучись, атахлэшки аай уучись. «Шаашэт кимдьиингитэй», — мони.

Шэйрэйдин льэльэл титтэгэт. Таат оҕуодэгэ иркэт антайльэл:

— Мэтин хамэдьэк!

Таат иркилльэ мони:

— Хойл иланҕдэтэдэ мэтул хамиэк!

Петр Бэрбэкин оҕуот мони:

— Иркэт хойлэ эл ньидэ, иркэт ньидэм. Хойл ньидэлбэн шоромоҥин гудэй. Тудин хамиэт.

Тудэ чоҕойо миндэллэ ингдьииги чоҕоллэ табунгэт пудуомуй хойл ньидэйлбэн.

— О-о, хойл шоромо мэтул эдьиэтэмик! Мэткэлэ мольидьэт эл пудуо. Йаан ньэмолҕил ҥуот гудэй, мит кимдьиилуол. Мэт чэнньэ улумуй. Мэткэлэ мэт аалбуожиим, тэт эл льэльэлгэнэ. Омось тэт хамэдьиэл мэтин. Өнмэндьэ шоромо уольэлдьэк! Тэт хадунгэт тии эгужуй? Таатмиэй шоромо тии эл льэнуҥи.

Тудэ йуөт мони:

— Тэт тиҥ лэбиэгэ эл моттэйэк мит титэ. Тэткэ эл йахуйии ингдьии. Тэт өрдьуол лэбиэгэ аай эл кэбэйльэлдьэк. Йолоҕудэ ньаасьэдайк. Мэт тэтин хамиэт йахадин.

Петр Бэрбэкин мони:

— Кимдьэш хамиэк, мэт нингэй көнмэндьэ.

— Хамиэдьэтчэ титин. Игэйэлэк кэйтэмэ, лэбиэн йургуук кишшэтэмэ мит эйрэнумэ. Тан кэбэйтэймэт, игэйэгэт мойт. Йахҥидэ аалҕудэ лөйдуутэймэт аай. Игэйэ кэйдэллэ пудэн мошшэк. Таасьилэ тэт ижилбэ көйдэк.

28 Тудэл унҕуодэлмэ Петр Бэрбэкин тудэ шоромопулгэлэ ньиэдэллэ игэйэлэй пулкэшмэлэ. Табудэ мэт мойт арпайдин өрдьуол лэбиэҥин. Ханьин тудэл мэжжэйдэгэ, Петр Бэрбэкин йоулусьум:

— Тит ноҥуон кимдьиимэт?

Табунгэ мони богатыр:

— Тудэл өрдьуол лэбиэ аалбэдэк ингэртэмлэ, өрдьуол лэбиэ чирушэдин. Мэт тудэл куддэ тэт хамиэлугэ. Идьии пэн омось, чуму омоотэй.

29 Таат арпуйааҥи чандэ. Петр Бэрбэкин киэйуой, тудэ йолаат көнмэпки. Чумут таҥ арпайҥи. Петр Бэрбэкингэлэ өрдьуол лэбиэгэ

27 Ходил так Петр Бэрбэкин, однажды увидел: лежат дерутся какие-то [существа]*. То на человека похожи, то на лошадь, то на быка. Руки и ноги человечьи, лежа дерутся. Стоит Петр Бэрбэкин, на них смотрит: «Кто такие? Почему дерутся? Никто не побеждает». Встав к ним поближе, видит: один пошевелился, другой тоже пошевелился. «Сейчас подерутся», — сказал.

Хотел от них убежать. Пока стоял, один сказал:

— Помоги мне!

Потом другой сказал:

— Если в Бога веришь*, мне помоги!

Стоит Петр Бэрбэкин и говорит:

— Один Бога не назвал, другой назвал. Бога назвавший на человека похож. Помогу ему.

Взял свой нож, перерезал жилы [другому] — потому победил помянувший Бога.

— О-о! Божий человек меня оживил! Тот человек чуть меня не победил. Три года прошло, как мы деремся. У меня силы кончились. Он меня одолел бы, если б не ты. Хорошо, что ты мне помог. Ты умный человек, оказывается! Откуда ты сюда пришел? Таких людей здесь не бывает.

Глядя на него [Петра Бэрбэкина], сказал:

— Жить на этой земле, как мы, ты не сможешь. Жил у тебя не хватит. Ты еще не ушел со Средней земли*. Возвращайся назад. Я помогу тебе дойти.

Петр Бэрбэкин говорит:

— Помоги, пожалуйста, у меня много товарищей.

— Помогу вам. Дам веревку, покажу дыру в земле, через которую мы ходим. Так пойдете, держась за веревку. Дойдете, — значит, дойдете, не дойдете — останетесь. Вниз опять упадете. Когда дам веревку, вверху [ее] прикрепите. Потом передохнешь.

28 Пока тот спал, Петр Бэрбэкин позвал своих людей, завязал узлы на веревке, чтобы, держась за них, подняться на Среднюю землю. Когда тот проснулся, Петр Бэрбэкин спросил:

— Почему вы дрались?

На это богатырь сказал:

— Он подкапывал снизу Среднюю землю, чтобы Среднюю землю утопить. Я его с твоей помощью убил. Теперь вокруг все будет хорошо.

29 Потом полезли наверх. Петр Бэрбэкин первый, за ним его товарищи. Так все поднялись. Петра Бэрбэкина на Средней земле не

эл лэйдии — тудэл ходимиэ шоромок. Тудэньэ кэлул шоромопул чумут айбии нуот, поллодьиинги. Иилэ шаал нуот гудэнги.

30 — Петр Бэрбэкин ньэньулбэн уодэйнэ пиэдэти лосьилгэ, дуо аалбудуол лэбиэнгин чирэйтэй, дуо поньуотэй таа, таат эдуөнпэ титэ иркин ангдьэньулбэн, титэ Апльитай. Петр Бэрбэкин титимиэ шоромо өрдьуол лэбиэгэ эл модаану. Тудэл пудуол лэбиэгэ модот мэт льэй, — тан монги лэбиэн пөгильпэ.

— Таа мододин аай лэйдииги бутуунбэн надонуольэл. Таа омось кисьуодьэ, лэйдиийэ шоромок модаанульэлул. Таатмиэйуон тэт эл лэйдиийэк. Таатмиэ правак* аай надонуол. Таа лэбиэн пөгильпэлэк, уожии, лосьил, эндьуон, илукун нойньэлбэнпэ, нодопэ пөгильпэк модонгил. Тэт ходо модотэйэк? Тэт таа пиэдэйтэйэк, киэйэн эл энтэйэк.

— Ходо льэтум тинг эдьулгэт? Пудуол лэбиэгэ киэйэл эл модотэйэк, монги. Өрдьуол лэбиэгэ эл модонги. Аалбудуол лэбиэгэ мэт саам эл хонтэйэ, мэт аай эл амдэйэ!

31 Өрдьуол лэбиэгэт аалбудуол лэбиэгэ ходо тудэл эйруодэйлэ, чуму лэйтэйнаа лэйдиидьуонпэ. Тудин монги:

— Тэт таа льэк, дьэ: хойлгэт ньиэнук йаан подьэрхо гудэлэдин.

— Таасьилэ мэтул пудуол лэбиэнгин көудэйнгик.

Таат гудэльэй, лэйдиидьуонпэ монопэдэллэ. Иркин хаарэк ньиэнумлэ, атахун туес* лэбиэк, иркин йиэрэмэ шаалэк.

32 Дьэ таат көудэйнгаа пудуол лэбиэнгин адинг минмэлэ: хаарньэй, шааньит, лэбиэньит. Таа йахадэллэ тудэ лэбиэ ууйиэльэлмэлэ: хаар миндэллэ йабидьиим, шаалэ кириэспэлэк ууйиимэлэ. Тан хааргэлэ йабидэллэ тудэ нумө йуотэймэдэ таа атахун туес лэбиэк альбэшмэлэ. Тудэ нумөгэ тан кириэспэлэ эгэтэтут йоттэйм. Тан кириэспэ пудуол лэбиэгэ шоромо титэ чунэнги. Шоромопул уот обуонги. Таат тудэл модой.

33 Иркидьэ тудин кэлнги хойлгэт. Тудин монги:

— Тэткэлэ эдьиэсьпэ хойл нумөнгин.

Таат кэбэсь. Тудэньэ йолокун кириэсэк минмэлэ, атахун ладонь лэбиэк. Таа йахай. Йахадэллэ тудэ киэйиэ йоллаа ньэмалобудэ нугэрэгэ эгэтэсьум кириэспэгэлэ. Кэсьиимэлэ лэбиэгэлэ тудэ обуолуолгэ альбэшум. Таа эгиэй.

34 Тудин монги:

— Тии кэддэллэ нэмдик ууйаатэмэ? Ходун льэгэк, мэттэйэк?

Тудэл өнмэ эйрэшут чунжэй: «Титтэ титэ хоноbо модолул». Тудэл мони:

— Эруллэнгин мэт модойэ, йуольуодьэ йуөт угуйэлмэ, йуольэмэ. Омосьэн нэмдик льэтул?

узнают* — что он за человек? Пришедшие с ним люди все стали *айви*, [заново] родились. Некоторые стали деревьями*.

30 — Если Петр Бэрбэкин грешник, будет гореть в огне, опустится на Нижнюю землю и останется там, как эти: как одноглазый, как Оплетай. Такой человек, как Петр Бэрбэкин, на Средней земле не живет. Он должен жить на Верхней земле, — так говорили хозяева земли.

— Чтобы там жить, тоже много разного надо знать. Там живут хорошо обученные, знающие люди. Того ты не знаешь. Нужно еще такое право. Там хозяева земли, воды, огня, животных, четвероногих, птиц хозяева живут. Как ты будешь жить? Ты там сгоришь, никак не проживешь.

— Как быть с этой жизнью? На Верхней земле не сможешь жить, говорят. На Средней земле не позволяют. На Нижнюю землю я сам не пойду, я еще не умер, — [думает Петр Бэрбэкин].

31 Как он ходил со Средней земли на Нижнюю землю — все узнали мудрецы. Говорят ему:

— Ты так сделай: проси у Бога три дня на подготовку.

— [Хорошо], потом меня на Верхнюю землю уведите.

Собрался так, как говорили мудрецы. Попросил одну шкуру, два туеса земли, одну деревянную чурку.

32 Так собрался, повели его на Верхнюю землю со всем, что взял: со шкурой, деревом, землей. Добравшись туда, стал устраивать себе землю: взяв шкуру, раскроил, сделал из дерева кресты. Окружил раскроенной шкурой свой дом*, рассыпал там два туеса земли. Окружил, обставил свой дом крестами. На Верхней земле те кресты считались людьми*. Став людьми, стояли [кресты]. Так [стал] жить.

33 Однажды к нему пришли от Бога. Сказали ему:

— Тебя в дом Бога зовут.

Он пошел. С собой взял четыре креста, две пригоршни земли. Дошел туда. Дойдя, поставил перед собой, позади себя и по бокам кресты. Принесенную землю рассыпал там, где стоял. Там стоит.

34 Ему говорят:

— Придя сюда, что будешь делать? Сколько будешь жить?

Он про себя говорит*: «Как они, жить бы*». Сказал:

— Жил бы, сколько смогу, видя утром и вечером солнце. Что может быть лучше?

Хойлньэ, хойл хамидьиэлбэнпэ уот тудин монҥи:

— Тэт эрись мит йоулусьуол монтэйэк, тэт пиэдэтчэк лосьилгэ.

Петр Бэрбэкин мони:

— Мэт таа эл эйрэйэ, мэт өрдьуол лэбиэгэ льэйбэн уодьэ. Мэт өрдьуол лэбиэ шоромо уодьэ. Мэт эл лэйдии йоулэсьпэнбэн.

— Тэт эл модьэк мит йоулэсьпэнбэн! Тэт пиэдэйтэк.

— Ходо мэт пиэдэйтэм? Ноҥуон мэт пиэдэйтэм? — мони. — Мэт мэт лэбиэгэ льэйэ!

35 Хойл хамидьиэлбэнпэ тудин аальдин эл йахуйҥи. Кириэспэдиэк, лэбиэк йуөҥидэгэ өрдьуол лэбиэ лэбиэк. Титтэл ньэлэмэдиэ кийэн эл ааҥи тудин. Таат тудин монҥи:

— Тии модок. Йуөтэй ходо гудэк аай.

36 Таат аай кэбэсь тудэ модомэлэ лэбиэ лаҥин. Таа модой, тудэ аамэлэ лэбиэгэ. Тудин кэлунуҥи хойл шоромопулгэт йуөдин ходо модо монут. Йуөҥидэгэ: омось модольэл. Тудэгэлэ йоульэлэ, пугэсь илэйэ, лосьилэ пулудэйнуҥаа. Ичульэллэ кэлунуҥи ходо гудэльэл монут йуөдин.

37 Петр Бэрбэкин тудаа ходо модо, таат модой. Тудин эгужунулбэн правньэльэл тудэгэ йоулэдьидин. Иркидьэ кэлдэлдэ йуөт мони Петр Бэрбэкин:

— Тэт аай эл пиэдэчэк? Аай эндьэк? Омось миннэ тэтин тии? Хондэллэ пундут.

Йолоӈудэ хондэллэ пундум:

— Омось модой, ууйиит йахтэдэ. Тудэл миткэт аай омюсь модой.

Хойл хамидьиэлбэнпэ лэбиэн пөгильпэ чумут шахальдэллэ монҥи:

— Миткэт аай пудуольэл тудэл!

Ньиэдьииллэ тудэньэ ньаӈаа. Тудин чомуодьэ хойл ньууги тадиинҥилэ. Тудэ идьии святой* ҥуот мэруйиит эйрэт шаашэт хамидьэт шоромоҥин эгужуй.

[ЧИИН ЭДЬИЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ ЭДЬУЛНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]

39. ХАБАТАА

1 Хабатаа — тэтчиэлэн: илэньэй, йавнай сукунньэй, ньиҥомиэйэрукун йавнар льэй. Мэ мирийэньи, маархан куодьидуоньэй, маархан паадьидуоньэй. Пойуодьэ илэньэй, пойуодьэ сукунньэй, хамрииги пойуонь, тудэйлэк нэмэҥоллэҥ эл виэнун.

Помощники Бога вместе с Богом ему:

— Плохо ты нам ответил — сгоришь в огне.

Петр Бэрбэкин говорит:

— Я здесь* не ходил, я был на Средней земле. Я человек Средней земли. Я не знаю, о чем вы спрашиваете.

— Ты же нам ответил! Ты сгоришь.

— Как сгорю? Зачем мне гореть? — говорит. — Я на своей земле нахожусь.

35 Помощники Бога к нему близко не подходят. Кресты, землю увидели — землю со Средней земли. Ничего ему не сделали. Тогда сказали ему:

— Живи здесь. Посмотрим, что с тобой будет.

36 Тогда он снова пошел на ту землю, где жил. Живет там, где устроил землю. К нему приходят люди от Бога, посмотреть, как живет. Видят они: хорошо живет. Его испытывают разными болезнями, горячим ветром, огнем*. Иногда приходят посмотреть, что с ним происходит.

37 Петр Бэрбэкин так и живет, как раньше жил. Кто к нему приходит, имеет право спрашивать. Однажды [помощник Бога] пришел, посмотрев, говорит Петру Бэрбэкину:

— Ты еще не сгорел? Еще живешь? Тебе здесь хорошо вроде бы? Пойду расскажу.

Пошел назад, рассказал:

— Живет хорошо, работает, поет. Он еще лучше нас живет.

Помощники Бога, хозяева земли, все собравшись, сказали:

— Он еще выше, чем мы!

Поговорили с [Петром Бэрбэкиным]. Присудили ему звание Большого Бога. Став как святой, он теперь летает, ходит — [и] сейчас ходит, помогая людям*.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

39. ХАБАТА*

1 Хабата — богач: олени, всякое добро, разные вещи всё у него было. Был женат, имел одного сына, одну дочь. Много оленей, много добра у него, батраков много*, сам же он ничего не делал.

2 Туҥ Хабатаа йавнай эйуокэ льэй тэтчиэпэҕан, чиипэҕан эвриэнуни. Чунгрэ кудичидаҕанэ, көнмэ тэтчиэпэ тудэҕат мэ ньандуолҥи, тэтчиэҥолҥи. Чунгрэлэ кудичинунум: «Хуодэҥ вайидэ ат тэтчиэҥолаан?»

3 Туҥ көдэҥ, Хабатаа, тудэйлэдэ нуҥниндьэ гөдэк, иичэлэҥ. Маархадьэҥ Хабатаа мэ нуҥниньи — маархан көдэ мони:

— Тэт чаманэ тэтчиэ ҥолаалбудьэк вайидэ. Тэт тэтчиэ ҥолаайуолмораав чавулҕа льэй. Таҥун пэлдэ туҥ эйуокэ льэй дьиипэ йавнуо пэлтэмэк.

4 Хабатаа мэр эгуой, чунгрэлэ мэ кудичим. Мони: «Мол кэвэчэҥ». Тудэ апаналаань мони:

— Мэтинь маархан сукунмольҕил вальҕарэҕа лэвйуол-мораав лэгул-сукун ималдьин көдэҥинь мэмдэк.

5 Таатльэллэк тудэ хамриипэҕанэ мэ ньиэм. Ньиэрэлэк, мэ ньиэдьиэй. Саамэй амуол, уоҥодьэ хамриипэҕанэ мони:

— Маархан сукунмольҕил вальҕарэҕа чавлаҥудэҥ кэвэчэли, иэруучэр. Амучэ илэпэ хадьи мэньҥик, лалимэньиирэҥ йавнуо.

Хабатаа лалимэлэ лэгулэк туутэм.

6 Хадьир читнэй вэгиилэк мэ кэвэйҥи. Хабатаа маархан лаамэньи. Таҥунҕанэ мэр эврэсум. Йавнуо көдэд-арууҕанэ мөрийэ лаамэк.

Уунурэҥ хадьир чавуд-аҕилҕа мэр эйуокэгурчиинҥи. Тудэ хамриипэҕанэ мони:

— Чавулҕанэ илэн лэгул эвльэ. Тэньит ульэгэҥ, ньордьэҥ аптэҕа, маархан киндьэҕа лэвйуол-мораав.

7 Таатльэллэк хадьи чавулҥинь мэ ханааҥи. Чавуд-ордьэҥинь уудэк мирийэ ҥолҥи. Анмэ эмулэҥ нуунгумлэ. Тадаа саапэлэҥ льэнгул. Пунгуолдэҥ мэ ньумудьэҥи. Моннҥи: «Эйк лайҕудэҥ пэнгэчэли, эйк эмулэҥ?»

8 Хамриипэги йаан көдэ нимэлэҥ виэнунгумлэ. Маарханльэ лачилмораав саалэҥ аптаанумлэ. Аптаанурэҥ мэр өрньэрим тудэ лэмльэҕанэ. Тадаа чамуодьэ угурчэдульэгэк саал бурэ худуолэл. Хабатаа йуочиирэлэк мони: «Мэт нуҥниньуол тэн кэлуунул, йуодаҕанэ!»

9 Мэ чамчэньи, чамчэндьэ дьайлэк. Полчэнмэ лаамэги мэ лайсэч. Ичуоҥудэҕанэ — чаманэ читнэй гөдэк мираанул. Тудэ хамриилинь мони:

— Талҕуодьэли! Эйуокэ курчиидаҕанэ аариилэк хадьир айитэҕанэк.

Эйуокэ курчиидаҕа лавур тудуруу худуолдэҥ хадьир чавурэк мэр айим. Сисидамундаҕан айим, мэр эйитэм. Таҥ көдэҥ лайҕудэҥ мэ кэвэч.

2 Тот Хабата по всем ближним богачам, по людям ездил. Стал понимать, что некоторые богачи лучше, богаче него. Подумал: «Как бы стать еще богаче?»

3 Тот человек, Хабата, сам же видел вещие сны*, был провидцем. Однажды Хабата увидел сон, будто один человек говорит:

— Ты очень хочешь стать еще богаче? То, что обогатит тебя, находится в море. Достанешь это — сравняешься со всеми ближними людьми.

4 Хабата, проснувшись утром, задумался. Решил: «Ладно, поеду». Своей жене говорит:

— Приготовь еду-одежду для пяти человек — столько, чтобы было чем кормиться полгода.

5 После этого он позвал своих батраков. Позвав, поговорил с ними. Самым лучшим, молодым батракам он говорит:

— Мы поедем на полгода охотиться в сторону моря*. Поймайте хороших оленей, выберите нарты.

Хабата погрузил на нарты еду.

6 Вот поехали большим аргишем. У Хабаты была одна собака. Он взял ее с собой. Все, что говорили люди, собака понимала.

Вот стали понемногу приближаться к берегу моря. Своим батракам он сказал:

— На море нет корма для оленей. Поэтому наберем здесь травы и ягеля — столько, чтобы было чем кормить один месяц.

7 Вот после этого откочевали к морю. Так и аргишили [по льду] к середине моря. Вдруг нашли остров*. Там росли деревья. Обрадованные, устроили стоянку. Сказали [про себя]: «То ли мы вернулись назад, то ли это остров?»

8 Трое его батраков ставят чум. Один собирает дрова для огня. Собирая, позвал своего хозяина. Там, на дереве, оказывается, лежат огромные травяные стельки. Взглянув на них, Хабата подумал: «Кажется, сбывается мой сон!»

9 Было туманно, туманный день. Внезапно гавкнула собака. [Хабата] пригляделся — ходит какой-то длинный человек. Своему работнику говорит:

— Давай спрячемся! Вот когда он приблизится, выстрели из лука*.

Вот, когда тот приблизился, батрак, лежавший в плавнике*, выстрелил, попал в грудь. Повернувшись, тот человек ушел.

10 Таатльэллэк тудэ хамриипиэнь мони Хабатаа:

— Мит илэпэ йавнуо мэндэлэк, ондэнгик, лалимэ туутэнгик. Тэн эл амучэ эдьилӈа көткэчэли, митханэ мэ лэвнутэм, кэвэчэли.

Таатльэллэк Хабатаа мони:

— Мэт мэтидьиэ тунгудэн йэвчэн, мидьэк нэмэлэн льэл.

Хабатаа мэ кэвэч тудэ лаамэньэн. Тудэ лаамиэнь мони:

— Эл лайсэльэк!

11 Тадаа анаалэн льэл. Алдаӈа саан нимэк оӈуолэл. Мэ көткэч. Сэспэги мэ чамуонь. Мэ сэвнаай, сэвлэ мэ чантэйрэм — сэспэн мэр икльань. Хадьир мэ пайдум. Анмэ маархан пайпэ йоногтэй.

Хабатаа мэ сэгуй. Пайпэ мони:

— Саӈанаак.

12 Ичуодаӈанэ — эл вадулэн, эл чупчэлэн, эл эрпэйэлэн, мэ нэмэлэн. Тан Хабатаа арууӈанэ мэ курэльиим. Мони:

— Хадунгдэт кэлук?

— Саалааӈарут көлдьэн.

— Нэмэнгол эвриэнук?

— Лукунпурэбэ йуонур тэньи көткэчэн. Тэт тэтидьиэ льэйэк?

13 Пайпэн мони:

— Элэнь, пойуодьэли. Мэт чии мэр аавэнги, ладьидьаа анньэк. Мэт акаа мэ хадаат нэвруурэлэк кэлуй. Сисидэӈа мэ нэмэлэн сугуруолэл. Тангньэн элгодэринь ваарэч. Тун саалааӈандэ дьии мэ льукуолнулльэлнги, мэт чии йавнар чамуолнги. Тэт ньамиирукунэк йуонун, хавдэн амуо! Тунгньэн нэмэлэн?

— Йорчибэн лахилэк виэйуодьэ ньамиирукунэк.

14 Тан пайпэ мони:

— Тэт ньамиирукун мэтинь эл киитэйэк?

— Э, мэт ванчимэрукун киилӈанэ, мэ киит.

— Нэмэлэн?

— Мэтинь ньамучэндьэ поӈодэн киик.

— Мэ киит. Вайидэ тэтхат ньиэнут, тэт лаамэ киик.

Тадаанэ Хабатаа мони:

— Ньамучэньил поӈодэ киилӈанэ, мэ киит.

— Хамлал вэльиитэмэк, таат киит.

15 Тун пайпэн йаан йаасикэк кудэрэмлэ. Мони:

— Тэтэйлэк йуок, хамлал мэнтэмэк. Хадьи вэльиирэ, йавнуо кэврэйк. Моорхуонь көнмэгисчэсур эл көлльэк, мэт чии эл энриингут, мэр эгуонаанги.

10 После этого Хабата говорит своим батракам:

— Всех наших оленей соберите, запрягите, нагрузите нарты. Настает недобрая жизнь*, съедят нас, уйдем.

После этот Хабата сказал:

— Схожу туда один, интересно, что же там.

Пошел Хабата с собакой. Своей собаке говорит:

— Не гавкай!

11 Там, оказывается, была гора. У ее подножия стоял деревянный дом. Подошел. Дверь дома большущая. Пытается войти, войти не может — дверь тугая. Вот он стал стучать. Тут открывает дверь одна баба.

Хабата вошел. Баба говорит:

— Садись.

12 Смотрит: не юкагирка, не чукчанка, не эвенка, не разобрать кто. Однако её речь Хабата понимает. Сказала:

— Откуда пришел?

— С лесной стороны* я пришел.

— Зачем ходишь?

— Я пришел сюда, осматривая землю. Ты одна живешь?

13 Баба говорит:

— Нет, нас много. Мои люди спят, говори тихонько. Мой старший брат откуда-то пришел взбудораженный. В его грудь что-то воткнулось. Кое-как то вытащили. Люди с лесной стороны, оказывается, малы ростом, а мои люди — все рослые. Смотрю я на твой нашейник*, какой же красивый! Из чего он?

— Этот нашейник сшит из беличьих хвостов.

14 Та баба говорит:

— Не отдашь мне свой нашейник?

— Э, если дашь, что попрошу, — отдам.

— Что же?

— Дай мне золота*.

— Дам. Еще попрошу у тебя, отдай мне свою собаку.

На это Хабата говорит:

— Если дашь золота, отдам.

— Сколько унесешь, столько и дам.

15 Та баба поставила три ящика. Говорит:

— Сам смотри, сколько взять. Если унесешь, забери все. Только другой раз не приходи, мои люди тебя живым не оставят, скоро они проснутся.

Хабатаа хадьир мэ вэльиинаам. Чамуолэлдангунҕанэ вэльиинаам — ахун эл чаҕадьэрэй. Ордьалалдангут мэньмэлэ — эвльэ, мэ чантэйрэм. Льукуолэлдангут моорхуонь вэльиимэлэ. Тангут кэврэймэлэ.

16 Тудэ чиинь мэ кэвэч. Тудэ хамриипиэнь эл монаҕар, лалимэҕа мэ кудэрэм. Моорхуонь мони:

— Малаа, кэвэчэли, туҥ чиинг митханэ мэ лэвнгутэм!

Титтэ лукунбурэбиэнь хадьир мэ ханаанги.

17 Хабатаа тудэ нимэҕа мэ көткэч. Нимэҕа көткэйрэлэк, тудэ йаасикханэ йуонаам — ах ньамучэндьэ поҕодэлэк тууньэй. Мони: «Хадьир көнмэ тэтчиэпэ мэ пэлут!»

Хабатаа пуусэ* тэтчиэнголаай.

18 Хабатаа саамэй лугэл хамрииги кид-уоньэй, кин куодьидуок. Льукуолэлдаҕи эл көдэн лэйтэйнубэк — эйк көдэн вальҕарэк, эйк мэ нэмэлэн? Көдэньэдэн амутнэн эл ньиэдьинун. Көнмэдаҕанэ чаманэн чунгрэннуни, көнмэдаҕанэ мэ хадаан паннуни. Акаадьэн туд-амаа льуолуолҕа тэтчиэҕа хамриил нолнуй. Амаапэги мэ лугумнуй.

19 Туҥ уоги маархадьэн мони:

— Амаа, мэтэйк мэ нунгниндьэн, көллэн ньиэдьил. Эйк мэ пундут, мэ хавдэн амалуу? Эври сукинь мээлэ ньиэдьитэйэн?

Амааги мони:

— Лайбуо, кинуолльэлк эвльэ, мэтинь ньиэдьик. Мэт кинидьэн эл пундутэйэн.

— Көдэ мэтинь ньиэдьи: «Хабатаа хааличэ тэтчиэк. Тудэ ньамучэньил поҕодэ саҕусэмлэ, ньумрэй йаасикэк. Хабатаа йавнай дьиингинь мөрдьэлэ виэмэлэ: "Ньамучэньил поҕодэк саҕусэмэн. Нууйэ гөдэнгинь мэт мархиль тадитэмэн, мэт сукун, мэт илэ вальҕарэги тадитэмэн"». Мэт ньиэдьил мэ танньэл.

20 Эл иитнэн льэллэк, хадьи мэ мөрдьэ нолаай: Хабатаа тудэ поҕодэ саҕусэмлэ!

Тангунҕанэ маархан сукунҕа ванчинга. Волмэплэн йэркэйэснуннумлэ мэ чантэйрэнга нуулэ.

Маархадьэн акаарэл* уо тудэ амаань мони:

— Мэт тэтинь чаманэн ньиэдьилбудьэн.

21 Амааги мони:

— Малаа льиэ, ньиэдьик, эл көткэсльэк.

— Амаа, Хабатаа сукунҕанэ чиинг нуулэ мэ чантэйрэнга. Мэт ичуолҕанэ, йөкэ чамуодьэд-анаапэк льэнгул, тадаа маархан көдэҕа худуонь. Моорхуонь худэн мэдьил мэр икльатэй! Мэтул маалэк почэсэйк. Куодьидуо хадаа эл йабаанун: йабарэ мэ йабатэйэн, эньдэ мэр эньтэйэн.

Вот Хабата стал поднимать [ящики]. За самый большой взялся — даже не сдвинул. За средний взялся — нет, не смог. Только самый маленький ящик поднял. Его унес.

16 Пошел к своим людям. Ничего не сказав своим батракам, положил [ящик] на нарту. Сказал только:

— Давайте поедем, [не то] те люди нас съедят!

Вот в свою землю откочевали.

17 Хабата добрался до своего дома. Добравшись до дома, он заглянул в свой ящик — набит золотом. Сказал: «Вот с некоторыми богачами сравняюсь!»

Так Хабата разбогател еще пуще.

18 У самого старого батрака Хабаты было два ребенка, два мальчика. Меньшой какой-то непонятный для людей: то ли наполовину человек, то ли еще что-то? С людьми по-хорошему не говорил. Иногда был очень разумным, иногда не поймешь [его]*. Его старший брат батрачил у богача вместо отца. Их отец старел.

19 Его [младший] сын однажды говорит:

— Отец, я видел сон рассказ [одного] человека. Рассказать, что ли, да как-то стыдно? Или просто в пустоту пересказать?

Его отец говорит:

— *Лайбуо*, ведь никого нет, расскажи мне. Я никому не передам.

— Человек мне сказал: «Хабата страшно богат. У него пропало золото, целый ящик. Хабата известил всех людей: "У меня пропало золото. Нашедшему я отдам дочь, имущество и половину своего стада"». Вот такой у меня рассказ.

20 Немного спустя, вот, пошел слух: Хабата потерял свои деньги!

Целый год их искали. Заставляли камлать шаманов, они не смогли найти.

Однажды слабоумный ребенок говорит своему отцу:

— Я очень хочу тебе [кое-что] рассказать.

21 Его отец говорит:

— Ну, давай, рассказывай, не стесняйся.

— Отец, люди не могут найти пропавшую вещь Хабаты. Я видел, что вдалеке отсюда есть высокая гора — там, у одного человека, лежит [золото]. Только как [же] трудно будет [его] забрать! Придется меня отпустить. Где мальчик не пропадает: если доведется умереть — умру, если доведется остаться живым — буду жить.

— Малаа льиэ, кэвэйк. Хуодэ кэвэйт-таайиннэнэ?!..

— Көнмэнгөл Хабатаа адуо кэврэйтэмэн.

— Лайбуо, тэтэйлэк ичуок, — мони амааги.

22 Таатльэллэк тун куодьидуоң Хабатааңинь мэр ууй. Хабатаа мони:

— Туңньэң нэмэлэң кэлул?

— Тэт лугэл хамрии адуо, — мони Хабатаа адуоги.

— Нэмэңинь кэлук?

Тидэң уоң сэспэҕа мэр оҕуонь. Мони:

— Хайчиэ, мэт ньиэдьилңинь кэлуйэн.

— Э, нэмэлэң?

— Тиндаа чаманэң тэт поҕодэ саҕаал мөркиэл. Таңньэң мэ нугиэй?

— Эл нугиэ.

23 Уоң мони:

— Таңун ванчилңинь көлдьэн.

— Элэмдэр, вадурчик. Нуулҕанэ, мэт мархиль, мэт сукун, мэт илэ вальҕарэ киитэмэн.

Тадаа хамрии адуо мони:

— Хайчиэ, хадаа худуолги мэ курильиинг, мэдьилги икльалэл. Тэт адуо киик, көнмэнгол. Ахун йабалҕанэ монтэй: «Мэ пуньңа». Мит ливильуол мэмдэк.

24 Таатльэллэк хадьи мэ кэвэйңи. Илэпэги вэрвэпэги мэ ньидьаҕач, титтэйлэдэң вэрвэпэги ньидьаҕач.

Анаан хорилэ тудуруу аарэйңи. Лачилпэги эвльэ, лачидиидэньэң эвльэ. Онгриирэң лэвдиэнунңи.

Маархадьэң Хабатаа адуонь мони:

— Тэньи, аарэчэли, мит поҕодэньил көдэ эйуокэ льэй. Лачидии мэнчэк, тигин анааҕа сэспэлэң курэльуолэл.

25 Хабатаа адуо мэ кэвэч. Көткэйрэлэк сэспэлэ мэ вайнаам — йоңотэйлэ мэ чантэйрэм. Мэ пэнгэч. Мони:

— Сэспэ мэр икльань.

— Энгэнэгэ, хуодэң чантэйрэмэк, мидьитэгэ мэтхат мэ лугэйэк?! Маалэк мэт ууйэң.

Мэр ууй, мэ кэльгуттэрэйм. Кэрилэстэң сэгуй. Тадаа чамуодьэ көдэк льэл. Мони:

— Туңньэң нэмэлэң?

— Көдэ ңодьэң.

26 Тун чиинг мэ ньиңильитиэнааңи. Таң көдэ мони:

— Мэтха көдэң эл эвриэнун. Нэмэңинь кэлук?

— Ну что же, езжай. Как, с кем поедешь-то?

— В напарники себе возьму сына Хабаты.

— Ладно, *лайбуо*, смотри сам, — говорит отец.

22 После этого тот мальчик пошел к Хабате. Хабата говорит:

— Что это пришло?

— Это сын твоего старого батрака, — говорит сын Хабате.

— Зачем пришел?

Тот мальчик стоит у входа. Говорит:

— Дедушка, я пришел поговорить.

— Э, о чем же?

— Когда-то был большой шум: твои деньги потерялись. Нашлись ли?

— Не нашлись.

23 Мальчик говорит:

— Я пришел их искать.

— Ну что же, попробуй. Если отыщешь, я отдам тебе свою дочь, свое имущество и половину своего стада.

На это сын батрака говорит:

— Дедушка, я знаю, где лежит [золото], только его трудно будет забрать. Дай в напарники своего сына. Если я умру, он хоть расскажет: «Его убили». Дай нам еды в дорогу.

24 После этого вот отправились. Их олени совсем обессилели, сами они тоже совсем обессилели.

Посреди гольцов сделали привал. Ни огня, ни огнива у них нет. Сырое ели.

Тут* [мальчик] говорит сыну Хабаты:

— Здесь остановимся — человек, у которого золото, близко. Иди за огнивом, вон, дверь в горе виднеется.

25 Сын Хабаты пошел. Дойдя, стал тянуть дверь — не может открыть. Вернулся. Говорит:

— Дверь тугая.

— Неужели, как же не осилил, ведь ты как будто старше меня?! Придется мне пойти.

Пошел, рванул [дверь]. На куски ее разломав, вошел. Там был высоченный человек. [Он] говорит:

— Это еще что?

— Я — человек.

26 Стали эти люди браниться. Тот человек говорит:

— Ко мне человек не ходит. Зачем пришел?

— Мэт наадэҥинь кэлуйэҥ.

Туҥ чиин мэ лайнааҥи. Таҥ уоҥ мэ нэмэлэк мэ нэрэттэрэйм — таҥ көдэҥ мэ нэрэгэч. Льиркэллэк мэр эдьиэй. Мони:

— Амутнэҥ иитнэҥ йанруодьэҥ!

— Э, тэтул йавлигир льукуол йанруусэҥ. Малаа, вайи ньиҥильитэйли!

— Элэнь, хадьираа, мэт эл ньиҥильитэтчэҥ.

27 Таҥ уоҥ мони:

— Идьирэ чаҕадьэйрэ, эл энриитэйэҥ!

— Элэнь, мэр эдьилбудьэҥ. Тэт чалдьэ алҕадьаа мэр иральань. Көнмэгисчэсур тэтньэҥ эл ньиҥильитэтчэҥ, эл лайнутэйэҥ, алҕадьаа мэр эдьилбудьэҥ. Тэт эвйэ чайлэн көдэ ҥодьэк, мэт анаан көдэ ҥодьэҥ. Хатэ амутнэҥ ньиэдьийли. Нэмэҥинь кэлук?

— Мэт тэтньэҥ ньиэдьилҥинь кэлуйэҥ. Эйк мэр эдьилбудьэк, эйк мэ йабалбудьэк?

— Мэр эдьилбудьэҥ. Нэмэҕа хабугуриэк?

28 Тадаа Хабатаа хамрии адуо мони:

— Мит поҕодэ тэт пэгитэ, таҥут тоҥорэмэҥ.

— Э, мэт пэгитэ.

— Таҥ пэгитэйуол, эдьилбундэ, киик. Эл эдьилбундэ эл киильэк.

— Э, мэ киит.

29 Таатльэллэк мэ хадаат йаасиклэҥ кэчимэлэ. Мэ тадим.

Туҥ көдэҥ хадьи мэ кэвэч тудэ көнмиэнь. Көнмэги уулумур, мэ йабалбуньиэльэнь. Көткэйрэлэк, тудэ көнмэҕанэ мэ лөгитэм. Мэ кэврэйм.

Хадьи титтэ нимиэнь мэ кэвэйҥи. Көткэйрэлэк, поҕодэлэ Хабатаа киэйиэ кудэрэм. Таатльэллэк Хабатаа махльуо мэньмэлэ, сукунилэн вальҕарэк мэньмэлэ.

Таат мэ саҕанааналаҥи.

40. МААЧЭКААН

1 Маачэкаан мэ мирийэньи. Эл уоньэ. Элнэмэньэй гөдэк, хабудилэньиэчиий. Уудэк туридьиэ тудэ гөнмэньэҥ ингэр льиэнуни. Эдьин чичиркинь тудэ мирийэҕанэ мэ туриэм. Тудэ мирийэҕанэ саамэй туриэлги льэй: «Эл уоньэйэк, мит уо эвльэ!» Таат мондэҥ ильэтиэнунум, льитэгэснунум. Лэгулэдэҥ көнмэдаҕанэ чаҥут эл лөгитиэнун. Тудэйлэдэ ньаарчэ иэруучэк, иэруулэ мэ чантайраанунум. Ах тудэ мирийэлэк эдьи.

— Я по своей надобности пришел.

Стали эти люди драться. Мальчик чем-то тяжелым треснул — того человека оглушил. Подергавшись, [тот] пришел в себя. Говорит:

— Как долго я спал!

— Э, пожалев тебя, ненадолго усыпил. Давай еще побранимся!

— Нет уж, хватит, не буду браниться.

27 Тот мальчик говорит:

— Теперь, если шевельнусь, живым тебя не оставлю!

— Нет-нет, я хочу жить. Рука у тебя очень тяжелая. Во второй раз не буду с тобой браниться, не буду драться — уж очень хочу жить. Ты вправду человек светлого [мира], я же горный человек*. Лучше по-доброму поговорим. Зачем ты пришел?

— Я пришел поговорить с тобой. Жить ли хочешь, умереть ли хочешь?

— Жить хочу. Из-за чего обиделся?

28 Тогда сын батрака Хабаты говорит:

— Ты украл наше золото, я последовал за ним.

— Да, я украл.

— То украденное, если хочешь жить, — отдай. Не хочешь жить — не отдавай.

— Э, отдам.

29 После этого он откуда-то принес ящик. Отдал.

Этот мальчик* вот направился к своему напарнику. Напарник отощал, был при смерти. Добравшись, накормил своего напарника. Увез.

Вот они отправились к себе домой. Приехав, мальчик положил перед Хабатой золото. После этого взял в жены дочь Хабаты, забрал половину его оленей и имущества.

Так и стали жить.

40. МАЧЭКАН*

1 У Мачэкана была жена. Детей не было. Он был бедным человеком, имел лишь несколько оленей. Все время один, в стороне от людей жил со своей женой. Всю жизнь притеснял свою жену. Притеснял свою жену особенно [вот за что]: «Не рожаешь, детей у нас нет!» Говоря так, ругал, избивал [ее]. Иной раз и досыта не кормил. Сам же был никудышным охотником, не мог ничего добыть. Только благодаря своей жене жил.

2 Сукунмольӆил чичиркэӆа чииӆа мэ маархидьэҥ эвриэнуни, чии ҥольльэлк энду маархидьэҥ эвриэнуннґи. Чиинґ эврэрэ, чаманэҥ анньэринуннґа:

— Тэт, Маачэкаан, чииньэн эврэк, тэтидьиэ эл льэльэк. Эйк йамдьаатэйэк, эври йабатэйэк.

Таат анньэринуннґа. Тадаанэ Маачэкаан эл антэйнун.

3 Маархадьэҥ илэги анаан йамдьааниґ. Мэ йабаануниґ. Мэ маархан хундиэтэгэк лайэмул. Тануллэк Маачэкаан пуусэ эдьилэ чантэйраам. Хадьир хадуҥудэдэҥ ханаалэ чантэйраам, эйк эврэл ҥоллэҥ чантэйраам. Хадьир льукудьайлэмэ хандьэ ҥолаай. Киндьэги саамэй тиваӆаачиил ҥолаай. Нимэӆат эл пулгэйлбуньиэ. Таатльэллэк тудэ маархабури илэӆанэ мэ пуньим. Тудэ мирийэньэҥ мэ лаӆальэсґа, савадаӆанэ мэр айаӆарэйґа, чуудэӆанэ мэ көйлэсґа. Тудэ мирийэӆанэ мони:

— Нэмэ ҥоллэҥ эл лайарэчуон, нимэӆа туутэк чуул.

4 Апаналаа чуулэ элуойинудаӆа, Маачэкаан тудэ апаналаа чоӆойэӆана эримэӆа аӆитэм.

Хадьир мэ йуоӆайниґ, йавнуо нимэӆа туутэґа. Йуоӆайрэлэк, нимэӆа мэ сэвниґ. Апаналааги мэ пандидьи. Хадьир чуулэ мэ ваарэйм. Лэвдиэнаарэҥ, апаналаа тудэ чоӆойэ ванчаамэлэ. Хадаанэҥ эвльэ. «Пудэ поньильэлут», — мондэҥ, пудэ ванчиичэм. Иитнэ-иитнэ ванчиллэк, эримэ тудуруу нугум. Мэ сэвнаай — сэспэги мэр умдуонь.

5 — Элдьэ, хавдэгуриэк туҥньэ? — мони. — Йоҥотэйк.

— Эл йоҥотэйтэйэҥ, ваай лэгул ньидьаӆастэмэк. Йабак, ходуҥудэдэҥ кэвэйк, мэт йуодииӆа эл курульуольльэк.

Мирийэги маархуонь мэр ооринъэй. Ооринъэллэк мони:

— Хадуҥудэҥ кэвэйтэм?

— Хадуҥудэдэҥ кэвэйк.

— Чаахарур йабатэйэҥ.

— Ээ, эдьилбундэ, амдур кэвэйк.

6 Мирийэги ооринъэрэҥ сукинь мираай. Чиҥичэлдигилиэ сукинь мэ кэвэч. Ооринъэрэҥ чиҥичидинь-чайлэдинь уудэк мирай. Эримэ хоӆирэлэк, ваай тадаа худуолнуни. Чиилэҥ нуулбуньмэлэ. Туҥ пайпэн вэрвэ хадьи мэ ньидьаӆач. Таат уурэҥ арэй чаманэҥ амучэ нимэк аӆуолэл, уулдэҥидьиэ. Тадаа мэ көткэч. Помниир илэн йавул чаманэҥ пойуонь, таҥ көдэн йавул алӆамлань. Эдьуолдэҥ нимэӆа мэ сэгуй; кинуольльэлк эвльэ, элдууньэй нимэӆа сэгуй. Нимэ дудуруу ньиҥомиэйэрукунэк льэл: сукун, лэгул пойуонь. Мэ лэвдэй, эдьуолдэҥ. Мэ молум: кинуольльэлк эвльэ.

7 Эгуойиэ чайлэӆа чунгрэлэ мэ кудичиэм. Тудэ чунгрэӆан мони: «Туҥ нимэн көдэ көлдэ мэтханэ эл амудьиит, мэтханэ синь мэ пуньтэм».

2 К людям он ходил лишь раз в год, люди тоже редко приходили к нему. Приехав, люди сильно укоряли его.

— Ты, Мачэкан, живи с людьми, один не живи. Или заболеешь, или умрешь.

Так его укоряли. На это Мачэкан ничего не отвечал.

3 Однажды его олени заболели. Стали дохнуть. Остался лишь один старый бык. От этого жизнь Мачэкану еще пуще стало невмоготу. Вот он уже не мог никуда кочевать, да и ездить уже не мог. Вот настала зима, время маленького света. Настал сам месяц-мигунок*. [Мачэкан] потерял охоту выходить из дома. После этого он забил своего единственного оленя. Вместе с женой его освежевали, сняли шкуру, разрезали мясо. Своей жене сказал:

— Мясо затолкай в дом, ничего не оставляй.

4 [Пока] жена таскала мясо, Мачэкан спрятал нож жены в снегу. Вот все закончили, занесли все в чум. Закончив, вошли в чум. Жена его сварила мясо. Вот достала мясо. Перед тем, как есть, жена стала искать свой нож. Нигде нет. «Снаружи оставила», — подумав, пошла искать снаружи. Долго-долго искала, нашла в снегу. Хотела войти [в чум] — входная покрышка закрыта.

5 — Что это с тобой? — говорит. — Открой.

— Не открою, опять еду изведешь. Иди куда-нибудь, умри, не показывайся мне на глаза.

Жена его только заплакала. Поплакав, спросила:

— Куда же пойду?

— Хоть куда иди!

— Умру ведь, замерзну!

— Э-э, если хочешь жить, скорее уходи!

6 Плача, его жена по тундре зашагала. В темноте, в тундру подалась. Плача, шла и днем и ночью. Иногда, раскопав снег, лежала там. Хотела найти людей. У той бабы силы совсем кончились. Идет — вдруг на ее пути стоит очень хороший чум. Дошла туда. Вокруг множество оленьих следов, следов человека мало. С опаской вошла в чум: никого нет — в пустой чум вошла. Внутри чума всего разные [вещи]: одежда, много еды. С опаской поела. Переночевала: [так и] нет никого.

7 На другой день она крепко задумалась. Про себя говорит: «Когда придет хозяин чума, невзлюбит меня, все равно меня убьет». Вок-

Нимэ помниир йабуодьэ гөнпэк йуомэлэ. Мони: «Тунҥньэҥ көдэ пуннундьэ гөдэк. Йуодаҕанэ, дьии пуннурэлэк сукунпэги аптаальэлдьэ гөдэк, илэпэдэньуо мэннулльэлтэм. Мэтханэ ваай мэ пуньтэм. Көлдаҕанэ, ливуориирэҥ пуньилҕанэ мэр ат амуч. Мэт исэ эл уктэйтэйэҥ. Мэт льиэ маалэк эльи анмэльэйэҥ».

8 Пөнчэнмэҥ анмэ тибэгэлэҥ мөруул. Мэ пулгэч: илэньэй гөдэк көлльэлул, илэлэҥ понриинумлэ. Таат нимэн көдэ мэ кэлуй. Чаманэҥ курильичим:

— Хадаат кэлук?

— Илийэҕа лачил виэчэр саҕаайэҥ, — мони.

— Хадунудэҥ кэвэйт? — мони таҥ гөдэ.

— Эл ходэйлҕанэ, хабун чайлэҕа мэр ат льэйэн.

— Хатэ ньаҕа курчичэли, эл мирийэндьэҥ.

9 Таат хабун киндьэҕа саҕанэҥи. Туҥ көдэ саримэ кэлуха маранмэ пуньнунум. Пуньдэлэк, сукунпэдаҕанэ мэ мэньнунум. Таат льиэнурэҥ пайпэҥ чуҥрэлэҥ кудичимлэ: «Кэйэн мэт чуҥрэ гудичил эйк угунэҥ пани, таатбандьэ гөдэк! Анморҕи мэтханэ ваай пуньморим, хавдэҥ аруугги вэрвэму!»

10 Таҥ көдэ эвльэдаҕа, тудэ чоҕойэ ньаачэсмэлэ. Авйааҕандэҥ көдэги мэ кэлуй. Мэр аавааҥи. Көдэги чаманэҥ тудуруун йанруолнуни. Таат аавэриирэҥ тудэ чоҕойэлэк тэнмэдаҕанэ мэ чоҕум, тадаат мэ халдэч. Йабаанур көчидьир, иньуори нимэн вальҕарэҕанэ наҕатэм. Сукун чайлэрльэлдаҕа, нэмэн мөрдьэ мэр эвльикиэй. Нимэҥинь мэр ууй, нимэн вальҕарэ мэ наҕаальэнь. Нимэд-аҕуолуол тудуруул йавнэр чиэмэлэҥ, тидэҥ көдэн чиэмэк. Туҥ көнлэ сукинь уусэллэк хавархаҕа лалвэрэйм. Тудэ нимуол виэдэҥ өгэтэм. Мони: «Эйк мэр эндьэҥ, эйк виэн көдэк көлтэл?»

11 Туҥ пайпэ туридьиэ льэдаҕанэ эл амуо. Чуҥрэлэ кудичимлэ: «Маалэк мэт Маачэкаан ванчиичэҥ. Эйк мэр эдьи, эйк хуодэ льэ?!»

Туҥ пайпэҥ йаан лалимэлэ лэгулэк, сукунэк туутэм. Ливуодьэ илэнэҕанэ мэ мэдьим. Оҥдэллэк мэ кэвэч, тудэ Маачэкаанинь. Маачэкаанҕа мэ көткэч. Нимэги мэр аҕуонь, көйридьэги эл уу.

12 Пэрэдьиэ аарэйрэлэк, тудэ илэҕанэ лалимэҕа иирэм. Сэспэҕан ладьидьаа мэр өгэйм: көнги мэ худуонь, сукунгинуолльэлк эвльэ, лачилдуолльэлк эвльэ. Нэрэгэйр, мэ йабалбуньиэльэнь. Таатльэллэк туҥ пайпэҥ сэспэҕан чуулэҥ суусэймэлэ: лачид-өнидьэҕа кэриэй. Маачэкаан мэ либаттэрэйм, таат өнидьэньиирэҥ-ноҕоньиирэҥ мэ лэгум. Мони:

— О, хойл! Хонильи вайидэ суусэйк!

руг чума она видела мертвецов. Говорит: «Этот человек — [людей] убивающий человек. Видно, убив людей, собирает их вещи, берет их оленей. Меня тоже убьет. Как придет, хорошо бы его убить, когда он утихомирится. Может, я не сумею осилить его. Что ж, пока я не буду ничего делать».

8 Тут же вдруг раздался топот. Она вышла: оказывается, приехал человек на оленях, распрягает своих оленей. Так приехал хозяин чума. Грозно спросил:

— Откуда ты пришла?

— Заблудилась во время пурги, когда пошла за дровами, — говорит.

— Куда пойдешь? — сказал тот человек.

— Если ты не против, я бы побыла здесь несколько дней.

— Давай лучше поженимся, я не женат.

9 Так жили несколько месяцев. Этот человек приехавшего гостя тут же убивал. Убив, забирал его вещи. [Пока так] жили, баба думала: «Прежняя моя догадка оказалась верной, он такой человек. Как бы и меня не убил, уж очень грубой стала его речь!»

10 Когда этого человека не было, она наточила свой нож. Ее муж приехал вечером. Легли спать. У мужа обычно был очень глубокий сон. Когда он так спал, она перерезала ему горло своим ножом и убежала. Умирая, он так бился, что даже опрокинул полчума. Когда рассвело, все стихло*. Пошла к чуму, — оказывается, полчума развалилось. Внутри чума все было в крови, крови того человека. Того человека она оттащила в тундру и закопала в яме. Поставила себе чум в другом месте. Подумала: «Осталась ли я живой или же придет другой человек*?»

11 Не по себе стало этой бабе жить одной. Она раздумывала: «Придется идти искать моего Мачэкана. Жив ли, [случилось] ли что?»

Эта женщина нагрузила три нарты едой и одеждой. Поймала смирных оленей. Запрягла их и поехала к своему Мачэкану. Добралась до Мачэкана. Его чум стоит, а дым не идет.

12 Чуть в стороне остановившись, привязала своих оленей к нарте. Осторожно заглянула через входной проем — ее муж лежит, ни одежды, ни огня нет. Отощал, вот-вот умрет. После этого эта женщина через входной проем кинула мясо: оно упало в золу. Мачэкан схватил его и так, вместе с золой и сажей, съел. Сказал:

— О, боже!* Ну, хоть бы еще разок кинул!

13 Вайидэ суусэйнунум. Хамлидьэҥ таат льэллэк, йуодаҕанэ мэр эдьиэй. Мирийэги мэ сэгуй. Маачэкаан чаманэҥ пуҥуонь. Эмлэрэйрэҥ мэр убаам. Таатльэллэк мэ саҕанааҥи.

Тудэ көдэҕанэ мэ мараасум, амутнэҥ лөгитэм. Көдэги уурэҥ мэр амахаай, мэ сурэрэй. Мирийэги тудэ эврэйуолҕанэ йавнуо пундум, таҥ тудэ көдэ пуньуолдэньуо. Пайпэҥ мони:

— Киилэҥ кэвэчэли, көнмэ илэҥ, сукун кэчиҕа. Мит нимэҕа льэйли. Тадаа льэлаханэ, исэ эл амуот, исэ мэ көнэпэлльэлтэй.

14 Таатльэллэк ньаҕа мэ кэвэйҥи. Амучэ сукунҕанэ лалимэҕа туутэҥа, илэлэ мэ тонойҥа. Тэтчиэ ҥолаарэлэк хадьир саҕанаанааҥи. Мирийэги нэмэлэ монмэлэ, Маачэкаан йавнуо виэнунум.

Маархадьэҥ тудэ мирийэҕанэ мони:

— Хуодии таат көтигэйк?

— Ханьинэгэ, тинэ виэн көдэньэҥ саҕанэйэҥ.

15 Куодьидуок мэдьуориимэлэ. Мирийэги мони:

— Лайҕудэдэ ньаарчитнэҥ эннур, мэтул туриэнунмэк, льитэгэснунмэк. Хатэ тэтльэ уоҥ эвльиэльэлул.

Тадаанэ Маачэкаан мони:

— Тэт монаҕарк, таат эндьэли кэйгудэдэ.

Мирийэги мони:

— Тэньит кэйгудэдэ дьииньэҥ уудэк эврэйли. Идьиэнэ мэ сукундэйли, мэр илэрэйли, эл амалуотэйли.

16 Таатльэллэк хадьи мэ ханааҥи. Чииньэҥ эннааҥи. Уопэги мэ чамумуй. Илэпэги чаманэҥ пойумуй. Тэтчиэ ҥолаарэлэк саҕанаанааҥи.

41. ТОРОХО

1 Маархан көдэк льэл. Мэ мирийэньи, йаан куодьидуоньэй. Тудэйлэдэ хааличэ иэруучэк, ах иэруулэк саҕанэй. Йаан адуоги йавнэр энгэнэҥ чуҥдэлэк мумнэйрукунпэк. Ньаҕан уудэк лайнунунҥи, чайлэн пулгэйлэк. Амааньэй эньиэпэги идиэлҕанэ эл мөриҥу.

2 Мэ чамумуҥи. Пуусэ ньаҕан ньаарчэхааҥи. Амаапэги чуҥрэги мэ киттичит, хуодэҥ виэлэ мэ чантэйрэм, эл мөринуннҥу. Амаапэги чуҥрэлэ мэ кудичиэм. Тадаат чуҥрэ кудичирэлэк, тудэ уорпиэнь мони:

— Маалэк энду ньируон эврэҥик. Кунильин сукунҕан эл ньийуочуон эврэҥик, мидьэк эл чуҥрэрдьэмут. Туҥ чайлэ бурэн эндьэ гөдэ курильиилги мэ льиэнуни, көчэйк кинуолльэлк. Мэт курильиил моорхуонь талаавлэҥ, таҥуллэк эндьэҥ, титул лөлуҥ. Титэйк тит курильиил мэтинь кисэҥик.

13 Еще раз кинула. Сколько-то раз так было, и, видимо, он наелся. Тут его жена вошла. Мачэкан очень обрадовался. Обнял ее, поцеловал. После этого сели.

Она одела своего мужа, хорошо накормила. Муж ее понемногу поправился, растолстел. Жена рассказала о своих скитаниях, о том, как убила человека. Баба сказала:

— Пойдем вдвоем, переместим [сюда] оставшихся оленей и вещи. Будем жить в нашем чуме. Если будем жить там*, может быть плохо, может, [у убитого] есть друзья.

14 После этого они пошли вместе. Нагрузили на нарты вещей получше, погнали оленей. Вот, став богачами, зажили. Что ни скажет жена, все Мачэкан делает.

Один раз своей жене говорит:

— Почему ты так потолстела?

— Как же иначе, ведь я давеча жила с другим мужиком.

15 У нее родился мальчик. Жена говорит:

— Раньше, когда мы жили плохо, ты притеснял меня, избивал. Ведь, оказывается, ребенка из-за тебя не было*.

Тогда Мачэкан говорит:

— Как ты скажешь, так и будем жить дальше.

Жена говорит:

— С этих пор станем жить вместе с людьми. Теперь у нас есть одежда и олени — стыдно нам не будет.

16 После этого перекочевали. Стали жить с людьми. Их мальчик подрос. Их олени сильно умножились. Став богачами, зажили.

41. ТОРОХА*

1 Жил один человек. У него была жена, три мальчика. Сам он был искусным охотником, жил одной охотой. Все трое его детей были слабоваты умом. С рассвета постоянно дрались друг с другом. Запретов отца и матери не слушались.

2 Подросли. Пуще друг с другом стали дурить. Отец их бессилен что-то придумать, ничего не может сделать — не слушаются. Отец их много думал. Потом, хорошенько подумав, своим сыновьям говорит:

— Давайте-ка, живите отдельно друг от друга. Десять лет живите, не встречаясь друг с другом, — вдруг одумаетесь. У каждого живущего на этом свете человека должно быть [какое-то] умение, кто бы он ни был. Я умею [добывать] только диких оленей, этим живу, вас вырастил. Вы тоже покажите мне ваше умение.

Тудэ чамуолэл адуоҕанэ мони:

— Тэт курильиил нэмэ ҥолльэлут?

— Имуой, амаа, — мони уоги. — Мэт курильиилбудьэҥ чакчалэҥ, виэлэҥ.

Ордьаал тудэ адуоҕанэ мони:

— Тан тэт?

— Имуой, амаа, мэт иэруулэҥ чэньимэҥ.

Льукуолэл адуонь мони:

— Тэт тан?

— Мэт харичилэҥ чэньимэҥ.

Амаапэги мони:

— Мол льиэ, кэвэйҥик. Кунильин сукунҕан льэллэк, мэтинь кэлуҥитаҕанэк.

3 Чамуолэл адуоги нэмэлэҥ йуомэлэ — уудэк мэ виэм, мэр амалэрум. Эльинэ вэльибэлэҥ виэмэлэ, тадаат лалимэлэҥ, нондавйэплэҥ, чавурпэлэҥ. Йавнуо амутнэҥ виэм, хааличэ чэкчийиэ ҥолаай.

Ордьалал адуоги нэмэлэ йуомэлэ — йавнуо пуньим. Йавнэйдаҕан иэруур мэр ураай, хааличэ иэруучэ ҥолаай.

4 Льукуолэл адуоги, кэвэйнаар, тудэ эньиэҕат ах амун ҥодьэ илэн пиидьэсабурхак ньиэнумлэ. Эньиэги мэ тадим. Йавун чичиркинь чииҥинь кэвэч.

Уунурэн тудэ йоҕулҕанэ мэ паайм, мэ чиэмэри. Пиидьэсабурхаҕа сиигэсум, эримэлэк мойиэм. Чамуориирэн эримэлэк чаахасум.

5 Авйааҕандэн чииҕа мэ көткэч. Туҥ чииҥ лэвдэр мэ йуоҕайльэлҥи. Туҥ уолэ чаҥут эл лөгитэҥу. Туҥ уоҥ мони:

— Мэт лэвдэр эл эдьиэйэҥ. Мэр мэр ат пандиндьэҥ пунэ льэдаҕанэ.

— Пунэ хавдэҥ уут?! Моорхуонь митханэ лэгул эвльэ, — моннҥи нимэндьим.

— Алҕадьаа мэ ваҕуодьэмут! — мони тидэҥ уо. — Нумунэҥ мөрдьэндьэ дьии ҥодьэмут.

Нимэндьии эл антэйҥу. Тадаат моннҥи:

— Мол льиэ, лэгул льэдаҕанэ, пандиньк. Мит чуораскэ мэ киитэй.

— Мидьэк тит чуораскэ мэт лэгулҕанэ пэгитэм? Мэр иҥиэн, — мони уо тадаанэ.

— Мит чуораскэ эл пэгитэт, — моннҥи таҥ чии.

— Тит чуораскэ пэгитэдаҕанэ, кид-илэлэк вальитэтэмк.

Чуораскэлэ мэ вэлтэм. Тидэҥ пиидьэсабурхаҕанэ мэ сэврэм. Мони:

— Ичуоҥик, тэн чуулэн!

Старшему сыну говорит:

— В чем твое умение?

— Не знаю, отец, — сказал сын. — Я хотел бы научиться [что-нибудь] ладить, мастерить.

Среднему сыну говорит:

— А ты?

— Не знаю, отец, я увлекаюсь охотой.

Младшему сыну говорит:

— А ты?

— Я обожаю обманывать.

Их отец говорит:

— Ну что же, идите. Через десять лет придете ко мне.

3 Что его старший сын ни увидит — постоянно изготавливает, обрабатывает. Сначала он сделал седло, потом нарту, лук, стрелы. Все делал очень добротно, стал искусным мастером.

Средний сын что ни увидит — все убивает. Научился всякому промыслу, стал искусным охотником.

4 Младший сын перед уходом попросил у своей матери оленью лопатку без мяса. Мать дала. Он пошел по дороге к людям.

Когда шел, ударил себя по носу, пошла кровь. На лопатку покапал, в снегу ее обвалял. Получившийся большой ком снега заморозил.

5 Вечером добрался до людей. Эти люди кончили есть. Того мальчика досыта не накормили. Этот мальчик говорит:

— Я не наелся. Был бы отвар, я бы сварил [мясо].

— Куда денется отвар?! Только самой еды у нас нет, — сказали хозяева.

— Уж очень вы скупые! — говорит тот мальчик. — Вы люди, которые давно стали этим известны.

Хозяева ничего не ответили. Потом сказали:

— Ну что же, если есть еда, вари. Мы дадим котел.

— А вдруг ваш котел украдет мою еду? Я боюсь, — говорит на это мальчик.

— Наш котел не украдет, — сказали те люди.

— Если ваш котел украдет, заплатите двумя оленями.

Повесил котел. Занес давешнюю лопатку. Говорит:

— Смотрите-ка, это мясо!

— Мол, мол, парк.

Таатльэллэк чаманэҥ пойуол ньиэдьий, ньумрэй авйаабарҕан ньиэдьий. Тадаат мони:

— Абучиэ, мэт лэгул ваарэйк, лэвдэйэҥ.

Апаналаан чуораскэлэ мэ кэриэсум. Саан савҕак кудэрэмлэ, лэгунмэндьэк мэньмэлэ. Хадьир мэ ваарэйнаам лэгулэ. Апаналаа мэр өртэч:

— Туҥньэҥ нэмэлэн?! Амунэҥ моорхуонь льэл.

Пэлдудиэ мэ көчэгэч. Мэ йуонаам: анмэльэй амунэк. Мэ ваарэйҥа. Тидэҥ уо мони:

— Мол льиэ нэмэлэн, эгуойиэ кид-илэ мэ киитэмк.

6 Хадьир эгуойиэ кид-илэҕанэ мэ тадиҥа. Вэгиэрэн мэ кэвэч йахлаах, чииҥинь. Чииҕа мэ көткэч. Нимэндьии анмэ ооринньаануҥи. Мони:

— Туҥньэ хуодэ гурчиимут?

— Мит кид-уо йабал.

Нимэн көдэ мони:

— Хатэ, амучэ көдэ, көлдьэк! Мит уорпэпэ сукууйитэмэк.

— Хуодэ виэтэм?

— Хоруоппэдуол* виэтэмэк, лукулпэдуол.

Тадаанэ тидэҥ уо мони:

— Титха ичуол ноотэй, мэтинь киинник. Мэт титхат йөкэ амутнэҥ алҕан кудэрэт. Мэт кид-илэк киитэмэҥ, тит уорпэ льуолуолҕа ичуоннк.

Таатльэллэк нимэн гөдэ тудэ апаналаань мони:

— Хуодиитуок?

— Илэҕан тадиҕа. Хуолэм мэр эдьиэҥутэй?

Тидэн уо мони:

— Лалимэҥ киинник, тудиэрэҥ кэврэйт.

7 Йахлаах ваай мэ кэвэч. Виэн чииҕа мэ көткэч. Тудэ лалимэҕанэ нимэн ньуҥурэҕан кудэрэм, амутнэҥ сукунэк лалвэрэйм.

8 Чаманэҥ пойуодьэ уорпэндьэ чииҕа көлльэнь. Хадьи мэр аваанаанаҥи. Туҥ көдэҥ уудэк сабанэй. Нимэн көдэ мони:

— Аваак.

— Мэр эдьуолдьэҥ.

— Хуодии?

— Мэт уорпэ пудэ аавэнул.

— Ханьҕа, сэврэк, — мони нимэн көдэ.

— Давай, давай, опускай.

После этого [мальчик] очень много говорил, весь вечер вел беседу. Потом говорит:

— Бабушка, вынь-ка мою еду, поем.

Старуха сняла котел. Поставила деревянное блюдо, взяла крюк для вытаскивания мяса. Вот стала вытаскивать еду. Вдруг старуха закричала:

— Что это такое?! Здесь только кость!

Старик вскочил. Смотрит: голая кость. Вынули [ее]. Тот мальчик говорит:

— Ну что здесь такого, завтра дадите двух оленей.

6 Вот наутро дали ему двух оленей. Ведя [их] на поводу, он пошел дальше к людям. Добрался до людей. Хозяева дома сидят и плачут. Говорит:

— Что это с вами?

— Двое наших ребят умерло.

Хозяин дома говорит:

— Хорошо, что ты пришел, добрый человек! Похоронишь наших ребят.

— Как [это] сделать?

— Сделаешь им гробы, выкопаешь могилы*.

В ответ этот мальчик говорит:

— Чтобы вам на них не смотреть, дайте их мне. Думаю, я как надо похороню их, подальше от вас. Я дам двух оленей — на них вместо детей смотрите.

После этого хозяин дома говорит своей жене:

— Что будем делать?

— Отдадим за оленей. Разве [дети] оживут?

Давешний мальчик говорит:

— Дайте мне нарту, волоком ее утащу.

7 Он опять пошел дальше. Добрался до других людей. Свою нарту поставил сбоку чума, хорошенько прикрыв одеждой.

8 Оказывается, он пришел к многодетным людям. Вот они стали укладываться спать. Этот же человек все сидит. Хозяин дома говорит:

— Ложись спать.

— Боюсь.

— Чего?

— Мои дети спят снаружи.

— Холодно, занеси их, — сказал хозяин дома.

— Мидьэк тит лаамэпэ лэвҥа, мэт чаманэҥ тудуруун ааваанундьэҥ, — мони.

— Мол ханьҕа, сэврэк.

Туҥ уоҥ эл мөрилбунь. Нимэн көдэ мони:

— Мит лаамэпэ көнлэ эл лэвнунҥу, мит пойуодьэд уорпэндьэли.

— Лаамэпэ лэвҥудаҕанэ, виэд-уорпэк киитэмк.

— Э-э, мэ киитэй, — аҕальвэрэҥ мони нимэн годэ.

Тудэ уорпэҕанэ мэ сэврэм. Мэр ааваай хадьир. Чиҥичэлмэҥ чииҥ аавэҥудаҕа, чоҕойэлэк чавнурэҥ, лаамэҥинь тадийим тудэ уорпэҕанэ. Ньамиипэги чавнумлэ, йуопэдаҕанэ лаамэҥинь суҥриим. Таатльэллэк пөнчэнмэҥ өртэч, оориньэрэҥ. Нимэндьии мэ нэвруунҥи. Туҥ уо мони:

— Нумунэ мөдьэҥ, мэт уорпэҕанэ мэ лэвҥутэм!

Мэр ичуонааҥа: уон йуопэк лаамэпэ лэвнуҥумлэ.

Сукун мэ чайлэри. Туҥ годэ мони:

— Хадьи мэт уорпэ кииҥик.

Кид-уок тадиҥумлэ.

9 Ваай мэ кэвэч, йахлаах. Хадьир хааличэ чиҥичэньил тэтчиэҕа көткэйнаай. Тудэ уорпэҕанэ хадьир мэр ураричим.

— Тэтул эримэ тудуруу лалвэрэйт, — мони маархалльэҕанэ.

— Тэтул саалҕа хууттэрэйт, — көнмэгининь мони. — Туҥ тэтчиэ илэн вальҕарэ алҕан мэньтэй.

10 Тудэ уорпэҕанэ поньирэлэк, чииҥинь мэр ууй. Тэтчиэ мони:

— Хадаат кэлук? Ньиэдьик.

Мэ ньиэдьиҥи, хуодэ льэҥи. Тадаат мэр ааваанҥи.

Эгуойиэ ҥолаай. Тэтчиэ адуо илэлэҥ нимэҕа тономлэ. Туҥ кэлул көдэ пулгэйрэлэк, тэтчиэ адуонь мони:

— Хуодии мэт илэ тономэк? Вальҕарэги мэтльэ.

— Элэнь, митльэ йавнэр!

Тадаа мэ ньиҥильитиэҥи. Тэтчиэ мэ пулгэч. Мони:

— Нэмэлэҥ?

— Туҥ илэ вальҕарэги мэтльэ, — мони туҥ гөдэ.

Чайлэн вальҕарэҕа ньиҥильитэҥи. Тадаат туҥ көлдьэ гөдэ мони:

— Хойл мэ курильиимэк?

— Мэ курильииҥ, — мони таҥ тэтчиэ.

— Хадаа льэ?

— Хуруулҕа льэй.

— Тан кукул эл курильиимэк? — мони көлдьэ көдэ.

— Мэ курильииҥ. Лукулҕа льэй.

— Малаа льиэ, курильичха. Хойл! Пундук, туги кин илэ?

— Вальҕарэги Торохо илэ! — мони уоги пурэт.

— А вдруг ваши собаки их съедят, ведь у меня очень глубокий сон, — говорит.

— Да что ты, холодно, занеси их.

Этот мальчик и слышать не хочет. Хозяин дома говорит:

— Наши собаки людей не едят, у нас много детей.

— Если собаки съедят их, других детей дадите.

— Ладно, дадим, — сказал хозяин, усмехаясь.

[Мальчик] занес своих детей. Вот лег спать. Ночью, когда люди спали, он расчленил ножом [тела] своих детей и кинул собакам. Шеи им перерезал, бросил головы собакам. Тут же после этого закричал, стал плакать. Хозяева в ужасе [проснулись]. Тот мальчик сказал:

— Ведь я говорил, что моих детей съедят!

Стали смотреть: собаки грызут детские головы*.

Рассвело. Этот человек говорит:

— Ну, отдавайте мне [обещанных] детей.

Отдали двоих детей.

9 Опять пошел дальше. Вот добрался до богача с тьмой [богатств]*. Стал вот подучивать своих ребят.

— Тебя спрячу в снегу, — говорит одному из них.

— Тебя посажу на дерево, — говорит другому. — Возьмем себе половину оленей этого богача.

10 Оставив своих детей, пошел к людям. Богач говорит:

— Откуда пришел? Расскажи.

Поговорили, познакомились. Потом легли спать.

Наступило утро. Сын богача пригнал к дому оленей. Этот пришлый человек вышел, говорит сыну богача:

— Почему пригнал моих оленей? Половина — моя.

— Нет, все наше!

Тогда они стали ругаться. Вышел богач. Говорит:

— Что такое?

— Половина этих оленей — моя, — говорит этот человек.

Полдня они ругались. Потом этот пришлый человек говорит:

— Ты Бога знаешь?*

— Знаю, — говорит тот богач.

— Где он живет?

— На небе живет.

— А *кукула* знаешь? — говорит пришлый человек.

— Знаю. Под землей живет.

— Ну, что же, спросим их. Бог! Скажи, чьи это олени?

— Половина оленей — Торохи! — говорит ребенок сверху.

Таатльэллэк Торохо мони:

— Малаа, кукул, пундук, кин илэ туги?

— Илэн вальҕарэ Торохольэ! — мони уоги эримэ тудуруут.

11 Таатльэллэк туҥ тэтчиэпэ, Торохоҕанэ энду маархадьэҥ паайрэлэк, оориньэрэҥ, нимэҥинь кэвэйҥи. Туҥ көдэҥ илэпэдаҕанэ чаврэлэк, мэ тонойм. Чиҥичэрдаҕа тудэ уорпэ мэнчэмлэ.

12 Хөдьи тудэ илэҕанэ нимэҥинь тонойм. Тудэ нимэҕа мэ каткэч. Акаапэги йавнэр льэҥи. Торохо кид-уоньэй, пойуодьэд-илэньэй. Кэрдьирэҥ, тудэ амаань мэ кэлуй.

Амааги мони:

— Хадьир амутнэ саҕанэҥик, эньҥик!

Тудэ чамуолэл адуоҕанэ, мони:

— Мэт чуҥрэҕанэ, амучэрукунҕа ураайэк.

Ордьалалдаҥунинь мони:

— Иэруучэ ҥолаайэк. Мэт чуҥрэҕанэ, мэр амуч.

Торохоҕанэ мони:

— Мэт чуҥрэҕанэ, харичилэк тэтчиэ ҥолаайэк. Таҕи эл амуо. Нэмэлэҥ харичуорэрэҥ мэньмэҥ, йавнуо пэҥгэрэйк, мэт аруу эвиэрэ.

13 Таатльэллэк туҥ пэлдудиэ мэ йабай. Уорпэги мэ мирийэрҥи. Торохо мирийэрур мэ чантэйрэм. Чиин энмун эврэрэҥ эннуй. Киҥуолльэлк эл йэвлиги, эл амудьии.

Хадьи мэ йуоҕач.

42. ХАВДЬААЛЭК АМААНЬЭЙДУО

1 Кид-уолиэ сукидь-эвриэнулльэлҥи. Таат эвриэнунудаҕанэ, лоҕобуор албэҕа көйридьэлэҥ курэльуолльэлул. Таҥ лоҕобуорҥинь мэр уунҥи. Маархан лугуйэ апаналаалэҥ саҕанэл.

— Элдьэ, хадаат йэдэймут? Хадаат эврэй дьии ҥодьэмут?

— Эе, мол мит сукидь-эврэрэҥ мөндьэчэли.

— Мэ молтэмк?

— Имуой, — молльэлҥи уорпэ.

— Мол, молҥик, туҥ дьайлэ молҥик, — мони.

2 Мэ молҥа. Туҥ апаналааҥ мосэнкэлэҥ* виэнаамэлэ. Таҥньэгинолдэ кид-аҥаньэй — пурэврэдаҕан, албэврэдаҕан. Мэ йуоҕарэйм. Хадьир чайлэ молльэлҥудаҕа, кэйпэҥинь (чамуолэлдаҥуннҥинь) тадим. Хадьир мони:

— Нэмэҥоллэҥ йуорэ, туҥ тит мосэнкэлэк мараатэймут, лэвдэтчэмут. Мараалбуньиэрэ, лэвдэлбуньиэрэ, туҥ тит мосэнкэлэк нуутэмк. Нэмэҥоллэҥ йуорэ, адуҥ тит мосэнкэлэк йархурэснуннҥик.

После этого Тороха говорит:

— Давай-ка, *кукул*, скажи, чьи это олени?

— Половина оленей — Торохи! — говорит ребенок из-под снега.

11 После этого богачи каждый по разу стукнул Тороху, и они в слезах отправились домой. А этот человек, разделив их оленей, угнал [половину]. Когда стемнело, сходил за своими ребятами.

12 Вот он погнал своих оленей домой. Дошел до своего дома. Оба его старших брата были [там]. У Торохи двое детей и множество оленей. Он пошел к своему отцу хвастаться.

Отец их говорит:

— Ну вот, хорошо себе живите-поживайте!

Своему старшему сыну говорит:

— По моему разумению, ты научился хорошему делу.

Среднему говорит:

— Ты стал охотником. По моему разумению, это хорошо.

Торохе говорит:

— По моему разумению, ты разбогател обманом. Это нехорошо. Если ты доверяешь моим словам, верни все, что взял обманом.

13 После этого старик умер. Его сыновья женились. Только Тороха никак не может жениться. Ходит, живет у людей*. Никто его не жалеет, не любит.

Вот и все.

42. ДИТЯ ОТЦА-ДЯДИ

1 Двое детей брели по тундре. Когда так брели, из-под корней вывороченного дерева показался дымок*. Подошли к тому дереву. Сидит одна древняя старуха.

— Ну что, откуда явились? Откуда идущие люди вы?

— Э, да мы бродили по тундре и задумались [о себе]*.

— Заночуете?

— Сами не знаем*, — сказали дети.

— Давайте оставайтесь, проведите [здесь] этот день, — говорит.

2 Остались. Старуха принялась делать мошонку наподобие табачной. В ней было две дырки — сверху и снизу. Вот закончила. Вот, когда [дети] пробыли день, она отдала [мошонку] мальчику (старшему из детей). Вот говорит:

— Как что увидите, с помощью этой мошонки вы оденетесь, поедите. Захотите одеться или поесть — все найдете с помощью этой мошонки. Как что увидите, потрясите этой мошонкой*.

3 Хадьир мэ кэвэйнґи. Уунунґудаӈа, анмэ унмурньэйрукунэк кэйэпэдаӈа йэдэйл. «Угунэгэнэ, тидэнґ апаналаа мэ монаӈар?» — мони кэйпэ. Тудэ чиидоґойӈат мэ ваарэйм. Титэ маархадьэнґ йархурэрэйдаӈа, таґ унмурньэйрукунґи мэ поморэч, мэ йабай. Хадьир мэр ууґи таґньэнґинь, талаавґинь. Мэ лаӈальэсґа. Таґ лаӈальэннґунудаӈа мэ чиґичэри. Акааґи мони:

— Маалэк туґ савалэк мит нимуол виэӈа.

4 Мэ виэґа. Хадьир эгуойиэ эгуорэлэк, туґ акааґи мэ кэвэч. Таґ эмдьэгинолдэ таґ тудэ чуулпэ силӈальэснумлэ. Акааґи эл хахун льэчуон мэ кэлуй. Тудэ эмдиэнь мони:

— Тидэнґ энмурньэйрукунпэ пойуол пуньинґ. Алӈан элуойитэй.

Хадьир мэр элуойинґа. Хадьир таґ савапэлэк уурэнґ ньумдэй нимэ ґолаай. Хадьир чайлэнґ энмун туґ уоґ кэвэйнуни. Талаавлэ анаан пуньнунум.

5 Маархадьэнґ мэ хабун чайлэӈан саӈаай. Эмдьэги хадьир маал чантэйрэллэк, сукинь мираааниичэй. Маархан чумундэвчэӈа хуудэч. Арэй ичуодаӈанэ: йэрэгууд ордьэӈа маархан чупчэн нимэк аӈуолэл. Тудэ нимиэнь өлкиэй. Акааґи вайи эвльиэльэл. Тудэ ааваал ордьэӈан лукулэґ өктэмлэ. Таґ тудэ акаа кэлулґи ворпэрирэґ, таґ нимэ лангудэґ өктиэнум. Таат льиэ хуодиик иитнэ хоӈильэлтэм. Тадаат уурэнґ таґ чупчэн нимэӈа мэ көткэч. Саамэй нимэд-ордьэӈан өктиэльэлум. Тадаа хуудэйрэлэк ичуодаӈанэ — вадун сукун маархуолльэлк эвльиэльэл. Ах чупчэн пайпэ сукун ґолльэнь. Тадаат маранмэ лайӈудэґ ваай өлкиэй.

6 Көткэйрэлэк, тудэ лачилӈанэ мэр эньдэм. Тудэ чаайньикханэ вэлтиэльэлдаӈа, акааґи мэ кэлуй. Тудэ акаань мони:

— Элдьэ, хуодэґ эврэк?

— Пойуол пуньинґ, — мони.

Паадьэдуо мони:

— Акаа, туґнааӈар нимэлэ йуомэґ. Эгуойиэ таӈи йэвчэтханэґ. Исэ көнэпэртэйли.

— Эе, мол нэмэґол йэвчэтэм? — мони.

— Элэнь, акаа, йэвчэтханэґ. Чиинґ мэ льиэльэлґутэй исэ, — мони.

— Мол, льиэ, алӈан йэвчэт, — мони акааґи.

Хадьир эгуойиэдаӈа ваай мони:

— Акаа, мэ йэвчэтмэк?

7 Хадьир мэ йэвчэм. Туґ акааґи тэньит хуодэ пукирэй, хуодэ тэньит мираа — таґ тудэ экуу тудуруу сэврэлэк, таґ нимэґинь өлкиэй. Тудэ акаа киэйиэ көткэч. Көткэйрэлэк, таґ пайп сукунэк оґумлэ.

3 Вот отправились. Когда шли, впереди показалось рогатое существо*. «Кстати, о чем говорила та старуха?» — сказал мальчик. Вытащил из кармана [мошонку]. Один раз тряхнул — рогатое существо повалилось, издохло. Вот к нему, дикому оленю, подошли. Стали свежевать. Пока свежевали, стемнело. Старший брат говорит:

— Придется нам делать себе жилище из этой шкуры.

4 Сделали. Вот, встав утром, старший брат ушел. Его сестра сушит то мясо. Немного погодя брат вернулся. Говорит своей сестре:

— Я добыл много тех рогатых существ. Будем их перетаскивать.

Вот перетащили. Вот мало-помалу шкур стало [хватать] на покрышку целого чума. Вот тот мальчик каждый день ходил. Убивал много диких оленей.

5 Один раз пропал на несколько дней. Его сестра, устав ждать, пошла побродить. Поднялась на вершину одного холма. Вдруг видит: посреди равнины стоит яранга*. Побежала в свой чум. Старшего брата не было. Стала копать землю под тем местом, где спала. Следя за возвращением старшего брата, копала в сторону той яранги. Должно быть, долго так копала. Мало-помалу добралась до той яранги. Пробилась в самой середине яранги. Выбравшись, там огляделась — никакой юкагирской одежды нет. Была лишь женская чукотская одежда*. Тогда, не задерживаясь, побежала назад.

6 Добравшись [домой], развела огонь. Подвесила свой чайник, [и тут] пришел ее брат. Она говорит своему брату:

— Ну, как сходил?

— Много [оленей] убил, — говорит.

Девочка говорит:

— Брат, на этой стороне видела дом. Сходи завтра, посмотри. Может, у нас будут друзья.

— Да зачем ходить смотреть? — сказал.

— Нет, брат, пойди посмотри. Там, наверное, есть люди, — сказала.

— Ну ладно, пойду посмотрю, — говорит брат.

На другой день она опять говорит:

— Брат, пойдешь посмотришь?

7 Вот он пошел смотреть. Как только брат оттуда вышел, как только оттуда зашагал, она забралась в свой лаз, побежала к той яранге. Добралась раньше своего брата. Добравшись, надела ту женскую одеж-

Тудэ ньаачэҕанэ хаальэдэрэлэк мойиэм. Нимэн пайпэ дитэ саҕанэй. Чаайдэньуо-лэгулдэньуо пуҥдиэльэлум.

8 Акааги мэ кэлуй. Нимэн гөдэ дитэ мони:

— Элдьэ, мэ көлдьэк? Тэт хадаат көлдьэ көдэ ҥолк?

— Эе, мэт маранмэ сукидь-эврэрэн мөндьэчэн. Мэт эмдьэньэн льиэнуйэн. Элдьэ, тэт мэ чииньэйэк, эйк эвльэ?

— Эвльэ, — мони. — Мэт тэн чиин чумдууйуолҕа мэтидьиэ поньаайэн.

Тадаат мони:

— Мол кийуочиирэн хуодиир иҥэр льэтмут, мэтинь кэлуҥитаҕанэк. Йалуолэр алҕан саҕанэтчэли.

— Э-е, — мони акааги.

— Идьиэ тэт мэ кэвэйтэйэк?

— Мэ кэвэйтэйэҥ, — мони.

Эмдьэгинолдэ тадаа мони:

— Мол тэт молк!

— Мэт эмдьэ маанаатэм, — мони акааги.

— Мол, молк! — мони.

Туҥ көдэҥ чуҥдэ кудичиллэк мони: «Иэруур мэ хабун чайлэҕан поньинунуҥ, мол молуҥ».

9 Хадьир мэ молум. Идьигойгиндэ эгуорэлэк мэ кэвийиэй. Пулгэйльэлдаҕа, тудэ сукунҕанэ йавнуо кэриэсум. Тудэ сукун онгурэлэк, тудэ экуу тудуруун өлкиэй. Тудэ акаа киэйиэ көткэйрэлэк, тудэ чаайньикханэ, тудэ чуораскэҕанэ лолҕарэйм.

10 Акааги мэ кэлуй.

— Элдьэ, нэмэлэ йуомэн? — мони.

— Эе, маархан пайпэк, чумдуульэлдьэ чииҕат туридьиэ поньаальэлдьэ пайпэк, йуомэн. Таак митханэ мэ ньиэнум.

Эмдьэгинолдэ мони:

— Хатэ алҕан уутэйли амдур!

— Мол митидьиэнэҥ льиэнуйли, — мони акааги. — Тиндаанэҥ митидьиэ эврэйли.

Хадьир эгуойиэ чайлэ молмэлэ. Тадаат мэр иэруучэй.

— Пэнгэйрэ, чупчэн нимэҕан уучуорэрэн, көлтэҕанэк, — мони эмдьэги.

11 Хадьир туҥ акааги кэвэйльэлдаҕа, тудэ экуу тудуруун ваай мэ кэвэч, таҥ нимэҥинь. Туҥ тудэ нимэн тудуруулҕа йавнуо амутнэ кудичим. Тудэ сукунҕанэ мэр аҕитэм. Таат льиэнудаҕанэн, акааги мэ кэлуй. Ваай: «Молк», — моннаай.

— Эе, мол молуҥ, — мони акааги. — Энгэнэҥ уттэчэҥ.

ду. Намазала свое лицо углем*. Сидит, будто хозяйка яранги. Чай-еду сварила, оказывается.

8 Пришел ее брат. Будто хозяйка яранги, она говорит:

— Ну что, пришел? Откуда пришедший человек ты?

— Э, я просто брел по тундре и задумался. Живу со своей сестрой. Ну что, ты с людьми [живешь] или нет?

— Нет, — говорит. — Как мои люди вымерли, я осталась одна*.

Потом говорит:

— Да зачем вам вдвоем жить в стороне, приходите ко мне. Будем жить втроем.

— Э, — говорит брат.

— Ты сейчас пойдешь?

— Да, пойду, — говорит.

А сестра тут говорит:

— Да ты здесь заночуй!

— Сестра меня ждать будет, — говорит брат.

— Да ладно, заночуй! — говорит.

Тот человек задумался, про себя говорит: «Охотясь, я оставлял [ее] на несколько дней — ладно, заночую».

9 Вот заночевал. Встав утром, собрался идти. Только он вышел, она сняла всю свою [чукотскую] одежду. Надела свою одежду, по своему лазу побежала. Добравшись раньше своего брата, быстро вскипятила свой чайник, свой котел.

10 Пришел ее брат.

— Ну, что видел? — говорит.

— Э, видел бабу, которая осталась одна, когда вымерли люди. Вот что, она зовет нас к себе.

Сестра говорит:

— Ну, так пойдем туда скорее!

— Да ладно, поживем пока одни, — сказал брат. — Ведь и прежде одни жили.

Вот на другой день остался. Потом опять пошел на охоту.

— На обратном пути загляни в ярангу, — говорит сестра.

11 Вот, когда брат ушел, она по своему лазу опять пошла к той яранге. Все вещи в яранге хорошенько прибрала. Свою одежду спрятала. Пока [все] это происходило, пришел ее брат. Снова: «Заночуй», — сказала.

— Ну ладно, заночую, — говорит брат. — Очень устал.

12 Молдэлэк ваай мэ кэвэч тудэ нимиэнь. Тудэ нимэҕэ мэ көткэч. Нэм-мэдиэнгольльэлк* эвльэ! Эмдьэгинольльэлк эвльэ! Хадьир мэ ванчаам. Нуулэ мэ чантэйрэм. Хадьир оориньэрэнг мэ хабун чайлэҕан ванчим. Эл нуу. Хадьир ванчирэлэк-ванчирэлэк, уттэйрэлэк, таҥ чупчэн нимиэнь ууй. Тидэнгун дитэ лэгулги, чуораскэги йавнэр пунгуй. «Лавк», — мондаҕа, эйк эл лавлбунь, эйк эл лэвлбунь.

— Мэт эмдьэҕанэ мэ нэмэ кэврэйльэл, — мони.

— Хаалаҕа, таҥньэ монаҕарчэлэҥ? — мони эмдьэги. — Ахун йавулги эвльэл?

13 Таат эл лэвдэчуон мэр аваай. Эгуорэлэк, мэ кэвэч. Ваай мэ ванчиичэм. Тудэ нимэ помниир хамлидьэдэн помогэрэйм. Йөкэ гитньэр помогэрэйм. Хадьир идэраа, вэрвэги ньидьаҕайльэлдаҕа, мэ кэлуй. Сэвдаҕа, мони:

— Элдьэ, ахун йавул ҥольльэлк эл йэдэй?

— Эвльэ, — мони. — Хадьир мэ чантэйрэҥ.

14 Хадьир туҥ пайпэньэҥ уурэҥ льиэнаай. Уурэҥ ньимэньҥи. Уурэҥ мэр уорэҥи, куодьэдуолэк. Туҥ уопэгинолдэ чайлэҥ энмун чамумуй. Уурэҥ пудэн өлкиэнуй, чирэмэдиэ айинуй уодиэ ҥолаай.

15 Тадаат маархадьэҥ тудэ эньиэнь уурэлэк, мони:

— Эньиэ, чирэмэдиэпул, айилҕанэ, мэтханэ моннунҥи: «Эра! Тудэ хавдьаалэк амааньэйрукунтэгэ хуодии мэтханэ саалэк айинум?!»

Эньиэгинолдэ мони:

— Эйс! Тэт амаань эл моннулльэк таҕи!

16 Маархадьэҥ тудэ амаа ньаачин толииньэрэҥ өлкиэльэнь. Ин тудэ амааҕа көткэйнаай, мэр айим толиилэк чирэмэдиэлэ.

— Эра! Тудэ хавдьаалэк амааньэйрукунтэгэ хуодии мэтханэ айинум?!

Таҥ уогинолдэ мони:

— Амаа, ан мэтханэ таат моннунҥи чирэмэдиэпул!

17 Хадьир таҥ амааги мэ көткэч тудэ нимэҕа. Сэспэ сааҕарэҕа мэ кудиэй. Көнмэги мони:

— Элдьэ, эл лэвдэтчэк, эл лавтэйэк?

— Элэнь, эл лэвлбудьэҥ, эл лавлбудьэҥ.

Таҥ гөдэ худуолдэҥ мөндьиэдаҕанэ, — уогинньэҥ көнмэги мэ йандууҥи. Ладьидьаа мэ пулгэч. Таҥ тудэ нимэд-аҕуолуолинь өлкиэй. Өрдьэлэ йавнуо лиитэм. Арэй тудэ эмдьэ аавэйуол албэҕа экуулэҥ льэл. Тадаа мэ сэгуй. Тадаан мэ кэвэч. Саамэй нимэд-ордьэҕан сэгуй.

12 Переночевав, опять пошел к своему чуму. Добрался до своего чума. Ничегошеньки нет! И сестры тоже нет! Вот он стал искать. Не может найти. Вот, плача, несколько дней искал. Не нашел. Вот, поискав-поискав, устав, пошел к той яранге. Как и раньше, еда, котел — все готово. «Пей», — сказала, а он не хочет ни есть, ни пить.

— Мою сестру кто-то увел, оказывается, — говорит.

— Как страшно, что это значит? — говорит его сестра. — Даже следов не осталось?

13 Так и не поев, он лег спать. [Утром] поднявшись, ушел. Опять пошел искать. Несколько раз сделал круг вокруг стоянки. Большие делал круги. Вот попозже, когда у него не осталось сил, он пришел. Когда он вошел, [сестра] говорит:

— Ну что, не нашлось следов?

— Нет, — сказал он. — Всё, больше не могу.

14 Вот со временем он стал жить с этой бабой. Со временем сошлись*. Со временем родили ребенка, родили мальчика. Этот сын их что ни день подрастал. Со временем стал ребенком, бегающим снаружи, бросающим в птичек.

15 Однажды он подошел к матери, говорит:

— Мама, когда я бросаю в птичек, они говорят: «Ой! Почему в нас бросает палкой существо, отец которого — его дядя?!»

Мать на это говорит:

— Тсс! Не рассказывай об этом своему отцу!

16 Как-то раз он побежал с посохом навстречу отцу. Не добегая до отца, бросил посох в птичку.

— Ой! Почему это в меня бросается существо, отец которого — его дядя?!

На это его сын сказал:

— Отец, птички обо мне так говорят!*

17 Вот его отец дошел до своего чума. Лег слева от входа. Его жена говорит:

— Ну что, не поешь, не попьешь?

— Нет, ни есть, ни пить не хочу.

Тот человек лежал, прислушиваясь, не легли ли жена с сыном спать. Тихо вышел. Прибежал к прежней стоянке. Перебрал весь мусор. Вдруг нашел под тем местом, где спала сестра, лаз. Залез туда.

Чоҕойэлэ мэньмэлэ. Таҥ тудэ көнмэдэньуо, тудэ уодьэньуо ньамииптэҕанэ мэ чоҕум.

«Мэт эмдьэ ньаарчидьэҕат йабайэҥ», — мондэҥ — тудэ кэдэлҕанэ чулҕайм.

43. МИРАБУОДЬЭ МОҤОЙДЬИИ

1 Маархан көдэ кин мирийэлльэнь, мэр эньиэньиэльэнь. Маархалльэҕанэ эйуокэн мэлльэлум. Таҥ мидьэрпэй мирийэги таҥ апаналаань молльэнь:

— Чуул лэвр мэр иэнбэйльэлтэйэк, пуриэ ванчиичэҥ.

Чиҥичэрдэҕа кэлуй, йаан пуриэпэдиэк кэчимэлэ. Мони, нуул мэ чантайрэҥ. Тадаа йаан кэйпэк нуульэлмэлэ, тадаа йуораанаальэнь.

2 Эгуойиэ тудэ көнмиэнь мони:

— Тиэҥудэҥ пуриэ ванчиичэҕа.

— Мэт мэр иэруучэччэҥ, хадаа пуриэҥидь уутэм?

Пайпэҥ уудэк мони:

— Ууйэли, ууйэли. Тэт маачэ мэньк, мэтул айинутэҕанэк илэ дитэльуо.

3 Таҥ көдэ маалэк мэр ууй. Йөкэ уурэлэк, пайпэ мони:

— Эльугуолн, тэт пимэ ванчиҥ.

Таат ванчинурэҥ, мони:

— Малаа, тэт угурчэ, чалдьэ куодьэсуҥ. Хааличэ гөдэ ҥолдэ, мэ сисаҕарэйтэмэк.

— Мол нэмэҥот, мэтул эл ливиэнульэк, талав ванчиичэйрукун ҥодьэҥ.

Мирийэги мони:

— Хуолэм иитнэҥ йуорэччэли?!

4 Таҥ көдэҥ мэ кудиэй, пайпэҥ мэ куодьэсум. Мони:

— Малаа, хадьир көчидьик, мидьэк эл сисаҕарэймэк?

Эвльэ, мэ чантайрэм сисаҕарэйлэ. Мони:

— Мэтул виэтэк, мэ чантайрэҥ.

Пайпэҥ мони, элэнь, эл виэтэччэҥ. Тадаат мэр өртэч:

— Малаа, тидэҥ кэйпэпул, холльэмут? Хадьир мэ пиисэҥ!

Мэ кэлуҥи. Йавнэр чама чоҕойэлльэлҥи. Туҥ көнлэ мэ пуньилбуньҥа, мэ чантайрэҥа. Таат поньиҥа.

5 Таат худуодэҕа, маархан талавк уучиил. Көдэҥ мони:

— Мэтул виэтэк.

— Эл виэтэччэҥ, мэтул алҕадьаа мэ пуньилбуннундьэк.

Пошел по нему. Выбрался в самой середине своего жилища. Схватил нож. Перерезал горло своей жене, своему сыну.

«Умираю из-за злодеяния моей сестры», — сказав, сам себя заколол*.

43. ГУЛЯЩАЯ БАБА

1 У одного человека было две жены, была мать. Одну из жен он взял недавно. Та его новая жена говорит старухе:

— Тебе, наверное, приелось мясо, пойду по ягоды.

Затемно вернулась, принесла три ягодки. Говорит, не смогла найти. Оказывается, встретила там троих мужиков и забавлялась* там.

2 Наутро говорит своему мужу:

— Пойдем в ту сторону по ягоды.

— Я пойду на охоту, зачем идти по ягоды?

Баба все время твердит:

— Пойдем, пойдем. Возьми свой аркан, будешь ловить меня, как оленя.

3 Тому человеку пришлось пойти. Отойдя подальше, баба говорит:

— Подожди, поищу у тебя вшей.

Ищет у него вшей и говорит:

— Давай-ка, свяжу тебе руки, ноги. Если ты могучий человек, разорвешь.

— Ну зачем это, не задерживай меня, я пойду искать дикого оленя.

Его жена говорит:

— Разве долго будем играть?!

4 Тот человек лег, баба связала его. Говорит:

— Давай вот вырывайся, не разорвешь ли [аркан]?

Нет, не может разорвать. Говорит:

— Развяжи меня, не могу.

Баба говорит, что нет, не развяжет. Затем крикнула:

— Давайте, мужики, где вы? Вот, связала!

Подошли [мужики]. У всех большие ножи. Хотели убить этого человека — не смогли. Так и оставили.

5 Лежит он так, проходил один дикий олень. Человек говорит:

— Развяжи меня.

— Не развяжу, ты всегда пытаешься меня убить.

Тадаат ньавниклиэлэн уучиинул. Көдэ мони:

— Элдьэ, мэтул эл виэтэччэк?

— Алҕадьаа мэтул охоль пуннунмэк.

Таат мэр уучич. Тадаат йуондойчэньил сальилэн кэлул. Көдэн мони:

— Мэтул эл виэтэччэк?

— Э, йэвлугэ! Моорхуонь мэт сальҕарии ньаарчуул. Элэмдэр.

6 Хадьи туҥ игийэлэ мэ нэринаам. Нэрим, нэрим, таат маархан чайлэҕан, чиҥичэлҕан нэрим. Көнмэгисчэ чайлэҕа насиилэй чоҕум. Туҥ көдэ хадьи мэ ньохоҕоч. Тудэ нимиэнь мэр ууй. Эньиэги моорхуонь льиэльэлул, туридьиэ. Илэдэньуо, нимэдэньуо — йавнуо кэврэйльэлҥа. Эньиэги урасаадиэлэк поньаальэнь.

7 Таҥ чии йавулпэдаҕан мэ кэвэч. Таҥ лугэл мирийэдэҕанэ таҥ пайпэҥ охоль льитэгэснулльэлум, хамуль ҥориинулльэлум.

Хадьи кэйпэги мэ көткэч. Мэр аавэҥи. Лугэл мирийэги сукунэн силҕальэснумлэ, туридьиэ эл аавэ. Мони:

— Хуодии кэлук?! Тэтханэ мэ пуньҥутэм.

— Лачил эндэк, чуомоойэ эндэк лачилҕа, — мони кэйпэги.

8 Таҥ мидьэрпэй мирийэги йаан кэйпэ тудуруу аавэй. Чанмаах худуолҥи. Ладьидьаа мэ сэмдьим, таҥ чуомоойэлэк тэнмэпэдэҕанэ чавнум. Таҥ мирийэги мэ нэврич, мони:

— Угунэн көлдьэк, тэн митханэ мэ кэврэйҥа!

— Мэ көлдьэн, ханаайэли, — мони.

Таҥ мидьэрпэй тудэ мирийэҕанэ мони:

— Тэт маархан лалимэ тудиэк, эл поньаальэк.

9 Нимэҕа мэ көткэйҥи, апаналааҕа. Апаналаа таҥ лугэл мирийэгининь мони:

— Малаа, туҥ пайпэҥ лалвиик.

Кэйпэги анаан лачилэ пудэ эндэм. Таҥ апаналаа йавнуо сукундэҕанэ кэриэсум. Туҥ пайпэҥ мэр өрньэй, мондэҥ:

— Эл пунльэҥик, пөчэсэйҥик, мэ кэвэйтэйэн!

Таҥ лачилтэгэҕа суусэйҥа, мондэҥ:

— Малаа, хадьи кэвэйк тэт кэйпэпиэнь. Кэвэйлбудьэк, хадьи кэвэйк.

Эгуодэҕанэ, ваай мэ суусэйнуҥа.

10 Мэ ханааҥи, эну валь ньумудьэҥи. Таҥ кэйпэҥ охоль талаҕа эвриэнуни. Маархадьэҥ мэ кэлуй, нимэги эвльэ, маархан чаайньикэк льэл, чииги ваай эвльэҥу. Лаамэлэ мэ почэсэйм. Лаамэҥ эну чичиркинь көчэгэч. Энуд аҕил мэ ньанмэлльэнь. Таҥ ньанмэ тудуруунҥинь

Потом проходит песец. Человек говорит:

— Ну что, не развяжешь меня?

— Уж очень часто убиваешь [таких, как] я*.

И так дальше пошел. Потом пришла остроносая мышь. Человек говорит:

— Не развяжешь меня?

— О, бедный! Зубы только у меня плохие. Хоть и вряд ли, но попробую.

6 Вот стала грызть тот ремень. Грызет, грызет, так один день и одну ночь грызла. Насилу на другой день перегрызла. Этот человек наконец освободился. Пошел к себе домой. Дома была только его мать. И оленей, и имущество — все забрали. Мать его осталась в маленькой *урасе*.

7 Тот мужик пошел по их следам. Та баба его старшую жену все время била, заставляла работать как батрачку.

Вот мужик добрался до них. Они спали. Одна его старшая жена не спала — сушила одежду. Говорит:

— Зачем пришел?! Убьют тебя.

— Разожги огонь, накали на огне щипцы*, — говорит мужик.

8 Та его новая жена спала с тремя мужиками. Они лежали навзничь. Осторожно подкравшись к ним, перекусил им горло теми щипцами. Та его жена, перепугавшись, говорит:

— Хорошо, что ты пришел, это они нас увели!

— Я пришел, давай перекочуем, — говорит.

Той новой своей жене говорит:

— Ты тащи одну нарту, не отставай.

9 Они добрались до дома, до старухи*. Старуха говорит его старшей жене:

— Давай, удави эту бабу.

Мужик развел снаружи большой костер. Та старуха стащила [с нее] всю одежду. Эта баба стала кричать, говоря:

— Не убивай, отпустите, я уеду!

Ее бросили в тот костер, говоря:

— Давай, иди теперь к своим мужикам. Хотела идти, вот и иди.

Когда она поднималась на ноги, ее опять толкали [в костер].

10 Перекочевали, поставили у реки чум. Тот мужик все время ходил оленевать. Как-то раз вернулся — чума нет, остался один чайник, людей тоже нет. Спустил собаку. Собака побежала вдоль реки. На берегу реки рос тальник, оказывается. Стала лаять на тот таль-

лайсэй. Тадаат кин хааличэруукунэк пукирэйнул, тан пайпэлэ чалдьэдэҕан моойрэн. Өлкэрэн, анмэ энулэн хусэйрэнумлэ. Тан көдэн чавурэк айим. Тан маархан хааличэрукунҕанэ мэ пуньим, маархальэ мэ халдэч. Пайпэлэ лавйэҕа кэриэсна. Тудэ көнмэҕанэ мэ ваарэйм. Тан апаналаалэ нуул мэ чантайрэм.

Тун чиин мэ ханаанги, йөкэ уунги. Мэ танньэл.

44. САЛЬҔУУ

1 Маархан көдэ льэй. Мэ мирийэньи. Кин адуоньэй. Титтэйлэдэ чавуд-эмулҕа льиэльэлнги.

Хадьир тун гөдэ чайлэн пулгэйлэк тун тудэ чавуд-эмулҕанэ помогэрэйнулльэлум. Таат льиэнурэн мэ лугумунаай уурэн.

2 Маархадьэн ваай эмул помогэрэйрэлэк, кэлуллэк, уттэгэврэллэк, пудэ мэ пулгэч. Тудэ наадиэнь пулгэч. Охо-мони, лачин сисаҕаснубэҕат уод-оорэньэк мөруул. Танудэн мэр ууй. Анмэ арав льэй ингийидуок худуолэл! Мэ көчэгэйрэм, мэ мэдьим.

3 Хадьир тидэн ингийидуолэ моойрэн нимэнинь өлкиэй. Мэ тубэгэч. Тудэ апаналаань мони:

— Ичуок, мит уолуол сукич нугун!

— Молилэдэ! — мондэн, апаналааги тидэн ингийидуолэ мэ көчэгэйрэм.

Хадьир мэ лоҕорэм, лөгитэм.

4 Хадьир льиэ уо ҥориинааҥа. Титтэ уолуол лөлиэҥа. Тун уопэгин уолдэ чайлэн пулгэйлэк чамумуй. Хадьир уурэн мэр өлкиэнаай. Пэлдудиэньэй апаналаа анаан йэвлигиҥа тун титтэ уоҕанэ.

5 Хадьир уурэн тидэн пэлдудиэ тун тудэ чавуд-эмулҕанэ эл помогэрэйнаа, — таат гитньэр лугумуй. Ах тудэ уоҕан курчич.

Маархадьэн тудэ ваҕанэ уорпиэнь мони:

— Оу, хуолэм мэ харуду энтэйэн?! Хуодиик мэридьирэ мэ йабатэйэн. Мэт эвльикиэлҕа тун лачил сисаҕасуолҕа нууйуол тит эмдьиэнь пойуол тэтчиэ тадингитаҕанэн.

6 Таат мондэлэк эл иитчиэ льэллэк, хадьир мэр эвльикиэй. Тун уорпэпки титтэ амааҕанэ мэ кудэрэҥа, мэ сукууйиҥа.

Титтэ амааҕанэ кудэриэльэлнгудаҕа, мэ хабун чайлэ молдэлэк эньиэпэги ваай молльэнь:

— Хуолэм мэ харуду энтэйэн, мэ йабатэйэн. Мэт эвльикиэлҕа тит сукун савасэрэ, тит эмдьиэнь ваай пойуориингитаҕанэк.

7 Мэ хамлидьэ аавалэк, эньиэпэги ваай мэ йаба-көди. Титтэ эньиэҕанэ мэ сукууйиҥа.

ник. Оттуда выскочили два страшилища, за руки держат бабу. Побежали, через реку перепрыгнули. Тот человек выстрелил из лука. Одно страшилище он убил, другое убежало. Бабу уронили в воду. Он вытащил свою жену. А старуху найти не смог.

Эти люди откочевали, ушли далеко. Вот и все.

44. КАЛЕКА

1 Жил один человек. Имел жену. Имел двоих сыновей. Сами они жили на острове в море.

Вот этот человек каждый день объезжал свой остров. Живя так, мало-помалу стал стареть.

2 Как-то раз, опять объехав остров, вернулся, отдохнул и вышел наружу. Вышел по своей нужде. И надо же! — со стороны дроворубки слышится плач ребенка. Пошел туда. Голый младенец лежит! Бросился к нему, поднял.

3 Вот побежал домой, держа в руках того младенца. Вбегает. Говорит своей старухе:

— Смотри, я нашел нам в тундре ребенка!

— О, какая радость! — воскликнув, старуха бросилась к тому младенцу.

Вот она помыла его, накормила.

4 Вот стали за ребенком ухаживать. Воспитывают как собственное дитя. А этот ребенок подрастает с каждым днем. Вот он мало-помалу стал бегать. Старик со старухой очень любили этого своего ребенка.

5 Вот мало-помалу старик перестал объезжать тот свой остров в море — до того стал стар. Лишь возился со своим ребенком.

Как-то раз своим собственным детям говорит:

— О, разве я буду жить вечно?! Должно быть, я скоро умру. После моей смерти уж отдайте вашей сестре, найденной на дроворубке, побольше богатства.

6 Сказав так, недолго пожил и вот — умер. Дети похоронили* своего отца, позаботились о нем.

После похорон отца прожили несколько дней, их мать также сказала:

— Разве буду жить вечно — умру я. Как меня не станет, будете делить вещи, своей сестре побольше выделите.

7 Прожив несколько дней*, мать тоже умерла, бедная. Свою мать похоронили.

Хадьир мэ саваричаанга. Мэ кидьэ баниэрэнг кудэрэнга. Туҥ титтэ эмдьэлуол эл кудэрэнгу.

8 Тудэ чамуолэл акаань уурэлэк мони:

— Акаа, мэтльуол ваай холльэ?

— Э, лачин сисаҕаснубэҕа худуолугэ! Ваай нэмэн сукунэк ванчимэн?! — мондэҥ, маархан ниҥинги сальҕарэймэлэ. Тадаа, оориньэрэҥ, тудэ йукуолэл акаань ууй.

9 Ваай мони:

— Акаа, мэтльуолмораав холльэ?

— О, лачин сисаҕаснубэҕа нууйуолльэлдьэрукун нэмэн сукунэк ванчимэн?! — мондэҥ, тидэҥ акааги тидэҥ пайпэ маархан угурчэдаҕанэ мэ сальиттэрэйм.

10 Хадьир тадаат, ньиэдьирэлэк, туҥ ньиҥакаайильпэ титтэ эмдьэҕанэ элдууньэй нимэҕа мэ суусэйнга. Хадьир тадаа ооринъэрэҥ мэ худуонь. Мөндьиэдаҕанэ, акаапулги аруупэги мэ саҕаай.

11 Тудэйлэдэ туҥ пайпэ маархан лаамадуоньэй. Хадьир маархадьэҥ тудэ лаамадуонь мони:

— Э, ахун тэт, тэт лэвйуолмораавлуол худиир эл ванчинунк?

— Эе! — мондэҥ, тидэҥ лаамадуоги анмэ пукирэч.

12 Өйэгэлэ эндиир мэлльэлмэлэ. Таҥ өйэгэлэ гуоратинь* кэврэйм. Маархан нимэҕа сэгуй. Хадьир чии мэр өрньиэнги: «Лаамэ өйэгэлэ кэчимлэ», — мондэҥ. Хадьир сэспэлэ мэ туҥунга.

13 Нимэҕа сэврэлэк, тидэҥ лаама өйэгэлэ мэ почэсэйм. Тидэҥ өйэгэ нимэ тудуруун мэ көчэгиэнаай.

Туҥ лаамаҕанэ анаан лөгитэнга. Хадьир мэр эдьиэй. Йавнэйрукунэк кэйэдаҕа кудэрэҥумлэ. Тидэҥ лэвдиэнурэҥ, эдьиэр, лэгулэ тудэ ал туутэм.

14 Хадьир мэр эгуой. Тидэҥ тудэ лэгулпэҕанэ тэнмэҕа гитньуо мэ туутэм. Таатльэллэк сэспэҥинь мэр ууй. «Тудэ наадиэнь* пулгэйлбуньи», — монур, сэспэлэ мэ йоҥотэйнга.

15 Хуодэҥ пукирэ-эй — тидэҥ тудэ нимиэнь мэ көчэгэч. Хадьир тидэҥ тудэ көдэ киэйиэ тудэ аптэйуол лэгулҕанэ йавнуо мэ сахсарэйм. Хадьир көнги мэ лэвдиэй, мэ лэвдэ-көди.

— О, — мони. — Мэр эдьиэйэн!

Эдьиэр, йуодиидэньэ чайлэрэч.

16 Эгуойиэ ҥолаай. Туҥ лаамэгитэгиэ ваай мэ худуонь. Тидэҥ пайпэ ваай мэ тэнубуньиэй. Ваай мони:

— Э, ахун тэт, тэт лэвйуолмораавлуол худиир эл ванчинунк?

— Эе! — мондэҥ, тидэҥ лаамадуо мэ пукирэч.

Вот они стали делить. Разложили на две доли. Для своей сестры [доли] не положили.

8 Подойдя к старшему из братьев, она говорит:

— Брат, где также и для меня?

— Э, валявшаяся на дроворубке! Что еще за вещи просишь?! — сказав, сломал ей одну руку. Тогда, плача, пошла к младшему из братьев.

9 Опять говорит:

— Брат, где то, что для меня?

— О, найденная на дроворубке, что за вещи просишь?! — сказав, тот брат сломал бабе одну ногу.

10 После этого, посоветовавшись, старшие братья бросили свою сестру в пустом чуме. Вот лежит там, плачет. Потом прислушалась — голоса старших братьев исчезли.

11 У самой этой бабы был один щенок. И вот как-то она своему щенку говорит:

— Э, ты-то почему не поищешь себе еды?

— Ладно! — сказав, тот щенок выбежал.

12 Поймал живьем зайца, оказывается. Понес того зайца в город*. Забежал в один дом. Вот люди стали кричать, говоря: «Собака принесла зайца». Вот они закрыли дверь.

13 Внеся в дом, та собака отпустила зайца. Тот заяц стал бегать по дому.

Эту собаку досыта накормили. Вот она наелась. Положили перед ней самой разной еды*. Пока наедалась, еду под себя запихивала.

14 Вот встала [на лапы]. Той своей едой набила себе [всю пасть] до горла. Потом пошла к выходу. «По своей нужде хочет выйти», — подумав, открыли дверь.

15 Как выскочила — бросилась к своему дому. И вот, всю свою собранную еду она вывалила перед своей хозяйкой. Вот хозяйка ее стала есть — ест, бедная.

— О, — говорит. — Я наелась!

Когда наелась, в ее глазах посветлело.

16 Наступил следующий день*. Эта собака опять лежит. Та девушка опять проголодалась. Опять говорит:

— Э-э, ты-то почему не поищешь себе еды?

— Ладно! — сказав, тот щенок выбежал.

17 Анмэ ньанмэ тудуруун мираануй. Анмэ уоҕа худуодьэ чирэмэдиэдиэк нуумэлэ. Ваай мэ мэдьим. Тидэҥ тудэ уусэйуолинь мэ көчэгэч. Көткэйнаадаҕа чии тудэҕанэ мэ йуоҥа.

— Малаак, туҥньэ нэмэлэ кэчимлэ? — мондэҥ мэ көчэгэйрэҥа.

18 Нимэҕа сэврэҥа. Нимэ тудуруу сэврэлэк, чирэмэдиэлэ мэ почэсэйм. Таҥньэ хадьир нимэ тудуруун мэ чэнгуриэй.

Хадьир ваай туҥ лаамалэ мэ лөгитэҥа. Ваай, ах эдьиэр, тудэ көнмэ лэгулҕанэ тудэ ал мэ туутиэнаам. Тадаат тидэҥ тудэ лэгулпэҕанэ тэнмэҕа гитньуо мэ туутэм.

19 Хадьир сэспэҥинь ууй. «Тудэ наадиэнь пулгэйлбуньи», — монур, сэспэлэ мэ йоҥотэйҥа. Хуодэҥ пукирэ-эй — тидэҥ тудэ нимиэнь мэ көчэгэч.

Хадьир көткэйдаҕанэ, көдэги элгодэринь аҕарэги ууй. Ах тэнубуньир мэ йабаанаальэнь. Таат китньэр иитнэҥ таҥ гуоратха моойльэлҥа.

20 Хадьир ваай тудэ көдэ киэйиэ лэгулэ мэ кудэрэм. Аҥадаҕа туутэрэҥ мэ лөгитэм. Тадаат, лэвдэр аҕарэлэ мэнчиирэлэк, тидэҥ пайпэ тудэ амуочиил чалдьэлэк лэгул мэннурэҥ мэ лэвдиэй. Таат льиэнудэҕа тидэҥ лаамэгитэгиэ ваай мэ пукирэч. Хадьир, сэспэҕан ичуодаҕанэ, анмэ лалимэлэҥ, сирҕаадиэк* тудиэмэлэ.

21 Лалимэлэ сэспэ киэйиэ поньирэлэк, нимэҕа мэ сэгуй. Мони тудэ көдиэнь:

— Элдьэ-э, хуодэдэҥ тэтэйлэк ат эл пулгэчэк?

— Эвльэ-э, хуодэ пулгэйтэм?!

Хадьир тудэ көдэҕанэ вальҕандэ амуочиил чалдьэдаҕат, вальҕандэ амуочиил угурчэдаҕат сальҕариилэк вайчирэҥ-вайчирэҥ мэ пулгэрэйм.

22 Таҥун лайаат уттэгэврэллэк мони:

— Лалимэ бурэ ат эл саҕанаайэк?

— Эвльэ-э, — мон-көди тидэҥ пайпэ, — хуодэдэҥ мэ чантайрэҥ.

Хадьир амуочиил чалдьэдаҕат мөндэлэк мэр аньмэсум. Канаатлэк* льиэльэлул тадаа.

— Мэтул иирэк, — мони лаамэги.

23 Хадьир сальҕариилэк мэ виэтэм таҥ игийэлэ. Ньамиидаҕан мэр иирэм.

— Мирэ мэтул чарульууйуолмораавлэк иирэмэк! — мони лаамэги.

Хадьир ньамиидаҕан иириэльэлдаҕа, лаамаги тудэҕанэ гуоратҥинь маранмэ чэнгусэйм.

24 Гуоратха көткэйнаарэҥ мэр өрньиэнаай, лайсаанаай. Туҥ гуорат чии мэ маалиинааҥа. Охо-монҥи, угурчэги, чалдьэги сальҕуодьэ мар-

17 Бродит себе среди тальников. И тут нашел птичку, сидевшую на яйцах. Как в прошлый раз* поймал [ее]. Помчался туда, куда относил [зайца]. Когда приближался [к дому], его заметили люди.

— Ну-ка, что это принес? — сказав, бросились к нему.

18 Занесли в дом. Когда его занесли в дом, [щенок] отпустил птичку. Та стала летать по дому.

Вот опять эту собаку накормили. Наедаясь, опять запихивала под себя еду для своей хозяйки*. Потом всю эту еду запихала себе [в пасть] до горла.

19 Вот пошла к двери. «Хочет выйти по своей нужде», — подумав, открыли дверь. Как выскочила — бросилась к своему дому.

Когда добралась до дома, ее хозяйка еле дышала. Она начала умирать от голода, оказывается. Так надолго [собаку] задержали в городе, оказывается.

20 Вот опять она положила перед своей хозяйкой еду. Накормила ее, запихивая ей в рот. Потом уже, переведя дыхание после [первых кусков] еды, та баба стала есть сама, хватая еду своей здоровой рукой. Тем временем собачка опять выбежала. Вот через входной проем [хозяйка] видит: тащит сани, санки*.

21 Оставив санки у входа, собака вошла в дом. Говорит своей хозяйке:

— Ну как, не смогла бы ты как-нибудь выйти сама?

— Не-ет, как выйду?!

Вот тянула-тянула зубами свою хозяйку то за здоровую руку, то за здоровую ногу и вытащила ее [из дома].

22 После этого, передохнув, говорит:

— Не сядешь сама на санки?

— Не-ет, — говорит та бедная баба. — Никак не смогу.

Вот, схватив [хозяйку] за здоровую руку, усадила ее. Там, оказывается, была веревка*.

— Привяжи меня, — говорит собака.

23 Вот [хозяйка], помогая зубами, развязала ту веревку. Стала привязывать [собачку] за шею.

— Смотри, не привязывай меня так, чтобы я задыхалась! — говорит собака.

Вот привязала за шею, собака та прямо-таки полетела в город.

24 Приближаясь к городу, стала лаять, шуметь. Жители города удивлялись. Надо же! — идет собака, тащит девушку со сломанными ру-

хильэ тудиэйэ лаамалэҥ кэлуунул! Мэ көчэгэйрэҥа. Туҥ гөллэ амалачилҥинь мэ кэврэйҥа. Лаамэгитэгиэҕанэ тудэньэ ньаҕа мэньҥа.

25 Туҥ мархиль анмэ чайлэҥ энмун амахаай, эгуойиэй, ниҥинги амахаай. Уурэҥ пудэпулҕан эгуриэй. Таат пудэн эвриэнурэҥ, нимэн ньаҥальаруулҕан эвриэнуй дьиик ичуонунмэлэ. Охо-монни, тидэҥ чамуолал акааги тигин чии тудуруу мираануй. Ахун эл антэй тудэ акаань.

26 Көнмэгисчэ чайлэҕа ваай пудэн мираануй. Ваай чиилэ мэр ичуонум. Анмэ тидэҥ йукуолэл акааги мираанул.

Уурэҥ туҥ мархиль эдьилги мэ йатаҕач. Уурэҥ туҥ сальҕууҕанэ лэмльэ ҥол виэҥа. Лэмльэ ҥолаарэлэк тудэ чамуолал акааҕанэ лачин сисаҕасчэ ҥориинаам. Тан тудэ йукуолэл акааҕанэ лавйэн мэнчии ҥориим.

45. ЙУОҤОЧИЛИКЭЭН ТАДААТ АҤАЧИЛИКЭЭН

1 Йуоҥочиликээн Аҥачиликээнньэҥ маархан нимэҕа ньиньуҥэнгөнмиирэҥ энльэлҥи. Таҥ нимэпэги энун йойл бурэ аҕуолльэнь.

Киилэ мэ мирийэньҥи. Эл уоньэну.

Титтэйлэдэ маархан өлдьэнльэлҥи, хуодиик энду ньилайаат льиэ саабандьэлэ йэвчиэнуллэлҥутэм. Киилэҥ чамдьэнльэлҥи, маархуонь өлдьэпэги маархуолэл.

Таат льиэнурэҥ анмэ льэрэҥ титтэ вальахадьии пуньилбуньиэҥумлэ.

— Вальахадьиинҥинь ууйэли, пуньиичэҕа, нэмэпэги йавнуо мэннуҕа, — молльэлҥи.

2 Хадьир титтэ өлдьиэнь уурэлэк, титтэ чамдьэпэ мэндэлэк мэ саҕанааҥи. Ньипанхудэк саҕанаальэлҥи. Хадьир тадаат чамдьэлэ мэ виэнаальэлҥа. Маархалльэҕа чамдьэлэ виэҥа — хадуҥудэдэҥ эл чаҕадьэрэйҥу титтэ өлдьэҕанэ.

Таат чамдьэ виэнурэк Йуоҥочиликээн чандэ йуочиир энун йойл бурэ нимэлэҥ йуольэлмэлэ.

— Э-е, чиин нимэҕа мэ көткэчэли, — молльэнь.

— Ээ, эйк угунэҥ мотинэҥ көткэйльэлдьэли, — молльэнь Аҥачиликээн.

3 Мэр эгуоҥи титтэ өлдьэҕат. Мэ хуудэйҥи таҥ нимэҥинь сэмдьирэҥ. Нимэ валь көткэрэйлэк мэ мөндьиэҥа — нэмэн аруу эл мөруу. «Йуодаҕанэ, мэр аавэҥи», — мондэлэк ладьидьаа сэспэ йоҥотэйрэҥ мэ сэвҥи. Мэ чиҥичэнмуолльэнь нимэҕа.

кой и ногой!* Бросились. Повезли эту девушку* лечиться. Заодно забрали и собаку.

25 Девушка с каждым днем стала поправляться, начала вставать, рука ее заживала. Постепенно начала ходить по улице*. Прогуливаясь по улице, следила за ходящими меж домами людьми. Надо же! — вон среди людей прохаживается тот самый старший из ее братьев. Даже слова не сказала своему брату.

26 На другой день опять ходила по улице. Опять смотрела на людей. Вдруг: идет младший из братьев.

Жизнь этой девушки со временем выправилась. Со временем эту калеку сделали начальницей. Став начальницей, она определила старшего из своих братьев дровосеком. А младшего из своих братьев определила водовозом.

45. ЙОНГОЧИЛИКЕН* И АНГАЧИЛИКЕН*

1 Йонгочиликен и Ангачиликен жили вместе в одном чуме. Чум их стоял над речным обрывом.

У обоих были только жены. Детей не было.

У них был один челнок, [они], наверное, по очереди ездили проверять сети. У каждого было свое весло, только челнок был один.

Так жили [и] ни с того ни с сего захотели убить своих соседей*.

— Давай, пойдем к соседям, убьем их, все, что есть, заберем, — сказали.

2 Вот они спустились к своему челноку, взяли свои весла, уселись. Сели спиной друг к другу, оказывается. Вот потом стали грести. Гребут на одном месте — челноку никуда не сдвинуться.

Когда Йонгочиликен так греб, посмотрел наверх и над обрывом увидел чум.

— Э, добрались до чума соседей*, — сказал.

— Да, и правда, уже добрались, — сказал Ангачиликен.

3 Выбрались из своего челнока. Крадучись, поднялись к тому чуму. Дойдя до чума, прислушались: никакого разговора не слышно. «Кажется, спят», — подумали и, тихонько приподняв входную покрышку, вошли. В чуме было темновато.

4 Йуочиинґудаҕа, анмэ кин апаналаак саҕанэнґул. Мэ көчэгэйрэнґа. Ахун эл өртэрэйчуон пуньнґа.

Хадьир таҥ апаналаапэлэ тилбаҕиирэлэк нимэҕа нэмэ льэлги ичуонаанґумлэ.

5 Йуонґэчиликээн тудэ пуньуол апаналаа нуриль либаттэрэймэлэ:

— Эе, туги мэт апаналаа нурильдуол мэ мэдьит! — мондэҥ.

Анґачиликээн ваай нурильэҥ либаттэрэймэлэ.

— Эе, мэт ваай амучэ нурильэк нуумэҥ мэт апаналаальуол! — мони тудэл таҥ нурильэ чалдьаҕа моойнурэн. Тадаат анмэ өртэйрэҥ мони:

— Эе, туҥньэ мэ хавдэ тидэҥ мэ виэйуол мэт апаналаа нуриль дитэ бан?!

— Туги ваай эйк мэт апаналаа нуриль! — мони Йуонґэчиликээн ваай.

6 Таат мондэлэк тидэҥ йабуодьэ апаналаапэк йуонаанґумлэ. Охомонґи, титтэ кэдэл апаналаапэ пуннульэлґумлэ!

Хадьир туҥ чии уурэҥ мэ ньиґилитиэґи: «Тэтэк монул, тэтэк монул вальахадьии пуннуҕа!» — мондэҥ. Уурэҥ мэ лайнааґи.

Таат көчидьинур титтэ нимэ кэриэсльэлґумлэ. Таґун албаҕа лайнурэҥ мэ ньипульэлґа.

Хадьир мэ танньэл.

46. ТЭБЭГЭЙ

1 Иркин шоромо модольэл. Табун ньууги Тэбэгэй. Йэлэкун уөньэй, тэрикэньи. Иркин пулутэ пуннумэньэй. Таҥ пулут тэрикэньи. Тэрикэги эл андьэнь.

2 Иркидьэ лосьилэк шахалэшмэлэ нумөгэ. Таатльэдэгэ пулут киэсь. Кэлдэллэ мони:

— Киэ, Тэбэгэй, тэт лосьил ходо сьинэнумэк?

Табунгэ Тэбэгэй мони:

— Мэт ньумудьии саам сьинэнум.

Пулут мони:

— Мэт аай таат сьинэт.

Таат пулут нумөґин хондэллэ тудэ ньумудьиигэлэ шаалгэ ньичаҕадайм. Угуйэлмэ эгиэй, ньумудьии айи ньутнэй. Таат дьэ Тэбэгэйґин кэбэсь кудэдэлґин.

3 Пулут йахадэгэ Тэбэгэй тудэ тэрикэгэлэ кимдааньэт чоҕойэлэ кигэм.

4 Пригляделись: сидят две старухи. Бросились. Даже не дав им вскрикнуть, убили.

Вот, пристукнув тех старух, стали смотреть, что есть в чуме.

5 Йонгочиликен схватил *нуриль* убитой им старухи.

— Э, это возьму, будет *нуриль* для моей жены*! — сказал.

Ангачиликен тоже схватил *нуриль*.

— Э, я тоже нашел своей жене хороший *нуриль*! — сказал, держа тот *нуриль* в руках. Потом, вдруг вскрикнув, сказал:

— Э, почему-то похож на тот *нуриль*, который я сделал для своей жены!

— Неужто и этот тоже *нуриль* моей жены! — сказал Йонгочиликен.

6 Сказав так, они стали осматривать мертвых старух. Надо же! — они убили собственных жен, оказывается.*

И вот мало-помалу эти люди начали браниться, говоря: «Ты сказал, ты сказал соседей убить!» Постепенно перешли к драке.

Барахтаясь, повалили свой чум. Продолжая под ним драться, убили друг друга, оказывается.

Вот и всё.

46. ТЕБЕГЕЙ*

1 Жил один человек. Его имя — Тебегей. Имел четырех детей [и] жену. По соседству жил один старик. Тот старик имел жену. Жена его слепая.

2 Однажды [Тебегей] носил домой дрова. Тут пришел старик. Пришел и говорит:

— Друг Тебегей, как ты рубишь свои дрова?

На это Тебегей говорит:

— Мой топор сам рубит.

Старик говорит:

— Я тоже буду так рубить.

Тогда старик пошел домой и воткнул в дерево свой топор. Утром встал, топор все стоит [в дереве]. Тогда пошел к Тебегею его убить.

3 Когда старик пришел, Тебегей притворился, что ножом уколол свою жену.

— Табунгэ тэрикэги анӈьэ омолбэйӈи.

Полут табунгэлэ йуөт оӈуой.

— Мэт тэрикэ эл анӈьэнь. Таӈнуги анӈьэттэй аай, — мони таат.

Таат нумөӈин хондэллэ тудэ тэрикэгэлэ анӈьэдэйлэ ултэм. Таат ньумудьиилэ сьинэйм. Сьинэт, сьинэт бойсьэ куддэм. Таат:

— Хариэн* мэт тэрикэ кудэдэ, — пулут мони. — Мэт Тэбэгэй кудэдэт.

4 Таат кэбэсь пулут Тэбэгэйӈин, Тэбэгэйгэ йахай. Лунбугэ чуулэк шиншайльэлмэлэ. Табун будиэ пукэльэлэк хоттэмлэ. Таӈ пукэльэ альаай. Табунгэлэ пулут йуөт оӈуой.

— Мэт йахадэллэ таат чуул падут.

Таӈ пулут нумөӈин хондэллэ тудэ лунбугэгэ пукэльэлэк хоттэмэлэ. Табун альаадэгэ — ньэлэмэ өйльэ.

Пулут мони:

— Дьэ, Тэбэгэй кудэдэт!

Пулут таат кэбэсь Тэбэгэй лаӈидэ, дьэ Тэбэгэйгэ йахай.

— Киэ, Тэбэгэй, ходи исмиэргэ* амдуольдьэк?

Тэбэгэй мони:

— Мешоккэ шиншайк. Шиншайдэллэ йалӈилгэ пролубэ йургуш, мэтул таа пэшшэйк.

5 Пулут Тэбэгэйгэлэ мөшоккэ* шиншайм. Таат көудэйм, йалӈилгэ йохтэм. Пролубэ йургушум. Тэбэгэй полутӈин мони:

— Мэт чоӈойэ йонжаальэлдьэ. Табун мундэйк.

Пулут кэбэсь мундэйдин.

6 Таат Тэбэгэй ходуот йуөдэгэ аасьэньдьэ эрпэйэплэк кэллэ мэдэйӈил. Мудэдэйӈи. Табун йолаан иркин тэрикиэдиэлэк нойлэ кэлул. Тэбэгэй мони:

— Эпиэ, мэтул угутэйк. Мэт анӈьэ амтэдэйнумэ.

Табунгэ тэрикиэдиэ тудэгэлэ угутэйм. Укэйдэллэ тамун йолаат тэрикиэдиэгэлэ таӈ мөшоккэ шиншайм. Тэбэгэй таӈдиэт кэбэсь.

Таӈ пулут киэсь:

— Тэбэгэй, мэ тэт чоӈойэ абутньит, — мони.

Табунгэ тинтаӈ тэрикиэдиэ мони:

— Мэт эл Тэбэгэй нуодьэ.

Табунгэ пулут мони:

— Тэбэгэй, Тэбэгэй, эл кимдааньэлэк таӈдэӈаа.

Тэрикиэдиэгэлэ уожиигэ пэшэйм, таат пулут кэбэсь нумөӈин.

— От этого излечатся глаза моей жены.

Старик стоит, это видит.

— Моя жена слепая. Я ей тоже так сделаю глаза, — тогда говорит.

Потом пошел домой и завязал своей жене глаза. Потом ударил топором. Рубит, рубит, совсем убил. Тогда:

— Жаль, что я убил свою жену, — говорит старик. — Я убью Тебегея.

4 Тогда старик пошел к Тебегею, до Тебегея дошел. [А тот] положил в котелок мяса. Сверху наложил снега. Снег растаял. Старик стоит, это видит.

— Я пойду и также буду варить масо.

Пошел старик домой и наложил в свой котелок снега. Он растаял — ничего нет.

Старик говорит:

— Ну, убью я Тебегея!

Пошел тогда старик к Тебегею, до Тебегея дошел.

— Друг Тебегей, ты какой смертью хочешь умереть?

Тебегей говорит:

— Положи меня в мешок. Положи и на озере сделай прорубь, меня туда брось.

5 Старик сунул Тебегея в мешок. Так понес, донес до озера. Сделал прорубь. Тебегей говорит старику:

— Я забыл свой нож. Принеси его*.

Старик пошел принести [нож].

6 Когда Тебегей лежал так и смотрел, приехали на оленях эвены. Проехали [мимо]. После этого пешком пришла одна старушка. Тебегей говорит:

— Бабушка, выпусти меня. Я свои глаза лечу.

И старушка его выпустила. После того, как он выбрался, он ту старушку в мешок засунул. Потом Тебегей пошел.

Пришел тот старик:

— Тебегей, вот твой нож с ножнами, — говорит.

На это старушка говорит:

— Я не Тебегей.

Тогда старик говорит:

— Тебегей, Тебегей, не обманешь, однако.

Бросил старушку в воду, потом старик пошел домой.

7 Дьэ, атахльидьэ аммалдэллэ Тэбэгэй аасьэлэ киэсь. Табунгэ пулут мони:

— Тэбэгэй, хот кэлук? Мэт тэтул уожиигэ пэшшэймэбэдэк.

Тэбэгэй мони:

— Таа тэт тэрикэ льэй. Наҕаа омосьэ миэстэгэ йахайэ. Мэт уөрпэнгин лэгулэк кэсьиимэ.

Табунгэ пулут мони:

— Киэ, Тэбэгэй, мэтул танидэ хонтэк!

Тэбэгэй тан пулуткэлэ танидэ хонтэм, уожиигэ пэшшэйм. Пулут бойсьэ амдэй.

47. ЖАДНОҤУОДЬЭ* ПААЙП

1 Иркин шоромо льэй, тэрикэньи, иркин уөньэнги. Нумө йэклиэ эйрэй пуорэмэ. Андьэги йуольаальэл. Дьэ таат эл андьэтэт кудэй.

2 Таат пэн пудэгэсь, пуорэдэсь.

— Тэрикээ, — мони, — пэн пугэлбэсь, альуойаай. Ханаайильи, тэт мэтул эгиэтмэк.

Тэрикэги таат мидот, нуубэлэк ингэртиэнумлэ, табунгэлэ паттэллэ лэгитиэнунум. Угуйэдэгэ ханааги. Пулутки мони:

— Милааҕэт нунгэнэ чорхэлэк льэтэл. Таа идьии йуөдиэнуннук. Толоупэ таа лиэнунни.

3 Дьэ таат ханаани.

— Пулут, таа чуулэк оҕуол.

— Чэйлиись дуо?

— Эл чэйлуу, дьэ таат эгэйильи.

Таат эгиэни, пулут мони:

— Мэт ужуо кэйк.

Дьэ тадиим ужуодэйлэ, мони:

— Мит аасьэпул ултэк.

— Дьэ мэтул хонтэк, толоу айиит, — мони.

Тудэ ужуогэлэ мидьум, таат тэрикэги нугэндэгэт эгиэт хонтэм.

— Тэрикээ, ужуо идьэйбэгэ йахай дуо?

— Ээ, пулут, көдин кудэй.

Дьэ таат хуоҕадайм. Таат йуөм тэрикэги: чуул өнчиэк, тан чуулги амдэт ходуой. Пулут мони:

— Көудэ дуо, өйльэ дуо?

— Көудэмэк.

7 Ну, дважды переночевав, приходит Тебегей [к старику]. Тогда старик говорит:

— Тебегей, ты откуда пришел? Я тебя в воду бросил.

Тебегей говорит:

— Там твоя жена живет. Я в очень хорошее место ходил. Своим детям принес еду.

Тогда старик говорит:

— Друг Тебегей, отведи меня туда!

Тебегей повел туда того старика, в воду бросил*. Старик совсем помер.

47. ЖАДНАЯ БАБА

1 Жил один человек, имел жену [и] одного ребенка. Весной ходил на промысел. У него заболели глаза. Ну вот, стал незрячим.

2 Потом* потеплело, наступила весна.

— Жена, — говорит, — потеплело, тает. Пойдем, ты меня поведешь.

Его жена кочевала, выкапывая коренья, варила их и кормила [семью]. Назавтра пошли. Муж говорит:

— По правую руку будет поляна. Туда теперь начинай смотреть. Там бывают дикие олени.

3 Ну вот, пошли.

— Старик, там мясо стоит*.

— Далеко ли?

— Недалеко, ну, давай встанем.

Когда встали, старик говорит:

— Дай мое ружье*.

Ну, старуха дает ему ружье, говорит:

— Привяжи наших оленей.

— Ну, отведи меня, я буду стрелять дикого оленя, — говорит [старик].

Взял свое ружье, тогда жена, взяв его за руку, повела.

— Жена, точно ли нацелено ружье?*

— Э-э, старик, правильно нацелено*.

Ну вот, выпалил. Его жена видит: [стоит] мясо-самец, то мясо упало, умерло. Старик говорит:

— Я убил или нет?

— Промазал.

— К-к! Ээ, йукундьугэ йуо! — мони пулутки.

— Ээ, пулут, нуубэлэк нингэй, тин нумэдьэтэйльи.

4 Таат нумэдьэнги. Тинтаҥ паайп нумэдьэй, нуубэплэк инэртэмлэ. Табунгэлэ падум. Паттэллэ лэгитэм. Тамунгэ йолаат мони:

— Инжуоҥик уөньэ, мэт нуубэлэк инэртэшмэ.

Таат чоҕойэлэ ньаачэшум.

— Тэрикээ, — мони, — лэмэдик ууйиимэ?

— Ээ, мэт нуубэ инэртин ньаачэшмэ.

5 Дьэ таат кэбэсь. Тудэ чуулгэлэ ньэлбэтум. Ньэлбэттэллэ, пандэй, лэнгдэй. Тудэ чуулгэлэ чуму орпурэм, мэ киэльэшум.

Йуөдэгэлэ аай ньэлбэтум, ньаасьэ хаардээйлэ аай кильэшум.

Дьэ таат нумөҥин кэбэсь лэнгдэллэ. Чугугэ хонут нуубэлэк инэртэмлэ. Табудэк хонтэмлэ. Таат льэдэ унжись. Угуйэлмэ эгиэй, эгиэдэллэ тинтаҥ нуубэгэлэ падум, аай лэгитэм.

— Пулут, — мони, — тии милааҕэт нуубэ нингэйбэдэк.

Таат аай кэбэсь тудэ чуулҥин.

6 Иркйн подьэрхогэ лэнгдэт ходуой. Таат йуолльэ ҥуот кудэдэгэ нумөҥин кэбэйльэй. Йукуодьэ чуулдиэлэк карманнгэ* шиншаймэлэ. Таат кэбэсь нумөҥин. Нумөгэ йахай. Нуубэлэк нумөҥин хонтэмлэ. Таат уөги пудэ укэсь. Эмэйги лосьилэк чинэмэлэ. Эсьиэги нумөгэ ходуой. Таат тудэ хармаангэт миндэллэ тинтаҥ чуулгэлэ тудэ уөҥин тадиим. Мони:

— Эсьиэҥин эл пундулэк!

Дьэ таат уөги лэнгдэллэ унжись.

7 Угуйэлмэ эгиэдэллэ аай мони:

— Нуубэлэк аҥсьиитэмэ.

Таат аай кэбэсь тудэ чуулҥин. Мэ лэнгдэйись. Дьэ таат подьэрхомэ модуот эсьиэги мони тудэ уөҥин:

— Эмэй хангидэ эйриэну?

— Ээ, мит йолохо нумөньуол ланги эйриэну.

— Тэтин лэмэдик кэсьиинуннумлэ?

— Эсьиэ, нигэжэлмэ чуулэк кэсьиимэлэ.

— Тэт тамун ход аамэк?

— Лэу.

Тудэ уөҥин мони:

— Аасьэ игэйэпул шэйрэк.

Уөги укэсь, аасьэ игэйэпулгэлэ кэсьиим. Дьэ табунгэлэ омол игэйэпулгэлэ инэр шахальашум.

— Э-э, как жаль! — говорит старик.

— Э-э, старик, кореньев много, здесь дом поставим.

4 Так поставили дом. Баба поставила дом, выкапывает коренья. Варит их. Сварив, кормит [семью]. После этого говорит [мужу]:

— Спите с ребенком, я пойду выкапывать коренья.

При этом точила нож.

— Жена, — говорит [старик], — ты что делаешь?

— Э-э, я точу [нож], чтобы выкапывать коренья.

5 Ну вот, пошла. Ободрала свое мясо. Ободрав, варила, ела. Все свое мясо повесила, сушила.

Голову тоже сушила, шкуру с головы тоже сушила.

Ну вот, поев, пошла домой. Идя по дороге, накопала кореньев. Принесла их. После этого заснула. Утром встала, встав, сварила те коренья, снова кормила [семью].

— Старик, — говорит, — здесь с правой стороны много кореньев.

Потом опять пошла к своему мясу.

6 Однажды днем лежала и ела. Когда настал вечер, собралась идти домой. Маленький кусочек мяса засунула в карман. Потом пошла домой. Дошла до дома. Коренья принесла домой. Тогда ее ребенок вышел на улицу. Мать нарубила дрова. Отец лежал дома. Тогда вынула из кармана мясо, дала своему ребенку. Говорит:

— Не рассказывай отцу!

Ну вот, ребенок поел, заснул.

7 Встав наутро, [баба] опять говорит:

— Поищу кореньев.

Опять пошла к своему мясу. Пошла есть. Ну вот, старик днем сидит и говорит своему ребенку:

— Куда пошла мать?

— Э-э, ходит на место нашего бывшего дома.

— Что тебе приносит?

— Отец, вчера принесла мясо.

— Что ты с ним сделал?

— Съел.

Своему ребенку говорит:

— Принеси веревку для оленей.

Ребенок вышел, принес веревку для оленей. Ну, тогда [старик] отложил хорошие веревки отдельно.

8 Дьэ таатльэллэ эрчэ игэйэпулгэлэ көдум, тааӈилэ тудэ уөӈин тадиим. Мони:

— Тиӈ игэйэпул таӈидэ пөниик.

Тинтаӈ адул игэйэпулгэлэ көдум, көдтэллэ тудэ аальаа пэниим. Таат модуоӈи.

9 Тэрикэги киэсь. Кэлдэллэ мадаай.

— Тэрикээ, — мони, — тэт хадунгэ эйриэнук?

— Ээ, нуубэ аӈсьиин мэ эгужумэ.

— Тоукэ, — мони, — тэтул омосьэ аатэмэ.

Мэнмэгэсь, тинтаӈ игэйэпул мойт. Мэнмэгэйдэллэ тудэ тэрикэ будиэ йиэсь. Таат шарум. Ньиэрдэйлэ чуму лөудэм. Таасьилэ тинтаӈ игэйэлэ йуодэм.

Тэрикэги дьэ өрниэй:

— Пулут, мэтул пэшшэйк, мэ ходо льэк?

— Эл пэшшэйтэйэ. — Тудэ уөӈин мони: — Этэргэн нумө аӈсьиик. Уөги пудэ пугэжэсь. Аӈсьиит, этэргэн нумөгэлэ нугум.

— Эсьиэ, — мони, — нуу!

— Мэтин кишэк, — мони эсьиэги.

10 Тудэ тэрикэгэлэ таӈидэ аадэт хонтэм. Таа хонтэллэ, этэргэн нумө молӈэ пэшшэйм. Таат нумөӈин хони, шөги. Тэрикэги өрулги, ибиэльэги иркильльэнуон хони. Тудэ уөӈин мони:

— Эмэй йуөйиик.

Таат уөги йуөйиим, йолоӈудэ шөктэллэ мони:

— Эмэй таа ходуой. Этэргэн чуму лэйльэлум, кудэдиэльэлум.

11 Эсьиэги тамун таӈ параагэт аӈдьэт льэл. Таат аӈдьэлэ йуөм: тэрикэги молдэ амун ходуол.

— Лэӈдэк, лэӈдэк, тэткэ омось, — мони.

Тудэ уөӈин мони:

— Эмэй ходи лаӈи эгужуннуй? Ханаайильи!

Таат кэбэйӈи таӈидэ.

Титтэ чуулгэлэ миннгаа, таат хонааӈи. Таат тудэ тэрикэ шоромоптэгэ йаханги.

— Уөдьэ эмэйги хаӈидэ хон? Ходит өйльэ?

Табунгэ мони:

— Мэткэлэ эрись льиимэлэбэдэк. Куддэмэ чуулгэлэ тудидьиэ аӈии лэйнум. Тамунгэ игэйэлэ йуодэдэллэ, этэргэннгин лэгитэ.

Эсьиэги, эмэйги мони:

— Таат льэтэйбэдэк. Нумунэ таат аат нуойуодэк.

8 Ну, после этого он собрал плохие веревки, потом отдал своему ребенку. Говорит:

— Эти веревки положи туда.

Собрал те прочные веревки, собрав, положил рядом с собой. Сидели так.

9 Пришла жена. Пришла и села.

— Жена, — говорит, — куда ты ходила?

— Э-э, ходила искать коренья.

— Собака, — говорит, — я тебя хорошенько проучу.

Подпрыгнул, держит те веревки. Подпрыгнув, упал на свою жену сверху. Так придавил [ее]. Снял всю ее одежду. Потом связал веревкой.

Жена его закричала:

— Старик, отпусти меня, что со мной будет?

— Не отпущу. — Своему ребенку говорит: — Поищи муравейник.

Его ребенок выбежал наружу, поискал, нашел муравейник.

— Отец, — говорит, — я нашел!

— Покажи мне, — говорит его отец.

10 Потащил туда свою жену. Притащив, бросил в середину муравейника. Потом пошел домой, вошел [в дом]. Когда шел, его жена кричала, плакала. [Старик] своему ребенку говорит:

— Иди, посмотри на свою мать.

Вот ребенок пошел посмотреть, вернувшись, говорит:

— Мать лежит. Муравьи всю ее съели, убили.

11 Его отец с той поры прозрел. Потом увидел: от его жены остались только кости.

— Ешь, ешь, хорошо тебе, — сказал [старик].

Своему ребенку говорит:

— В какую сторону ходила мать? Пошли!

Тогда пошли туда.

Взяли свое мясо, вот пошли. Пришли к родителям жены.

— Куда ушла родная мать? Почему [ее] нет? — [сказали родители].

На это говорит:

— Меня содержала плохо. Добытое мной мясо съела одна, тайком. Поэтому, связав веревкой, я ее скормил муравьям.

Ее отец и мать говорят:

— Пусть так будет. Так и должно быть*.

48. ПААЙПЭ ПРОДАҤИЛЬГЭ

1 Пулундиэдиэ льэй, тэрикэньи. Иськом шөҕиэнуннуй.

Иркидьэ кэлдэгэ тэрикиэдиэ мони:

— Хадунгэ эйриэнуннук?

— Э, э — мони, — мэт чомуолэ эйриэнуйэ.

Дьэ таат угуйэлмэ аай кэбэсь. Таат тэрикиэдиэ йуөдэгэ, пуульэ* абутки өйльэ. Дьэ тамунгэлэ льибэдэйльэлум. Тэрикиэдиэ таат кэбэсь, чугөдэгэн. Йуөдэгэ унуҥҥин өнжэйльэл. Таат аҕидьи йуө: йархалэк чолҕэмлэ. Таҥ пролубогэ эгэдиэнуй. Тудэ йуогэлэ нидьиэнум. Тэрикиэдиэ кэбэсь нумөҥин.

2 Пулундиэ йуолэмэ киэсь. Тэрикиэдиэ лэгитэм. Тамун тудэ тэрикиэҥин эл аньньаану.

Угуйэлмэ эгиэй. Тудэ йоҕотааариэгэлэ йодом. Тудэ чомо чоҕойэлэ йуөгэн мошшум. Таат кэбэсь тудэ йоҕотааариэгэлэ пайайдэллэ.

— Пулут, — тэрикиэдиэ мони, — ханидэ кэбэсьэк?

— Тэрикээ, мэт продаҥильгэ наҕаа омосьэ паайп йэдуул. Таҥидэ мэ кэбэсьэ.

Тэрикиэдиэ мони:

— Ходимиэ паайпэк льэтэл?

3 Таат пулундиэ кэбэсь. Тэрикиэдиэ поньуой. Таат пулундиэ йуолэмэ эл кэл. Угуйэлмэ эгиэдэллэ тэрикиэдиэ таат кэбэсь чугөдэгэн. Унунгэ йахай. Пулундиэ өйльэ тудэ продаҥильгэ. Дьэ таат өжэсь тэрикиэдиэ таҥидэ. Таат йуөдэгэ: пулундиэ тудэ продаҥильгэ амлайльэл, таа ходуой уожии аримэлгэ. Йоҕотаардиэ аальдэгэ ходуой. Чомо чоҕойэги аальдэгэ ходуой. Амдайльэл. Тудэ айбии йуөнульэлмэлэ. Табуннгин амлайльэл, паайпэлэк монут. Таат амдайльэл.

49. ЛОШИЙАА, ЛОШИЙАА, ГИҤ, ГИҤ, ГИҤ

1 Йаан ньэмдьэдиэ модольэлҥи, чумут тэрикэлльэлҥи. Чомуолтаҥпэги ньууги Лопчо, өрдьуолтаҥ ньууги Лошийаа, эмдьуолтаҥпэги — Гиҥ. Лопчо йэлэкун уөньэльэл, Лошийаа — йаан уөньэльэл, Гинг — атахлуой.

2 Йуольэмэ лэҥдэт чэмэйдэллэ иркинльэпки молльэл:

— Йахтаайиильи таа, кин йахтэл омуол.

Лопчоҥин молльэлҥи:

— Тэт йахтэк киэйиэн.

Лопчо йахтэй:

— Лопчо, Лопчо, Лопчо, Лопчо
омось йахтаануйэк!

48. БАБА В ПРОРУБИ

1 Жил старичок, была у него жена. [Он] все время терялся.

Однажды, когда он пришел, старушка говорит:

— Ты где ходил?

— Э-э, — говорит, — я просто так ходил.

Ну вот, утром снова пошел. Вот старушка смотрит: нет его мешочка для пуль. Ну, удивилась этому. Пошла тогда старушка по его следам. Выслеживая, спустилась к реке. Там тайком увидела: [старичок] долбит лед. Лежа в ту прорубь заглядывает. По волосам себя поглаживает. Старушка пошла домой.

2 Вечером пришел старичок. Старушка накормила [его]. Он со своей старушкой не разговаривает.

Утром встал. Свою суму перевязал. Свой большой нож за пояс заткнул. Потом пошел, подняв свою суму.

— Старик, — говорит старушка, — ты куда пошел?

— Жена, в моей проруби видна очень хорошая баба. Я туда пошел.

Старушка говорит:

— Какая такая баба?

3 Вот старичок пошел. Старушка осталась. Вечером старичок не пришел. Утром встав, старушка пошла тогда по его следам. Дошла до реки. Старичка у его проруби нет. Ну, тогда старушка туда спустилась. Тогда увидела: старичок провалился в свою прорубь, там лежит на дне реки. Его сума лежит с ним рядом. Его большой нож лежит с ним рядом. Провалился. Увидел свое отражение. Потянулся к нему, думая, что это баба*. Так умер.

49. ЛОШИЯ, ЛОШИЯ, *ГИН, ГИН, ГИН*

1 Жили три брата, все женатые. Имя старшего — Лопчо, имя среднего — Лошия, имя младшего — Гин*. У Лопчо было четыре ребенка, у Лошии — три ребенка, у Гина — два.

2 Вечером, когда кончили есть, один из них сказал:

— Давайте петь, кто лучше споет.

Сказали Лопчо:

— Сначала ты пой!

Лопчо запел:

— Лопчо, Лопчо, Лопчо,
ты хорошо поешь!

Лошийаанғин молльэлнғи:

— Тэт йахтэк!

Лошийаа йахтэй:

— Лошийаа, Лошийаа
гин, гин, гин!

Гинғнин молльэлнғи:

— Тэт йахтэк!

Гинғнин таат йахтаальэл:

— Карбас хонжэ кэсьиинғик,
анабускаа хонжэ кэсьиинғик,
эксьиль хонжэ кэсьиинғик.

— Ходо омось йахтэ туөн! — нуөт. — Эрчэ йахтэлэк туөн.

Гинғнинг молльэл:

— Мэт аалбуойэ, мэт укэй можийэ.

3 Таат укэйльэл. Укэйдэллэ йургудьиэйэлэк нулльэлмэлэ. «О-о, — молльэл, — миткэлэ кэрэкэпул йөмгэдэйльэлнғаа». Шөктэллэ молльэл. Титтэ чобинэпулгэлэ, титтэ чомуой чоҕойэпулгэлэ милльэлнғаа. Чохочоол ланғи шубэжэйльэлнғи. Анабускаа хонжэк чолҕайльэлнғилэ, шөйл будиэ йолаат имаальэлнғи. Таат сьиилэдьэ уушаальэлнғам.

4 Пэн подьэрхэт уушаальэлнғаа. Пэн подьэрхоттэгэ йургудьиэйэ эльидьуогэ, унуң йамулгэ йаханғи. Чохочогэ арпайнғидэгэ, иркин луусьиин нумөк оҕуольэлул. Табудэк эйэлэ айнаальэлнғилэ. Айиинудэгэ ньиидьэлэк нумө молҕэдэгэт мэдульэлул.

5 Нумөгэ шөульэлнғи. Лопчо молльэл:

— Мэт тэрикэ ньинғиэбунғи ходуол.

Лошийаа молльэл:

— Мэт тэрикэ ингдьиргииги ходуол.

Гинг молльэл:

— Мэт тэрикэ нинбааги ходуол.

Титтэл унжуодьэ йаханғидэгэ, унжуодьэ молҕэ тэрикэпки, уөрпэпки амдуот ходуольэлнғи.

6 Титтэ эмдьэгэлэ Гингэлэ кудэдэнгаа, нонгуон кимдааньэт монут. Таат иркийэпки мони:

— Мит эмдьэ нонгуон куддэдуок? Тэткэт таат кудэдэй, — Лошийаа мони чаачаанғин. Таат ньэкимдьэйльэлнғи. Кимдьиит, кимдьиит, пиэдисьэлэ ньанғдьэ йутэгэсьут амдаальэлнғи.

Сказали Лошии:
— Ты пой!
Лошия запел:

— Лошия, Лошия,
гин, гин, гин!

Сказали Гину:
— Ты пой!
Гин тогда запел:

— Принесите дырявый карбас,
принесите дырявый стружок,
принесите дырявую ветку!*

— Хорошая же это песня! — засмеялись [братья]. — Это плохая песня.

Гин сказал:
— Я проиграл, мне надо выйти.

3 Тут вышел. Вышел и увидел звезды. «О-о, — сказал, — оказывается, нас окружили коряки»*. Вернувшись, сказал [это братьям]. Они взяли свои копья, свои большие ножи. Побежали на берег. Проткнули в стружке дырку, сели верхом на камень. Стали изо всех сил грести.

4 Гребли до рассвета. Когда рассвело и звезды исчезли, они добрались до верховьев реки. Поднялись на берег, [там] стоял один русский дом*. Они стали стрелять в него из луков. Когда стреляли, из дома послышался визг.

5 Вошли в дом. Лопчо сказал:
— Лежит нагрудник* моей жены.
Лошия сказал:
— Лежит *индирги* моей жены.
Гин сказал:
— Лежит *нинба** моей жены.

Подошли они к постели — в постели лежат их жены и дети, мертвые*.

6 Они убили своего младшего брата Гина за то, что он [их] обманул. Тогда один из братьев сказал:
— Зачем мы убили нашего младшего брата? Из-за тебя убили, — сказал Лошия своему брату. Тогда стали драться. Дрались, дрались, выкололи друг другу пальцами глаза и умерли.

ЧУОЛЬЭДЬИИ НЬИЭДЬИЛПЭ, ЧУӨЛЭД ОМНИИ НЬИЭДЬИИЛПЭ

50.

1 Чуөльэд-омньии алмалэ, амдэгэнэ, чуудэ лоңдоңидэ, шархун молуодьэк моронгилэ, ньаасэн абутэк моронгилэ, лудун ууньиик миннгилэ. Табудэ чуудэйлэ ньичахадаайдэлэ, титтэ ланги ачиинам. Таат чингдит чоңнуңам. Нугэнэ эл мэйнуги. Ньэлбэтңам — таат ньумдиит, кэнбуньит лонданам.

Орпэндьираа аангилэ, пудэ ааңам, таа орпурэңам. Пудэ йиэлуодьэңин киэльэшңам. Киэльэштэлэ, шоромоньилпэги льэңидэгэ, таңдэ чуулгэнэ хартэңитэм.

Өнмиэдиэ нумэк аангилэ. Титтэ паайлгэлэ өнмиэдиэ нумө молҕэдоҕо шахальэшңам, нинэр.

2 Шоромоньилпэги тоукэлэк кудэчинэлэ, эрчэ тоукэлэ эл кудэчинги, омочэ тоукэк кудэчинэлэ. Табунгэлэ титтэ паайлгэ поньиинам. Табудэ кэнмэтэллэ поньиңам.

3 Амундэйлэ табун йолаан хартааңам. Табудэк амунги киэльэштэлэ тамитэңам. Табудэ йуодамунгэлэ хойдэңи. Табунгэлэ шаалэк шоромо титэ ааңам, шоромодэйлэ шоромо титэльуо ааңам. Йуодамундэйлэ таа нушэльэшңам. Табунгэлэ маҕидэйлэ уйааңам, моҕопэдэйлэ ааңам. Таңдэ ньиэргэлэ шорилэшңам, эл киэ чуөн шорилэшңам. Тингдэ ньаачэдэйлэ ньиэрэк уйаангилэ, аңдьэдуол поньхобэдэк аангилэ, аңадэйлэ аай ааңам. Тинэ шорилэньул маҕидэйлэ пудэдэгэн йэруойэ хаар маҕилэ моруушэңам. Табун пудэдэгэн ньуодьиньиэр йодутайңам.

4 Таачилэ модотоңам, ордьэ модотоңам. Омочэбэн лэннгидэ, лочилгэ пиэдэтэңам, пудэдэгэн табунгэлэ таа моойнунуңам. Таңдэ мэ лэгитэңам, лэңдэл киэйиэ таат ааңам.

Табудэк хойньэңи.

РАССКАЗЫ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

50. РАССКАЗ О ТОМ, ЧТО ДЕЛАЛИ ДРЕВНИЕ ЮКАГИРЫ СО СВОИМИ УМЕРШИМИ ШАМАНАМИ

1 Когда шаман умирал, древние люди, желая отделить его мясо [от костей], надевали перчатки, надевали маски, брали железные крючки*. Зацепив ими его мясо, тянули к себе. Так оттянув, резали. Руками не брали. Так сдирали [мясо] целиком, во всю ширину [тела] отделяли [от костей].

Делали вешала, снаружи делали, там развешивали. Так снаружи [дома] вялили на солнце*. Если [у шамана] были родственники, то, провялив, то мясо [они] делили между собой.

Строили *урасу* из молодой лиственницы. Посреди этой *урасы* из молодой лиственницы отдельно друг от друга клали свои паи*.

2 Родственники убивали собак, худых собак не убивали, убивали хороших собак*. Их клали рядом со своими паями. Добавив к ним, оставляли.

3 После этого начинали делить его кости. Высушив, те кости одевали*. А череп почитали как бога. Для него из дерева делали [фигурку], похожую на человека, туловище ее делали как у человека. Туда приставляли череп [шамана]. Для него шили кафтан, шили малахаи*. Тот кафтан украшали вышивкой, весь вышивали. Для лица шили одежду, вместо глаз пришивали что-нибудь белое, делали также рот. Поверх того украшенного кафтана надевали [другой] кафтан, сшитый из шкуры годовалого олененка. Все это заворачивали в продымленную ровдугу.

4 После этого [его] сажали, в переднем углу сажали. Когда ели что-нибудь вкусное, на огне [это] жарили и над ним держали. Так кормили его, перед тем, как самим есть, так делали.

Ему поклонялись как богу.

51. ЧУӨЛЬЭ НЬЭДЬИЛ

1 Мит чуөльэд-омнии ньингиэльэлнги.

2 Иркин шоромо пиэдьэлэ кудэдэм. Тэрикэги чуулнгин кэбэсь. Тиинэтаң шоромо эмдьэги мархильэк. Табудэк аай эридьиэл, мони:

— Мэт аай хонтэйэ.

Эмэйги мони:

— Эл холлэк.

Тудэ йэдиэ кэбэйлуон йолаан аӈи шэйрэсь.

3 Чуулгэ йаханги. Тиинэтаң мархиль чуулэ пукэльэгэт хаартэм. Хаартэллэ лоӈоӈодайм, пиэдьэ ньаасэдэ идьиэн лоӈоӈодайм. Таат йуөльиэм. Аңдьэ эмидьэги йуөмэлэ. Өнмэгэ чунгжэй: «Чаачаа шаардэгэ, ньингиэги эрись кудэчиильэл. Табунгэт ибэльиэльэл, мони: "мэ амдэйэ"».

4 Нумэнгинь хонни. Чуулэ кэсьингам. Тангиэт ньэлэмэ эл кудэчиэй. Таатльэт лэнгуольиэнги. Тиинэ пиэдьэ кудэчинул шоромо ньиэри-дьиэй, абудаай.

5 Алмэньни. Йалӈитаангам, монни:

— Йуөк, лэмэгэт мит титэльуок?

Алмэпки мони:

— Тиинэтаң мархиль титаат чунгжэльэл: «Мэт чаачаа кудэдэдин льэдэгэ, пиэдьэ аңдьэд — уожииги эрэйльэл».

Монни:

— Мит табун ходо аатуок?

Мони:

— Таң паай орпурэнгик. Иркин өнчиэ нодьэ тоукэлэ көнмэтэнгик. Иркин моой нодьэ тоукэлэ — йалуонигэн. Орпурэнгик. Иркин таңнуги омуотэй.

Ньэльэйульэньни. Монни:

— Таат аагэ: иркин паайпэ амдэл лэмэнотэй? Чумут тии амдэчили — таң эруутэй.

Холлумэ орпурэнгам.

6 Огойиэлмэ эгиэни — тинэтэн алма монни:

— Иркин шоромо эгуриэгэн.

Подьорход өрдьэ нуот эл кудэдэгэ киэсь, иркин пиэдьэлэк кудэдиэльэлмэлэ. Тангиэт пиэдьэлэ кудэчиэнгам, тангиэт омуолбэнги.

51. ДРЕВНЕЕ СКАЗАНИЕ

1 Наши древние люди были многочисленны.

2 Один человек убил лося. Его жена пошла за мясом*. У того человека была младшая сестра — девушка. Та тоже захотела пойти и говорит:

— Я тоже пойду.

Мать ее говорит:

— Не ходи*.

[Девушка] тайком вслед за тетей побежала.

3 До мяса дошли. Та девушка с мяса снег смела. Сметая, приподняла [шкуру], открыла лосиную морду*. Потом стала [на нее] смотреть. Увидела полоску темной шерсти под внутренним углом глаза*. Про себя подумала: «Когда старший брат догнал [лося], ему стало плохо. Подумал: "вот умру" — от этого стал плакать».

4 Пошли домой. Привезли мясо. С тех пор [старший брат] ничего не смог добыть. Начали голодать. Тот убивавший лосей человек обессилел, слег.

5 У них был шаман. Попросили его пошаманить, сказав:

— Посмотри, отчего мы [стали] такие?

Тот их шаман говорит:

— Давеча девушка вот так, оказывается, подумала: «Когда мой старший брат собирался убить лося, у того, видно, потекли слезы».

Сказали:

— Что нам делать?

[Шаман] говорит:

— Ту женщину повесьте*. Вместе [с ней] одного самца собаки и одну самку собаки — пусть будут втроем. Повесьте [их]. Только тогда будет хорошо.

Вместе [люди] посоветовались. Сказали:

— Так сделаем: что такое смерть одной женщины? [Если] все здесь помрем — это будет плохо.

Тотчас и повесили.

6 На следующее утро встали, давешний шаман сказал:

— Пусть один человек начнет ходить [на охоту].

Полдень еще не наступил, когда тот пришел, убив, оказывается, одного лося. С тех пор лосей стали убивать, с тех пор [люди] поправились.

52. ЙАҢРАДЬИИ ХУОДЭ ЙЭДЭЭЙУОЛ

1 Эльинэ йамдьил ҥолаальэнь. Маархан нимэдуул йавнар чумдуульэнь. Маархан паадьидуок туридьиэ лайэмульэлул. Тудэйлэдэ мэ льукуолльэнь, хадаанэҥ көллэ эл гурильии.

Хадьир лайэмурэлэк тудэ сукунҕанэ мэ ньидьаҕарэйм таат туридьиэ эннурэҥ. Тадаат: «Тэньи льэрэ көдэ эл йуо-морийэҥ, йабарэ көчэйк йабайэҥ», — мондэҥ сукинь мэ мираай.

Хадьир ньумрэй лэвэйлҕан таат мэр эврэй. Нододуолэк, ульэгэлэк, чирэмэдиэ уолэк тудэ кэдэлҕанэ лөлдэҥ эвриэнульэнь.

2 Хадьир сукун мэ чаахарнаай. Таҥ паадьидуо хайчиэтэгэ нимэк нуумэлэ. Хайчиэтэгэ тудэ нимэҕа вайи эл сэвльэл. «Көчэйк лэврэ лэвҕан, йуоҕарэйҕан!», — мондэҥ туҥ паадьидуо таҥ нимэҕа мэ сэгуй.

Хадьир таат худуолудаҕа хайчиэтэгэ мэ кэлуй. Мэ сэгуй, эл антэс.

Хадьир таат ньаҕа мэр эннааҥи. Паадьидуо тэнубуньиэдаҕанэ хайчиэтэгэ тудэ чалдьэдаримэ мэбиинунмэлэ. Таҥунҕанэ ивир пайпэҥ мэр эдьиэнуни.

3 Таат худуолунудаҕа хандьэмэ мэр уучич. Лэвэйл ҥолаай. Туҥ пайпэлэ көнмэ ҥориир дитэ эвриэнаальэнь хайчиэтэгэ. Таҥ лэвэйлҕан таат мэр эврэҥи. Тэнубуньиэдаҕанэ, лэгулгинуол хайчиэтэгэ мэ кэчиинунум, ах көдэн лэвйэрукунэк кэчиинунмэлэ.

Уурэҥ туҥ пайпэ хайчиэтэгэ аруудэҕанэ анморҕи мэ мөринаам.

4 Таҥ лэвэйл мэ ньидьаҕач. Тидэҥ пайпэ арэй эл амахаальэл, мэр ирэльэмульэнь.

Маархадьэҥ хайчиэтэгэ мони:

— Хадьир мэ ньаарчахаайэли, мэт көнмэ мэ мөрум. Тэтуоллэҥ лэвтэм, мэтуоллэҥ пуньтэм.

5 Кэйэн мэ көнмэнльэнь, таҥут монльэлмэлэ. Пайпэ тидэҥ хайчиэтэгэ антэйдаҕа, эл монаҕарльэл. Таат льиэнурэҥ хайчиэтэгэ мони:

— Тэт хадаанэҥ эл чуудөйчэндьэк?

— Мэт йаадиэ мэр ат льэй. Хадаа льэлги эл курильиийэҥ. Мугильэйд-анаак льэл, таҥ анааҕат сахсэйнульэлтэй. Мэт эл курильиийэҥ таҥ анаа хадаа льэлги.

— Ээ, мэт таҥ чии мэ курильиин, мэ йуонунун — мони хайчиэтэгэ. — Тэтул арэй уусэҥ, ат эл кэвэчэк?

— Уусэлҕанэ, мэ кэвэйтэйэҥ.

52. КАК ПОЯВИЛИСЬ ГУСИНЫЕ ЛЮДИ

1 Сначала была болезнь. Люди одного чума все умерли. Осталась в живых только одна девочка. Она была совсем маленькой, не знала, где люди.

Вот, оставшись, жила одна, износила всю свою одежду. Тогда, подумав: «Если останусь здесь, человека не увижу, видно, уж лучше умереть», — она подалась в тундру.

Вот так она бродила целое лето. Кормилась птичьими яйцами, птенцами, травами.

2 Вот стало подмораживать. Тут девочка нашла берлогу. Оказывается, медведь еще не забирался в свою берлогу. «Да пусть съест, пусть прикончит!» — подумав, девочка залезла в ту берлогу.

Вот, когда она там лежала, пришел медведь. Забравшись, не тронул ее.

Вот так они стали вместе жить. Когда девочка чувствовала голод, медведь давал ей свою лапу. Пососав ее, эта девочка наедалась.

3 Пока они так лежали, прошла зима. Настало лето. Медведь стал жить с ней как со своей женой. Так прожили то лето. Когда она хотела есть, он приносил ей только то, что ест человек.

Эта баба постепенно как будто стала понимать язык медведя.

4 То лето прошло. Баба почувствовала, что забеременела, затяжелела.

Однажды медведь говорит:

— Ну вот, несдобровать нам, моя жена узнала. И тебя съест, и меня убьет.

5 Оказывается, у него раньше была жена, об этом сказал. Когда медведь сказал, баба ничего не ответила. Потом, через какое-то время, медведь говорит:

— У тебя где-нибудь есть родственники?

— У меня должна быть тетя. Где живет — не знаю. Есть гора с цепью холмов, [будто бы] с той горы спускалась. Я не знаю, где находится эта гора.

— Э-э, тех людей я знаю, их видел, — сказал медведь. — Если тебя туда отведу, пойдешь?

— Если отведешь, пойду.

6 Хадьир вэльиирэҥ мэ кэврэйм.

Таат уунунҥудаҕанэҥ нимэпэлэҥ йэдэйнул. Хайчиэтэгэ мони:

— Ньируосэйли. Тэт уо мэдьуолха гитньуо уудэк йэдэйнунтэйэҥ. Тэтханэ таҥ чии эл мэньнудаҕанэ, мэ көлтэйэҥ. Пуньнудаҕанэ, мэ пуннут.

Пайп эл монаҕар. Тудэйлэдэ эл сукунньиэльэл, таатльэр чаманэҥ көткэстэҥ таҥ нимэпэ лаҥудэҥ ичуольэлум.

— Лугумурэ мэ көлтэйэҥ — ваай монльэнь хайчиэтэгэ. — Сайдэҥ эгуолҕанэ, айиҥуҕан. Сайдэҥ эл эгуолҕанэ эл айиҥуҕан.

Пайп таҥунҕанэ эл монаҕарчуон мөндьиэльэлум уудэк таҥ нимэпэ лаҥудэҥ ичуодэрэҥ.

— Мэт уо мэдьуолдэ арэй куодьэдуо ноотэй, — ваай монльэнь хайчиэтэгэ. — Хайчиэтэгэлэ эл пуннунҕан. Хайчиэтэгэ эл хуодэ льиит, маранмэ ичуонунҕан... Чамумур исэ уорпэртэй. Таҥ уорпэги хайчиэтэгэлэ йуорэ, моннуннуҕан: «Мэт тэт чуудөйчэ одьэҥ». Таҥниги хайчиэтэгэ мэ курильиитэм.

7 Хадьир мэ ньируосэҥи. Пайпэ нимэпэ лаҥудэҥ мэр ууй. Нимэ мугидаҕа талҕуолдэҥ мэр ичуом. Арэй мэ маархан көдэк эвриэнул, пайпэлэҥ. Сукунги эвльэдаҕа амалийир, туҥ пайпэ эличчиэ мэ талҕуолуй. Тадаат: «Мол көчэйк хуодэдэ льииҕан!» — мондэлэк тудэ кэдэлҕанэ мэ йуосэм таҥ пайпаҥинь.

8 Таҥ нимэньэл пайп тудинь мэр ууй. Мони:

— Элдьэ, хадаат эврэй гөдэ ноолк?

— Мэт чии йабаальэлҥудаҕа лайэмурэлэк тэн эвриэнуйэҥ.

— Эл мэт экыа уо нодьэк?

— Ээ, таҥнуолльэлтэйэҥ — мондэлэк чииги хуодэ чумдууйуолпэги ньиэдьимлэ.

9 Хадьир пунуолдэҥ көчэгэйрэм тидэҥ нимэньэл моҥойдьии туҥ пайпэлэ. Идьинурэлэк, тудэ нимиэнь кэврэйм. Тудэ сукун кэриэсмэлэ, мэ мараасум таҥуллэк, таҥ мархильэ. Таҥун лайаат тудэ йаадиэнь тудэ эврэйуол ньиэдьимлэ, хайчиэтэгэньэҥ хуодэ тудэ эврэйуол. Тудэ эл амахаайуолҕанэ ваай пундум.

10 Йаадиэги эльин пундьэдьуулэк лөгитиэм — лэвлэ мэ чантайрэм. Таатльэр эльин пунэлэ-нэмэлэ лавитэмлэ.

Йаадиэги ваай ньиэдьим хуодэҥ титтэ эннулҕанэ. Мони:

— Тэт пулийэ ньаарчэ гөдэк. Лайэмуй көдэҕанэ мэ пуннунум. Ахун льиэ тэтул мэ йуоҥ. Тэтул алҕан аҕитэт, көлдэҕанэ. Митэйлэдэ мэ кийуочиийэли.

6 Вот на себе ее понес.

Когда так шли, показались чумы. Медведь сказал:

— Давай разойдемся. До рождения твоего ребенка все время буду появляться. Если те люди тебя не примут, я приду. Если тебя убьют, я их всех убью.

Баба ничего не сказала. Она была, оказывается, без одежды, поэтому нерешительно, с опаской, посмотрела на те чумы.

— Когда стану совсем старым, приду, — также сказал медведь. — Тогда, если стану боком, пусть в меня стреляют. Если же не стану боком, пусть не стреляют.

Баба все это слушала, не говоря ни слова [и] продолжая смотреть на те чумы.

— Если будет мальчик, — еще сказал медведь, — пусть медведя не убивает. Медведь [его] не тронет, пусть [мальчик] на него просто посмотрит... Когда [мальчик] вырастет, он, возможно, заимеет детей. Увидев медведя, пусть его дети говорят: «Я — твой родственник». Тогда медведь будет их знать.

7 Вот они разошлись. Баба пошла в сторону чумов. Притаившись недалеко от чумов, стала наблюдать. Ходит только один человек, баба. Стесняясь того, что без одежды, эта баба полежала, притаившись, еще какое-то время. Затем, подумав: «Пусть, что хочет со мной делает!» — она показалась той женщине.

8 Хозяйка чума подошла к ней. Говорит:

— Ну что, откуда идущий ты человек?

— Брожу, оставшись после смерти родителей одна.

— Не дитя ли ты моей старшей сестры?

— Наверное, она и есть, — сказала женщина и поведала о том, как умерли ее родители.

9 Тут хозяйка чума, обрадованная, бросилась к этой женщине. Поцеловав, повела к себе в чум. Сняла свою одежду, надела ее на эту девушку. После этого та рассказала своей тете о своей жизни, о том, как жила с медведем. Рассказала также о своей беременности.

10 Тетя сначала стала кормить ее вареным мясом — та не смогла есть. Поэтому она стала поить ее мясным [наваром], прочим все жидким.

В ответ тетя рассказала о том, как они живут. Говорит:

— Твой дядя — плохой человек. Всех оставшихся в живых [после болезни] людей обычно убивает. Ну тебя-то хоть я увидела. Когда он придет, я тебя спрячу. Мы одни с ним живем.

Хадьир тиҥ йаадиэги охоль өгэйчиэнунум, тудэ көнмэ кэлуунулдаҕанэ эл ливэрэлҥинь.

11 Хадьир авйааҕар ҥолаанудэҕа молльэнь:

— Тэт пулийэ мэ кэлуунуй.

Пудэ оҥойпэ тууньэрэҥ худуольэлҥи. Тивэҕа эл оҥунбэҥуҕан монур ньуодьэрукунэк лалвуольэлҥи. Таҥньэлэк лалвэрэйльэлум таҥ пайпалэ, оҥойпэ валь.

12 Хадьир пулийэги мэ кэлуй. Нимэҕа мэ сэгуй. Тудэ кулубэ кэриэстэлэк мони:

— Нэмэлэҥ йуольэлмэн? Хуодии тэт чиэмэ чаҕадьэ?

— Нэмэлэҥ йуотэмэн?!

— Тааҕанэк, мэ йуольэлмэк! — мондэлэк, пэлдудиэги эл эвиэл дитэ ичуонаам. Тадаа: «Мол маалэк хуодэдэ виэҕан!» — мондэлэк, мирийэги мони:

— Мэ йуон! Мэт идьиэ тэтинь йавнуо мэ ньиэдьит, тадаат лайэн тэтэйлэк чуҥрэгудичитэҕанэк.

— Мол-мол ньиэдьик! — мони пэлдудиэги йоҥочирэҥ.

— Мэт эмдьэ нуумэн! — мони мирийэги — Кин сукунҕан саҕаальэлдьэрукунэк!

— Малаа льиэ йуосэк.

— Мэт эмдьэ пундэ, мэтул ваай пунтэҕанэк, — мони мирийэги. — Мэтул лайарэлҕанэ, мэтэйлэдэҥ эл энтэйэҥ.

Кэйп мони:

— Мол-мол, пойуодьэд-аруу эл пундульэк. Йэвлич, амдур сэврэк. Таҕи мөрирэлэк, хадьир мэ көчэгэч тудэ эмдьэ мэнчэр.

13 Хадьир сэврэллэк, таҥ паадьэдуолэ мэр идьисэм тудэ пэлдудиэнь. Пайпэ саҕанаальэлдаҕа, пулийэги ваай мэр убаам.

14 Тадаат тидэ пайп тудэ эвриэнуйуол пундумлэ. Эл амуолги мөрирэлэк, пулийэги чаманэҥ пуҥуонь, көчэгэйрэллэк ваай мэр убаам — таат китньэр йэвлигинаам.

15 Хадьир таат ньаҕа мэр эннааҥи. Таҥ пайп мэр уоньэй — куодьидуок мэдьуолэл. Синь көллэҥ. Таҥ пэлдудиэ хуодэдэ пуҥуонь, туҥ уолэ уоҥориинаам, чалдьэҕат эл почэсэй.

Таат эннуҥудаҕа хайчиэтэгэ хамлидьэдэҥ кэлуй. Нимэлэ помогэрэйрэлэк кэвэйнуни. Көлдаҕанэ, таҥ пэлдудиэҥ тудэ йуөлдөйчэҕанэ алҕудэҥ нитэгэрэйнулльэлум.

16 Хадьир уоги мэ чамумуй. Кирийэги — Көрэл.

Көрэл чамумудаҕа туҥ пэлдудиэ хадьир уттэлэҥ кэврэмлэ — нэмэлэ йавнуо Көрэл виэнаа. Таат уурэҥ туҥ уогитэгэ пэлдудиэ льуолҕа иэруучэ ҥолаай.

Все это время тетя подбегала к двери и выглядывала [наружу], чтобы не пропустить возвращения своего мужа.

11 И вот к вечеру она сказала:

— Твой дядя едет.

Во дворе лежали мешки с содержимым. Чтобы не промокли под дождем, они были накрыты ровдужным покрывалом*. Им и прикрыла бабу, [спрятавшуюся] за мешками.

12 Вот приехал дядя. Вошел в чум. Снимая свою обувь, он сказал:

— Что-то увидела? Почему кровь у тебя играет?*

— Что увижу?!

— Все же, видела, оказывается! — сказав, муж стал смотреть так, как будто не верит. Тогда: «Пусть хоть что делает!» — подумав, жена сказала:

— Да, видела! Сейчас об этом расскажу, тогда ты сам все решишь.

— Давай-давай, рассказывай! — говорит муж, начиная сердиться.

— Я свою племянницу нашла! — говорит жена. — Она два года назад пропала!

— Ну что же, показывай ее.

— Мою племянницу убьешь — заодно и меня убей, — сказала жена. — Если даже мне жизнь оставишь, я все равно жить не буду.

Мужчина говорит:

— Давай-давай, много слов не говори. Быстрее веди, бедняжку!

Услышав это, вот выскочила, чтобы привести свою племянницу.

13 Вот привела ее, дала поцеловать ее своему мужу. Когда баба села, дядя еще раз поцеловал ее.

14 После этого та баба рассказала о своей жизни. Когда дядя услышал, что она беременна, он очень обрадовался, бросился к ней и еще раз поцеловал ее — так полюбил ее.

15 Вот так они стали вместе жить. Та баба родила ребенка — мальчика. Все у него как у человека. Тот старик очень обрадовался, стал ухаживать за ним, не спускал с рук.

Когда они так жили, к ним несколько раз приходил медведь. Походив вокруг чумов, уходил. Когда он появлялся, старик ставил свое копье на землю острием вниз*.

16 Вот мальчик вырос. Звали его Корел*.

Когда Корел подрос, старик вот решил отдохнуть — все стал делать Корел. Так он постепенно стал охотником вместо старика.

Пэлдудиэ хадьир мэ лугумуй. Туҥ тудэ уоҕанэ мэ мирийэсум. Таҥун лайаат мэр эвльикиэй.

Уурэҥ, туҥ Көрэл мэр уорпэри — маархан куодьидуорэй, кин паадьидуорэй.

17 Таат уудэк мэ пойумуҥи, виэн омо ҥолааҥи, йаҥрапулэк кирийэньҥи, ах титтэ чуудөйчэ.

Туҥ йаҥрапул мэ киньаасньэҥи. Вадулпэ мунньахтаанааҥудэҕа, киньааспэги кэлуунунул. Лукунбурэбэк чавнуннгумлэ, иэруулэн ичуонуннгумлэ.

Таҥ лугуйэ дьии мэ ньидьаҕайҥи. Ах уорпэ поньааҥул. Хадьир ньидьаҕайр, льукумур, вадулпэҕа сэвҥи. Титтэ куорчикханэ мэ тадиҥа, хадьир туҥ чии тудуруун мэ саҕааҥи. Тэньи маархуонь уорпэплэҥ льиэнуннул.

Хадьи мэ йуоҕачэли.

53.

1 Эльин мит чуольэдьиидьа волмэлэҥ льэл. Тадаат пойуодьэ чиик льэҥул. Пудэд-эврэй дьии монҥи:

— Пускийин удильэк уучиил:

Туҥ волмэпулги аруу мөрир пукирэч, тудэ моноҕолэ йархурэрэйм: «Эльи аарэйҥик!».

Таатльэр удильпэ мэ саҕанааҥи. Таҥ волмэҥ тудэ моньилҕалэ көҥиэрэлэк, тудэ мирийиэнь мэ тадим, мондэҥ:

— Туҥ мэт моньил амутнэҥ кудиэк, тэт йуодии дитэльуо.

Хадьир омочэ сукунэк оҥумэлэ.

2 Туҥ волмэҥ тудэ моньилҕалэ поньирэлэк мэ пулгэч, удильпэҥинь мэ кэвэч, мэ нигэдэч, чандэ удильпэҥинь мэ чэндэч, удильпэньэҥ ньаҕа мэ чэндэч, нимэлэ йалмидьэҥ помогэрэйҥа; маалайлукун удиль ҥолаарэлэк кэвэйҥи.

3 Пугудьэмэҥ ханьил ҥолдэҥ кэлуй. Туҥ волмэн нимэдаҕа саҕанэҥудаҕанэҥ пудэ саад-ойчэҕа ханьилэҥ саҕанаал.

Ханьил мэ йахтаай, мони:

1 — Пудэ лачил эндэҥик,
эл кэриэс-морийэҥ.
Мэт лэвэйльэ маҕил эндэҥик.
Омочэ көдэҕат льиэ нуунгик.
5 Мэт мирийэ чуодолиилэк
таҥ лачилҕан уучиилҕа
паайҕан.

Старик постарел. Женил своего племянника. Вскоре после этого он умер.

Со временем у Корела появились дети — заимел одного мальчика, двух девочек.

17 Так, постепенно разрастаясь, они стали отдельным племенем*, стали называться Гусиными людьми*, только их родня.

Люди Гусиного племени имели своего князька*. Когда юкагиры собирались на свое собрание, князек приходил туда. Делили землю, обсуждали охоту.

Те старые люди умерли. Остались одни молодые. Вот, когда [их] стало совсем мало, почти исчезли, они вошли в состав юкагиров. Отдали свой кортик*, растворились вот среди местных людей. Теперь здесь остались лишь их дети.

На этом кончим.

53. ЛЕГЕНДА О ТОМ, ПОЧЕМУ ВТОРОЙ АЛАЗЕЙСКИЙ ЮКАГИРСКИЙ РОД НАЗЫВАЮТ ЭРБЭТКЭН*

1 Раньше у наших древних людей был шаман. И потом жило очень много людей. [Однажды] ходившие снаружи люди сказали:

— Семь стерхов пролетело.

Услышав это, их шаман выбежал, своим малахаем взмахнул: «Постойте пока!»

Тогда стерхи сели. Тот шаман, распорол свой живот, отдал жене [желудок], сказав:

— Мой желудок хорошенько храни — как свои глаза!

Потом хорошую одежду надел.

2 Оставив свой желудок, этот шаман вышел, к стерхам пошел, встрепенулся, вверх к стерхам взлетел, вместе со стерхами полетел, три раза стойбище облетел; став восемью стерхами, [они] улетели.

3 Весной [шаман], став орлом, прилетел. Когда [люди] сидели в чуме этого шамана, снаружи, на вершину дерева, сел орел.

Орел запел, говоря:

1 — Снаружи костер разведите,
видно, не смогу приземлиться.
Мою летнюю доху сожгите.
Удалого человека найдите.
5 Железным посохом моей жены,
когда над тем костром буду пролетать,
пусть [меня] ударит.

Пудэ чиипэҥ лачилэ мэр эндэҥа, моннҥи:

— Мит волмэ мэ кэлуй.

4 Туҥ ханьил лачилӈан мэр уучич; туҥ омуол гөдэҥ чуодолиилэк мэ паайм. Туҥ ханьил анмэ көдэ ҥолаай. Арэй анмэ волмэпулги пудэ аӈуолдэҥ мони:

— Ньаавэйд-илэӈат льиэ пуньҥик. Чоӈулги лаӈальэстэлэк сальӈарайрэллэк, нимэӈа лачилӈа суусэйҥик.

5 Туҥ волмэҥ хадьир мэ сэгуй, тудэ мирийэҥинь мони:

— Мэт моньил киик!

6 Мирийэги волмэ өйльэдаӈа виэд-адилэк чэньиэмэлэ, таатльэр тудэ пэлур моньилӈалэ ньумруо көйлэсум.

Мирийэги тудэ көдэ көйлэсуодьэ моньилӈалэ мэ сэврэм. Туҥ волмэҥ тудэ моньилӈалэ йуом, мэр оорэньэй. Оорэньэрэҥ мони:

— Энгэнэгэ, хуодэҥ куриэк!

7 Хадьир мэ ньиэдьи, мони:

— Удильпэҥ мэтхэлэ эл омодьииҥу, мондэҥ: мит лэулрукун эл омодьиийэк, маалэк кэвэйк. Таатльэр ханьил ҥолаарэлэҥ кэлиэйэҥ.

Тадаат мони:

— Илэӈат льиэ пуньҥик, моньиги ваарэйҥик.

8 Илэлэ мэ пуньҥа, моньидаӈалэ омутнэҥ ваарэйҥа. Тидэҥ волмэҥ тидэҥ илэн моньилӈалэ тудэ ньиҥиэ тудуруу чэдьитэйм. Нимэӈат мэ пулгэч, илэньэҥ ньаӈа кэбэч, илэн ньордьэк лэумэлэ. Вайин мэ кэлуй, мэ сэгуй, мони:

— Эл омуо илэн моньил!

9 Тудэ моньилӈалэ ваай мэ ваарэйм, мэ поньим. Көнэпэги моннҥи:

— Кедэн моньилэк ат омуол.

Волмэпулги мони:

— Маалэк, ньаньич! Лаамэн моньил идьэйӈа.

10 Лаамэлэ мэ пуньҥа. Таҥ лаамэн моньилэк ваай чэдьитэймэлэ. Чэдьитэйрэлдэ көдэ пулгэйдаӈанэ — ньаӈа пулгэч, көдэн йиэндьэк лэумэлэ. Мони:

— Хуодэдэҥ йугулвэлич!

Тадаат мони:

— Омоӈэ, мэт чайлэ!

11 Хадьир лаамэн моньилӈалэ мэ суусэйм, мэ йабай.

12 Апаналааги адилньэҥ чиҥичэлмэҥ мэр аавааҥи, ньаӈа мэ сугурэҥи.

Хадьир эгуойиэ көнэпэги эгуорэлэк моннҥи:

— Эгуоҥик!

Йуодиипэги ууй, тан эгуолэ мэ чантайрэҥа. Тадаат иитнэҥ йугулвэллэк йабаҥи.

Люди снаружи развели костер, говоря:

— Наш шаман прибыл.

4 Этот орел над костром пролетел, этот удалой человек железным посохом ударил. Орел тут же стал человеком. И так вот их шаман, стоя снаружи, говорит:

— Из оленей белой масти [одного] забейте. Сняв его камусы, расколов [кости], дома в огонь киньте.

5 Этот шаман вот входит, своей жене говорит:

— Мой желудок отдай!

6 Его жена, пока шамана не было, увлеклась другим юношей, поэтому желудок своего мужа весь разорвала.

Его жена внесла разорванный желудок своего мужа. Этот шаман посмотрел на свой желудок, заплакал. Плача, сказал:

— Как же такое сотворила!

7 И вот рассказал, говоря:

— Стерхи меня невзлюбили, говоря: нашей пищи ты не любишь, поэтому уходи. Тогда, орлом став, возвратился.

Потом сказал:

— Оленя забейте, желудок его выньте.

8 Оленя забили, желудок его осторожно вынули. Тот шаман олений желудок себе в живот запихал. Из чума вышел, вместе с оленями пошел, оленьего ягеля поел. Тут же вернулся, вошел, говорит:

— Не подходит олений желудок!

9 Свой желудок опять вытащил, бросил. Товарищи его сказали:

— Человечий желудок подошел бы.

Шаман их говорит:

— Нет, грех! Собачий желудок попробуем.

10 Собаку убили. Тот собачий желудок опять [в себя] запихал. Запихав, когда [один] человек вышел [по нужде] — вместе вышел, человечьего кала поел. Говорит:

— Как мучительно!

Потом сказал:

— Как прекрасен [был] мой свет!

11 Вот выбросил собачий желудок и умер.

12 Жена его с юношей ночью спать легли, друг к другу прилипли. Вот на другой день товарищи их, поднявшись, сказали:

— Вставайте!

Глазами своими вращают, а встать не могут. Потом, долго промучившись, умерли.

54. ЭЛЙУОНЬЭЙ ГӨДЭ

1 Маархан көдэ талавнгидь ууй. Таат эвриэнурэнг пуньуодьэ талаав льаҕальэснуй гөдэк йуомэлэ. Мэр ичуонаам — йуоги эл курэльуол. Чунгрэлэ кудичимлэ: «Халдэйлҕанэ, синь мэ пэлтэм, маалэк ууйэнг, йэвчэнг».

2 Таног көдэнгидь уунурэнг, талаавлэнг йуомэлэ, мэ пуньим. Пуньдэлэк, мэ лаҕальэсаам. Таат лаҕальэндэнг, мэр ичуонунум тидэнг көдэлэ.

Таног көдэнг, лаҕальэндэлэк, мэ кэлиэй. Эйуокэ гурчиидаҕа, амутнэнг ичуонум: йуоги мэ холльэ, эвльэ.

3 Мэ көткэйнуй. Тун көдэнг таат мэр ичуом: йуодиипэги сэрбэдамунпэдаҕа льэнги. Анаги, йуодиилэк ванчаамэлэ, хадаанэнг эл курэльуол. Кэлуллэк, элйуоньэйрукун мони:

— Хадаат кэлуйэ гөдэ нолк?

— Тэньит, мэт нимэ эл энгэнэнг йөкэбан. Тан тэт хадаат кэлук?

Таног элйуоньэйрукун мони:

— Мэт йөкэт көлдьэнг, мэт тэнмэ тоногорэр эвриэнуйэнг. Тэньи киилэ молҕа, мэтул эл ингиэльэк, мэт тэтул эл хуодэльиитэйэнг. Тэт мэтулэйк эл антасльэк.

— Эе, молҕа.

4 Лачилэнг эндэнумлэ. Лэгулэ лачилҕа эдиэрэнг пунгрэнга. Тун элйуоньэй гөдэ ньумрэй пиидьэсабурхак тудэ сэрбэдамунпэ ньангальаруулҕа сэврэмлэ. Тадаа анаттэгэги льиэльэлул. Моорхуонь сэрбэдамунэк чаҕадьэсмэлэ, тадаат ахтэ амун ваарэймэлэ.

Лэвдэллэк, мэр ааваанги. Тун эвйэ гөдэ чаҕадьэйлдаҕанэ уудэк ворпэрим. Таат ньумрэй чингичэлҕан эл аавэ.

5 Эгуорэлэк, нэмэпэдиэҕанэ мэ лэвнга. Хадьир тадаат мэ кэвуйиэнги. Элйуоньэй гөдэ мони:

— Нэмэнголлэнг мэтинь киик, мэтэйк мэ киит. Тэт чиинь монулҕанэ, эл эвиэнут. Мэтэйк мэт чиинь алҕан кисэт.

Таат мэ виэнга.

— Тэт хуодэнг кэврэйтэмэк тэт талаав? — элйуоньэй гөдэ мони. — Мэт льиэ идьирэ кэврэйт йавнуо, мэ вэльиит.

— Мэт идараа нимэҕат илэлэк мэнчэт, — мони көнмэги.

6 Ньивиэдэнг мэ кэвэйнги. Тун көдэнг, эличчиэ уурэлэк, мэ талҕатэй, лайҕудэнг мэр ичуом. Көнмэги тудэ талаавҕа көткэйрэлэк, анмэ вэльиим, ньумриир. Мэ мираай йахлаах, таат, уудэк лохоҕорэнг, мэр элэч.

54. БЕЗГОЛОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

1 Один человек пошел оленевать. Ходил так, увидел человека, разделывающего тушу дикого оленя. Стал присматриваться: головы не видно. Стал соображать: «Если убегу, догонит — лучше пойду посмотрю».

2 Пока шел к тому человеку, увидел дикого оленя, убил. Убив, стал разделывать. Разделывая, посматривал на того человека.

Тот человек, разделав [тушу], направился к нему. Когда он ближе подходил, [этот человек] хорошенько рассматривал, где его голова, — нет.

3 [Безголовый] подошел. Этот человек смотрит: глаза [у того] на плечах. Глазами [на безголовом] рот его ищет: нигде не видно*. Подойдя, безголовый сказал:

— Откуда ты, человек, пришел?

— Отсюда, мой дом находится недалеко. А ты откуда пришел?

Тот безголовый говорит:

— Я прибыл издалека, хожу в поисках еды*. Здесь вместе заночуем, не бойся меня, я тебя не трону. [И] ты меня не трогай.

— Ладно, заночуем.

4 Развели костер. Поджаривая на огне, приготовили еду. Тот безголовый человек затолкал под мышку целую лопатку. Там у него рот был, оказывается. Плечами только задвигал, оттуда голую кость вытащил.

Поели, легли спать. Тот настоящий человек неотступно следил за движениями [безголового]. Так всю ночь не спал.

5 Поднявшись, кое-что поели. Вот потом собрались уходить. Безголовый человек говорит:

— Дай мне что-нибудь, я тоже дам*. [А то] своим людям расскажешь — не поверят. Я тоже своим людям давай покажу.

Так и сделали.

— Как ты унесешь своего дикого оленя? — говорит безголовый человек. — Я-то сейчас все унесу, на себе утащу.

— Я попозже из дома приеду на оленях, — сказал другой.

6 В разные стороны пошли. Этот человек, немного отойдя, спрятался, смотрит назад. Приятель его, дойдя до своего дикого оленя, целиком [его] поднял. Пошел дальше — так и скрылся, легко шагая*.

55. ИЧЭЭН

1 Аласэй анаапэҕа пойуодьэ нимэпэк оҕуолҥул. Мэ киньаасньэҥи, коловааньэҥи.

2 Саамай лайэн нимэдиэҕа, урасаадиэҕа, Ичээн тудэ көнмэньэҥ льэл. Мэ волмэ ҥолаанульэнь, ах худуолэк льиэльэнь. Туҥ пойуодьэ пудэнимэпулги моннуннҥи:

— Ичээн ах элэҥньэр худуонь.

Уудэк таат моннуннҥи.

3 Таат льиэнурэҥ Ичээнҕанэ мэ йэркэйэдьисулбуньиэҥи, киньааспэги мони:

— Чамуодьэ хайль кэчиҥик.

Таҥ хайльэ кэчирэлэк, лачид-өрдьэҕа кудэрэҥа. Тадаат ньамучэрдаҕа гитньуо лачилҕа эдиэҥа. Лачидэдуол ҥидьиэ йаан чоҕурха ньанмэк вэлтэҥумлэ.

4 Таат льиэнуҥудаҕа Ичээн тудэ көнмиэнь мони:

— Идьирэ мэтханэ мэ ньиэнутэм, мэт аҕарэ мөркиэдаҕанэ, кэлутаҕанэк. Кин чоҕурха ньанмэлэ мэ ньидьаҕарэйҥутэм мэтул льитэгэсур. Йалмэсчэлэ мэньҥудаҕанэ, тэт моно мэт чумурҕа суусэйтаҕанэк.

Эйк угунэҥ эличчиэ льэллэк, Ичээн ньиэчэр мэ кэлуҥи. Мэ кэвэч.

5 Кийаалэл чамуодьэ нимэҕа солҕальааль элҥи: Тадаа мэ сэгуй — пойуодьэ гөдэк лачил помниир саҕанэл. Киньааспэги мони:

— Малаа, волмэ ҥолдэ, йэркэйэньэк, йуоҕа.

6 Ичээн хадьир мэ йэркэйэннаай. Таат льиэнудаҕа моннҥи:

— Туҥ хайль тэт йуо бурэ кудэрэк.

Ичээн тудэ йэркэйэбайдиилэк вэльиирэлэк, тудэ йуо бурэ кудэрэм. Монильэги муридьэ дитэ эгуой. Таат хайльэ тудэ йуо бурэ кудиэрэҥ, йэркэйэдьиэй. Хайльги хадьир мэ торорэч. Таат иимидьиэрэҥ сирилҕа хайльэ суусэйм. Киньааспэги мони:

— Хадьираа, хадьираа!

7 Хадьир сабальэстэлэк льираах кудэрэҥа. Сукунпэдиэги сисаҕиинумлэ. Хадьир тидэҥ ньанмэлэк льитэгэсиэҥа. Ичээн ньиҥомиэйэд өрулэк өрньиэй: сальҕалэк, удильэк, самнэткил сайрэлэк, ханьилэк.

8 Көнмэги тудэ нимэҕат, саҕанаанурэҥ уунуй, мөндьиэнурэҥ. Көнмэгин өрул эл мөруу. Хатэ мэ хадаат йаҥрэн өрулэк мөруул. Чуҥрэлэ кудичинум: «Хандьэмэҥ хадаат йэдэй туҥ өрул?»

Кэйэн нимэҕа көткэйдаҕа, анмэ тадаат өрул мөрич. Мэ сэгуй, сэспэҕа мэ саҕанаай. Хадьи көнмэги тадаа эврэс нуҥумлэ. Чумурги йавнэр чиэмэ ҥолаальэнь, анмэ ньамучэндьэ ваҕадиилиэк. Йалмэсчэ

55. ИЧЕН

1 На горах Алазеи стоит множество чумов. Есть в них голова, князец*.

2 В самом крайнем жилище, в маленькой *урасе*, жил Ичен со своей женой. Он становился шаманом, поэтому все время лежал. Все его соседи говорили:

— Ичен лежит от чрезмерной лени.

Все время так говорили.

3 Жили так, [однажды] захотели увидеть камлание Ичена, их князец сказал:

— Принесите большой камень.

Притащили камень, положили посреди очага. Потом держали в огне, пока не раскалился. Возле очага подвесили три тонкие талины.

4 Тем временем Ичен сказал своей жене:

— Сейчас меня вызовут, когда услышишь мое дыхание*, приходи. К тому времени две талины уже истреплют, избивая меня. Когда возьмут третью талину, бросишь мне на спину свой малахай.

И правда, вскоре пришли люди звать Ичена. Пошел.

5 Оказывается, собрались в переднем большом чуме. Вошел туда: вокруг огня сидит множество людей. Их князец говорит:

— Ну-ка, если ты шаман, покамлай, посмотрим.

6 Вот Ичен начал камлать. Тем временем [ему] сказали:

— Этот камень положи себе на голову.

Ичен своей колотушкой поднял, положил себе на голову. Волосы его, как иглы, встали. Так, положив камень себе на голову, стал камлать. Вот камень почернел. Так, продолжая приплясывать, бросил камень на *гинджил*. Князец их говорит:

— Хватит, хватит!

7 Вот, остановив [Ичена], положили его лицом вниз. Разорвали его одежду. Вот стали избивать его тальником. Ичен закричал разными голосами: гагары, стерха, канюка, орла.

8 Жена [Ичена], все время присаживаясь да прислушиваясь, пошла из своего дома. Голос мужа перестал слышаться. Вместо этого откуда-то послышался крик гуся. Стала соображать: «Откуда зимой взялся этот крик?»

Подошла к переднему чуму, — оказывается, крик гуся слышался оттуда. Вошла, села у входа. Оказывается, ее мужа избивают. Спина

ньанмэк мэньнумлэ. Ин вэльиинудаӈа, тудэ моно суусэймэлэ, тудэ гөнмэ чумурӈа. Моногитэгиэ анмэ эгуой! Киньааспэги мони:

— Хуодэ льэтуок, туң моноң мэр эгуой!?

— Хуодэң моноң пайдутмэк, хадьираа, — монңи.

9 Мэ сабальэни.

— Тэт гөнмэ кэврэйк, — монңи апаналаагининь.

Элэмдэр мэ вэльиим, таат мэ кэврэйм. Уттэгэвриэнурэн, нимэӈа, титтэ урасаадиэӈа, мэ көткэрэйм. Ичээн мони:

— Лачилӈа суусээйуол-мораав эл льэй?

— Эвльэ, авйаа чииӈа лаӈальэндэң, чиэмэӈа мэт нинңиндаңиль пармэн. Танут, нимэӈа сирбаарэлэк, пармэн. Танут лавул, чуулэ эл киинґу.

Ичээн мони:

— Йаан нимэн нэллийэ чаврэлэк, суусэйк лачилӈа.

10 Көнмэги таат мэ виэм. Таңньэң мэмрэйрэн, анмэ оньидигильӈан пукирэч.

— Йэвчэк, — мони Ичээн.

Көнмэги мэ пулгэч. Маархан нэллийэ хааль нолаарэлэк, сирилӈа кэриэльэнь, көнмэльэ таат эньдэң пудинимэ лачилньэ ньаӈа гурчиирэн, хуруулнгинь чэнрэйльэлнги.

11 Көнмэги нимэӈа мэ сэгуй, мэ пундум. Тадаа Ичээн мони:

— Чиинг моннуннгутэй: «Тэн алайии лачил», таат хуруулӈа лачил эгуриэдаӈа.

12 Тадаат элииччиэ льэллэк мони:

— Мэт амдур мэ йабатэйэң. Мит пудинимэ дьии титтэлэйк йавнэр йабаңутэй. Таң чиин сукун, илэң йавнуо мэньк, эл инґиэльэк. Тадаат чиинґинь мөрдьиичэтханэк. Эл инґиэльэк.

Монуолдаӈан йавнэр таат пани. Киэйиэ льэй нимэпэ дьии мэ йабаальэлнги, көнмэльэ сальӈа нолаальэлнги.

Ичээн таатбандьэ волмэ нольэнь.

56. АЛМА НЬАНЬУЛБЭНЬНЬЭ

1 Иркин шоромо эйрэй йуобии, алмэлэк. Иркин чомуолбэдэк чугөги льэй. Табунгэлэ хаңиим, эйрэй.

Йолоӈу лаңдэт иркин шоромо эл шарим. Шоромо титимиэ. Мони:

— Кимдьэш, чугуон хон!

Киэйиэ хонулбэн йоӈомуй.

его вся в крови — прямо как красная тряпка. Взялись за третью талину. Только занесли [ее], бросила на спину мужа свой малахай. Малахайчик вдруг поднялся! Их князец говорит:

— Что будем делать, малахай-то поднялся!?

— Как же малахай будем бить — хватит уж, — сказали.

9 Перестали [бить].

— Уведи своего мужа, — сказали его жене.

Что делать, — подняла, так на себе потащила. С передышками дотащила до дома, до своей *урасы*. Ичен сказал:

— Нет ли чего бросить в огонь?

— Нет, вчера разделывала у людей [мясо], опустила свои рукава в кровь. Придя домой, это выжала, сварила. Это поели, а мяса не дали*.

Ичен говорит:

— Отрежь три кисти от покрышки [чума] и брось в огонь.

10 Жена так сделала. Те вспыхнули, вылетели через дымовое отверстие.

— Иди, посмотри, — сказал Ичен.

Жена его вышла. Одна кисть, обугливщись, упала у *гинджила*, остальные же, продолжая гореть, слились с искрами из соседних чумов и улетели в небо.

11 Жена его вошла в дом, рассказала. Тогда Ичен сказал:

— Когда по небу начнут ходить огни, люди будут говорить: «Это огни алайцев»*.

12 Спустя некоторое время он сказал:

— Я вскоре умру. Все наши соседи тоже умрут. Имущество этих людей, всех их оленей возьми себе, не бойся. После сообщи людям. Не бойся.

Все случилось так, как он сказал. Люди из передних чумов все умерли, остальные превратились в гагар.

Таким шаманом был Ичен, оказывается.

56. ШАМАН И НЕЧИСТЫЙ*

1 Один человек, шаман, ходил по тайге. [Там] был след лося. Он погнался, пошел за ним.

Сзади один человек [идет, но] не обгоняет*. Как будто человек. Говорит:

— Пожалуйста, иди быстрее!

Идущий впереди рассердился.

Титтэ чомуолбэнгэлэ ханиит куддэнам. Таасьилэ ньэлбэтнам, лосьилэк пиэдэтнилэ. Таат униилэк чомуолбэн пэйдьэлэк аҕатаам.

2 Алмэ тудэл лунбугэлэ аҕитаам. Ажуу мэдиись — анаги өйльэ. Модони таат, алмэ лунбугэги йиэльэй, лэнгдэт модой. Тинтан көнмэги модой, тудэл алмэ лэнгдэдэгэ. Унжиись, йоҕулэ шохшошум. Тинтан көнмэги лопаталэ униилэ хошидэлбэ мидьум, чуму лэгум.

3 Алмэ ходуот йуөм. Мони:

— Анианьэльэл адан.

Алмэ ходо өнжиись, көнмэги аай өнжиись. Алмэ чуруудьэ эгиэй, тудэ көнэ өнжиись, көнмэги аай өнжиись. Алмэ чуруудьэ эгиэй, тудэ көнмэ мурэ минмэлэ эймундэги. Мурэ энмундэй. Лудун мурэлэк. Таат мэриэсь нодо нуот кудэдэллэ.

4 Тинтан шоромо мэжжэсь — мурэги өйльэ. Эймундэги льэй, эймундэги өйльэ.

— Э-э, — мони, — көнмэ, мэт мурэ кэйк! Мэт тэтин йэнбэдэк кэйтэмэ. Мэт мурэ кэйк!

Тудэл алмэ мэриэсь. Эл кэй. Тудэ чоҕойэгэлэ миндэллэ, мурэдэгэ чоҕойэлэ айиим. Эл йоҕотэй.

— Мэт амдэйэ. Мэт нумөгэ эл йахатэйэ. Тэт нумөгэ йахадэллэ — пундук таасьилэ. Амдэк!

57. АЛАЙИИП ЛАЧИПЭ

1 Тиндаанэ алайиипэ ласавэй омо нолльэлни. Тун Чамадэнуҕан, Лабунмэдэнуҕан эннульэлни. Ах иэруулэк, тадаанэ альҕалэк титтэ кэдэлҕанэ лөлнулльэлна. Тэн идьиэнэн титтэл саабандьэ паниэрэн эннуйуол йалҕипэги мэ пойуолни. Мэт маархуонь Алайиип Муохаткэ курильиимэн.

2 Маархан чама-а ибалтэгэҕа тинэ саапэги мэ йуонунуй. Тадаа пойуодьэ көдэк худуолэл. Волмэпэгин саадаҕа тинэ чирэмэдиэлэн-нэмэлэн льиэнунул. Анморҕи саалҕат виэйуонь тан чирэмэдиэ. Таҕи лайэн йуолҕанэ, йавнэр лукулҕа кэриэльэнь-илэ нолльэлк кэриэсум-даҕи.

3 Ваай маархан йалҕилтэгэк льэл. Кин йалҕил ньаҕа сугурэйуолгин дитэ бани. Танун ньанальаруулпэдаҕанэ, ньимуойэҕанэ сайдэ чавнулльэлна. Тадаа ньанмэйэвйэлэ парнулльэлнумлэ, лавйэҕа. Тануллэк альҕалэ пойуол пуннулльэлна.

4 Хадьир тан алайиипэнинь виэн лукунбурэбэпулҕат лайниичэр кэлуунулльэлни. Тадаа титтэ нимэдэмул киэйиэ эгуорэлэк, титтэ йуол-

Догнав, убили своего лося. Затем освежевали, разожгли огонь. Потом [тот, что шел сзади] поставил жарить лосиную лопатку.

2 Шаман поставил свой котелок. Слышится голос, [но] рта нет*. Так сидели, в котелке шамана сварилось, сидит ест. Пока шаман ел, тот другой сидел. [Шаман] заснул, храпит. Тот другой жареную лопатку себе под мышку сунул, всю съел.

3 Шаман лежит, смотрит. Думает:

— У него, оказывается, есть рот.

Как шаман заснул, другой тоже заснул. Шаман тихо встал, взял один сапог* другого. Один сапог. Железный сапог*. И полетел, превратившись в птицу.

4 Тот человек проснулся — нет сапога. Один есть, одного нет.

— Э-э, — говорит, — друг, отдай мой сапог! Я тебе другой дам. Мой сапог отдай!

Он, шаман, летит. Не отдает. [Тот другой] взял свой нож. Летая, бросил нож — не попал. [Сказал]:

— Я умираю. До своего дома не доберусь. Придя к себе домой, расскажи тогда [о нашей встрече]. Умрешь!

57. АЛАЙСКИЕ ОГНИ

1 В старину алайцы были многолюдным племенем. Жили по рекам Алазея, Большая Чукочья. Кормились только охотой и рыбной ловлей. До сих пор [знаем] многие озера, где они рыбачили. Я только [озеро] Большой Чир Алайцев знаю.

2 На одном высоченном увале раньше были видны их могильные лабазы. Там лежало много людей. На лабазе их шамана были [фигурка] птички и другие вещи. Кажется, та птичка была сделана из дерева*. Потом, впоследствии, я видел, что [все это] упало на землю, наверное, уронили [олени].

3 Есть еще одно большое озеро. Оно похоже на два соединенных друг с другом озера. Вот в промежутке между ними, поперек пролива, они ставили заезки. В них* ставили вершу. Так ловили много рыбы.

4 Вот к тем алайцам приходили из других земель, чтобы воевать с ними. Тогда они становились перед стойбищем и ставили свои

дэвчэҕанэ алҕудэҥ өгэтиэнулльэлҥа. Таҥньэ мончэ ҥолльэнь: «Мит эл лайнул-будьэли. Көдэн чиэмэ эл сахсэрэйл-будьэли». Хадьир таатльэр тидэҥ лайниичэр көлльэлдьэ чии, чуҥдэпэлэк амахаарэлэк, титтэ лэвэйнбурэбиэнь пэнгэйнулльэлҥи. Көнмэльэпэ ньаайл ҥолдэҥ мэ поньаанулльэлҥи.

5 Маархадьэҥ таат эгуольэлдьэ чииҥинь лайнулҥинь кэлульэлдьэ чии мэр эйуокэгурчиильэлҥи анморҕи моннунҥи, йохопэлэҥ. Тадаа алайиипэ: «Ваай кэйэлльэ-даҥун дитэ мэ ньиҥамахаатэйли-даҕи», — мондэҥ, анмэ аҕуолдэҥ маальэлҥа. Хадьир таҥ аҕуодьэ чииҕа ин көткэйнаарэҥ, таҥ кэлул чии туҥ алайиипэ вэрвийиэпэҕанэ мэ пуннаальэлҥа. Пойуодьэ ҕөдэк пульэлҥумлэ. Таҥун бурэн лайамульэлдьэ вэрвийиэпэ лайниичэплэ титтэ нимэдэмулҕа эл сэвриэльэлҥу.

6 Таҥ лайнунуҥудаҕа, нимэҕа льэй чии титтэ нимэпэҕанэ кэриэстэлэк, титтэ сукунпэҕанэ йануҕарэйрэлэк, титтэ аҕарэ тиҥҕасур, чавул лаҥудэҥ ханаальэлҥи. Вэрвийиэпулги титтэ чии йавулпэдаҕанэ туҥиэрэҥ, лайапэдаҕат кэвэйльэлҥи — тидэҥ титтэ бурэ эйууҥуй лайниичэплэ пуннурэҥ.

7 Хадьир уурэҥ маалэк чавулҕан кэвэйльэлҥи, мирийэпэ. Тиндаа титтэ льиэнубэ чавуд-эмулҕа көткэйлҥинь. Элэ-энь, тидэҥ лайниичэпэ эл поньаальэлҥу! Вайи пойумул дитэ курчиильэлҥи.

8 Хадьир тадаа титтэ лалимэпэҕанэ титтэ йавулҕа сайдэҥ өгэричтэлэк, маалэк мэр эндиэльэлҥа, сукунньиирэҥ-нэмэньиирэҥ. Хадьир таҥ мөмдийэ йэклиэ курчиирэлэк, алайиипэ айинульэлҥа таҥ лайниичэпэлэ.

9 Таат льиэнуҥудаҕанэҥ чавун йарха мэр альаанаальэнь. Тадаат уурэҥ йарха мэ сисадьаальэнь. Бууттэ тадаа йавнэр чирэйльэлҥи — таҥ алайиипэдэньэҥ, таҥ лайниичэпэдэньэҥ.

10 Таҥ алайиип сукунпэ-нэмэпэ йаан чайлэҕан мөмдэллэк ньимиэльэлҥи. Моннунҥи: таҥ алайиипэ лачилпэ ньаавалдаҥньэпэ ҥолдэҥ йэдэйнунҥи. Чама хандьэ эври чама эвдийэ эйуу-моридаҕанэ таат йэдэйнулльэлҥи, чииҥинь. «Ворпэҥик, ньааричдьэлэҥ титинь кэлуунул», — мондэҥ.

11 Хандьэмэльэ чиҥичэлпэҕа илэҥ иэрэрэҥ, таҥ алайиип лачипэ йэдэйнудаҕа мит тиндаа, мэ пуҥуолнундьэли. Тадаа вайи йахтэлэҥ йахтаанунул мит:

— Алайиип лачипэ, йэвлугэпэ!
Ваай хуруулҕа мэ йэдэйҥи.
Лукулэ ваай чайлэсэйҥа.
Чуҥдэлэ ваай чандэ вэйҥа.

копья острием вниз. Это означало будто бы: «Мы не хотим воевать. Мы не хотим проливать человеческую кровь». Поэтому люди, приехавшие с ними воевать, останавливались. Приехавшие с намерением воевать возвращались к себе на родину, забыв о своих злых намерениях. Некоторые из них даже оставались в качестве зятьев.

5 Один раз к людям, вставшим перед стойбищем, приблизились воители, говорят, будто бы якуты. Тогда алайцы, думая: «Как и раньше, [с ними] помиримся», — спокойно их поджидали. Вот тогда, вплотную приблизившись к тем продолжающим стоять людям, те пришлые люди начали убивать алайских силачей. Убили многих людей. Однако оставшиеся в живых силачи не пустили тех воителей на свое стойбище.

6 Пока шла битва, находившиеся в стойбище люди сняли свои чумы, собрали свои вещи и, спасаясь, откочевали в сторону моря. Силачи тех людей пошли по следу аргиша, убивая нападавших на них воителей.

7 Вот пришлось уходить по [льду] моря аргишем, чтобы добраться до острова, где раньше жили свои*. Нет, те воители не отстают! Их будто бы даже больше стало.

8 Вот тогда алайцы поставили свои нарты поперек своего пути и сожгли их с вещами и одеждой. Вот, стоя за пламенем, алайцы стреляли в тех воителей.

9 В это время лед моря стал таять. Потом лед начал трескаться. И все будто бы там утонули — и те алайцы*, и те [враждебные] воители.

10 Добро тех алайцев будто бы горело три дня. Говорят, алайские огни потом стали появляться в виде северного сияния. Они появляются, будто бы [предвещая] людям сильные холода или пургу. [Будто] говорят: «Будьте осторожны, недоброе идет к вам!»

11 При появлении алайских огней, зимними ночами мы прежде, когда пасли [оленье] стадо, радовались. Тогда мы еще пели песню:

— Алайские огни, милые!
Опять появились на небе.
Опять осветили землю.
Опять приподняли [нам] настроение.

Молитэгэ, тэн митинь ваай
чамбиинаанга мит иэрэлъа.

12 Тунунъанэ эльин кин йахтэйуолги эл курильиийэн. Мэт акаапулъат эльин мөрин.

58. ХАЙЧИЭ ЛАЧИН МЭРУУ

1 Хайчиэ Лачин Мэруу көдэ-аруулъанэ йавнуо мөрим, мит хуодэ льэлъанэ йавнуо ичуом. Маранмэ көдэ дитэ бандьэрукунэк.

2 Тиндаа маархан хааличэ йоңочибуодьэ гөдэк льиэльэлул. Маархадьэң ханаанаарэң тудэ лачидэдуол ньимиэснаальэлмэлэ. Мэ хуодиир эл ньимиэл-бунльэл лачидэдуолги — хадаат-тигираат көйридьэ мэ пулдьинулльэнь. Ан халвиилньэй лукул таат баннуни.

3 Хадьир туң көдэ мэ йоңоньаальэнь, ах ньимиэсул чантайрэр. Тудэ ньумудьиилэк йуорунаальэлум тудэ лачидэдуолъанэ. Таат чама ньанчэрукунэк виэльэлмэлэ. Хадьир тадаа маархуонь лачидэдуолги ньимиэльэнь.

4 Ньидьэрпэй лукунбурэбэъа көткэйрэлэк, лачилэң эндиэнаальэлмэлэ. Эл эдиэл-бунльэнь. Таат иитнэң муйлэрдэлэк, маалэк тудэ ньумуналинь пэнгэйльэнь, исэ эндьэ лачиндьуо льиэльэлтэй, мондэң.

5 Көткэйнаарэң йуодаъанэ, анмэ чуольэ лачидэдуолдаъа йуку пэлдудиэдиэк саъанаальэлул. Ичуодаъа, йуорумурдаъан титэ чиэмэлэң сиигиэнульэлул. Туң көдэ монльэнь:

— Элдьэ, хайчиэ, кинэк туңньэ тэтханэ титэ хайавасул?

Тадаа пэлдудиэдиэ молльэнь:

— Хуолэм мотинэң йанаспэйрэмэң тидэң тэт ньумудьиилэк мэтул пайдуйуол?

6 Танунъанэ мөриллэк, тидэң көдэ мэ лэйтэйльэлум. Таатльэр эл монаъарчуон тудэ чииңинь пэнгэйльэнь.

7 Тадаат китньэр таң көдэ лачилэ эндэлэ мэ чантайраанаальэлум. Нимэндьиигинуолльэлк лачилэ мөмдэрэйлэ чантайраальэлңа. Таат лачил эндэл чантайрэр, туң чии йавнэр эвльикиэльэлңи.

8 Таатльэр моннуңи: «Хайчиэ Лачин Мэруу хабугуриэсэрэ, иитнэң эл эньтэйэк». Тадаатэ льиэ Хайчиэ Лачин Мэруу чиин аруулъанэ виэн киидьэпулъа көткэрэйнунум, моннуңи. Таатльэр тудэъанэ лөгитэрэң, лэвэйнбурэбэ киидьэңинь ваай эньичинундьэли.

9 Тэн идьиэ тинэ Улуруоъа эврэр, Лабунмэдэну-абучиэңинь, таңнааъар худуолуй чииңинь мэт монуол пундутэмэн:

1 — Хайчиэ Лачин Мэруу
чаай лавк, лэвдэк, нонъа лавк —

О радость! Опять они нам
стали помогать стеречь [оленей].

12 Кто первым спел это — не знаю. В первый раз я услышал ее от старших братьев.

58. ДЕДУШКА ОГОНЬ МЭРУ*

1 Дедушка Огонь Мэру понимает* все человеческие слова, как мы живем — все видит. Он прямо как человек.

2 Когда-то в старину жил один очень вспыльчивый человек. Однажды, собираясь откочевать, стал гасить свой очаг. Очаг почему-то не хотел гаснуть — тут и там выходил дымок. Так обычно бывает на торфяных землях.

3 Вот этот человек рассердился из-за того, что не мог погасить. Стал рубить свой очаг топором. Так совершил, оказывается, большой грех*. И только тогда, оказывается, его очаг погас.

4 Приехав на новое место, взялся разжигать огонь. Не хочет разгораться. Долго так старался, что поделаешь, пришлось вернуться к своей прежней стоянке с мыслью: а вдруг там остался горящий уголь.

5 Когда стал подъезжать, показалось, будто на прежнем его очаге сидит маленький старичок*. Видит: по лбу вот так течет кровь*. Этот человек говорит:

— Ну что, дедушка, кто же это тебя так поранил?

Тогда старичок сказал:

— Разве уже забыл, что ты — тот самый, ударявший меня топором?

6 Выслушав его, тот самый человек все понял. Поэтому, ничего не сказав, к своим людям назад повернул.

7 С тех пор этот человек больше огня разжечь не мог. Не могли зажечь огня и другие люди его семьи. Так, не сумев разжечь огня, эти люди все умерли.

8 Поэтому говорят: «Обидишь Дедушку Огонь Мэру — долго не проживешь». И потом, ведь говорят, что Дедушка Огонь Мэру передает слова людей другим духам-хозяевам*. Поэтому, кормя его, также просим духа-хозяина земли.

9 Вот теперь я расскажу то, что говорила, когда давеча побывала в Олеринской тундре, бабушке Лабунмэдэну*, похороненным там людям:

1 — Дедушка Огонь Мэру,
чаю попей, поешь, покури —

14 Заказ № 330

пөдьэл мэньк.
Хайчиэ Лачин Мэруу
тэтэк савириндьэ нолэл —
йавнэйдинь савасэк.
Лэвэйнбурэбэ-абучиэ,
тэт ваай пөдьэл мэньк.
Чуольэ дьии эгунбэ,
йавнэр пөдьэл мэньгик.
Чуольэ дьии иэнбарадэньэн
йавнэр пөдьэл мэньгик.
Лабунмэдэну-абучиэ,
тэт ваай пөдьэл мэньк.
Тэньи йандуодьэ чиидэньэн
пөдьэл мэньгик.
Лэвэйнбурэбэ-абучиэ,
Лабунмэдэну-абучиэ,
Хайчиэ Лачин Мэруу,
молийии, угунэң пэлдьиимк
туң чайлэпэ.
Идаранҕа туң чайлэпул ваай
мааруойнэ пэлдьиингик.
Митул йавнуо мааруойнэ пэлдьиингик
ах мааруодьэ мөрдьэ мөрисэрэң,
ах мааруодьэ эдьил митинь савасэрэң,
ах мааруодьэ чаҕадьэлҕат савасэк.

10 Туң аруу аңа тудуруун нидиэнунуй, хобо эл моннундьэли. Тэтинь маархуонь тэн хобо нидэң, алҕадьаа уудэк модьэк: «Пундук, пундук».

59. ЛААМЭЙАЛҔИЛ

1 Мэт ньугэльньэң миринь чамумунур, Лабунмэдэнуҕа холҕодэнмур ванчир эврэйли. Лабунмэдэну польирэбэпул чичиркинь Йонтэгэпулҕан эврэйли. Пойуодьэ холҕодэнмурэк нугул.

2 Маархадьэң нимэ лангудэң мэ пэнгэчэли. Чама йалҕил эҕалҕан мирайэли. Ньаачинь чамуодьэ ибалэк льэл. Туң ибалҕа мэ көткэчэли. Ибан кичилдаҕан мэ хуудэчэли. Саамэй пурэн курчиийуолдаҕа мэ саҕанаайэли.

3 Мэт ньугэл мони:

— Туң йалҕил кирийэги — Лаамэйалҕил.

Тадаанэ мэт модьэн:

— Хуодиир Лаамэйалҕилэк кирийэсльэлңа?

запах [подношений] себе возьми.
Дедушка Огонь Мэру,
ведь ты наделитель* —
всех надели.
Бабушка Родная земля,
ты тоже запах возьми.
Старинных людей места*,
все запах возьмите.
Старинных людей пни*,
все запах возьмите.
Бабушка Лабунмэдэну,
ты тоже запах возьми,
люди, здесь спящие*,
запах возьмите.
Бабушка Родная земля,
Бабушка Лабунмэдэну,
Дедушка Огонь Мэру,
о, радость, хорошо, что дали дожить
до этих дней.
До этих же дней грядущего года
также счастливо доведите.
Всех нас счастливо доведите —
только счастливую весть слышать давая,
только счастливою жизнью нас наделяя,
только счастливой работой наделите*.

10 Эти слова произносим про себя, вслух не говорим. Это только тебе вслух сказала, потому что ты все время говоришь: «Расскажи, расскажи».

59. ОЗЕРО СОБАКИ

1 Мы* с двоюродным братом, едва подросли, ходили по Большой Чукочьей*, разыскивая бивни мамонта. Ходили по обрывам Большой Чукочьей, по местности Йонгтэгэ*. Находили много бивней мамонта.

2 Однажды возвращались домой. Шагали по берегу большого озера. Напротив был большой увал*. Дошли до этого увала. По краю увала поднялись. Уселись на самом его верху.

3 Мой двоюродный брат сказал:
— Название этого озера — Озеро Собаки.
Тогда я спросил:
— Почему назвали Озером Собаки?

4 Тадаанэ мэт ньугэл мони:

— Тидааль мэт хайчиэ тэньи иэруур талавлэҥ лаамэсльэлмэлэ. Лаамэстэҕа, талавҥ мэр эйич лавйэҕа. Лаамэҥ маархалльэҕа ууй лавйэҕан.

5 Ичуодаҕанэ, йалҕидордьэҕа анмэ чамуодьэ торойэ пулгэч, талав валь. Көнмэгисчэсур йуочиидаҕанэ, талав эвльэ, мэ саҕаай. Тадаат лаамэ валь ваай пулгэч. Лаамэги мэ саҕаай, мэр элэч.

6 Туҥ гөдэҥ мэр оориньэй чаманэҥ, тудэ лаамэ чоҥолэр. Таатльэллэк чуҥрэлэ мэ кудичим, мони: «Мэт туҥньэҥ хуодэ пуньилҕа ат амуо, туҥ йэдэчэрукун».

7 Таатльэллэк туҥ ибалҕа алҕудэҥ мэ сахсэч. Ибан кичилҕа мэр ууй. Тадаа халвиилэҥ ньохоҕоснумлэ. Тадаат нимэнрукун кукльаанкаҕанэ мэ кэриэсум. Ниҥиндаҥильдаҕанэ маалаҕудэҥ ваҕадэльилдаҕанэ вариинэҥ игийэлэк мэр иирэм.

8 Тадаат тудэ нимэнрукун кукльаанкаҕанэ халвиилэк туутэм, чаманэ пойуол. Потиҕайдаҕа кичилҕа тадаат лачидиилэк лачилэҥ эндэмлэ өрдьэдаҕа, кукльаанкэ тудуруу. Хуодэҥ мэ чуорэч, мэр эдиэй. Аҥильдаҕанэ вариинэҥ мэр иирэм. Йалҕилҥинь мэ тудиэм. Тадаат лавйэҕа мэр илэтэйм. Илийэҥ йалҕидордьэҥинь мэ кэврэйм.

9 Тадаат тудэ нимэҥинь мэ кэвэч. Нимэҕа мэр ууй. Эньиэги туридьиэ саҕанэй. Нимэҕа уурэлдэ, тудэ аваалҕа мэ кудиэй. Эньиэги мони:

— Мэ йойаамэк? Хуодиир эл ньиэдьил-буньк?

Тадаанэ мони:

— Элээнь, эл льуойэҥ. Мэ ньаарчэхаайэҥ. Мэт лаамэ талав тоҥорэрэҥ саҕаал. Мэ нэмэҥ чамарукун лавйэҕат пулгэйрэлэк талавдэньуо лаамэдэньуо элэрэйм. Таҕи тэньигитньэр элгурильиэ. Эгуойиэ мэ йэвчэт.

10 Таатльэллэк эгуойиэ мэ кэвэч тудэ лаамэлаҥудэҥ. Авйаальэ тудэ йавулҕан ууй. Тудэ лаамэ льэримэлэ йалҕилҕа мэ көткэйнаай, маалэйуорим. Авэйаанэ мэ силнай, идьиэнэ йавнэр льэргууҥ лавйэнолаальэнь. Таатльэллэк йалҕиллаҥудэ уунурэҥ ичуом. Мэ нэмэлэҥ чамуодьэ торойэк йалҕидэҕалҕа худуолэл. Вальдаҕа мэр ууй. Эльинэ, мони, лукулэҥ. Амутнэҥ мэр ичуонаам, лукулҕат виэнрукунэк.

11 Тадаат эйуокэльэй чииниҥинь мэ мөрдьэсум. Чииҥ мэ кэлуҥи, чаманэ пойуолэр. Лугуйэдьиипэҥ моннҥи:

— Чамадумуйэк.

12 Ньумдьэдаҕан чамадьоҕойэлэк көҥиэрэҥ өктэҥа. Тадаан ньумдьэдаҕан пойуодьэ игийэлэк нидоҥо сэврэллэк иирэҥа. Тадаат чама-

4 На это мой двоюродный брат сказал:

— Когда-то наш дед молодым охотился здесь и спустил на дикого оленя собаку*. Когда спустил собаку, дикий олень попал в воду. Собака вместе [с ним] пошла в воду*.

5 Смотрит: посреди озера, возле дикого оленя, появилось [что-то] большое, черное. Второй раз взглянул: дикого оленя нет — исчез. Потом возле собаки опять [что-то] появилось. Собака его скрылась, исчезла.

6 Сильно плакал этот человек, жалея свою собаку. После этого, призадумавшись*, сказал: «Если бы я это как-нибудь убил, это появившееся [в озере], было бы хорошо».

7 После этого вниз по тому увалу спустился. До низа увала дошел. Там надрал торфа. Потом снял кухлянку из дымленины. Концы рукавов с обеих сторон, воротник крепко-крепко веревкой завязал.

8 Потом в свою кухлянку из дымленины натолкал торфа, очень много. Когда наполнил до краев, кресалом высек огонь внутри кухлянки. Только поджег — разгорелось. Отверстие крепко-крепко завязал. Подтащил к озеру. Потом столкнул в воду. Ветер понес [мешок] к середине озера.

9 Потом пошел к себе домой. Пришел домой. Его мать сидела одна. Придя домой, лег на свою постель. Его мать сказала:

— Заболел? Почему не хочешь говорить?

На это сказал:

— Нет, не болею. Сплоховал я*. Моя собака, преследуя дикого оленя, пропала. Что-то большое, поднявшись из воды, проглотило и дикого оленя, и собаку. До сих пор не знаю, что это. Завтра пойду проверю.

10 После, на следующий день*, пошел к собаке. Шел по своему вчерашнему следу. Подходя к озеру, где пропала собака, подивился. Вчера было сухо, теперь, оказывается, вся лайда покрылась водой*. Затем, постепенно к озеру [приближаясь], присмотрелся: на берегу озера смутно виднеется что-то большое. Ближе подошел. Сначала подумал — земля. Хорошенько присмотрелся: не земля, что-то другое.

11 Потом сообщил людям, бывшим поблизости. Пришло очень много людей. Старые люди сказали:

— Большая щука*.

12 [Просунув] сквозь ее челюсти большой нож, вспоров, проткнули [щуку]. Потом, пропустив сквозь ее челюсти много сложенных вдвое

нэ пойуодьэ илэҕанэ тудэньиитэллэк (ондэнга) лукуллангудэн ваарэйнга, көндэньэн йавнэр чамбиирэн. Моорхуонь вальҕарэги ваарэйнумлэ лукулҕа. Лахиллааҕарэги лавйэҕа худуонь. Мэ чантайрэнга ваарэйлэ. Таатльэллэк моньидаҕанэ чаманэн иитнэн көткэстэлэк чама чоҕойэлэк мэ көнгиэнга. Чаманэн иитнэн көнгиэлэ чантэйрэнга, мэр икльань.

13 Таатльэллэк мэ көнгиэнга. Эльин нуунга нимэнрукун хаальэк нуунумлэ. Тадаат лаамэлэн нуунумлэ, ньумрэй өнчиэк. Танун суон йаан лачидиик нуунумлэ. Танун суодэдэн пойуодьэ ньинномиэйэдамунэк тууньэй моньидавурги.

14 Лаамэньил көдэн тудэ лаамэҕанэ тудиэрэн, ибадэвчэнгинь тудиэрэн мэ кэврэйм. Тадаа лукулдуол хоҕим. Таатльэллэк чиинг мэ чамбиинга йэвлэгир.

15 Тудэ лаамэҕанэ лукулдаҕа кудичиэрэ эльинэ тэнмэдаҕанэ чоҕойэлэк мэ көнгиэм. Тадаат моньидаҕанэ ваай мэ көнгиэм. Көнгиэрэлдэ, лукулдаҕа ньанмэлэн кудэрэмлэ. Тадаат тудэ лаамэ ньанмэбурэ кудэрэмлэ. Тадаат лэгулдуол чонгдьэндьэ чуулэк йоодэ валь кудэрэмлэ мони:

— Ханьинэн элньидьаҕачэ лэгулнориик.

Тадаат ньанмэлэн пурэдаҕа кудэрэмлэ. Тадаат савалэн кудэрэмлэ ньанмэбурэ. Тадаат лукулэк умусэйм. Көнмэдьии монни:

— Саал өгэтэк.

Тадаанэ лаамэндьэ гөдэ мони:

— Нэмэнгот саал? Ахун көдьэн эл лэвҕан мэ(т) Суобульҕанэ.

Кудэрэр мэ йуоҕайнги. Мэ кэвэйнги чиинг нимэнгинь.

16 Тунг гөдэн мэ саҕанэй оорэньэрэн, тудэ лаамэ йэвлэгир. Эльинльэнгол мэ йахтаай:

1 — Йэвлугэ, мэт йэвлэгимэн Суобуль мэ кэвэчэк.
Тэтньэнг мэт эврэйуол
эврэрэ элйанаспэйрэтчэн.
Тэт хадаан пульэҕарэн
5 йоҕулвиэрэн көчигиэнуйуол
ичуорэн мэр эврэтчэн.
Талавпэдиэ тэт йалҕилнгинь
тонаануйуол мэт йуодиига
харуду курульуотэй.
10 Толон илийэҕа эйуунурэн,
тэт көркигиэнуйуол мэ лэйриит.
Көнмэгилльэдэ ньавньиклиэн илийэҕа эйуурэлэк,
тэт илийэ ньаачинь
кочигиэнуйуол мэ лэйриит.
15 Тунг тэт чайлэ соҕусэйуол йалҕил
Лаамэйалҕил олҕан кирийэги.

ремней, завязали [их]. Потом, на очень многих оленях тянули (запрягши их), вытащили на землю с помощью всех людей*. Вытащили на землю только половину. Хвост остался лежать в воде. Не хватило сил, не смогли вытащить [полностью]. После этого, очень долго промучившись*, распороли ее живот большим ножом. Очень долго не могли распороть, [такой] был крепкий.

13 Наконец распороли. Сначала нашли, обнаружили обгоревшую дымленину. Потом нашли собаку, целого оленя*. Кроме этого нашли три кресала*. Еще, кроме этого, ее желудок был заполнен множеством разных костей.

14 Человек, у которого была собака, волоком втащил свою собаку на вершину увала. Там стал копать могилу. Когда это происходило, люди, жалеючи, помогли [ему].

15 Кладя свою собаку в могилу, сначала вспорол ножом ее горло*. Потом также распорол живот. Распоров, положил в могилу тальник. Потом поверх тальника положил свою собаку. Потом положил возле ее головы съестное — жирное мясо, сказал:

— Пользуйся никогда не кончающейся едой.

Потом поверх нее положил тальник. Потом поверх тальника положил шкуру. Потом [все] засыпал землей. Другие люди сказали:

— Поставь веху*.

На это человек, имевший собаку, сказал:

— Зачем веху? Пусть хоть червь не ест моего Собуля*.

Похоронили. Люди разошлись по жилищам.

16 Тот человек сидит, плачет, жалея свою собаку. Сначала запел:

— Бедняга, мой любимый Собуль, ушел.
Как с тобой ходил я
гулять — не забуду.
Где ты, бегая по сторонам,
принюхиваясь, скакал,
ходить, смотреть буду.
Как ты диких оленей к озеру
гнал — перед моими глазами
останется* навсегда.
Как, запах диких оленей учуяв,
ты галопом скакал, буду помнить я.
А еще* как, запах песца учуяв,
ты против ветра
скакал, буду помнить я.
Это озеро, где ты свой свет потерял,
Озером Собаки пусть называется.

Мэт идьиэнэ оорэньэйэнг
мэт ньаарчуулъат.
Мэт амаа тидаа эдьир
мэтханэ монуолги тэн кэлул.
Мони: «Тэт чунгрэ энгэнэнг ньаарчич.
Көнмэгисчэлэдэ энгэнэнг воъуодьэк.
Тунг тэт кин йавул поньик».
Тан монуолги элпоньийэнг.
Тангуллэк мэтидьиэ пөмөгиэнуйэнг.
Мэт амаа мони:
«Тэт амачэ чунгрэлэк эврэрэ,
тэтханэ чиинг мэ йэвлигингутэм.
Тангнигинэ элмөрийуолморавк мөритэмэнг,
эльъуойуолморавк йуотэмэнг,
чиингинь амуорэ.
Тангуллэк тэт чунгрэ
чиин чамбиилэк мэ чамумутэй.
Тангнигинэ амутнэнг эврэтчэк.
Элвоъуолдэ чиингинь тадирэнг,
мэндэнг эврэрэ
нэмэъанэнг эл пуорпэйтэйэк
нэмэ ньидьамбаъа виэрэ
амутнэнг виэтэмэк.
Тэтидьиэ виэрэ
ханьинэнг амуолги
ньаарчуулги элгурильиитэйэк».
Мэт амаа монуол
ньаачэдэлэк тэн кэлул.
Идьиэнэ тэньит кэйгудэдэ
көдэньэнг амутнэнг эврэтчэнг.
Маалэк чии-дудуруу эгуриэтэйэнг.
Чиинг нэмэн виэл ичуорэнг виэт:
иэруул, виэл йавнуо.
Чииньэнг эврэтчэнг.

17 Тунг гөдэнг йахтэр мэ йуоъач. Тудэ көнмэпиэнь мэр ууй. Көнмэпэги моннги:

— Тунг умуйэнг маалэк титэ поньиъа, маалэк элхуодэльиийэли.

Маархан пэлдудиэ мони:

— Уорпэдиэ, мөндьиэнгик, мэт монулбудьэнг. Тунг умуйэнг моньидавур тудуруу нууйуол йаан лачидии мэньъа. Чиингинь аъан ньиэдьилнолнунтэй. Тэньит кэйгудэдэ аъан чиинг ворпаанунгутэй чама умуйэъат. Тунг өнчиэ мэр авуонь, кин мэдьилбунь мэньъан. Мэт тануллэк мэ йуоъачэнг.

18 Энду титтэ нимэнгинь мэ кэвэйнги. Тунг лаамэдэ йабал гөдэнг тудэ нимиэнь мэ кэвэч. Тудэ нимэъа мэ кэлуй.

Теперь же я плачу —
сам сплоховал.
Моим отцом, давно жившим,
сказанное мне сбылось*.
Говорил: «Нрав* у тебя слишком дурной,
а еще ты очень скупой.
Эти свои две дороги оставь».
Того, о чем [он] говорил, я не оставил.
Потому один-одинешенек и кручусь.
Мой отец говорил:
«Если с добрыми мыслями будешь жить —
люди будут тебя любить.
Тогда — то, что не должен видеть, — увидишь,
что не должен слышать, — услышишь,
если будешь добрым с людьми.
Тем самым свой нрав
с помощью людей воспитаешь.
Тогда хорошо заживешь.
Если, не скупясь, людям давая,
от них беря, будешь жить,
ни в чем не будет тебе нужды,
то, что вместе с друзьями будешь делать, —
хорошо сделаешь.
Если же в одиночку будешь делать —
никогда, что есть хорошее,
что есть плохое, — не узнаешь».
Сказанное моим отцом
точь-в-точь вот и сбылось*.
Отныне и впредь
хорошо буду относиться к людям.
Что же, вместе с людьми стану жить.
Глядя, что люди делают, и я стану делать:
охотиться, мастерить — всё.
С людьми стану жить.

17 Этот человек кончил петь. Пришел к своим людям. Его люди сказали:

— Придется эту щуку так оставить, что же, лучше ее не трогать.

Один старик сказал:

— Ребята, слушайте, что я хочу сказать. Давайте возьмем три кресала, найденных в желудке этой щуки. Обязательно нужно рассказать людям. Впредь люди обязательно должны быть осторожны с большими щуками. Этот самец дикого оленя свежий, кто хочет взять — пусть берет. На этом я кончаю.

18 Все разошлись по своим чумам. Этот человек, у которого погибла собака, тоже пошел к своему чуму. Пришел к своему чуму.

19 Эньиэги туридьиэ сағанэй. Мони:

— Эньиэ, мэт амаа ханьин эдьир монуолги мэ кэлуй. Таҥуллэк чиичааға ууйэли.

Таатльэллэк эньиэги мони:

— Мэт нэмэлэҥ монтэмэҥ, мэ лугумуйэҥ, чағадьэл мэ чантэйрэҥ. Элгодэринь, таат чуҥрэлғанэ, мэт мэ пуҥуотэйэҥ.

20 Тадаат уудэк мэ ханаай. Эньиэги ваардьалэ тономлэ. Тудэ өчидиэға ньумудьэй. Тудэ вэгиидилэғанэ мэ пөчэсэйм. Тудэ өчидиэ нимэға мэ сэгуй. Өчидиэги мони:

— Мэ көлдьэк?

21 Таатльэллэк тудэ хуодэҥ эврэйуолғанэ йавнуо мэ пундум. Өчидиэги мони:

— Мэт мэ лугумуйэҥ. Ичуолғанэ, мэт иидиэ мэ лугумуй. Тэт туҥ чайлаға гитньэр тэтидьиэ эврэйэк. Тэтул эллэйтэчэҥ. Мэ хуодиир тэньи гитньэр элнимэрэлбуньк?

22 Тадаанэ мони:

— Өчидиэ, мэт чуҥрэ хади мархильғанэҥ эл аарэй. Тэт монул(инь) мэ пуҥуодьэҥ. Хатэ эньиэньэҥ ньиэдьиҥик. Ньиэдьирэлэк мэтинь моннитағанэҥ. Мэт лайғудэдэ чуҥрэйэҥ: тэтчиэнголаарэлэк амачэ пайпэк мэнтэмэҥ чакчадьэ, васльуодьэ, элльононьэй мархильэк мэдьилҥинь чуҥрэйэҥ. Таҥ мэт чуҥруол тэньигитньэр элпулгэй. Туҥуллэк эльи мэт ньиэдьил мэ йуоғач. Өчидиэ, эньиэ титэйлэк чуҥрэгудичиҥик. Мэтул йэвлигирэ, көдэнгол виэлбундэ.

23 Өчидиэги мони:

— Мэт йокэн элванчилбудьэҥ тэт көнмуол. Тэньи эйуокэ маархан апаналааньэй пэлдудиэк льэл. Маархан мархильньэй. Таҥут мэт ньиэнулбуньмэҥ тэтинь. Тағи эйк мэ хөдэйтэмэк. Эньиэ мэт титэ туҥуҥға чуҥрэги аадуй. Тағи мэнағарут? Тэт чуҥрэ гудичик.

24 Тадаанэ уопэги мони:

— Өчидиэ, эньиэ тит пурэн нэмэҥоллэҥ элмонтэйэҥ. Тадаанэ өчидиэги мони:

— Тэтханэ ичуолдэ амачэ илэ эльэй?

Тадаанэ адуоги мони:

— Мэ льэй, ньаавэйдилэк, энмурдэньэҥ амач, йуочиилдуолльэлк амач.

Мони:

— Элэмдэр, мэт идьирэ кэвэчэҥ. Таҥ ньаавэйдилэ мэт илэпэньуо икчик.

25 Таатльэллэк чииҥинь мэ кэвэч, мэннидьиэчэр мэ кэвэч. Чииға мэ көткэч. Йавнэр чииҥ мэ льэҥи нимэға.

19 Его мать сидела одна. Сказал:

— Мама, сбылось сказанное моим отцом, когда он еще был жив. Поэтому пойдем к людям.

После этого его мать сказала:

— Что я скажу — состарилась, работать не могу. Если так думаешь, это меня радует.

20 Тогда он сразу откочевал. Его мать гнала стадо. Остановился около своего дяди. Отпустил своих ездовых оленей. Вошел в чум своего дяди. Его дядя сказал:

— Пришел?

21 После этого он рассказал все о том, что с ним было*. Его дядя сказал:

— Я состарился. Как вижу, жена моего брата [тоже] состарилась. Ты до сего дня живешь один. Не понимаю тебя. Почему до сих пор не хочешь жениться?

22 На это [наш человек] сказал:

— Дядя, я не выбрал ни одной девушки*. Твоим словам я рад. Лучше поговори с матерью. Поговоривши, скажите мне [что решили]. Я раньше думал: разбогатев, возьму хорошую женщину, думаю взять мастеровитую, ловкую, незлую девушку. Та моя мысль до сих пор не осуществилась. Поэтому пока рассказал, что решил. Дядя, мама, вы сами подумайте. Если меня любите, если хотите сделать человеком.

23 Дядя сказал:

— Я не хочу искать для тебя жены вдалеке. Здесь недалеко живет старик со старухой. У них одна дочь*. Ту [дочь] я хочу просить для тебя. Ее, может быть, и не захочешь. [Твоя] мать, как и я, остановилась на ней. Что о ней скажешь? Ты подумай.

24 На это парень сказал:

— Дядя, мама, лучше вас не скажу ничего.

На это его дядя сказал:

— Нет ли у тебя красивого оленя*?

Тогда его племянник* сказал:

— Есть белый олень с хорошими рогами и на вид хороший.

[Дядя] сказал:

— Ну ладно, сейчас же и поеду. Привяжи того белого оленя [вместе] с моими.

25 После этого поехал к людям, поехал сватать. Прибыл к людям. Все люди были дома.

Тадаа мархилньэл пэлдудиэ мони:

— Тунгньэнг нэмэн илэк вэгиэмэн?

Тадаанэ мони:

— Элэмдэр титинь эньидьиэлнгинь курильнгол кэчин.

Таатльэллэк ньаавэйдилэҕанэ мархилньэй чиин сэспэҕа иирэм. Таатльэллэк тудэ лалимэҕат ньаавэй кавсик ваарэймэлэ, мэр онум. Таатльэллэк тун мархилньэй чииҕа мэ сэгуй. Тадаат мэ ньаачэвиэй, хонҕадьирэнг йавнэйдинь мирай.

26 Пэлдудиэ мони:

— Саҕанаак.

Тадаа мэ саҕанаай. Чунгрэги мэр амахаай. «Оходэ йатнэ-моринги». Чунгрэпулги пунгуолдэн, тудэ нонҕалавйэҕанэ чиичэдонгойҕат мэ ваарэйм. Тадаат нонҕалэ лаваамэлэ.

27 Тадаат мэ ньиэдьиэй. Тудэ хуодэ саҕанэлҕанэ, чиинраҕанэлҕанэ, тудэ адуо хуодэнг эврэйуолҕанэ пундум. Талавҕа эврэйуолдаҕанэ пундум. Чама умуйэ пуньуолдэньуо пундум. Умуйэн лаамэлэ, талавлэ элэрэйуолдаҕанэ мэ пундум. Умуйэн моньидавур дудуруу нэмэн нууйуолдэньуо йавнуо пундум. Тадаат тудэ адуо оорэньэлдэньуо пундум. Оорэньэллэк, туд амаа ханьин эдьир монуолдэньуо лэйтэйуолдэньуо пундум. Тадаат туд адуо апаналааньэй пэлдудиэнгинь илугулэк пундумлэ, эньиэгин аруудэньуо пундум.

28 Таатльэллэк мольҕидамунэк эгуой пэлдудиэньэй апаналаа киэйиэ. Хонҕаҕайрэнг мони:

— Титинь эньидьиэлбуньир көлдьэн. Мэт уо тэньигитньэр туридьиэ эврэлги йэвлэгиэр көлдьэн.

29 Тадаанэ нимэнгөдэ мони:

— Ладьидьаа саҕанаак, саҕанэрэнг ньиэдьик. Тэт мэтхат мэ лугэйэк, тануллэк модьэнг саҕанаак.

Таатльэллэк мони:

— Элдьэ, эллэйтэймэк саримэн аруу?

Тадаанэ апаналааги мони:

— Мэ лэйтэйн.

Тадаанэ пэлдудиэ мони:

— Тэт аруу хуодэ пулгэйльэт, элдьэ?

30 Тадаанэ мэннидьиэнул пэлдудиэ апаналааньэй пэлдудиэнь хонҕаҕайрэнг киидинь:

— Пасивэ, мэ пунгуодьэн, — мондэнг, мэ саҕанаай.

Тадаат мони:

— Энидьиэн аруук нидэлбуньмэн. Мэт мэ маархан адуоньэйэн, чаманэнг нимэтэлбудьэн. Тануллэк йөкэ көлдьэн. Курильнгол илэдиэк

Тогда старик, у которого была девушка, сказал:

— Это что за оленя ты привел в поводу?

На это [дядя] сказал:

— Ну, это знак того, что я пришел у вас просить [дочь].

После этого привязал белого оленя у входа [в чум] людей, имевших девушку. После этого вытащил из своей нарты белый меховой шарф, надел на себя. После этого вошел к тем людям, имевшим девушку. Потом помолился*, пошел, всем кланяясь.

26 Старик сказал:

— Садись.

Тогда [дядя] сел. Настроение у него улучшилось: «Кажется, гладко пойдет»*. С радостными мыслями вытащил из кармана свою курительную трубку. Потом стал курить табак.

27 Потом начал говорить. Рассказал, как он сам живет, как живут люди, как охотился его племянник. Рассказал, как тот охотился на дикого оленя. Рассказал и о том, как убил большую щуку. Рассказал, как щука проглотила собаку [и] дикого оленя. И что нашли внутри щучьего желудка — все рассказал. Потом рассказал о том, как заплакал его племянник. Рассказал, что, поплакав, он вспомнил, что говорил ему при жизни отец. Потом передал старику и старухе поклон от своего парня, передал также слова его матери.

28 После этого встал на колени перед стариком и старухой. Кланяясь, сказал:

— Я пришел к вам, желая сосватать [племянника]. Пришел, жалея одинокую жизнь моего племянника.

29 На это хозяин дома сказал:

— Потихоньку садись, сидя рассказывай. Ты старше меня, поэтому говорю «садись».

После этого он сказал:

— Ну как, не поняла слов гостя?

На это его жена сказала:

— Поняла.

Тогда старик сказал [гостю]:

— Ну и что выходит из твоих слов?

30 На это сватающий старик старику со старухой, кланяясь обоим:

— Спасибо, я рад, — сказав, сел.

Потом сказал:

— Хочу сказать слова сватовства. У меня есть племянник, очень хочу его женить. Поэтому я [и] пришел издалека. В знак этого я

иирэмэнг сэспэҕа. Хуодиик мэ лэйтэйльэлтэмк? Танғун суон пойуол элмонулбудьэн. Титлаағарут чаманэн мондьиэлбудьэн тит аруун пулгэйл, тит чунгрэн худуол. Танғуллэк мэр аарэчэн нэмэлэ пойуол монтэмэн?

31 Тадаанэ нимэнгөдэ пэлдудиэ мони:

— Мэт нэмэлэ пойуол монтэмэн пөлчэнмэн нэмэлэ монтэмэн. Мэт мэ маархан уоньэйэн. Көдэнгинь тадирэ хадаанэн элпоньаатэйэн, тудэҕа льэтчэн. Мэт чунгрэнхудуол таатпани. Мэтханэ эйк тэт адуо, эйк мэтханэ мэ ходэйтэм, мэт уоньуо сукууйилэ эйк мэ ходэйтэм?!

32 Тадаанэ мэннидьиэнул пэлдудиэ мони:

— Мэт уо хатэ мэ пунгуотэй, мэтуолльэлк мэ пунгуотэйэн, мэт иидиэ олльэлк, мэт көнмэ олльэлк йавнэр пунгуотэйли, таат чунгрэ льэханэ.

Таатльэллэк эгуорэлэк киэйэдаҕа хонҕаҕайрэлэк мэр оҕуонь, элчаҕадьэй оҕуонь.

33 Тадаанэ нимэнгөдэ пэлдудиэ мони:

— Саҕанаак.

Тадаат мони:

— Элдьэ, тэт хуодэн чунгрэк? Йатах чунгрэрэ, пулгэйрэлэк тунг илэнг почэсэйк.

Апаналаа мэр эгуой, мони:

— Мэт йатах чунгрэйэн.

34 Таатльэллэк лачилнгинь мэр ууй, мэр эндэм, чонгдьэн көйлэлэк лачилэ мэ лөгитэм. Тадаат хаальэдэрэк мойрэн, пулгэч. Туг игэйэдилэҕа мэр ууй, хаальэдэрэлэк мэ мойиэм: ньаачэдаҕан, ньонгорэдаҕан, йэлукун угурчэдаҕан, хаальэдэрэлэк мойиэм. Тадаат мэ почэсэйм. Игийэдаҕанэ пуондигильҕа сохольэстэлэк кудэрэм. Тадаат нимэҕа мэ сэгуй. Тадаат йавнэр мэ ньингидьинунги. Тадаат мэ саҕанааngи. Танғуллэк мэннидьиэл мэ йуоҕач.

35 Таатльэллэк мэннидьиэнул пэлдудиэ чаманэн пунгуолдэн тудэ нимиэнь мэ кэвэч. Тудэ дьииҕа көткэйрэлэк, тудэ эврэйуолҕанэ, ньиэдьийуолэ йавнуо мэ пундум.

36 Таатльэллэк мэ ханааngи. Мархинньэл чииҕа мэ ньумудьэngи. Нимэлэ мэ виэнга. Эйуокэ льэй чииҕанэ йавнуо мэ ньиэнга.

37 Тадаат мархинньэй чиинг мархиль пулгэрэйлнгинь мэр энускуриэнааngи. Мархильэй чиинг титтэ нимэҕанэ мэ көйлэсnа. Ингэр нимэлэ виэнгумлэ. Титтэ мархиль сукунҕанэ йавнуо илэбурэ вэльирэnга. Көдэн нэмэлэ мойнунмэлэ йавнуо титт-уонь савасэnга. Таатльэллэк титтэ мархильҕанэ илэбурэ аньмэсnа. Ханаар танритэ туг кин нимэ помниир йалмидьэн йэрпэйэдуулэк пөмөгэрэчинга. Пөмөгэйл энмун

привязал у входа оленчика. Вы, наверное, догадались? Кроме этого не хочу много говорить. Очень хочу услышать, какие выйдут у вас слова, как лягут ваши мысли. Поэтому кончаю, зачем много говорить?

31 На это старик, хозяин дома, сказал:

— Зачем мне много говорить — сразу скажу что [надо]. У меня один ребенок. Если отдам [ее] мужу, нигде не останусь, буду жить у нее. Так легли мои мысли. За мной ли, за мной ли и за моим ребенком захочет ухаживать твой сын?!

32 На это сватающий старик сказал:

— Что вы, мой племянник еще [и] обрадуется, и я обрадуюсь, и моя тетя, и моя жена — все обрадуемся, если вы так думаете.

После этого поднялся, склонившись перед ними, постоял, не двигаясь, постоял.

33 На это старик, хозяин дома, сказал:

— Садись.

Потом сказал [старухе]:

— Ну, как ты думаешь? Если думаешь соглашаться* — выйдя, отпусти этого оленя*.

Старуха встала и сказала:

— Я, подумав, соглашаюсь.

34 После этого подошла к огню, разожгла, накормила огонь кусочком жира. Потом, захватив уголь, вышла. Пошла к тому привязанному оленю, мазала углем: морду, бока, четыре ноги мазала углем. Потом отпустила [его]. Смотав, положила его ремень у правого угла чума. Потом вошла внутрь. Потом все поцеловались. Потом уселись. На этом сватовство кончилось.

35 После этого сватающий старик, очень обрадованный, ушел к своему чуму. Добравшись до своих людей, рассказал все: как съездил, что говорил.

36 После этого откочевали. Остановились возле людей, имевших девушку. Поставили чум. Позвали всех людей, живущих поблизости.

37 Потом люди, имевшие девушку, стали готовиться вывести девушку. Люди, имевшие девушку, разобрали свой чум. Отдельно поставили [другой] чум. Одежду своей девушки всю погрузили на оленя*. Что люди в хозяйстве держат — всем наделили свою дочь. После этого посадили свою девушку на оленя. Словно кочуя, вокруг этих двух чумов трижды по ходу солнца обошли. На каждом круге стре-

аариилэ кэлдэрэйнунҥа мархильпурэн. Таатльэллэк, хабун илэк йавнуо, чаҕатиилэк мойиэҥа йуопэдаҕан, ньоҥорэптаҕан, угурчэптаҕан мойиэҥа. Таатльэллэк мэр аатгрэйҥа, вэльилэ йавнуо мэ кэриэсҥа, илэлэ мэ понриинҥа.

38 Тадаат нимэлэҥ иҥэр виэҥумлэ. Тадаат йавнэр льэй дьии нимэҕа сэвҥи, логириндьэк виэҥумлэ. Тадаат ньиҥомиэйэ льуорэпэк виэҥумлэ. Эльинэ мэр иимидьиэҥи. Амачэ йахтийаак йахтасҥумлэ — апаналааньэй пэлдудиэк.

39 Пэлдудиэ йахтэрэҥ мони:

1 — Мэт сукунмольҕал
маалэйлукун куниль сукун-мольҕилэк.
Мит уорпэ
мэ сукунмольҕилэк сукунмольҕилньэҥик,
5 мэт титэ амутнэ эньҥик,
эльоой, эльугулвэ эньҥик.
Мааруол уудэк пукольалҕан.
Толон моойэ тэтханэ толиэҕан,
чамбииҕан тэт эдьилҕа,
10 таҥун суон виэн иэруулпэ.
Толон ньуоркэнчаан титэ эньк.
Чайлэндэҥ, пугочавдэҥ эврэк,
нимэҕанэҥ эл ииму эврэк,
көдэньэдэ амуорэҥ эврэк,
15 чама көдэньэдэ чама көдэҥолдэҥ эврэк,
уоньэдэ уоҥолк,
лугуйэн гөдэньэҥ лугуйэн гөдэҥолк,
апаналааньэдэ апаналаанголк —
таҥнигинэ амутнэҥ эврэтчэк.
20 Уорпэрк, лайабэрк.
Туҥ мэт монуол
йавнуо тоҥорэк, йуоҕарэйк.
Чавундавур өҥиэйэльэҥодьэк.
Постовэй амутнэҥ эньк,
25 амачэ чайлэньк!

40 Апаналааҥ йахтаарэҥ мони, эльин аруун нидэлҥол мони:

1 — Амачэ мааруодьэ чайлэк!
Мидьирпэйдэдьилэк пулгэйл туҥ чайлаҕа.
Мит уорпэ тэньит кэйгудэҥ
амачэ саҕанэлэк эньҥик.
5 Амачэ пулгэдьилэдитэ
чандэ пулгэйҥик.
Тит эдьил мааруодьэ эдьилҥолҕан.
Уорпэрдэҥ тэтчиэҥолаарэҥ
нэмэҕа элпуорпэй эньҥик.

ляли из ружья поверх девушки*. После этого мазали ольховой краской всех, сколько есть, оленей: их головы, бока, ноги мазали. После этого остановились, всю ношу сняли, оленей отпустили.

38 Потом поставили отдельный чум. Потом все бывшие [там] люди вошли в чум, приготовили угощение. Потом устроили разные игры. Сперва плясали*. Заставили петь хороших певцов* — старика и старуху.

39 Старик, запев, говорит:

— Мой возраст —
восемьдесят лет.
Наши дети,
до моего возраста доживите,
как и я, хорошо живите,
не болея, не мучаясь, живите.
Пусть удача дается легко.
Пусть Хозяин диких оленей* поддержит тебя,
пусть тебе в жизни поможет,
кроме того, в [разной] другой охоте.
Подобно пятилетнему самцу диких оленей вот так живи.
Светло, легко живи,
не встречая препятствий, живи,
по-хорошему с человеком живи;
с человеком взрослым — взрослым человеком будь,
с ребенком — ребенком,
с человеком старым — старым человеком,
со старухой — старухой,
тогда хорошо будешь жить.
Заведи детей, заимей потомков.
О чем я сказал,
всего добейся, осуществи.
Ведь ты носишь колчан*.
Бог с тобой, хорошо живи,
хороших вам дней!

40 Запев, старуха говорит, начальное слово произнося, говорит:

— Хороший, счастливый день!
Новый олень появился в этот день.
Наши дети, с этой поры впредь
хорошей жизнью живите.
Подобно хорошим цветам,
вверх растите.
Пусть ваша жизнь счастливой жизнью будет.
Детей заимев, разбогатев,
ни в чем не нуждаясь, живите.

10 Нэмэн илийэнгольлэлк
эл уучуорабан титханэ.
Мэт титэ лугумул кичилбэ эньнгик.
Пойуодьэ чиин эньиэнголнгик, амааноллнгик.
Пойуодьэ көдэ сэврэй сэспэньнгик.
15 Амачэ чайлэлэк эньнгик!

41 Тунг көлльэлдьэ чиинги йавнэйдинь одопэдиэ анимэлэ. Йахтаальэлдьэ апаналааньэй пэлдудиэнгинь энду илэлэнг анимэлэ.

42 Тадаат тудэйлэк мэр эннаай. Тудэ эньиэбанэ тудэба льиим, тудэ ньайпэбанэ тудэба льиим. Туд өчидиэньэй туд иидиэбанэ тудэба пудинимэнгориим. Тудэйлэдэ чама иэруучэнголаай. Нэмэлэ виэлбуньмэлэ йавнуо мэ виэнунум. Нэмэлэ чантэйрэмлэ туд өчидиэбат курильичнунум. Тануллэк эдьилги вайин йавнэр чандэнг гурчич, илэги чаманэнг пойумуй. Уорпэри, чаманэ пойуонь. Тудэ амаа монуолбанэ йавнуо чунгрэба уудэк мойм. Лайбудэнг тудэ хуодэнг йугулвэйуолбанэ йавнуо элйанаспэйрэ эдьи. Уудэк чии дудуруу льиэнаай. Тануллэк чаманэнг чунгрэри, тэтчиэнголаай. Лайэнэ чиид амааноолаай.

60. АЛМАН-ЙАЛБИНЬААНУОЛЭК

1 Иркин шоромо льэй. Тан шоромо льуольаай, иркин алмэ льэй. Тан алмэк йалбитангимльэ. Йалбиньэлнгин мадаай. Мэдин йалбиньааньит, нодод-айбэпэк ньиэм, йахтаай. Йахтэт мони:

— Мэт шаан лархул, кэлкуопэ, миэкэ кудэнгик; чанбамуот мэт лаабэт эгиэнгик. Мэт абучаапэ, ханьбэдахчэ, йэнгичуопэ мигидэ йохтонгик.

Тадаат монни:

— Мэт польиньуо, ньодупэ — лэмэнгин митул абурпэшмэт?

Тиинэ льуольэл шоромоньулпэ монни:

— Шоромолэк ньориль уожиигэ чируойил, хадийуодин тэтул эгэтэй.

Алма мони:

— Айбиигги ньэргундьэйкэ чугөгэлэ эгиэриэльэлум.

Тиинэтанг шоромопул монни:

— Кимдьэш, төнбэл эл льуольэтльэлэк.

2 Алмэ ньэргундьэйкэнгин кэбэсь: лодаах абудаай. Айбии чугөгэн хоньи, тэрикиэдиэлэк нуммэлэ. Тэрикиэдиэ тоукэньи. Тоукэги тиинэтанг алмагэлэ оойаам. Тэрикиэдиэ анбажии моойт укэсь, тудэ нумөгэт укэсь. Тиинэтанг алмагэлэ йойласьаам:

— Буойчэ* киэсьэк, ньичаач* киэсьэк?

Какой бы ветер ни дул —
пусть до вас не доходит.
Подобно мне, живите до старости.
Для многих родичей матерью-отцом будьте*.
Для многих людей дверь держите открытой.
Хороших вам дней!

41 Всем этим пришедшим людям [жених] подарил [фигурки] птичек*. Певшим старику и старухе, каждому, подарил по оленю.

42 Затем стал жить самостоятельно. Свою мать сам содержал, родителей своей жены сам содержал. Со своими дядей и тетей жил по соседству. Сам стал большим охотником. Что хотел делать — все делал. Что не мог делать — у своего дяди спрашивал. Поэтому жизнь его во всем быстро пошла вверх, оленей у него намного стало больше. Детей заимел, очень много. Сказанное своим отцом всегда хранил в уме. Жил, не забывая о том, как мучился в прошлом. Всегда жил среди людей. Поэтому стал очень умным, стал богатым. После стал отцом людей.

60. ШАМАНСКОЕ КАМЛАНИЕ

1 Жил один человек. Тот человек заболел. Был один шаман. Того шамана попросили покамлать. Перед камланием он сел. В начале своего камлания, созывая духов птиц, он запел. Пел, говоря:

— Моего Дерева корень, мои предки, становитесь ближе; на мою сторону встаньте, чтобы мне помочь. Мои внуки, моя родня, пестрых сюда приведите*.

Оттуда сказали:

— Дети наши, потомки, зачем нас заставляете мучиться?

Родственники того больного человека тогда сказали:

— Человек в луже воды тонет, тебя на ноги подняли, чтобы ты увидел.

Шаман говорит:

— Его *айви*, оказывается, ступила на дорогу в царство теней.

Те люди сказали:

— Постарайся, силы не жалей.

2 Шаман навзничь лег — отправился в царство теней. Идет по дороге в царство теней, встречает старушку. У старушки собака*. Собака стала лаять на того шамана. Старушка выходит [из дома], держа скребок для выделки шкуры. Начинает расспрашивать того шамана:

— Вовсе пришел, на час пришел?

Алма мони туда элйэдулбулнгин:

— Тэрикиэдиэ ажуу эл мөдингилэк, ньиган кудэнгик.

3 Айбидьии унунгэ йахай — хуодолэк оӈуол. Алмэ эймугудэ йуөдэй — нумөпул оӈуонги. Кутиэпэги пойнэлэ мөдись, шоромопки эгужунульэлнги нумө пудисьиэ. Ньиэрпэдэгэ лудулпэги йалӈадиги мөдууныӈ.

4 Алмэ таӈ эксьилгэ имаай, эймугудэ чамай, эгиэй, арпаась. Тинтаӈ льоульэл шоромо шоромопки льэнги, тудаа амдаальэлбэнпэ. Нумөпэдэгэ тинтаӈ алма таа шоӈи. Тинтаӈ льоульэл шоромо айбиигэлэ таа нугум. Шоромопулдэгэт ньиэньиэм:

— Титкэ льэл шоромо айбиик миндьиэймэ.

Шоромопулпэги кэнгдэнгаам. Төнбэлэ оном. Йолуӈудэ ньаачаднайлнгин шоромо айбиигэлэ тудэгэ чаӈитэм, унэмэлэ тоӈум, тинтаӈ айбии эл укэйгэн.

5 Алмэ таат ходоот йахтай. Йахтаат мони:

— Мэт пугудиэ чингдьиэйэпул, көдэ аасьиингик! — Таат нонгдиийэпки маӈидэгэт пайаангам. Пайаайт, йалмидьэ пугу ньаачин йодутайнгам. Йалмидьэ йодутаайдэлэ, чэмэйнги. Иись оӈуонгидэгэ тудэ чомолэ эгиэй мольил-будиэ. Мархильпэ игэльпэги таа модонги. Алмэ нойл-будиэ эгиэдэгэ, нойдэ молӈилпэгэлэ кожэйнгум.

6 Таат алма мигидэ мэнмэгэйтэй.

— Айбидьии чугөгэн мигидэ мэ киэсь, — табудэк пундумлэ. Тии йахай. Йуөймэлэбэндэйлэ уушэм. Уушэллэ, чэмэйдэлэ, айбиидэйлэ пөньим. Тудэ элйэдулбэнгин мони:

— Нонгдиингик айбииги, льуольонгик.

Шобольэмиэбит монтэй:

— Айбиипэ, пудэлэн кудэчиэйнгик.

61. АТАХУН АЛМАҤУОДЬЭ НЬИЭДЬИИЛЭК

1 Тудаа чуөлэд омнии параагэ* иркин эрчэ алмэлэк льиэльэлул. Таӈ алмэ тии-таа эгужут чуөтэ эрчуодэк ууйиимэлэ. Тудин эрись анньэл, чунэлбэнпэгэлэ эруулутнульэлум, лэйнульэлум.

2 Иркидьэ таат эйрэт уө нуодьэ мархильэк йуөмэлэ. Таӈ мархиль эрись аннуодэгэн, табудэк лэммэлэ:

— Мархиль ходит амдэ? — монут шоромоньулпэги алмэгэт йоулусьльэлнгаа. Чугөги йуөк мит уө. Ходит таат гудэ?

Табудэ алмэ мони:

— Алмэ эруулутльэлум. Таа йуукэ льэл алмэ. — Чуму ньуудэйлэ пундульэлум таӈ алмэгэлэ. Таатбэн уогэн.

Шаман своим духам говорит:

— Слов старушки не слушайте, идите дальше.

3 Добрался до царства теней, [видит] стоит челнок. Шаман на противоположный берег посмотрел: стоят чумы. Их ровдужные покрывала белеют, возле чумов расхаживают люди. На их одеждах звенят железные украшения*.

4 Шаман садится в тот челнок, переправляется на другой берег, [из челнока] вылезает, поднимается [на берег]. Родственники того больного, давно умершие, были [там]. В их чум тот шаман заходит. Там находит *айви* того больного человека. У его родственников начинает просить:

— Я пришел забрать *айви* человека, которая находится у вас.

Родственники жалеют. [Шаман] отнимает силой. Собираясь возвратиться назад, втягивает в себя *айви* человека и закрывает уши, чтобы та *айви* не ушла.

5 Шаман, лежа так, поет. Поет, говоря:

— Мои солнечные лучи, вытяните меня! — Тогда его помощники поднимают его за кафтан. Поднимая, три раза поворачивают против солнца. Повернув так три раза, останавливаются. После того, как довольно долго его так подержат, он сам встает на ноги. Бывают там духи девушек*. Когда шаман встает на ноги, они натирают суставы его ног.

6 После этого шаман, подпрыгивая, подойдет сюда [к больному].

— По дороге [из] царства теней сюда вот я пришел, — скажет он. Подойдет. Нащупает его больное место. Нащупав, вернет его *айви*. Своим духам скажет:

— Сторожите его *айви*, молитесь.

Перед окончанием скажет:

— Духи*, уходите наружу.

61. РАССКАЗ О ДВУХ ШАМАНАХ

1 Раньше, во времена древних людей, жил один плохой шаман*. Этот шаман тут и там ходил, все время плохое делал. Если про него плохо говорили или думали, он [тех] заколдовывал и съедал*.

2 Однажды он так ходил и увидел молодую девушку. Эта девушка сказала плохое, поэтому он ее съел.

— Почему девушка умерла? — спросили ее родственники у [другого] шамана. — Поищи след нашей дочери. Почему так случилось?

На это шаман говорит:

— Шаман заколдовал. Тот шаман, который далеко живет. — И все о том шамане, его имени рассказал. Пусть так будет.

3 Тиҥ амдэл мархиль куөйньэльэл. Таҥ куөй табун мэдиидэллэ алмэлэк аҥсьиимэлэ. Нугум уө ҥуодьэ алмэгэлэ. Таҥ алмэҥин мони:

— Кимдьэш, мэтин хамиэдьэк! Эдиҥ мэт мархиль лэгул алмэ йуөк!

Табунҥин мони уө ҥуодьэ алмэ:

— Ходимиэ миннэ йуөт.

Мондэллэ тудин кэбэйльэл.

4 Дьэ таат нуктэллэ таҥ эруул алмэгэлэ, йуөт эйрэллэ, дьэ уушаальэлум, эскэриильэлум. Уө ҥуол алмэ тудэгэт чомуольэл. Лигиэл эруул алмэ таат шэгужэльэл. Бутуунбэнгэт гудуйдэ тудэ чугө аҕитэсьут. Табунгэ нугунудэ ханҥиинум. Шардин льэдэйнэ — йиэнбэгэт гудин. Эрчуон аат эйруолдэгэн таҥ эйрэшум, тудэ чугө аҕитэсьут. Табунгэлэ чуму лэйтэйт ханҥиим уөҥуол алмэ.

5 Иркидьэ таат ханҥиит шардин льэдэгэ. Моттушкаа йоҕурчэ молҕэ шөктэллэ титтэньэ Моротайа монут йалҕил будэн мэрэҥидэгэ, аҥдилэ ҥуот гудэдэллэ ханҥиинут. Таа монтэм моттушкаа йоҕурчэгэлэ. Таа пудэптэгэн мэруйиит, йуөдэт, йуөдэгэ чумут иркинльэплэк моттушкаапэ, табунгэт тиинэ тии йохтуол чугөн, йуөдин ньаасьэдась.

6 Табунгэ эруул алмэ тудэ аалҕулпэгэлэ пөньиидэллэ моттушкаапэгэ. Шөйлбулгэт гудэдэллэ шэйрэсь таат. Таат гудэдэйлэ лэйтэйм уө ҥуол алмэ. Чугөдэйлэ нугум, шөйльбул ҥуот гудэдэйлэ, шэйрэйлуодэйлэ. Тудэл горнатаа ҥуот гудэдэллэ ханҥиим. Ханҥиит иркин нумөгэ йохтэм таҥ шөйльбулгэлэ, таа аҥсьиит нугум.

7 Мэдин ууйсьэ уө абуткэ куриэгэ орпэйбэннгаа, таа молҕодэгэ шөйльэл. Табунгэлэ эл уушаа эриэт. Йолоҕудэ ньаасьэдайдэллэ аалҕулпэдэйлэ чуму элэдьиэшум, тудэгэлэ поньаашум.

8 Идьии ньэлэмэлэ эл аат опольаа ньиэдьиильэл эруул алмэ:

— Таат эрись гудэл эруульэл. Мэткэлэ таатмиэбэдэк. Идьии эл нэмэньэйэ, алмэ эл уодьэ.

62. АЛМЭ

1 Мэт хаахаа уодьуодэк алмэ. Йаан ньэмолҕилгэ улум льэт эйрэйуодэк. Таат эйрэт алмэ ҥуон кудэй. Кудэдэллэ тайга* эйрэллэ йаан ньэмолҕилгэ пудэдин чиэдьэдин эйрэй. Эйрэллэ таат алмэ ҥуон ку-

3 У той умершей девушки был парень. Тот парень, услышав это, пошел искать шамана. Нашел молодого шамана*. Тому шаману говорит:

— Пожалуйста, помоги мне! Поищи шамана, съевшего мою девушку!

На это молодой шаман говорит:

— Посмотрю, какой он из себя.

Сказал ему и ушел.

4 Ну вот, нашел того плохого шамана, смотрел, ходил, потом начал трогать, нападать. Молодой шаман его больше. Старый шаман тогда убежал. По-разному превращался, прятал свою дорогу*. Все равно его, преследуя, находил [молодой шаман]. Только начинал догонять — [старый шаман] становился другим. Он ходил по тем местам, где плохое делал, свою дорогу прятал. Все время узнавая об этом, его молодой шаман преследовал.

5 Однажды, так гоняясь, едва не догнал. [Старый шаман] вошел в стаю вилохвостых чаек, с ними над озером, называвшимся Моротайа, летал; ястребом став, гонялся [молодой шаман]. Там [на землю] посадил стаю вилохвостых чаек. Над ними летая, кружась, наблюдал: все одинаковые чайки, поэтому вернулся посмотреть дорогу, которая привела сюда.

6 Тогда плохой шаман оставил своих помощников у чаек. Стал мышкой и убежал. Об этом его превращении узнал молодой шаман. Нашел его дорогу, узнал, что он стал мышью и убежал. Он [молодой шаман], горностаем став, погнался. Погнался и в один дом загнал ту мышь, там ее искал и нашел.

7 На изгородь повесили послед только что родившегося ребенка*, он [старый шаман] в его середину вошел. Его не касается, брезгует [молодой шаман]. Обратно вернулся и всех его [старого шамана] помощников уничтожил, его же оставил.

8 Теперь, после всего этого, ничего не сделает плохой шаман*. После он рассказывал:

— Так плохо быть плохим. Так со мной поступили. Теперь у меня ничего нет, я не шаман.

62. ШАМАН

1 Мой дед был шаманом*. Три года, лишившись разума, ходил*. Так ходя, стал шаманом. Став, по тайге ходил, три года под открытым небом по холоду ходил. Ходя так, стал шаманом. Став шама-

дэй. Тудэл алмэ нуон кудэдэллэ эл йалҕиньаану, отдельнай* алмэ титэ эл йалҕиньаану, тудэл унмурэнги өйльэйуодэк.

2 Таат кулаакпэгэлэ* мэйнунгам, тудэгэлэ аай миндин льэйуонпэлэк.

— Шаман уодьэк! — монут. — Тэтул мит сууттэйтэй.

Тамунгэ (молльэл):

— Миннгик, если надо*.

Моннги:

— Угуйэлмэ кэбэйтиильи, тэт йоуйэпул полчиик.

Тамунгэ хондэллэ тудэл тудэ йоуйэпулгэлэ полдэм. Таат йахадэллэ монги:

— Дьэ, пулут, тэт давай*, нэмдик кишшэк.

3 Табунгэ мони:

— Ээ, ладно*, мэт кишшэт титин.

Окнолэ тоҕум. Тоудэллэ шэшпэдаҕильгэ йэлэкун чоҕойок ничаҕадаймэлэ. Ничаҕадайдэллэ дьэ мони:

— Эл укэйнгилэк тит нумөгэт, дьэ.

4 Чунжэсь. Чунжэйдэгэ, шэшпэданиль йоҕось, уожик кэлул. Потолок лани чуму уожии, уожии киэсь. Тан уожии кэлдэгэ, ньэтньуйаа иркилльэнуон шөги. Ньэтньуйаа шөудэллэ таат йуөдэйдэллэ укэсь. Мони:

— Йуөмэт?

— Э-э, — монни, — йуөй.

Йаан шоромо, атахлуол луусьиипэлэк, иркин йахалэк, переводчикэк*.

Таат дьэ мони:

— Идьии лэмдик йуөтэмэт?

— Ну, — монни, — лэмдик кишшэтмэк? Кишшэк!

5 Таат дьэ чунжэсь. Чунжэйдэллэ шободаниль йоҕось, — мээмээпэлэк шөнгнил. Мээмээлэ шөудэллэ, таат кимдьиэнги.

— Дьэ, йуөмэт? — мони.

— Ээ, йуөй, — монни, — Таат идьии лэмдик кишшэтул? Дьэ лэмэн опытньэйэк*, аай кишшэк.

6 Дьэ, таатбэн уоҕэн. Дьэ таат чунжэйдэллэ, йахадаасьэплэк шөнгнил. Йахадаасьэ шөудэллэ таат кимдьиэнги. Шурэдэйлэ пайдут; кимдьиит, тодиилэ чумут ньэлэнгги.

— Дьэ, йуөмэт? — мони.

— Йуөй, — монни.

7 Шободаниль йоҕось, кэбэйнги. Таат дьэ аай мони:

— Идьии йуөтэмэт. Шоромо йуөтэмэт.

— А-а, — монни.

Дьэ иркин нойги нумөгэ оҕуой, иркин нойги пудэ оҕуой.

ном, он не камлал, просто, как отдельный шаман, не камлал, у него не было бубна.

2 Когда брали кулаков, его тоже хотели взять.

— Ты — шаман! — говорили. — Мы тебя будем судить.

На это (он сказал):

— Возьмите, если надо.

Говорят:

— Завтра приедем, свои сети снимай.

Тогда он пошел, свои сети снял. Так, придя, говорят:

— Ну, старик, ты давай, что-нибудь покажи.

3 Тогда [он] говорит:

— Э-э, ладно, я вам покажу.

Окно закрыл. Закрыв, в дверь четыре ножа воткнул. Воткнув, так сказал:

— Из дома не выходите.

4 Задумался. Когда он задумался, дверь открылась — хлынула вода. До потолка вода прибыла. Когда вода прибыла, вместе с ней приплыл налим. Налим, войдя, поиграв так, выплыл [наружу]. [Шаман] сказал:

— Видели?

— Э-э, — говорят, — видели.

[Их было] три человека — двое русских, один якут, переводчик. Тогда вот сказал:

— Что вы сейчас увидите?

— Ну, — говорят, — что покажешь? Покажи!

5 Тогда вот задумался. Когда он задумался, открылось окно — вошли медведи. Медведи, войдя, стали бороться.

— Ну, видите? — говорит.

— Э-э, видим, — говорят. — Теперь что покажешь? Ну, какое умение есть, покажи.

6 Ну, пусть так будет. Ну, когда он задумался — вошли лошади. Лошади, войдя, стали бороться. По телу бьют, борясь, зубами друг друга кусают.

— Ну, видели? — сказал.

— Видели, — говорят.

7 Окно открылось, [лошади] ушли. Тогда вот опять говорит:

— Сейчас вы увидите. Человека увидите.

— А-а, — говорят.

Ну, одна нога [человека] в доме стоит, одна его нога снаружи стоит.

— Таа йуөй шоромон эймундэк.

Шоромон эймундэк только что чаашэт илльаайлуой. Илльаайлуодьэ шоромок. Шубэдьэги чумут уусь, лэппуги чирчуму альбэй.

— Дьэ, йуөмэт? — мони. Таат эл йэдуой, укэсь.

— Э-э, йуөй, — монни. — Дьэ, идьии лэмдик кишшэтмэк?

8 Пулут мони:

— Давай, чохочаал лэнги өнжэсьиили. Мэт тарелкандьэ* оожиилэк мойтэмэ, тит мэтул винтовкалэ* йаалмидьэ айиинник.

— Нет, — монни, — эл кудэйильи, амдэтчэк.

— Нет, мэт эл амдэтчэ. Тит пульльэгэт*, тарелка молҕэдэгэн, йаан пуль тарелка молҕэдэгэн кэйк. Винтовка пуль*.

Соглас* эл уони. Таат монни:

— Дьэ тангнуги лэмдик аатэмэк? Дьэ, льэк.

9 Унмуннгин өнжэйни, тангнуги берегнгин*.

— Таа анил йуөтэмэт? — мони.

— А-а, йуөтэй.

Дьэ берегкэ поҕодьаах мадаанги, таат.

— Анил кэлдэйнэ, сразу* минниик, — мони.

10 Дьэ анил таат вал киэсь, оожии тамун льэй, пудэн кудэй. Анилпэ таат эгуриэнги, каталкапул*, таат минигам. Таат миндэллэ модонги.

— Эгиэнник! — мони. Эгиэнги таат. — Ну, моймэт?

— Ага, мойсь, мойсь.

Таат йуөнгам: титтэ иисьии мойт оҕуонги. Омолуйаанги.

— Ладно, мит больше* эл льэтчиильи, тэтул эл уушэтчиильи. Вот*. Тэт пөньуок, лучше*.

— Там видим половину человека.

Половина человека только что растаяла. Растаявший человек. Его сердце все работает, кровь его все течет.

— Ну, видели? — говорит [шаман]. Так и не показался [растаявший человек], вышел.

— Э-э, видели, — говорят. — Ну, что ты сейчас покажешь?

8 Старик говорит:

— Давайте спустимся к берегу. Я буду держать тарелку с водой, вы в меня из винтовки три раза стреляйте.

— Нет, — говорят, — не будем, умрешь.

— Нет, я не умру. Из ваших пуль в середину тарелки, тремя пулями в середину тарелки выстрелите. Пулями для винтовки.

Не согласились. Тогда говорят:

— Ну, что ты тогда будешь делать? Ну, давай.

9 К реке тогда, к берегу спустились.

— Там рыбу увидите? — говорит.

— А-а, увидим.

Ну, на берегу на колени [эти люди] встали.

— Если рыба придет, сразу берите, — говорит [шаман].

10 Ну, рыба тогда валом пошла, вода такая была, что в ней [рыба] наверх вся поднялась. Рыбы каталки стали шнырять. [Эти люди] рыбу взяли. Так взяв, сели.

— Встаньте! — говорит [шаман]. Встали так. — Ну, держите?

— Ага, держим, держим.

Тогда смотрят: стоят, держат свои половые органы. Застыдились.

— Ладно, мы больше не будем, тебя не будем трогать. Вот. Лучше ты оставайся.

НЬИЭДЬИЛПЭ, НЬИЭЖИИЛПЭ

63. ЙАРАХИН

1 Туҥ Эдьилвэй эньдаҕа, маархад-уок льиэльэлул, элньиимийэк. Ваавэчэҕа пөгиэй, хойридьаайэ нимэлэҕа ураальэнь.

Хадьи чамумурэлэк, ураарэлэк туҥ лукунбурэбэҕа мэ кэлуй. Көлдэлэк мэ нимэриэльэнь, пайпэлэҥ мэньмэлэ. Таҥнигинэ вадулпэҕа хойлдэньэҥ эвльэ.

2 Лэвэймэ ҥолаальэнь. Таҥнигинэ чаайпэги эвльэ, ноҥҕапэги — ульэгэлэҥ.

Лэвэймэҥ вадуд-оньидигиль мэ вэйлуолнуни. Оньидигиль ҥидьиэ худуолдэҥ, луку нимэлэк ичуонунмэлэ. Таҥ тудэ нимэ ичуорэҥ, моннулльэнь:

— Туҥ мит лукунбурэбиэнь кирпиич чаайэк*, ноҥҕалэҥ көлтэл. Мэт нимэлэ таат мони.

3 Тадаат моннулльэнь:

— Кулумаа йиэмугурут чупчэпэк кэлуҥутэл. Кэлуҥудаҕанэ, тит мархильпэ тадийаатэмк, танудэҥ. Титтэҕат ваай мэ мэньтэмк мархиль. Маархалльэ ҥолаатэймут. Ноҥҕандьэ чаайҕанэ аараньэй уорпэ ҥолльэлк лавануутэм. Таат курильиинҥик. Сукун кичил эйуокэ гурчиидаҕанэ, гөдэ мэ пойумутэй. Туҥ гөдэ пойумудаҕанэ, чуҥрэпулги мэ пуутэйдэнээтэй. Таат курильиинҥитаҕанэк. Туҥ лукунбурэбэҕа чаайноҥҕаҥ пойумудаҕа, кин тандьэк йэдэйтэл. Маархалльэ элгурульуодьэҕат, көнмэги — хойлҕат параньэҥи.

4 Ваай моннулльэнь:

— Туҥ нимэлэ мони: тит лукунбурэбэҕа кин гөдэк валуотэл. Маархалльэ саскарииньэй, маархалльэ саарииньэй. Таат курильиинҥик... Сукун льукумудаҕанэ, мит лукунбурэбэҕат эндьэ холҕолэҥ йэдэйтэл, туҥ мит чаахан лукулҕат. Хадьи йэдэйдаҕанэ, таат курильиинҥитаҕанэк, мит лукул мэ чирэйтэй, тэньи эгуриэдаҕанэ.

РАССКАЗЫ

63. ЯРАХИН*

1 Во времена Эдилвея* был один мальчик-сирота. Он уехал с русскими, учился на попа*.

Вот подрос, выучился, вернулся в [родные] края. Вернувшись, обзавелся домом, взял женщину. В то время у юкагиров не было икон.

2 Наступило лето. В то время чаю не было, табака — [курили] траву.

Летом дымовое отверстие [чума] у юкагиров широкое. Лежа поближе к дымовому отверстию, он разглядывал маленькие письмена*. Разглядывая те свои письмена, говорил, оказывается:

— В наш край привезут кирпичный чай, табак*. Так говорят мои письмена.

3 Потом говорил, оказывается:

— С восточной стороны Колымы приедут чукчи*. Когда приедут, будете выдавать за них своих девушек. У них тоже будете брать девушек. Породнитесь [с ними]*. Дети с подгузниками* будут потреблять чай, табак*. Так знайте. Когда приблизится конец света, людей станет много*. Когда людей станет много, их мысли запутаются. Когда на этой земле станет много чаю-табака, появятся два купца. Один будет родом из невидимых*, другой — от Бога.

4 Снова он говорил, оказывается:

— Эти письмена говорят: над вашей землей будут висеть два человека*. Один — в щеткарях*, другой — в *сарах**. Так знайте... Когда мир уменьшится, из-под наших земель появится мамонт*, из-под нашей мерзлой земли. Вот, когда появится [и] начнет ходить, наша земля утонет, знайте это.

5 Таҥ көдэн кирийэ Йарахин. Таҥ тудэ монуол мэр уучич, таат льэй көнмэльэ.

64. ПИЭТЭРКИЙИЭ

1 Арай Пиэтэркийиэ-пэлдудиэ льиэльэлул. Юкагирпэ* коловаа* ҥольэнь. Маархадьэҥ туҥ көдэҥ куоратинь* мэ кэвэч надаравэ кудэриэчэр, куоластаачэр. Тудамлэдэ хуодэбандьэ көллэ ҥоллэҥ эл уусэчэ ҥольэнь. Тудамлэдэ чама чуҥрэндьэ көдэ ҥольэнь.

Хадьир куоратха мэ көткэйнаай. Куоратха йохон коловаак льиэльэлул. Таҥ колова адуо киньаас ҥольэнь. Хадьи туҥ йохон пэлдудиэ коловаа тудэҕан чуҥрэлэ гудичирэҥ мони: «Юкагирпэҕанэ коловааҥ эвльиэнун. Туҥ көдэҥ алайиип киньаас олльэлтэй». Таатльэр тудэ адуоҕанэ мони:

— Тэт киньаас-көнмэньэҥ пудэ ньийуоҥик.

2 Хадьи таҥ адуоги пудэ мэ ньийуой. Тиндаальэ моойчэпул йавнэр көнньиэнуллэлҥи. Таҥ көнпэги илэдэҕанэ понриинунгудэҕа, йохон киньаас мони:

— Пэлдудиэ, малаа ньиэдьик.

Кукльаанкэдэҕанэ вайнурэҥ охоль мони:

— Тит лааҕандэ дьии хуодэ саҕанэҥу ньиэдьик, пэлдудиэ.

Охоль мони. Маархалльэ эл антэй.

3 Тадаат йохон киньаас, сэспэлэ йоҥриирэҥ, мэр оҕуонь. Сэвдэҕанэ, йохон коловаа, сэспэҕа оҕуолдэҥ маам. Тадаат мони:

— Пэлдудиэ, саҕанаак.

Вадул ҥолэл-даҕи мони:

— Тэт таат монулҕа пасиивэ*.

Таҥ коловаа хамлидьэдэҥ мони:

— Саҕанаак.

Пэлдудиэ тудэ маҕилҕанэ кэриэстэлэк мони:

— Эльиччиэ лачилҕа пугэлвэччэҥ.

Тадаат мони:

— Туҥ йавулҕа льэй чама йалҕил амутнэҥ чамуолльэнь! Мэт аҥа йархардэҕа гитньуо чаҕуҥ. Нэмэлэ моннуннумлэ «Сиэнкуөль»*, «Аҥа-йархалэк» кирийэньҕан!

4 Хадьи тадаат пугэлвэйрэлэк, чай лаврэлэк йохон киньаасханэ мони:

— Ньиэдьийли. Мэт нэмэ көйлэсльэльдьэ көдэ ҥолэр пудэ куриличмэк?

Тадаа амааги мони:

— Тэт киньаас көнмэ уолэҥ, чуҥрэҕа эл мойльэк.

5 Имя этого человека Ярахин. Срок его предсказаний прошел, некоторые [из них] сбылись.

64. ПЕТЕРКИЙЯ*

1 Жил когда-то старик Петеркийя. Он был головой юкагиров. Однажды он поехал в город платить ясак*, голосовать*. Сам он ни с одним человеком не ссорился. Был человеком большого ума.

Вот стали подъезжать к городу. Там, в городе, был якутский голова. Сын того головы был князцом. Вот тот старик-якут, голова, размышляет: «У юкагиров головы не бывает. Этот человек, наверное, алайский князец». Поэтому он сказал своему сыну:

— Встречай своего друга-князя снаружи [дома].

2 Вот его сын встретил [Петеркийя] снаружи. Прежние начальники все имели работников. Когда его работники отпускали оленей, якутский князец сказал:

— Старик, давай рассказывай.

Подергивая [того] за кухлянку, сказал:

— Расскажи, старик, как живут люди в ваших краях.

Все говорил [так]. Юкагир же ничего не отвечал.

3 Потом якутский князец приоткрыл дверь, [сам же] стоит. [Юкагир] вошел, стоя за дверью, поджидает [его] якутский голова. Потом сказал:

— Садись, старик.

Юкагир сказал:

— Спасибо за эти твои слова.

Тот голова несколько раз повторил:

— Садись.

Сняв свою кукашку, старик сказал:

— Погреюсь немного у огня.

Потом сказал:

— Озеро, что было по этой дороге, очень большое! Пока [его] пересек, мой рот заледенел. Почему называют «Сен-Кёль», именовалось бы «Ангаярха»!*

4 Согревшись, выпив чаю, [Петеркийя] сказал якутскому князцу:

— Поговорим. Почему ты меня стал расспрашивать снаружи, словно виноватого в чем-то человека?*

Тогда отец [князца] сказал:

— Твой друг-князец дитя, не думай* [о нем].

Таат мондэҥ эньидьиэй. Эньидьиэдэҕа мони:

— Угунэҥ уолэҥ. Хадьир тэт куорат валь льэй гөдэ нэмэлэ мөринунмэҥ, ньиэдьик.

5 Тадаа маархалльэ мони, йоход-аруулэк мони:

— Мит чамадалдьэ, мэ мөрильэлтэмэк. Эйуокэн йабай. Тадаа тудэ льуолуолҕа адуоги нуунҥумлэ чамадалдьэҥол. Тудэлэйк чамадалдьэ чунгрэндьэ гөдэк.

6 Тадаа вадул ҥолэлдаҕи мони:

— Мидьэрпэйнэҥ худэбандьэ эдьилэк виэмэлэ?

— Ханьин мит мунньах* олаадэҕанэ ах тэтчиэ эврэйуолгинмөраав виэмэлэ — мони йохол.

Вадун коловаа тадаа мони:

— Тун чамадалдьэҥол уолэҥ нугиэльэлул. Эл таат панут. Элнэмэньэй гөдэ митньэ ньиҥидьиэ курильиийуолгинмораав. Тэньит кэйгудэҥ тэтэйк таат курильиитэҕанэк. Йуотэҕанэк, мит лугумуханэ элнэмэньэй гөдэньэҥ тэтчиэҥ маархалльэҕа курильиинаанутэм. Идараанэ хойн нимэлэ виэчэ эвльэт, йавнэр ньиҥидьиэ курильиилдэҥутэй.

7 Хадьир танньэл. Туги эвйэ таатпандьэ ньиэдьилэк, эл караваалэҥ, эл нэмэлэҥ.

65. ЭНЬЭКЭЙ

1 Мэт абучиэ йойаал, хадьир эвльикиэлҥинь. Йойнудаҕа, мэ мэнчэҥа. Саҕанэбулдуол ньаавэй савак кудэрэҥумлэ. Абучиэ пуолэкха йугуллааҕар сэспэҕат льэй. Таҥ савалэ пуолэк киэйиэ кудэрэҥа. Пуолэк мэ йоҥнэй.

2 Льэркэйэдьиэлҥинь пудэ мэ пулгэч. Хадьир тадаат мэ сэгуй, ииччиэ льэллэк. Хадьир льиэ мэ саҕанаай тудэйлэк, таҥ сава бурэ. Хадьир йэнгилэндьэ маҕилэк тадиҥумлэ. Мэр онум. Хадьир таҥ апаналаа помниир мэ саҕанааҥи. Таат льэллэк мэ йахтааҥи. Нэмэлэ курильииҥумлэ — таҥут йахтэриҥумлэ. Тадаа йахтаҥудаҕа туҥ волмэпэги тудуруупэдаҕат ваай мэ йахтаанаай. Тудамлэк йахтаанаадаҕа туҥ помниир саҕанэй чии мэ сабальэҥи. Мэр эгуоҥи. Тудэҕанэ мэ поньиҥа.

3 Хадьир мэ волмэмаай. Чалдьэҕа луохачэндьэрукунэк мооймэлэ. Таҥньэ ҥолдэ помниир мэ йөмгийэньи. Йавлааҕандэ чалдьэҕа мооймм. Йархурэстэҥ эвриэнаай. Таҥ амутнэҥ йахтаанаадаҕа мэр өгэтэҥа, чумурдэҕа льэй игийэдаҕат. Йаан гөдэ мэньдэлэк, угурчэдаҕа өгэтэҥа.

Так говоря, упрашивал [юкагира]. Поэтому тот сказал:

— И правда, ребенок. Вот ты, живущий возле города человек, расскажи, какие новости слышал.

5 Тогда другой [голова] сказал, сказал по-якутски:

— О нашем царе, наверное, ты слышал. Недавно он умер. Вместо него царем назначили его сына. Сам тоже человек с царским умом.

6 Тогда тот, что был юкагиром, сказал:

— Он устроил жизнь по-новому?

— Он сделал так, чтобы на наших собраниях были только богачи, — сказал якут.

Голова юкагиров тогда сказал:

— Царем избран, оказывается, ребенок. Так не будет [продолжаться]. Неимущие люди наравне с нами будут [много] знать. Знай впредь об этом и ты. Увидишь, когда мы состаримся, бедные люди наравне с богатыми будут [все] знать. Придет время, не будет писарей бога, у всех будет равное знание*.

7 Вот так. Это правдивый рассказ, не сказка, не что-нибудь [другое].

65. ЭНЕКЕЙ

1 Моя бабушка заболела, вот помирала. Когда она болела, пошли [за шаманкой Энекей]. Сидеть ей постелили белую шкуру. Моя бабушка лежала справа от входа, под пологом. Полог был открыт.

2 Перед камланием шаманка вышла наружу. Вот потом заскочила [назад], довольно долго пробыв [снаружи]. Вот уселась-то сама на ту шкуру. Вот [ей] дали кафтан с бахромой*. Надела [его]. Вот вокруг старухи расселись. Затем запели. Что знают — то и поют. Пока пели, шаманка между тем тоже запела. Когда она запела сама, сидящие вокруг люди петь перестали. Поднялись. Оставили ее.

3 Вот она стала камлать. В руках она держала нечто вроде крюка*. С него свисали кисти. Это она держала в левой руке. Размахивая [им], стала ходить. Когда стала петь громко, ее подняли, за ремень на спине. Взявшись [за ремень], три человека поставили ее на ноги.

Хадьир льиэ мэр эвриэнаай. Мэ көчидьинаай. Таат көчидьиллэк-көчидьиллэк, йахтэрэң, туң чии лаңудэң мэр эгуой. Мэр аарэч. Мони:

— Эвльэ, хадьир мэ чантэйрэң. Мэ йаба-мори... Эгуойиэ исэ илэҕа эврэрэ нэмэн дьиивэ мэ йуотэмк. Таҕи эл антэсльэңитаҕанэк.

4 Хадьир мэ сабальэй. Хадьир чии йавнэр мэр ааваайэли. Арэй эгуойиэдаҕа илэлэ тононумлэ нимэңинь. Арэй кэчиңудаҕа — лалимэ нимэ помниир худуолнуни — киэйэдьиичэ илэньэ ньаҕа маархан талавк нимэҕа кэлул. Туң талавлэ мэр айиңа. Мэ лаҕальэсңа. Волмэпэгинуолдэ мэр аавэй.

5 Эгуорэлэк, чаай лаврэлэк, мэ льэркэйэдьиэй. Угунэгэнэ, волмэ ин саҕанаар, сальҕа дитэ, эврэйрукун дитэ удиль дитэ өрньиэнуни. Льэркэйэндэң мони:

— Тууй-сиэ! Молимэк айильэлумк, пулльэлумк адуң талав! Ан мит көдэҕанэ мэнчэр кэлуй. Эл айильэлаханэ исэ мэр ат энчии.

6 Тадаат ваай мэ льэркэйэдьи.

— Эвльэ, — мони, — мэ чантэйрэң. Мит көдэ начиилэ эгуойиэ молтэм. Мэр эвльикиэтэй.

Туң волмэ эгуойиэдаҕа ваай мэ льэркэйэдьиэй.

— Эвльэ, мэ чантэйрэң, — мони.

Эйк угунэң, маархан чайлэ молльэлдэ, мэр эвльикиэй.

66. ХААХАА СТАРЫЙ* ШААЛГИ

1 Тудаа Ньаатпэнгэ модольэлңи одупэ. Таа иркин омниигэ таат гудэльэлңи. Нингэльэлңи таң омнии. Нумө йэклин йуобии эгужульэлңи, чумучиит, шашил йуөт.

2 Иркидьэ таң омниигэ нумө йэклиэ эгужуй уоңуодьэ куөйлэк кэбэйльэлул. Ньаатпэнгэн чандэ эндьуон чугө йуөдин. Таат хонут Ньаатпэнгэ пиэдэгэ йахальэл.

Таат энудөрдьэгэн хондэгэ — пиэ будэт йахтэлэк мэдуунул. Мэжжэт оҕуодэллэ мони:

— Кинтэк йахтэтул тии? Нилги өйльэ. Мэт йуөт кинтэк йахтэл.

3 Таңидэ хони. Таат йуөм пиэ будэ пукэльэгэ иркин мархилэк модол, йахтэдэ. Табунгэ эриэт йахтэдэйлэ тудэ эйэ йоҕтииньэ миндэллэ. Табудэ таат айиим. Эндөрдьуогэ шаар шашаҕась. Тиинэ модолэдэгэ пукэльэлэк чандэ эгиэл. Ньэлэмэ ньэходунгэ өйльэ.

Таат йолоҕудэ ньаасьадась. Нумөгэ ньачилэ йахай. Нумөгэ эл шөх чуөн ньоҕольэл пудэ. Табунгэлэ нуктэллэ нумөңин шэйрэльэлңаа. Йуөңидэгэ — йуусьэги молин льэл.

Вот она стала ходить. Стала прыгать. Так попрыгав-попрыгав, попев, повернулась лицом к тем людям. Остановилась. Сказала:

— Нет, не могу вот. Она умрет... Завтра, может, увидите что-то удивительное в стаде. Не трогайте это.

4 Вот перестала камлать. Вот все люди легли спать. На другой день пригнали к дому стадо. Вот, когда пригнали — нарты обычно стоят вокруг яранги, — с передовым оленем к чуму подошел, оказывается, дикий олень. Этого дикого оленя застрелили. Освежевали. Шаманка [все] спала.

5 Поднявшись, выпила чаю, опять стала камлать. Да, когда шаманка уселась, кричала гагарой, волком, стерхом*. Камлая, сказала:

— *Тууй-сиэ!* Зря застрелили, напрасно убили дикого оленя! Он, оказывается, за нашей больной приходил*. Если бы не застрелили, может, жила бы дольше.

6 Потом опять стала камлать.

— Нет, — сказала, — не могу. Больная насилу до завтра доживет. Умирает.

Шаманка эта на другой день опять стала камлать.

— Нет, не могу, — сказала.

И правда, прожив один день, бабушка умерла.

66. ДЕРЕВО ДЕДА [ПО ПРОЗВИЩУ] СТАРЫЙ

1 Раньше на Поповке жили юкагиры*. Там в одной семье вот что случилось. В той семье было много людей. Ходили в тайгу промышлять, рыбачили, смотрели ловушки.

2 Однажды молодой парень из той семьи ушел промышлять. [Поднимаясь] вверх по Поповке, ищет следы зверей. Так, идя по Поповке, дошел до гор.

Когда шел посередине реки, с горы послышалась песня. Услышав, он остановился, говорит:

— Кто здесь может петь? Никого нет. Я посмотрю, кто поет.

3 Пошел туда. Там на вершине горы увидел, что на снегу сидит девушка и поет. На ее песню рассердившись, взял свой лук со стрелами. В нее выстрелил. На середине реки что-то взорвалось. Снег, где [девушка] до этого сидела, вверх взметнулся. Ничего не осталось.

Тогда [юноша] обратно повернул. До дома с трудом дошел. В дом не смог войти, снаружи упал. Его нашли, в дом внесли. Смотрят: дыхания у него почти нет.

4 Дьэ, тудэгэлэ йуөлэльэлнгаа алмэпул. Холлумэ лэйтэнгаа: эрчуонгэ йахалуодэйлэ. Чомуодьэ алмэ мони:

— Кукул мархльуөк мэрэшльэлмэлэ кужуунгин, табунгэт тудэгэлэ аалҕудуол лэбиэнгин чэрэшэльэлум. Табун йолоҕудэ йэттэй, табун миэстэгэн. Мит тии шаалэ тан мархиль титимиэдьуодэк аадэллэ пудэн шаалга модоти.

Тии таат ууйаальэлнгаа. Угурчэраак кэсьиильэлнгилэ. Табудэ шаалэ ууйуодьэ паайгэлэ, шаан паай монут, ниэтэллэ. Иилэпул, шайтан монут, ньууньэнгаа.

5 Ньаатпэн анҕиль аймэ иболдиэ аалбэгэ таа оҕуодьэ шаалгэ моттэльэлнгаа. Таа моттэпэдэ йолаат амдэдин льэл уөнгуол куөй эдьиэльэл. Тан шаатэгэ аай оҕуой. Аальдэгэн эйрэл киэсьэ, хондьэ шоромо чумут куш ньэлэмэ тан шаалгэ лархудэ миибэгэ пониинунгаа.

Тан шаатэгэлэ Хаахаа Старый шаалги монут ньууньэгэ. Пугильньэй шаатэгэк.

67. СУКИДЬЭВРЭЙ ЧУПЧЭ

1 Маархан апаналаа Улуруо ибал бурэ туридьиэ кэрэльуонь. Мэ хондэмэ нолаануй, мэ чинҕичичиэй. Көнмэ кэрэльуодьэ дьии эл йөкэ льэнҕи.

2 Маархадьэн авйааҕандэн, сэспэн умусэйрэлэк, лачил эдиэрэн саҕанэй. Мэ лаамэньи. Тан лаамэги мэ хадаа пудэ льэй. Таат саҕанэдаҕанэн, лаамэги, лайсэрэн, нимэ помниир көчэгиэй. Эличчиэ льэллэк тибэгэлэн мөркиэл, лаамэги нимэҕа сэгуй. Тибэгэн сэспэ лаҥудэн ууй. Тадаат мэ нэмэн сэспэлэн илдичиэмэлэ, сэвлбуньир.

3 Апаналаа лачил энчирэн, поморчирэн, сэспэ лаҥудэн ууй. Льуку ньумудьиидиэ моойрэн. Пудэт нимэ таат виэнудаҕа, анмэ тадаан ньумудьиидиэлэк паайм. Таат виэльэлдаҕанэ, мэ нэмэн мэ көчэгэч. Тибэгэн ибалҥидь ууй. Лаамэги мэ пукирэч, ибал лаҥудэн лайсэги ууй. Лайсэги уудэк ибал лааҕарут мөрич.

4 Таатльэллэк туҥ апаналаа мэр аваай, эл пулгэйчуон. Идьигойчиндэн мэр эгуой. Чаай лаврэлэк, хуодэ льэллэк, ибалҥидь ууй. Лаамэги кэйэдаҕа анмэ таҥудэн көчэгэч.

Апаналаа ибал бурэт мэ йуочиим: ибал албэҕа анмэ читнэй көдэттэгэк худуолэл. Ньиэрпэ савалэк сукунньэй.

4 Ну, стали его смотреть шаманы. Сразу узнали: ходил в плохое место. Большой шаман сказал:

— Он чертову дочь* поднял на небо, из-за этого она его в Нижнюю землю провалила*. Мы ее возвратим назад на свое место. Мы здесь сделаем деревянную девушку и снаружи посадим ее на дерево.

Так они и сделали. Отвезли [ее] на лыжах. Сделанную из дерева бабу одни деревянной бабой называли. Другие шайтаном называли*.

5 В устье Поповки на другой стороне [реки] посадили ее на стоящее у подножия сопки дерево. После того, как ее там посадили, находящийся при смерти парень ожил. То дерево еще стоит*. Все люди, которые мимо него проходят, приходят или уходят, что-нибудь кладут у основания корней того дерева.

То большое дерево называют Дерево деда по прозвищу Старый. Дерево, имеющее хозяина.

67. БРОДЯЧИЙ ЧУКЧА*

1 На крутояре [озера] Улуро летовала в одиночку одна старуха. Наступила осень, стало [рано] темнеть*. Другие летовавшие люди* жили неподалеку.

2 Однажды вечером, закрыв вход [в чум], сидела, поддерживала огонь. У нее была собака. Та ее собака осталась где-то снаружи. Так [старуха] сидела, [и вдруг] ее собака стала с лаем бегать вокруг чума. Немного погодя послышался топот, собака заскочила в чум. Топот приблизился к входу. Потом кто-то стал толкать входную покрышку, пытаясь войти*.

3 Подбросив в огонь, старуха ползком приблизилась к входу. Держит маленький топорик. Когда снаружи опять так сделали, просто ударила топориком по этому месту. Когда так сделала, кто-то убежал. Топот удалился в сторону едомы. Собака ее выскочила, с лаем бросилась к едоме. Все время ее лай слышался со стороны едомы.

4 После этого старуха, не выходя [из чума], легла спать. Утром встала. Выпила чаю, что-то поделала, пошла к едоме. Впереди нее туда побежала собака.

Старуха с обрыва взглянула: под едомой лежит длинный человечище. На нем одежда из нерпичьей шкуры.

5 Таат ичуорэлэк, мэ поньим. Чиинҥинь кэвэч. Чииҕа көткэйрэлэк мони:

— Тэн мэт ньаарчэрукун виэрэлэк, эвриэнуйэҥ.

— Нэмэлэҥ?

— Көллэҥ, мэ нэмэлэҥ хуолэвмэҥ, — мэ ньиэдьи.

6 Мэр уунҥи, мэ йэвчэҥа. Йавнэр нэмэги көдэ дитэ бани. Йуодиигги ньаачэ чичиркин пани. Мэ сукууйиҥа. Тиндаанэ көдэлэ вадулпэ, сааги виэрэлэк, аранас* пурэ кудэрэллэк, поньинуннҥа. Аньил туҥньэлэ анмэ сукинь кудэриэльэлҥутэм.

68. СЭБУНЬИЭЧЭЛЭК ИЭРУУЛ

1 Кид-илэк ураричнуннҥумлэ. Маархад-илэ кэдэлҕа льэтэй. Көнмэги талавҥинь уутэй. Көткэйрэлэк тудуруупэдаҕа аваатэй. Талавпул лэвдэллэк, хадьир мэр аваангутэй. Сэбуньиэчэпул йавнэр аваангутэй — туҥ көдэҕа льэйльэ ваай, таҥ талаввҕа льэйльэ ваай.

2 Хадьир эгуорэлэк лэвдиэнҕудаҕа, мэр эйуокэ курчиинуни. Нондавйэ пэлуол-мораавҕа эйуокэ курчиинуни. Йаан талав ҥодаҕанэ, эйуокэт хадьир нондавйэлэ почэсэйтэм. Мэ пуньнаатэм. Талавги пойуодаҕанэ, кунильан талав ҥодаҕанэ, хадьир ураричтэлэк, мэ ливумуҥи мондэ, тудэ сэбуньиэчэҕанэ — талав валь аҕуолэлдаҥуҥанэ — мэ кэльгуттэрэйм. Тадаа мэ көчэгэйнуни. Талавдэньэҥ понумунуни. Көчэгэйрэлэк, талавньэҥ мэр аарэйнуни. Хадьир аарэйрэлэк, мэ сондуолаанунҥи. Тадаа сэбуньиэчэпул, көдэ ваай, лайапэдаҕат кэвэйнунҥи. Хадьир сондуолҥудаҕанэҥ, мэр эйуокэ курчиинуни. Сэбуньиэчэ талав лахилҕа мирай. Хадьир пэлдэлэк, ирньэй чавурэк ваарэйнунмэлэ. Хадьир льиэ йахлаах уусэрэҥ, саамэй моньипэдаҕан лайаврэт, ньэрчэдэ лааҕарут, айирэлэк, мэ пуньнунум. Кэйэлльэпул таҥуҥанэ эл курильиичуон мэр уунунҥи. Моньидэ сахсэчэ, йабайэрукун мэ поньаануни. Көдэ пурэдаҕан мэр уучиинуни. Хадьир таат кэҥууйир-кэҥууйир йавнуо ньидьаҕарэйнунум. Маархуочуо лайараанунум, саамэй киайаалэл миралдаҥуҥанэ.

3 Хадьир таҥуллэк эннулльэлҥи. Таҥ тудэ пуньуол талаввҕанэ чиинҥинь савасаанунум, тудэйлэк. Таҥниги сэбуньиэчэҕа ураальэлдьэ көдэ мэр алҕамльэнь. Мэ маархан, кин ҕодэ ҥолнулльэнь. Таҥ көдэҕанэ элнэмэньэй чии мэ таҥудунунҥа. Мидьэк нэмэлэ эл пуньим монур. Талав йуорэ, таҥ көдэ миклиэ эл понорэҥут. Таҥ көдэ эл курильиидаҕанэ, нэмэ йуорэ, мэ мөрдьэснунҥа, иҥэр льэдаҕанэ. Маархуонь

5 Посмотрела так [и] оставила [его]. Пошла к людям. Добравшись до людей, сказала:

— Вот я, совершив злое дело, хожу.

— Что такое?

— Человека [или] что-то [вроде него] пришибла*, — рассказала.

6 Пошли посмотреть. У того все как у человека. [Только] глаза вдоль лица. Похоронили его. В прежние времена, сделав гроб, юкагиры клали [умершего] на лабаз*, [так] оставляли. Этого же просто положили вдали [от жилья]*.

68. ОХОТА С ОЛЕНЕМ-МАНЩИКОМ

1 Приучали двух оленей. Один олень останется у хозяина. Другой пойдет к диким оленям. Дойдя до них, ляжет посреди них. Дикие олени, поев, вот лягут. Оба манщика лягут — и тот, что был у хозяина, и тот, что был среди диких оленей.

2 Вот [дикие олени], поднявшись, начинали пастись, [охотник] подкрадывался поближе. Подкрадывался близко — на расстояние, откуда достанет луком. Если было три диких оленя, вот, приблизившись, пускал из лука [стрелу]. Начинал убивать. Если диких оленей много, если диких оленей было с десяток, то вот, сочтя, что [они] привыкли [к манщику], успокоились, дергал [за ремень] своего манщика* — того, что стоит возле диких оленей. Тогда [он] бросался с места вскачь. Дикие олени пугались. Бросившись вскачь, [манщик] останавливался вместе с дикими оленями. Вот, остановившись, отправлялись вереницей [за вожаком]. Тогда манщики, а также человек, шли вслед за ними. Вот, когда [дикие олени] шли вереницей, [охотник снова] приближался. Манщик идет за хвостом [последнего] дикого оленя. Вот, догнав, [охотник] вынимает рогатую стрелу*. Вот, позволяя [диким оленям] идти дальше, убивает их, стреляя сзади в самое брюхо. Передние этого не замечают, идут себе. С простреленным же брюхом отстают, погибают. Человек через них переступает. Вот так простреливая [брюхо], всех уничтожит. Одного [только] оставит — идущего самым первым.

3 Вот этим и жили. Тех забитых диких оленей [охотник] сам делил между людьми. В те времена было мало людей, умеющих [охотиться] с манщиком. Один-два человека было. За таким человеком кочевали неимущие люди. Думали, может, добудет что-нибудь. Если видели дикого оленя, не пугали [его] до прихода того человека. Если тот человек не знал, что увидели [оленя], был отдельно, ему сообща-

таҥ көдэ, пунльэлдьэ көдэ, савасаанун. Таҥуллэк эндэҥ эврэйли. Эл монут, мэт пуньуолҕанэ эл лэвҥуҕан, охоль савасэтэм.

4 Лэвэймэдэ сэбуньиэчэлэ эл наадиину. Игийэ ньанмэҕа, пөльвиэлҕа мэ пииричиитэй. Сэбуньиэчэлэк ах хандьэмэ сэмдьинуннҥи.

69. ЛААМЭЛЭК ИЭРУУЛ

1 Лэвэймэҥ хадьир талавлэ мэ йуоҥа. Пойуодьэ талав ҥотэй. Хадьир мэ лаамэсҥа. Туҥ толон солхоҕанэ, йалҕилҕа эйитэҥа. Хадьир тадаа өлдьэндьэ чии талавлэ көчэгэйриэнуннҥумлэ. Кин-йаан гөдэ илэ бурэ йалҕилэ мэ помогэрэйнуннҥа, ваҕарэчилҥинь, талав хуудэйдаҕа.

2 Хадьир йаан өлдьэндьэ дьии мэ пэлҥа туҥ талавҕанэ. Хадьир чамдьэптэҕа йуолдэвчэк льэл. Таҥуллэк талавлэ чулҕайнуннҥа. Амуолэл чулҕайчэ көдэлэ нуурэлэк, таҥ көдэҥинь моннутэй:

— Хадьир пуньнаак!

Маархалльэ мэ помогэсум. Йалмисчэ көдэ йабайэрукунҕанэ игийэлэк мэ соҥдэм, вайҕайҥутэй монур, чирэйҥутэй монур. Таҥ йуолдэвчэндьэ гөдэ талавпэлэ муньмулпэдаҕан чулҕайнунум. Виэдэ суосэдаҕанэ эл йабат талав.

3 Хадьир йавнуо мэ пуньҥа. Ваай маархуол мэ почэсэйҥа. Хадьир тидэҥ соҥдуодьэрукун талавҕанэ лавйэ мэ кэврэйм йалҕидэҕалҥинь. Тадаа көткэйдаҕа хадьир мэ ваарэйнуннҥа, лаҕальэсулҥинь-хуодэ льэлҥинь. Тадаат нимэҥинь элуойинуннҥа. Энду ньилайаат элуойинуннҥа хундиэпэткэлэк.

Хадьир нимэҕа йавнэттэгуо элуойирэлэк, нимэҥ энмун мэ савасаанунҥа. Хадьир йуоҕайрэ, чуупул, чоҥдьэпул пардэлэк, пудэ лачил эндэллэк, лукунбурэбэҥинь сунгиинуннҥа. Лукунбурэбэк өндэринунгумлэ.

4 Хадьир савадэньуо, иҥдьиидэньуо нимэҥ энмун мэ савасэҥа. Тэн лэвэйльэ иэруулпэк ньиэдьимэҥ.

70. ТАЛУУТЭЛ

1 Аруудэ гурильиийэ гөдэ маархуонь талуутаанун. Саҕаальэлдьэдилэк талуутаануннгумлэ. Тидаа йуории ҥориар көллэ ваай мэ талуутаанунҥа. Йабатэй монур эл талуутаануннгу, лавйэҕанэн кэриэтэй. Хандьэмэ ҥолдаҕанэ, йөкэ льэрэ, молнур, мэ чаахартэй, хуодэ-льэтэй монур. Тэт амааҕанэ хамлидьэдэн талуутаальэлҥа.

ли. Один только тот человек, убивший [оленей] человек, делил [добычу]. Так кормясь жили. Он не говорил, [мол] не будут есть добытое мной, — всегда делился*.

4 Летом в манщике не было нужды. Ремень путался в тальнике, на кочках. Только зимой охотились с манщиком.

69. ОХОТА С СОБАКОЙ

1 Вот увидят летом диких оленей. Много диких оленей. Вот спускали собак*. Они загоняли то оленье стадо в озеро. Вот тогда на диких оленей бросались люди на челноках. Два-три человека верхом на оленях ездили вокруг озера, загоняя назад выбравшихся оленей.

2 Вот три человека на челноках настигали тех диких оленей. Вот их весла с [другого] конца были [как] копья. Ими закалывали диких оленей. Выбрав самого лучшего покольщика [оленей], говорили этому человеку:

— Вот убивай!

Один [человек] кружил вокруг. Третий человек привязывал убитых оленей друг к другу, чтобы [их] не унесло, чтобы не утонули. Тот человек с копьем закалывал оленей [ударом] в почку. Если промажешь, олень не подохнет.

3 Вот всех убьют. Снова одного отпускают*. Вот подтаскивали тех связанных оленей к берегу. Добравшись туда, вот вытаскивали [их], чтобы освежевать или еще что. Потом перевозили домой. Перевозили по одному на старых ездовых оленях.

Вот, перевезя всё домой, начинали выделять каждой семье. Вот, закончив, варили мясо, сало, разведя снаружи огонь, угощали землю*. Благословляли землю.

4 Вот выделяли каждой семье шкуры и сухожилия. Это я рассказал про летнюю охоту.

70. ЗАГОВОР-ВЫЗОВ*

1 Вызывает заговором только человек, знающий слова. Потерявшихся оленей вызывали. В былые времена также человека ради розыгрыша вызывали. Не вызывают, когда опасаются, что [человек] погибнет, утонет в воде. Зимой опасаются, что живущий далеко, ночуя в пути, замерзнет или еще что-нибудь [случится]. Твоего отца так вызывали несколько раз*.

2 Илэ талуутэрэ лавйэлэн, ньордьэлэн кудэрэнутэмлэ пудэ, кэвээйуолгин лангудэн. Туң ньордьэлэ, лавйэлэ чуораскэҕа моойнутэм. Тадаат лэгунмэндьэҕа, йуодаҕа, пэтчигийэн ваҕадиирталнубэлэ пиисиэнуннга. Хадьир таң мойиэрэ анньэрэн мойиэнуннга. Лэгунмэндьэ ноноги ниңин тудуруу сэврэллэк, маҕил тудуруун, ниңин тудуруун анньэччэк. Анньэрэн мойиэтэмэк. Илэн кирийэньдаҕанэ, кирийэги мэ нидэтмэк.

Хадьир тэт кирийэги нидэйуол илэ киайаатэл, кэлурэ, хахун бандьэ илэ нодаҕанэң. Таң йавнэй илэлэ тудэ лайаат вэгиэрэн кэчитэм. Кэлуунулпэги ичуолаханэ, лайҕудэң йуодьирэн кэлутэй. Идьигойгир варайдьаа кэлуңутэй.

3 Тидаа мит илэ эвльэха, хануойил чантэйрэр, виэн чиидилэ талуутэмэң. Имдалдьан хундиэтэгэк кэлуңул. Кутличаан амаа Мээнтикэндьаа* нодьэ илэги ньиэмэң. Анмэ кэлуй митинь, чигирчий илэндьэ дьиинь.

4 Авйааҕандэң талуутаанунуй. Таң лэгул тадаат, кэлудаҕа, анадэҕа сахсэснуйй.

5 Көдэлэ эл талуутаануннгу. Хаалич, хуодиир талуутэтмэк?! Талуутэл аруу көдэңинь ньиэдьийуолдэ, эл мөрилбуньиэнун. Тэт ньиэмэрукун эл кэлут.

Лэгулэк көллэ талуутаанунига. Мээлэ көдэ эл талуутаанун. Таң талуутаанундьэ көдэ аруугги мэ киидьэннуни.

2 Когда вызывали оленя, ставили снаружи — со стороны, куда он ушел, — воду с ягелем. Тот ягель, воду держат в котле. Потом, кажется, недоуздком оленьих вожжей обматывают головку крюка*. Вот перемешивают им [ягель с водой], перемешивая, заговаривают. Рукоять крюка просовывают в рукав и внутрь кафтана, в рукав, произносят заговор. Заговаривая, помешивают. Если у оленя есть кличка, называют эту кличку.

Вот впереди скольких бы ни было оленей приходит олень, чья кличка была названа. Всех тех оленей приводит, ведя за собой. Посмотришь на идущих: [передовой олень] приходит, оглядываясь назад. Утром спозаранку приходят.

3 Давно когда-то у нас не было [ездовых] оленей, не могли кочевать, я вызвала заговором [оленей] других людей. Пришли пять старых ездовых оленей. У отца Кутличана был олень Мэнгтикэндя, я [его] вызывала. Пришел-таки к нам, [а наши] олени болели копыткой.

4 Заговором вызываем вечером. И ту еду* выливаем пришедшему в пасть.

5 Человека [обычно] заговором не вызываем. Страшно — зачем будем вызывать?! Слова заговора передашь [другому] человеку — не подействует. Вызываемый не приходит.

Человека вызывали с помощью еды. Неспособный человек не мог вызвать. Те слова произносящего заговор человека были колдовскими.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

Основную часть тома составляют тексты, записанные у тундренных (нижнеколымских) юкагиров А.Н. Лаптевым и Г.Н. Куриловым. В том вошли также материалы, собранные у лесных (верхнеколымских) юкагиров А.Н. Лаптевым, И.А. Николаевой и Л.Н. Жуковой. Они были опубликованы в 1989 г. в хрестоматии «Фольклор юкагиров Верхней Колымы» [72]. Кроме этого в том включены четыре текста из книги «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном» [47]. И наконец, один текст взят из работы Е.А. Крейновича «Исследования и материалы по юкагирскому языку» [41]. Русский перевод этих текстов в процессе подготовки тома был отредактирован.

Корпус текстов тома состоит из четырех разделов: сказаний о древних людях, сказок, рассказов о древних людях и рассказов. В последние три раздела включены нижнеколымские и верхнеколымские тексты, что отражено в юкагирском названии этих разделов.

Графическая передача текстов основывалась на «Правилах юкагирской орфографии» [60]. По этим правилам были перезаписаны тексты В.И. Иохельсона, Е.А. Крейновича и А.Н. Лаптева. Так, в репертуар графем В.И. Иохельсона были внесены следующие изменения (стрелки показывают их направление): *i* → *и*, *iä* → *иэ*, *ä* → *э*, *k̇* → *к*, *j* → *й*, *ụ* → *дь*, *ŋ* → *нг*, *l̇* → *ль*, *ĉ* → *ч*, *ā* → *аа*, *ō* → *оо*, *ȳ* → *уу*, *m̂* → *т*, *m̀* → *т*, *ḍ* → *д*, *l̀* → *л*, *ṅ* → *нь*. Кроме этого опускались знаки ударения.

Замены графем в текстах Е.А. Крейновича и А.Н. Лаптева отчасти совпадают с указанными (*ā* → *аа* и др.). Кроме этого: *д'* → *дь*, *н'* → *нь*, *л'* → *ль*; *ķ* (у Е.А. Крейновича), *q* (у А.Н. Лаптева) → *х*.

В начале 1960-х гг. по заданию Е.А. Крейновича пришлось проверить тексты А.Н. Лаптева, поскольку Е.А. Крейнович выразил сомнения в правильности передачи долгих гласных и дифтонгов. В ходе проверки устранение противоречий и неточностей этого рода в записях А.Н. Лаптева осуществлено автором этих строк (для тундренных текстов) и И.А. Николаевой (для верхнеколымских).

Во всех текстах, записанных во второй половине XX в., были сохранены диалектные особенности и индивидуальное произношение исполнителей. Так, у тундренных юкагиров мы обнаружили двоякое произношение одних и тех же слов. Например, одни говорят *йаңдэ* 'гусь', *лэмэ* 'что', *эвльэ* 'нет', *эвдьуо* 'тетя (младшая сестра отца)', *хавдьаа* 'дядя (старший брат матери)' и т.д., а другие эти же слова произносят как *йанрэ*, *нэмэ*, *өйльэ*, *өйдьуо*, *хойдьаа* и т.д.

В примечаниях к юкагирским текстам комментируются языковые особенности, адаптированные заимствования (из русского, якутского и эвенского языков) и вкрапления русских и других иноязычных слов (как правило, снабжаемые юкагирскими словоизменительными аффиксами), а также иноязычные фразы. Последние встречаются по большей части в текстах на языке верхнеколымских (лесных) юкагиров, испытавших ощутимое русское влияние.

Заимствования снабжаются знаком < или его словесными эквивалентами — «заимствовано (происходит, усвоено) из», «восходит к», которые чаще даются сокращенно, например: *Пуостэбэй...* — из рус. *Бог с тобой*. При наличии соответствующих фонетических признаков оговариваются заимствования из местных русских (колымско-индигирских) говоров. В случае с иноязычными вкраплениями указывается (по необходимости) соответствующее иноязычное слово. Когда граница между заимствованиями и вкраплениями относительна, юкагирское слово просто сравнивается (ср.) с иноязычным.

Слова, фразы, заголовки, добавленные составителями для восстановления смысла текста или же пропущенные исполнителем, даны в квадратных скобках.

Поясняемые слова и выражения в текстах отмечены звездочкой (*), в примечаниях и комментариях указаны номера строк.

В словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в тексте курсивом.

Верхнеколымские тексты, помещенные в музыковедческом разделе тома, даются в транскрипции автора расшифровки — Л.Н. Деминой.

* * *

Уже после завершения работы над томом возникли благоприятные обстоятельства, позволившие расширить объем публикуемых фольклорных текстов. В качестве оптимального варианта использования этой возможности было решено опубликовать часть текстов из книги «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном» [47]. Обращение к этому классическому труду пионера юкагироведения, выдающегося отечественного ученого В.И. Иохельсона является данью его памяти. Не менее важно, что привлечение текстов, запи-

санных в полевых условиях в конце XIX в., создает широкую хронологическую перспективу для включенных в настоящий том юкагирских фольклорных материалов и способствует лучшему видению истории их бытования.

Для публикации выбраны тексты одного из разделов книги Иохельсона («Отдел III»), а именно, параллельные — на обоих «наречиях» юкагирского языка. Особая ценность этих материалов видится именно в их «параллельности». Не привлекались входящие в упомянутый раздел данные, которые были не записаны, а только обработаны Иохельсоном — исправленные им фразы и тексты на юкагирском языке из статей А. Шифнера.

Тексты из книги В.И. Иохельсона воспроизводятся фототипически, с сохранением его комментариев.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЮКАГИРСКИМ ТЕКСТАМ И КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

СКАЗАНИЯ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ (ЧУОЛЬЭДЬИИ ПУНДУЛПЭ)

СКАЗАНИЯ ОБ ЭДИЛВЕЕ ([ЭДЬИЛВЭЙ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ])

1. [Поход Эдилвея к чачинцам и ламатканам] ([Эдьилвэй чаачапулӈа, ламаткааннулӈа эврэйуол]). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР*. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

3 — *Арэй...* (*Оказывается...* — букв.: «и вот, вдруг») — из якут. *арай* 'лишь, только', 'а если', 'разве что', 'вдруг, и вот', 'хотя' [44, с. 44].

7 — *Синь...* (*Все равно...*) — из якут. *син* 'тот самый, такой же, равно, равным образом'.

15 — *Етти?* — вставленное в юкагирский текст чукотское приветствие. См. коммент. к пер. данного бл.

23 — *...эл мээлэ...* (*...не пустой...*) — слово *мээлэ* взято из якут. *мээлэ* 'пустой, никчемный'.

28 — *...эл наадэнол...* (*...не надо...*) — ср. юкаг. *наадэн* 'надобность, необходимость' < рус. *надо*.

32 — *Хатэ...* (*Лучше...*) — в юкагирском тексте якутизм, ср. якут. *хата* 'но, даже, лучше, кабы'. Заимствованное из якут. яз. слово *хата* 'лучше' было известно в русско-колымском диалекте.

39 — *Йэвлугу-ньэй...* (*Бедняжка энэй...*) — ср. юкаг. *йэвлугэ* 'бедняга, милый бедняга', *эньэй* 'ласковое обращение пожилого человека (обычно мужчины) к девочке или женщине' [85, с. 604]. Последнее слово оставлено без перевода.

43 — *Пуостэбэй...* (*Бог с тобой...*) — в юкагирском это усвоенное из русского языка словосочетание воспринято как неразложимое. Употребляется в качестве пожелания доброго пути.

58 — *...мэ наадуотэй...* (*Понадобится...*) — ср. юкаг. *наадуол-* 'быть нужным, необходимым', имеющее то же происхождение, что и *наадэн*, см. выше коммент. к бл. 28.

71 — *...насиилэй...* — из рус. *насилу*.

75 — *Кулумаа...* (*...Колымы*) — ср. чукот. *Ækúlmæn*, якут. (< юкаг. и/или рус.) *Халыма, Калыма, Кулума*.

79 — *...лааматкаанпэлэн...* (*...ламатканы...*) — название тунгусоязычного племени или рода [85, с. 185], восходит к эвен. источнику типа *лāматқāн* — букв.:

---

* Географические названия даны на момент записи.

Мужской головной убор тундренных юкагиров из песцового меха [89].

«помор, приморский житель», ср. эвен. *лāм, нāм* 'море, океан' [7, с. 350—351; 67, т. 1, с. 490].

---

1 — *Эдилвей юкагир-алаец* (*Эдьилвэй алайии вадулэк*) — т.е. представитель юкагироязычного племени *алайии*. Можно высказать гипотезу, что имя Эдилвея, культурного героя юкагиров, состоит из компонентов *эдьил* 'жизнь' и *вэй-* 'двинуть'. Если это так, то для слова *Эдьилвэй* допустимо исходное значение «тот, кто направляет жизнь». Следует, однако, иметь в виду наличие у данного антропонима варианта *Идьилвэй*. Неясно, какой вариант первичен — с начальным Э- или И-. Источником якутского (на Средней Колыме) имени юкагирского героя *Ынньылбай* мог быть и первый и второй вариант.

— *...пошел по тундре...* (*...сукинь кэвэч...*) — т.е. прочь, наобум, не зная куда. Наречие *сукинь* имеет значение: 1) «в необжитом пространстве (далеко от жилья)»; 2) «попусту, в пустое пространство»; 3) «без причины» и т.д. [87, с. 445].

4 — *Пусть не сразу видит огонь, потуши огонь* (*Эльи лачилэ эл йуоӈан, лачил ньимиэск*) — по представлениям юкагиров, долго блуждавший человек при виде огня может сойти с ума.

6 — *...чукчи-чачинцы* (*...элмоӈойойдьаапэ...*) — сложное слово *элмоӈойойдьаа* переводится как «не имеющий опушки на малахае». Тундренные юкагиры так называли горных чукчей-чачинцев. Особенностью их головных уборов было отсутствие на лицевой части меховой опушки. Форма *элмоӈойойдьаапэ* состоит из компонентов *эл* 'не', *моӈо* 'малахай', *йойл* 'опушка (малахая)', *-дьаа-* — аффикс со значением имени деятеля, *-пэ-* — аффикс мн. ч. Возможно, что и в других сказаниях об Эдилвее (Идилвее) речь идет о чукчах-чачинцах.

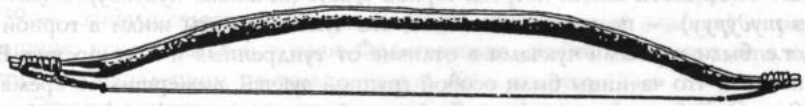
— *...по берегу моря...* (*...чавуд-аӈилӈан...*) — имеется в виду Северный Ледовитый океан.

7 — *...отыщу копье, лук моего отца, за ними пойду* (*...мэт амаа йуөлдөйчэ, аарии мэ нугут, мэ тоноргэт*) — ружье в юкагирском тексте вместо лука — типичный анахронизм.

8 — *...неуловимым бегуном...* (*...хааличэ өлкийиэ...*— букв.: «страшным бегуном») — слово *хааличэ* 'страшный' в зависимости от контекста может переводиться как «сильный», «опытный», «искусный», «необыкновенный» и др.

— *...стал силачом...* (*...вэрвийиэ нолаай...*) — сказитель допустил повтор. Подобный оборот уже встречался в первом предложении бл. 8.

9 — *Старик и старуха...* (*Чиипэги...*) — букв.: «люди его».



Юкагирский составной лук [89].

10 — *...три года* (*...йаан сукунмольӈил...*) — число «3» у юкагиров, как и у многих других народов — «основная константа мифопоэтического макрокосма» [48, с. 630].

11 — *...не убивай человека — если убьешь, все равно потом тебя в живых не оставят* (*...кӧдэнг эл пунльэк, — пуньилӈанэ синь лайэн тэтханэ эл энришнгут*) — юкагиры рассматривали убийство как самое тяжкое преступление. Считалось, что убийцу обязательно настигает кара.

— *...своих дедушку-бабушку поцеловал...* (*...тудэ хайчиэӈанэ, абучиэӈанэ убаарэлэк...*) — традиционный юкагирский поцелуй состоял в том, что целующий приближал свой нос к щеке целуемого и слегка втягивал ноздрями воздух.

13 — *...множество яранг* (*...пойуодьэ нимэк...* — букв.: «множество домов») — как выясняется из последующего изложения, Эдилвей с сыном приблизились к стойбищу чукчей и увидели их жилища — яранги.

14 — *Закалывали* [*оленя*], *клали его* [*головой*] *в сторону солнца и разбрызгивали его кровь* (*Мэ чулӈайнуннга, йэрпэйэ лангудэнг кудэрэллэк, чиэмэлэ сунгришнгумлэ*) — видимо, описание какого-то благодарственного обряда. По сообщениям других юкагиров-информантов, чукчи кладут забитого оленя головой на запад. Юкагиры же кладут оленя головой на восток и брызгают свежей кровью сначала в сторону востока, потом — запада.

15 — *Етти?* — цитируется чукотское приветствие, которое буквально значит «пришел?». Тот же смысл имеет приветствие тундренных юкагиров: *Мэ кӧлдьэк?*

— *...отдал поклон* (*...мэ хонӈадьи*) — приветствуя друг друга, юкагиры кивали головой.

16 — *...наш...* (*...мит...*) — т.е. юкагирский.

19 — *Лицо у него будто* [*летняя*] *луна* (*Ньаачэги анмэ киндьэлэнг*) — т.е. красное, что соответствует чукотским представлениям о мужской красоте.

— *...будут игрища...* (*...льуоричэлэнг льэтэл...*) — весьма распространенные в прошлом у народов Севера состязания, подобие современных спортивных игр.

20 — *...испытаешь остроту моего копья* (*Чалдьэдӧйчэ чугуол йуорэлэк...*) — букв.: «остроту моего указательного пальца».

27 — *Быстрее прикончи, [не то сами] околеем!* (*Амдур ханмитэйк, ханьхаатэйли!*) — глагол *ханмитэй-* употребляется как эвфемизм вместо *пунь-* 'убить'. Чукчи предпочитают смерть от руки Эдилвея смерти от страха и голода.

32 — *Забили трех черно-белых оленей, видно, нам на прокорм* (*Йаан илэк, йэнгурчиэпэк пунльэлнгумлэ, мит лэгулуол, йуодаӈанэ*) — обычай чукчей-чачинцев оставлять победителю трех черно-белых оленей пока не поддается объяснению. Интересно, что оставляются три оленя.

36 — *...до своей земли посреди горной гряды* (*...титтэ лукунбурэбэӈа... анаан хорилэ тудуруу*) — подтверждение того, что чукчи-чачинцы жили в горной местности, т.е. были горными чукчами в отличие от тундренных и приморских. В.Г. Богораз полагал, что чачинцы были особой группой чукчей, вымерших во время оспы.

38 — *Эти богачи принесут тебя в жертву за посещение* [*ими*] *другой страны* (*Туӈ тэтчиэпэӈ титтэ виэн лукунбурэбэӈа эврэйуол одоӈол тэтханэ тадиӈутэм*) — пленницу предполагается принести в жертву в знак благодарности за удачный поход к враждебным соседям.

40 — *.....оленья чаша* (*Илэн чаасэк...*) — окрашенный ольховым настоем мешочек из тонкой кожи, в котором чукчи хранили мочу, чтобы приманивать ею оленей. Слово *чаасэ* 'чаша' из рус. яз.

41 — *...юкагирскую одежду...* (*...мэдьуон-сукунӈанэ...* — букв.: «одежду, в которой родилась») — ср. *мэдьуон* от *мэдьуол-* 'родиться' с аффиксом относительного прилагательного; *сукун* 'одежда'.

46 — *...в норку...* (*...нимэӈа...*) — букв.: «в дом».

51 — *У нас одни предки* (*Мит курийэпэ маарханльэк*) — в юкагирском фольклоре подобные слова вкладываются в уста медведя не один раз (см. коммент. к тексту 9, бл. 7). Некоторые юкагиры до сих пор верят в то, что часть юкагирских родов восходит к медведю-первопредку. Например, в народе сохранился миф о том, как юкагирка перезимовала в берлоге медведя и родила от него ребенка (см. текст 52). Не исключено, что алайцы некогда считали себя его потомками.

60 — *Мне скоро ложиться спать* (*Мэт ааваал мэр эйуокэгурчич...* — букв.: «близится мое засыпание») — имеется в виду время зимней спячки.

64 — *...на другой остров...* (*...виэд-эмулӈа...*) — непонятное место. Речь явно идет о стойбище чукчей, откуда бежала жена Эдилвея.

65 — *В твоем ребенке однажды воскресну* (*Тэт уоӈа йэдэйтэйэӈ маархадьэӈ*) — по представлениям юкагиров, душа умершего родственника или уважаемого человека способна вселиться в новорожденного (см. тексты 34, 36).

66 — *...забейте белого двухгодовалого оленя-самца или белую двухгодовалую важенку, снимите* [*шкуру*] *чулком, ты шкуру повесь. На том завершишь свой путь...* (*...ньаавэй хуньэ эври ньаавэй чурӈа пундэлэк, хоӈниир лаӈальэстэлэк, саваги вэлтэк*) — последнее предложение значит букв.: «Этим ты закроешь свой путь». Забивание белого двухгодовалого оленя (или важенки), снятие шкуры животного «чулком», т.е. целиком, без разреза, и последующее подвешивание можно понять и как жертвоприношение верховному божеству (юкаг. *хойл*) в качестве благодарности за помощь.

68 — *Отец аж дыхания лишился* (*Амааги иньуори аӈарэги уучич* — букв.: «у его отца даже дыхание ушло») — видимо, отец лишился чувств.

71 — *...в гости* (*...чиинчинь...*) — букв.: «к людям».

— *...так насилу высидел верхом на олене* (*...таат насиилэй илэ бурэ саӈанэйэӈ*) — спокойной езде на олене мешало нестерпимое желание прочистить зубы.

74 — *Присмотревшись друг к другу...* (*Ньиӈуратэллэк...*) — эта неопределенная по смыслу фраза несомненно содержит указание на то, что Эдилвей следит за тем, как будущий жених может работать в качестве оленевода.

75 — *Ламуты взяли половину оленей* [*Эдилвея*] (*Эрпэйэпул вальӈарэд-илэк мэньӈумлэ*) — отошедшие ламутам олени составили приданое дочери Эдилвея.

78 — *...в свою землю* (*...көнмэгисчэ лэвэйҕа...*) — букв.: «на другую землю».

79 — *...сидела старуха-юкагирка* (*...вадуд апаналаалиэк саҕанэл*) — речь идет о женщине, некогда взятой в плен. Фольклорные данные указывают, что юкагиры подвергались нападениям не только чукчей, но и ламутов.

— *Это не ламуты, а ламатканы, они едят одну человечину* (*Тэн эл эрпэйэпэлэҥ — лааматкаанпэлэҥ, ах көнлэк лэгулньэй дьиик*) — случаи каннибализма у аборигенов Севера имели место вследствие сильного голода. Однако в данном случае речь идет о постоянном потреблении человеческого мяса, которое могло практиковаться каким-то ныне вымершим эвенским родом.

90 — *...перестав быть человеком* (*Эл көдэ ҥолаарэлэк...*) — т.е. потеряла человеческое обличие.

92 — *Там...* (*Тадаа...*) — т.е. в земле ламатканов.

93 — *...или он — или я* (*...тудэл льиэ, мэтэйк льиэ*) — Эдилвей имеет в виду, вероятно, богатыря-предводителя ламатканов.

94 — *...ребенок* (*...уолэҥ...*) — т.е. дочь Эдилвея.

95 — *...рассекая... остовы* [*чумов*] (*...оньидигиль саапэдэҕанэ чавнум*) — т.е. рассекая жерди чумов в том месте, где они сходятся над дымовым отверстием.

96 — *Я такого не умею, по-другому* [*умею*] (*Би тарвачим эмнэву Һариву, минҥи Һӧнтэ* — букв.: «Я такого не знаю, мое знание другое») — сказитель вставляет в фольклорный текст фразу (не очень понятную) на эвенском языке. Характер дискурса указывает, по-видимому, на растерянность предводителя ламатканов. В буквальном переводе на юкагирский эта фраза выглядела бы так: *Мэт таатпандьэльэ эл курильиийэҥ, мэт курильиил виэнльэк.*

97 — *Людей же с луками...* (*Ариинъэйрукунпэҕанэ...* — букв.: «существ с ружьями») — см. коммент. к бл. 7.

100 — *...перерезал* [*на его ногах*] *сухожилия* (*Чоҕудиҥдьииги чавнумлэ*) — часто встречающийся в фольклорных сюжетах юкагиров способ наказания.

102 — *...увел* [*их*] (*...мэ кэврэйм*) — имеются в виду старуха-юкагирка и ее сын.

2. [Эдилвей и Пэлдудиэ] ([Эдьилвэй тадаатэ Пэлдудиэ]). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в местности Кюрелех Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — *...сильный человек* (*...хааличэ гөдэк* — букв.: «страшный человек») — см. коммент. к тексту 1, бл. 8.

2 — *...на Большой Чукочьей* (*...Лабунмэдэнуҕа...*) — по-юкагирски эта река называется *Лабунмэдэну*, букв.: «куропаточья река» (*лабунмэ*(*ҥ*) 'куропатка', *эму* 'река').

— *За один день мог дойти от Алазеи до Чукочьей...* (*Туҥ Аласэйҕа, Чуукэчэйҕа маархан чайлэҕан эвриэнулльэнь...*) — кратчайший путь от Большой Чукочьей до Алазеи составляет примерно 100 км. По-юкагирски Алазея называется *Чамадэну*, букв.: «большая река» (*чама* 'большой'). Юкагирское *Аласэй* усвоено из русского *Алазея*, но этот гидроним также может иметь юкагирское происхождение, а именно, быть связанным с названием древних обитателей нижнеколымской тундры — юкагирского племени *алайии* (*алайцы* в русских ясачных документах) или *алайдьии*.

— *В таком-то месте добыл дикого оленя. В этом месте заберите* (*Тадаа талавҥ пуньиҥ. Тадаат мэньҥик*) — по разъяснению В.И. Иохельсона к одному из верхнеколымских текстов, в обязанности юкагирского охотника входила только

добыча зверя. «Убитое животное остается на месте промысла. По указаниям и следам промышленника за ним отправляются женщины, заведующие хозяйством и дележом пищи, но непременно замужние» [47, с. 98; 9, с. 46].

3 — *На его имя с той стороны Колымы приезжали чукчи — чтобы его убить* (*Кулумаа иэмунгэӈат чупчэпул тудэ кирийэӈа кэлуунулльэлни пуньилнинь* — букв.: «С противоположной стороны Колымы на его имя приезжали чукчи для его убиения») — чукчи стремились во что бы то ни стало уничтожить могучего и славного защитника юкагиров.

4 — *Был, оказывается, подобный ему сильный человек. Имя его Пэлдудиэ* (*Маархан тудэ дитэ хааличэ гөдэк льиэльэлул. Пэлдудиэ ӈодьэ кирийэньи*) — признанный в своей округе юкагирский богатырь не мог не соперничать с другим богатырем. *Пэлдудиэ* (букв.: «старик») является, скорее всего, не именем как таковым, а уважительным прозвищем.

5 — *...свой колчан со стрелами...* (*...тудэ чавундоӈойӈанэ...* — букв.: «вместилище для стрел») — юкагирский колчан представлял собой нечто вроде мешка, в котором находилось 9 стрел.

8 — *...две бабы* (*...кин пайпэк льэл*) — видимо, две жены Пэлдудиэ.

9 — *.....начнем играть* (*...йуораанаатэйли*) — глагол *йуораанаа-* 'начать играть' в данном случае является эвфемизмом вместо *лайнаа-* 'начать биться'.

— *Друг с другом.....* (*Тит тудуруун...* — букв.: «внутри себя») — Эдилвей и Пэлдудиэ — кровные родственники.

10 — *...тонкий ремень* (*...ньуойигийэлэк...*) — это особый, сплетенный из сухожилий оленя, ремень наподобие аркана, но намного тоньше и длиннее. Таким ремнем закрепляют вещи на нарте, он же служил для охоты на дикого оленя. Один конец ремня висел на шее оленя-манщика, другой был в руках у охотника. Подергивая ремень, он заставлял своего оленя приблизиться к диким.

12 — *Вот до каких лет я дожил...* (*Мэт титэ курчиилӈа...*) — букв.: «Вот каким я стал».

— *...оставшись человеком, не совершившим никакого греха...* (*...китньуо ньаллъэ эл виэльэлдэ көдэ ӈодьэн...*) — речь идет о грехе не в христианском (хотя и сходном с ним), а в языческом, собственно юкагирском, смысле слова, т.е. о нарушении многочисленных этических, охотничьих и других запретов, важнейшим из которых является запрет на убийство человека. Пэлдудиэ, вероятно, подчеркивает то, что он не совершал именно этого греха.

13 — *Я тебе дядя* (*Мэт тэтха хавдьидиэ ӈодьэн*) — в данном случае *хавдьидиэ* означает младшего (единоутробного, двоюродного, троюродного) брата матери. У юкагиров довольно развитая система родства. Старший (также единоутробный, двоюродный или троюродный) брат матери называется *хавдьаа*. Дяди со стороны отца обозначаются терминами: *өчидиэ* 'младший брат' и *чумуочиэ* 'старший брат отца'. В русском переводе они переданы словом «дядя».

16 — *Их оставили* [*в живых*] (*Тантэӈанэ мэ лайарэнга*) — как видно из дальнейшего изложения, жены были увезены чукчами вместе с Эдилвеем.

— *...отдадут звездам* (*...паӈадьиидиэчиинчинь тадинутэм*) — речь идет, вероятно, об обряде сожжения иноплеменника.

17 — *...Эдилвея...* (*...тунг көдэлэ...*) — букв.: «этого человека».

— *...когда пробегу во второй раз* (*...көнмэгисчэсур кэлулӈа...*) — как видно, Эдилвей хорошо представляет себе предстоящий обряд.

18 — *Собираемся отдать тебе этого человека...* (*Тэтинь тун кəдэлэ тадинаал...*) — т.е. умилостивить своего бога, принеся ему в жертву плененного богатыря.

19 — *...увидите, что* [*зря*] *развязали!* (*...тит виэтэйуол йуонгитаӈанэк!*) — букв.: «увидите следствие своей оплошности».

20 — *...начинаешь... убивать невинных людей...* (*...анмэ льэй чии пуньнаанунмэк*) — сочетание *анмэ льэй чии* буквально значит «просто сущих (живущих) людей». Из высказывания Пэлдудиэ можно заключить, что безусловным грехом является лишь убийство невинных.

23 — [*Соседнее*] *озеро — тоже* (*Йалӈилдаӈанэ — ваай*) — холм Эдилвея и озеро Эдилвея находятся к востоку от р. Большая Чукочья.

3. [Борьба за панцирь Эдилвея] ([Эдьилвэй чуонмаӈил тиӈӷасул]). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от И.Е. Курилова, 89 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 226—230].

10 — *...Индигиир...* (*...за Индигиркой*) — название реки скорее всего юкагирского происхождения.

---

1 — *Эдилвей — человек, родившийся, когда земля была совсем новой* (*Эдьилвэй саамэй тун лукунбурэбэ мидьэрпэдаӈа мэдьуолльэлдьэ гəдэк*) — рождение Эдилвея приурочено к «изначальному» времени «детства вселенной» [57], что является признаком героико-архаического эпоса [20, с. 9].

— *Жили они вместе* (*Танунньэӈ тэньи саӈанэнги*) — букв.: «с ним здесь сидели».

— *...железная доха...* (*...чуон маӈиньаальэнь...*) — что-то наподобие панциря или кольчуги. Считается, что некоторые из юкагирских племен умели обрабатывать железо, в частности изготовлять кольчуги, очень ценившиеся на Севере.

— *...возьмем...* (*...мэ мэньтэй*) — выясняется, что чукчей было больше, чем один.

3 — *...меховую одежду...* (*...савдаӈиль...*) — речь идет о подкрашенной настоем ольховой коры меховой одежде шерстью внутрь.

— *...забивали оленей на одежду...* (*Илэлэ пуннунумлэ титтэ сукунуол*) — забой оленей, шкуры которых идут на изготовление летней одежды, обычно происходит в середине августа, когда шерсть еще не стала длинной. В сентябре же забивают оленей, из шкур которых шьют зимнюю одежду. Из текста нельзя понять, о каком периоде забоя идет речь.

— *Пришел? — Да, пришел* (*Мэ кəлдьэк? — Ээӈ, мэ кəлдьэӈ*) — юкагирское приветствие совпадает с чукотским (см. коммент. к тексту 1, бл. 15).

4 — *...отправим тебя в* [*другой мир*], *убьем* (*...тэтул мэ пəчэсэйтэй, мэ пуньтэй*) — глагол «убьем» (*мэ пуньтэй*) употреблен сказителем для уточнения глагола «отправим» (*мэ почэсэйтэй*), который выступает в качестве эвфемистического обозначения убийства. По представлениям арктических народов, смерть является уходом человека в мир предков. Но Эдилвей уходит не сам, в мир предков его собираются отправить насильно.

6 — *...прыгнул* [*к выходу*] (*...кəчэгэч*) — Эдилвей прыгнул через очаг к выходу из яранги.

— *У выхода стояли два человека с копьями. Эдилвей швырнул шкуру через выход — они ее прокололи. Он проскочил низом* (*Пудэ сэспэ валь кин кэдэк йуэлдэйчэндэнг аӈуолнул. Эдьилвей савалэ сэспэӈан суусэйм, тангут чулӈайнумлэ. Тудэл алдаӈан пукирэч*) — аналогичный эпизод имеется в записи В.И. Иохельсона: «Элнга знал, что чукчи ждут его с копьями, поэтому он выбросил свой кафтан, который чукчи приняли за него самого, и стали колоть копьями; в это время он неожиданно перескочил через чукоч» [47, с. 212; 9, с. 46].

7 — *...отрезал ему кончик уха* (*...унумэдэвчэги муриттэрэймэлэ*) — у побежденного могло быть отрезано и ухо целиком. Оставляя побежденному жизнь, юкагирские богатыри ставили ему «метку», отрезая ухо, язык или нос.

10 — *...к грузовой нарте...* (*...инингээӈа...*) — т.е. к нарте для перевозки жердей, покрышки чума и малоценных тяжестей. Эдилвея привязали к грузовой нарте не случайно.

13 — *...до наших земель...* (*Мит лукунпурэбэӈа...*) — речь идет о землях, обитаемых чукчами.

14 — *...Эдилвея...* (*Тунг кэдэлэ...*) — см. коммент. к тексту 2, бл. 17.

15 — *Так, спотыкаясь, один раз огонь обогнул... Один старик сказал: — Будьте настороже!* (*Таат наӈайинурэнг, лачилэ маархадьэнг мэ помогэрэйм... Маархан пэлдудиэ мони: — Ворпэнчик!*) — Эдилвей падает, ослабев от недостатка еды. Тем не менее, благодаря помощи своих сторожей он не совсем обессилел, и это обстоятельство не ускользнуло от внимания опытного старика-чукчи.

16 — *У меня в глазах потемнеет...* (*Мэт йуодии мэ чинчэрэйтэй...*) — Эдилвей предупреждает, что от ярости не будет различать врагов и друзей.

18 — *...отрезал* [*язык*] *ножом...* (*...чоӈойэлэк мэ муриттэрэйм...*) — отрезание языка является «меткой» победителя (см. коммент. к бл. 7).

19 — *...с* [*полыми*] *стеблями во рту прятались в воде, оказывается* (*...анӈаӈа ульэгэ моойрэнг, паруольэлнги*) — по сообщениям юкагирских информантов, подобный способ пребывания в воде действительно существовал. Им пользовались также при переходе рек вброд.

21 — *...найдется человек сильнее тебя?* (*...мэт пурэн кэдэнг мэ льиэльэлтэй?*) — букв.: «надо мной человек может быть?»

22 — *...дух-хозяин земли* (*Лукунбурэбэ киидьэ...*) — по представлениям тундренных юкагиров, у всех объектов окружающего мира — земли, огня, рек, гор и т.д. — есть свои духи-хозяева. Они следят за тем, чтобы люди не причиняли этим объектам вреда и не совершали других тяжких грехов. Найдя виновного, они являются ему, чтобы положить конец его существованию.

4. [Эдилвей в старости] ([Эдьилвэй лугумуйуол]). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.И. Курилова, 46 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — *Все хотели убить этого человека* (*Танг кэдэлэ йавнэр пуньилбуннунги*) — речь идет о чукчах (возможно, чукчах-чачинцах, см. коммент. к тексту 1, бл. 6).

— *...убил тридцать семь человек* (*...йаангуниль пускийин кэдэк пуньлэлмэлэ...*) — не характерная для эпического текста точность, встречавшаяся также у сказителя В.П. Ягловского. Последнему был известен еще один, более полный (ос-

тавшийся незафиксированным) вариант сказания об Эдилвее, в котором содержится указание на место, где этот богатырь скрывался от чукчей. Это был высокий холм-едома, подобно мысу выдававшийся в море и омывавшийся им с трех сторон. Подойти к чуму Эдилвея можно было лишь по гребню едомы, и именно на этом месте он будто бы убил тридцать семь человек. Эдилвей был уже немолод. Спасаясь от мести, он вынужден был кочевать с места на место, жить с двумя женами отдельно от соплеменников. Тем самым он, возможно, старался отвести удар от своих сородичей, живших западнее.

2 — *...мой племянник* (*...мэт адуо...* — букв.: «мой сын») — у юкагиров племянник приравнивался к сыну. Можно предположить, что сын (или сыновья) Эдилвея погиб от рук чукчей, поэтому Эдилвей и обращается за помощью к племяннику.

— *...моих манщиков...* (*Мэт... сэбуниэчэ...*) — олень-манщик (см. коммент. к тексту 2, бл. 10) используется как ездовой.

3 — *Если меня задержишь — не застану своего дядю живым* (*Мэтул мэ вайтэмэк, мэт хавдьидиэ аӈарэ эл пэлтэйэн*) — букв.: «если меня задержишь — я дыхания своего дяди не догоню».

5 — *...сказал, оказывается...* (*...моллъэнь...*) — далее следует наказ Эдилвея, который должен находиться в начале сказания, но пропущен сказителем.

— *...возле этого места опустился* (*...тангун валь лукулӈа кэриэльэнь*) — Эдилвей перепрыгнул реку.

— *Я побежден* (*Мэт мэр албэдьичэн*) — при переводе монолога побежденного богатыря точнее было бы воспользоваться формами женского рода (*Я побеждена* и др.), поскольку, как выясняется далее, богатырь оказывается женщиной. Удобнее, однако, использовать в переводе мужской род, тем более что соответствующие юкагирские формы родовых различий не содержат.

— *Убейте меня скорее, пока не остыл* (*Вайи эл хадьилвэйлӈа, мэтул амдур пуньчик*) — см. коммент. к тексту 1, бл. 27.

6 — *Лучше не убивай, не то согрешишь. Я убил много людей, лучше я сам и убью* (*Тэт маалэк эл пунльэк, ньаллъэртэйэк. Мэт пойуодьэ гөдэ пунльэлдьэ нодьэн, маалэк мэтэйлэк пуньиӈ*) — Эдилвей решил положить конец кровопролитию и хочет остаться последним, кто совершил грех убийства.

— *...оказался бабой* (*...пайп нолльэнь*) — из этих слов следует, что среди чукчей встречались богатырки.

— *Лучше буду жить с людьми: дошел до того, что уступил бабе* (*Маалэк чиицӈа сэвйэли, пайпэӈат албэдьиир китньуо эгуриэйэн*) — не чувствуя себя способным воевать, Эдилвей хочет жить с соплеменниками и вести мирный образ жизни.

5. [Идилвей] ([Идьилвэй]). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.И. Курилова, 46 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

4 — *...мэ ху-у-сэӈач* (*...подпрыгнул...*) — произнесено с растяжкой первого слога и специфической интонацией. Прыжок Идилвея преподносится как нечто необыкновенное.

14 — *Пойуо-одьэ...* (*...много*) — юкаг. слово *пойуодьэ*, форма от глагола *пойуол-* 'быть в большом количестве', произнесено сказителем с растяжкой срединного

слога, включающей долю изумления, таким образом подчеркивается образ небывалого многолюдства.

15 — Бууттэ... (*...будто бы...*) — из рус. *будто*.

19 — *...пуолэк...* — из рус. *полог*.

21 — *...каткалэк...* (*...теслом...*) — чукот. слово *гаттэ* (основа *gatga*, мн. ч. *gatgat*) 'тесло', усвоенное юкагирами, возможно, через посредство рус. (Колыма) *гатка* 'тесло особой формы' [7, с. 164].

— *Идилвей* (*Идылвэй*) — см. коммент. к тексту 1, бл. 1.

2 — *...на другой стороне Алазеи* (*...Аласэй иэмунгдаӈа...*) — если Идилвей пришел на Алазею с Большой Чукочьей (что наиболее вероятно), то речь идет о землях к западу от Алазеи.

3 — *...[все время] бежал* (*...эл мираанум*) — букв.: «не шел».

5 — *...дома были маленькими, летние дома. Дымовое отверстие было широкое и низкое* (*...нимэпэги йукурукун ӈолнуни, лэвэйн нимэк. Оньидигилги мэ вэйлуолнуни, алун банчиинуни*) — устройство летнего жилища юкагиров давало возможность при необходимости покинуть его через дымовое отверстие.

10 — *Ты же тот [самый] страшный Идилвей?* (*Хааличэ хаалуул Идылвэй тэтэк?* — букв.: «Ты тот страшно страшный Идилвей?») — см. коммент. к тексту 1, бл. 8.

— *Вот, мы хотим отправить тебя к твоей матери, к твоему отцу* (*Хадьир тэт эньиэньэй тэт амаань пөчэсэйлгинь льэйли*) — эвфемистическое обозначение убийства, см. коммент. к тексту 3, бл. 4.

11 — [*Чукчи*] *кололи* [*копьями*] *только шкуру* (*Ах таг савалэ чулӈангумлэ*) — см. коммент. к тексту 3, бл. 6.

12 — *.....стал стрелять в идущих следом людей* (*...айинум лайан льэй чиилэ*) — появление у Идилвея оружия можно считать ошибкой исполнителя, поскольку непонятно, откуда оно могло взяться.

— *Поставил ножом на его ухе метку* (*Унумэдаӈанэ чоӈойэлэк куриньтэм*) — вероятно, отрезал часть уха (см. также коммент. к тексту 3, бл. 7).

14 — *Семь раз перекочевали* (*Пускийадьэ ханаальэлги*) — т.е. делали остановки семь раз. Таким образом, поездка длилась неделю.

— *Да вы, оказывается, юкагиры!? — Да, наша мать юкагирка. Чукчи ее давно увели* (*Эе, вадуллэ ӈолльэлдьэмут!? — Эе, мит эньиэ вадулэг. Тидаа чупчэпул кэврэйльэлга*) — судя по всему, юноши рождены от чукчи-отца и угнанной в неволю юкагирки, от которой они и усвоили юкагирский язык.

15 — *...та девушка* (*...тидэ паадьэдуо ӈолльэнь*) — родственница Идилвея, см. текст, бл. 8.

— *...будто бы.....* (*Бууттэ...*) — указание на непрямую речь.

18 — *...как сильны лучи его глаз!* (*...хавдэ йуөдиидигийэги вэрвэ!*) — старик замечает, что Идилвей сохраняет достаточно сил для побега, см. коммент. к тексту 3, бл. 15. В сложном слове *йуөдиидигийэги*, где *йуөдии* значит «глаз», компонент *игийэ* (букв.: «ремень») употребляется в переносном значении «луч».

19 — *.....чукотский полог* (*Чупчэн пуолэк...*) — полог в чукотском жилище отличается большими размерами.

24 — *...«Железная едома»* (*...«Чуоньэл ибал»...* — букв.: «увал, имеющий железо») — некоторые старики-юкагиры верят, что на этой едоме (местонахождение ее неизвестно) до сих пор находится спрятанный панцирь Эдилвея.

СКАЗАНИЯ О СЛАВНЫХ ЛЮДЯХ
([ХААЛИЧЭ ЧИИ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ])

6. Хабанга (Хабаңа). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 206—209].

— *Хабанга* (*Хабаңа*) — букв.: «лысый, плешивый».

1 — *Имя его хозяина — Чайлэру* (*Көдэги кирийэги — Чайлэруу* — букв.: «имя его человека Чайлэру») — т.е. приемного отца. Антропоним *Чайлэруу* образован с помощью суффикса *-уу* от юкаг. *чайлэр-* 'стать светлым, рассветать'.

5 — *...сам бегай...* (*...тэтэйлэк тэт виэк...* — букв.: «сам ты делай») — выражение употреблено в смысле «сам упражняйся в беге».

6 — *...своему дяде Чайлэру...* (*...тудэ өчидьиэнь Чайлэруунь...*) — выясняется, что Чайлэру близкий родственник Хабанги. Слово *өчидиэ* значит «дядя (младший брат отца)», букв.: «маленький отец» (*өчи* < *эчиэ* 'отец', *-диэ* — уменьш.-ласкат. суф.). О других терминах родства см. коммент. к тексту 2, бл. 13.

8 — *Хабангу было видно весь день* (*Хабаңа ньумрэй чайлэҕа курэльуонь*) — настолько медленно он передвигался. Налицо противоречие: выше (бл. 5) говорилось, что Хабанга научился быстро бегать.

— *Хабанга — человек, который дойдет до ушей многих людей...* (*Хабаңа пойуодьэ дьии унумэҕа сэвтэй гөдэк...*) — имеется в виду, что Хабангу ждет слава.

— *...вспомнит, как он рос* (*...тудэ мэдьуолуолҕанэ мэ лэйтэйтэм*) — букв.: «вспомнит свое рождение».

12 — *...я пришел с севера* (*...чавлааҕарут көлдьэң* — букв.: «со стороны моря») — ср. *чавул* 'море, океан'.

13 — *Нет, [ведь] не возьмем этого человека тебе в мужья?* (*Элэнь, туң көдэң тэт көнмуол эл мэньтэйли?*) — так старик осторожно обращается к старшей дочери, предполагая ее отказ.

— *...пусть уж, пока сам не оставит нас* (*...хуодиитуок, митханэ поньидаҕа гитньуо*) — ответ младшей дочери характеризует ее как скромницу, безропотно преданную своему будущему мужу. Она готова быть женой убогого Хабанги, даже допуская, что он может оставить ее.

15 — *...своему тестю...* (*...тудэ хайчиэнь...*) — букв.: «своему старику».

7. Обученный птичкой (Чирэмэдиэ кичуол уо). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 203—206].

4 — *...суольэй...* (*...соленую...* — букв.: «с солью») — ср. юкаг. *суоль* < рус. *соль*.

---

2 — *...сделаю им* [*кое-что*] *похуже, чем их побои* (*...титтэ льитэгэсуолпэдэ бурэн виэт*) — букв.: «сделаю им превосходящее их побои».

7 — *...не отстает...* (*...ньаӈа уунуни...*) — букв.: «вместе движется».

9 — *.....толпа людей...* (*Нулидьэ гөдэк...*) — архаичное слово *нулидьэ* может быть передано и как «сонм». У тундренных юкагиров это слово сейчас употребляется в значении «стая (волков)».

11 — *...три лета... два года!* (*...йаан лэвэйлӈа... кин сукунӈа...*) — подобное словоупотребление объясняется тем, что обучение у птички происходило только летом.

13 — *Ворониха сказала...* (*Хаӈимэ мони...*) — редкий для фольклора тундренных юкагиров случай, когда ворониха выступает в качестве советчика.

15 — *...понес на себе* (*...тудэ бурэ аньмэсум*) — букв.: «посадил поверх себя».

16 — *...скакал на одной ноге* (*...чулиэнуй*) — подобное действие в юкагирском фольклоре считается ритуальным, оно совершается в честь какого-либо успеха героя. В данном случае он, демонстрируя свое бесстрашие, исполняет этот ритуал до начала битвы.

— *...прыгая по ним...* (*...пурэпэдаӈан чэнгурурэнг...*) — юкагирский герой прыгал прямо по головам своих врагов.

17 — *.....аж тряслись* [*со страха*] (*...иньуори йэвдынунӈи*) — букв.: «даже друг об друга стукались».

8. Улегерал Ойче (Ульэгэраал Өйчэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.К. Курилова, 70 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [85, с. 223—226].

1 — *Алис...* (*Необычайно...*) — из якут. *алыс - олус* 'очень, весьма'.

---

2 — *...на одном озерке...* (*...маархан лавйумриэӈа...*) — слово *лавйумриэ* обозначает округлое, небольшое, не связанное с другими водоемами озеро.

4 — *...по левой стороне пойдешь* (*...йавлааӈарун уутэӈанэк*) — вероятнее всего, отец указывает сыну наиболее удобную дорогу. Однако нельзя исключать и того, что левая сторона рассматривается им как приносящая удачу, хотя в типологии «правой» и «левой» сторон в разных культурах положительной является, как известно, правая, а не левая сторона.

7 — *...средней сестры...* (*...льукуолэл экыэгинльэ...*) — букв.: «меньшей старшей сестры».

— *Две...* (*Көнмэльэ...*) — букв.: «некоторые».

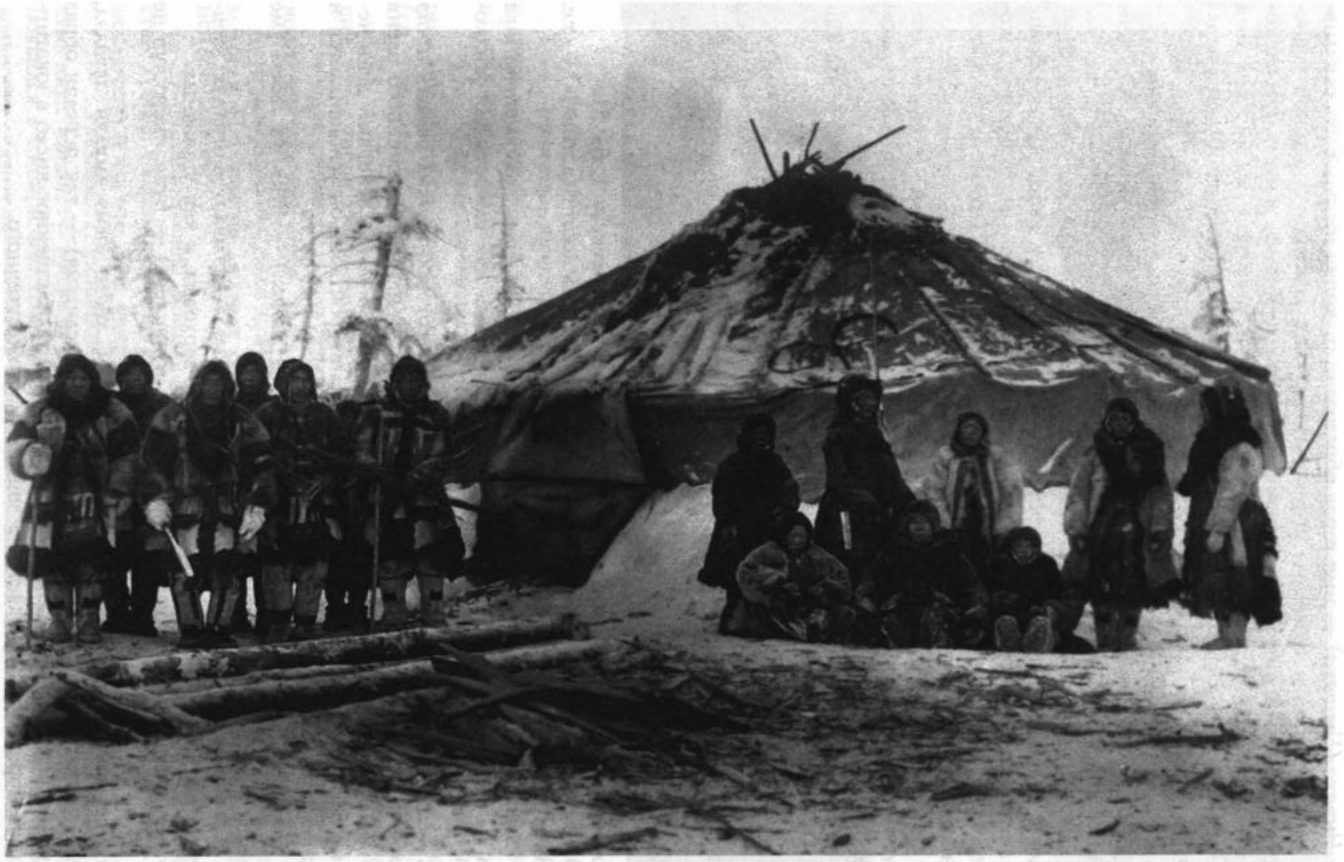
13 — *...не даешь упасть верхушке травяного стебля?* (*Ульэгэраал өйчэ эл наӈатаанулльэлтэйэк?*) — герой сказки способен передвигаться так быстро, что трава под ним остается не примятой. Этим и объясняется его имя Верхушка Стебля (*Ульэгэраал Өйчэ*), ср. *ульэгэраал* 'стебель' (*ульэгэ* 'трава', *-раал* < *саал* 'дерево, нечто деревянное'), *өйчэ* 'макушка, вершина, кончик'.

14 — *... дышал ровно* (*...эл аӈарэ*) — букв.: «не дышал [тяжело]».

15 — *...наверное, хорошо развил свое тело* (*...тудэ дьууӈанэ амутнэнг мэ пунгрэм-даӈи*) — букв.: «свое мясо хорошо сварил, наверное».

— *...прямо как после отдыха* (*...анмэ саӈанэллэк...*) — букв.: «просто-таки как после сидения».

9. Нираха (Ньираха). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 5, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 209—215].



Юрта тундренных юкагиров, покрытая шкурами [89].

— *Нираха* (*Ньираха*) — имя героя образовано от корня *ньира-* 'быть оскалившимся, осклабленным' с помощью суффикса *-ха*. Имя *Ньираха*, в русской транслитерации *Нираха*, носит дядя составителя настоящего тома, житель Нижнеколымской тундры Егор Семенович Третьяков. Мать составителя юкагирское имя Е.С. Третьякова объяснила тем, что у него время от времени приподнимается верхняя губа.

1 — *...одна девочка* (*...көнмэги паадьидуолэң*) — букв.: «другая девочка».

— *Что ни день они ходили по людям* (*Чиң энмун эвриэнунңи*) — у детей-сирот не было своего дома и пропитания.

— *Если было много паутины...* (*Тадаа сисхайгөдьэ хойньии пойуодаӈанэ...*) — речь идет о паутине у дымового отверстия чума. По поверьям юкагиров, ее обилие в этом месте предвещает большую удачу в рыбной ловле. После высушивания юколы на вешалах, под солнцем, юкагиры обычно коптили ее у дымового отверстия. Сочетание *сисхайгөдьэ хойньии* значит букв.: «вешала паука».

— *...замечали, у кого из людей на очаге много пепла* (*...ласавэй ноӈоньэй лачидэдуольэй чиик ичуонунңумлэ*) — обилие золы на очаге считается предвестником благополучия и достатка.

2 — *Сестра...* (*Экыа...*) — собственно, «старшая сестра». Слово *экыа* заимствовано из эвенского языка.

4 — *Когда так охотился...* (*Таат эвриэнудаӈа...*) — букв.: «пока так ходил».

6 — *В мышцах ног дикого оленя есть косточка — из нее, я видела, люди делают* (*Талав пэкчидуоӈа чоӈунэй амунэк льэл, тануллэк чиин виэлпэги йуонунмэн*) — в старину юкагиры изготавливали иголки из тонкой, как небольшое шило, кости, извлекавшейся из бедренных мышц диких оленей и зайцев.

7 — *Так вот, у нас одни предки* (*Тэн мит курийэпул маархан дьиик* — букв.: «Так вот, наши предки — одни люди») — см. коммент. к тексту 1, бл. 51.

10 — *...возмужал...* (*...амунэ мэ пэлум...*— букв.: «кость достиг (догнал)») — т.е. достиг совершеннолетия, восемнадцати лет.

— *Выжал их молоко в* [*олений*] *желудок* (*Иисиипэдаӈанэ льукумоньоӈойӈа сирбаам*) — высушенный олений желудок использовался как емкость для жидкостей.

12 — *...к ремню* (*...игийэӈа...*) — т.е. к привязи, которой служил ремень *игийэ* (см. коммент. к тексту 2, бл. 10). Приучение дикого и/или необъезженного оленя обычно длилось три дня. Находясь на ременной привязи, олень в первый день непрерывно бегает, пытаясь освободиться от нее. На второй день он успокаивается и постепенно привыкает к ремню, а затем и к вожжам.

— *На уме у него была мысль...* (*Тудэ чуӈдэӈа мони...*) — букв.: «в своем уме сказал».

— *Сделал нарту, стал на ней ездить* (*Лалимэлэ виэмэлэ, тануллэк эвриэй*) — т.е. стал использовать своих оленей не как верховых, а как упряжных.

13 — *...слишком не увлекайся* (*...энгэнэң эл йуоральэк*) — букв.: «чересчур не играй».

14 — *...будто остров, стоят, толпясь, люди* (*...көдэң анмэ эмулэң аӈуолэл, чаӈадьэл* — букв.: «человек, словно остров, стоит, шевелится») — так передан образ толпы, чернеющей вдали подобно острову среди вод. Единственное число в юкагирском языке нередко употребляется в значении множественного.

Юкагирская могила [89].

— ...[*простое*] *соперничество* (*..ньигирийэ тиӈӡасулэк* — букв.: «отнимание друг у друга имени») — речь идет о соперничестве не ради приза, а ради права называться первым человеком рода или определенной территории.

15 — *Разные богатыри...* (*Ньиӈомиэйэ чама гөнпэк...* — букв.: «разные большие люди») — т.е. отличающиеся большими габаритами разноплеменные богатыри (ср. в романе В.Г. Богораза «Семь племен»).

21 — *...попрыгал на одной ноге* (*...мэ чулэй*) — ритуальное действие, венчающее успех героя, см. коммент. к тексту 7, бл. 16.

— *Как обидно!* (*Йоӈуудьэӡа!*) — междометие и/или модальное слово, связанное с основой *йаӈудьуу-* 'быть досадным, обидным'.

— *...черный дедушка* (*..тороньэл хайчиэ...*) — эвфемистическое обозначение медведя. Перенос на медведя обозначения «дедушки» — чрезвычайно распространенное явление.

23 — *..множество могил...* (*..йабуодьэ көдэн саал пойуонь* — букв.: «множество древес умерших людей») — видимо, могильных лабазов на столбах. Но не исключено и то, что речь идет о крестах на могилах (см. ниже).

— *...кресты...* (*...кириэспэ...*) — этот русизм (< рус. *крест*, возможно посредство якут. *кириэс* < рус.) связан с христианским способом захоронения, который появился в Сибири вместе с русскими. В данном тексте, вероятно, анахронизм или вольность сказителя.

25 — *...где мальчик не пропадал?!* (*...куодьидуо хадаа эл йабаанун?!*) — выражение, примерно соответствующее русскому «была не была!».

— *...только разводят руками...* (*...моорхуонь чайлиилэҥ виэҥумлэ...*) — букв.: «только жесты делали».

26 — *...деревянную дощечку* (*...саасэрэҥ...*) — т.е. деревянную шину.

10. Двое юношей-сирот (Кин элньиимийэ адилпэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.Е. Курилова, 93 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — *Так живя вдвоем, стали узнавать* [*окружающий*] *мир* (*Таат кийуочиир эвриэнурэҥ сукунэ лэйтэҥа* — букв.: «так вдвоем бродя, мир поняли») — имеется в виду, что юноши стали осознавать свое одиночество, сиротство.

2 — *...когда иней покрывал опушку малахая, говорили: «Настала зима»; когда иней на опушке малахая таял, говорили: «Настало лето»* (*...моҥон ньилэлпэги оорэрдаҕанэ, моннуҥҥу: «Хандьэмэ ҥолаай», моҥон ньилэлпэги альаадаҕанэ, моннуҥҥу: «Лэвэймэ ҥолаай»*) — пребывание в пути длится так долго, что персонажи замечают только смену времен года. «Топос длительности» [20, с. 9], представленный в юкагирском тексте, вполне мог быть усвоен из эвенского фольклора, ср. эвенскую эпическую формулу: *...зиму узнавали по тому, как край волос покрывался инеем, лето узнавали по тому, как край волос оттаивал* (пер. Ж.К. Лебедевой, см. [20, с. 11—12; 9, с. 47]).

3 — *...сидят девушки прямо-таки с прозрачными телами...* (*...анмэ йэклэдэҕа лэвдуолпэдэньэҥ курульуодьэ мархильпэк саҕанэнул...* — букв.: «сидят девушки, у которых прямо-таки насквозь виднеется съеденное ими») — белизна и прозрачность кожи соответствуют критериям женской красоты не только в юкагирской, но и во многих других традициях, например в якутской (см. [63, с. 137]).

— *...расчесывают волосы* (*...йуо аҥҕинурэҥ*) — букв.: «скребут головы».

6 — *Стали открывать входную покрышку* (*Сэспэдаҕанэ мэ йоҥдичаана*) — речь идет о сужающейся кверху ровдужной покрышке треугольной формы, закрывающей вход в чум. В ее середину вставляется палка-стержень, а в нижней части находится карманчик, куда накладывают камни, оттягивающие покрышку.

— *Дети* [*людей*] *с печенью сами пришли!* (*Альаайэд-уорпэ типтэйлэк титтэ кэдэлҕанэ кэчиҥа!* — букв.: «Дети печени сами себя сюда привели!») — этот возглас принадлежит железному черту, см. коммент. к бл. 7.

7 — *...железного черта...* (*...чуонгөрэл...*) — слово *чуонгөрэл* состоит из *чуо(н)* ‘железо’ и *көрэл* ‘черт, дьявол’. Речь идет, конечно, не о черте русской демонологии, а о злом духе-людоеде (см. также коммент. к тексту 26, бл. 2), сходном с чукотским *кэлэ*, что особенно существенно ввиду того, что *көрэл* определяет людей как обладателей печени (см. коммент. к бл. 6), а *кэлэ* — любитель поесть человеческую печень [8, с. 45; 11, с. 127]. Вместе с тем железная природа юкагирского черта в рассматриваемом тексте напоминает о железных богатырях Нижнего мира в якутской и тунгусской традициях, ср. имя такого богатыря в восточно-эвенкийском героическом эпосе — Сэлэмэ Дэвиндэр [83, с. 153], где *сэлэмэ* значит «железный».

9 — *... «стали налетать»* (*...«Мэ пуйаришиҥа»*) — речь идет о действии, которое можно описать как «пикируя, нанести удар какой-либо частью тела (о птицах)».

10 — *...соколы...* (*Льукуочиил сайрэ*) — букв.: «маленькие орлы».

11 — *С большим выступом* (*Чама чумун йоҕулэк*) — букв.: «с большим носом».

Юкагирка у нарты.

Девочка в юкагирском костюме.

Юкагирки в национальной одежде.

Юкагирский женский кафтан мехом наружу (вид спереди).

Юкагирский женский кафтан (вид сзади).

Юкагирский мужской костюм (головной убор (малахай), передник, пояс, обувь из оленьих камусов).

Летние женские торбаза.

На I съезде юкагиров (Якутск, 1998 г.). Составитель тома Г.Н. Курилов (слева) и выдающийся сказитель В.Г. Шалугин (умер в 2003 г.).

12 — *...до озера.....(...тадаа...)* — букв.: «там».

— *...отдышались (...аҕарэлэ мэ пулгэрэйҥа)* — букв.: «вынесли дыхание наружу».

13 — *Дедушки-орлы (Ханьил хайчиэ...)* — единственное число употреблено в значении множественного. В орле тундренные юкагиры были склонны видеть своего прародителя. Почтительное отношение к орлу объясняется также тем, что дух-хозяин орла — один из наиболее могучих духов-помощников у шаманов юкагирского рода Курилэу.

14 — *...медведи... (...хайчиэпул...*— букв.: «дедушки») — см. также коммент. к текстам 9, бл. 21; 11, бл. 1.

16 — *...юноша-великан (...адилтэгэк...*— букв.: «юношища») — ср. увелич. суф. *-тэгэ*.

— *Юноши, ваша сноровка / очень большая, оказывается! / Выше моего / ваш ум, оказывается! (Адилпэ, тит ураал / амутнэҥ чамуолльэнь. / Мэт пурэн / чунгдэкудичилньэйль элдьэмут!* — букв.: «Юноши, ваша учеба очень большая, оказывается! Выше меня, оказывается, имеете возможность мыслить!») — хотя старший брат девушек обладал способностью принимать облик железного черта, но он тем не менее признал превосходство юношей-сирот.

СКАЗКИ (КАРАВААЛПЭ, ЧУУЛДЬИИПЭ)

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ
([ЙЭЛУКУН УГУРЧЭНДЬЭРУКУН НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЧУУЛДЬИИ ЭНДЬООН])

11. Песец и медведь (Ньавньиклиэ тадаат хайчиэтэгэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

1 — *...медведь... (Хайчиэтэгэ...)* — слово *хайчиэтэгэ* исторически является дериватом от *хайчиэ* 'дедушка' с помощью увелич. суф. *-тэгэ*. Наименование медведя как дедушки широко известно во многих сибирских и других языках, см. также коммент. к тексту 10, бл. 14.

— *Куропаток боюсь (Лабунмэлэҥ иҥиэмэҥ* — букв.: «Куропатку боюсь») — обозначение множественности формой единственного числа в юкагирском языке обычно.

— *Я боюсь кочкоголовых (Мэт пэльвиэ-йуодьаак иҥиэмэҥ)* — т.е. людей. Сложное слово *пэльвиэ-йуодьаак* включает компоненты *пэльвиэл* 'кочка', *йуо* 'голова' и *-дьаа-* — аффикс со значением «обладающий чем-либо».

2 — *Медведь еле ходит (Көнмэги насиилэй уунуй* — букв.: «Другой насилу ходит») — слово *насиилэй* усвоено из русского языка.

12. Росомаха (Инмэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

1 — *...когда теплеет, я таю (...чайлэрдаҕа мэр альаанундьэҥ* — букв.: «когда светает, я таю») — не исключено, что имеется в виду наступление весны.

4 — *Росомаха и загнулась (Инмэҥ мэ хайричич)* — букв.: «Росомаха изогнулась».

13. Олень-трехлеток (Хуньэнбурэврэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 95. — Публ. впервые.

3 — *...мэ лъиэ-энуй* (*...живет себе* — букв.: «находится») — произнесено с растяжкой срединного слога и проникнутой оптимизмом интонацией.

4 — *...анаан...* (*...очень...*) — из якут. *анаан* 'очень' [44, с. 45].

---

1 — *...один волк* (*...маархан хаалидьэ...* — букв.: «одно страшилище») — волк у тундренных юкагиров называется также *эврэйрукун* (букв.: «бродячее существо»), *нада* и *кэриэл* (последние два слова этимологически неясны), иногда — *хавдьидиэ* 'дядя'.

— *...мозг в костях худой* (*...чоӈулги эл мэруут* — букв.: «ее костный мозг не почувствуется») — перевод дан на основе колымско-русского беспредложного фразеологизма «мозг костях худой» [7, с. 625; 12, с. 81], обозначающего оленя или человека в крайней степени истощения.

5 — *Хоркнув...* (*Йоӈул чугирэрэйрэн...* — букв.: «издав носом свистящий храп») — этим словом обозначается свистяще-храпящий гортанный звук, издаваемый оленями.

14. Как заяц остался без хвоста (Өйэгэ эл лахил курчиийуол). Зап. С.Н. Курилов в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 95. — Публ. впервые.

1 — *...хотелось быть красивым* (*...амуолбуньир...*) — букв.: «хотелось быть хорошим».

3 — *Где твой жених?* (*Тэт хандьаачэ холльэ?*) — *хандьаачэ* обозначает жениха, отрабатывающего калым в семье невесты. Такая отработка выпадала на долю молодых людей, не имевших оленей.

15. Сэмтэнэй-старик (Сэмтэнэй-пэлдудиэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от И.Е. Курилова, 94 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

8 — *...мэ са-ӈа-нэй* (*Сидит...*) — произнесено по слогам, с вкрадчивой, включающей долю восхищения интонацией.

— *...хусэ-эӈайтэй* (*...как вскочит...*) — второй слог растянут, что выражает восхищение и удивление.

— *...мэ са-аӈа-нэ-тэй* (*...сидит себе...*) — произнесено по слогам, с растяжкой первого слога и интонацией, включающей долю злорадства.

10 — *Эл-энь...* (*Да нет же...*) — произнесенная с растяжкой второго слога и с оттенком неудовольствия частица *элэнь* означает категорическое отрицание.

11 — *Нэм-мэ...* (*...ничегошеньки нет* — букв.: «что-либо» или «чего-либо») — усилительное удвоение, подчеркивает отсутствие добычи: *нэмэ... эвльэ* — букв.: «чего-либо нет».

— *Мо-ол...* (*Пусть...*) — произнесено с растяжкой гласной.

— *Сэмтэнэй-старик* — значение имени установить не удалось.

1 — *У него была огромная собака* (*Маархан лаамэньтэгиньэнги*) — уместно напомнить, что древние юкагиры были прекрасными собаководами. Собаки использовались для самых разных целей.

2 — *Иголки... делал из тонкой косточки...* (*Тан муридьэлэ... чоӈунэй амунӈат виэнулльэлум*) — древние юкагиры не знали других иголок для шитья, кроме костяных, см. коммент. к тексту 9, бл. 6.

3 — *...зайцы перестали попадаться...* (*...өйэгэ... эл эйуулбуньиэ* — букв.: «зайцы перестали желать попадаться») — юкагиры считали, что добыча по своему желанию попадается или не попадается охотнику.

5 — *...тальниковую нарту* (*...ньанман лалимэӈа...*) — нарты из тальника не отличаются прочностью. Эта деталь подчеркивает скудость быта персонажей сказки и их немощность.

8 — *...песец взбирается на нарты и грызет жир* (*...ньавньиклиэ лалимэ бурэ хуудэч, ньаньирги нэриэмэлэ*) — ср. в русской сказке «Лиса и волк» эпизод, когда лиса сбрасывает с саней рыбу (см. текст 19, бл. 2).

11 — *...пошел к своим пастям и силкам* (*...тудэ ватнийэпэнгинь тудэ нонолпиэнь кэвэйльэнь*) — вероятно, неточность сказителя. Выше (бл. 6) речь шла о силках и луках-самострелах.

— *Эроу-эроу!* — междометие, выражающее чувство боли, ср. рус. *Ой, больно!*

— *Ра-ра-ра!* — междометие, ср. рус. *Ох-ох-ох!*

13 — *...стали греть бубен заячьего шамана* (*...өйэгэн волмэ йэркэйэги пугулэриэнгумлэ*) — бубен таким образом подготавливают к сеансу камлания.

— *Худиэ-худиэ...* — смысл этих запевных слов, так же как и появляющихся ниже *худиэхэ-худиэхэ, кокой-кокой, хоньохой* (см. бл. 14, 15), неясен.

— *...Сэмтэнэя-старика / стрелы духа-хозяина я не вижу* (*...Сэмтэнэй-пэлдудиэ / чавун киидьэги эл йуойэн*) — по представлениям юкагиров, у каждого предмета, в том числе и у стрелы, есть свой дух-хозяин (см. коммент. к тексту 3, бл. 22). Камлая, шаман попадает в мир духов и пытается найти духа-хозяина стрелы Сэмтэнэя для излечения старика.

17 — *Ка-ка-ка-а-кау!* (*Ка-ка-ка-а-кау!*) — звукоподражание, передающее лай песца.

16. Медведь и лиса (Мээмээ таачилэ шахалэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.А. Шалугина в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 17].

4 — *...саамэй...* (*...прямо...*) — < рус. *самый*. Вместо буквального перевода «в самый глаз» выбран его вариант.

---

1 — *...шеи с зарубкой...* (*...йоми-мойбэ...*) — т.е. человека, обладателя тонкой в сравнении со зверями шеи [72, ч. 1, с. 142]. По сообщению Н.И. Спиридонова, в мифологии юкагиров звери, особенно медведь, называют человека *йомирукиба* — «с обрубленной шеей» [66, с. 207; 72, ч. 1, с. 142].

4 — *...вытянул* [*у медведя*] *кишки...* (*...йөмгэдиисьэ аадэт...*) — явное противоречие с описанным выше ранением медведя в глаз. Человек, по всей вероятности, ранил медведя в живот, что и отражено в варианте данной сказки, записанном В.И. Иохельсоном [72, ч. 1, с. 142].

7 — *...старушка у заезка сидела* (*...тэрикиэдиэ угуньэт модой* — букв.: «старушка с заезком сидела») — *заезок* — русский диалектизм, обозначающий изго-

родь из кольев, которой перегораживали реку для ловли рыбы. В проходах изгороди устанавливались сплетенные из тальника морды.

— *«...моя доха сгорела, зашей мою доху». Старушка ее доху зашила* (*«...мэт маӈил пиэдэдэй, шашлаашкаш мэт маӈил». Тэрикиэдиэ маӈилдэйлэ шашлаашкашум*) — конец сказки придает ей этиологический смысл: мех на спине росомахи черный, потому что ее спина обгорела в огне, а это стало ей наказанием за жадность и вероломство [72, ч. 1, с. 142]. Этиологический мотив особенно наглядно представлен в упомянутом варианте сказки, записанном В.И. Иохельсоном: «Матушка ее куском дымленной замши обожженное место закрыла, зашила. Росомашья спина от этого теперь черная» [47, с. 27—28; 72, ч. 1, с. 142]. В первой публикации данной сказки содержатся дальнейшие сведения о ее сюжете (известном у тундренных юкагиров, якутов, обитателей Чукотки и Камчатки) и мотиве «лечения» медведя лисой, нередко замещаемой песцом [72, ч. 1, с. 141—142].

17. Зайчик (Чолӈораадиэ). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 236—237]; на рус. и юкаг. яз.: [72, № 13].

— *Посуда...* — рус. слово.

— *...лошкараа...* (*...ложку...*) < рус. *ложка.*

2 — *...шөткөрии...* (*...щеткари*) — из рус.-кол. местн. *щеткари*, см. коммент. к переводу данного бл.

7 — *...горнатаалэк...* (*...горностая*) — наряду с эвен. (Колыма, Омолон) *гурната* усвоено из рус. *горностай.*

— *...пуолохпэдэгэ...* (*Под пологом...*) — из рус. *полог.*

8 — *...хармангэ...* (*...в карман...*) — ср. юкаг. *харман* < рус. *карман.* Возможно посредство или влияние якут. *хармаан* < рус.

9 — *...окноданильгэ...* (*...у окна...*) — сложное слово, включающее заимствование из рус. *окно.*

---

1 — *...со старушкой* (*...тэрикэньи*) — возможен и перевод «с женой» или «имел жену», так как слово *тэрикэ* в языке лесных юкагиров обозначает и старуху, и жену. Такая же полисемия у слова *апаналаа* в языке тундренных юкагиров.

2 — *...щеткари* (*...шөткөрии...*) — меховая обувь с подошвой из оленьих или лосиных «щеток» (узких полосок кожи с длинным и прочным волосом под копытом) [72, ч. 1, с. 139].

4 — *...бежит туда...* (*...тангидэ пөйлэ мэдэй*) — букв.: «туда его бег слышится».

— *...не нужна мне кожа с твоей груди!* (*...тэт ибишин кимэр мэтин эл наадонуо!*) — речь идет, вероятно, о нежелании зайца питаться молоком из иссохшей груди старушки (ср. [Там же]). Словоформа *наадонуо* включает корень, усвоенный из рус. *надо.*

5 — *...проглотила свои наперсток и иглу* (*...тудэ ноӈии, мидэдьэ амладайльэлмэлэ*) — в варианте данной сказки, записанном В.И. Иохельсоном [47, с. 2—3], эпизод с проглатыванием более понятен: оно происходит во сне, нечаянно. Тот же эпизод известен в якутском фольклоре [72, ч. 1, с. 139].

8 — *Старик схватил* [*зайца*] (*Хаахааги мидьум*) — своей пляской старик рассмешил зайца, лишил его осторожности и поймал. Аналогичный мотив известен и в других сказках лесных юкагиров (см. текст 18), а также тундренных юкагиров и якутов [72, ч. 1, с. 139].

9 — *...старушка сидит у окна, вышивает* (*...тэрикиэдиэ окноданчильгэ шэрэжэт модой*) — воскресение ранее убитой старушки непонятно. По объяснению сказителя В.Г. Шалугина, «...в варианте этой сказки, слышанной им в детстве, старик заклеил живот старухи рыбьим клеем или лосиной вареной мездрой от камуса... и подвесил ее сушиться в доме над печкой на ремнях» [Там же, с. 140]. Сходным образом, в варианте В.И. Иохельсона, старик склеил старушку и положил возле очага, после чего она и ожила ([47, с. 2—3]; подробнее см. [72, ч. 1, с. 140]).

18. Сказка о лисе (Шахалэ чуулдьии). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 235—236]; на рус. и юкаг. яз.: [72, № 16].

1 — *..гармошкалэ...* (*..на гармошке*) — рус. *гармошка.*

---

1 — *...сруб* (*...шиньэльэк...*) — разновидность охотничьей ловушки.

— *Там стали играть на гармошке* (*Таа гармошкалэ йуодэнч*) — если исходить из древности данной сказки, то в более ранних ее вариантах речь шла, конечно, не о русской гармошке, а об одном из традиционных музыкальных инструментов лесных юкагиров (см. о них [78]).

— *Гринг, гринг, гринг, гринг* (*Гринг, гринг, гринг, гринг*) — запевные слова, подражающие звукам музыкального инструмента [72, ч. 1, с. 141].

— *..голнисе!* (*..голнисьэ!*) — происхождение данного запевного слова неясно. Обращалось внимание на его сходство с юкаг. *кӧлньэсьэ*, обозначением охотничьей стойки собаки или лисы, медведя и т.п. [Там же].

19. Кырчэана. Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14. — Публ.: [72, № 18].

1 — *...пролубогэ...* (*...в прорубь...*) — ср. юкаг. *пролубэ* < рус.-кол. *пролубь* = *прорубь.*

4 — *Промишльайдин...* (*...промышлять*) — из рус. *промышляй*, императива от *промышлять.*

— *Кырчэана* — значение имени истолкованию пока не поддается. Известны лишь его народные юкагирские этимологии (см. [72, ч. 1, с. 143]).

1 — *...волк сунул в прорубь свой хвост... хвост оборвал* (*...кӧдиэл пролубогэ тудэл лахил падиэмэлэ... лахилги шэльгэйльэл*) — по существу, это пересказ русской сказки «Лиса и волк». Таким же пересказом является и эпизод с выбрасыванием рыбы из нарт (см. бл. 2).

3 — *...лежит, ест рыбу* (*...тамунгэлэ лэйт ходуой*) — букв.: «ее ест, лежит».

— *...пришла одна рысь* (*...иркин поньхонодо кэлул*) — появление рыси меняет сюжетную линию: Кырчэана уже не упоминается, повествование основывается на сюжете какой-то юкагирской сказки о рыси, ее дочерях и зятьях — лисе и росомахе [72, ч. 1, с. 142]. Справедливо указывалось на эклектичность данного текста и его композиционную слабость [Там же].

— *...добыча...* (*...промусльэ...*) — в юкагирском тексте представлен русизм, причем с чертой русско-колымского диалекта (*-у-* после *-м-*) — *промусол* (родит. п. *промусла*), т.е. *промысел*. Сходные русизмы в бл. 4, 5.

20. Щука и каталка (Шуукадиэ таасьиилэ момушаа). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от Н.М. Лихачева, 62 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 10].

— *Шуукадиэ...* (*Щука...*) — производное с уменьш. суф. *-диэ* от *шуука* < рус. *щука* (возможно, рус. кол. *шшука*). В переводе используется недеминутивная форма *щука*.

1 — *...миэстэгэлэ...* (*...место...*) — из рус. *место*.

2 — *Окуйльаа...* (*Окунь...*) — возможно, из рус. *окунь*.

— *...каталка* (*...момушаа*) — местное русское название небольшой речной рыбы, употребляемой колымчанами в пищу.

1 — *Поэтому хвост у каталки — сплошные кости. Стрелы же каталки все у щуки в мясе,* [*прошли*] *сквозь кости* (*Момушаа лахидиисьэ чумут амунэк табунгэт. Момушаа йоҕотииги чумут шуукадиэ чуудэгэ, киэдэгэн амунэк*) — сказка объясняет происхождение и различие костей щуки и каталки, имея, таким образом, этиологический смысл. Она расценивается как вариант текста 11 в книге [72, ч. 1, с. 137].

2 — *Рыбы повинуются всем словам окуня* (*Окуйльаагэлэ анипэ чумул ажуудэйлэ мэдиинґаа*) — лесные юкагиры, вероятно, полагали, что у рыб есть некая иерархия. «Рыбные» фольклорные сюжеты у тундренных юкагиров как будто не прослеживаются, но они могли существовать.

21. Как глухарь, каталка и щука друг с другом воевали (Поҥжубэ, момушаа, шуукэдиэ ньээськэриилуопэги). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от А.В. Слепцовой, 57 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 6].

1 — *...одна щука с одной каталкой ходят* (*...иркин шуукэдиэ, иркин момушаа эйрэнґи*) — перевод сохраняет особенность юкагирской лексики, где нет слова в значении «плавать, плыть».

2 — *Река перекрыта!* (*Унуҥ шайдэ тобуой!*) — «озера часто соединяются с рекой протоками-висками. При выходе из озера виска, очевидно, была перегорожена загородью или сетью» [72, ч. 1, с. 133].

3 — *Это следы стрел глухаря* (*Табун поҥжубэ лукил эйуулуоги*) — сказка объясняет, почему в окраске глухаря и щуки есть белые пятна, а в хвосте каталки много мелких костей. Данный этиологический сюжет известен у долган и якутов [Там же, с. 132]. См. также текст 20.

22. Дикая важенка (Толон личуорка). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 95. — Публ. впервые.

7 — *...мэ льэ-эй* (*...пребывает*) — форма *льэй* с растяжкой вокалического элемента.

---

1 — *Куда это пойти, чтобы спастись?* (*Хадунудэн уур, тунҥньэн көдэ ҥолаатэм?*) — букв.: «Куда это, направившись, я стану человеком?».

7 — *...пригожую девушку* (*...мархильчаакаан...*) — более точно «красивенькую и миленькую девушку». Такой перевод не обусловлен строением юкагирского слова (*мархиль* 'девушка', *-каан* — уменьш.-ласкат. суф. эвенского происхождения; значение *-чаа-* не выяснено), но подтверждается носителями языка. Оттенок восхищения содержится и в сопровождающей это слово интонации и мимике.

23. Люди с нартами наподобие котлов (Чуораскэ лалимэдьаапэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от А.И. Атласовой, 32 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5. оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — *...уопэги...* (*...ребенок...* — букв.: «дети его») — обычно *уорпэ* 'дети, детеныши' [85, с. 490]. В данном случае употреблено как сингулятив.

3 — *...арэй* (*...так...*) — см. примеч. к тексту 1, бл. 3.

5 — *...чаай...* (*...чаю...*) — < рус. *чай*.

7 — *...пурэ-энбандьэ...* (*...высоченный...* — букв.: «высокий») — произнесено с растяжкой второго слога и включающей долю изумления интонацией, что можно передать экспрессивным русским словом.

— *Люди с нартами наподобие котлов* (*Чуораскэ лалимэдьаапэ*) — можно предположить, что в зоне обитания юкагиров существовали этнические группы, имевшие оленей. Они пользовались какими-то особенными нартами (в качестве отдаленной аналогии можно указать на древние нарты саамов, которые внешне напоминали продолговатую посуду или челнок).

1 — *...до самой старости...* (*...лугумун кичилҕа...*) — букв.: «до края старения».

— *...со мной нехорошо* (*...эл амахаайэн*) — эвфемистическое обозначение беременности.

— *Без причины это у тебя* (*Тэтэйлэк-даҕи*) — букв.: «само по себе это».

2 — *Потом этот ребенок мало-помалу стал брать с собой лук* (*Тадаат уурэҥ аариидэньуо моойэ уо ҥолаай тун уопэги* — букв.: «Потом постепенно ружье держащим ребенком сделались те дети их») — см. коммент. к тексту 1, бл. 7.

3 — *...слева от входа* (*...сэспэ сааҕарэҕа...*) — т.е. «возле левой наружной стороны входа в чум». Возможно, левая сторона связывается с удачей (см. коммент. к тексту 8, бл. 4).

4 — *Э-э, хорошо, что я обрел друзей!* (*Эе, угунэҥ көнмэрдьэн!*) — юкагиры относились к собакам, как к людям, не умевшим только говорить по-человечески. У

древних пеших юкагиров собаки были единственными домашними животными, являющимися для них неоценимым подспорьем. На охоте они настигали добычу, при кочевках выступали как основная тягловая сила, на стоянках сторожили жилье и т.п.

5 — *Родители его...* (*...чиипэги*) — букв.: «люди его».

6 — *...всех поубивали эти собаки* (*...йавнэччуо пуннуӈа туӈ лаамэпул*) — причина, по которой уничтожаются люди с нартами наподобие котлов и их олени, непонятна, см. ниже коммент. к бл. 7.

— *...по ним прошел* (*...пурэптэӈан мэр уучич*) — выражение, сходное с рус. *пройти по трупам.*

7 — *Стали держать у себя как зятя* (*Титтэӈа льиинааӈа, титтэ ньаайлуол*) — по всей вероятности, старик со старухой решили, что юноша возьмет в жены их дочь, но перед тем отработает калым. Возможно, что новые родичи юноши были юкагирами. Это объясняло бы истребление людей с нартами наподобие котлов, поскольку те были враждебны юкагирам и составляли для юноши препятствие на пути к созданию семьи.

8 — *...берут только мольгурурэ* (*...ах мольӈурурэпэги мэньнуннгумлэ*) — т.е. жировые связки на оленьих суставах, соединяющие голень с бедром. Особое внимание к этой части оленьей туши объясняется тем, что она считается у арктических народов лакомством.

— *...будущими своими дядьями...* (*...тудэ хавдьаапул-моравпэ...* — букв.: «долженствующими стать его *хаудя*») — *хавдьаа* — термин родства, обозначающий старшего брата матери. Согласно юкагирскому семейно-родственному этикету, зять обязан называть родственников жены теми терминами родства, которыми будут называть их его дети. В отношениях между зятем и братьями и сестрами жены действовало правило «взаимного избегания»: избегание прямых контактов, почтительное отношение, обращение только в 3-м лице мн. ч. Также см. коммент. к тексту 2, бл. 13.

10 — *...видно, есть подмога* (*...мэ чалэлньэй, йуодаӈанэ* — букв.: «добавление имеет, по-видимому») — основа *чала-* «сделать надбавку, прибавку», а *чалалньэ-* «иметь прибавление, добавку». Собака как бы «прибавляет» человеку скорости, раньше нагоняя добычу, «прибавляет» ему остроты слуха, раньше различая разные звуки, и пр.

12 — *...его дяди, все трое, раз! — и уселись на землю* (*...туӈ хавдьаапулги анмэ йалмэ лукулӈа саӈанаани*) — у древних юкагиров не было принято решать важные дела на ходу. Сесть на землю — значит приступить к обсуждению важного вопроса.

15 — *...к старикам* (*...абучиэпиэнь...* — букв.: «к бабушкам») — могло быть употреблено и *хайчиэпинь* 'к дедушкам'.

24. Ламадо (Лаамэдуо). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.Ф. Слепцовой, 57 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 231—232].

3 — *...акааӈа...* (*...к... старшему брату*) — из эвен. *акаа* 'старший брат'.

4 — *...йоходилэн...* (*...конский...*) — ср. юкаг. *йоходилэ* 'лошадь', букв.: «якутский олень» (*йохол* 'якут', *илэ(н)* 'олень').

— *Ламадо* (*Лаамэдуо*) — букв.: «собачье дитя» (*лаамэ* 'собака', *уо* 'дитя').

4 — *...конский волос...* (*...йоходилэн монильэк...*) — букв.: «волосы якутского оленя».

16 — *...во внешнем чуме...* (*...сэспэн нимэ̄а...* — букв.: «во входном доме») — речь идет о неотапливаемом чуме у входа в жилой чум.

25. Девочка древних людей (Чуольэ дьии паадьэдуо). Зап. С.Н. Курилов в 1959 г. в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — *...очень испугалась* (*...энгэнэн чавричиильэнь*) — букв.: «стала чересчур узкой».

2 — *Не будешь терять голову из-за ягод* (*Энгэнэн пуриэнчинь тэт йуо эл тадинунтэйэк*) — букв.: «Чересчур ягодам ты голову не будешь отдавать».

4 — *...среди моих расщелин...* (*...мэт ибан сальӈарии тудуруунэн...*) — букв.: «внутри зубьев моей едомы».

7 — *...племянница...* (*...махльуо...*) — заяц, по-видимому, является родственником девочки.

8 — *...подобие девушки...* (*...мархиль мутил...*) — пренебрежительное обращение.

— *...пищей, созданной для нас богом* (*Хойл митинь виэйуол лэгулги...*) — бог (*хойл*) является плохо поддающимся конкретизации персонажем юкагирского пантеона, чем-то вроде верховного подателя благ. По воззрениям лесных юкагиров «за образом главного бога-хойла, раздававшего хозяевам животных землю, угадываются черты... мифического Хозяина Земли» [28, с. 62], см. также текст 35. По сообщению И.А. Николаевой, на представления о *хойле*, единственном боге Верхнего мира, оказало влияние христианство, хотя само слово *хойл* юкагирское.

9 — *Внучка моя...* (*Мэт уодуо...*) — по поверьям тундренных юкагиров, некоторые группы юкагиров происходят от медведя, см. коммент. к тексту 1, бл. 51.

10 — *...перед ней...* (*...ньаачэгин нидьиэ...*) — букв.: «перед ее лицом».

26. Дорбу. Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от М.И. Горулиной, 89 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 196—197].

— *Дорбу* — значение имени не выяснено.

2 — *...небо вдруг потемнело* (*...хуруул анмэ чинчэрэч*) — признак скорого прибытия существа из другого мира. В фольклоре юкагиров и других сибирских народов (у юкагиров, возможно, под тунгусским или якутским влиянием) появлению определенных персонажей, например богатыря Нижнего или Верхнего мира, могут предшествовать гроза, землетрясение, дождь, ураган. См. также коммент. к тексту 38, бл. 5.

— *...черт...* (*...кэрэлэн...*) — собственно, злой дух, питающийся человеческим мясом, см. коммент. к тексту 10, бл. 7.

— *...пастишка...* (*...ватниилиэ...*) — это слово верно передает юкаг. *ватниилиэ* — уменьшительное производное от *ватниийэ* 'пасть'. В данном случае пастишкой черту служит коряга.

8 — *Оказывается, тот Дорбу был мышью* (*Тан Дорбу сальил ноллэнь*) — заключительная часть текста дает основание думать о пропуске в сказке каких-то

фрагментов. Возможно, сказительница в силу преклонного возраста просто могла их забыть.

27. Баба (Пайпэткэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 230—231].

— *Баба* (*Пайпэткэ*) — букв.: «бабища».

3 — *...медвежий дом* (*...хайчиэтэгэ нимэ...*) — т.е. берлога.

5 — *Стала думать, как бы ей тайком уйти...* (*...аӈидьаа кэвээйуолмораав чунгрэлэ моойнаамэлэ*) — букв.: «начала держаться за ум об уходе тайком».

9 — *...превратился в медведя...* (*...хайчиэтэгэ нолаальэнь*) — превращение человека в медведя и наоборот в фольклоре тундренных юкагиров обычное явление.

10 — *Поцеловались* (*Мэ ньингубаанги*) — о юкагирском поцелуе см. коммент. к тексту 1, бл. 11.

28. Дубэглэш. Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 24].

1 — *...нуужэнгуонги...* (*...были бедные*) — из рус.-кол. *нужа* 'нужда, бедность'.

— *...саам...* (*...сама...*) — из рус. *сам*.

— *Дубэглэш* — значение этого имени не установлено. Для него допускается связь с именем Тэбэгэй (см. текст 46) и якутской глагольной основой *дэбдэй-* 'хвататься'.

1 — *...лег в одном месте ничком* [*на землю*] (*...иркин миэстэгэ лодаах абудаай*) — тем самым он принял одну из обычных поз шамана при камлании. На шаманские способности Дубэглэша косвенно указывает тот факт, что после лежания ничком он убивает лося, сказочных стариков и получает богатство [72, ч. 1, с. 147].

2 — *...лося... привязал... убил* (*...чомуолбэнгэлэ... йодом... кудэдэм*) — лось — основной объект промысла лесных юкагиров. В их фольклоре он описывается как большое, но глупое животное, становящееся легкой добычей персонажей сказки (см. подробнее [Там же, с. 147—148]).

3 — *...семь сказочных стариков* (*...пуркин чуулдьии пулутпэлэк кэлгил*) — т.е. глуповатых людоедов-гигантов, см. также тексты 29—31. *Чуулдьии пулут* значит букв.: «сказочный старик», и именно так это юкагирское словосочетание чаще всего и переводят на русский язык. В таком количестве (сразу семь), как в данном тексте, сказочные старики в юкагирском фольклоре больше как будто не появляются.

4 — *Вовсе умерли* (*Бойсьэ амдаанги*) — сказочных стариков нередко убивает герой сказки. Они умирают и сами, поев мяса своих родственников [Там же, с. 148]. В данном случае причина смерти стариков остается не вполне ясной. *Бойсьэ* — из рус. *вовсе*.

29. Довурэ. Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 27].

— *Довурэ* — значение имени не установлено.

1 — *В тот сруб попал, [сруб] закричал...* (*Тан шиньэльгэ игиэй, өрньиэй...*) — Довурэ попал в охотничью ловушку, но не простую, а особенную, принадлежащую сказочному старику (см. далее). Нечто подобное происходит с Дорбу, персонажем тундренной юкагирской сказки (см. текст 26, бл. 2). Использование охотничьей ловушки для поимки человека встречается также в других сказках лесных юкагиров [47, с. 28—30; 72, ч. 1, с. 151].

2 — *Лилу-лилу...* — непереводимый припев, ср. *люли-люли* в русских песнях [72, ч. 1, с. 151].

3 — *...еду принес* (*...куөкэлэ кэсьиим* — букв.: «голову принес») — для детей сказочного старика голова человека — и еда, и игрушка.

— *Подвесил Довурэ в доме* (*Довурэ нумөгэ орпурэм*) — свою добычу сказочные старики обычно подвешивают для того, чтобы она оттаяла [Там же].

— *...к Сирхаси...* (*...Сьирхасьиинин...*) — это имя значит букв.: «маленький ножик для мастерицы» [Там же].

4 — *...к Нядяйе...* (*...Ньадьайэнин...*) — букв.: «точило».

5 — *Зачем тебе?* (*Нонуон льэйэк?*) — букв.: «Зачем ты есть?».

— *Иди к корове...* (*Хон хоробонин...*) — корова является поздним персонажем юкагирского фольклора, поскольку корова и лошадь стали известны юкагирам лишь после знакомства с якутами и русскими. Само слово *хоробо* усвоено из рус. *корова* (возможно, через якутское посредство). В юкагирских сказках корова избавляет человека от преследования сказочного старика, который не может с ней справиться [Там же, с. 149]. В облике коровы появляются фантастические черты: железные рога, огонь из носа и рта (см. бл. 7).

9 — *...Довурэ съел всех детей сказочного старика* (*...Довурэ чуулдьии пулут уөрпэлэ чуму куддэльэлум*) — истребление сказочных стариков и их родичей «всегда поощрялось фольклорной традицией юкагиров» [Там же, с. 151—152]. Под «съел» подразумевается «убил».

30. Старик Бисерная Борода (Бисер-Борода пулут). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 25].

1 — *...сьиилэги...* (*...силы...* — букв.: «силы ее») — ср. юкаг. *сьиилэ* 'сила' < рус. *сила*.

3 — *...чайникэк...* — рус. *чайник*.

— *...чибаль...* (*...печки...*) — из рус.-кол. *чивал* = *чувал* 'печь'.

— *...банкак...* — рус. *банка*.

6 — *...тоукэлэк...* (*...собаки...*) — ср. юкаг. *тоукэ* (*тобоко*) 'собака' < рус. *собака*.

— *Дьэ...* (*Ну вот...*) — якут. *дьэ* 'ну, вот; что ж; ах; ох; ну что'. Ср. рус. (на Нижней Индигирке) *дже, де, дьэ* 'ну, вот' < якут. *дьэ* [7, с. 183].

— *...просто...* — рус. слово.

8 — *Арас...* (*...разную...*) — из якут. *араас* = *араасынай, арааһынай, арааснай* 'разный, различный' < рус. *разный*.

— *...истолгэ...* (*...на стол...*) — из рус. *стол*.

10 — *...сьэткэ...* (*...сеть...*) — из рус. *сетка*.

— *...Бисерная Борода* (*Бисер-Борода...*) — русское прозвище, отсутствующее в варианте этой сказки, записанном В.И. Иохельсоном. Он отмечал наличие аналогичного сюжета в фольклоре североамериканских индейцев [47, с. IV, 42—46]. Откуда у старика такое прозвище, непонятно [72, ч. 1, с. 149].

2 — *...сказочный старик ухватил Бисерную Бороду за его бороду* (*...Бисер-Бородагэлэ бородадэгэт аасьшим иркин чуулдьии пулут*) — в варианте, записанном В.И. Иохельсоном, сказочный старик спускается подо льдом вниз по реке на плоту [Там же]. Эпизод с хватанием Бисерной Бороды за бороду и последующее содержание сказки вполне соответствуют образу сказочного старика — недалекого умом, но хитрого гиганта-людоеда фольклора лесных юкагиров (см. также коммент. к тексту 28, бл. 3). По описанию В.И. Иохельсона, записавшего более десятка текстов об этих фольклорных персонажах, внешне они отличаются от людей лишь огромным ростом. «Сказочные старики женаты и имеют детей. Теперь, говорят юкагиры, они сделались невидимками, чтобы люди не могли им навредить, и внезапно нападают на заблудившихся» [47, с. V]. Образ сказочного старика сравнивался с образами Ала-Могуса в якутском фольклоре и злого духа *кэлэ* в чукотском [72, ч. 1, с. 149], см. также коммент. к тексту 10, бл. 7.

— *Под полом...* (*Пол аал...*) — реалия, относящаяся к быту русских, что видно и по использованию русского слова *пол*.

3 — *...хорошо обращались* (*...омось мойнгам*) — букв.: «хорошо держали».

— *У него вши — одни только мыши и горностаи* (*Пэмэги пустуй шөйльбулэк, горнатаалэк* — букв.: «Его вошь — пустые мышь, горностай») — слово *пустуй* усвоено из рус.-кол. *пустой* 'один только'. «В сказках юкагиров и народов Чукотки и Камчатки вшами людоедов-гигантов являются мыши, горностаи, лисы, песцы и другие пушные звери» [Там же, с. 140].

4 — *Выплюнул тогда со своей слюной топор* (*Таат тудэл ньингиэдуулэ иркин ньумудьшилэк угутэймэлэ*) — «...плевок — смертельно опасное (в фольклоре) и оскорбительное (в традиционных юкагирских представлениях) действие» [Там же, с. 150].

5 — *...теленок* (*...хоробо уөлэк...* — букв.: «коровий ребенок») — о корове (теленке) как фольклорном персонаже см. коммент. к тексту 29, бл. 5.

— *...вдали поставьте кругом, как изгородь, мою шкуру* (*Мэт хаар куриэнгуон йуукэн йөмгэдэйнчик*) — «круг... является священным символом юкагиров как знак оберега и благопожелания» [Там же, с. 149]. Круг из шкуры фигурирует также в тексте 38, бл. 32.

7 — *...сунула себе под изголовье* (*...тудэ йуоноөот аал шиншайм*) — сказочный старик перед этим, вероятно, превратился в какой-то небольшой предмет. Это косвенно подтверждается вариантом данной сказки, записанным В.И. Иохельсоном, в котором сказочный старик появляется из зуба, вытащенного девушкой из воды [Там же, с. 150]. См. также текст 31, бл. 5, где старик превращается в камень и наоборот.

31. Жадный старик (Жаднэнгуой пулут). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 26].

1 — *...карасьэк...* (*...карася...*) — рус. *карась*.

4 — *Араснонуодьэ...* (*Разную...*) — из якут. *арааснай*, см. примеч. к тексту 30, бл. 8.

5 — *...столгэ...* (*...на стол...*) — рус. *стол*, см. примеч. к тексту 30, бл. 8.

---

2 — *Старик, ты подальше заведи* [*и*] *убей* (*Пулут, йуукэ лаҥи хонтэллэ кудэсьиик*) — здесь обнаруживается сходство с сюжетом известной сказки «Мальчик с пальчик», где родители из-за голода вынуждены отвести детей в лес [72, ч. 1, с. 150]. Подобный сюжет встречается у якутов и эвенков [Там же].

3 — *...брели наугад...* (*...шукумэ хонут...*) — оборот, соответствующий *сукинь мира-* (*кэвэй-*) у тундренных юкагиров (например, см. коммент. к тексту 1, бл. 1). Согласно Е.А. Крейновичу, *шухумэ* и *сукинь* генетически родственны [7, с. 711; 41, с. 162].

6 — *Старушка приняла тех детей как своих детей. А сказочный старик дошел до моря и в воду упал. Так вовсе умер* (*Тэрикиэдиэ тинтаҥ уөрпэгэлэ тудэ уөрпэ нуон мидьум. Таат тинтаҥ чуулдьии пулут чобуогэ йахадэллэ уожиигэ лөудиись. Таат амдэй бойсьэ*) — «В вариантах этой сказки, известных у других народов, старушка спасает детей (или женщин) тем, что вытягивает ногу над морем (или рекой), и те благополучно переходят по ней на другую сторону. Людоед бежит по ноге, но падает в воду и тонет или пытается выпить воду и лопается» [72, ч. 1, с. 150—151]. В якутской сказке причиной падения людоеда становится то, что старушка убирает ногу сразу после того, как по ней пробежали дети.

32. Сказка о вошке (Пэмэдиэ чуулдьии). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 20].

4 — *Хатэ...* (*Лучше...* — букв.: «а лучше, а скорей») < якут. *хата* 'но, но и, даже, напротив, так, однако, ведь, лучше, кабы, взамен'.

5 — *...тарелкагэ...* (*...на тарелку...*) — рус. *тарелка*.

— *...вошке* (*Пэмэдиэ...*) — слово «вошка» верно передает юкаг. *пэмэдиэ*, производное от *пэмэ* 'вошь'. В одном из вариантов данной сказки ее герой носит якутское имя *Быт-быт-оҕонньор* [72, ч. 1, с. 143], ср. якут. *быт* 'вошь', *оҕонньор* 'старик'.

1 — *...налети, налети! Тут налетел ветер* (*...кэлук, кэлук! Таат илэйэ киэсь*) — при буквальном переводе вместо «налететь» следовало бы употребить «прийти». Герой сказки явно обладает способностью вызывать ветер, что, по представлению юкагиров, присуще шаманам [Там же].

— *...в тальник бросил* (*...ньанмэгэ тоттом*) — букв.: «в тальник прилепил».

— *Когда он там лежал...* (*Таа тоттуодэгэ...*) — букв.: «когда он там прилип».

— *Потом через ту дыру выбрался* (*Таат таҥ йургуугэн укэсь*) — старик выбирается из лося примерно тем же способом, что и Дорбу из кармана черта (см. текст 26, бл. 4). Вместе с тем указывалось, что спасение героя из чрева лося является «известным в фольклоре народов Сибири шаманским приемом добычи промыслового зверя или борьбы с противником» [Там же, 144].

2 — *Так умер* (*Таа амдэй*) — четыре других варианта данной сказки заканчиваются эпизодом гибели героя. Предлагаемый вариант наиболее полный из сохранившихся [Там же, 143].

3 — *Младшая в собачку превратилась, в тайгу убежала* (*Үөҥуолтаҥ тоукэдиэ ҥуот кудэдэллэ йуобии лаҥи пөгиэй*) — подобные превращения обычны в фольклоре не только юкагиров, но и других народов Севера [Там же, с. 144].

4 — *...щенок...* (*...тоукэд уө...*) — букв.: «собачий ребенок».

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ
(ЭДЬИЛ ЙЭДЭЙУОЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЙАЛҔИНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ)

33. Одинокий юноша (Маархан адил). Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от И.Е. Курилова, 94 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

1 — *У него было оружие* (*Мэр аариньэй*) — букв.: «у него было ружье», см. коммент. к тексту 1, бл. 97.

— *Оружие, издающее треск, оружие, имеющее лук* (*Кэлдэйнубэ аариик, нондавйэндьэ аариик*) — вероятно, сказочное оружие, нечто среднее между ружьем и арбалетом.

3 — *...кишку с брюшным жирком...* (*...синґаадиэҔат...*) — речь идет о жире, обволакивающем оленью кишку (*синґаа*).

4 — *В песне говорилось...* (*Йахтэ мони...* — букв.: «песня говорила») — исполнитель И.Е. Курилов, очень пожилой человек, сообщил автору этих строк, что не может включить песенные вставки в данный текст, потому что их мелодия утрачена.

6 — *...пригожая девушка* (*...мархильчаакаанэк...*) — см. коммент. к тексту 22, бл. 7.

7 — *...дочь бога* (*...хойн мархиль...*) — о юкагирском боге см. коммент. к тексту 25, бл. 8.

34. Духи-покровители собак (Лаамэн моойэпэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1987 г. от А.В. Куриловой, 69 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

— *Духи-покровители собак* (*Лаамэн моойэпэ*) — по представлениям тундренных юкагиров, собаки и олени имеют духов-покровителей. Они наблюдают за тем, как человек относится к этим животным.

2 — *Когда человек после смерти едет на оленях...* (*Көдэ йабадаҔа, илэлэк уунудаҔа...*) — по традиционному обряду тундренных юкагиров, мертвеца кладут на нарты, запрягая в них оленя, которого убивают. Если он некоторое время бьется в агонии, это расценивается как предвестие доброго пути покойника в мир мертвых.

— *...будем лежать* (*...кудиэйэли*) — духи-покровители собак, вероятно, сами имеют облик этих животных.

3 — *...не доезжал до той земли, до которой добирался* (*...тудэ көткэйтэл лукулҔа эл көткэйнуллъэл*) — т.е. до мира мертвых.

— *Такой человек будто бы не становится нунгни* (*Таатбандьэ көдэ эл нуҥнуолнуллъэл бууттэ*) — по поверьям тундренных юкагиров, хороший человек умирает лишь телесно, а его душа (*нунгни*) переселяется в тело новорожденного, чтобы вернуться к жизни в новом облике (см. коммент. к тексту 1, бл. 65). Многие

тундренные юкагиры и ныне верят в то, что их отец и мать, а также близкие родственники через некоторое время после смерти возвращаются в облике новорожденных внуков и т.п. Переселяющаяся в новорожденного душа умершего у лесных юкагиров называется *айбии* (см. коммент. к текстам 35, бл. 8; 36; 60, бл. 6). По представлениям юкагиров, люди, совершившие грех, не могут родиться заново. Как видно из комментируемого текста, возрождению *нунни* могут помешать духи-покровители собак.

35. Хозяин Земли (Лэбиэн пугиль). Зап. И.А. Николаева в 1986 г. от Н.М. Лихачева, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 38].

1 — *Хозяингэт...* (*...у Хозяина...*) — рус. *хозяин.*

— *...лисак...* (*...лису...*) — рус. *лиса.*

— *...горностай...* — рус. слово, см. также примеч. к тексту 17, бл. 7.

— *...даӈаны...* (*...также...*) — якут. *даӈаны* 'также, тоже, хоть что' и др.

— *...земля хозяин...* — русское словосочетание с нарушенным управлением.

— *...охотникпэнгин...* (*...охотникам...*) — рус. *охотник.*

2 — *...испиир...* (*...спирт*) — из якут. *испиир(т)* < рус. *спирт.*

— *...бочка...* — рус. слово.

— *...пушниналэк...* (*...пушнину...*) — рус. *пушнина.*

— *...букатын...* (*...доверху...* — букв.: «совсем, вовсе, совершенно») — якут. *букатын* 'совсем, вовсе, совершенно'.

— *...полный...* — рус. слово.

— *...разный...* — рус. слово, см. также примеч. к тексту 30, бл. 8; 31, бл. 4.

3 — *...кружкагэ...* (*...кружку...*) — рус. *кружка.*

— *...ужэ бочка нету, все выпил* — фраза на рус. яз., с нарушенным управлением (*бочка нету*).

— *...чернобуркалэк...* — рус. *чернобурка.*

— *...надонуол...* (*...нужно...*) — рус. *надо*, см. примеч. к тексту 1, бл. 28.

— *...ду* (*...ли*) — из якут. *дуо, дуу* 'ли, что ли' (частица, стоящая в конце вопросительного предложения, на которое отвечают «да» или «нет»). Из якутского усвоено и рус.-кол. (в Якутии) *ду, дуо* с той же функцией.

— *Красный лиса...* — сказано по-русски (с нарушением согласования).

— *Сколько тебе хочется* — переход на русский язык.

4 — *...мино...* (*...вина...*) — из рус. *вино.*

— *Ага...* — рус. *ага.*

— *...пурга...* — рус. слово.

5 — *...амбаргэ* — (*...в амбаре*) рус. *амбар.*

— *...полно* — рус. слово.

— *Там* — рус. слово.

— *Только...* — рус. слово.

6 — *...богатый...* — рус. слово.

— *...весь поселок...* — сказано по-русски.

— *Потому что богатый...* — переход на русский язык.

— *...взад-вперед...* — сказано по-русски.

7 — *...думаась...* (*...думает*) — рус. *думать*.
— *Дурак...* — рус. слово.
— *И все* — сказано по-русски.

— *Хозяин Земли* (*Лэбиэн пугиль*) — у тундренных юкагиров данному персонажу соответствует *Лукунбурэбэ киидьэ*, букв.: «дух земли». В тексте 3, бл. 22 это словосочетание переводится как «дух-хозяин земли». В комментируемом тексте юкаг. *лэбиэн пугиль* (возможно также *погиль*) для простоты передается как «хозяин земли» (*пугиль*, *погиль* 'хозяин'), хотя логичнее было бы «дух-хозяин земли». Этот мифологический персонаж наряду с хозяином воды и хозяином моря входит у лесных юкагиров в тройку основных хозяев видимой природы ([88] цит. по [29, с. 56]). Основные функции Хозяина Земли состоят в заботе о «благополучии и численности стад диких животных, распределении промысловых животных по охотничьим угодьям и между отдельными охотниками»; он «...представляется высоким "как лиственница" черным человеком, живущим в лесу» [28, с. 56]. Кроме главного Хозяина Земли существуют хозяева отдельных мест. Последние, как и хозяева отдельных видов животных, находятся у Хозяина Земли в подчинении [72, ч. 2, с. 69].

8 — *...испугавшись, тебя съел...* (*...иркэйдэллэ тэтул лэу...*) — по поверьям лесных юкагиров, если испугать шамана или просто старого человека, тот «съедает» *айви* (см. коммент. к текстам 34, бл. 3; 36; 60, бл. 6) своего обидчика, который через некоторое время умирает [Там же, с. 70]. Смерть ждет и обидчика Хозяина Земли.

36. Приход *айви* человека с Нижней земли на Среднюю землю (Шоромо айбии аалӈудуол лэбиэгэт өрдьуол лэбиэӈин кэлуоги). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалугина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя — Публ.: [72, № 11].

— *...айви человека...* (*Шоромо айбии...*) — т.е. душа, «тень» умершего, способная вселиться в новорожденного. В переводе использован местный русский диалектизм *айви*, усвоенный из юкаг. *айбии*, тунгусского происхождения [7, с. 77, 435]. Согласно В.И. Иохельсону, лесные юкагиры различали у человека три души [72, ч. 1, с. 11]. Мир мертвых назывался словом *айбидьии*, производным от *айбии* [47, с. 145; 72, ч. 1, с. 11, 14, 137; 72, ч. 2, с. 70; 90, с. 18]. По представлениям юкагиров, грешники не могут родиться заново. Их тени после смерти навсегда остаются в Нижнем мире [72, ч. 1, с. 157]. См. также коммент. к текстам 34, бл. 3; 35, бл. 8; 60, бл. 6.

1 — *...став травинкой...* (*...улэгэраа нуот гудэдэллэ...*) — собственно, засохшей прошлогодней травинкой, «соломинкой». Она занимает видное место в представлениях юкагиров о душе. Если младенец, в которого должна переселиться душа-*айви*, еще не родился, она может войти в такую травинку, дерево или цветок [Там же, с. 137].

— *...с Нижней земли на Среднюю землю вышла, поднялась* (*Аалӈудуол лэбиэгэт... өрдьуол лэбиэӈин... укэйт арпась*) — т.е. перешла из Нижнего мира, мира мертвых, в Средний мир, обитель живых людей.

2 — *...скопа* (*...рыбак...*) — хищная птица из семейства соколиных, питающаяся рыбой [Там же, с. 138]. В юкагирском тексте эта птица обозначена русизмом *рыбак*, возможно, местным русским названием скопы.

— *...стала человеком* (*...шоромо нуот гудэй*) — речь идет не о буквальном превращении в человека, а о высвобождении *айви* из травинки и последующем переселении ее в новорожденного [72, ч. 1, с. 138].

37. Почему рысь зайца съедает (Пӈньхонодо чолӷоролэ ходит лэйнум). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалугина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 3].

2 — *...подарок...* — рус. слово.

3 — *...пулэриипэлэк...* (*...патронташи...*) — сложное слово, где *пулэ* из рус. *пуля*.

5 — *...молотокпэги...* (*...молотки...*) — рус. *молоток*.

---

1 — *Такой мастер был тот старик* (*Таатмиэ чиэсиэ пулутэк льэльэлул*) — мотив мастерства фигурирует также в тундренном тексте 41, бл. 3.

4 — *Те кольца, которые не подошли, девушка-рысь отдавала четвероногим животным* (*Тан эл кӈдинмиэл хаадлудудпэлэ эндьуоннгин илукун нойньэлбэнпэнгин тадиинульэлум поньхонодо мархиль*) — кольцо в окрасе животных — священный знак, самым лучшим образом характеризующий домашнее животное и превращающий шкурку пушного зверя в приносящий удачу талисман [72, ч. 1, с. 129]. Сказка объясняет происхождение подобных колец.

— *...с утра до вечера...* (*...угуйэлгэт подьэрходин...*) — букв.: «с утра до солнца».

5 — *Стемнело...* (*Подьэрхо улумунульэл...*) — букв.: «солнце кончалось».

6 — *От* [*их*] *камлания зайчика вместе со стариком-кузнецом и наковальней унесло на луну* (*Йалӷиньаат чолӷораадиэгэлэ пулут ньаӷаа кӈндьиэнул лудулпэдэньэ киньдьэнгин мэрэшльэлнгаа*) — еще один этиологический мотив (см. коммент. к бл. 4), на этот раз объясняющий появление пятен на луне. В комментариях к первой публикации сказки указывались возможные китайские параллели связи луны и зайца, его «мастеровитости» и т.п. [Там же].

38. Петр Бэрбэкин. Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалугина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 31].

5 — *...чӧслэ...* (*...тесла*) — из рус. *тесло*.

7 — *...биннэ* (*...наверное*) — из рус.-кол. *винно* = рус. *видно*.

10 — *...олӷуй...* (*...котла...*) — якут. *олгуй* 'котел'.

— *...пуд...* — рус. слово.

— *...уолобэ...* (*...олова...*) — из рус. *олово*.

— *...свинец...* — рус. слово.

— *...миэй...* (*...меди*) — из рус. *медь*.

14 — *Пасиибэ...* (*Спасибо...*) — из рус. *спасибо*.

17 — *...бутуунбэгэн...* (*...повсюду...*) — ср. якут. *бүттүүн* 'все, все без исключения'.

— *Кэлидьэ-Аплытай...* (*Червь-Оплетай...*) — слово *Аплытай* усвоено из рус. (в фольклоре) *Оплетай*.

30 — *...правак...* (*...право*) — рус. *право*.
31 — *...туес...* — рус. слово.
37 — *...святой...* — рус. слово.

— *Петр Бэрбэкин* — сюжет и отдельные эпизоды текста восходят к русской сказке о Федоре Бермятине, рассматриваемой как «фольклоризация ряда древнерусских повестей» [71, с. 17]. Эта сказка хорошо известна в Русском Устье [Там же, с. 16—17, 313—314]. Сама фамилия Бэрбэкин может быть прошедшим якутскую обработку вариантом фамилии Бермятин. Последняя правдоподобно связывается с древнерусским словом *барма* 'царские оплечья'. Герой русской сказки отправляется в поход за знаками царского достоинства, сталкиваясь в этом походе с множеством препятствий и опасностей. На юкагирской почве русская сказка подвергалась значительной переработке. Особенно важно включение в текст юкагирских представлений о строении Вселенной: описание ярусов Нижнего мира («Нижней земли»), соединяющих их дорог, кровяной реки и проч. (см. подробнее [72, ч. 1, с. 154—155]).

2 — *...иди на закат солнца* (*...йуольуодьэдамлуйбэ ланҥин кэбэйк*) — т.е. в сторону Нижнего мира [Там же, с. 155].

— *Назад не оглядывайся* (*Йолоҕудэ эл эндьилэк*) — «традиция запрещает юкагирам идти вперед спиной, так как за спиной — удача, "талан" человека, которого он, оглянувшись, лишается» [Там же, с. 156].

3 — *...дальше...* (*...аайии...*) — букв.: «опять».

— *В темноте* [*мол*] *если зажмурю глаза — то, что передо мной, видно; если открою глаза — темно, ничего не видно* (*Эмисьэгэ анґдвэ айбиилугэнэ — йэннуй мэт киэйиэбэн, анґдвэ йоҕодаймлугэнэ — эмидэйнуй, ньэмлэ эл льэн гудэсьиинуй*) — Средний и Нижний миры противопоставлены друг другу так, что, например, открытые глаза в Нижнем мире ничего не видят, а закрытые глаза (сон, смерть) делают Нижний мир видимым [Там же].

— *Деревья, тальник, трава стоят и разговаривают, рассказывают* (*Оҕуол шаал, ньанмэ, улэгэ ньэмөлҕэдэгэн анньэт, ньиэдьиит оҕуонгил*) — в Нижнем мире растения наделены даром речи.

5 — *Вдруг слышит: гром послышался, дом задвигался, земля под ним задрожала* (*Таат миэдидэгэ йэдул холилэк мэдуул, нумөлэк йэжугиэй, лэбиэк иркиэл мэт аал*) — фольклорная формула, предваряющая появление некоего могучего персонажа. В юкагирском — калька с русского или якутского образца [7, с. 169]. См. также коммент. к тексту 26, бл. 2.

— *Вошло нечто высокое как дерево* (*Йугул титимиэдьуодэк шөгул*) — дерево у юкагиров часто выступает как основа для метафор [72, ч. 1, с. 156].

6 — *...перерезали на ногах жилы...* (*...нойлэ ингдьиипэдэйлэ чоунульэлҥаа*) — см. коммент. к тексту 1, бл. 100.

7 — *Он скоро сюда придет, наверное* (*Тудэл холлумэ тии йахатэл биннэ*) — по объяснению сказителя В.Г. Шалугина, «он» — это некий обитатель Нижнего мира, с которым одноглазый ведет борьбу и, по всей вероятности, проигрывает ее. Уместно напомнить о «войне», на которую ездит «Прекрасный сар» (т.е. царь) в сказке о Федоре Бермятине [71, с. 192].

8 — *Топорик к его руке прилипал...* (*Ньумудьии нугэнгэ тоттиинульэл...*) — топорик и другие предметы, которые «прилипают» к рукам Петра Бэрбэкина, выступают как ловушки, упреждающие побег человека [72, ч. 1, с. 157].

— *...другой рукой...* (*...иркин нугэнэ...*) — букв.: «одной рукой».

9 — *...не полетел...* (*...эл хоннульэл...*) — букв.: «не идет».

— *...за один день обходил верховья семи рек...* (*...иркин подьэрхэ пуркийин унуҥ йоҕулгэн эгужульэл...*) — гиперболическое описание мощи фольклорного персонажа (см. коммент. к тексту 2, бл. 2).

— *Его сосед...* (*Шоромоҥин...*) — букв.: «его человек».

10 — *...пел для себя...* (*...тудэ молҕэн йахтэнудэ...*) — вероятно, пел индивидуальную импровизированную песню. Подобные песни являются важной разновидностью музыкального творчества юкагиров.

— *...безногим людям ноги делал* (*...эл нойльэл шоромо нойтэтчул*) — удивительные «хирургические» способности Петра Бэрбэкина те же, что у его русского прототипа Федора Бермятина, который «...безногих... — с ногами, безруких... — с руками, безглазых... с глазами [делал]» [71, с. 191].

13 — *Он меня убил, без глаза оставил!* (*Мэткэлэ куддэм, эл аҥдьэ нугэдэм!*) — эпизод с привязыванием одноглазого и последующим его ослеплением с помощью расплавленного металла очень близок к эпизоду ослепления Кривого разбойника в сказке о Федоре Бермятине: «Федор взял котел с оловом и налил на здоровый глаз. Разбойник закричал: "Съел, собака, съел!"» [Там же]. Сходство данных эпизодов с мифом об ослеплении Полифема Одиссеем [72, ч. 1, с. 157] — более отдаленная перспектива [71, с. 314].

— *...проучу...* (*...аат...*) — букв.: «сделаю».

14 — *...внутрь грудной клетки...* (*...нигиэдамун молҕэ...*) — имеется в виду скелет — вероятно, звериный, см. в бл. 4 упоминание костей и мяса крупных животных. В сказке о Федоре Бермятине спасающийся от ослепленного Кривого разбойника герой прячется в «идолову голову» [Там же, с. 191].

— *Спасибо... получай этот мой топорик!* (*Пасиибэ... мэ мин мэт тиҥ ньумудьиидиэк*) — не лишенная иронии благодарность за «благодеяние» Петра Бэрбэкина предваряет задуманное одноглазым возмездие.

— *Только топорик мизинец его зацепил — как закричит: О-о! Плохо держу! Быстрей иди!... Петр Бэрбэкин ножом отрезал свой палец, оставил на топорике* (*Тудэ йукуол шашхулэ чандась — ньумудьиидиэк тоттись, таат өрньиэй: — О-о! Эрись мойм! Чугуой кэлук!.. Петр Бэрбэкин чөҕойолэ чоҕойм тудэ шашхулгэлэ, ньумудьиидэгэ пөньаашум*) — топорик не может выполнить роль ловушки (см. коммент. к бл. 8), так как плохо «прилип» к жертве, о чем и сообщает одноглазому. В соответствующем эпизоде сказки о Федоре Бермятине говорится: «И тогды ножичёк прильнул ему к мизинчику. Ножичёк закричал: "Хозяин, беги, дёржу Федора, да плохо". Федор выдернул свой нож и отрезал у себя палец, и ножичек остался» [Там же, с. 192].

16 — *Тогда травинка превратилась в червя,* [*его*] *обвила, повалила* (*Табунгэ улэгэраадиэ кэлидьэ нуот гудэллэ тудэгэ йуодаась нинжэм*) — ожидалось бы, что травинка превратилась в *айви* для возрождения (см. коммент. к тексту 36, бл. 1). Ее превращение в огромного червя (в другом варианте сказки — в змею) не находит в юкагирском фольклоре аналогий [72, ч. 1, с. 157].

— *...от нее не убежишь* (*...тудэгэ эл шэйрэйтэйэк*) — от сестры одноглазого, обратившейся в травинку, а затем в червя.

17 — *...червь-травинка...* (*...улэгэраакэлидьэ...*) — т.е. червь, возникший из травинки.

— *Обвил его* (*Таа йуодэсь*) — букв.: «там обвил(ся)».

— *Червь-Оплетай...* (*Кэлидьэ-Апльитай...*) — соответствие Оплеталища в русско-устьинской сказке о Федоре Бермятине. «В большинстве вариантов Оплеталище садится герою на плечи, заставляя носить себя» [71, с. 313]. «С Оплетаем, обвившим дерево, сравнивают две лиственницы, одна из которых толстая и прямая, а другая, тонкая, растет, обвившись, вокруг ствола первой. Такие деревья нередко встречаются по берегам р. Ясачной» [72, ч. 1, с. 157].

18 — *...я их смахну в сторону* (*...эдуөн мэт кэрпэй йэдунгидэ*) — речь идет о ветках шиповника.

19 — *...была дыра...* (*...йургуук льэльэлул...*) — вероятно воспроизведение мотива «дыры» в том эпизоде сказки о Федоре Бермятине, где герой спасается на лодке от «Прекрасного сара» (см. коммент. к бл. 7): «...доехал до каменного мысу. Дырой дернуло сквозь мыс...» [71, с. 192].

— *...как у тебя получится...* (*...ходо льэк...*) — букв.: «как будешь».

— *По дыре на лодке поплыл* (*Тан йургуугэн эксылэ кэбэсь*) — «Рассказчик пояснил, что озеро, по которому плыл герой, являлось рекой. Течение реки несло лодку под гору в туннель» [72, ч. 1, с. 158].

20 — *...Хозяин моря* (*Чобул пугиль...*) — один из трех основных хозяев видимой природы, см. коммент. к тексту 35.

22 — *...другой совсем глухой* (*...иркильэ бойсьэ тобуой*) — букв.: «один вовсе закрытый».

23 — *Так он спасся от смерти* (*Таат палаай амдэлгэт*) — звуки «царапания», которые слышал Петр Бэрбэкин в море, появились оттого, что морской хозяин своим языком разрушил два верхних яруса гроба. До третьего он не добрался, так как поранил язык о ножик [Там же].

25 — *Размышляет...* (*Йуолэк уунэшмэлэ...*) — букв.: «головой работает».

— *На Нижней земле есть «полка»* (*Аалъудуол лэбиэ аажульньэй...*) — Нижний мир уподобляется шкафу для посуды с тремя полками, соответствующими трем ярусам или уровням Нижнего мира [Там же, с. 13—14, 158].

— *Повыше нее...* (*Таат адаат пудуол...*) — букв.: «отсюда кверху».

27 — *...лежат дерутся какие-то* [*существа*] (*...шаарпэлэк кимдьиий ходуонгил*) — два человекообразных богатыря, во время битвы принимающих облик коня, быка. Один из них стремится уничтожить Средний мир, другой, напротив, — сохранить его [Там же, с. 158].

— *Если в Бога веришь...* (*Хойл илангдэтэдэ...*) — в данном случае «Бог» практически совпадает с христианским, см. также коммент. к тексту 25, бл. 8.

— *Ты еще не ушел со Средней земли* (*Тэт өрдьуол лэбиэгэ аай эл кэбэйльэлдьэк*) — т.е. еще не покинул мир живых людей, обитателей Среднего мира [Там же].

29 — *Петра Бэрбэкина... не узнают...* (*Петр Бэрбэкингэлэ... эл лэйдии...*) — согласно объяснению сказителя, герой сказки пробыл в Нижнем мире около 10 лет, о чем догадывался по своей одежде [Там же]. Налицо эллипсис «топоса длительности», представленного в развернутом виде в тексте 10.

— *Некоторые стали деревьями* (*Иилэ шаал нуот гудэнги*) — *айви* человека, не имеющая возможности возродиться в человеке (новорожденном), «ждет своего часа» для «человеческого» воплощения [Там же], см. коммент. к тексту 36, бл. 1.

32 — *Окружил раскроенной шкурой свой дом...* (*Тан хааргэлэ йаӈидэллэ тудэ нумө йуотэймэдэ...*) — см. коммент. к тексту 30, бл. 5.

— *На Верхней земле те кресты считались людьми* (*Тан кириэспэ пудуол лэбиэгэ шоромо титэ чунэни*) — «в мифологических представлениях юкагиров крест равнозначен фигуре человека» [72, ч. 1, с. 158].

34 — *Он про себя говорит...* (*Тудэл өнмэ эйрэшут чунжэй...*) — букв.: «он в уме думает».

— *Как они жить бы* (*Титтэ титэ хоноӈо модолул*) — вероятно, имеются в виду собеседники Петра Бэрбэкина.

— *...здесь...* (*...таа...*) — букв.: «там», т.е. в Верхнем мире.

36 — *Его испытывают разными болезнями, горячим ветром, огнем* (*Тудэгэлэ йоульэлэ, пугэсь илэйэ, лосьилэ пулудэйнунгаа*) — здесь усматривается влияние рассказов о встрече юкагиров с русскими и о последовавших за этим эпидемиях [Там же, с. 159].

37 — *Став как святой, он теперь летает, ходит* — [*и*] *сейчас ходит, помогая людям* (*Тудэ идыии святой нуот мэруйиит эйрэт шаашэт хамидьэт шоромонгин эгужуй*) — «Позднее, в 1989 г., рассказчик добавил окончание сказки: через какое-то время Петру Бэрбэкину захотелось посмотреть среднюю землю. Царь-Соломон послал его вместе с каким-то богом посмотреть среднюю землю. Тот бог оставил его на берегу озера, пообещав: "За тобой приедут". Петр Бэрбэкин остался на берегу озера, жил как обыкновенный человек и рассказывал людям историю своей жизни. Бог обманул его, никто за ним не пришел. Потом он умер там же, на берегу озера» [Там же].

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ
(ЧИИН ЭДЬИЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЭДЬУЛНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ)

39. Хабата (Хабатаа). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 215—219].

17 — *...пуусэ...* — из рус. *пуще*.

20 — *...акаарэл...* (*...слабоумный...*) — ср. якут. *акаары* 'дурак, глупец', 'глупый'.

— *Хабата* (*Хабатаа*) — антропоним, близкий к существительным *хабаӈаа* 'лысый', *хабатаа* 'лысина', которые сравнивались с эвен. *кабата* 'лысый' [40, с. 248], см. коммент. к тексту 6.

1 — *...батраков много...* (*...хамриигги пойуонь...*) — возможен и перевод «рабов много». Рабами, точнее рабынями, обычно были девушки и молодые женщины. Рабами становились и их дети.

3 — *...видел вещие сны...* (*...нуӈниндьэ гөдэк...* — букв.: «сны видящий человек») — основа *нуӈнинь-* 'видеть сны' представлена и в существительном *нуӈниц*, см. коммент. к тексту 34, бл. 3.

5 — *...в сторону моря* (*...чавлангудэн...*) — выражение, которое обозначает также направление на север. Море выступает как естественный ориентир, см. коммент. к бл. 12.

7 — *Вдруг нашли остров* (*Анмэ эмулэн нуунгумлэ*) — данный эпизод, возможно, отражает посещения юкагирами островов Северного Ледовитого океана.

9 — *...выстрели из лука* (*...аариилэк... айитэҕанэк*) — букв.: «из ружья», см. коммент. к тексту 1, бл. 97.

— *...в плавнике...* (*...лавур тудуруу...*) — т.е. среди стволов и прочей древесины, вынесенной в море речными водами и затем выброшенной волнами на берег острова.

10 — *Настает недобрая жизнь...* (*Тэн эл амучэ эдьилҕа көткэчэли...* — букв.: «до недоброй жизни дошли») — Хабата, вероятно, предвидит опасность со стороны собратьев подвергнувшегося нападению «длинного» человека.

12 — *С лесной стороны...* (*Саалааҕарут...*) — т.е. с юга, со стороны лесных массивов, которые выступают как природный ориентир, противопоставленный морю, см. коммент. к бл. 5.

13 — *...нашейник...* (*...ньамиирукунэк...*) — эта деталь одежды обычно изготавливается из осенней шкуры молодого оленя — прочной и одновременно мягкой. Но в данном случае нашейник сшит из беличьих хвостов.

14 — *...золота* (*...ньамучэндьэ поҕодэҥ...*) — букв.: «красных денег», червонцев.

18 — *Иногда был очень разумным, иногда не поймешь* [*его*] (*Көнмэдаҕанэ чаманэҥ чунгэннуни, көнмэдаҕанэ мэ хадаан паннуни*) — странности в поведении мальчика и его способность предвидеть события (см. текст, бл. 19) указывают на то, что он может стать шаманом.

24 — *Тут...* (*Маархадьэн...*) — букв.: «один раз, однажды».

27 — *...я же горный человек* (*...мэт анаан көдэ ҥодьэҥ*) — возможно, мифологический персонаж, аналогичный эвен. *ḫээйэк* 'злой дух; фантастическое существо, бродящее по горам с копьем', а также якут. (на Яне, Индигирке) *сээдьэк, ḫээйэк* 'дикий человек, злой дух (преимущественно горный)'.

29 — *Этот мальчик...* (*Тун көдэҥ...*) — букв.: «этот человек».

40. Мачэкан (Маачэкаан). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. Публ. впервые.

— *Мачэкан* (*Маачэкаан*) — значение имени не выяснено, возможно, от *маачэ* 'аркан', *-каан* — уменьш.-ласкат. суф. в тунгусо-маньчжурских языках.

3 — *Вот настала зима, время маленького света. Настал сам месяц-мигунок* (*Хадьир лькукудьайлэмэ хандьэ ҥолаай. Киндьэги саамэй тиваҕаачиил ҥолаай*) — речь идет о декабре, когда дни очень короткие. Слово *лькукудьайлэмэ* 'время маленького света' включает компоненты *лькуку* 'маленький', *дьайлэ - чайлэ* 'день, свет', *-мэ* — аффикс с темпоральным значением. Слово *тиваҕаачиил* 'мигунок (месяц) короткого мигания (света)' состоит из *тиваҕаа* 'мигать' и *-чии* — уменьш. аффикса. Русизм *саамэй* 'самый' переведен как «сам».

10 — *...все стихло* (*...нэмэн мөрдьэ мэр эвлькиэй*) — букв.: «никакого шума не стало».

— *...придет другой человек?* (*...виэн көдэк көлтэл?*) — т.е. другой человек, представляющий опасность, возможно, родственник или товарищ убитого.

12 — *О, боже!* (*О, хойл!*) — см. коммент. к тексту 25, бл. 8.

13 — *...там...* (*Тадаа...*) — т.е. в доме, где жена Мачекана совершила убийство.

15 — *Ведь, оказывается, ребенка из-за тебя не было* (*Хатэ тэтльэ уоҥ эвлькиэльэлул*) — букв.: «Скорее у тебя ребенка не было, оказывается!».

41. Тороха (Торохо). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 200—203].

6 — *Хоруоппэдуол...* (*...гробы...*) — ср. юкаг. *хоруоп* 'гроб', из рус. *гроб*, возможно, через посредство якут. *хоруоп*.

— *Тороха* (*Торохо*) — это имя может быть приблизительно передано русским Черняк (*торо-* — корень со значением «черный», *-хо* — аффикс временной формы). Имя Тороха до сих пор встречается у тундренных юкагиров. Один из его носителей, *хавдьидиэ Тороходиэ* (*-диэ* — уменьш.-ласкат. суф.), умер совсем недавно.

6 — *Сделаешь им гробы, выкопаешь могилы* (*Хоруоппэдуол виэтэмэк, лукулпэдуол*) — указание на русский (христианский) обряд захоронения могло появиться в поздних вариантах сказки.

8 — *...собаки грызут детские головы* (*...уон йуопэк лаамэпэ лэвнунумлэ*) — поведение собак удивительно, поскольку они не приучены есть человеческое мясо.

9 — *...до богача с тьмой* [*богатств*] (*...хааличэ чиҥичэньил тэтчиэҕа...* — букв.: «страшного темного богача») — возможно, калька с русско-колымского выражения *темно́й богач* 'огромный богач'.

10 — *Ты Бога знаешь?* (*Хойл мэ курильиимэк?*) — о боге см. коммент. к тексту 25, бл. 8.

13 — *Ходит, живет у людей* (*Чиин энмун эврэрэн эннуй*) — т.е. не имеет собственного жилища.

42. Дитя отца-дяди (Хавдьаалэк амааньэйдуо). Зап. Г.Н. Курилов в 1964 г. от А.И. Атласовой, 32 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — *...мосэнкэлэн...* (*...мошонку...*) — из рус. *мошонка*.

12 — *Нэм-мэдиэнголльэлк...* (*Ничегошеньки...* — ср. *нэмэ* в значении «что-нибудь») — произнесено с усилительным удвоением *-м-*. См. также примеч. к тексту 15, бл. 11.

---

1 — *...из-под корней вывороченного дерева показался дымок* (*...лоҕобуор албэҕа көйридьэлэн курэльуолльэлул*) — мотив дыма, выходящего из-под корней упавшего дерева, в фольклоре арктических народов не редкость.

— *... задумались* [*о себе*] (*...мөндьэчэли* — букв.: «проснулись, пришли в себя») — подобно персонажам текста 10, бл. 1 дети осознали свое сиротство.

— *Сами не знаем...* (*Имуой...*) — смысл слова *имуой* может быть передан лишь приблизительно: «кто его знает» или как в данном случае.

2 — *Как что увидите, потрясите этой мошонкой* (*Нэмэнголлэн йуорэ, адун тит мосэнкэлэк йархурэснунник*) — старуха-юкагирка вручает детям предмет, наделенный волшебной силой.

3 — *...рогатое существо* (*...унмурньэйрукунэк...*) — эвфемистическое обозначение дикого оленя.

5 — *...яранга* (*...чупчэн нимэк...*) — букв.: «чукотский дом».

— *...женская чукотская одежда* (*...чупчэн пайпэ сукун...*) — вероятно, меховой женский комбинезон, называемый по-чукотски *кэркэр*. В отличие от чукчанок юкагирки носили не глухую, а распашную одежду: кафтан и нагрудник.

7 — *Намазала свое лицо углем* (*Тудэ ньаачэӈанэ хаальэдэрэлэк мойиэм*) — девушка старается стать для брата неузнаваемой. Мазаться углем ей тем более необходимо, потому что юкагирки отличались от женщин соседних племен матовой белизной кожи. Мотив обмазывания женского лица углем встречается в юкагирском фольклоре неоднократно.

8 — *Как мои люди вымерли, я осталась одна* (*Мэт тэн чиин чумдууйуолӈа мэтидьиэ поньаайэӈ*) — слова, отсылающие к широко известным фактам истории Крайнего Северо-Востока Азии, когда от эпидемий вымирали целые роды. Сестра, возможно, принимает брата в яранге, обитатели которой (чукчи) вымерли или спасаются бегством от болезни.

14 — *...сошлись* (*...ньимэньиӈ*) — букв.: «соединились».

16 — *...птички обо мне так говорят* (*...ан мэтханэ таат моннуниӈ чирэмэдиэпул*) — птички выдают тайну происхождения ребенка в отместку за причиняемое им зло — бросание в них палки.

17 — *«Умираю из-за злодеяния моей сестры», — сказав, сам себя заколол* (*«Мэт эмдьэ ньаарчидьэӈат йабайэӈ» — мондэӈ — тудэ кэдэлӈанэ чулӈайм*) — поведение брата объясняется тем, что кровосмешение у арктических народов считается грехом не меньшим, чем убийство.

43. Гулящая баба (Мирабуодьэ моӈойдьии). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от И.П. Волкова, 58 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 219—221].

1 — *...забавлялась...* (*...йуораанааль'эньэ* — букв.: «играла») — т.е. «вела любовные игры». Возможно, и грубое обозначение полового акта, так как глагол *йуора-* обозначает также спаривание оленей.

5 — *...убиваешь* [*таких, как*] *я* (*...мэтул... пуннунмэк*) — букв.: «меня... убиваешь».

7 — *...щипцы...* (*...чуомоойэ...*) — букв.: «железодержатель» (*чуо* 'железо', *моо-* 'держать', *-иэ* — именной аффикс).

9 — *...до старухи* (*...апаналааӈа*) — т.е. до матери мужа.

44. Калека (Сальӈуу). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от Г.М. Третьякова, 70 лет, в местности Кюрелех Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

12 — *...гуоратинь...* (*...в город*) — из рус. *город*, возможно, через посредство якут. *гуорат* < рус.

14 — *...наадиэнь...* (*По ...нужде...*) < рус. *надо*. См. также примеч. к тексту 1, бл. 28.

20 — *...сирӈаадиэк...* (*...санки*) — из якут. *сыарӈа* 'сани' + уменьш. суф. *-диэ*.

22 — *Канаатлэк...* (*...веревка* — букв.: «канат») < рус. *канат*.

---

6 — *...похоронили...* (*...мэ кудэрэӈа...* — букв.: «положили») — т.е. положили на могильный лабаз.

7 — *Прожив несколько дней...* (*Мэ хамлидьэ аавалэк...*) — букв.: «несколько раз спавши».

12 — *Понес того зайца в город* (*Тан өйэгэлэ гуоратиньэ кэврэйм*) — с этого эпизода, в особенности из-за фигурирующего здесь русизма *гуорат* 'город', становится очевидным заимствованное (русское) происхождение сюжета данной сказки.

13 — *...самой разной еды* (*Йавнэйрукунэк...*) — букв.: «всячины».

16 — *Наступил следующий день* (*Эгуойиэ нолаай*) — букв.: «наступило завтра».

17 — *Как в прошлый раз...* (*Ваай...*) — букв.: «опять».

18 — *...для своей хозяйки* (*...тудэ кэнмэ...*) — букв.: «для своего друга».

20 — *...сани, санки* (*...лалимэлэн, сирӈаадиэк...*) — сказитель использует два разных названия одного и того же предмета.

24 — *...идет собака, тащит девушку со сломанными рукой и ногой!* (*...угурчэги, чалдьэги сальӈуодьэ мархильэ тудиэйэ лаамалэн кэлуунул!*) — данный эпизод, как и ряд предшествующих, указывает на то, что сказка «Калека» является модификацией известного «Кота в сапогах». Тем не менее юкагирский колорит комментируемого текста не подлежит сомнению.

24 — *...эту девушку...* (*Тун гөллэ...*) — букв.: «этого человека».

25 — *...по улице* (*...пудэпулӈан...* — букв.: «снаружи») — перевод «по улице» предпочтительнее, так как действие происходит в городе.

45. Йонгочиликен и Ангачиликен (Йуоӈочиликээн тадаат Аӈачиликээн). Зап. Г.Н. Курилов в 1987 г. от А.В. Куриловой, 69 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

— *Йонгочиликен...* (*Йуоӈочиликээн...*) — значение имени не установлено, относительно *-кээн* см. ниже.

— *...Ангачиликен* (*...Аӈачиликээн*) — значение имени не выяснено, возможно, от *аӈа* 'рот', *-кээн* — уменьш.-ласкат. суф. в тунгусо-маньчжурских языках.

1 — *...соседей* (*...вальахадьии...*) — речь идет о соседях с ближайшего стойбища. Соседей по одному и тому же стойбищу словом *вальахадьии* не называют.

2 — *...чума соседей...* (*...чиин нимэӈа...*) — букв.: «чума людей».

5 — *...для моей жены* (*...мэт апаналаа...*) — слово *апаналаа* обозначает и жену, и старуху, см. коммент. к тексту 17, бл. 1.

6 — *...они убили собственных жен, оказывается* (*...титтэ кэдэл апаналаапэ пуннульэлнумлэ!*) — сходные события происходят в верхнеколымской сказке «Лошия, Лошия, *гин, гин, гин*» (текст 49).

46. Тебегей (Тэбэгэй). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 234—235]; на рус. и юкаг. яз.: [72, № 28].

3 — *Хариэн...* (*Жаль...*) — из якут. *хаарыан* 'жалкий, достойный сожаления', 'увы; о, жалость!'.

4 — *...исмиэргэ...* (*...смертью...*) — из рус. *смерть*.

5 — *...мөшоккэ...* (*...в мешок...*) — из рус. *мешок*.

— *Тебегей* (*Тэбэгэй*) — это имя имеет также вариант *Дэбэгэй* [41, с. 284], известный и у тундренных юкагиров. Происхождение данного имени не очень ясно, см. коммент. к тексту 28. Варианты сказки о Тебегее, плуте и обманщике, у лесных

юкагиров записывались В.И. Иохельсоном [47, с. 33—38], Е.А. Крейновичем [41, с. 284—292]. Автор этих строк слышал ее тундренный вариант от отца. Аналогичный сюжет засвидетельствован у якутов. Типологические параллели образа Тебегея имеются в фольклоре нганасан (Дейба-нгуо, Дяйку).

5 — *Я забыл свой нож. Принеси его* (*Мэт чоӈойэ йонжаальэлдьэ. Табун мундэйк*) — в тундренном варианте сказки вместо старика фигурирует чудовище *чуонкөрэл* (букв.: «железный черт»), который уходит, чтобы принести забытую пешню.

7 — *Тебегей повел туда того старика, в воду бросил* (*Тэбэгэй тан пулуткэлэ тангидэ хонтэм, уожишгэ пэшшэйм*) — в тундренном варианте главный герой ставит вокруг проруби оленей аргиш и показывает чудовищу отражения оленей в воде. Оно бросается в прорубь, чтобы овладеть этим богатством, и гибнет.

47. Жадная баба (Жадноӈуодьэ паайп). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от М.Г. Лихачевой, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 48].

— *Жаднонуодьэ...* (*Жадная...*) — рус. *жадный.*

6 — *...карманнгэ...* (*...в карман*) — рус. *карман*, см. также примеч. к тексту 17, бл. 8.

---

2 — *Потом...* (*Таат...*) — букв.: «тогда».

3 — *...мясо стоит* (*...чуулэк оӈуол*) — имеется в виду дикий олень. «Мясом» (*чуул*) называют диких оленей и тундренные юкагиры. Данный эвфемизм используется из опасения, что олени, услышав свое «настоящее» имя, убегут прочь.

— *Дай мое ружье* (*Мэт ужуо кэйк*) — в более древних вариантах текста речь, несомненно, шла о луке.

— *...точно ли нацелено ружье?* (*...ужуо идьэйбэгэ йахай дуо?*) — букв.: «ружье в мерку (мушку) идет ли?». Вопросительная частица *дуо* заимствована из якут. *дуо/дуу* 'ли, что ли' [7, с. 189].

— *...правильно нацелено* (*...көдин кудэй*) — букв.: «правильно встало».

11 — *Так и должно быть* (*Нумунэ таат аат нуойуодэк*) — родители жадной бабы подтверждают правильность наказания, которому она была подвергнута мужем и — через муравьев — хозяином земли (коммент. сказителя В.Г. Шалугина, см. [72, ч. 2, с. 76]). Жадность считается у юкагиров тягчайшим пороком. «По обычаю всю добычу делят поровну между промысловиками» [Там же].

48. Баба в проруби (Паайпэ проданчильгэ). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от М.Г. Лихачевой, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 49].

1 — *...пуульэ...* (*...для пуль*) — из рус. *пуля*, см. также примеч. к тексту 37, бл. 3.

---

3 — *Увидел свое отражение. Потянулся к нему, думая, что это баба* (*Тудэ айбии йуөнульэлмэлэ. Табуннгин амлайльэл, паайпэлэк монут*) — интересно, что слово *айви* (см. коммент. к тексту 36) может обозначать также отражение челове-

ка в воде. Аналогии сюжета о фольклорном персонаже, принимающем свое отражение в проруби за красивую женщину («бабу»), обнаруживаются в сказках ительменов, эвенов и др. [72, ч. 2, с. 77].

49. Лошия, Лошия, *гин, гин, гин* (Лошийаа, Лошийаа, гиӈ, гиӈ, гиӈ). Зап. на юкаг. и рус. яз. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Е.А. Турпановой, 60 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 21].

1 — *...Лопчо... Лошия... Гин* (*...Лопчо... Лошийаа... Гиӈ*) — более точной (но менее удобной) транслитерацией последнего имени было бы *Гинг*. Происхождение этих имен неясно, но, судя по их использованию в песнях, они могут быть аналогичны запевным словам персонажей эвенкийского и эвенского эпоса [72, ч. 1, с. 144]. Об имени младшего брата см. коммент. к бл. 2.

2 — *Принесите дырявый карбас, / принесите дырявый стружок, / принесите дырявую ветку!* (*Карбас хонжэ кэсьиӈик, / анабускаа хонжэ кэсьиӈик, / эксьиль хонжэ кэсьиӈик*) — юкагирские названия разных лодок переводятся их местными русскими названиями, причем, юкаг. *карбас* усвоено из рус. *карбас* (большая грузовая лодка) [7, с. 266]. Юкаг. *анабускаа* переводится рус. *стружок* (лодка-долбленка), юкаг. *эксьиль* — рус. *ветка* (лодка из трех досок).

В варианте сказки, записанном В.И. Иохельсоном, имя младшего из братьев — Экчин-Хондо (букв.: «трещина в челноке» или «дырка в челноке» [47, с. 33]). Фигурирующее в песне младшего брата словосочетание *эксьиль хонжэ* 'дырявая ветка', исторически тождественное Экчин-Хондо, вероятно, и было первоначальным именем Гина [47, с. 144]. «Своей песней младший брат как бы накликает беду — просит дырявые, негодные лодки. Лодка у [лесных] юкагиров, в пищевом рационе которых рыба занимает едва ли не первое место, является предметом первой необходимости» [Там же, с. 145].

3 — *...увидел звезды. «...нас окружили коряки»* (*...йургудьиэйэлэк нуллъэлмэлэ. «...миткэлэ кэрэкэпул йөмгэдэйльэлнгаа»*) — основной чертой Гина и его братьев как фольклорных персонажей является неспособность действовать разумно и адекватно оценивать происходящее вокруг. Гин принимает звезды за коряков, соседний народ, с которым лесные юкагиры имели «военные столкновения из-за промысловых мест, военной добычи, женщин» [Там же].

4 — *...русский дом* (*...луусьиин нумөк...*) — т.е. деревянный, из горизонтально положенных бревен. В более ранних вариантах сказки речь шла о традиционных конических жилищах [Там же].

5 — *...нагрудник...* (*...ньиӈиэбунги...*) — деталь юкагирского костюма, закрывающая грудь и живот, опускающаяся до колен. Надевается под кафтан [Там же].

— *...нинба...* (*...нинбааги...*) — деревянная доска для обработки и кройки шкур. У тундренных юкагиров эта реалия называется *нинбэ* и представляет собой довольно длинную доску, один конец которой острый, а другой — тупой. Шкура оленя кладется так, чтобы своим краем она заходила за тупой конец.

— *...в постели лежат их жены и дети, мертвые* (*...унжуодьэ молӈэ тэрикэпки, уөрпэпки амдуот ходуольэлнги*) — последствия совершаемых братьями убийственных глупостей и сами эти глупости примерно те же, что в тундренной сказке «Йонгочиликен и Ангачиликен» (текст 45).

РАССКАЗЫ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ (ЧУОЛЬЭДЬИИ НЬИЭДЬИЛПЭ, ЧУӨЛЭД ОМНИИ НЬИЭДЬИИЛПЭ)

50. Рассказ о том, что делали древние юкагиры со своими умершими шаманами. Зап. В.И. Иохельсон в 1896 г. от Н. Самсонова. — Публ.: [47, № 37].

Данное предание представляет собой проверенный и заново переведенный на русский язык текст В.И. Иохельсона. Эту работу выполнила лаборантка сектора северной филологии ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР А.Ф. Маликова с В.К. Спиридоновым, учителем из пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР в 1986 г. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях к тому.

1 — *...надевали перчатки, надевали маски, брали железные крючки* (*...шархун молуодьэк моронилэ, ньаасэн абутэк моронилэ, лудун ууньшик минилэ*) — В.И. Иохельсон в примечании к тексту писал: «Маски одевали, чтобы лицо анатомов не смотрело на голое тело шамана, а перчатки и крючки (в старину, несомненно, они были костяные) употребляли, чтобы не дотрагиваться до него голыми руками» [47, с. 111].

— *Так снаружи* [*дома*] *вялили на солнце* (*Пудэ йиэлуодьэнгин киэльэшнам*) — мясо покойного шамана сушили на солнце с целью длительного его сохранения.

— *...паи* (*...паайлгэлэ...*) — слово *паайл* заимствовано из рус. *пай*. По поводу этого обычая В.И. Иохельсон отметил: «Согласно этому преданию, мясо покойного шамана, разделенное на доли, так оставлялось в урасе, сделанной из молодых лиственниц... В устье же Яны сохранились рассказы о том, что юкагиры и вяленые кусочки мяса покойного шамана или представителя рода зашивали в кожаные мешочки и носили как амулеты. Усть-Янский священник мне рассказал случай, как он еще недавно нашел у Омолойского юкагира такой древний амулет» [Там же].

2 — *...убивали хороших собак* (*...омочэ тоукэк кудэчинэлэ*) — приношение в жертву собаки встречается и в других фольклорных материалах юкагиров. Это позволило В.И. Иохельсону утверждать, что юкагиры были собаководческим народом.

3 — *...кости одевали* (*...амунги... тамитэнам*) — кости одевали (т.е. зашивали) в кожаные мешки.

— *...малахаи* (*...моӈопэдэйлэ...*) — слово *моӈопэдэйлэ* («его шапки») поставлено во мн. ч. потому, что на череп покойного, согласно В.И. Иохельсону, надевали два малахая (шапки). То же самое было с кафтанами: нижний — летний, ровдужный, замшевый вышит разноцветными узорами, верхний — зимний, сшит из шкур оленьих телят. Амулет заворачивали в продымленную замшу, чтоб предохранить от сырости.

51. Древнее сказание (ЧуӨльэ ньэдьил). Зап. В.И. Иохельсон в 1896 г. от Н. Самсонова на р. Рассохе, притоке Коркодона. — Публ.: [47, № 32].

Этот текст В.И. Иохельсона проверен совместно с В.К. Спиридоновым и заново переведен на русский язык А.Ф. Маликовой в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР в 1986 г. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях.

2 — *Его жена пошла за мясом* (*Тэрикэги чуулгин кэбэс*) — см. коммент. к тексту 2, бл. 2.

— *Не ходи* (*Эл холлэк*) — В.И. Иохельсон писал: «Рядом с весьма развитым культом предков мы находим у юкагиров культ животного, которое доставляет им

шкуры для защиты от жестоких морозов и мясо для еды. Почитаются не только духи-покровители животного (*пэдьул*), но и материальное животное. С этим культом связан обычай, что девушка не должна смотреть на след брата, ушедшего на охоту и не есть известных частей убитых братом лося или оленя. Выходя из дому в то время, когда брат промышляет, сестра-девушка должна смотреть в землю. В старину, когда братья охотились, их сестер-девушек вовсе не выпускали из урасы... Умная девушка, говорят юкагиры, выходит из урасы, когда промышленники начинают говорить об охоте. Поэтому мать сказала дочери-девушке: "Не ходи"» [47, с. 99].

3 — *...открыла лосиную морду* (*...пиэдьэ ньаасэдэ идьиэн лоӈоӈодайм*) — «из почтения к убитому животному лицо его, как и лицо умершего человека... должно быть закрыто от взоров, тем более от глаз девушек» [Там же].

— *Увидела полоску темной шерсти под внутренним углом глаза* (*Андьэ эмидьэги йуөмэлэ*) — «...обыкновенно у животных кожа или шерсть под внутренними углами глаз более темного цвета, чем остальная кожа, напоминая следы слез» [Там же].

5 — *Ту женщину повесьте* (*Таӈ паай орпурэӈик*) — «Это место указывает на то, что рядом с собачьими жертвами приносились духам охоты умилостивительные человеческие жертвоприношения» [Там же].

52. Как появились Гусиные люди (Йаӈрадьии хуодэ йэдээйуол). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от Г.М. Третьякова, 66 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

11 — *...ровдужным покрывалом* (*...ньуодьэрукунэк...*) — речь идет об оболочке летнего юкагирского жилища. Оно отличалось от чума только тем, что вместо остова-треноги имело два столба-жерди. Между вершинами этих жердей натягивалась веревка с небольшим петлеобразным кругом посередине дымового отверстия. Вокруг этих столбов, как и в яранге, ставились боковые треноги. На весь этот остов клалось *ньуодьэрукун*, нижний край которого имел специальные петли для закрепления покрышки.

12 — *Почему кровь у тебя играет?* (*Хуодии тэт чиэмэ чаӈадьэ?*) — букв.: «Почему твоя кровь двигается?».

15 — *...старик ставил свое копье на землю острием вниз* (*...таӈ пэлдудиэӈ тудэ йуолдөйчэӈанэ алӈудэӈ нитэгэрэйнуллэлум*) — этот жест означал, что хозяин копья не желает кровопролития.

16 — *...Корел* (*...Көрэл*) — букв.: «черт, чудовище» — человек, рожденный женщиной от медведя.

17 — *...племенем...* (*...омо...*) — термин *омо* обозначает «племя, народ».

— *...стали называться Гусиными людьми...* (*...йаӈрапулэк кирийэньиги...*) — речь идет, по-видимому, о юкагирах Гусиного рода (XIX в.), потомках юкагиров, обозначавшихся в ясачных книгах XVII в. как *яндинцы*. Это слово содержит юкагирскую основу *йаӈрэ/йаӈдэ* 'гусь'. На эвенский манер «гусиные люди» назывались *Эрбэткэн* от *эрбэт* 'гусь' (калька с юкагирского).

— *...имели своего князька* (*...мэ киньаасньэги*) — т.е. главу рода. Слово *киньаас* заимствовано из рус. *князь*.

— *Отдали свой кортик...* (*Типпэ куорчикханэ мэ тадиӈа...*) — вероятно, знак достоинства, принадлежавший князьку. Слово *куорчик* заимствовано из рус. *кортик*.

53. Легенда о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн. Зап. В.И. Иохельсон в 1897 г. от К. Слепцова. — Публ.: [47, № 97].

Этот текст проверен и заново переведен Г.Н. Куриловым совместно с А.В. Куриловой в 1985 г. в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях.

— *...Эрбэткэн* — эвенское название юкагирского по происхождению рода, см. коммент. к тексту 52, бл. 17.

54. Безголовый человек (Элйуоньэй гөдэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

3 — *...глаза [у того] на плечах. Глазами... рот его ищет: нигде не видно* (*...йуодиипэги сарбэдамунпэдаӈа льэнги*) — т.е. существо безголовое. В записанном В.И. Иохельсоном тексте о двух шаманах [47, с. 140—143] безголовый персонаж, имеющий один глаз посреди груди, назван шаманом «с той стороны моря», что указывает на его связь с миром мертвых [72, ч. 2, с. 72]. Безголовое существо относится к фольклорным персонажам (воспринимавшимся и как реальные), широко известным в разных традициях Северо-Востока Азии, в том числе у русских старожилов региона. В терминологии русских индигирщиков и колымчан эти персонажи (как правило, четко не дифференцируемые) называются *миравды, сендушный, худой чукча, чучуна* [7, с. 387, 492, 680]. Существенно, что легенды о безголовых обитателях «полнощных стран» были известны русским еще до прихода в Сибирь, они были распространены в средневековой Европе вплоть до XVI—XVII вв. [3, с. XXI, XXXVI, 12, 18, 106, 112, 113 и др.]. В вопросе о генезисе «безголовых» персонажей остается немало неясностей. Интересно указание на то, что изображения безголовых людей встречаются на наскальных рисунках Якутии [72, ч. 2, с. 72].

У юкагиров образ безголовых, вероятно, усвоен от русских. Можно указать на русско-устьинские легенды о *миравды* — безголовых с лицом на груди [71, с. 318]. Эти легенды правдоподобно расцениваются как «сколок» с известного сочинения «О человецех незнаемых в восточной стране и о языцех розных», написанного еще до прихода русских в Сибирь. О самоедах в нем говорится: «аки человеци, но без головов; рты у них меж плечима, а очи в грудех...» [69, с. 18—19]. Заслуживает внимания описание безголовых в фольклоре нганасан: «головы у них совсем нет, два глаза в плечах» (см. [72, ч. 2, с. 72]). Не исключен и якутский источник юкагирских «безголовых». У якутов засвидетельствованы рассказы о фантастических существах *чучунаа, чочунаа, кучунаа* (само это слово, как и рус. *чучуна*, тунгусского происхождения), у которых голова срослась с туловищем, а при еде они проталкивают пищу плечами [6, с. 215—216; 51, с. 56—57; 56, с. 85, 99—100].

— *...хожу в поисках еды* (*...мэт тэнмэ тоҥорэр эвриэнуйэн*) — букв.: «идя за своим горлом, хожу».

5 — *Дай мне что-нибудь, я тоже дам* (*Нэмэҥоллэҥ мэтинь киик, мэтэйк мэ киит*) — предлагая обмен, безголовый ведет себя в соответствии с традициями народов Севера.

6 — *Пошел дальше — так и скрылся, легко шагая* (*Мэ мираай йахлаах, таат, уудэк лохоҕорэҥ, мэр элэч*) — описание походки безголового (*мираай... лохоҕорэҥ* 'пружинисто, поднимаясь всем телом, зашагал') подчеркивает огромную силу великана.

55. Ичен (Ичээн). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от А.Н. Ягловской, 98 лет, в Халлерчинской тундре Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. на рус. яз.: [86, с. 237—238].

1 — *Есть в них голова, князец* (*Мэ киньаасньэнги, коловааньэнги*) — обитатели чумов имеют выдвинутых из их среды предводителей — *киньаас* (см. коммент. к тексту 52, бл. 17) и *коловаа* (из рус. *голова*). Эти должности появились у народов Севера после прихода русских.

4 — *...когда услышишь мое дыхание...* (*...мэт аӈарэ мөркиэдаӈанэ...* — букв.: «когда начнет слышаться мое дыхание») — шаман имеет в виду свои утробные выкрики, напоминающие крики гусей-гуменников и означающие крайнюю степень его изнеможения.

9 — *...мяса не дали* (*...чуулэ эл киину*) — по рассказам информантов, юкагирские шаманы жили бедно, так как за камлание и лечение людей ничего не брали, опасаясь недовольства духов-помощников. Вот почему жена шамана вынуждена как бы случайно намочить рукава мехового кафтана в крови разделываемой туши, а затем дома выжать эту кровь и сварить из нее похлебку. Конечно, если шаман был еще и охотником, то его семья не доходила до такого нищенского существования.

11 — *... «Это огни алайцев»* (*...«Тэн алайии лачил»...*) — кроме изложенной в данном тексте версии происхождения полярного сияния, распространенной у нижнеколымских юкагиров, существуют и другие. По легенде усть-янских юкагиров, полярное сияние — это отражение морских волн, поднявшихся от ударов хвоста их прародителя — крупного морского животного. Каждый год оно приплывало к берегу, чтобы получить подарки от своих детей-юкагиров в виде туши дикого оленя, различных подношений и игрушек. Но однажды из-за страшного голода юкагиры не смогли ничего дать приплывшему к берегу прародителю, и тот, обидевшись на них, стал бить хвостом по воде, поднимая при этом сильный ветер. Следует заметить, что якуты называют северное сияние *дьукээбил уота*, букв.: «огонь юкагиров». См. текст 57.

56. Шаман и нечистый (Алмэ ньаньулбэньньэ). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалугина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя — Публ.: [72, № 42].

— *...нечистый* (*...ньаньулбэньньэ*) — юкаг. *ньаньулбэн* имеет значение «грешной, грешник» (ср. *ньаньдьэ* 'грех'), но обозначает также некоторых обитателей Нижнего мира. С одним из них и сталкивается шаман — герой текста. В первой публикации слово *ньаньулбэн* переводилось как «черт» [72, ч. 2, с. 19], что не очень удачно, хотя и «нечистый» нельзя признать оптимальным вариантом.

1 — *...не обгоняет* (*...эл шарим*) — т.е. идет по следу.

2 — *...рта нет* (*...анаги өйльэ*) — см. коммент. к тексту 54, бл. 3.

3 — *...один сапог...* (*...мурэ... эймундэги* — букв.: «половину сапога») — т.е. один предмет из пары. Аналогии такой номинации известны во многих уральских языках [72, ч. 2, с. 72].

— *Железный сапог* (*Лудун мурэлэк*) — подобная обувь или одежда для персонажей Нижнего мира обычна [Там же]. Железо может быть и их собственной «плотью» (см. коммент. к тексту 10, бл. 7).

57. Алайские огни (Алайиип лачипэ). Зап. Г.Н. Курилов в 1984 г. от А.С. Третьякова, 72 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

2 — *Кажется, та птичка была сделана из дерева* (*Анморӈи саалӈат виэйуонь тан чирэмэдиэ*) — по сообщениям других информантов, птички были изготовлены из олова. Но при этом они добавляли, что знают об этом только по рассказам других людей.

3 — *В них...* (*Тадаа...*) — букв.: «там».

7 — *...чтобы добраться до острова, где раньше жили свои* (*Тиндаа титтэ льиэнубэ чавуд-эмулӈа көткэйлнчинь*) — из этого сообщения можно сделать вывод, что какая-то группа алайцев время от времени обитала на одном из островов Северного Ледовитого океана.

9 — *...те алайцы...* (*...тан алайиипэдэньэн...*) — здесь, очевидно, повествуется о какой-то широко известной группе алайцев, так как люди, считающиеся алайцами, сохранились до сих пор. К ним обычно относят тех жителей Нижней Колымы, которые носят фамилии Ягловский, Трифонов и отчасти Атласов.

58. Дедушка Огонь Мэру (Хайчиэ Лачин Мэруу). Зап. Г.Н. Курилов в 1987 г. от А.В. Куриловой, 69 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ. впервые.

— *Дедушка Огонь Мэру* (*Хайчиэ Лачин Мэруу*) — ритуальное название огня у юкагиров.

— *...понимает...* (*...мөрим...*) — букв.: «слышит».

3 — *Так совершил, оказывается, большой грех* (*Таат чама ньанчэрукунэк виэльэлмэлэ*) — по поверьям тундренных юкагиров, большим грехом считается даже плевок в сторону огня. Нельзя и думать что-то плохое об огне, ибо он знает мысли людей.

5 — *...маленький старичок* (*...йуку пэлдудиэдиэк...*) — дух-хозяин огня. Тундренные юкагиры считают, что дух-хозяин является только тому, кто совершил большой грех. Его появление означает, что грешника и его близких ждет страшная кара.

— *...по лбу вот так течет кровь* (*...йуорумурдаӈан титэ чиэмэлэн сиигиэнульэлул*) — здесь сказительница сопроводила речь жестом, поясняющим, откуда и как по лбу старика текла кровь.

8 — *И потом, ведь говорят, что Дедушка Огонь Мэру передает слова людей другим духам-хозяевам* (*Тадаатэ льиэ Хайчиэ Лачин Мэруу чиин арууӈанэ виэн киидьэпулӈа көткэрэйнунум, моннунги*) — тундренные юкагиры считают, что огонь является главным посредником между людьми и разными духами-хозяевами.

9 — *...бабушке Лабунмэдэну...* (*...Лабунмэдэну-абучиэнчинь...*) — уважительное обращение к р. Большая Чукочья.

9, стк. 5 — *ведь ты наделитель* (*тэтэк савириндьэ нолэл*) — букв.: «ты ведь распределителем являешься», ср. *савириндьэ* 'тот, кто распределяет что-либо между кем-либо' (*савиричи-* 'распределять', *-ндьэ* — словообразовательный аффикс).

стк. 9 — *Старинных людей места* (*Чуольэ дыи эгунбэ*) — значение архаичного слова *эгунбэ* может быть передано как «место пребывания или обитания людей; двор, утоптанное место».

стк. 11 — *Старинных людей пни* (*Чуольэ дьии иэнбарадэньэн*) — архаичное выражение, которое, по-видимому, обозначает висячие могилы древних юкагиров на столбах («пнях»), см. коммент. к тексту 67, бл. 6.

стк. 15 — *Люди, здесь спящие* (*Тэньи йандуодьэ чиидэньэн*) — т.е. покойники.

стк. 17—27 — *Бабушка Родная земля... только счастливой работой наделите* (*Лэвэйнбурэбэ-абучиэ... ах мааруодьэ чаӈадьэлӈат савасэк*) — фигурирующие в тексте обращения к родной земле, р. Лабунмэдэну (Большой Чукочьей) и огню могли бы быть адресованы также солнцу.

59. Озеро Собаки (Лаамэйалӈил). Зап. Е.А. Крейнович в 1959 г. от Н.Т. Трифонова, 74 лет, в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Публ.: [41, с. 273—284].

1 — *Мы...* (*Мэт...*) — букв.: «я».

— *...по Большой Чукочьей...* (*...Лабунмэдэнуӈа...*) — см. коммент. к тексту 2, бл. 2.

— *...по местности Йонгтэгэ* (*...Йонгтэгэпулӈан...*) — название отвесной едомы на р. Лабунмэдэну, которая делает такой поворот, что оба склона едомы омываются внизу водами реки. Переводится как «Носище» (*йоҥ — йоӈул* 'нос', *-тэгэ* — увелич. суф. имен существительных). Иногда это место называют также «Святой Нос». В данном случае стоит *йонгтэгэпулӈан* (*-пул* — суф. мн. ч., *-ан* — суф. прод. п.), что означает «по Йонгтэгэ и другим местностям». У Е.А. Крейновича оно неверно переведено: «по ущельям».

2 — *...увал* (*...ибалэк...*) — здесь слово *ибал* необходимо переводить как «увал» или «едома». Автор этих строк в детстве не раз рыбачил с отцом на этом озере — здесь горы (*анаа*) нет. Поэтому перевод Е.А. Крейновича («гора») нельзя считать точным.

4 — *...спустил на дикого оленя собаку* (*...талавлэн лаамэсльэлмэлэ*) — букв.: «дикого оленя собачил».

— *Собака вместе* [*с ним*] *пошла в воду* (*Лаамэн маархалльэӈа ууй лавйэӈан*) — охотничьи собаки, обученные пригонять диких оленей к большому озеру и удерживать их там до прихода хозяина, очень высоко ценились, поскольку такой выучке поддавалась не каждая собака и сама выучка стоила большого труда.

6 — *...призадумавшись...* (*...чунрэлэ мэ кудичим...*) — букв.: «ум поприкладывал», ср. рус. *пораскинул мозгами.*

9 — *Сплоховал я* (*Мэ ньаарчэхаайэн*) — букв.: «плохой стал».

10 — *...на следующий день...* (*...эгуойиэ...*) — букв.: «назавтра».

— *...вся лайда покрылась водой* (*...йавнэр льэргуун лавйэнолаальэнь*) — *льэргуу* или *йэрэгуу* означает букв.: «равнина». Очевидно, вода озера поднялась, когда издыхающее чудовище металось в нем.

11 — *Большая щука* (*Чамадумуйэк*) — предание о гигантской щуке явно включает элемент фантастики, превращающий эту щуку в юкагирское подобие Лохнесского чудовища. Едва ли есть смысл сравнивать данное предание с обско-угорскими мифами о щуке-мамонте.

12 — *...с помощью всех людей* (*...кэндэньэн йавнэр чамбиирэн*) — букв.: «вместе с человеком, все помогая».

— *...очень долго промучившись...* (*...чаманэҥ шитнэҥ көткэстэлэк...*) — букв.: «очень долго пытаясь».

13 — *...целого оленя* (*...ньумрэй өнчиэк*) — точнее, оленя-самца пяти-шести лет. Обычно такие олени бывают очень крупными.

— *...три кресала* (*...йаан лачидиик...*) — можно подумать, что фантастическая щука проглотила также трех человек.

15 — *...вспорол ножом ее горло* (*...тэнмэдаҕанэ чоҕойэлэк мэ көҥиэм*) — здесь и далее, возможно, отражены реликты древнего юкагирского ритуала захоронения охотничьей собаки.

— *Поставь веху* (*Саал өгэтэк*) — букв.: «поставь палку».

— *...Собуля...* (*...Суобульҕанэ*) — имя собаки значит, собственно, 'соболь' (из рус.).

16, стк. 9 — *останется...* (*...курульуотэй*) — букв.: «виднеется».

стк. 12 — *А еще...* (*Көнмэгилльэдэ...*) — букв.: «во-вторых».

стк. 20 — *...сбылось* (*...кэлул*) — букв.: «пришло».

стк. 21 — *Нрав...* (*...чунгрэ...*) — слово *чунгрэ* 'ум', 'мысль' в зависимости от контекста может приобретать значения «нрав», «настроение» и др.

стк. 43—44 — *Сказанное моим отцом / точь-в-точь вот и сбылось* (*Мэт амаа монуол / ньаачэдэлэк тэн кэлул*) — букв.: «моим отцом сказанное лицом вот пришло».

21 — *...что с ним было* (*...тудэ хуодэҥ эврэйуолҕанэ...*) — букв.: «о своем хождении».

22 — *...не выбрал ни одной девушки* (*...мэт чунгрэ хади мархильҕанэҥ эл аарэй*) — букв.: «мой ум ни на какой девушке не остановился».

23 — *У них одна дочь* (*Маархан мархилньэй*) — букв.: «одну девушку имеют».

24 — *...красивого оленя* (*...ичуолдэ амачэ илэ...*) — букв.: «оленя с хорошим взглядом».

— *...его племянник...* (*...адуоги...*) — букв.: «их сын».

25 — *...помолился...* (*...ньаачэвиэй...*) — нововведение рассказчика. Согласно традиции, сват, войдя в жилище родителей невесты, стоял недалеко от входа у очага, кланялся и не садился до тех пор, пока хозяин не предложит ему сесть.

26 — *«Кажется, гладко пойдет»* (*«Оходэ йатнэ-моринги»*) — букв.: «как будто прямые будут».

33 — *Если думаешь соглашаться...* (*Йатах чунгрэрэ...*) — букв.: «если прямо думаешь».

— *.....отпусти этого оленя* (*...туҥ илэҥ почэсэйк*) — освобождение оленя от привязи означает согласие родителей выдать девушку за того, кого представляет сват. Посланный женихом олень в этом случае присоединяется к стаду родителей невесты.

37 — *Одежду своей девушки всю погрузили на оленя* (*Титтэ мархиль сукуҥҕанэ йавнуо илэбурэ вэльирэҥа*) — отклонение от традиционного обряда. Обычно вещи клали на нарту. На нарту сажали и девушку, покрыв ее голову ровдугой.

— *...стреляли из ружья поверх девушки* (*...аариилэ кэлдэрэйнуҥҥа мархильпурэн*) — смысл стрельбы и других описанных процедур состоит в том, чтобы обезопасить невесту от злых сил.

38 — *Сперва плясали* (*Эльинэ мэр иимидьиэҥи*) — речь идет, по всей вероятности, о круговом танце, который в модифицированном виде до сих пор сохранил-

ся у эвенов. В.И. Иохельсон в начале XX в. записал легенду о том, как прибывшие на Алазею тунгусы-бетильцы увидели танцующих юкагиров-алайцев. Последние так долго танцевали на специальной площадке, что вытоптали на ней углубление.

— *Заставили петь хороших певцов...* (*Амачэ йахтийаак йахтаснумлэ...*) — свадебный ритуал требовал исполнения песен-благословений для молодоженов.

39, стк. 8 — *...Хозяин диких оленей...* (*Толон моойэ...*) — т.е. их мифический дух-хозяин, покровитель.

стк. 23 — *Ведь ты носишь колчан* (*Чавундавур өнгиэйэльэнгодьэк* — букв.: «ты колчан носящий») — эвфемистическое обозначение охотника.

40, стк. 13 — *Для многих родичей матерью-отцом будьте* (*Пойуодьэ чиин эньиэнголнгик, амаанголнгик* — букв.: «многим людям будьте матерью, будьте отцом») — т.е. проявляйте о людях заботу, подобную родительской.

41 — *...подарил* [*фигурки*] *птичек* (*...одопэдиэ анимэлэ*) — т.е. амулеты в виде оловянных или костяных птичьих фигурок. Обозначающее эти фигурки слово *одопэдиэ* имеет буквальное значение «подарочки», являясь производным от *одо* 'дар', 'подношение' (*-пэ* — суф. мн. ч., *-диэ* — уменьш.-ласкат. суф.).

60. Шаманское камлание (Алман-йалӈиньаануолэк). Зап. В.И. Иохельсон в 1896 г. от Н. Самсонова на Коркодоне. — Публ.: [47, № 38].

Текст В.И. Иохельсона проверен А.Ф. Маликовой в 1987 г. совместно с В.К. Спиридоновым, учителем из пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. Текст и перевод В.И. Иохельсона даны в Дополнениях.

В примечаниях к этому тексту В.И. Иохельсон писал: «У старика Самсонова по прозвищу Нэлбош был сын шаман, умерший несколько лет тому назад. Я просил старика проделать для меня шаманское камлание лечения больного. Он сначала отговаривался тем, что не все знает и что грех шаманить <...> Наконец он согласился. Достали из старого курула (амбарчик на деревьях или столбах) старый бубен, сделали из данной мной ровдуги шаманскую шапку, за отсутствием настоящего шаманского кафтана он одел женский кафтан и начался шаманский обряд. Когда Самсонов кончил шаманское действие, я записал этот текст под его диктовку. В действительности обряд был полнее текста. Кроме того, в тексте не могли быть переданы все звукоподражания зверям и птицам. Зато в тексте есть описание некоторых моментов, изображаемых в обряде действиями, а не словами» [47, с. 114]. В свою очередь мы отметим, что подражать камланию умершего шамана у юкагиров считается грехом. Возможно, по этой причине Самсонов отказывался камлать.

2 — *Буойчэ...* (*Вовсе...*) — из рус. *вовсе.*
— *...ныичаач...* (*...на час...*) — из рус. *на час.*

---

1 — *Мои внуки, моя родня, пестрых сюда приведите* (*Мэт абучаапэ, ханьбэдахчэ, йэнгичуопэ мигидэ йохтонгик*) — о словах *абучаапэ, ханьбэдахчэ* и *йэнгичуопэ* В.И. Иохельсон писал, что они встречаются только в шаманских камланиях и песнях. По его мнению, *ханьбэдахчэ* можно перевести как «край ладони». Что касается *йэнэ*, то когда-то на Колыме жил ныне вымерший род под таким названием [Там же]. Однако В.К. Спиридонов, отличный знаток родного языка, считает, что *йэнгичуопэ* переводится как «пестрые». Слово *ханьбэдахчэ* мы перевели: «моя родня» — по аналогии с тундренным *чуудэвчэ* 'родня' (букв.: «конец тела (мяса)»).

2 — *У старушки собака* (*Тэрикиэдиэ тоукэньи*) — В.И. Иохельсон писал: «Весьма интересно для характеристики собаководческого быта древних юкагиров, что у старухи, стерегущей вход в царство теней, имеются собаки» [Там же].

3 — *...стоят чумы. Их ровдужные покрывала белеют, возле чумов расхаживают люди. На их одеждах звенят железные украшения* (*...нумөпул оӈуонги. Кутиэпэги пойнэлэ мөдись, шоромопки эгужунульэлги нумө пудисьиэ. Ньиэрпэдэгэ лудулпэги йалӈадиги мөдуунуй*) — данное место юкагирского текста В.И. Иохельсон объясняет так: «Здесь следует описание жизни теней умерших людей за рекой. Они тоже живут отдельными группами кровных родственников... но это жизнь уже не материальная: их дома, одежда, украшения, оружие, рыба, птицы, олени и т.д. суть только тени действительных предметов и промышляемых человеческими душами животных» [47, с. 115].

5 — *Бывают там духи девушек* (*Мархильпэ игэльпэги таа модонги*) — В.И. Иохельсон отмечал, что у шамана бывали девушки — вместилища духов: «У древних юкагирских шаманов были невинные девушки, посвятившие себя служению духов. Они служили шаману для приманки духов мужеского пола» [Там же].

6 — *Духи...* (*Айбиипэ...*) — речь идет о духах-покровителях шамана. У каждого шамана он представлен различными животными. См. также коммент. к текстам 34, бл. 3; 35, бл. 8; 36.

61. Рассказ о двух шаманах (Атахун алмаӈуодьэ ньиэдьиилэк). Зап. на юкаг. и рус. яз. Л.Н. Жукова в 1987 г. от В.Г. Шалугина, 52 лет, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 44].

1 — *...параагэ...* (*...во времена...*) — считается заимствованным из рус. *пора*.

---

1 — *...плохой шаман* (*...эрчэ алмэлэк...*) — судя по данному тексту, у лесных юкагиров были особые шаманы, способные делать только недоброе. Можно полагать, что сведения о таких шаманах у тундренных юкагиров забыты.

— *...съедал* (*...лэйнульэлум*) — «Согласно шаманским представлениям юкагиров, шаман мог "съесть" тень человека, после чего в течение короткого времени (до полугода) человек умирал» [72, ч. 2, с. 73—74].

3 — *Нашел молодого шамана* (*Нугум уө нуодьэ алмэгэлэ*) — по словам рассказчика, молодой шаман был эвеном, а старый, плохой, шаман — якутом, приехавшим издалека [Там же].

4 — *По-разному превращался, прятал свою дорогу* (*Бутуунбэнгэт гудуйдэ тудэ чугө аӈитэсьут*) — «Считается, что шаманы сражаются, приняв облик любого животного, птицы, рыбы» [Там же, с. 74]. Как видно из дальнейшего повествования, молодой шаман обладает большей шаманской силой.

7 — *На изгородь повесили послед только что родившегося ребенка...* (*Мэдин ууйсьэ уө абуткэ куриэгэ орпэйбэннгаа...*) — «Послед нельзя бросать на землю. Его набивали сеном, клали в берестяной сосуд и подвешивали на дерево, изгородь» [Там же].

8 — *Теперь, после всего этого, ничего не сделает плохой шаман* (*Идьии ньэлэмэлэ эл аат опольаа ньиэдьиильэл эруул алмэ*) — «Лишившись помощников, шаман теряет свою силу» [Там же].

62. Шаман (Алмэ). Зап. И.А. Николаева в 1986 г. от Н.М. Лихачева, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Личн. архив исследователя. — Публ.: [72, № 45].

1 — *...тайга...* — рус. слово.
— *...отдельнай...* (*...отдельный...*) — рус. *отдельный.*
2 — *...кулаакпэгэлэ...* (*...кулаков*) — рус. *кулак*, т.е. зажиточный крестьянин.
— *...давай...* — рус. слово.
3 — *...ладно...* — рус. слово.
4 — *...переводчикэк* (*...переводчик*) — рус. *переводчик.*
5 — *...опытньэйэк...* (*...умение...*) — рус. *опыт.*
8 — *...тарелкандьэ...* (*...тарелку...*) — рус. *тарелка.*
— *...винтовкалэ...* (*...из винтовки...*) — рус. *винтовка.*
— *...пулльэгэт...* (*...пуль...*) — рус. родит. п. мн. ч. от *пуля.*
— *Винтовка пуль* — русское словосочетание с нарушенным управлением.
— *Соглас...* — усеченное рус. *согласиться.*
9 — *...берегӈин* (*...к берегу...*) — рус. *берег.*
— *...сразу...* — рус. слово.
10 — *...каталкапул...* (*...каталки...*) — рус.-кол. *каталка*, название рыбы, см. тексты 20, 21.
— *...больше...* — рус. слово.
— *Вот* — рус. слово.
— *...лучше* — рус. слово.

---

1 — *Мой дед был шаманом* (*Мэт хаахаа уодьуодэк алмэ*) — дед рассказчика (60-е гг. XIX в. — около 1936 г.), юкагир из Ушканского рода, «считался большим шаманом, обладал гипнозом, лечил людей, пользовался большим уважением у жителей...» (см. подробнее [72, ч. 2, с. 74]).

— *Три года, лишившись разума, ходил* (*Йаан ньэмолӈилгэ улум льэт эйрэйуодэк*) — сумасшествие является обычным, хотя и необязательным состоянием человека, становящегося шаманом [Там же, с. 74—75]. У тундренных юкагиров молодые люди, имевшие наследственные шаманские способности, прежде чем стать шаманами, три года терпели мучения, пребывая в цепях. Когда молодому человеку приходило время стать шаманом, его старший и более опытный собрат устраивал ради него специальное камлание, а затем предоставлял ему все необходимые шаманские принадлежности.

РАССКАЗЫ (НЬИЭДЬИЛПЭ, НЬИЭЖИИЛПЭ)

63. Ярахин (Йарахин). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от И.Е. Курилова, 89 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

2 — *...кирпичч чаайэк...* (*...кирпичный чай...*) — перестроенное на юкагирский лад рус. *кирпич чаю.*

— *Ярахин* (*Йарахин*) — значение имени не выяснено, возможно, 'беловатый, седой' (*йара-* < *йаринэ-* 'быть белеющим', *йараӈай-* 'побелеть').

1 — *Во времена Эдилвея...* (*Туҥ Эдьилвэй эньдаҕа...*) — нечто вроде зачина, вводящего идею неопределенной давности описываемых событий (об Эдилвее см. тексты № 1—5 и коммент.)

— *...учился на попа* (*...хойридьаайэ нимэлэҕа ураальэнь*) — букв.: «учился на попа письму».

2 — *...разглядывал маленькие письмена* (*...луку нимэлэк ичуонунмэлэ*) — упоминание «письмен» можно поставить в связь с обучением у русских. Возможно, Ярахин читал записанный на кириллице текст наподобие пророчества. Не исключены отголоски Священного писания (или апокрифов).

— *...кирпичный чай, табак* (*...кирпич чаайэк, нонҕалэҥ...*) — эти важные для старого северного быта товары в местах обитания юкагиров могли получить широкое распространение лишь после того, как на Колыме появилось постоянное русское население, — вероятно, не ранее XVIII в.

3 — *С восточной стороны Колымы приедут чукчи* (*Кулумаа йиэмугурут чуп-чэпэк кэлунутэл*) — см. также коммент. к тексту 2, бл. 3.

— *Породнитесь* [*с ними*] (*Маархалльэ ҥолаатэймут*) — пророчество, касающееся изменения характера отношений с чукчами: мирные и тесные контакты вместо военных столкновений. О прекращении кровопролития в межэтнических отношениях идет речь в сказаниях об Эдилвее, см., например, текст 2, бл. 22.

— *Дети с подгузниками...* (*...аарaньэй уортэ...*) — подгузник или, точнее, подшиваемый к детской одежде клапан (*аарэ*) с вложенным в него высушенным мхом (подобие современного памперса) носили дети от трех до пяти лет [7, с. 368—369; 9, с. 46].

— *...будут потреблять чай, табак* (*Нонҕандьэ чаайҕанэ... лавангутэм*) — букв.: «будут пить табак, чай». Показательно свидетельство В.Г. Богораза: «Чукчи также пристрастны к табаку, как и прочие туземные племена Северо-Восточной Сибири. В Колымской области, кажется, наблюдается еще большее пристрастие, потому что табак здесь труднее достается... Даже дети трехлетнего возраста, плохо умеющие ходить, уже начинают курить. Матери дают своим грудным детям трубку, чтобы унять их крик» [14, с. 133].

— *Когда приблизится конец света, людей станет много* (*Сукун кичил эйуокэ гурчиидаҕанэ, гөдэ мэ пойумутэй*) — апокалиптический мотив явно указывает на знакомство Ярахина с Новым заветом или с апокрифами.

— *...из невидимых...* (*...элгурульуодьэҕат...*) — непонятное место. Возможно, это некто из мира мертвых.

4 — *...два человека* (*...кин гөдэк...*) — непонятно, идет ли речь об упомянутых в бл. 3 купцах. Так или иначе, два «висящих» над землей человека могут быть как-то связаны с представлением о Страшном суде.

— *...в щеткарях...* (*...саскариньэй...*) — см. коммент. к тексту 17, бл. 2. Тундренное слово *саскарий*(*ҥ*) обозначает, собственно, «грубую шерсть под копытами или когтями (животных, куропаток)» [85, с. 429], но по метонимии это обозначение, вероятно, может переходить и на обувь из щеткарей.

— *...в сарах* (*...сааринъэй*) — речь идет о якутской обуви, ср. якут. *саары* 'сапоги из непромокаемой конской кожи'. Юкагирское слово *саарии* из якутского языка.

— *Когда мир уменьшится, из-под наших земель появится мамонт...* (*Сукун лькукумудаҕанэ, мит лукунбурэбэҕат эндьэ холҕолэҥ йэдэйтэл...*) — местные пред-

ставления о строении универсума (мамонт как опора земной тверди?) сплетаются с христианскими (возможно, апокрифическими) апокалиптическими. Мамонтов юкагиры могли находить с давнего времени. В начале XX в. сохранившийся в вечной мерзлоте мамонт был найден на р. Березовка, на территории Среднеколымского улуса Якутии.

64. Петеркийя (Пиэтэркийиэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от В.П. Ягловского в пос. Колымское Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

1 — *Юкагирпэ...* (*...юкагиров*) — из рус. *юкагир* (неясного, возможно, тунгусского, происхождения), откуда и якут. *дьукээбил*, *дьукээгир*, *дьуөкээбил*.

— *...коловаа...* (*...головой...*) — из рус. *голова*, см. также коммент. к тексту 55, бл. 1.

— *...куоратинь...* (*...в город...*) — из рус. *город*, возможно, через посредство якут. *куорат*. См. также примеч. к тексту 44, бл. 12.

3 — *...пасиивэ* (*Спасибо...*) — из рус. *спасибо*. См. также примеч. к тексту 38, бл. 14.

— *...«Сиэнкуөль»* (*...«Сен-Кёль»*) — от якут. *Сиэн-Куөль* 'озеро с речкой'.

6 — *...мунньах...* (*...собраниях...*) — якут. *мунньах* 'собрание, сходка'.

— *Петеркийя* (*Пиэтэркийиэ*) — модификация русского имени Петр.

1 — *...поехал в город платить ясак...* (*...куоратинь мэ кэвэч надаравэ кудэриэчэр...*) — под «городом» подразумевается Среднеколымск, некогда бывший центром Колымского края, охватывавшего территорию современных Верхнеколымского, Среднеколымского и Нижнеколымского улусов Якутии. *Надарава* 'ясак', букв.: «шкура животного» (*нада-надо* 'животное', *рава* < *сава* 'шкура').

— *...голосовать* (*...куоластаачэр*) — т.е. участвовать в выборах. Ср. якут. *куоластаа-* 'голосовать', от *куолас* из рус. *голос*.

3 — *...именовалось бы «Ангаярха»!* (*...«Аҥайархалэк» кирийэньҕан!*) — букв.: «лед около рта», «обледенелость рта».

4 — *Почему ты меня стал расспрашивать снаружи, словно виноватого в чем-то человека?* (*Мэт нэмэ көйлэсльэльдьэ көдэ ҥолэр пудэ куриличмэк?*) — согласно юкагирской этике, разговор с гостем следует начинать в доме, после того как он занял предоставленное ему почетное место.

— *...не думай...* (*...чунгрэҕа эл мойльэк*) — букв.: «не храни в уме».

6 — *...не будет писарей бога, у всех будет равное знание* (*...хойн нимэлэ виэчэ эвльэт, йавнэр ньиҥидьиэ курильшилдэнутэй*) — рассуждения юкагира из глухой тундры обнаруживают здравый смысл и своеобразное понимание весьма сложных вещей. Его взгляды на жизнь напоминают стихийный коммунизм. «Писари бога» — возможно, православные священники.

65. Энекей (Эньэкэй). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от А.Н. Третьяковой, 47 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — *...кафтан с бахромой* (*...йэнгилэндьэ маҕилэк...*) — кафтан для шаманского камлания.

3 — *...нечто вроде крюка* (*...луохачэндьэрукунэк...*) — у шаманок обычно не бывает ни бубна, ни колотушки. Во время камлания они размахивают подобием крюка, плотно обернутого куском камуса. На нем висят бахрома, кисти, побрякушки. У шаманов этому предмету соответствует колотушка.

5 — *...кричала гагарой, волком, стерхом* (*...сальҕа дитэ, эврэйрукун дитэ удиль дитэ өрньиэнуни*) — подобно шаманам-мужчинам старуха Энекей перед камланием издавала крики белозобой гагары, волка, стерха.

— *...за нашей больной приходил* (*...мит көдэҕанэ мэнчэр кэлуй*) — букв.: «нашего человека привезти приходил», т.е., вероятно, доставил ее душу, вызванную камланием Энекей из мира мертвых.

66. Дерево деда [по прозвищу] Старый (Хаахаа Старый шаалги). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от М.Г. Лихачевой, 61 года, в пос. Нелемное Верхнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 35. — Публ.: [72, № 37].

— *...Старый...* — рус. слово.

---

1 — *Раньше на Поповке жили юкагиры* (*Тудаа Ньаатпэнгэ модольэлни одупэ*) — на р. Поповке, левом притоке Колымы, в середине XIX в. жил со своим родом шаман по прозвищу Старый [72, ч. 2, с. 68], упоминаемый в заглавии данного текста.

4 — *...чертову дочь...* (*Кукул мархльуөк...*) — по уточнению информанта, речь идет о дочери не *кукула*, а главы Нижнего мира Острой Головы [72, ч. 1, с. 136; ч. 2, с. 68].

— *...поднял на небо, ...в Нижнюю землю провалила* (*...мэрэшльэлмэлэ кужуунин... аалҕудуол лэбиэнин чэрэшэльэлум*) — от выстрела парня дочь Острой Головы (см. выше) улетела вверх, отправив душу юноши в Нижний мир [72, ч. 2, с. 68].

— *...шайтаном называли* (*...шайтан монут, ньууньэнаа*) — усвоенное от русских (обычное в русском языке Сибири XVII—XVIII вв. и позднее) обозначение черта, сатаны, деревянного идола и т.п. В русском языке тюркизм [7, с. 685].

5 — *То дерево еще стоит* (*Тан шаатэгэ аай оҕуой*) — однако «шайтан» исчез, вероятно, еще в конце XIX в. В похищении деревянной фигуры юкагиры, по сообщению Н.И. Спиридонова, обвиняли В.И. Иохельсона [72, ч. 2, с. 68].

67. Бродячий чукча (Сукидьэврэй чупчэ). Зап. А.Н. Лаптев в 1959 г. от П.А. Никулиной, 86 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 34. — Публ. впервые.

6 — *...аранас...* (*...лабаз...*) — якут. *аранас* ‘лабаз, кладовая на столбах; могильный лабаз на дереве’ [7, с. 93].

— *Бродячий чукча* (*Сукидьэврэй чупчэ*) — или полуфантастический человекообразный обитатель тундры (дикий, покрытый шерстью, быстро бегающий, издающий свист, похищающий женщин и еду), в существование которого верили не только тундренные юкагиры, но и северные якуты, русские старожилы Индигирки, Нижней Лены, Яны, Колымы [71, с. 319], тунгусы. Современные тундренные юкагиры представляют его одетым в нерпичью шкуру, высоким, сутулым. Русские старожилы чаще называли его *сендушный* или *сендушный чукча*, букв.: «тундренный (чукча)».

Юкаг. *сукидьэврэй чупчэ* значит букв.: «бродящий по пустому, незаселенному месту»: *сукидьэврэй* включает компоненты *сукинь* 'далеко от жилья' и *эврэй* 'ходящий' [85, с. 445]. Высказывалась очень смелая гипотеза, согласно которой *сендушные* (или, иначе, *худые*) *чукчи* — морские охотники Крайнего Северо-Востока, оказавшиеся на оторванных льдинах и занесенные далеко на запад, к устью Колымы и даже Индигирки [21, с. 92—93]. Во всяком случае, названия типа *сендушный чукча* (якут. *чучунаа, мүлүөн* и др. [6]) первоначально относились, по-видимому, к враждебным иноплеменникам, затем «специализировались» на чукчах и стали бытовать преимущественно в фольклорно-мифологической сфере. По сообщению юкагирского информанта А.С. Данилова, оймяконские юкагиры видели в «сендушных» одичавших юкагиров. Совершенно невероятны встречающиеся в литературе определения «бродячего чукчи» как «реликтового гоминоида», «снежного человека». Рассказы о диких людях наподобие *сукидьэврэй чупчэ* зафиксированы и у лесных юкагиров, называющих этих людей *шэгужуй шоромэ*, букв.: «убегающий человек» [92, с. 15, 150]. Это название, вероятно, калька с тунгусского, ср. эвенк. *сучанаа, hучанаа, чучунаа* 'беглец'. Последнее стало источником заимствования упомянутого выше якут. *чучунаа* 'дикий человек, дикарь' [6, с. 215; 7, с. 680; 51; 71, с. 217; 92, с. 15].

1 — *...стало* [*рано*] *темнеть* (*...мэ чиҥчичиэй*) — после летнего полярного дня наступала осень с ранними и очень темными ночами. Ср. *чиҥчэл* 'ночь', *чиҥчэнь-* 'быть темным (о небе)', *чиҥчичиэ-* 'начать рано темнеть'.

— *...летовавшие люди...* (*...кэрэльуодьэ дьии...*) — речь идет о людях, отделившихся на лето от оленеводов для ловли рыбы и изготовления зимней одежды. Старуха жила одна на крутояре озера, другие люди находились на противоположном берегу озера (их чумы были видны с крутояра) и обеспечивали ее рыбой.

2 — *Потом кто-то стал толкать входную покрышку, пытаясь войти* (*Тадаат мэ нэмэҥ сэспэлэҥ илдичиэмэлэ, сэвлбуньир*) — неизвестный (как вскоре выясняется, дикий человек — «бродячий чукча») надеялся найти в чуме еду. По сообщению юкагирского информанта Н.И. Курилова (запись его рассказа хранится в архиве ЯНЦ АН РС (Я)), он, будучи еще маленьким ребенком, однажды увидел дикого человека сзади, когда тот, пробравшись в чум, доставал юколы, подвешенные для продымления около дымового отверстия. Он был очень высокого роста, сутул, будто покрыт шерстью. Уместно привести фрагменты упоминавшегося выше верхнеколымского текста о *шэгужуй шоромэ*. После его ночного визита обнаруживается пропажа юколы: *Пэн эмидуйии. Тат пудэлаӈэт кинтэк эрэ мит урасаагэлэ шөйльэ... Таасылэ кинтэк эрэ наӈаа чомооӈэтэ чуҥжэсь... Мит йукэлэ ньигижэ пудэ орпоолбэн эйльэ* — 'Темнело. Тогда кто-то стал бросать в нашу урасу [летнее жилище] камни... Потом кто-то громко засвистел... Не осталось ни одной из наших юкол, которых мы подвесили вялиться днем раньше' [92, с. 15, 81, 150].

5 — *...пришибла...* (*...хуолэвмэн...*) — эвфемизм вместо *пуньим* 'убил(а)'.

6 — *...клали* [*умершего*] *на лабаз...* (*...араҥас пурэ кудэрэллэк...*) — захоронение умершего на лабазе (деревянном помосте на подпорках) у народов Сибири обычно. Пожилые юкагирские информанты сообщали, что в древности умерших помещали в «гробах» наподобие длинного челнока. Его ставили на *сайбе* — разновидности лабаза, надземной могиле старинных юкагиров (о слове *сайба* и его денотате см. [7, с. 474]).

— *...положили вдали* [*от жилья*] (*...сукинь кудэриэльэлнутэм*) — мертвого сендушного чукчу, вероятно, оставили на том месте, где он был найден, и не стали хоронить по юкагирскому обычаю.

68. Охота с оленем-манщиком (Сэбуньиэчэлэк иэруул). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.Е. Курилова, 93 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

2 — *...дергал [за ремень] своего манщика...* (*...тудэ сэбуньиэчэҕанэ...*) — см. коммент. к тексту 2, бл. 10.

— *...рогатую стрелу* (*...ирньэй чавурэк...*) — стрелу, конец которой имеет форму рогатины.

3 — *...всегда делился* (*...охоль савасэтэм*) — охотник должен делиться добычей со всеми, иначе удача может от него отвернуться.

69. Охота с собакой (Лаамэлэк иэруул). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.Е. Курилова, 93 лет, в Нижнеколымском р-не Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. Публ. впервые.

1 — *...спускали собак* (*...мэ лаамэсҥа*) — летом при помощи оленя-манщика охотиться невозможно (см. текст № 68, бл. 4). Для охоты используются специально обученные собаки, которые загоняют диких оленей в большое озеро и не выпускают их оттуда до прихода людей.

3 — *Снова одного отпускают* (*Ваай маархуол мэ почэсэйҥа*) — см. текст 68, бл. 2. Как и при зимней охоте, одного дикого оленя обязательно оставляют живым, иначе дух земли может рассердиться и тогда удача отвернется от людей.

— *...угощали землю* (*...лукунбурэбэҥинь суҥдиннуҥҥа*) — после удачной охоты на диких оленей с помощью собаки выполняют ритуал благодарения духам. Он выполняется и после охоты с оленем-манщиком.

70. Заговор-вызов (Талуутэл). Зап. Г.Н. Курилов в 1963 г. от И.И. Куриловой, 45 лет, в пос. Андрюшкино Нижнеколымского р-на Якутской АССР. — Архив ЯНЦ, ф. 5, оп. 14, ед. хр. 94. — Публ. впервые.

3 — *...Мээнтикэндьаа...* (*...Мэнтикэндя...*) — ср. эвен. *мээнтикэн* 'кличка домашнего оленя', *мэнти* 'серый, бурый (о масти)'.

— *Заговор-вызов* (*Талуутэл*) — собственно, сопровождаемый специальным заговором обряд, который совершается с целью вызвать издалека оленей или (изредка) людей. Обычно речь идет о расстоянии, которое можно преодолеть за день или за сутки. Для вызова желательно знать кличку того оленя, за которым пойдут остальные. Вызываемый человек должен быть хорошо известен исполняющим обряд. Слова заговора, произносимого с целью вызова, не должны произноситься без надобности — это считается опасным. И.И. Курилова наотрез отказалась произнести эти слова вслух.

1 — *Твоего отца так вызывали несколько раз* (*Тэт амааҕанэ хамлидьэдэн талуутаальэлҥа*) — информант сообщила, что отца автора этих строк несколько раз так вызывали влюбленные в него девушки.

2 — *...крюка* (*...лэгунмэндьэҕа...*) — т.е. крюка для вытаскивания мяса из котла.

4 — *И ту еду...* (*Тан лэгул...*) — т.е. ягель с водой в котле.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Айви (*айвии*) — по представлениям лесных юкагиров, душа умершего, которая после смерти вселяется в новорожденного

Алайи (*алайии*) — самоназвание юкагироязычного племени, обитавшего на территории между Индигиркой и Колымой

Ге-ей (*гэ-эй*) — звукосочетание, появляющееся для заполнения пустоты в ритмическом рисунке песенной строки, произносимой на одном вдохе или выдохе

Гинджил — нижний край ровдужного покрывала чума или яранги; рус.-кол. слово ср. с юкаг. *сирил* 'нижний край кожаной покрышки урасы' [7, с. 165]

Имуой — неизменяемое слово с приблизительным значением «неведомо мне, неизвестно»

Индирги (*индьиргии*) — сумка из выделанной кожи для швейных принадлежностей

Кукул — персонаж юкагирской демонологии, ср. рус. *черт, дьявол*

Кулубэ — летняя обувь из продымленной ровдуги или замши

Лайбуо — ласковое обращение к самому младшему ребенку в семье

Луоха — деревянное или костяное орудие для выкапывания и выдергивания тальника из-под снега

Мольгурурэ (*мольъурурэ*) — жировая связка на оленьих суставах, связывающая голень с бедром

Нинба (*нинбаа*) — доска для обработки и кройки шкур

Нунгни (*нунгнии*) — то же, что *айви*

Нуриль — узкая продолговатая доска для раскроя кожи, употребляется также для зажима материала при шитье

Сускарал (*сускараал*) — деревянное орудие с изогнутыми концами для подвешивания чайника или котла над очагом

Тамбака (*тамбакаа*) — женская одежда, сшитая из оленьей шкуры по типу детского комбинезона (калька с чукотского языка)

Тууй-сиэ! — междометие, примерно соответствующее по смыслу рус. *фу!*

Ураса (*урасаа*) — конусообразное жилище из наклонно поставленных жердей, обтянутых ровдужным покрывалом или обложенных мхом

Ходобэ — ровная площадка между едомой (увалом) и берегом озера, заросшая только травой или тальником с травой

Ху! — междометие, выражающее удивление, радость

Эй-йуо! — междометие, выражающее чувство боли, ср. рус. *ой-ой-ой!*

Эней (*эньэй*) — ласковое обращение пожилого человека к девушке или молодой женщине

Энидо (*ээнидуо*) — олененок, родившийся от годовалой важенки

Эргэ! — междометие, выражающее презрение, отвращение (ср. рус. *фу!*), удивление, недоумение, разочарование (ср. рус. *да ну!*)

Эт-туо! — междометие, выражающее удивление, ср. рус. *ну и ну!*

Ялалима (*йаалалимэ*) — легкая мужская нарта из узких березовых пластин, не имеющая сзади кибитки

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

Ангачиликен (*Ангачиликээн*) — персонаж из одноименной сказки 45
Бисерная Борода (*Бисер-Борода*) — старик, персонаж из одноименной сказки 30
Бэрбэкин Петр — персонаж из одноименной сказки 38
Гин (*Гин*) — сказочный персонаж, брат *Лошаи* и *Лопчо*; вар.: *Гин-Гин* (*Гиҥ-Гиҥ*) 49
Дедушка Огонь Мэру (*Хайчиэ Лачин Мэруу*) — дух-хозяин огня 58
Довурэ — персонаж из одноименной сказки 29
Дорбу — персонаж из одноименной сказки 26
Дубэглэш — персонаж из одноименной сказки 28
Идилвей (*Идьилвэй*) — см. *Эдилвей* 5
Ичен (*Ичээн*) — шаман из одноименной легенды 55
Йонгочиликен (*Йуоҥочиликээн*) — сказочный персонаж 45
Корел (*Көрэл*) — персонаж из предания 52
Кутличан (*Кутличаан*) — имя, упоминаемое в рассказе 70
Кырчэана — персонаж из одноименной сказки 19
Ламадо (*Лаамэдуо*) — персонаж из одноименной сказки 24
Лопчо — сказочный персонаж, брат *Лошии* и *Гина* 49
Лошия (*Лошийаа*) — сказочный персонаж, брат *Лопчо* и *Гина* 49
Мачэкан (*Маачэкаан*) — персонаж из одноименной сказки 40
Мэнгтикэндя (*Мээнгтикэндьаа*) — кличка оленя, вызванного заговором-вызовом (*талуутэл*) 70
Нираха (*Ньираха*) — персонаж из одноименного сказания 9
Нядяйе (*Ньадьайэ*) — персонаж из сказки о *Довурэ* 29
Петеркийя (*Пиэтэркийиэ*) — юкагирский голова из одноименного рассказа 64
Пэлдудиэ — персонаж из сказания об *Эдилвее* 2
Сирхаси (*Сьирхасьии*) — персонаж из сказки о *Довурэ* 29
Собуль (*Суобуль*) — кличка собаки из предания «Озеро Собаки» 59
Сэмтэнэй — персонаж из одноименной сказки; вар.: *Сэмтэнэй-старик* (*Сэмтэнэй-пэлдудиэ*) 15
Тебегей (*Тэбэгэй*) — персонаж из одноименной сказки 46

Тороха — персонаж из одноименной сказки 41

Улегерал Ойче (*Ульэгэраал Өйчэ*) — персонаж из одноименного сказания 8

Хабанга (*Хабаңа*) — персонаж из одноименного сказания 6

Хабата (*Хабатаа*) — персонаж из одноименной сказки 39

Чайлэру (*Чайлэруу*) — персонаж из сказания о *Хабанге* 6

Червь-Оплетай (*Кэлидьэ-Аплытай*) — персонаж из сказки о *Петре Бэрбэкине*; вар. имени: *Оплетай* (*Аплытай*) 38

Эдилвей (*Эдьилвэй*) — эпический персонаж, юкагирский богатырь из племени *алайи*; вар. *Идилвей* (*Идьилвэй*) 1—4

Энекей (*Эньэкэй*) — шаманка из одноименного рассказа 65

Ярахин (*Йарахин*) — персонаж из одноименного рассказа 63

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Алазея (*Аласэй*) — русское название р. *Чамадэну* (букв.: «большая река»), протекающей западнее р. *Большая Чукочья* и впадающей в Северный Ледовитый океан 2, 3, 5, 55, 57

Большая Чукочья — русское название р. *Лабунмэдэну*, впадающей в Северный Ледовитый океан; сокращенный вар.: *Чукочья* (*Чуукэчэй*) 2, 3, 5, 57, 59

Большой Чир Алайцев (*Алайцип Муохаткэ*) — озеро 57

Железная едома (*Чуоньэл ибал*) — сопка, расположенная к востоку от р. *Большая Чукочья* 5

Идилвей (*Идьилвэй*) — озеро, см. *Эдилвей* 5

Индигирка (*Индигиир*) — река 3

Ирие (*Иириэ*) — гора, расположенная западнее р. *Алазея*, в ее тундровой зоне 2, 4

Йонгтэгэ (*Йонгтэгэ*) — едома на р. *Лабунмэдэну* 59

Колыма (*Кулумаа*) — крупная река Северо-Востока Азии, впадающая в Северный Ледовитый океан 1, 2, 5, 63

Лабунмэдэну — юкагирское название р. *Большая Чукочья* 58

Моротайа — озеро 61

Озеро Собаки (*Лаамэ йалӈил*) — озеро из одноименного предания 59

Олеринская тундра (*Улуруо*) — название тундры, связанное с гидронимом *Улуро* 58

Поповка — русское название р. *Начбэн* (*Ньаатпэн*), левого притока р. *Колыма* 66

Сен-Кёль (*Сиэнкуөль*) — название озера 64

Улуро (*Улуруо*) — название двух озер в бассейне р. *Алазея* 67

Чамадэну — река, см. *Алазея* 3

Чукочья (*Чуукэчэй*) — см. *Большая Чукочья* 2

Эдилвей (*Эдьилвэй*) — холм и озеро к востоку от р. *Большая Чукочья*, названные по имени эпического персонажа; вар.: *Идилвей* (*Идьилвэй*) 2

Элнгэ (*Элнэ*) — местность недалеко от горы *Ирие* 2

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Атласова А.И. 23, 42
Волков И.П. 43
Горулина М.И. 26
Курилов Г.И. 4, 5
Курилов И.Е. 3, 10, 15, 33, 63, 68, 69
Курилов Н.К. 8
Курилова А.В. 34, 45, 58
Курилова И.И. 70
Лихачев Н.М. 20, 35, 62
Лихачева М.Г. 47, 48, 66
Никулина П.А. 11, 12, 27, 54, 67
Самсонов Н. 50, 51, 60
Слепцов К. 53
Слепцова А.В. 21
Слепцова Е.Ф. 24
Третьяков А.С. 57
Третьяков Г.М. 2, 13, 22, 44, 52
Третьякова А.Н. 65
Трифонов Н.Т. 1, 6, 7, 9, 39, 40, 41, 59
Турпанова Е.А. 17—19, 28—32, 46, 49
Шалугин В.Г. 36—38, 56, 61
Шалугин Н.А. 16
Ягловская А.Н. 55
Ягловский В.П. 64

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Жукова Л.Н. 20, 21, 36—38, 56, 61
Иохельсон В.И. 50, 51, 53, 60
Крейнович Е.А. 59
Курилов Г.Н. 2, 4, 5, 10, 13, 15, 22, 23, 33, 34, 42, 44, 45, 57, 58, 65, 68—70
Курилов С.Н. 14, 25
Лаптев А.Н. 1, 3, 6—9, 11, 12, 16—19, 24, 26—32, 39—41, 43, 46—49, 52, 54, 55, 63, 64, 66, 67
Николаева И.А. 35, 62

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Верхнеколымский район
пос. Нелемное 16—21, 28—32, 35—38, 46—49, 56, 61, 62, 66
Нижнеколымский район 3, 6, 14, 25, 67—69
пос. Андрюшкино 3—5, 10, 13, 15, 22, 23, 33, 34, 42, 45, 52, 57, 58, 63, 65, 70
пос. Колымское 1, 7—9, 24, 39—41, 59, 64
местность Кюрелех 2, 44
Халлерчинская тундра 11, 12, 26, 27, 43, 54, 55
р. Коркодон 60
р. Рассоха 51, 53

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айзенштадт А.М.* У кетов и селькупов // Музыка Сибири и Дальнего Востока: Сб. статей. — М.: Сов. композитор, 1982. — Вып. 1. — С. 175—204.
2. *Айзенштадт А.М., Шейкин Ю.И.* Музыка эвенкийских сказаний // Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 89—124. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [Т. 1]).
3. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Введение, тексты и комментарии. XIII—XVII вв. — 2-е. изд. — Иркутск: Обл. изд-во, 1941. — 612 с.
4. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1980. — 318 с.
5. *Алексеев Э.Е.* Проблемы формирования лада: На материале якутской народной песни: Исследование. — М.: Музыка, 1976. — 288 с.
6. *Аникин А.Е.* О якутских названиях «диких людей» // Языки коренных народов Сибири. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 1999. — Вып. 5. — С. 214—220.
7. *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. — М.; Новосибирск: Наука, 2000. — 768 с.
8. *Аникин А.Е.* О названиях селезенки в языках Евразии // XXIII Дульзоновские чтения: Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы Междунар. конф. 25—27 июня 2002 г. — Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. — Ч. 1. — С. 43—48.
9. *Аникин А.Е.* Miscellanea jucagirica // Гуманитарные науки в Сибири. — 2002. — № 4. — С. 45—48.
10. *Богданов И.А.* Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР музыка // Музыкальный энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 372—373.
11. *Богораз В.Г.* Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1900. — Ч. 1.
12. *Богораз В.Г.* Областной словарь колымского русского наречия // Сб. Отделения русского языка и словесности Академии наук. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1901. — Т. 6—8. — С. 226.

13. *Богораз В.Г.* Новые задачи Российской этнографии в полярных отраслях // Труды Северной научно-промысловой экспедиции. — Пг., 1921. — Вып. 9. — С. 26—27.
14. *Богораз В.Г.* Материальная культура чукчей: Авториз. пер. с англ. — М.: Наука, 1991. — 223 с.
15. *Бродский И.А.* О народных музыкальных инструментах и инструментальной музыке Дальнего Востока РСФСР // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки (Музыкальный инструмент и инструментальная музыка): Сб. реф. участников 1-й инструментоведческой научной конференции Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР. — М., 1974. — С. 156—162.
16. *Бродский И.А.* К изучению музыки народов Севера РСФСР // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / Сб. тр. Гос. муз.-пед. ин-та им. Гнесиных. — М., 1976. — Вып. 29. — С. 244—257.
17. *Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э.* Атлас музыкальных инструментов народов СССР. — 2-е изд. доп. и перераб. — М.: Музыка, 1975. — 400 с.
18. *Врангель Ф.П.* Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1824 годах под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля. — М.; Л., 1948. — С. 219.
19. *Вруцевич М.С.* Обитатели, культура и жизнь в Якутской области. — СПб., 1891. — 41 с.
20. *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени. — М.: Наука, 1989. — 254 с.
21. *Гурвич И.С.* Таинственный чучуна: История одного этнографического поиска. — М.: Мысль, 1975. — 96 с.
22. *Добжанская О.Э.* Мелодика нганасанских кэйнгэйрся // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — С. 76—85.
23. *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVIII веке // Труды Института этнографии. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Т. 55. — 622 с.
24. *Дьячков А.Е.* Анадырский край: Рукопись жителя села Марково (1893). — Магадан: Кн. изд-во, 1992. — 247 с.
25. *Жорницкая М.Я.* Народные танцы Якутии. — М.: Наука, 1966. — 168 с.
26. *Жорницкая М.Я.* Северные танцы. — М.: Сов. композитор, 1970. — 203 с.
27. *Жорницкая М.Я.* Народные танцы юкагиров // Юкагиры: Историко-этнографический очерк. — Новосибирск: Наука, 1975. — С. 125—134.
28. *Жукова Л.Н.* Религия юкагиров: Языческий пантеон. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. — 89 с.
29. *Игнатьева Т.И.* Музыка юкагиров // Традиционная культура малочисленных народов Севера и современность: Тез. докл. науч.-практ. конф. 17—19 апр. 1996 г. — Якутск, 1996. — С. 21—22.
30. *Игнатьева Т.И.* Типология напевов в эвенском сказании «Омчени» // Музыкальная этнография тунгусо-маньчжурских народов: Тез. Междунар. конф., Якутск, 17—23 авг. 2000 г. — Якутск, 2000. — С. 29—30.
31. *Игнатьева Т.И., Ключевский А.Б.* Некоторые особенности интонационной культуры верхнеколымских юкагиров // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — С. 86—99.
32. *Игнатьева Т.И., Шейкин Ю.И.* Образцы музыкального фольклора верхнеколымских юкагиров. — Якутск: КИФ «Ситим», 1993. — 48 с.

33. *Иохельсон В.И.* К вопросу об исчезнувших народностях Колымского округа // Изв. ВСОРГО. — 1897. — Т. 28, № 2. — 6 с.
34. *Иохельсон В.И.* Предварительный отчет об исследовании инородцев Колымского и Верхоянского округов // Изв. ВСОРГО. — 1898. — Т. 29, № 1.
35. *Иохельсон В.И.* По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный быт и письмена // Изв. РГО. — СПб.: Тип. В. Безобразова и К^0, 1898. — Т. 34, вып. 3. — С. 267—268.
36. *Иохельсон В.И.* Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречия, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. — 1900. — Т. 10, вып. 1—2.
37. *Кастрен М.А.* Путешествие в Сибирь в 1845—1849 гг. // Магазин землеведения и путешествий. — СПб., 1860. — Т. 6.
38. *Колесов М.* История Колымского края. — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — Ч. 1: Досоветский период. — 235 с.
39. *Кондратьев С.А.* Якутская народная песня. — М.: Сов. композитор, 1963. — 180 с.
40. *Крейнович Е.А.* Юкагирский язык. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 288 с.
41. *Крейнович Е.А.* Исследования и материалы по юкагирскому языку. — Л.: Наука, 1982. — 304 с.
42. *Кривошапко Г.М.* Музыкальная культура якутского народа. — Якутск: Кн. изд-во, 1982. — 184 с.
43. *Курилов Г.Н.* Предания о древних людях (на двух языках). — Якутск: Розовая чайка, 1991. — 46 с.
44. *Курилов Г.Н.* Лексикология современного юкагирского языка: Развитие лексики и роль якутского языка в заимствованиях: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. — Якутск, 2000. — С. 44—45.
45. *Лунное* лицо: Сказки юкагиров / Сост. Л.Н. Жукова, О.С. Чернецов. — Якутск: Кн. изд-во, 1992. — 123 с.
46. *Лыткин В.А.* Новая жизнь — новые песни. Современная национальная музыка Чукотки и пути ее развития. — Магадан: Кн. изд-во, 1970. — 161 с. с нот.
47. *Материалы* по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе В.И. Иохельсоном. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1900. — Ч. 1: Образцы народной словесности юкагиров. — 240 с.
47а. *Матюшкин Ф.* Собрание слов чуванского и омокского языков // Врангель Ф.П. Прибавления к путешествию по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенному в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах. — СПб., 1841.
48. *Мифы* народов мира. — М.: Сов. энцикл., 1992. — Т. 2. — 719 с.
49. *Мицкевич С.И.* Мэнэрик и эмиряченье: Формы истерии в Колымском крае. — Л., 1929. — 53 с.
50. *Музыка* северного сияния. Музыка малочисленных народов Советского Севера: Альбом из 2 пластинок / Сост. и авт. ст. И.А. Богданов. — М.: Мелодия, 1990. — С 90 30129 001, записи 1964—1989 гг.
51. *Николаев С.И.* К вопросу о происхождении якутских легенд о древних людоедах // Сб. статей и материалов по этнографии Якутии. — Якутск, 1961. — С. 56—57.
52. *Николаева И.А., Шалугин В.Г.* Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): Учеб. пособие для уч-ся нач. шк. — СПб.: Дрофа, 2002. — 224 с.

53. *Николаева Н.Н.* Формообразующая роль интонирования в эпических тоюках // Грант Григорян / М-во культуры РС (Я). Армянский культурный фонд. Музыкальное училище им. М.Н. Жиркова / Сост Г.Г. Алексеева. — Якутск, 2000. — С. 119—121.
54. *Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. — М.: Гл. ред. вост. лит., 1984. — 304 с.
55. *Новикова К.А.* Обзор материалов по эвенскому фольклору // Языки и фольклор народов сибирского Севера. — М.; Л.: Наука, 1966. — С. 203—219.
56. *Окладников А.П.* Исторические рассказы и легенды нижней Лены // Сб. Музея антропологии и этнографии. — Л., 1949. — Т. 11. — С. 73—110.
57. *Окладников А.П.* История Якутской АССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 1. — 482 с.
58. *Окладников А.П., Запорожская В.Л.* Ленские писаницы: Наскальные рисунки у деревни Шишкино. — М.; Л., 1959. — С. 95.
59. *Потапова Л.К.* Композиторы и музыковеды Республики Саха (Якутия): Биобиблиогр. справ. / Союз композиторов РС (Я): МГП «Полиграфист». — Якутск, 1994. — 55 с.
60. *Правила* орфографии юкагирского языка / Сост. Г.Н. Курилов. — Якутск, 1987. — 29 с.
61. *Прокопьева З.А.* Встречи Г.А. Григоряна с юкагиром-одулом Н.М. Лихачевым в п. Нелемное Верхнеколымского улуса // Грант Григорян / М-во культуры РС (Я). Армянский культурный фонд. Музыкальное училище им. М.Н. Жиркова / Сост. Г.Г. Алексеева. — Якутск, 2000. — С. 135—137.
62. *Ратцель Ф.* Народоведение. — СПб., 1905. — Т. I.
63. *Романова Н.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П.* Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. — Л.: Наука, 1975. — 212 с.
64. *Сказки* и предания Севера / Сост. Г.Н. Курилов, Г.И. Варламова. — Якутск: Кн. изд-во, 1986. — 87 с.
65. *Спиридонов В.К.* Школьный русско-юкагирский словарь. — Якутск: Мин-во образования, 1997. — 58 с.
66. *Спиридонов Н.И.* Одулы (юкагиры) Колымского округа // Сов. Север. — 1930. — № 9—10. — С. 166—214.
67. *Сравнительный* словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л., 1975. — Т. 1. — 672 с.; 1977. — Т. 2. — 992 с.
68. *Тернер Дж.* Тридцать лет среди индейцев. — М., 1963. — С. 340—354.
69. *Титов А.* Сибирь в XVII в.: Сб. старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. — М., 1890. — 216 с.
70. *Туголуков В.А.* Кто вы, юкагиры? — М.: Наука, 1979. — 152 с.
71. *Фольклор* Русского Устья. — Л.: Наука, 1986. — 384 с.
72. *Фольклор* юкагиров Верхней Колымы: Хрестоматия / Сост. Л.Н. Жукова, И.А. Николаева, Л.Н. Демина; ред. И.А. Николаева. — Якутск, 1989. — Ч. 1: Сказки. — 161 с. — Ч. 2: Древние сказания, рассказы. Песни. Пословицы, поговорки, присказки, загадки. — 91 с.
73. *Хелимский Е.А.* Силлабика стиха в нганасанских иносказательных песнях // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1989. — С. 52—76.
74. *Хозяин* земли. Легенды и рассказы лесных юкагиров / Сост. Л. Жукова, О. Чернецов. — Якутск: Кн. изд-во, 1994. — 98 с.
75. *Холопов Ю.Н.* Гармония. — М.: Музыка, 1988. — 507 с.

76. *Чекановска А.* Музыкальная этнография: Методология и методика. — М.: Сов. композитор, 1983. — 191 с.
77. *Шаргородский С.М.* О юкагирских письменах // Землеведение. — М., 1895. — № 2—3.
78. *Шейкин Ю.И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. — Якутск: РДНТ, 1996. — 123 с.
79. *Шейкин Ю.И.* Музыкальная культура народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование инструментов, звукоподражаний и песен: Автореф.... д-ра искусствоведения. — СПб., Якутск, 2001. — 52 с.
80. *Шейкин Ю.И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. — М.: Вост. лит. РАН, 2002. — 720 с.
81. *Шенталинская Т.С.* Напевы русских эпических песен Сибири и Дальнего Востока // Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов и Т.С. Шенталинская. — Новосибирск: Наука, 1991. — С. 48—56. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [Т. 3]).
82. *Шишло Б.* Юкагиры. Прошлое. Настоящее. А — будущее? // Sibirica. — 1983. — С. 8.
83. *Эвенкийские* героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [Т. 1]).
84. *Юкагирско-русский* словарь / Сост. Г.Н. Курилов. — Якутск: Кн. изд-во, 1990. — 356 с.
85. *Юкагирско-русский* словарь / Сост. Г.Н. Курилов. — Новосибирск: Наука, 2001. — 606 с.
86. *Юкагиры:* Историко-этнографический очерк. — Новосибирск: Наука, 1975. — 244 с.
87. *Языки* народов СССР: В 5 т. / Под ред. В.В. Виноградова и др. — М.; Л.: Наука, 1968. — Т. 5: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. — 524 с.
88. *Collaer P.* Ozeanien / Musikgeschichte in Bilden. Bd I: Musiketnologie. Lieferung 1. — Leipzig, 1965. — 234 S.
89. *Jochelson W.* The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus // Memoir of the American Museum of Natural History. — Leiden; N.Y., 1926. — Vol. 9. — P. 1. — 133 p.
90. *Nikolajeva I.* Chrestomathia jucagirica. — Budapest: Argumentum, 2000. — T. 13. — 155 p.
91. *Sheikin Yu.* Russian Federation. Siberian peoples // The New Grove Dictionary of Music and Musicians, second edition. — L.; N.Y., 2000. — Vol. 22.
92. *Yukagir* Texts // Specimina Sibirica / Ed. I. Nikolaeva. — Savariae, 1997. — T. 12. — 162 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бл.	— блок
букв.	— буквально
вар.	— вариант
вступ.	— вступительная
др.	— другой
ед. хр.	— единица хранения
зап.	— записал
кол.	— колымский
коммент.	— комментарий
личн.	— личный
мест.	— местный падеж
мн. ч.	— множественное число
ольск.	— ольский говор
оп.	— опись
п.	— падеж
пер.	— перевел(а)
пос.	— поселок
примеч.	— примечание
прод.	— продольный падеж
публ.	— публикация; публикуется
р.	— река
р-н	— район
родит.	— родительный падеж
рус.	— русский
см.	— смотри
ср.	— сравни
стк.	— строка
суф.	— суффикс
увелич.	— увеличительный
уменьш.	— уменьшительный
уменьш.-ласкат.	— уменьшительно-ласкательный
ф.	— фонд

цит. — цитируется
чукот. — чукотский
эвен. — эвенский
юкаг. — юкагирский
яз. — язык
якут. — якутский
ЯНЦ АН РС (Я) — Якутский научный центр Академии наук Республики Саха (Якутия)
ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР — Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР

ДОПОЛНЕНИЯ

НЬИҤАКААЙИЛПЭ

Тидаа-тидаа апаналаальэй пэлдудиэ титтэ уорпэньэ ньаҕасаҕанаальэлнги. Таҥ саҕнаанурэҥ титтэл титтэ илэҕэнэ кэриэнулльэлнҕаа, амаапулги саабандьэлэ париэнулльэлмэлэ, уйэньэйрукуннҥинь эвриэнулльэнь. Таҥ уорпэги титтэ амань чамбиирэҥ ваай мэ чаҕадьаанулльэлнҥи. Эниэпулги тудэ нимэн чаҕадьэлҕа чаҕадьаанулльэнь. Таат лиэнурэҥ иитнэҥ мааруолдэҥ саҕанаанурэҥ эньиэпулги мэ йамдьаальэнь.

Таҥ эньиэпулги йамдьаадаҕа амаапулги тудэ уорпэҥинь молльэнь:

— Тэн, мит эньиэ чаманьэҥ йамдьаай, таатльэр мэт идьигойгиндэҥ волмэлэҥ ат ньиэчэмэҥ, — молльэнь.

Таат мондаҕа, уорпэги молльэлнги:

— Молльиэ уук, исэ мит эньиэҕанэ волмэҥ мэр амалэртэм, — молльэлнги.

Таат мондэлэк, хадьир пэлдудиэ идьигойгиндэҥ мэ кэвэйльэнь. Таҥ кэвэйльэлдаҕа, уорпэ титтэ эньиэҕанэ ичуорэҥ, титтэ чаҕадьэлҕанэ йавнуо титтэйлэк чаҕадьэрэҥ, хадьи амааҕанэ мэ маанульэлнҕаа.

Тадаат авйааҕандэҥ ичуоҥудаҕанэ, илэньэй чиипэк кэлуунульэлнҕул, амаапэги тидэҥ уорпэньэ ньаҕа кэлуунульэлул.

Туҥ волмэ нимэҕа сэвдэҕа, туҥ уорпэ чаманьэҥ пуҥуолльэлнги, таҥ пуҥуолдэлэк, туҥ волмэлэҥ хадьи лөгитиэльэлнҕаа, лавитаальэлнҕаа. Таҥун лайаат, волмэҥ мараарэлэк молльэнь:

— Молльиэ, мэт титэ эньиэ элэмдэр, алҕан йуочи, — молльэнь.

Таат мондэлэк, хадьир эньиэпулгин бурэ мэ волмэмаанаальэнь. Таҥ волмэмаарэлэк иитчиэ волмэмаарэлэк уорпэҥинь молльэнь:

— Тэн тит эньиэ чаманэ йамдьаальэнь, мэт титинь хуодэдэҥ чамбиилбуньир, — мони, — идьиэ тудэл амаларльэлҕанэ мэр амахаатэй, тан эл

БРАТЬЯ

Давно-давно жил старик со своими женой и детьми. Так жили они, отец ставил сети, охотился на птиц. Дети, своему отцу помогая, тоже работали. Мать их домашнюю работу делала. Так долго [и] счастливо жили, но их мать заболела.

Когда мать заболела, отец своим детям сказал:

— Вот, наша мать сильно заболела, поэтому я должен позвать утром шамана, — сказал.

Когда так сказал, его дети говорят:

— Ну что ж, иди, может, нашу маму шаман вылечит, — говорят.

Так сказав, вот, старик утром уехал. Когда уехал, дети за своей матерью ухаживали, работу всю сами делали, вот, своего отца ждали.

Однажды вечером смотрят, люди на оленях приехали, отец их с теми людьми* приехал.

Когда тот шаман зашел, эти дети очень обрадовались; так обрадовались, того шамана накормили, напоили. После этого шаман, одевшись, сказал:

— Ну что ж, вашу мать я, ладно, посмотрю, постараюсь, — сказал.

Так сказав, наконец, стал над матерью шаманить. Так пошаманив, подольше пошаманив, детям сказал:

— Эта ваша мать сильно заболела, я как-нибудь смогу [ли] помочь, — сказал, — если я [ее] вылечил, она поправится, а если не помог, ну, что

---

* Букв. *с теми детьми* (*тидэн уортэньэ*) — возможно оговорка.

чамбиильэлэханэ, тан худиитуок, — молльэнь. — Мэт идьиэ нэмэ ҥоллэлк эл виэ морийэҥ, эгуойэ мэт нимиэнь кэвэйтэйэҥ, — молльэнь.

Таат мондэлэк, эгуорэлэк туҥ көдэ хадьи тудэ нимиэнь мэ кэвэйльэнь. Таҥ кэвэйльэлдэҕа туҥ уорпиэнь эньиэ идьигойгиндэ ҥолаанудэҕэ мэр эвльикиэльэнь.

Тан эвльикиэдэҕа, пэлдудиэ тудэ уорпэньэ ньаҕа пуде хойниилэ виэрэлэк, титтэ эньиэҕанэ хойнии пурэ кудэриэльэлҥаа. Титтэ эньиэҕанэ хойнии пурэ кудэрэллэк, хадьир йаан көдэ ҥолдэҥ саҕанаальэлҥи. Тидэҥ титтэ эньиэпулги нимэн чаҕадьэл — йавнэр уорпэҕа гурчиильэнь.

Амаапэги ваай тудэ уорпэньэ ньаҕа ваай таҥ тудэ илэ ичуольэ, тудэ иэруул иэруунунмэлэ таат ваай иитнэҥ саҕанаальэлҥи. Таат саҕанааануҥудаҕанэҥ амаапэги мэ йамдаальэнь, мэ лугумульэнь, мэ йамдьаальэнь. Тадаа чамуолэл уоги молльэнь:

— Ньиэдьилҕанэ, — молльэнь. — Амаа, тэн мэт волмэ тэтханэ исэ марат амаларум, — молльэнь.

Тадаа амаапэги молльэнь:

— Элээнь, мэтинь волмэҥ эл ньиэчэльэк, мэт чаманэ йамдьаайэҥ, тит эньиэ уутэйэҥ, — молльэнь.

Таат мондаҕа, уорпэҥ хадуҥудэдэҥ эл уучуон. Хадьи титтэ илэлэнэ ичуорэҥ, кийуочиир ичуорэҥ саҕанаальэлҥи. Таат саҕанаанунудаҕанэҥ, амаапэги авйааҕандэҥ мэр эвльикиэльэнь.

Таҥ эвльикиэдэҕа амаапэги, титтэ амааҕанэ ваай титтэ эньиэньэ ньаҕа маархалльэҕа пудэ хойнииҕа кудэриэльэлҥаа.

Таҥ кудэрэллэк хадьир, лайэн туҥ ньиҥакаайилпул киилэҥ титтэ нимэҕа саҕанэрэҥ, йавнуо ваай титтэйлэк виэнурэҥ, титтэ илэҕанэ иэриирэҥ хадьр саҕанаанулльэлҥи.

Таат иитнэ саҕанаануллэлк, маархадьэҥ эмдьэги пудэ пулгэйрэлэк, өлкөрэҥ сэвльэнь.

— Эльдьэ туҥньэ худэгурчиик? — молльэнь акааги.

— Акаа, — молльэнь, — таҥ тиэнааҕар чавлааҕаруги мэ нэмэ тороньэйрукун мит лаҥудэҥ кэлуунуй, — молльэнь.

— Таҥньэ нэмэлэҥ? — моллэнь.

— Эл курильиийэҥ, — моллэнь.

— Элитчиэ льэллэк ваай йөйчэтханэҥ, — моллэнь акааги.

Тадаат эльитчиэ льэллэк эмдьэги мэ йөйчиэльэлум. Таҥ йөйчэдэҕа тидэҥ тороньэйрукун титтэ лаҥудэҥ кэлуунулльэнь. Ваай өлкөрэҥ сэвльэнь.

Акааги:

— Элдьээ, тидэҥ тэт тороньэйрукун холльэ? — молльэнь.

поделаешь, — сказал. — Я сейчас ничего [уже] не смогу сделать, завтра я поеду домой, — сказал.

Так сказав, встав, [после] этот человек, вот, поехал к себе домой. Когда он уехал, мать этих детей, когда наступило утро, умерла.

Когда она умерла, старик со своими детьми, сделав снаружи помост, положили свою мать на помост. Положив свою мать на помост, вот, три человека стали жить. Так домашняя работа матери к детям перешла.

Их отец со своими детьми опять за оленями смотрит, ходит на охоту, так снова жили долго. Когда так жили, отец их заболел, состарился, заболел. Тогда старший сын сказал:

— Отец, вот, я шамана позову, — сказал, — может, тебя вылечил бы, — сказал.

Тогда отец сказал:

— Нет, шамана мне не зови, я сильно заболел, [вслед] за вашей матерью пойду, — сказал.

Так он сказал, дети никуда не пошли. Только за оленями смотрели, смотря вдвоем жили. Пока так жили, их отец вечером умер.

Когда их отец умер, своего отца вместе со своей матерью тоже на помост положили.

Так положив, вот, потом эти братья вдвоем в своем доме жили, все опять сами делали, смотрели за своими оленями, вот, так жили.

Так прожив долго, [однажды] младший брат вышел из дома, вернулся бегом.

— Что с тобой случилось? — сказал старший брат.

— Старший брат, — сказал [младший], — там вдалеке с севера что-то черное в нашу сторону идет, — сказал.

— Что это? — сказал [старший].

— Не знаю, — сказал [младший].

— Немного погодя опять посмотришь, — сказал старший брат.

Потом, немного погодя, младший брат [опять] пошел посмотреть. Когда пошел посмотреть — черное в их сторону идет. Опять бегом вернулся.

Старший брат:

— Ну как, то твое черное где? — сказал.

Таҥ мондаҕа туҥ эмдьэги молльэнь:

— Акаа, тидэҥ тороньэйрукун мит лаҥудэҥ кэлууҥуй, — молльэнь. — Вайидэ чаманэҥ тороҕойльэнь, — молльэнь.

Молльиэ таҥниги акааги молльэнь:

— Тэн идьиэ лэвдэйлэк аҕан нэмэ ҥолльэлк виэтэй, тэт чааньиктул өгөтэк, — молльэнь.

Таҥ молльэлдэҕа, эмдьэги чааньиклэ өгөтэллэк тудэ лачилҕалэ ин эндиэнаадэҕэнэҥ нимэпэги пурэн нимэпэпулги анмэ көчидьиэльэнь. Таҥ көчидьиэрэлэк хадьир туҥ нимэн саалпэ йавнэр титтэ пурэ кэриэнаальэлҥи.

Таҥунҕат хадьир иҥиэнаар пудэ халдэйльэлҥи пудэ пукирэйльэлҥи, таҥ пудэ пукирэйрэлэк ичуоҥудэҕанэ, туҥ чии лаҥудэҥ көрэлэҥ кэлууҥульэлул.

Туҥ көрэлҕат хадьир халдэйр туҥ ньиҥакаайилпул хадьи мэр өлкиэльэлҥи. Таҥ өлкиэҥудэҕа акаапулги, эмдьэги мэ киэйалльэнь. Акааги таҥун лайаат хадьи мэр өлкиэльэнь.

Итнэҥ өлкиэльэлҥи, акаадьэ хадьир мэр уктэйнаальэнь, таҥ уктэйнаар хадьир тудэ эмдьиэн молльэнь:

— Мэт, йуодаҕанэ мэ поньааморийэҥ, — молльэнь, — хуодэдэҥ чаманэ мэр уктэчэҥ.

— Элэмдэр тиэҥ льукуйолҕаа лаҥудэҥ уук, исэ тадаа хулархаапул мэ льиэльэлҥутэй, — мони. — Исэ мит аҕараҕанэ мэ чичэгэрэйҥутэм, — молльэнь.

Таат мондаҕа эмдьэги хадьир мэр өлкиэльэнь.

Таҥ өлкиэдаҕа тудэ эмдьэ лайаат мэ тоҥораальэлум. Таҥ тудэ эмдьиэнь мэ йахтаальэнь:

— Эмдьэ льиэ, эмдьэ льиэ, ваай,
элэмдэр, элэмдэр ваай,
тиэҥ йалҕил лаҥудэҥ ваай,
өлкиэнаак, өлкиэнаак ваай,
исэ тадаа льэй хулархаапул
хулархаапул ваай
мэ льиэльэлҥутэй ваай,
исэ мит аҕараҕанэ
мэ чичигэрэйҥутэм, —

мондэҥ тудэ эмдьиэнь йахтаальэнь.

Таҥ йахтаадаҕа, эмдьэги хадьир мэр өлкиэльэнь льукуйалҕаа лаҥудэҥ.

Иитчиэ өлкөллэк, льукуйалҕааҕа мэ көткэйльэнь, таҥ льукуйалҕааҕа көткэйдэҕа пөмөгөрэйнудаҕа угунэҥ пойуодьэ хулархаапэк льиэльэлнул, пойуодьэ уйэньэйрукунэк льиэльэлҥул.

Когда так сказал, это младший брат сказал:

— Старший брат, то черное в нашу сторону идет, — сказал. — Еще сильнее почернело, — сказал.

Ну что ж, тогда старший брат сказал:

— Поев, сейчас что-нибудь сделаем, ты чайник поставь, — сказал.

Когда он так сказал, младший брат чайник поставил, стал разводить огонь в своем домашнем очаге, [а] их дом [кто-то] сверху будто бы выдирать стал. Так выдирал, наконец, жерди чума все на них попадали.

Этого, вот, испугавшись, наружу убежали [братья], наружу вырвались, так наружу вырвавшись, смотрят — в сторону этих людей идет чудовище.

От чудовища, вот, убежав, эти братья [прочь], вот, побежали. Побежал так старший брат, младший брат был впереди. Старший брат за ним, вот, побежал.

Долго бегали, старший брат, вот, устал, так устав, своему младшему брату сказал:

— Я, кажется, отстану, — сказал, — очень сильно устал.

— Попытайся все же побежать в сторону того маленького озера, может быть, там чайки, — сказал [младший брат]. — Может быть, они продлят наше дыхание, — сказал.

Так сказал младший брат, [сам], ну, вот побежал.

Так [старший брат] за своим младшим братом побежал, за ним отправился. Этому своему младшему брату стал петь:

— Младший брат, младший брат, опять,
уж если на то пошло, уж если на то пошло, опять,
в сторону того озера, опять,
постарайся, постарайся бежать, опять,
может быть, находящиеся там чайки, опять,
чайки, опять,
[там], может быть, имеющиеся,
наше дыхание, может быть,
продлят, опять, —

сказал своему младшему брату, спел.

Когда он так спел, младший брат [сам] побежал в сторону маленького озера.

Немало пробежав, дошел до маленького озера; когда до этого маленького озера дошел, когда его огибал, вокруг, действительно, было много чаек, много птиц было.

Хадьир таҥ уйэньэйрукунпул албапэдэҕан хадьир мэр өлкиэнульэлҥи таҥ өлкиэнуҥудаҕа, туҥ көрэл титтэҕанэ мэ нэлнаальэлум таҥ пэлнаадэҕа туҥ хулархаапулэҥ, нэмэн уйэньэйрукунпул льэлпэги йавнэр таҥ көрэл пурэ кэриэльэлҥи.

Туҥ көрэл иитнэҥ титтэ ньаҕа көчидьильэк, таҥ льиэнурэҥ, хадьир, йуодаҕанэ, мэр уктэйльэнь, таатльэр көрэл чаманэҥ мэр өртэйльэнь, таҥ өртэйдаҕа тидэҥ хулархаапул йавнэттэгир, уйэньэйрукулпэ йавнэттэгир лукунбурэ кэриэльэлҥи, йавнэттэгир йабаальэлҥи.

Көрэл туҥ хулархаапульньэйньаҕа лайнунудэҕа, туҥ чии молидьаа мэр уктэгэвриэльэлҥаа, мэр өлкиэльнульэлҥи.

Иитчиэ льэллэк хадьир туҥ көрэл ваай мэ тоҥораальэлум туҥ ньиҥаайилпэлэ, иитнэҥ-иитнэҥ уурэлэк, өлкөллэк, өлкөллэк, өлкөллэк туҥ акааги ваай мэр уктэйньаальэнь, туҥ акаадьэлэ туҥ көрэл мэ пэлнаальэлум.

Хадьир туҥ акааги ваай мэ йахтаальэнь:

— Эмдьэ льиэ, эмдьэ льиэ, ваай
элэмдэр, элэмдэр ваай
өлкиэнаак, өлкиэнаак ваай
исэ тадаа сайрэптиэ ваай
мит аҕараҕанэ
мэ чичигэрэйҥутэм ваай
эй, эй, эйуо, эй, эй, эйуо.

Таат моннурэ акааги йаттаадэҕа, эмдьэги хадьир мэр өлкиэльэнь. Таҥ өлкиэнурэҥ тудэ акаа лаҥудэҥ йуочиидаҕа акааги чаманэҥ уктэйльэнь, йуодаҕанэ, тудэ эмдьэҕат йөкө поньаанульэнь. Таҥ поньаанудаҕа туҥ көрэл хадьир мэ пэлнаальэлум.

Туҥ чумурҕа көткэйнурэҥ эмдьэги айи пурэн лаҥудэҥ мэр өлкиэльэнь, акааги таҥун тоҥорэмлэ. Таҥ тоҥораанурэҥ акааги молльэнь:

— Тиэҥ чумур пурэдэҕа көткэйрэлэк, маалэк, алҕан уктэгэврэтэй. Молльиэ, лэвмирирэльиэ лэвҕан, пуньморирэ пуньҕан, — молльэнь.

Таат мондэлэк хадьир чумур пурэ хуодэйрэлэк, хадьир, уктэйр, хадьир мэ саҕанаальэлҥи. Таат саҕанаанурэҥ, туҥ көрэл туҥ чиильэ пэлдэлэк ньиҥальаруукупэдэҕа аҕуондэҥ, хадьир туҥ чиильэ мэр ичуонульэлум. Таҥ ичуонудэҕа туҥ ньиҥакаайэлпул ичуоҥудэҕа кэйэпэдаҕа пэльвиэлэҥ аҕуолльэлул.

Таҥ пэльвиэлэ ичуоҥудэҕа туҥ көрэл, туҥ пэльвиэлэ көткэйрэлэк мэ пөриндэйльэлум. Таҥ пөриндэйрэ туҥ пэльвиэл йөкө-йөкө уурэлэк мэ кэриэльэнь, таҥ кэрирэлэк анмэ вадун нимэ ҥолдэҥ аҕуольэнь, ҥолаальэнь.

Вот, эти птицы понизу, вот, носились; пока [братья] бежали, это чудовище стало их догонять, — когда начало догонять, эти чайки, все птицы, что [там] были, на чудовище напали.

Это чудовище долго от них вырывалось, вот, кажется устало, — поэтому чудовище сильно крикнуло; когда так крикнуло, те чайки все вместе, птицы все вместе упали на землю, все вместе умерли.

[Пока] чудовище с этими чайками билось, эти люди немного отдохнули, [опять] побежали.

Задержавшись, вот, чудовище [опять] их преследует, эти братья долго-долго шли, бежали, бежали, бежали, этот старший брат опять устал, этого старшего брата то чудовище стало догонять.

Вот, этот старший брат опять запел:

— Младший брат, младший брат, опять,
как-как-нибудь, как-нибудь, опять,
постарайся бежать, постарайся бежать, опять,
может быть, там сокол тоже
наше дыхание
тоже продлит,
эй, эй, эйуо, эй, эй, эйуо.

Когда так говоря старший брат пел, младший брат, вот, побежал. Когда так бежал, в сторону своего старшего брата посмотрел, старший брат очень устал, кажется, от своего младшего брата отстал далеко. Когда так отстал, то чудовище, вот, стало [его] догонять.

Добегая до сопки, младший брат вверх побежал, старший брат за ним следует. Так идя вслед, старший брат сказал:

— Вверх по сопке поднявшись, поневоле придется отдохнуть. Что ж, если [чудовище] хочет [нас] съесть, пусть ест, хочет убить — пусть убьет, — сказал.

Так сказав, вот, поднялся на сопку, вот, устав, уселся. Сидел так, [а] чудовище, догнав этих людей, встало между ними, вот, посмотрело на этих людей. Когда так смотрело, эти братья видят — впереди кочка возвышается.

На эту кочку смотрит то чудовище, подошло к этой кочке, [ее] пнуло. Пнуло так — эта кочка, отлетев далеко-далеко, упала, превратившись в юкагирский дом, стояла.

Таҥ вадун нимэ ҥолаальэлдэҕа туҥ көрэл туҥ акаагиндэҕанэ мондэлэк, туҥ вадун нимэ лаҥудэҥ илэтэйльэлум.

Таҥ илэтэйдэҕа таҥ акаадьэҥ нимэҕа сэвдэҕа хааличэ амучэ паадьэдуо тадаа льиэлэлул, таат хадьир туҥ пайпэньэ ньаҕа маархалльэҕа акааги саҕанаанаальэнь, поньаальэнь.

Тадаат туҥ көрэл ваай ичуодэҕанэ ваай маархан пэльвиэлэк аҕуолльэлул. Туҥ пэльвиэлҕанэ ваай мэ пөриндэйльэлум, таҥ пөриндэйдэҕанэ туҥ пэльвиэл ваай йөкө-йөкө уурэлэк, ваай вадун нимэ ҥолаальэнь.

Таҥ вадун нимэ ҥолаадэҕа туҥ көрэл хадьир, туҥ льукуольэл кудьэдуольэ мэндэлэк ваай таҥ нимэ лаҥудэҥ илэтэйльэлум. Таҥ илэтэйдаҕа, туҥ куодьэдуо сэвдэҕанэ хуодэдэҥ көдэ йуодииҕат эл маархан паадьэдуок лиэльэлул, хааличэ амучэ паадьэдуо лиэльэлул. Таҥ паадьэдуоньэ ньаҕа ваай туҥ куодьэдуо маархалльэҕа саҕанаальэлҥи.

Таат хадьир амутнэҥ маархуолдэҥ саҕанаальэлҥи.

Схватив старшего брата, это чудовище толкнуло его к [кочке], ставшей юкагирским домом, к юкагирскому дому.

Когда толкнуло, этот старший брат вошел в дом, там была очень красивая девушка; старший брат, вот, с этой бабой остался, стал жить.

Потом это чудовище опять посмотрело — опять кочка возвышается. Эту кочку чудовище опять пнуло, когда пнуло, эта кочка, опять отлетев далеко-далеко, опять стала юкагирским домом.

Когда кочка стала юкагирским домом, чудовище, вот, схватив младшего мальчика, толкнуло его к этому дому. После того как толкнуло, этот мальчик вошел [в дом]; человеческий глаз ни одной [такой] девочки не видел, очень красивая была девочка [в доме]. Вместе с этой девочкой мальчик стал жить.

Так наконец хорошо, счастливо стали жить.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В.И. ИОХЕЛЬСОНА

ТЕКСТЫ НА ВЕРХНЕЮКАГИРСКОМ НАРЕЧИИ

32.

Чўolā ңáцiл.

Міт чўолāд óмні нўлāцāңонунуңі. Íркін шорóмох піáцāлā кудáдāм. Тāрікāгі чўлңін кóбāч̂. Тінāтаң шорóмо áмцāгі мархіlāк. Табўдāк áі āріціāл, мóнні: «Мāтáік хóнтāјā». Ӑмáігі мóнні: «Аl хóнлāк». Тўдā јāдіā кāбáілуон-јолáп аҕí шáурāч̂. Чўлгā lахáңі. Тінāтаң мáрхіl чўлā, пукóлāдāулā хáртāм. Хáртāллā lоҕóҕодаім, тóлон ңáчā іціáң lоҕóҕодаім. Тāт јўоліāм. Áңца āмі-

---

Древнее сказаніе.

Наши древніе люди многочисленны были. Одинъ человѣкъ лося убилъ. Жена его за мясомъ пошла. Того человѣка младшая сестра — дѣвушка (была). Та тоже хочетъ (идти), говоритъ: «Я тоже пойду». Мать ея говоритъ: «Не ходи». Ея невѣстки по дорогѣ вслѣдъ тайкомъ побѣжала. До мяса дошли. Упомянутая дѣвушка съ мяса, снѣгъ съ него смела. Сметавши, открыла, лося лицо прямо открыла. Потомъ стала смотрѣть.

13

ʉ̆ăгі ју́омăлă. О́нмăгă чу́ндăі: «Ча́ча ша́рдăгă ні́ңіăгі а́річ ку́дăчілăл; табу́нгăт іба́ліăлăл, мо́нні: ма́-а́мдăјă.» Ну́моңін хо́нңі. Чу́лă кăчі́јіңам. Та́ңдіăт на́лăмăлă а́лă ку́дăчіăі. А́ңтăтлăт ла́ңду́оlăңі. Ті́нă толо́бăку́дăчінул шоро́мо на́ңаʉăі, абу́даі. А́лмăнңі. Јалђі́тăңам, мо́нңі: «Ју́ок, лăма́гăт міт ті́тăлу́ок?» А́лмапкі мо́нні: «Ті́нăтаң ма́рхіl ті́тăт чу́ңдăлăл: мăт ча́ча куда́дăдін lăда́гă, толо́бу а́ңʉăд-бʉігі ăра́ілăл.» Мо́нңі: «Міт та́бун хо́до а́туок?» Мо́нні: «Таң па́і орпу́рăңік, іркін а́пʉăңоʉă тобо́колă ка́нмăтăңік, іркін мо́іңоʉă тобо́колă — ја́лоңігăн, орпу́рăңік. Іркін та́ңнугі омо́тăі». На́пăјуlăнңі. «Тăт ја́га, мо́нңі: іркін па́іпă а́мдăл — ла́мăңотăі? Чу́мут ті а́мдăчăіlі — та́ң ăру́тăі!» Хо́ллумă орпу́рăңам. Огоја́лмă ăгі́ăңі — ті́нăтăң а́лма мо́нні: «Іркін шоро́мо ăгу́ріјăігăн». Поʉăрхо́д-брʉăңот а́лă ку́дăдăгă кі́ăч, іркін толо́бок куда́діălăлмăлă. Та́ңдіăт толо́бо ку́дăчіăңам, та́ңдіăт омо́лбоңі.

Записано на р. Разсохѣ, притокѣ Коркодона, 7 сентября 1896 г. отъ юкагира Николая Самсонова, по прозвищу Нăлбош, т. е. стриженный.

Глазъ (его) черноту смотрѣла. Въ умѣ подумала: «Старшій братъ когда догналъ, на сердцѣ его (лося) худо сдѣлалось (видно); отъ этого плакать сталъ (видно), сказалъ: вотъ умру.» Домой пошли. Мясо привезли. Съ тѣхъ поръ ничего не сталъ убивать (братъ). Такъ будучи, голодали. Тотъ, лосей убивавшій человѣкъ, обезсилѣлъ, слегъ. (Люди) шамана имѣли. Заставили (его) шаманить, сказали: «Смотри, отчего мы такими (стали)?». Шаманъ ихъ сказалъ: «Упомянутая дѣвушка вотъ какъ думала (видно): мой старшій братъ когда убить хотѣлъ, у лося слезы, видно, потекли.» Сказали (люди): «Мы съ этимъ что сдѣлаемъ?» Сказалъ (шаманъ): «Ту женщину повѣсьте, одного самца собаку присоедините (къ ней), одну суку собаку, — втроемъ пусть будутъ, повѣсьте. Развѣ тогда лучше станетъ.» Вмѣстѣ посовѣтовались. «Такъ сдѣлаемъ, сказали: одна баба помретъ — что будетъ (значитъ)? Всѣ здѣсь помремъ — это худо будетъ!» Немедленно повѣсили. На завтра утромъ встали — упомянутый шаманъ сказалъ: «Одинъ человѣкъ пусть отправится (на охоту).» Когда полдень (еще) не наступилъ, пришелъ, одного лося убилъ (видно). Съ тѣхъ поръ лосей стали убивать, съ тѣхъ поръ поправились.

37.

Разсказъ о томъ, что дѣлали древніе юкагиры со своими умершими шаманами.

Чу́олӓд о́мні, а́лмалӓ, а́мдӓгӓнӓ, чу́дӓ ло́ндом̀ӓ̀бідӓ, ша́рхун-моло́ӌӓк мо́роӊімӓлӓ, н̀а́чӓн-абу́тӓк̓ мо́роӊімӓлӓ, лу́дуд-у́нік̓ мі̀н̀ӊімӓлӓ. Табу́дӓ чу́дӓулӓ н̀а́чахадàідӓллӓ ті́тӓлаӊі а́чіјіӊам. Тӓт чі́ӊдіт (*или* чі́ӊӊіт) чо́ӊнуӊам. Н̀уго́нӓ а́lӓ ма́інуӊі. Н̀а́лбӓтӊам—тӓт̀ н̀у́мӊіт, ка́нбуніт̓ ло́ндаӊам. О́рпанӊіра а́ӊімӓлӓ, пу́дӓ а́ӊам, тӓ орпу́рӓӊам; пу́дӓ, ја́lоӊӓӊін кіа́lӓшӊам. Кіа́lӓштӓллӓ, шоро́мо-н̀улпогі lа́ӊітӓі, та́ӊдӓ чу́лгӓлӓ ха́ртӓӊітӓм. О́нмӓдіӓ-ну́мок а́ӊімӓлӓ. Ті́тӓ па́ilгӓлӓ о́нмӓдіӓ-ну́мӓ мо́лӄодо̀ӄо шаха́лӓшӊам ні́ӊӓр. Шоро́мон̀улпогі тобо́колок̓ ку́дӓчіӊімӓлӓ, а́рчӓ тобо́когӓлӓ а́lӓ ку́дӓчіӊі, омо́чӓ тобо́кох ку́дӓчіӊімӓлӓ. Табу́нгӓлӓ ті́тӓ̓ па́ilгӓ поні́јіӊам. Табу́дӓ ка́нмӓтӓллӓ, по́ніӊам. Аму́ндӓулӓ та́бун-јола́н ха́ртӓӊам. Табу́дӓк аму́нгі кіа́lӓштӓллӓ тамі́тӓӊам. Табу́дӓ јо̄д-аму́нгӓлӓ хо́ідӓӊі. Табу́нгӓлӓ ша́лӓк шоро́мо-ті́тӓ а́ӊам, шоро́модӓулӓ шоро́мо-тітӓlу́о а́ӊам. Јо̄д-аму́ндӓулӓ тӓ ну́шӓlӓшӊам. Табу́нгӓлӓ ма́ӄідӓулӓ у́јӓӊам, мо́ӄопӓдӓулӓ а́ӊам. Та́ӊдӓ н̀а́ргӓлӓ ша́ураӊам (*а не* шòрі́лӓшӊам?), а́lӓ кіа́чуон ша́ураӊам. Ті́ӊдӓ н̀а́чӓдӓулӓ н̀а́рӓк у́јӓӊімӓлӓ, а́ӊӊӓдуол по́н̀хободӓк а́ӊімӓлӓ, а́ӊадӓулӓ аі а́ӊам. Ті́нӓ шорі́лӓн̀ул ма́ӄідӓулӓ пу́дӓдӓгӓн јӓро́јӓ-

---

Древніе люди, у шамана, когда онъ помретъ, мясо отдѣлить (отъ костей) желая, перчатки одѣвали, маски одѣвали, желѣзные крючки брали. Ими, мясо его захвативъ (*или* зацѣпивъ), къ себѣ тянули. Такъ тянувъ, рѣзали. Руками не брали. Сдирали — такъ цѣликомъ, во всю ширину отдѣляли. Вѣшала́ дѣлали, на дворѣ дѣлали, тамъ вѣшали; на дворѣ, на солнцѣ сушили (вялили). Провяливъ, родственники его, если будутъ, то́ мясо дѣлить будутъ. Тальничную урасу дѣлали. Свои паи (доли) въ серединѣ тальничнаго дома клали (каждый) отдѣльно. Его родственники собакъ убивали, худыхъ собакъ не убивали, хорошихъ собакъ убивали. Ихъ (собакъ) къ своимъ паямъ клали. Ихъ присоединивши (къ мясу покойника), оставляли. Кости его послѣ этого начинали дѣлить. Тѣ кости его высушивъ, одѣвали (каждый свою кость). Его черепъ какъ бога почитали. Для него деревяннаго человѣка (дерево какъ человѣка) дѣлали, туловище его какъ человѣка дѣлали. Черепъ его тамъ (къ нему) приставляли. Для него одежду дѣлали, шапки его дѣлали. Ту одежду вышивали, безъ остатка (цѣликомъ) вышивали. Для его лица одежду дѣлали, мѣста для глазъ бѣлыя дѣлали, ротъ ему тоже дѣлали. Сверху того вышитаго кафтана его, одѣвали кафтанъ изъ шкуръ пыжиковъ (годовалыхъ оленей). Сверху этого (кафтана) дым-

хар-маӡілӓ морýшӓӊам. Тáбун пýдӓдӓгӓн нóӊіӊӓр јодýтаіӊам. Тáчілӓ модóтоӊам, óрӊӓ модóтоӊам. Омóчӓбон лӓнӊідӓ, лочілгӓ пáдӓтӓӊам, пýдӓдӓгӓн табýнгӓлӓ, тӓ мóіӊунуӊам. Тáӊдӓ мá-лӓгітӓӊам, кáшнӓі лáӊдӓлгӓ тӓт áӊам. Тобýдӓк хóіӊӓӊі.

Разсказано Ник. Самсоновымъ на Коркодонѣ въ октябрѣ 1896 г.

ленными ровдугами заворачивали (его). Послѣ этого сажали (его), въ переднемъ углу сажали. Хорошее что, когда ѣдятъ, въ огнѣ жгутъ, передъ нимъ это тамъ держатъ. Такимъ образомъ (его) кормили, при каждой ѣдѣ такъ дѣлали. Этого какъ бога (богомъ) имѣли.

38.

Álман-jáлђiǹäнуоläќ.

Íркiн шорóмо läi. Таӊ шорóмо jóylăi. Íркiн áлма lăi. Таӊ áлмăк jалђi-тăӊiмăлă. Jалђiǹăлӊiн мáдāi. Мáдiн jалђiǹăӊiт нóдод-áiбiпăќ нiăм, jáхтāi. Jáхтăт мóннi: «Мăт шáн-lápхуl, кáлкуопă, мáко кýдăӊiк, чáӊбăӊот мăт̂лāгăт ăгiăӊiк; мăт абýчāпă, хáйбадахчă, jáӊăчуопă мiгilохтаiӊiк.» — «Мăт пóliйуо, ǹýодуопă лáмăӊiн мiтуп (*вм.* мiтул) агýрпăшмăт?» Тiнă jóylăлтаӊiн-шорó-ǹулпă мóнӊi: «Шорóмолок ǹóрод-б̆ӊiгă чiчуоjiл, хáӊiӊудiн тáтул ăгáтăi.» Áлма мóннi: «Áiбiгi ǹáргунӊăiкă чугóгăлă ăгiăpiălăлум.» Тiнăтаӊ шорóмопуl мóнӊi: «Кiмӊăшк., тóнбăл ăl jóylăт̂lăлăќ.» Áлма ǹáргунӊăiкăӊiн кóбăч̂: Іодáх абýдаi. Áiбiӊi чугóгăн хóннi, тăрiкiăдiăќ нýммăлă. Тăрiкiăдiă тобóкăнi. Тобó-кăгi тiнăтаӊ áлмагăлă ójāм. Тăрiкiăдiă áнђаӊi моiт ýкоч̂, тýдă нумóгăт ýкоч̂, тiнăтаӊ áлмагăлă jóулошāм: «Бóбчă кiáчăк, нiчáч̂ кiáчăк?» Áлма мóннi тýдă

Шаманское камланіе.

Одинъ человѣкъ былъ. Тотъ человѣкъ заболѣлъ. Одинъ шаманъ былъ. Того шамана шаманить заставили. Въ бубенъ бить сѣлъ. Только забивъ въ бубенъ, тѣней птицъ-звѣрей призываетъ, пѣть началъ. Пѣвши, сказалъ: «Мой праотецъ (дерева корень), мои предки, близко становитесь, чтобы помочь (помощью будучи) на моей сторонѣ встаньте, моихъ дѣвушекъ, хáйбадахчă, jáӊăчуопă сюда приведите.» — «Мои дѣти, мои потомки, зачѣмъ насъ мучите?» Того больнаго человѣка родственники сказали: «Человѣкъ въ лужѣ воды тонетъ, (это) чтобы посмотрѣть, тебя поставили.» Шаманъ сказалъ: «Тѣнь его (душа) по дорогѣ въ царство тѣней пошла, видно.» Упомянутые люди сказали: «Крѣпись, силъ не жалѣй.» Шаманъ въ царство тѣней пошелъ: на брюхѣ (на полу) растянулся. По дорогѣ въ царство тѣней пошелъ, старушку встрѣтилъ. Старушка собаку имѣетъ. Собака ея на того шамана лаять начала. Старушка ангаджи (каменный инструментъ для выдѣлки шкуръ) держа, вышла, изъ своего дома вышла, того шамана начала спрашивать: «На всегда пришелъ, (или) на время пришелъ?» Шаманъ

а̄́jäдулбоннäӊін: «Тäрíкіäдіä аӊу́ äl мóдіӊілäк̇, нíгібуіӊік.» А́ібіӊі унýнгä láхаі, хóдоläк óҕоl̇. А́лма а̄́імäгудä jýодäі, нýмä н̀ýт̀н̀äллä мóдӯӊі. Кутíäпäгі пóін̀äнуллä мóдіч̇, шорóмопкі äгýрлä мóдӯӊі нýмä-пуда̄́lіä, лýдулпäн jалҕíдäллä мóдӯӊі. А́лма таӊ äкчíлгä íмäі, äíмäгулäгäт̇ láхаі, äгíäі, áрпач̇. Тíӊäтаӊ jóуläл шорóмо шорóмон̀улпäгі lǟ́ӊі, тýдä áмдäлтаӊпä. Нýмопäдäгä тíнäтаӊ áлма тä шóгі, тíнäтаӊ jóуläл шорóмо аíбігäлä тä нýгум. Шорóмон̀улпäдäгäт̇ н̀а̄́ніäм: «Тíткä läл шорóмод-áібік̇ мýмдäімä.» Шорóмон̀уlпä кǟ́ӊдäӊам. Тӧ́нбäлä óном. Jóлоҕудä н̀áчäдаілӊін шорóмод-áібігäлä тудǟ́гä чǟ́ӊітäм, ýнäмäлä тóбум, тíнäтаӊ áібі а̄́lä укǟ́ігäн. А́лма тäт̇ хóдот̇ jáхтäі, jáхтäт̇ мóнні: «Мäт̇ пýгудіä чíӊӊіjäпул̇, кóдä а̄́чіӊік!» Тäт̇ нóгдіäпкі мáҕідäгä паjáіӊам. Пájäт jáлміӊä пýгу-н̀áчін jодýтаіӊам. Jáлміӊä jодýтаідäллä äгíäӊам. Іч̇ äгíäӊідäгä тýдä чомóлä äгíäі мólҕіл-будíä. Мархílпä ігä́lпäгі тä модóӊі. А́лма нóібудіä äгíäдäгä, нóідä мólҕілпäгäлä кóӊäіӊäм. Тäт áлма мігíдä мǟ́нмäгäті: «А́ібіӊі-чугóгäн мігíдä мǟ́-кíäч̇», табýдäк̇ пýндумлä. Тī láхаі. Jóімäлäбондäулä ýшäм. Ӯ́шäлä чäма̄́ідäллä, áібідäулä пóнім. Тýдä а̄́jäдулбоӊін мóнні: «Нóудіӊік áібігі, лóлоӊік.» Шобóläміäбіт̇ мóнтäі: «Äіӊíпä, пуда̄́läн кýдäчіjічік!»

Разсказано Н. Самсоновымъ на Коркодонѣ въ окт. 1896 г.

сказалъ своимъ духамъ (невидимымъ): «Старушки словъ не слушайте, идите.» До рѣки царства тѣней дошелъ, челнокъ стоитъ. Шаманъ на ту сторону посмотрѣлъ, дома стоятъ. Ровдуги (кожаныя покрышки урасъ) ихъ бѣлѣютъ, люди расхаживаютъ на дворѣ, металлическія ихъ украшенія (на одеждѣ) звенятъ. Шаманъ въ тотъ челнокъ сѣлъ, на ту сторону переѣхалъ, всталъ, поднялся (на берегъ), того больного человѣка родственники были, давно умершіе. Въ ихъ домъ тотъ шаманъ вошелъ, того больного человѣка тѣнь тамъ нашелъ. Отъ его родственниковъ проситъ: «У васъ находящуюся человѣческую тѣнь взять пришелъ.» Родственники жалѣютъ (не даютъ). Силой взялъ. Чтобы назадъ вернуться, человѣческую тѣнь въ себя втянулъ, уши закрылъ, чтобы та тѣнь не вышла. Шаманъ тогда, лежа, поетъ, когда поетъ, говоритъ: «Мои солнечные лучи, меня вытяните!» Тогда помощники его за кафтанъ поднимаютъ (его). Поднимая, три раза противъ солнца крутятъ. Три раза обкрутивъ, останавливаются. Долго постоявъ, онъ самъ (по своей волѣ) встаетъ на свои суставы. Дѣвушки, вмѣстилища духовъ, тамъ сидѣли. Когда шаманъ на свои ноги сталъ, (онѣ) трутъ суставы его ногъ. Потомъ шаманъ сюда (къ больному) будетъ скакать: «По дорогѣ царства тѣней сюда вотъ пришелъ» это (онъ) скажетъ. Сюда (къ больному) дошелъ. Больное мѣсто его (больного) ощупываетъ. Ощупываніе кончивъ, тѣнь его (больнаго) кладетъ (въ него). Своимъ «невидимымъ» говоритъ: «Караульте его тѣнь, молите.» Кончить желая, скажетъ: «Духи, отойдите (сдѣлайте чтобы были на дворѣ)!»

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ
НА ДВУХ НАРЕЧИЯХ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

93.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Ша̄́ун-паі-чу́оläцi.

Полу́ндіä lǟ́чі, тäрі́кäні. А́тахун мархlу́олä мархlу́онäі. Ја́лмаштäгі јуку́оцäд у́ок аі мархі́лäк̓.

Абу́олтаңгäлä äчі́äгі ша́рморіäда̄́гä о̄́цiңiн па̄́чäшäім.

Полу́ндіä тäрі́кäдäн̓ä а́мдäңі. Ну́мäпäда̄́гä а́тахун па́інäк̓ пон̓о̄́цil. Чо́муолтаң ло́чілңін ко́бäч̓.

Lуку́очілбон нумо́гä по́н̓о̄і. Паба̄́гі ну́моңін кі́äч̓ — а̄́мңäгітаҕа о́ilä!

Іба̄́lät ма́дäі. Іба̄́lät мо́додäгä а̄́мңäгітаҕа шо́гі.

— «Па́бä, хо́діäт іба̄́läк?».

Паба̄́гі мо́нні:

— «Та̄́тäк шоҕу́шäмä!»

Ја̄́ндуңі. Огоја̄́лмä äгі́äңі. Ту́дä а̄́мңäгäлä ко́ікіlңін іга̄́јäлä јо́дом.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

А́нäн-ма́рхіl-коро́вал̓.

Па̄́лдудіä lǟ́чі, а́паналäнäі. Кін мархі́лäк мархі́lнäі. Ја́лмäштäгі јуку́дуок̓ ваі па́дідуок̓.

Чо́молол̓ мархі́lä ама̄́гі во́лмäңмубодаҕа ла́ујäңін шу́шäім.

Па̄́лдудіä а́паналäдäн̓äң ма̄́јо̄бäңі. Ні́мапäдаҕа кін паінäк̓ пані́аңуl. Чо́мололтаҕі ла́чілңін ка̄́бäч.

Lуку́очілдаҕі ні́мäҕа па́н̓аі. Äкы́äгі ні́мäңін ма̄́коlуі — а̄́мңäгітігі́јä о́ilä!

О́рäн̓äрäң ша́ҕанаі. О́рäн̓äрäң ша́ҕан̓äдаҕа а̄́мңäгітігі́јä ма̄́шогуі.

— «Äкы́ä, хо́діäр о́рäн̓äк?»

Äкы́äгі мо́нні:

— «Та̄́тäк шоҕу́шäмäң!»

Ма́равäңі. Ого́јäгіндäң мо́рого̄ңі. Ту́дä а̄́мңäҕалä ја̄́нбараҕа іга̄́јäлäк і́рäм.

О каменной дѣвкѣ сказка.

Старичекъ жилъ, женатый. Двухъ дочерей имѣлъ. Третій его маленькій ребенокъ тоже — дѣвушка. Старшую (ея) отецъ, во время его камланія, въ воду бросилъ. Старичекъ съ его старухой померли. Въ ихъ домѣ двѣ бабы остались. Старшая по дрова пошла. Маленькая дома осталась. Ея старшая сестра домой пришла — младшей сестрички нѣтъ! Плача, сѣла. Когда сидѣла и плакала, младшая ея сестричка вошла. — «Старшая сестра, отчего плачешь?» Старшая сестра ея сказала: — «Тебя потеряла.» Заснули. На завтра утромъ встали. Свою младшую сестру къ столбу ремнемъ при-

Верхне-юкагирскій текстъ.

Ло́чілӊін ко́бäч̂ jо́додäллä. Ло́чілгäт̂ кіäч̂—молі́н ігä́jä-jо́дуол, ä́мӊäгі о́ілä!

Ä́імäптäгä чомо́ӊäд ібо́лäк̂ läл. Ту́дä ä́мӊäгäлä тäт а́ӊчіjäім.

Чохоча́ллаӊі о́ндäч̂. О́ндäідäгä jä́рха чу́мут̂ хо́ндоі. Тінäтаӊ jä́рхан хо́ндуол і́болӊін ӊу̂тнäі.

Паі ібо́лгä ла́хаі. Ä́мӊäгі і́болмолӄот ібä́ллä мо́діч̂. Паі тä ла́хаі і́болӊін мо́лло мо́діч̂:

— «Мä́т ä́мӊä кä́ік̂!»

Ібо́лгäт̂ шоро́мод аӊу́ мо́діч̂:

— «Мäт̂ кä́нмä, ä́лä кä́ітäjä. Тä́т̂ тітä мäтä́ік пáіпаӊоӊä. Мäт̂ кä́нмä, мäт архі́н ä́лä кä́ллäк̂, ä́лä шоро́мо тітäмäӊä, і́ӊлäчäк.» Паі мо́нні:

— «Ä́лä кобä́ітäjä, мäт ä́мӊä кä́ік̂.»

Паі jу́ом: тінäтаӊ а́ӊӊäлбон ібо́лгäт ä́гäдäч̂, jоӄу́лгі шä́улäк̂, у́нäмäпкі чомо́ӊä шä́упäк̂.

Тінäтаӊ шä́улä-у́нäмäӊу̂л-паі ібо́лгäт äгä́дäллä кä́нмäлäк jу́оліäмäлä. Ту́дä а́ӊӊäгäлä тібо́ӄотум. А́ӊӊäлä тібо́ӄотäгä і́бол̂ хо́ндорі чокчä́м. Паі і́ӊлäі.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

І́рäлäӊ ла́чілӊін ко́бäч̂. Ла́чілӄат̂ мä́колуі—а́хтä ігä́jä хо́доläл, ä́мӊäгі о́ілä!

І́мäпадаӄа чомо́ӊäд а́нäк̂ läл. Ту́дä ä́мӊäӄалä тадä́т во́ӊчічäм.

Jо́ілӄа мä́шахшäч. Ша́хшäідаӄа jä́рхаӊ jа́унäр мä́коілäі. Туӊ jä́рхан ко́ілäол̂ jä́мäлгудäӊ а́нäлаӊудäӊ о́ӄоӊ.

Па́іпäӊ а́нäӄа ко́ткäч̂. Ä́мӊäгі а́нäдудуӄут̂ о́рäӊäгі мо́річ̂. Па́іпäӊ тадä́ ко́ткäч̂ а́нäӊін мо́нул̂ мо́річ:

— «Мäт ä́мӊä кі́к̂!»

А́нäӄат̂ ко́дäд-ару́ мо́річ:

— «Мäт̂ ко́нмä, äл кі́тäjäӊ. Тäт тітä мäтä́ік̂ пáіпäӊоӊäӊ. Мäт̂ ко́нмä, мäт уа́л äл кäлу́лäк, äл ко́дä тітäбäнӊä, і́ӊіäтäмäк̂.» Па́іпäӊ мо́нні:

— «Äл ковä́ітäjä, мäт ä́мнä кі́к̂.»

Па́іпäӊ мä́jуом: туӊ а́ӊӊäірукун а́нäӄат̂ мо́рäгäдäч̂, jоӄу́лгі хä́ілäӊ, у́нäмäпулгі чомо́ӊä хä́ілпäлäӊ..

Туӊ хä́ілäк-у́нäмäӊіл̂-па́іпäӊ а́нäӄат̂ ого́дäірäлäӊ кä́нмäлäӊ ічу́омäлä. Ту́дä jу́одіӄалä тіво́ӄошум. Jу́оділä тіво́ӄоштаӄа а́нäӊ ко́ілäі jа́унäр. Паіпäӊ о́ӊуоläі:

вязала. По дрова пошла (въ лѣсъ), привязавши. Изъ лѣсу пришла — одинъ узелъ отъ ремня (остался), младшей сестры нѣтъ! Насупротивъ ихъ большая скала стояла. Свою младшую сестру потомъ пошла искать. Къ берегу спустилась. Когда она спустилась, весь ледъ раскололся. Та щель льда до самой скалы дошла. Дѣвушка до скалы дошла. Свою младшую сестру слышитъ изъ горы плачущей. Дѣвушка туда дошла, скалѣ сказала: — «Мою младшую сестру отдай.» Изъ горы человѣческій голосъ раздался: — «Мой другъ, не дамъ. Какъ ты я тоже женщина. Мой другъ, ко мнѣ близко не подходи, я не человѣкоподобна, бояться будешь.» Дѣвушка сказала: — «Не пойду, мою младшую сестру дай.» Дѣвушка посмотрѣла: та говорившая, изъ горы выглянула, носъ ея — камень, уши — большіе камни. Та, съ каменными ушами баба, изъ горы выглянувши, на подругу смотрѣть стала. Своими глазами мигала. Когда мигала глазами, гора раскололась совсѣмъ.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Тінӓтаӊ шӓ́ун-паі кӓ́нмӓӊін шоро́мон-пáіӊін мóнні:

— «Тӓт ӓ́мӊӓ óт ӓ́lӓ мíнӊӓ. Тіт ӓчíӓ ӧ́ӊіӊін тіт̓ пабӓ́гӓлӓ пӓ́чӓшӓімӓлӓ. Тіт̓ пáбӓ ӧ́ӊігӓ ӓ́рӓллӓ áлмаӊот кýдӓі; тіт ӓ́мӊӓгӓлӓ мӓ́тін тýдӓл jалӄі̇̀нӓт кӓ́ілуогі. Кӓ́бӓік̓, тӓт ӓ́мӊӓ ӓ́lӓ кӓ́ітӓjӓ.»

Шорóмон паі тӓт унýӊгӓ lӓдýдӓ ібӓ́lӓт̓ кóбӓч̓. Чýотӓ хóнні. Хóннут̓ jýодӓдӓгӓ омнíпӓ нýмӓн̀ӓллӓ мӓдýӊі.

Паі хóнні, láхаі. Jáлӄін кóудӓк̓ мӓ́дӯл̓. Тӓ láхаі — монáілӓгі jӓ́доӊӓ паік̓ нумóгӓт ýкоч̓. Тíнӓтаӊ кӓ́лул̓ пáігӓлӓ нýгондӓгӓ мíндӓллӓ нýмоӊін шӓ́урӓм. Тíнӓтаӊ монáілӓдӓ-jӓ́дуол̓-паі полýт̓нӓі. Полýткі адíлӓ ӓ́мӊӓні. Тíнӓтаӊ кӓ́лул̓ пáігӓлӓ тíнӓтаӊ áділ-аlӓ́ модóтом.

Монáілӓдӓ-jӓ́дуол̓-паі кӓ́лул̓-пáіӊін мóнні:

— «Мӓ́тул̓ лӓідíмік̓?»

Тíнӓ кӓ́лул̓-паі мóнні:

— «Тӓ́тӓк ӓ́lӓ лӓ́ідімӓ.»

Монáілӓдӓ-jӓ́дуол̓-паі мóнні:

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Тī́даӊ хӓ́іл-пáіпӓӊ кóнмӓӊін кóдӓн-пáіпӓӊін мóнні:

— «Тӓт ӓ́мӊӓ áт ӓl мӓ́нӊӓӊ. Тіт амӓ́ лáуjӓӊін тіт ӓкы́ӓӄалӓ шушӓ́імӓлӓ. Тіт ӓкы́ӓ лáуjӓӄа ваіӄáірӓлӓӊ вóлмаӊолаі; тіт ӓ́мӊӓӄалӓ мӓ́тін тýдӓл líркӓjӓӊір кіjíjолгі. Кӓ́вӓік̓, тӓт ӓ́мӊӓ ӓl гíтӓjӓӊ.»

Кóдӓн пáіпӓ тадӓ́т ӓнýӄа áлӄудӓӊ óрӓнӓрӓӊ кӓ́бӓч. Охól ӯі. Ӯ́рӓӊ jýодаӄанӓ чī́пӓӊ нíмӓн̀ӓӊі.

Пáіпӓӊ мӓ́руі, кóткӓч. Líркӓjӓӊ мóӊорӓк̓ мӓ́рӯл̓. Тадӓ́ мӓ́коткӓч̓ — мóніlӓдӓ вíӓтоӊӓ пáіпӓк̓ нíмаӄат пýлгӓч̓. Тíдӓн кӓ́lул̓-пáіплӓ чálӊӓдаӄа мӓ́ндӓлӓӊ нíмӓӊін шӓ́урӓм. Тíдӓн мóніlӓдӓ-вíӓтуолол̓-пáіпӓӊ пӓ́lурнӓі. Пӓлýргі адíлӓк ӓ́мӊӓні. Тíдӓн кӓ́lул̓-пáіплӓ тíдӓн áділ уól шáӄан̀ӓшум.

Мóніlӓдӓ-вíӓтуолол̓-пáіпӓӊ кӓ́lул̓-пáіпӓӊін мóнні:

— «Мӓ́тул̓ курілī́мӓк̓?»

Тíдӓн кӓ́lул̓-пáіпӓӊ мóнні:

— «Тӓ́тӓк ӓл курілíмӓӊ.»

Мóніlӓдӓ-вíӓтуолол̓-пáіпӓӊ мóнні:

Дѣвушка испугалась. Та каменная баба подругѣ, человѣческой бабѣ, сказала: — «Твоей сестры я бы не взяла. Вашъ отецъ въ воду вашу старшую сестру бросилъ. Ваша старшая сестра, по теченію плывя, шаманкой сдѣлалась; вашу младшую сестру она мнѣ, шаманя, дала. Ступай, твоей младшей сестры не дамъ.» Человѣческая баба потомъ вдоль по рѣкѣ внизъ пошла, плача. Все идетъ. Идучи, когда смотрѣла, замѣтила людей съ домомъ. Баба пошла, дошла. Отъ бубна бой слышенъ. Туда дошла, — съ распущенными волосами баба изъ дому вышла. Ту пришедшую бабу, за руку взявши, въ домъ повела. Та съ распущенными волосами баба замужняя была. Мужъ ея парня младшимъ братомъ имѣлъ. Ту пришедшую бабу возлѣ того парня посадила. Съ распущенными волосами баба пришедшей бабѣ говоритъ: — «Меня знаешь?» Та пришедшая баба сказала: — «Тебя не знаю.» Съ распущенными волосами баба сказала: — «Твоя старшая сестра я. Мой

Верхне-юкагирскій текстъ.

— «Тäт̓ пабáңоцä. Мäт äчíä тудá шáрморiäлгä бӧцiцiн пáчäшäiм. Таң тäт̓ пабáңоцä.»

Тáчiлä тiнäтаң áдiл̓ тiнä кáлул̓ пáiгäлä тäрiкäңол мiцум. Тäт модóңi.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

— «Тäт äкыiäоцäң. Мäт амá вóлмамулђа лáујäңiн шýшäiм. Тáң тäт äкыiäоцäң.»

Тадáт̓ таң áдiл тiдäн кáлул̓-пáiплä мiрiјӧл мáцiм. Тадáт шáђаңäңi.

отецъ давно, когда шаманилъ, въ воду бросилъ. Та твоя старшая сестра я.» Потомъ тотъ парень ту пришедшую бабу въ жены взялъ. Потомъ жили.

Верхне-юкагирскій текстъ записанъ на р. Коркодонѣ 16 окт. 1896 г. отъ юкагирки Федосьи Сонцевой, по прозвищу Јукýпаі (маленькая баба). Переводъ на тундренное нарѣчіе сдѣланъ 19 февр. 1897 г. на границѣ лѣсовъ, въ Якутскомъ урочищѣ Карактахѣ, между Алазеей и ея притокомъ Разсохой, при помощи юкагира съ р. Ясачной, Алексѣя Долганова, бывшаго князца тундреннаго тунгузскаго Бетильскаго рода Третьякова и теперешняго князца 2-го Алазейскаго тундреннаго юкагирскаго рода Слѣпцова. Долгановъ переводилъ послѣднимъ двумъ верхнеколымскія слова, при помощи якутскаго и ламутскаго языковъ, а они потомъ передавали то же самое на тундренномъ нарѣчіи юкагирскаго языка. О точности перевода я могъ самъ судить.

Этотъ текстъ, на обоихъ нарѣчіяхъ опубликованъ мною въ Извѣстіяхъ И. А. Н. IX (1898), стр. 164 сл.

94.

Верхне-юкагирскій текстъ.

Äпiä-мóјä-кýрчäкiä-чýолäцi.

Полýндiä лäi, тäрiкäнi, јан мархлýолä мархлýонäi. Полýндiä тäрiкäдäнä áтахлу áмдäцi. Јóбiлацi хоннiтäцам. Óгојäлмä äгiäцi. Äмцуолтацiк лóчiлцiн хóннул̓. Кiäч, лочiлä кáчiм. Јáндуцi. Óгојäлмä äгiäцi. Óрцуолтацiк лóчiлцiн аi кáбäiл̓. Лочiлä кáчiм. Пóн јýолäiкä јáндуцi.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Разсказъ про Эпiэ-моiе-курчекiэ.

Пáлдудiä лäi, мáмiрiјäнi, јан мархiлäк мархiлнäi. Пáлдудiä мiрiјäдäнä кiјiлäң мáјäбäцi. Чýмурцiн мáрýшäңа. Огóјä мóрогöцi. Äмцуололдађi лáчiлцiн кóбäч. Мáколуi, лачiлä мáкäчiм. Мáравäцi. Огóјä мóрогöцi. Óрцуолодађi лáчiлцiн ваi мáкобäч. Лачiлä мáкäчiм. Áвiјађандäң мáравäцi.

Старичекъ жилъ, женатый, трехъ дочерей имѣлъ. Старичекъ со своей старухой оба умерли. Въ лѣсъ (ихъ) вынесли. На завтра утромъ встали. Младшая по дрова пошла. Пришла, дровъ принесла. Спать легли. На завтра утромъ встали. Средняя по дрова тоже пошла. Дровъ принесла. Вечеромъ

26

Верхне-юкагирскій текстъ.

О́гоjӓлмӑ ӓгі́ӓңі. А́буолтаң ло́чілңін аі ко́бӓч̂. По́н jўолӓікӑ кі́ӓч̂. І́ркін ша́лӓк̆ ка́чімӓлӑ. Аі jа́ндуңі. О́гоjӓлмӑ ӓгі́ӓңі. А́мцуолтаң мо́нні:

— «Ма́тӓк̆ хо́нтӓл̆ ло́чілңін.»

А́буолтаң мо́нні:

— «Ма́тӓк̆ хо́нтӓл̆!»

Ко́бӓч̂. Пон ӓмі́даігӑ кі́ӓч̂. І́ркін ша́лӓк̆ ка́чімӓлӑ. Аі jа́ндуңі. О́гоjӓлмӑ аі ӓгі́ӓңі. О́рцуолтаң мо́нні:

— «Ма́тӓк̆ хо́нтӓл̆!»

А́буолтаң мо́нні:

— «Ма́тӓк̆ хо́нтӓл̆!»

Ко́бӓч̂. По́цӓрхо̀мо а́тахун па́іпӑ модо́ңі, а́нцӑ ша́уlбулӓк̆ міѝңімӓлӑ. А́буолтаң кі́ӓч̂ по́н jўолӓікӑ, лочі́лӓк̆ ка́чімӓлӑ. Ті́нӓтаң ша́уlбулгӓлӑ ѝала-ңідӑ па́іцііjіңам, тӓ̂т нўоlіӓңі.

Jўоңам: ті́тӑ па́бӑгӓлӑ то́дінкіӓдӓ̀-гӓн о́ңцӑ-чўпӓк̆ мо́рōңіl. Jа́ндуңі. О́гоjӓлмӑ ӓгі́ӓңі. А́буолтаң аі ло́чіл-ңін ко́бӓч̂.

Таң па́іпӑ jа́лум па́ріӓѝңі. Ті́тӑ па́ріӓпулгӓлӑ па́ріӓд-абўдгӑ (*или* абўткӑ) шо́гіӓңам. Ті́тӑ па́бӑ па́ріӓ-

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Огб́jӓ мо́рогбңі. Чо́муололдаҕі ла́-чілңін ваі ма́кобӓч. А́віjаҕандӓң ма́ко-lуі. Ма́рхоӣ ша́лӓк̆ ка́чімӓлӑ. Ваі ма́-равӓңі. Огб́jӓ морогбңі. А́мцуололдаҕі мо́нні:

— «Ма́тӓк̆ ла́чілңін ўтӓл̆.»

Чо́мололдаҕі мо́нні:

— «Ма́тӓк ўтӓл̆!»

Ма́кобӓч. Ті́ңічӓрlӓлдаҕа ко́lуі. Ма́рхоӣ ша́лӓк̆ ка́чімӓлӑ. Ваі ма́ра-вӓңі. Огб́jӓ ваі мо́рогбңі. О́рцӓлӓл-даҕі мо́нні:

— «Ма́тӓк ўтӓл̆.»

Чо́мололдаҕі мо́нні:

— «Ма́тӓк ўтӓл̆.»

Ма́кобӓч. Ча́ілӓмӓң кī́н ма́рхіl шаҕа́ѝӓңі, а́нцӑ цаlі́лӓк ма́іѝңумлӑ. Ӓкы́ӓцӓң а́віjаҕандӓң ма́коlуі, ла́чі-лӓк̆ ка́чімӓлӑ. Ті́дӓң шоlі́lҕӓлӑ ѝӓlо́ң-лоҕо шўңдіjіца, та́ңуңат ма́рарӓ̀вӓңі.

Ма́jуоңа: ті́тӑ ӓкы́ӓҕалӑ ша́lҕарі о́ніlҕӓн о́ңцӑ цўпӓк̆ пўлгōлул̆. Ма́ра-вӓңі. Огб́jӓ мо́рогбңі. Ӓкы́ӓцӓң ваі ла́чілңін ко́бӓч.

Таң ма́рхіlпӓң jа́лмаң ўjӓѝӓңі. Ті́тӑ ўjӓпулҕалӑ ўjӓд-авўрҕа шо́гіӓңа. Ті́тӑ акы́ӓ ўjӓҕалӑ лачі́лҕа ма́рӓндӓңа.

спать легли. На завтра утромъ встали. Старшая по дрова тоже пошла. Вечеромъ пришла. Одно бревно принесла. Снова легли спать. На завтра утромъ встали. Младшая сказала: «Я пойду по дрова.» Старшая сказала: «Я пойду!» Пошла. Когда стемнѣло, пришла. Одно бревно (дерево) принесла. Снова легли спать. На завтра утромъ снова встали. Средняя сказала: «Я пойду!» Старшая сказала: «Я пойду!» Пошла. Днемъ обѣ дѣвушки сидятъ, живую мышь поймали. Старшая пришла вечеромъ, дровъ принесла. Ту мышь другъ дружкѣ перебрасывали, потомъ стали смѣяться. Смотрятъ: у ихъ старшей сестры между зубами сырое мясо торчитъ. Спать легли. На завтра утромъ встали. Старшая опять по дрова пошла. Тѣ бабы (всѣ) трое крылья имѣли. Свои крылья въ футлярахъ держали. Своей старшей сестры крылья (младшія) въ

Верхне-юкагирскій текстъ.

гäлä лочíлгä пáдäтäңам.

Тíтäлäпулгäлä мóроңам. Лочíлгä чубóнбäлäк пáдäтңімälä. Тíтä пáріäпäгälä (= пáріäпулгälä) лóчіл-будíäн ýшäңам. Мáрäіңі. Мáрäіңіт пýдäн lахáңі; jýодäллä мóнңі:

— «Мíт пáбä міт ävíäліä jбд-амýн (jбд-амýнäк?) нäңімälä.»

Тíнä óрңуолтаң шäд-íчäгä jóмгоі, ámңуолтаң пýдäн óлгöңін jäді.

Тíнäтаң пáіпä тíтä пáбäңін мóнңі:

— «Äпíä-мójä-курчäкíä, мíтул älä мíнтäjäк, тäт ámдäjä-шорóмон-кóкäд-ámун нäңіт пóнöх, мíтул älä кудä-дäчäк! Чобýлгä äімулäгäт полýндіä адýоңін мä-кобäчäili.»

Пäбäпägі áji нäріңälät чäндä jýочім. Чáндä jýочідäллä тýдä чоңójäд-абýдгälä шашáхадаім. Шашáхадаідäллä чáндä пäчäшäім (= пäшäім), мóнні:

— «Мät чоңójäд-äбуґ тóттуґ!»

Чоңójäд-абýдгі мäхлуолтаңä тóттіч, пäігälä лóудäм, тä лäгум.

Чоңójäд-абýдгälä чáндä пóіңінум

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Тíтälапулңälä мóроңоңа. Лачíлңа нáнірäң ándäңумlä. Тíтä ýjäпулңälä лáчіл-бýрäн ýшäңа. Мáчäндäіңі. Чáндäр пýрäн кóткäіңі; íчуоңудаңа мóнңі:

— «Міт äкыä міт амá-jбд-амýн нäрінумlä.»

Тíнä óрңäололдаңі шäд-óічäгäн помóгоі, ámңäололдаңі пýрäн älгодідіä кýрäліоң.

Тíдаң пáіпäпул тíтä äкыäін мóнңі:

— «Мíтул äl бýнтäjäк .....

.....

.....

Чóвуд-äімäндаңа пäлдудіäд-адýоңін мäкобäічäili.»

Äкыäпägі вáji нäрінурäң чáндä jýочім. Чáндä jýочірäлäк тýдä чоңójäд-авýрңälä мäшäшäңарäім. Шäшаңарäірäлäк чáндäң мäшушаім мóнні:

— «Мät чоңójäд-авýр шугýрäк!»

Чоңójäд-авýргі мíлгалäлтавунңа мäшугýрäі, пäіпälä мäкäріäшум, тáдä мäлäум.

Чоңójäд-авýрңälä чáндä мäшуң-

огнѣ сожгли. Свои (собственныя) одѣли. Въ огнѣ сало жгли. Своими крыльями надъ огнемъ махали. Полетѣли. Полетѣвъ, на верхъ поднялись; посмотрѣвши, сказали: «Наша старшая сестра черепъ нашего отца грызетъ.» Та средняя надъ вершиной дерева крутилась, младшая высоко чуть виднѣлась. Тѣ дѣвушки своей старшей сестрѣ сказали: «Эпіэ-моіе-курчекіэ, насъ не возьмешь, твой черепъ покойника грызя, оставайся, насъ не убьешь! По ту сторону моря къ сыну старичка отправляемся.» Ихъ старшая сестра, еще грызя, на верхъ взглянула. На верхъ взглянувши, ножны своего ножа рванула. Оторвавши вверхъ бросила, сказала: «Ножны моего ножа прилѣпись!» Ножны ея ножа къ передней (которая была ниже) прилѣпились, дѣвушку сбросили (стянули на землю), тамъ съѣла (старшая сестра среднюю). Ножны своего ножа вверхъ бросала (многократно). Ножны ея ножа

Верхне-юкагирскій текстъ.

(= пáіцінум). Чођóјăд-абýдгі ál lахýјі. Тýдă áмцăңін мóнні:

— «Полýндіă адýогă lахáтăјăк, іркін кóіјоцăд-ýолă ýонăчăмăт, пýдă лóкіl пóіціт (= пáіціт) ăгýріăтăі — тáңнугі кáлтăјă.»

Áмцуолтаң кóбăч, полýндіă адýогă láхаі, тăрíкăдуот кýдăі, кóіјоцăд-ýолă ýонăңі (= ýодăңі), чомóмучіі, ăгýріăі, лóкіl пóіціт ăгýріăі нýмă-пудáліăн. Полýндіă адýо мáлђіјан-нóілă нóінăјă нíбојăк áмăлă.

Полýндіă адýо тýдă чобíнăгă іmот мáріăнуі. Нýмă-јăкlíн чýотă áгіч. Ýогітађа пýдă lóдоі, нýмоңін шóгі — ңáмалођудă пáјăгі лáпкудăі. Ăмáігі мóнні:

— «Ходólăк?»

Ýодіă мóнні:

— «Чăммáіпă мáтул јóгілуоl.»

Тáчіlă пáбăпăгі шóнңі. Ăмáігі тýдă ýоlіăңін мóнні:

— «Чăммáіпă лăгíтăдін лáгул lá шáурăјăік.»

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

дíјім. Чођóјăд-авýргі ál пálулбуң. Тýдă áмціăің мóнні:

— «Пáлдудіă адýођа кóткăітăјăк, мáрхоң кóцăд-ýолăк ýонăчăмут пýдă нóңдōјă шýңдіјінаlăлдађа — тáңнігі кólтăјăң.»

Áмцăололдађі кóбăч, пáлдудіă адýођа кóткăч, мáміріјăңолаі, кóцăд-ýолăк мáруонăңі, мáчомомучі, ăгýріăі, нóңдōјăлă, мáшуңдіјінам нíма-пудáliăн. Пáлдудіăд-адýо малáілăн-угýрчăнцă шáрăік віáмăлă.

Пáлдудіăд-адýо тýдă јýол-дóічă пýрă áңмарăлăң чáндăн мáчăнгýруі. Нíмă-јăкlíјă охól áуріăнунуі. Ýогі пýдă јóроі, нíмађа мáшăуі — мáлођун пóјăгі чіáмăні. Ăніá мóнні:

— «Ходólăк?»

Ýодіă мóнні:

— «Чáміјапă мáтул іціјолпăгі.»

Тáдăт ăкыáпăгі мáшăуңі. Áніăгі тýдă ýоlіăң мóнні:

— «Чáміјапă лăгíтăлңін лăгýлђат шáуріăчăк.»

не настигаютъ. Своей младшей сестрѣ сказала: «Къ сыну старичка доберешься, одного мальчика родите, на дворѣ, стрѣлы метая, (когда) ходить начнетъ (мальчикъ) — тогда приду.» Младшая пошла (полетѣла), до сына старичка дошла, женой его сдѣлалась, мальчика родила, немного выросъ, ходить началъ, стрѣлы бросая ходить началъ на дворѣ передъ домомъ. Сынъ старичка шестиножный нибой сдѣлалъ. Сынъ старичка, на своемъ копьѣ верхомъ сидя, леталъ. Нá промыселъ постоянно ходилъ. Сынишка его на дворѣ игралъ, домой вошелъ — съ обѣихъ сторонъ щеки его окровавлены. Мать его сказала: «Что съ тобой?» Ребенокъ сказалъ: «Тетки меня цѣловали.» Потомъ ея старшія сёстры вошли. Мать своему ребенку сказала: «Чтобы тетушекъ накормить изъ ѣды принеси (что нибудь).» Ребенокъ вы-

Верхне-юкагирскій текстъ.

У́одіä у́коч̇. Пу́дäт̇ ту́дä äма́ін мо́нні:

— Ä́мǟ, ла́мдік ша́урäтмä?»

Äма́ігі у́коч̇, ту́дä у́оліäгäлä ха́шід -а́лбäгäн мі́ндäллä тіпäтаӊ ні́бојäӊін а́рпач̇, па́ідубäдäулä а́чім, тä модо́ӊі.

Тінä па́бäпäгі нумо́гä модо́ӊі, міа́дäт̇ модо́ӊі. А́буолтаӊ мо́нні:

— «Паі ла́мдік а́мäлä, ханін ла́ктäм? ла́ӊдуоліäјä.»

Н̀а́јолä ука́іӊі, ју́оӊам, мо́нӊі:

— «Паі нібо́јä - буді́ä мо́долло мо́діч̇.»

А́тахун по́ілäк̇ на́ӊіäӊімäлä. Нібо́јä -буді́ä мо́дол̇ паі о́рнäі. А́тахун но́ігäлä а́тахлу чо́нӊам. Аі а́тахунлäк̇ на́ӊіäӊімäлä. Паі чу́отä о́рнäі. Па́бäпäгі аі а́тахун по́ігäлä а́тахлу чо́нӊам.

А́тахун-по́ілӊот ку́дäі—та́ӊпугі коі кі́äч̇, чобі́нä-буді́ä і́мот̇ ма́рäт̇ кі́äч̇, ту́дä тäрі́кäгä ма́дäі. Мада́дäллä, ка́нмäгіӊін мо́нні:

— «Мäт̇ тäрі́кä пäчäша́ітäмä, а́ӊа lоӈо́ӈодаік̇!»

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

У́одіä ма́пулгäч. Пу́дäт̇ ту́дä äніа́н̀ мо́нні:

— «Äніа́, на́мäлä ша́урäтмäӊ?»

Äніа́гі ма́пулгäч, ту́дä у́оліäӈалä ха́далäӈан ма́ндäлäк тідäн шара́ін̀ ху́доч, ту́дä огóібäӈала мо́вäрäім, та́дä ма́шаӈанäӊі

Тідäӊ äкы́äпäгі пімаӈа ма́шаӈанäӊі, мар ма́шаӈанäӊі. Äкы́äгі мо́нні:

— «Па́іпä на́мäлä віа́мäлä, ханін ла́утäлӈа? мäт̇ то́н̀убунäјäӊ.»

Н̀а́јолä пу́лгäіӊі, ма́јуоӊа, мо́нӊі:

— «Па́іпäӊ шара́і-бу́рä шоӈа́нäлгін і́чуор.»

Кід угу́рчäк на́ріӊумлä. Ша́раі -бу́рä шаӈа́н̀äл па́іпäӊ ма́рорнäі. Кід угу́рчаӈалä кі́јі чо́нӊа. Ваі кі́јол на́ріӊа. Па́іпäӊ охо́l о́рнäі. Äкы́äпäгі ваі кід-угу́рчаӈалä кі́јі чо́нӊа.

Кід-угу́рчäӊолаі — та́ӊнігі ко́пгі ко́lуі, ју́олдоічä-бу́рä а́н̀мäрäн, ча́нгурурäн ко́lуі, ту́дä мірі́јäӈа ма́шаӈанäі. Шаӈа́нäрäлäк̇ ка́нмäгінін мо́нні:

— «Мäт̇ мірі́јä шуша́ітäмäӊ, а́ӊа воча́ӈарäік!»

шелъ. Со двора своей матери сказалъ: «Мама́, что принесу? (что долженъ принести?)» Мать его вышла, своего ребенка подъ мышку взявши, на упомянутый помостъ поднялась, лѣстницу потянула (на верхъ), тамъ сидѣли. Тѣ старшія ея сестры въ домѣ сидѣли, ожидая сидѣли. Старшая (сестра) сказала: «Баба что дѣлаетъ, когда кормить будетъ? ѣсть хочу (голодаю).» Другъ за дружкой вышли, посмотрѣли, сказали: «Баба на помостѣ сидитъ.» Двѣ ноги (два столба) грызть начали. На помостѣ сидѣвшая баба кричитъ. Двѣ ноги вдвоемъ перерѣзали. Еще двѣ начали грызть. Баба все кричитъ. Старшія ея сёстры еще двѣ ноги вдвоемъ перерѣзали. Двухножнымъ сдѣлался (помостъ) — тогда парень пришелъ (прилетѣлъ), на копьѣ верхомъ сидя прилетѣлъ, къ своей женѣ сѣлъ. Сѣвши, одной (изъ старшихъ сестеръ жены) сказалъ: «Мою жену спущу, ротъ открой!» Старшая ротъ открыла.

Верхне-юкагирскій текстъ.

А́буолтаӊ а́ӊалӓ іоӡо́ӡодаім. Ту́дӓ чобі́нӓлӓ а́ӊа-іру́гін а̄́јім, тіӊ а́ӊадӓгӓн јоӡо́том, ірі́лніт н̀а̄́јӓкліӓ лӓбіа̄́ӊін ту́кнӓшум. Тӓ куда̄́дӓм.

Аі ка̄́нмӓгіліи мо́нні:

— «А́ӊа іоӡо́ӡодаік̇, мӓт̇ ло́удутӓјӓ.»

А́ӊалӓ іоӡо́ӡодаім. Јоӡо́тілӓ а̄́јім, а́тахун јоӡо́тілӓ н̀а̄́јолӓ а̄́јім. А́тахлу куда̄́дӓм.

Переводъ на тундренное нарѣчіе.

Ӓкы́ӓгі а́ӊалӓ мо́вочӓӡарӓім. Ту́дӓл ју́олдоічӓлӓк а́ӊадӓдудурун а̄́јім, а́ӊадӓдудурун ӓјі́тӓм мо́н̀ӓдон̀о-ја̄́хладӓгӓ пу́кітӓрӓім. Та́дӓ ма̄́пунім.

Ваі ка̄́нмӓгінін мо́нні:

— «А́ӊа воча̄́ӡараік, мӓт̇ ма̄́кӓріӓтӓјӓӊ.»

А́ӊалӓ ма̄́вочӓӡарӓім. Чову́рӓк а̄́јім, кін чову́рӓк н̀а̄́лоја а̄́јім. Кі́јі пу́нім.

Верхне-юкагирскій текстъ записанъ отъ Н. Самсонова на р. Коркодонѣ 11 окт. 1896 г. Переводъ на тундренное нарѣчіе сдѣланъ на р. Алазеѣ, въ стойбищѣ бывшаго Бетильскаго князца Третьякова, въ январѣ 1897 г.

Свое копье въ отверстіе рта пустилъ, ротъ ея прокололъ, черезъ брюхо къ землѣ пригвоздилъ. Тутъ убилъ. Другой тоже говоритъ: «Ротъ открой, я брошусь.» Ротъ открыла. Стрѣлу пустилъ, двѣ стрѣлы одну за другой пустилъ. Обѣихъ (женщинъ) убилъ.

Примѣчанія къ № 94.

1 *(стр. 1)*. Ӓпі́ӓ-мо́јӓ-ку́рчӓкіӓ — имя старшей дочери, означаетъ: Бабушка-хозяйка-стерхъ. Потому ее такъ называли, что у нея были крылья стерха.

2 *(стр. 35)*. Па̄́ріӓпул — крылья, отъ русскаго слова *перо*; по верхне-юкагирски крыло — ті́бі; ті́бід-а́мун — кости крыла и крыло. На тундренномъ нарѣчіи крыло — у́јӓ.

3 *(стр. 49)*. Это мѣсто оказалось у меня въ тетради непереведеннымъ.

4 *(стр. 50)*. Ко́кӓд-а́мун = јӧ́д-аму́н — головнаа кость, т. е. черепъ.

5 *(стр. 74)*. Ні́боі — помостъ на высокихъ столбахъ.

6 *(стр. 82)*. Ча̄́ммӓі (большая мать) = старшая сестра матери.

7 *(стр. 92)*. Па̄́ідубӓ — бревно съ зарубками, замѣняющее лѣстницу.

95.

Тундренный текстъ. Верхне-юкагирскій переводъ.

Преданіе о приходѣ на р. Алазею и о происхожденіи тунгузскаго Бетильскаго рода.

Ӓ́lін мӓ́халдӓіӊі пу́чкіјін го́дӓк̓. Ма́рхӓн-уо́лмӓӊі (= во́лмӓӊі). Чӓ́шкӓнӓ кірі́јӓгі. Та́дӓ ну́моӌӓллӓӊ мӓліркӓ́јӓшнуӊа: кӓ́јӓгудӓн тітӓ јӓво́лгӓлӓ ју́очідін ліркӓ́јӓшнуӊа. Ха́ӌір мӓ́ліркӓјӓӌі. Ліркӓ́јӓндӓ мо́нні:

— «Тітӓбаӊӌӓ, тітӓбаӊӌӓ лу́кубурубӓк lӓл.»

Тӓ́т̓lӓллӓӊ ха́ӌір мӓ́ханӓӊі. Ӯ́ӊудаӄанӓ тӓ́тбаӊӌӓ лу́кунбурубӓк̓ ну́пӊумлӓ. Ха́ӌір та́дӓт у́ротӓлӓӊ а́хтӓт ліркӓјӓшлӓк у́ӊі. Ха́ӌір даӊ у́лӓк̓ туӊ Чо́мод-ӓну́ӄӓ ко́ткӓіӊі.

Та́дӓт ӓ́lічіјӓ мӓ́шаӄаӊӓӊі. Шаӄа́нӓлӓӊ ваі мӓ́ліркӓјӓшӊа. Ліркӓјӓӌір мӓ́јуочім, ју́очірӓ мо́нні:

— «Тӓн кӓ́јӓгудӓн Чомо́ӌӓд-ӓ́нук̓ па́нул̓, та́ӊудӓн у́јӓlі».

Мӓ́ханӓӊі. Ӯ́ӊудаӄонӓ а́нмӓ (= та́дӓт) Чомо́ӌӓд-ӓ́нук̓ па́нул̓. Та́дӓ мӓ́рӯӊі. Јӓ́мӓлгудӓн мӓ́-чаӄӓ́ӊі.

Кӓ́јӓн шӓ́урӓӊі пу́ркіјін шоро́мох. І́ркід-а́лмӓӊӊі. Чӓ́шкӓнӓ ні́угі. Тӓт̓ ну́моӌӓллӓ јалӄі́тӓнуӊам: кӓ́јӓгудӓ тітӓ чуго́гӓлӓ ју́одін јалӄі́тӓнуӊам. Ха́діч̓ јалӄі́нӓі. Јалӄі́ӊӓт мо́нні:

— «Тітӓ̀мӓӌӓ, тітӓ̀мӓӌӓ лӓбіӓ́к lӓл.»

Та́т̓lӓллӓ ха́діч̓ ханӓ́ӊі. Хо́нӊідагӓ та́т̀мӓӌӓ лӓбіӓ́к̓ ну́нӊімӓлӓ. Ха́діч̓ тӓт̓ кі́чіӓдӓллӓ і́ркілаӊі јалӄі́нӓшут хо́нӊі. Ха́діч̓ тӓт̓ хо́ннут̓ тіӊ Чо́мод-уну́ӊӓ јаха́ӊі.

Тӓт ӓ́lічіјӓ модо́ӊі. Мо́додӓллӓ аі јалӄі́тӓӊам. Јалӄі́ӊӓт ју́ом, ју́от̓ мо́нні:

— «Тіт̓ кӓ́јӓгудӓ, Чомо́ӌӓд-уну́ӊӓк lӓл, таӊі́дӓ хонӌӓ́ilі.»

Ханӓ́ӊі. Хоӊӊі́дӓгӓ тӓт Чомо́ӌӓд-уну́ӊӓк lӓл. Таӊі́дӓ хо́нӊі. Ӓ́імӓгудӓ ча́ӄӓӊі.

Впередъ убѣжали семь человѣкъ. Одного шамана имѣли. Чэшкэнэ его имя. Потомъ домъ (урасу) поставивъ, заставили его шаманить: чтобы напередъ ихъ дорогу посмотрѣлъ, заставили его шаманить. Вотъ началъ шаманить. Шаманя, сказалъ: «Такая-то, такая-то земля есть.» Послѣ этого вотъ укочевали. Когда шли, такую-то землю нашли. Вотъ такъ узнавши (напередъ), постоянно шаманить заставляя, шли. Вотъ такъ идучи, къ этой Большой рѣкѣ (Алазеѣ) подошли. Потомъ немного сидѣли. Посидѣвши опять заставили шаманить. Шаманя (шаманъ) увидѣлъ, видя сказалъ: «Отсюда впереди Большая рѣка есть, туда пойдемъ.» Укочевали. Когда шли, такъ Большая рѣка показалась. Туда пошли. На ту сторону переправились. Когда

Тундренный текстъ.

Чаҕа̄ҥудаҕанӓ а́нмӓ а̄́l омо́. Та́дӓтӓ ваі тітӓ о́лмаҕалӓ ваі ма̄́ліркӓјӓшҥа. Ліркӓ́јӓндӓ мо́нні:

— «Ма̄́лӓк̆ па̄́ҥӓчӓіlі, ка̄́јӓгудӓдӓ ӓl у́јӓlі, а̄́l омо́.»

Ма̄́пӓҥӓіҥі. Та́дӓт па̄́ҥӓірӓ Чо́мод-ӓну́ҕа ко́lуҥі. Тіҥічӓлмӓҥ ну́ҥнӓнір мо́нні:

— «Тӓн а́лваі о́ічӓҕа ханілӓк шаҕа́нӓлҕа нігідӓіlҕанӓ мӓт̆ пу́гачӓ лі́дӓч.» Та̄́т̆lӓр мо́нні:

— «Ма̄́лӓк̆ та̄́ні lа̄́іlі, і́дӓрӓнӓ јо̄́даҕанӓ міт уо́рпӓ та̄́ні лу́кунбурубӓр-мора̄́іҥі.»

Та̄́т̆lӓр та̄́ні ха́ҷір, та̄́нідӓн лу́кунбурубӓрҷӓлӓ ха́ҷір; та́дӓтӓ ха́ҷір, ша̄́лӓнҥу̀дӓҥ ха́ҷір ма̄́рӓурӓҥі ха́ҷір. А̄́урӓҥудаҕанӓ ха́ҷір а́нмӓ јо́хон-ма́рхіlӓк ну́ҕумӓлӓ о́лмӓпулгі. Ну́рӓлдӓ чомо́чоҕојӓ о́ічӓдӓлӓк ніҥіндаҕа нітӓгӓрӓімӓлӓ, нітӓгӓрӓімӓлӓҥ ту́дӓ німіӓн̀ во́гіӓрӓн ка́урӓім. Ту́дӓ німӓҕа ха́ҷір ма̄́рӯшӓм ніа́lуол ма̄́ҷім.

Ма́рхон̀ ко́іҷіӓд-у́олӓк у́он̀ӓі. Та́ҥун мірі́јол та́дім. Та́дӓт ого́јӓ таҥ јо́хон

Верхне-юкагирскій переводъ.

Ча́ҕӓҥідӓгӓ о̄́нмӓптӓгӓ а̄́l омо́. Та̄́чіlӓ аі тітӓ а́лмагӓлӓ аі јалҕітӓҥам. Јалҕі̀н̀ӓт мо́нні:

— «Хо́додӓ н̀а́чӓдӓчӓіlі, ка̄́јӓгуда а̄́lӓ хонҷа̄́іlі, а̄́l омо́.»

Н̀а́чӓдаіҥі. Тӓт н̀а́чӓдаідӓллӓ Чо́мод-уну́ҥӓ ка̄́лҥі. Ӓмі́лмӓ јо́ндоҷӓн̀ут мо́нні:

— «Тіҥ піа̄́д-і́чӓгӓ ха́нілҥот мо́дот̆ нігідӓіlгӓ мӓт̆ пуго́lбіӓ ло́удіч̆.» Та̄́чіlӓ мо́нні:

— «Ха́діч̆ тӣ lа̄́іlі, опо́ч̆lӓ анна́ко міт уо́рпӓ тӣ лӓбіа̄́дӓ-моҷі̀ҥі.»

Табу́нгӓт̆ та̄́нді ха́діч̆ (= ха́ҷіч̆), тіҥ лӓбіа̄́гӓ лӓбіа̄́дӓҥі ха́діч̆; тӓт̆ ха́діч̆, ша́л-лаҥі́дӓ ха́діч̆ а̄́урӓҥі ха́діч̆. А̄́урӓҥідӓгӓ ха́діч̆ тӓт ја́хан-мархі́lӓк ну́гумӓлӓ а́лмӓпкі. Ну́гдӓллӓ чобі́нӓд-і́чӓлӓ ну́гондӓгӓн кігім, кі́гідӓллӓ ту́дӓ ну́моҥін ӓгі́ӓт ка́удӓім. Ту́дӓ нумо́гӓ ха́діч̆ јо́хтом, ту́дӓ ніа́lҥол мі́ҷум.

І́ркін ко́іјоҷӓд-у́олӓ у́онӓі. Та́бун тӓрі́кӓҥол та́дім. Та̄́чіlӓ о́гојӓлмӓ таҥ

переправились, они почувствовали себя не хорошо. Тогда они снова своего шамана шаманить заставили. Шаманя, (онъ) сказалъ: «Однако вернемся, впередъ не пойдемъ, не хорошо.» Вернулись. Такъ вернувшись къ Большой рѣкѣ пришли. Ночью сонъ видя, сказалъ (шаманъ): «На вершинѣ этой горы когда, орломъ сидя, (я) встрепенулся, мои перья выпали.» Потомъ сказалъ: «Вотъ тутъ будемъ жить, послѣ, очевидно, наши дѣти здѣсь поселятся.» Поэтому здѣсь вотъ, на этой землѣ поселились вотъ; потомъ вотъ, до лѣсовъ вотъ, пошли вотъ. Когда вотъ шли, такъ ихъ шаманъ якутскую дѣвушку нашелъ (*или* встрѣтилъ). Нашедши, остріемъ копья руку ея прокололъ, проколовши, въ свой домъ тащивши повелъ. Въ свой домъ вотъ привелъ, въ невѣстки (себѣ) взялъ. Одного парня сыномъ имѣлъ. Тому въ жены далъ. Послѣ этого, на завтра утромъ, той якутской дѣвушки отецъ

Тундренный текстъ.

ма́рхäl ама́ ма́воңчічäм, ма́кälуі. Мархі́lгі мо́нні:

— «Хо́додäң ха́ліч! Ма́тхалä чомо́чоҕоjä о́ічäлäк во́гіäрäн ка́урäім.»

Та́т̂läр ама́гі а́ңуоläр ту́дä мархі́lгäлä ма́тадім. Туң мархі́lҕат Ва́ҕарil ха́ңір ма́ңуолуолгі.

Верхне-юкагирскій переводъ.

jа́хан-ма́рхil-äчі́ä а́ңчіjäім, кі́äч̂. Мархlу́огі мо́нні:

— «Хо́доlа́ллäтіт і́ңlіч̂! Ма́ткäлä чобі́нäд-і́чäлä äгі́äт ка́удäім.»

Та́т̂läт äчі́äгі а́ңуоlіäт ту́дä мархlу́огäлä та́дім. Тің мархі́lгäт̂ Ба́ҕарil ха́діч̂ а́нмуңі.

Записано отъ бывшаго князца Бетильскаго тунгузскаго рода Данилы Третьякова на р. Алазеѣ въ концѣ янв. 1897 г. Переведено мной на верхне-юкагирское нарѣчіе при содѣйствіи Ясачнаго юкагира Алексѣя Долганова.

искать (ее) пошелъ, пришелъ. Дочь его сказала: «Какъ однако страшно! Меня остріемъ копья тащивши, повелъ.» Послѣ этого (такъ будучи) отецъ ея, убоявшись, свою дочь отдалъ. Отъ этой дѣвушки вотъ Ва́гариль (Бетильцы) произошли.

Примѣчанія къ № 95.

1 *(стр. 1)*. Изъ маленькихъ бродячихъ родовъ тундры между Колымой и Алазеей Бетильскій тунгузскій родъ самый многочисленный. По сохранившимся преданіямъ онъ пришелъ изъ мѣстъ около Якутска. На Колымской тундрѣ онъ смѣшался съ юкагирами, измѣнивъ ихъ типъ и въ извѣстной степени обычаи, нравы и вѣрованія. Но тѣмъ не менѣе все указанное у нихъ носитъ довольно еще рѣзко юкагирскій характеръ. Что же касается языка, то въ этомъ отношеніи они вполнѣ объюкагирились. Тундренное нарѣчіе въ настоящее время, правда, включаетъ въ себѣ извѣстное количество тунгузскихъ основъ, но словообразованіе изъ нихъ подчинено законамъ грамматики юкагирскаго языка. Хотя по тундрѣ сохранилось смутное преданіе, что языкъ, которымъ теперь говорятъ Бетильцы, въ древнее время заимствованъ у Алазейскихъ юкагировъ, но теперь Бетильцы присвоили себѣ даже національное имя юкагировъ— Одул. Міт одулңоңälі — говорятъ Бетильскіе тунгусы т. е. мы юкагиры. Тундренныхъ же юкагировъ они называютъ Aláji т. е. «Алазейцы», а Омолонскихъ или верхне-колымскихъ юкагировъ они называютъ Ко́ҕімä. Верхне-колымскіе же юкагиры, отдѣленные отъ тундры 1000-верстнымъ разстояніемъ, называютъ обитателей тундры Aláji, но подразумѣвая подъ этимъ народность, которую якуты называютъ «Тонгусъ». О томъ, что на тундрѣ говорятъ юкагирскимъ языкомъ, верхне-колымцы узнали отъ меня. Когда же я имъ разсказалъ, что эти тундренные люди, которыхъ они называютъ «тунгусами», называютъ сами себя Одул, а ихъ, Одуловъ, — Ко́ҕімä, то до того возмутились, что князецъ воскликнулъ, сжимая кулаки, что онъ бы ихъ всѣхъ билъ за самозванство по лицу. Ко́ҕімä — по словамъ ясачнаго юкагира, старика Шалугина, былъ когда-то юкагирскій родъ на Омолонѣ. Съ другой стороны сѣверные, притундренные якуты называютъ Бетильцевъ «хангайцами» (Хаңаjылар) и тундренное нарѣчіе — не юкагирскимъ языкомъ, а хангайскимъ (хаңа́і-тыла́). Колымчане же русскіе называютъ этотъ языкъ «тунгузскимъ». Послѣдняго мнѣнія былъ также баронъ Майдель. Изъ этого видно, какъ

трудно полагаться на опредѣленія сосѣднихъ племенъ, не изслѣдовавъ самого языка. Міт арӯ одуд-арӯк скажетъ тундренный обитатель—юкагиръ или тунгузъ—т. е. «нашъ языкъ юкагирскій языкъ». Когда я въ началѣ 1897 г. привезъ съ собой на тундру Верхне-Колымскаго юкагира Алексѣя Долганова, то онъ велъ весьма горячіе споры съ тундренными тунгусами, доказывая что Одул это онъ, а что они, Бетильцы, не имѣютъ права называться этимъ именемъ. Послѣдніе же доказывали, что они именно Одулы, а что онъ Кóҕімä. Не смотря на горячность споровъ, надо было удивляться такту, съ которымъ они велись; обѣ стороны избѣгали личныхъ оскорбленій, хотя были пущены въ ходъ насмѣшки. Алазейскіе юкагиры говорятъ о себѣ какъ міт алáјіӊоӊäіlі «мы Алазейцы», такъ и міт óдуӊоӊäіlі «мы юкагиры». Первое названіе есть родовое, второе связано съ языкомъ, со всѣмъ племенемъ. Такимъ образомъ тунгусы Бетильцы усвоивъ юкагирскій языкъ, присвоили себѣ также имя племени, и какъ самый большой родъ на тундрѣ, гдѣ говорятъ на этомъ языкѣ, они, тунгусы, оказываются настоящими «одул'ами».

Другой варіантъ этого преданія, текста котораго я не записалъ, оканчивается такъ: Якутскую дѣвушку братья уступили самому шаману и отъ нея дѣтей не было. Потомъ они пошли вдоль по Алазеѣ отъ лѣсовъ на сѣверъ и на тундрѣ нашли пляшущихъ юкагировъ (Алаjі). Послѣдніе увидѣвъ тунгусовъ, стали готовиться къ бою. Тогда шаманъ приколдовалъ юкагирскихъ дѣвушекъ, которые перебѣжали къ тунгусамъ. Юкагиры послѣ этого заключили миръ. Отъ этихъ дѣвушекъ и произошелъ Вäҕаріl. Весьма возможно, что родъ этотъ образовался изъ 3-хъ элементовъ—тунгузскаго, якутскаго и юкагирскаго.

2 *(стр 33)*. В-ю: опóч̀lä аннáко = опослѣ однако.

3 *(стр. 38)*. «До лѣсовъ» т. е. съ сѣвера на югъ, до границы лѣсовъ.

96.

Текстъ на тундренномъ нарѣчіи.	Верхне-юкагирскій переводъ.
Преданіе о борьбѣ тундренныхъ юкагировъ съ чукчами.	
Чóмод-ӓ́ну шіӊіјіҕа чýмурдіäк íбопіäчіјі läл. Тáӊнäгат̀ нýјолгі тýдä шаҕáнäбулуол чýкчäҕат вóрпäр Íӊілвäі, мáрхон̀ ýолäк адýонäі, Ӓ́лӊа кірíјäнäі, вóрвäјä кóдäк̀; мäт̀ мóрілҕäнä алáјіплäӊ.	Чóмод-ýнуӊ чóрхоҕо кóлгäнäјä пýнкäк läл. Тäт̀ нýгум тýдä мóдібäӊол чýкчäгäт áрпат Íӊілбäі, íркід адýолä адýонäі, Ӓ́лӊа ніугі, тӧ́нбäјä шорóмох; мäт̀ мӓ́ділгäнä алáјі-одýпäк.
Таӊ Ӓ́лӊа íбодіаҕа шаҕáнäбуlнäі, чýкчäҕат ӓ́ӊуоlір.	Таӊ Ӓ́лӊа кӓ́лгäлгä мóдібäнäі, чýкчäгäт ӓ́ӊуоlіт.
Шаҕáнäдаҕанä чýкчäпул̀ мӓ́шом-	Мóдодäга чýкчäпул аҕíӊіӊам. Тý-

На Алазейской тундрѣ крутой холмъ есть. Тамъ нашелъ свое мѣстожительство, отъ чукочъ оберегаясь, Íӊілбäі, одного сына имѣвшій, по имени Элнга, сильный человѣкъ; какъ я слышалъ, Алазейскіе юкагиры (это были). Тотъ Элнга на яру поселился, чукчей опасаясь. Когда онъ сидѣлъ, чукчи

Текстъ на тундренномъ нарѣчіи.

ц̣іц̣а. Ту́дӓл̓ ма́јуом, ма́чаіlіјітӓм:
«Ко́lуц̣ӓк, мо́нні, ма́јуоц̣!»
Чу́кчӓпул̓ ма́рӯц̣і, мо́нц̣і:
«А́мохајӓlі, н̀а́воlбіјӓlі.»
Німӓдаҕа ма́шоуц̣і. Ма́лӓгітӓм, логітіӓlӓлдаҕа чу́кчӓпул а́ндумархо̀чір ма́пуlц̣іц̣і. А́лц̣а ваі чу́кчӓн-хӓlіц̣ӓ кіјілӓц̣ німӓҕа ма́пон̀ӓц̣і. Чу́кчӓц̣ мо́нні:
«Мӓт а́lі у́лгӓлӓчӓјӓц̣.»

Чу́кчӓц̣ ма́пулгӓч̓. А́лц̣а ту́рӓц̣іӓ ма́пон̀ӓі. Ту́дӓ маҕі́лҕалӓ ма́кӓріӓшум, ша́шпаҕан ма́шушӓім.

Шуша́ідаҕанӓ јо́лд-о́ічӓлӓц̣ ма́лагуҕут̓ ма́кігӓц̣а. Кі́гӓц̣удаҕанӓ пу́рӓдаҕан мӓ-ку́шаҕач. Ку́шӓҕӓідаҕанӓ ма́рӓц̣уоlӓц̣і. Чу́кчӓн-ха́lіц̣ӓ ма́хоц̣ац̣аі, мо́нні: «А́мохајӓlі.»

Мо́рӓмохӓц̣і. А́мохӓрӓлдӓ чу́кчӓпул̓ ма́ковӓіц̣і, ма́халдӓіц̣і. Чу́оlіц̣і та́т̓lӓр мо́ннуц̣і: Ха́лдаіјолногі чу́кчӓпул̓.

Верхне-юкагирскій переводъ.

дӓл ју́ом, ка́рпӓм:
«Ка́лц̣ік, мо́нні, мӓт̓ ју́о.»
Чу́кчӓпул̓ хо́нц̣і, мо́нц̣і:
«Н̀а́омолборӓ̀іlі, н̀а́аҕ̀імајӓіlі.»
Ну́мӓдӓгӓ шо́нц̣і. Лӓгі́тӓм, лӓгі́туодӓ-јола́н чу́кчӓпул іркі́ӓнучіт у́кчіц̣і.
А́лц̣а аі чу́кчӓн-чомо́ц̣ӓл а́тахлот пумо́гӓ по́н̀ӧц̣і. Чу́кчӓ мо́нні:
«Мӓт а́јі уко́чӓ.»

Чу́кчӓ у́коч̓. А́лц̣а ту́дӓц̣іӓ по́н̀ӧі. Ту́дӓ маҕі́лгӓлӓ ло́удӓм, ша́шпӓгӓн па́шӓім.

Пӓша́ідӓгӓ чобі́нӓд-і́чӓлӓ на́малоҕу-ла́ц̣дӓт̓ кі́гіц̣ам. Кі́гіц̣ідӓгӓ пу́дӓдӓгӓн ма́нмӓгӓч̓. Ма́нмӓгӓідӓгӓ і́ц̣lіјӓрац̣ам. Чу́кчӓн то́нбӓјӓ н̀а́чӓлӓ у́ц̣ім, мо́нні: «Н̀а́омолборӓіlі.»

Н̀а́омолба̀рӓц̣і. Н̀а́омолба̀рӓллӓ чу́кчӓпул̓ коба́іц̣і, ша́урӓц̣і. Чу́оlӓд-о́мні табу́нгӓт̓ мо́нупуц̣і: Чу́кчӓ-ша́урӓілуол-лӓбіа́к̓.

Записано отъ бывшаго князца Бетильскаго рода Данилы Третьякова въ февр. 1897 г. въ Якутскомъ урочищѣ Карактах'ѣ. Переводъ на верхне-колымское нарѣчіе сдѣланъ при содѣйствіи Ал. Долгалова тамъ же.

подкрадывались. Онъ видитъ, машетъ (рукой): «Идите, говоритъ, я вижу.» Чукчи пошли, сказали: «Помиримся, подружимся (побратаемся).» Въ домъ его вошли. Угостилъ, послѣ того какъ накормилъ (угостилъ), чукчи по одному вышли. Элнга да чукотскій предводитель (старшій) вдвоемъ въ домѣ (урасѣ) остались. Чукча сказалъ: «Я ужо помочиться выйду.» Чукча вышелъ. Элнга одинъ остался. Свой кафтанъ сбросилъ, черезъ дверь выбросилъ. Когда онъ выбросилъ, копьями со всѣхъ сторонъ прокололи (кафтанъ). Когда (чукчи) кололи, черезъ нихъ перескочилъ (Элнга). Когда онъ перескочилъ, испугались (чукчи). Чукотскій богатырь кланяется, говоритъ: «Помиримся.» Помирились. Помирившись чукчи пошли, убѣжали. Древніе люди поэтому говорили: мѣсто бѣгства чукочъ.

Примѣчанія къ № 96.

1 *(стр. 1)*. Это преданіе особенно интересно тѣмъ, что какъ у Ясачныхъ, такъ и у Коркодонскихъ и наконецъ Омолонскихъ юкагировъ сохранились преданія, что они съ чукчами не воевали, ибо считались братьями.

2 *(стр. 18)*. Ӳлгӓлӑ — какъ въ тундренномъ, такъ и въ верхне-колымскомъ нарѣчіи значитъ *мочиться*, но Долгановъ тундренное ӳлгӓлӓчӓјӓӊ не перевелъ прямо ӳлгӓлӓчӑ, а словомъ укóчӑ, прямое значеніе котораго *выходить, выходить изъ дому*, а косвенное — *выходить на дворъ, выходить для отправленія нуждъ*.

3 *(стр. 20)*. Элига зналъ что чукчи ждутъ его съ копьями, поэтому онъ выбросилъ свой кафтанъ, который чукчи приняли за него самого и стали колоть копьями: въ это время онъ неожиданно перескочилъ черезъ чукочъ.

97.

Тундренный текстъ.	Верхне-колымскій переводъ.

Легенда о томъ, почему второй Алазейскій юкагирскій родъ называютъ Ӑрбӓткӓн.

Ӑlіп міт чӯоlіӊіӡа вóлмалӓӊ lӓл. Тáдӓт пojӧӊӓ чік lӓӊуl. Пӯдӓд ӑурӓӊі мóнӊі:	Ӑӊнумӑ міт чӯоlӓд-омнігӑ ӑлмалӓк lӓл. Тӓт піӊӓјӓд óмнік lӓӊіl. Пӯдӓп ӑурӓл óмні мóнӊі:
«Пӯшкіјін ӯділӓк ӯчіл.»	«Пӯркіјін кӯрчӓӊӓк мӓрӓӊіl.»
Туӊ вóлмапулгі арӯ мóрір пукíрӓч, тӯдӑ мóӊоӡолӑ јархӯрӓрӓім: «Ӑlі ӑрӓ̰іӊік.»	Тіӊ ӑлмӓпкі аӊӯ мӓдіт пукíӊӓч, тӯдӑ мóӡоӡолӑ (*или* мóӡогӓлӑ) јӓрхӯӊӓӊӓім: «Ӑігӓн ӓгӓіӊік.»
Тӓтlӓр ӯділпӓӊ мӓшаӡапӓӊі. Таӊ вóлмаӊ тӯдӑ моніlӡалӑ кӑӊіӓрӓлӓк тӯдӑ мірíјӓін мӓтадім мóндӓӊ:	Тáчіlӑ кӯрчӓӊпӑ мӓдӓӊі. Таӊ ӑлма тӯдӑ ірíлгӓлӑ кóӊіӓдӓллӑ тӯдӑ тӓрíкӓӊін тáдім мóндӑ:
«Туӊ мӓт мóніл омӯтнӓӊ кудíӓк, тӓт јӯоді тíтӓlō.»	«Тіӊ мӓт íріл óмоч кудíӓк, тӓт ӑӊӊӓ тíтӓlуо.»
Хáӊір омóчӑ шукӯпӓк óӊомӓлӑ.	Хáӊіч омóчӑ ӊӓрӓк морóмӓлӑ. Тіӊ

Спачала (въ древнее время) у нашихъ древнихъ людей шаманъ былъ. Такъ много людей жило. На дворѣ ходившіе люди сказали: «Семь стерховъ летятъ.» Этотъ шаманъ сказанное (слово) услышавъ, выбѣжалъ, свою шапку ....: «Ужо остановитесь!» Тогда стерхи сѣли. Тотъ, шаманъ свое брюхо распоровъ своей женѣ отдалъ, говоря: «Это мое брюхо, хорошенько храни, какъ глаза свои.» Вотъ хорошую одежду одѣлъ. Этотъ

Тундренный текстъ.

Туӊ во́лмаӊ ту́дӓ моні́лӡалӓ по́ніралӓк̓ ма̋пулгӓч, у́ділпӓӊін ма̋ковӓч, ма̋нігӓдӓч, ча́ндӓ у́ділпӓӊін ма̋чӓндӓч, у́ділпӓн̓ӓӊ н̓а́ӡа ма̋чӓндӓч, ні́мӓлӓ ја́лміӊӓӊ по́могорӓіӊа; мала́ілӓкун у́ділӊолӓрӓлӓӊ, кова̋іӊі.

Пу́гоӊӓмӓӊ ха́нілӊолдӓӊ ка̋lуі. Туӊ во́лмаӊ ні́маӡа шаӡа́пӓӊудаӡапӓӊ пу́дӓ ша̋д-о́ічӓӡа ха́нілӓӊ шаӡа́нӓл.

Ха́ніл̓ ма̋хахтаі, мо́нні:

«Пу́дӓ ла́чіл а̋ндӓӊік, ӓl корі́јӓ -морі́јӓӊ, мӓт̓ лӓва̋ілӓ ма́ӡіл а̋ндӓӊік. Омо́чӓ ко́дӓӡат̓ lӓ ну́нӊік: мӓт̓ мірі́јӓ чо̋д-алі́лӓк̓ таӊ лачі́лӡӓн у́чілӡа па́іӡан.»

Пу́дӓ чі́пӓӊ лачі́лӓ ма̋рӓндӓӊа, мо́нӊі: «Міт во́лмӓӊ ма̋кӓlуі.»

Туӊ ха́ніл̓ лочі́лӡӓн ма̋ручіч, туӊ о́молгодӓӊ туӊ чо̋д-алі́лӓк̓ мо́паім. Туӊ ха́ніл а́нмӓ ко́дӓӊолаі. Ара́і а́нмӓ во́лмапулгі пу́дӓ о́ӡолдӓӊ мо́нні:

«Н̓а́ваід-і́лӓӡат̓ lӓ пу́н̓ӊік: чоӡу́лгі lаӡа́lӓштӓlӓӊ, шаlӡаӡа̋ірӓлӓӊ ні́маӡа лачі́лӡа шу́шӓіӊік.»

Верхне-колымскій переводъ.

а́лма ту́дӓ ірі́лгӓлӓ по́підӓллӓ у́коч̓, ку́рчӓӊпӓӊін ко́бӓч̓, нігі́дӓч̓, ча́ндӓ ку́рчӓӊпӓӊін ма̋ріӓч̓, ку́рчӓӊпӓн̓ӓ н̓а́ӡа ма̋ріӓч̓, ну́мӓлӓ ја́лміӊӓ јо́мгодӓіӊам; ма́лӡіјӓлокун ку́рчӓӊол ку́дӓдӓллӓ, коба̋іӊі.

По́рӓмӓ ха́нілӊот кіӓч̓. Тіӊ а́лман нумо́гӓ мо́доӊідӓгӓ пу́дӓ ша̋д-і́чӓгӓ ха́нілӓк̓ ма́дӓл̓.

Ха́ніл̓ ја́хтаі, мо́нні:

«Пу́дӓ ло́чіл па̋дӓтӊік, ӓl ло́удумоӊіјӓ, мӓт̓ пу́голӓ ма́ӡіл̓ па̋дӓтӊік. Омо́чӓ шоро́моӡот̓ lӓ ну́нӊік: мӓт̓ тӓрі́кӓ лу́дул јӓрі́ӊӓгӓлӓ таӊ ло́чіл -буді́ӓн хона̋ілгӓ па́ігӓн.»

Пу́дӓ омні́пӓ лочі́лӓ па̋дӓтӊам, мо́нӊі: «Міт а́лма кі́ӓч̓.»

Тіӊ ха́ніл̓ ло́чіл-буді́ӓн хо́нӓіч̓, тіӊ омо́чӓ шоро́мо тіӊ лу́дул јӓрі́ӊӓлӓ паім. Тіӊ ха́ніл̓ ха́ӊіч̓ шоро́моӊот ку́дӓі. О́лмон̓ ха́ӊіч̓ а́лмапулгі пу́дӓ о́ӡот̓ мо́нні:

«По́н̓ход-а̋чӓгӓт̓ lӓ куда̋дӓӊік: но́ігі н̓а̋лбӓтӓллӓ, ша̋лгӓдӓідӓллӓ нумо́гӓ ло́чілӊін па̋шӓіӊік.»

шаманъ, свое брюхо (желудокъ съ кишками) оставивши, вышелъ, къ стерхамъ пошелъ, встрепенулся, наверхъ къ стерхамъ полетѣлъ, вмѣстѣ съ стерхами полетѣлъ, кругомъ урасы три раза облетѣли; восемь стерховъ сдѣлавшись, полетѣли. Весной орломъ прилетѣлъ. Когда въ домѣ этого шамана сидѣли (люди), на дворѣ на вершинѣ дерева орелъ сѣлъ. Орелъ пѣлъ, сказалъ: «На дворѣ огонь зажгите, не въ состояніи сбросить (птичій костюмъ), мою теплую одежду сожгите. Изъ людей хорошаго (человѣка) найдите: желѣзнымъ посохомъ моей жены, надъ тѣмъ огнемъ когда (я) пройду (пролечу), пусть бьетъ.» На дворѣ люди огонь развели, сказали: «Нашъ шаманъ пришелъ.» Этотъ орелъ надъ огнемъ (или черезъ огонь) пролетѣлъ, этотъ хорошій человѣкъ этимъ желѣзнымъ посохомъ билъ. Этотъ орелъ вотъ человѣкомъ сталъ. Такъ вотъ шаманъ ихъ, на дворѣ стоя, сказалъ: «Изъ оленей бѣлаго убейте: ноги его опустивъ, расколовъ

Тундренный текстъ.

Туӊ во́лмаӊ ха́ӊір ма́шогуі, ту́дӓ мірі́jӓӊін мо́нні: «Мӓт̓ мо́ніл̓ кік̓!»

Мірі́jӓгі во́лмаӊ о́ілӓдаӈа віа̄д -аді́лӓк̓ ча̄ніӓмӓлӓ, та̄т̓ӏӓр ту́дӓ па̄ӏур -мо́нілӈалӓ н̓і́мрō ко́ілӓшум.

Мірі́jӓгі ту́дӓ ко́дӓ ко́ілӓшоӊӓ мо́нілӈалӓ ма̄шӓурӓм. Туӊ во́лмаӊ ту́дӓ мо́нілӈалӓ ма̄jуом ма̄рорӓнӓі. О́рӓнӓрӓӊ мо́нні: «Ӓ́нгӓнӓгӓ, хо́удӓӊ курі́ӓк̓!» Ха́ӊір ма̄н̓ӓӊі, мо́нні:

«Ӯ́ділпӓӊ ма̄́тхӓлӓ ӓl омо́ӊіӊу, мо́ндӓӊ: міт̓ ла̄́-улру̀кун ӓl омо́ӊіjӓк, ма́лӓк̓, ко́вӓік. Та̄т̓ӏӓр ха́нілӊоларӓлӓӊ ка̄́ӏӓіjӓӊ», мо́нні: «і́лӓӈат̓ lӓ пу́н̓ӊік, мо́нігі во́рӓіӊік.»

І́лӓлӓ ма́пун̓ӊа, мо́нідаӈалӓ омӯт̓нӓӊ во́рӓіӊа. Ті́дӓӊ во́лмаӊ ті́дӓӊ і́лӓӊ -моні́лӈалӓ ту́дӓ ні́ӊіӓтудуру ча̄́ӊітӓім. Ні́маӈат ма̄́пулгӓч, і́лӓн̓ӓӊ н̓а́ӈа ко́вӓч, і́лӓӊ-н̓о́рӊӓк ла̄́умӓлӓ. Ва́jін ма̄́коlуі, ма̄́шогуі, мо́нні: «А̄́l омо́ і́лӓӊ-мо́ніл̓!»

Ту́дӓ моні́лӈалӓ ваі ма̄́ворвӓім, ма̄́понім. Кӓна̄́пӓгі мо́нӊі:

«Ко́дӓн-моні́лӓк а́томол̓.»

Верхне-колымскій переводъ.

Тіӊ а́лма ха́ӊіч̓ шо́гі, ту́дӓ тӓрі́кӓӊін мо́нні: «Мӓт і́рі́л̓ кӓік̓!»

Тӓрі́кӓгі а́лма-о́ілӓдӓгӓ jа̄́д-аді́лӓк ану́рӓмӓлӓ, та̄т̓ӏӓт ту́дӓ по́лут-ірі́лгӓлӓ ну́мӊіт шаша́хатум.

Тӓрі́кӓгі ту́дӓ по́лут шаша́хатуол ірі́лгӓлӓ ша̄́урӓм. Тіӊ а́лма ту́дӓ ірі́лгӓлӓ jу́ом іба̄́ӏіӓі. Іба̄́ӏӓдӓ мо́нні: «І́ӊлугӓ, хо́доlӓк!» Ха́ӊіч̓ н̓а̄́ӊіӓі, мо́нні:

«Ку́рчӓӊпӓ ма̄́ткӓлӓ ӓl ану́рӓӊі, мо́пут̓: міт̓ ла̄́гулбон ӓl ану́рӓjӓк, jах, ка̄́бӓік̓. Табу́нгӓт̓ ха́нілӊот ку́дӓдӓллӓ ка̄́ӏіӓjӓ», мо́нні: «а̄́чӓгӓт̓ lӓ куда̄́дӓӊік, ірі́гі полу́дӓӊік.»

А̄́чӓлӓ куда̄́дӓӊам, і́рідӓулӓ о́моч̓ полу́дӓӊам. Ті́нӓтаӊ а́лма, ті́нӓтаӊ а̄́чӓд-ірі́лгӓлӓ ту́дӓ ні́ӊіӓмолӈодо̀ӈо ша̄́урӓім. Нумо́гӓт у́коч̓, а̄́чӓпулн̓ӓ н̓а́ӈа ко́бӓч, а̄́чӓн-шоӈу́нмӓк̓ ла̄́ммӓлӓ (*вм.* ла̄́гумӓлӓ). Хо́ллумӓ кі́ӓч̓, шо́гі, мо́нні: «А̄́l омо́ а̄́чӓд-і́рі́л̓!»

Ту́дӓ ірі́лгӓлӓ аі полу́дӓм, по́нім. Кӓна̄́пӓгі мо́нӊі:

«Шоро́мод-ірі́лӓк о́томол̓.»

въ домѣ въ огонь бросьте.» Этотъ шаманъ вотъ вошелъ (въ домъ), своей женѣ сказалъ: «Мой желудокъ дай!» Жена его во время отсутствія шамана другого юношу полюбила, послѣ чего своего мужа желудокъ совсѣмъ разорвала. Жена (его) своего мужа разорванный желудокъ принесла. Этотъ шаманъ, свой желудокъ увидѣвъ, заплакалъ. Плача сказалъ: «Увы, что сдѣлала!» Вотъ говорить началъ, сказалъ: «Стерхи меня не полюбили, говоря: нашей пищи не любишь, ступай, уходи. Поэтому . . . . . говоритъ: «изъ оленей (одного) убейте, желудокъ его выньте.» Оленя убили, желудокъ его хорошо вынули. Тотъ шаманъ тотъ оленій желудокъ въ свое нутро всунулъ. Изъ дому вышелъ, съ оленями вмѣстѣ пошелъ, оленій мохъ ѣлъ. Тотчасъ же пришелъ, вошелъ, сказалъ: «Не хорошъ оленій желудокъ!» Свой желудокъ опять вынулъ, бросилъ. Товарищи его сказали: «Человѣчій желудокъ хорошъ былъ-бы.» Шаманъ ихъ сказалъ: «Оставьте,

Тундренный текстъ.

Во́лмапулгі мо́нні: «Ма́лӓк, н̀а́ніч̀! ла́мӓӊ-мо́ніл іӊа́іӈа.»

Ла́мӓлӓ ма́пуӈӊа, таӊ ла́мӓн-моні́лӓк̀ ваі ча́ӊітӓімӓлӓ. Ча́ӊітӓірӓлдӓ ко́дӓ пу́лгоідаӈанӓ — н̀а́ӈа пу́лгӓч, ко́дӓн-ја́нӊӓк ла́умӓлӓ, мо́нні:

«Хо́додӓӊ југу́лвӓліч!» Та́дӓт мо́нні: «Омо́ӈа мӓт ча́ілӓ!»

Ха́ӊір ла́мӓн-мо́нілӈалӓ ма́шушӓім, ма́јобоі. А́папалӓгі аді́лн̀ӓӊ тіӊічілмӓӊ ма́равӓӊі, н̀а́ӈа ма́шучурӓӊі.

Ха́ӊір ого́јӓ кӓна́пӓгі ӓго́рӓлӓӊ мо́нӊі: «Ӓго́ӊік!»

Ју́одіпӓгі ӯі, тӓн а́гōлӓ ма́чантӓірӓӊа. Та́дӓт і́т̀нӓӊ југу́лвӓлӓӊ ја́баӊі.

Верхне-колымскій переводъ.

А́лмӓпкі мо́нні: «Јах, н̀а́ніч̀! тобо́код-і́ріл ју́онугӓ.»

Тобо́кӓлӓ куда́дӓӊам, таӊ тобо́код -ірі́лӓк аі ша́урӓмлӓ. Ша́урӓллӓ шоро́мо ука́ідӓунӓ—н̀а́ӈа у́кчі, шоро́мо -ја́ӊӓк ла́ммӓлӓ, мо́нні:

«Чомо́н агу́рпӓліч̀!» Та́чілӓ мо́нні: «Омо́ӈо мӓт̀ поӊӓрхо́!»

Ха́ӊіч̀ тобо́код-ірі́лгӓлӓ полу́дӓм, а́мдӓі. Тӓрі́кӓгі аді́лн̀ӓ ӓмі́лмӓ ја́ндуӊі, н̀а́ӈа то́туӊі.

Ха́ӊіч̀ о́гојӓлмӓ кана́пӓпкі ӓгі́ӓдӓллӓ мо́нӊі: «Ӓгі́ӓӊік!»

А́ӊӊӓпкі у́іч̀, ха́ӊіч̀ ӓгі́ӓлӓ ло́рхаіӊам. Та́чілӓ іч̀ агу́рпӓллӓ а́мдӓӊі.

Переводъ на Верхне-Колымское нарѣчіе сдѣлано при помощи Ал. Долганова.

грѣхъ! собачій желудокъ посмотримъ (попробуемъ)». Собаку убили, тотъ собачій желудокъ тоже засунулъ. Засунувъ, когда человѣкъ вышелъ (на дворъ)—вмѣстѣ выбѣжалъ, человѣческій калъ ѣлъ, сказалъ: «Очень тяжело (мучительно)!» Потомъ сказалъ: «Пропали мои дни!» Вотъ собачій желудокъ вынулъ, умеръ. Жена его съ юношей ночью спать легли, другъ къ другу прилипли. Вотъ на завтра утромъ товарищи ихъ, вставши, сказали: «Вставайте!» Глаза ихъ шевелятся, вотъ встать не могутъ. Потомъ, долго мучившись, умерли.

Примѣчанія къ № 97.

1 *(стр. 1)*. Второй Алазейскій юкагирскій родъ называютъ на тундрѣ э́рбеткенъ. Слово это ламутское—гусинный (а́рбӓт̀ = гусь). Полагая, что въ этомъ названіи можетъ быть скрывается родовой тотемъ, я спросилъ у князца рода Константина Слѣпцова, почему ихъ такъ называютъ; онъ отвѣтилъ, потому, что ихъ древній шаманъ леталъ вмѣстѣ съ птицами, и при этомъ разсказалъ это преданіе. Интересно однако то, что изъ разсказа не видно, чтобы шаманъ имѣлъ какое либо отношеніе къ гусямъ: онъ леталъ вовсе стерхомъ и орломъ.

2 *(стр. 6)*. Переводъ слова јарху́рӓрӓім (јӓрху́ӊӓӊӓім) въ рукописи пропущенъ. *К. З.*

3 *(стр. 36)*. Тутъ рѣчь идетъ о мозгѣ ножныхъ костей, бросаемыхъ въ огонь въ видѣ жертвы духу огня.

4 *(стр. 55)*. Переводъ начала этого предложенія пропущенъ въ рукописи. Можетъ быть «орломъ ставши (ср. 33) пришелъ»? *К. З.*

98.

Тундренный текстъ.

Верхне-юкагирскій переводъ.

Преданіе о томъ какъ второй Алазейскій юкагирскій родъ вымеръ отъ оспы.

Мӓт чī ва́вачӓіӈ (*вм.* ва́вачӓӈін *или* ва́вачӓпӓӈін), Ала́ji-шан-ні́мӓіӈ ма́рӯӈі, ма́нонрабуӈ̀ӈі. Ва́lбӓӈ̀ӈі.

Та́ӈудӓӈ но́нралаулбунір ва́вач -мі́клӓдаӈа у́даӈанӓ jо́вул-бу́рӓ ша́лӓӈ ша́ідӓ хо́доlӓл. Та́ронӓjӓ ва́ӈадіllӓк о́готіӓlӓлӈумлӓ. Таӈ ва́ӈадіllӓӈӓлӓ ма́шӓгушӓ̀іӈа. Го́рӓт-ӓл̀ ӈ̀а́мочӓӈ̀ӈӓ ва́ӈадіllӓӈ оӈо́lӓл. Оӈо́лӈудаӈа jа́лгӓрут ва́вачӓӈ ӈ̀а́чіӈ ча́ндӓіӈа. Ва́вачӓӈ мо́нӈі: «Хо́дір ка́лӓмут̀?»

Оду́лпӓӈ мо́нӈі: «Ма́нонраӈ-бу́ӈіli.»

— «А́lӓп, а́l кі́тӓіli!»

Оду́лпӓӈ мо́нӈі: «Хо́дір?»

Ва́вачӓӈ мо́нӈі: «Jо́бӓлӓӈ lӓл.»

Оду́лпӓӈ мо́нӈі: «Ма́чомоноӈ но́нраӈ ла́улбуӈӓli.»

Ва́вачӓӈ чомо́-чоӈо́jӓлӓ мо́ірӓӈ мо́нні: «Ма́jобатаімут̀!»

Оду́лпӓӈ мо́нӈі: «Хōлӓм ма́-чоӈо́jӓд-

Мӓт о́мні лучі́пӓӈін Ала́ji-шан -ну́мӓӈін хо́нӈі, таба́хаӈу̀оlӈі. Аӈі́мӓӈ̀ӈі.

Тӓ таба́ха-ӈу̀оlіт лу́чі-мӓкlі́ӓ хо́нӈідӓгӓ чу́го-будіӓ ша́лӓк ша́ідӓ хо́дол̀. Ӓбі́бӓjӓ ӈ̀а́ӈубӓк ӓга́тіӓlӓлӈімӓлӓ. Таӈ ӈ̀а́ӈубӓгӓлӓ па́шӓіӈам. Го́рӓт-ӓл̀ ка́ілӓjӓ ӈ̀а́ӈубӓк о́ӈол̀. О́ӈоӈідӓгӓ jа́хлӓгудӓ-ла́ӈдӓт̀ лучі́пӓ ӈ̀а́чін шу́боӈіӓӈі. Лучі́пӓ мо́нӈі: «Хо́діӓт̀ ка́лмӓт̀?»

Оду́пӓ мо́нӈі: «Таба́ха-ӈу̀оlӈӓіli.»

— «А́lа́, а́l ка́ітӓіli!»

Оду́пӓ мо́нӈі: «Хо́діӓт̀?»

Лучі́пӓ мо́нӈі: «Jо́бок lӓл.»

Оду́пӓ мо́нӈі: «Чомо́н таба́ха-ӈу̀оlӈӓіli.»

Лу́чі чобі́нӓ моіт̀ мо́нні: «А́мдӓчӓмӓт̀!»

Оду́пӓ мо́нӈі: «Хо́дӓмӓ чоӈо́jӓд-

Мои люди къ русскимъ въ Алазейское зимовье пошли, отъ безтабачницы страдали (курить хотѣли). Дружны были (съ русскими). Такъ курить желая, когда до русскихъ еще не дошли, на дорогѣ дерево поперекъ лежало. Черный платокъ выставили (флагъ). Тотъ платокъ бросили (юкагиры). Подъ городомъ красный платокъ стоялъ. Когда они (юкагиры) стояли, съ противоположной стороны русскіе на встрѣчу выбѣжали. Русскіе сказали: «Зачѣмъ пришли?» Юкагиры сказали: «Табаку желаемъ.» — «Нѣтъ, не дадимъ!» Юкагиры сказали: «Почему?» Русскіе сказали: «Болѣзнь есть.» Юкагиры сказали: «Очень отъ безтабачницы страдаемъ.» Русскій копье держа сказалъ: «Умрете». Юкагиры сказали: «Какъ бы кончикъ ножа

Тундренный текстъ.

óічäк, хóдä мíтхалä jáвно (jáуно) пýнтäм?»

Хáцір чомó-чоҕójäд-óічäлäк шýмāлä нóнралäң нíтäгäрäірäлäң шýшäім, мóндäңі: «Тіт̂ нíмаҕат̂ лáучäңік, тä́нітä ä́l лáулäңік!»

Тáдāт̂ мä́ковäіңі тíтä нíмäін. Нíмаҕа кóткäіңі, мä́н̀äңіңі: «Нóпраң мä́кäчіі, вáвачäң мóнні: нóпра мä́цір мäjóбатäjäмут.»

Óдул мóнні: «Ä́нгäнäгä хóлум jáунäр мä́jоботäіlі? Мāлäк̂ лáуҕа!»

Хáцір мóлауңа. Туң нýңралä лáурäлдä мáравāңі. Тāң ä́валäк ýдäк̂ мä́jабаңі.

Ä́рбäткäн тä́т̂läр нä́цірājолпогі lýгоjäңі пýндӯjолпäгі.

Верхне-юкагирскій переводъ.

íчäк, хóдä мíткäлä чýму кудä́дäтäм?»

Хáціч̂, чобíнäд-íчäлä табáх-шогíгäлä кíгідäллä пä́шäім, мóнут̂: «Тіт̂ нумóгäт ӧ́цäjäіңік, тīт ä́l óцäңілäк̂!»

Тāт̂ кобä́іңі тíтä нýмоңін. Нумóгä jахáңі, н̀ä́ціäңі: «Тáбах кä́чіі, лýчі мóнні: тáбах мíн̀ңідä áмдäчäмäт̂.»

Óдул мóнні: «Хóдä чýмут̂ áмдäтуок̂? Хáціч̂ ӧ́цäгä!»

Хáціч̂ ӧ́цäңам. Тің табáхалä ӧ́цäллä jä́ндуңі. Тāт jóндот чýмут áмдäңі.

Табýнгäт̂ jáңдäңі улýмуjäбонпäк̂ лíгäлтаңпä пýндуопогі.

Записано отъ князца рода К. Слѣпцова. Переводъ на верхне-юкагирское нарѣчіе сдѣланъ при помощи А. Долганова. Теперь этотъ родъ состоитъ всего изъ 4-хъ семействъ и кочуетъ въ области р. Алазеи и къ западу отъ Алазеи. Сталкиваясь больше съ ламутами и юкагирами съ р. Индигирки, юкагиры этого рода говорятъ уже лучше по ламутски, чѣмъ по, юкагирски.

(табаку съ кончикъ ножа)! Какъ это насъ всѣхъ убьютъ?» Вотъ концомъ копья табачный мѣшокъ проткнувъ, бросилъ, говоря: «Къ себѣ домой курить идите, здѣсь не курите!» Такъ пошли въ ихъ домъ. Домой пришли сказали: «Табакъ принесли, русскій сказалъ: табакъ взявши, умрете.» Юкагиры сказали: «Какъ это всѣ помремъ? Вотъ давайте курить!» Вотъ курили. Этотъ табакъ покуривши, спать легли. Такъ заснувъ всѣ умерли. Отъ этого «гусинные» люди окончились (вымерли), (какъ) старики разсказываютъ.

Примѣчанія къ № 98.

1 *(стр. 2)*. Alaji-шан-німä (Алазейскіе деревянные дома) — было русское зимовье на р. Алазеѣ къ сѣверу отъ станціи «Малое». Говорятъ, что тамъ еще сохранились остатки отъ часовни и домовъ.

2 *(стр. 34)*. «Гусинные люди» — родъ Эрбэткэнъ.

3 *(стр. 35)*. Пýндуопогі — букв. «ихъ разсказываніе».

99.

Тундренный текстъ.

Коро́вал̓.

Ма́рхоӥ ко́дӓ lӓi, мірíјӓні, ја̄́ручӓлӓӊ. Ту́дӓ міӈíјӓӈалӓ (*другіе говорятъ*: міӈíјӓӈанӓ) ла́ујӓлӓ ӓl ма̄́нчӓрштіну ја̄́улӓгір.

Ма̄́кобӓч пімӓ-јӓкlíӓ. Німӓдаӈа јан ко́дӓк̓ (*слышно* го́дӓк̓) ка̄́луӓ̓. Чо́молӓл̓ мо́нні:

«Тӓт̓ ко́нмӓ ко́lдаӈа монк̓: ‚lо́päili‘. Мо́нтӓі: ‚хо́дір lо́ротӧк̓? тíдӓ ӥа̄́мӓӥӊӓіlі, хо́-одір lо́ролбунік̓?‘ Монк̓ та́ӈанӓ: ‚а̄́ӥӊӓ го́дӓ хӧ́дӓӊ ӓl lорӓ́ну?‘ Мо́нтӓі: ‚хо́дӓӊ lо́ротӧк̓?‘ Монк̓: ‚мола́ lо́päili‘.

Ту́дӓ мірíјӓӈалӓ ча́lӊӓдаӈанӓ íрӓм.

— «Мола́ віа̄́тӓк̓!» Віа̄́тӓм.

— «Мола́ та̄́тул̓ мӓ пу́ішӓт.»

Ӥогíјӓлӓ пу́ішӓм, мірíјӓгі пу́ішӓм: «Мола́ хо́llӓмут̓ (= хо́н lа̄́мут̓), огӧ́ӊік!»

Чо́молӓлтагі арíлӓк а́јім. Угу́рчӓ-

Верхне-юкагирскій переводъ.

Чуоlӓӊі.

Íркін шоро́мо lӓi, тӓрíкӓні, хаӊíчӓлӓк̓. Ту́дӓ тӓрíкӓгӓлӓ ӧ́ӊілӓ ӓlа̄́іштіlӓпуі јо́уlӓшlӓт.

Ну́ма-јӓкlíн ко́бӓч̓. Ну́мадӓгӓ јан шоро́мох ка̄́лӊіl. Чо́муолтаӊ мо́нні:

«Тӓт̓ ка̄́нмӓ ка̄́лдӓгӓ монк̓: ‚lо́дӓіlі‘. Мо́нтӓі: ‚хо́діӓт lо́дотуок̓? туда̄́ ӥа̄́міӥӊӓіlі, хо́діӓт̓ lо́дуоlк?‘ Монк̓ та́ӈанӓ: ‚а̄́ӥӊӓ шоро́мо хо́до ӓl lо́дӓну?‘ Мо́нтӓі: ‚хо́дӓ lо́дотуок̓?‘ Монк̓: ‚та̄́ lо́дӓіlі‘.

Ту́дӓ тӓрíкӓгӓлӓ ну́гондӓулӓ у́лтӓм.

— «Тӓ па̄́шӓік!» Па̄́шӓім.

— «Тӓ мӓт̓ та̄́тул ула̄́тӓт̓.»

Ша̄́урӓӊӓд-іга̄́јӓлӓ јо́дом, тӓрíкӓгі јодом: «Тӓ хо́llӓмӓт̓ (= хо́н lа̄́мӓт̓), ӓгíӓӊік!»

Чо́молтаӊ а̄́јӓлӓ а́јім, но́ілмуӊін

Сказка.

Одинъ человѣкъ былъ, женатый, промышленникъ. Свою жену не заставлялъ воду носить, любя. На промыселъ пошелъ. Въ домъ его три человѣка пришли. Старшій сказалъ (женщинѣ): «Твой другъ когда придетъ, скажи (ему): ‚будемъ играть:‘ Скажетъ: ‚съ чего это будемъ играть? давно ужъ другъ друга взяли (женились), какъ это хочешь играть? ‚Скажи все-таки: ‚живой человѣкъ какъ не играетъ?‘ Скажетъ: ‚какъ будемъ играть?‘ Скажи: ‚ну, будемъ играть‘ . . . . . .

Руки своей жены связалъ. «Ну развяжи!» Развязалъ. «Ну я тебя свяжу.» Оленьимъ ремнемъ (которымъ ловятъ оленей, арканомъ) связала, жена его связала: «Ну, гдѣ вы, встаньте!» Старшій лукомъ выстрѣлилъ, ногу его

Тундренный текстъ.	Верхне-юкагирскій переводъ.
даҕалä äјітäм. Ӓ́мӈäгі мóнні: «Нӓ́мäӈ ӈ̀áläӈ віӓ́läлтаҕа ајімäќ?»	(*вм.* нóілдäӈін) јарóтом. Ӓ́мӈäгі мóнні: «Хóдім̀ä ӈ̀áнӈä ӓ́дäгä ајіміќ?»
Мӓ́ханäӈі, мірíјäдаҕала кӓ́урäӈа. Таӈ кóдäӈ ходóдаҕа торóјäҕа кólуі.	Хáнäӈі, тäрíкäдäулä кáудіäӈам. Таӈ шорóмо хóдодäгä піӓ́ӈäлäќ кӓ́луӓ́.
— «Мӓ́туӓ́ торóјäҕа віӓ́тäќ.»	— «Піӓ́ӈä, мӓ́туӓ́ пӓ́шäік.»
— «Чоҕóјäҕа мӓ́туӓ́ лӓ́малäк іківінáнунмäќ, кä, тäт́ хóдол јýомäӈ.»	— «Шílläгä (*вм.* шíнläгä) мӓ́туӓ́ тобóколо íӈlінумік, лӓ́ітäќ, тäт́ хóдол јýомä.»
Мӓ́рӯчіч. Тáлоу кólуі.	Мудӓ́дäч̂. Толóбоќ кӓ́луӓ́.
— «Тáлоу, мӓ́туӓ́ віӓ́тäќ.»	— «Тóлоу мӓ́туӓ́ пӓ́шäік.»
Тáлоу мóнні: «Тäт́ хóдол íчуоӈ, лӓ́удäлҕа áјір мӓ́туӓ́ нӓ́уріјäнунмäќ.»	Тóлоу мóнні: «Тäт́ хóдол јýо, лӓ́ӈдäлгä áјіт мӓ́тул іркýшäінунуміќ.»
Мӓ́рӯчіч. Хáічіäтäгäќ кӓ́lуӓ́.	Мудӓ́дäч̂. Хахáлäќ кӓ́луӓ́.
— «Хáічіä, мӓ́туӓ́ віӓ́тäќ.»	— «Хáха, мӓ́туӓ́ пӓ́шäік.»
Хáічіä мóнні:	Хáха мóнні:
«Хáнӈäмäӈ мӓ́туӓ́ јӧ́ндолҕа мäт шӓ́шпäд-áӈіl шӓ́ругол шӓ́ругäшіäнунмäќ, мӓ́тул áвäтäлҕанä мӓ́нӈäшäінунмäќ. Тäт́ хóдол íчуоӈ, кä!»	«Чіӓ́ӈäмä мӓ́тул јӓ́ндолго мäт шӓ́шпäд-áӈіl холíлä хóліӈäнунӈäк, мӓ́тул јӓ́ндолгä мäрíӈäшäінунуміќ. Тäт́ хóдол јýо, лӓ́ітäќ!»
Мӓ́рӯчіч. Ӈäт̂läлäќ кӓ́lул.	Мудӓ́дäч̂. Шахáлäлäќ кӓ́луӓ́.
— «Ӈ̀ӓ́т̂läӈ, мӓ́тул віӓ́тäќ!»	— «Шахáлä, мӓ́туӓ́ пӓ́шäік.»
Ӈ̀ӓ́т̂läӈ мóнні: «Мӓ́туӓ́ лӓ́малä іківíпäнунмäќ, тäт́ хóдол ічýомäӈ.»	Шахáлä мóнні: «Мӓ́туӓ́ тобóколо íӈlінунуміќ, тäт́ хóдол јуóмä.»
Мӓ́рӯчіч. Шálілä кӓ́lул.	Мудӓ́дäч̂. Шӓ́уlбулäќ кӓ́луӓ́.

(связаннаго мужа) прострѣлилъ. Младшій братъ его (того который стрѣлялъ) сказалъ: «За какой сдѣланный имъ грѣхъ стрѣлялъ (ты)?» Укочевали (три человѣка), жену его увели. Когда тотъ человѣкъ лежалъ, лось пришелъ. «Лось, меня развяжи.» — «Весной меня собаками пугалъ, помни, твое лежаніе вижу (т. е. радъ, что ты лежишь).» Дальше пошелъ. Дикій олень пришелъ. «Дикій олень, меня развяжи.» Дикій олень сказалъ: «Твое лежаніе вижу, во время моей пастбы стрѣляя (ты) меня бывало въ дрожь приводилъ.» Дальше пошелъ. Дѣдъ (медвѣдь) пришелъ. «Дѣдушка, меня развяжи.» Дѣдушка сказалъ: «Зимой, когда (я) спалъ, у моей двери стукомъ (ты) меня оглушалъ, когда (я) спалъ, (ты) бывало будилъ меня. Твое лежаніе вижу, помни.» Впередъ пошелъ. Лисица пришла: «Лисица меня развяжи.» Лисица сказала: «Меня собаками пугалъ, твое лежаніе вижу.» Прошла. Мышь при-

Тундренный текстъ.

— «Шálil, омóчä шálil, мáтул̇ віáтäк̇.»

— «Äі, віáтäт äl віäтäтчäӊ, áläмдäр віáтäр íӊіäіт.»

Ӈогíјäӈалä чóӈäм, јан кíнӊäӈаӊ чóӈум. Äгоі, шаlílä чíчäдоӊоіӈа шáурäм. Мáкобäч, нíманіäлӈа кóткäч̇, мáрхоӈ шáбуӈäчäӊ áнмургі хóдоӈ. Чóӊолäр óрäӈäі. Ваі кóбäч.

Нóмäніäлӈа кóткäч кíніläршчä шáбуӈäчäӊ áнмургі хóдоӈ. Ваі óрäӈäі, чóӊолäр óрäӈäі. Кóбäч. Јáлмäршчä нíманіäлӈа кóткäч, јáлмäршчä шáбуӈäчäгі áнмургі хóдоӈ. Ýчіч, пálум тáӊӊілä, áрілä вóӊчім, тýдä арíӈалä шукýнӈа нýгум. Шáгуі тýдä нíмаӈа.

Тíдäн кóнпäӊ пáурур пýлгäіӊі шірíлӈан. Áмӊäгі мóнні: «Тіт̇ лáмäӊ ӈáläӊ віáläлтаӈа áјімк?»

Мáтоӊорäм мáпälум, тýдä арíлäк áјім, кіп чáнмäӊäпул пýпім; тýдä нíмаӈа мäкólуі, тíдäӊ кóіпäӊ пýндäлäк̇ кálуі, тýдä мірíјäін мóнні: «Áмдур јáнуӊік!»

Верхне-юкагирскій переводъ.

— «Шáуlбул̇, омóчä шáуlбул̇, мáтул̇ пáшäік!»

— «Äі, пáшäіт äl пáшäітäјä, кíмӊäшут пáшäіт јýот̇.»

Шáурäӊäд-ігáјäгäлä чóӈäм, јан кіпíӊäгä чóӈум. Äгíäі, шáуlбулä кармáнгä шáурäм. Кóбäч̇, нýмäӈуолгä láхаі, íркін шáурäӊäдä óнмугі хóдоі. Чóӊолот ібáläі. Аі кóбäч̇.

Нýмäӈуолгä јáхаі, áтахläштä шáурäӊäдä (= шáуроӊäгін) óнмугі хóдоі. Аі ібáläі, чóӊолот ібáläі. Кóбäч̇. Јáлмаштä нýмäӈуолгä јáхаі, јáлмаштä шáуроӊäдä óнмугі хóдоі. Мудáдäч̇, шáрум таӊ óмнігäлä, áјäлä áӊчім, тýдä áјäгäлä ніáргä нýгум. Тýдä нумóгä шóгуі.

Тíнäтаӊ кóіпä íркäіт̇ пукíӊäіӊ шíӊілгäн. Áмӊäгі мóнні: «Хóдімä ӈáӈӊä áдäгä áјімäт?»

Хáӊім, шáрум, тýдä áјäлä áјім. Áтахун чáчапäдäулä кýдäчім; тýдä нумóгä кíäч̇, тíнäтаӊ кóіпäлä кýдäчіллä кíäч, тýдä тäрíкäӊін мóнні: «Чугóӈ кýдäläік!»

шла «Мышь, хорошая мышь, меня развяжи.» — «Эй, развязывая не развяжу, крѣпиться буду, чтобы развязать постараюсь.» Оленій ремень перерѣзывать начала, три мѣсяца рѣзала (грызла). Всталъ (человѣкъ), мышь въ карманъ положилъ. Пошелъ, до мѣста ночлега дошелъ, одного маньчика рога лежали. Всхлипывая плакалъ. Дальше пошелъ. До мѣста ночлега дошелъ, отъ втораго маньчика рога лежатъ. Снова плакалъ, всхлипывая плакалъ. Пошелъ. До третьяго мѣста ночлега дошелъ, третьяго маньчика рога лежатъ. Дальше прошелъ, нагналъ тѣхъ людей, лукъ искалъ, свой лукъ въ среди вещей нашелъ. Въ свой домъ вошелъ. Упомянутые парни, вздрогнувъ, выбѣжали черезъ низъ урасы. Младшій братъ сказалъ: «За какой сдѣланный имъ грѣхъ стрѣляли?» Погнался (мужъ), нагналъ, изъ своего лука выстрѣлилъ, двухъ старшихъ братьевъ убилъ; въ свой домъ пришелъ, тѣхъ парней убивши, пришелъ, своей женѣ сказалъ: «Живо со-

Тундренный текстъ.

Ту́дӑ ӑ́мцӑпулціп кін шӑ́бунӑчӑк та́дімӑлӑ по́чӑпӑім. Туц ко́дӑц мӑ́ханӑі. Ту́дӑ міріјӑђалӑ угу́рчӑлӑк міротӑм, ту́дӑ німаніӑлін пӑ́нгӑч, ко́ткӑч німаніӑлђа. Ілӑлӑ мӑ́пунім, а́цдађан шаlilӑ шӑ́урӑм, мо́нні: «Мӑ́тул ӑ́цітӑмӑк, та́ніт лӑ́удӑк.»

Верхне-юкагирскій переводъ.

Ӑ́мцӑптін (*вм.* ӑ́мцӑпулдӑціп) а́тахун шӑ́урӑцӑк та́дімӑлӑ ја́дум. Тіц шоро́мо ха́нӑі. Ту́дӑ тӑрікӑгӑлӑ но́ілӑ мі́дошӑм, ту́дӑ ну́мӑнуолціп на́чӑдӑч, ја́хаі ну́манўолгӑ. Ӑ́чӑлӑ кудӑ́дӑм, а́цдӑгӑн шӑ́уlбулӑ шӑ́урӑм мо́нні: «Мӑ́тул ӑ́цітӑмік, тубо́нгӑт лӑ́цдӑк.»

Записано отъ юкагира 1-го тундреннаго Алазейскаго рода Ивана Ягловскаго на озерѣ Тоцор, на границѣ лѣсовъ, въ стойбищѣ князца рода. Переводъ на верхне-юкагирскій языкъ сдѣланъ при помощи Ал. Долганова.

бирайся (въ кочевку)!» Младшему брату ихъ двухъ маньчиковъ далъ, отправилъ. Этотъ человѣкъ укочевалъ. Свою жену ногами заставилъ кочевать, къ мѣсту гдѣ стоялъ его домъ возвратился, дошелъ до мѣста, гдѣ стоялъ домъ. Оленя убилъ, въ ротъ его мышь засунулъ, сказалъ: «Меня спасла (ты), отъ этого ѣшь.»

Примѣчанія къ № 99.

1 *(стр. 14)*. Разсказчикъ не счелъ нужнымъ передать какъ три человѣка спрятались, какъ пришелъ хозяинъ и т. д., а прямо началъ съ того какъ хозяинъ дома началъ играть съ женой.

2 *(стр. 25)*. Весна — время насты, съ Егорова дня до рѣколома.

3 *(стр. 51)*. Карма́н — отъ русскаго *карманъ*.

4 *(стр. 54)*. Мѣсто почлега,—собств. мѣсто, гдѣ домъ (ураса) стоялъ.

5 *(стр. 55)*. Шӑ́бунӑчӑц и шӑ́урӑцӑ, по мѣстному *маньчикъ*, называютъ хорошо выѣзженнаго быка-оленя, который служитъ вожатымъ въ дорогѣ и помогаетъ въ промыслѣ, приманивая дикихъ оленей. Такого оленя пускаютъ на ремнѣ впередъ и онъ показываетъ дорогу. За нимъ прячется также охотникъ когда скрадываетъ дикаго оленя. Герой разсказа заплакалъ, когда увидѣлъ, что его лучшихъ оленей убиваютъ чужіе люди.

100.

Текстъ сватовства Верхне-колымскихъ юкагировъ[1]).

Ацу́д-ӑурӑштӑ:

«Ӑчіӑ-ӑмӑі ті́тін ха́мlуоцӑ, Хоболо́ по́лут ілугӑlӑлӑ ја́нум, мо́нні: іркін

Словоноситель (сватъ) стоя:

Отецъ, мать, Вашъ я слуга. Старикъ Хоболо́ (имя) поклонъ посы-

---

1) Сватовство очевидно институтъ позднѣйшаго времени заимствованный у пришлыхъ племенъ, пріобрѣтающихъ невѣсту куплей, а также у русскихъ.

лóчін-пýгоцäгä мóдотäіli.»

лаетъ, говоритъ: у тепла одного огня будемъ сидѣть.

Отецъ невѣсты:

«Мäтул адäн аӈýбä äl нýҕлäк (*или* нýлäк).»

Меня такими словами не встрѣчай (не находи).

Сватъ молча уходитъ[2]). — Сватъ снова приходитъ:

«Äчíä-äмäі, мäт пóҕоӈäн ýоliä тіт ібäн-пýгоцäгä хóдіäт äлä кудíäмäт?»

Отецъ-мать, моего юношу-сироту[3]) къ теплу Вашего очага отчего не пускаете?

Отецъ невѣсты:

Мäт шорóмонӈä, мäт шорóмопул хóдомäӈäн аӈýбäк укýтäіӈімäлä.

Моя родня, мои люди какія слова изрѣкутъ (не знаю[4]).

Сватъ уходитъ кланяясь и благодаря. — Еще разъ пришедшій сватъ:

Мäт äчíä, мäт äмäі! Хóдомäӈä аӈýбä, хóдомäпä чýӈдäлä мóдомот? Тіт омóчäд-аӈý мóділӈін кäлдäллä оҕóӈä.

Мой отецъ, моя мать! Съ какими словами, съ какими мыслями сидите (вы)? Ваше хорошее слово услышать пришедши, стою (я).

Отецъ невѣсты сажáетъ[5]) свата возлѣ себя и говоритъ:

Мäт áннäчä: мäт áмдäлаӈі, äӈулгуміä мäткä läтäтä, мäт нумóгäт äлä укäітäтä — мäт нумóгä шóккäт!

Я буду говорить: до моей смерти, до конца жизни если у меня жить будетъ, изъ моего дома если не уйдетъ—пусть въ мой домъ войдетъ!

Сватъ благодаритъ и уходитъ, а ночью когда всѣ уже спятъ женихъ тайкомъ, какъ это онъ давно уже дѣлаетъ, приходитъ въ пологъ невѣсты, но на этотъ разъ онъ приноситъ свое ружье и лукъ и ставитъ ихъ на видномъ мѣстѣ, а утромъ встаетъ поздно, на глазахъ всѣхъ, точно старый

---

2) Не принято давать сейчасъ согласіе, даже если очень желаютъ жениха. Бываетъ, что родня невѣсты тянетъ по различнымъ причинамъ нѣсколько лѣтъ.

3) *Юноша сирота*—фигуральное выраженіе: изъ первыхъ словъ свата видно, что у него есть отецъ. Тутъ въ сущности сватъ проситъ пріобщить его кліента къ культу предковъ, данной семьи — культу, весьма развитому у юкагировъ и такъ какъ женихъ переходитъ въ домъ невѣсты, то въ этомъ можно еще усмотрѣть начало материнства.

4) Здѣсь важно указаніе что не кровные родители одни рѣшаютъ вопросъ, а вся родня, весь родъ.

5) Приглашеніе свата сѣсть означаетъ уже согласіе.

членъ семьи. Кромѣ своего носильнаго платья и оружія онъ ничего не приноситъ, ибо приходитъ на «готовую постель» и къ новому семейному очагу.

Если же не хотятъ принять юношу, то во время вторичнаго и слѣдующихъ приходовъ свата отецъ твердитъ:

Ма́тул а́дāӊ аӊу́бā а́lā нугу́пулāќ! Íӊі а́і тіӊ аӊу́бā а́і āl ка́ллāќ, у́кāік.	Меня такими словами не отыскивай! Отнынѣ такими словами больше не приходи, уйди!

Записано отъ Ивана Спиридонова, передавшаго въ этомъ текстѣ какъ онъ самъ ходилъ сватомъ.

101.

Текстъ сватовства на тундренномъ нарѣчіи.

Сватъ (ару́д-āурашчā) стоя у двери урасы:

Íлāгулāлāӊ кāчíмā.	Поклонъ принесъ.

Отецъ невѣсты:

Кíпӡат́ кólук?	Отъ кого пришелъ?

Сватъ:

Ара́раӡат́ коlу́jāӊ.	Отъ Арары пришелъ.

Отецъ невѣсты:

Міт āl курілíjāлі, хоіл́ курíліт.	Мы не знаемъ, Богъ будетъ знать.

Сватъ молча ушелъ. Собрали всѣхъ родственниковъ.

Вновь пришедшій сватъ:

Тіт чу́ӊдāӡалā хоіл lóӊотāіӡāн!	Богъ пусть откроетъ вашъ умъ!

Отецъ невѣсты:

Íмоі: хоіл lóӊотāітāім, хóдіlāт?	Не знаемъ: Богъ откроетъ ли, нѣтъ ли?

Сватъ, кланяясь всѣмъ сидящимъ въ кругѣ родственникамъ:

Хоіл lóӊотāіӡāн тіт чу́ӊдаӡалā jáупуо!	Богъ пусть откроетъ всѣхъ вашъ умъ!

Уходитъ. Вновь пришедшій сватъ:

Ваі мāкólуjāӊ. Тіт чу́ӊдā—хóдобāн̀ӊā чу́ӊдāк хоіл́ кíмāлā?	Снова вотъ пришелъ. Вашъ умъ —какой умъ Богъ далъ?

Отецъ невѣсты:

Мāт а́l ку́рілijāӊ.	Я не знаю.

Сватъ молча ушелъ. Отецъ старшему сыну:

Тат̑ н̀áцік—мáпіцäін̀-мобблгі мäт äl кýрilijäң.

Ты скажи — сватовства обычая я не знаю.

Старшій сынъ отвѣтилъ:

Тат̑ міт амáңоцäк, тат̑ пýрäн хóдäң курilітōк? Тáділцін мáтхäт̑ чýңдä курilітмäктаḡі.

Ты нашъ отецъ, выше тебя какъ (мы) знать будемъ. Чтобы дать (*букв.* дать желая), отъ меня, видно, совѣта спрашиваешь.

Снова пришедшій сватъ:

Хоіl хóдобäн̀цä чýңдäк тітін lóцотäімäлä?

Богъ какой умъ вамъ открылъ?

Родственники кромѣ отца:

Íмоі! Міт амá кýрilітäм, тýдін хóдобäн̀цä чýңдäк хоіl lóңотäітäмлä.

Не знаемъ! Нашъ отецъ будетъ знать, ему какой умъ Богъ откроетъ.

Сватъ снова ушелъ. Одинъ изъ родственниковъ:

Jóкот кólyі, ніцäjäд áнук чóурäң кólyі. Н̀áнiч̑, lýгоjä кóдäк. Хóдäң тіңнітōк? Мá-тадíтäjäдаḡі? Тіт jáунäр мáнаḡармуттоḡі?

Издалека пришелъ (Арара), много рѣкъ перерѣзавши, пришелъ. Грѣхъ, старый человѣкъ. Какъ будемъ жалѣть (дѣвушку)? Развѣ дадимъ? Вы всѣ что-же скажете?

Другой родственникъ:

Íмоі. Амáгі ál кýрilіі, áǹäгі кóдäңолашуол äl кýрilіі — міт тýдä пýрäн äl курilíjäli. Чýңдäгі хájірічідаḡанä, áурі мá-тáдітäм, тіцнітäм áурі.

Не знаемъ. Отецъ ея не знаетъ, мать ее родившая не знаетъ — мы выше ея не знаемъ. Умъ ея если загнется, либо-вотъ даетъ, либо пожалѣетъ.

Снова пришедшій сватъ:

Álцä, міт кäн̀áпä, хóдäң чýңдумут̑?

Какъ, друзья мои, что думаете?

Всѣ молчали. Сватъ постоялъ, постоялъ и удалился.

Черезъ долгое время снова пришелъ:

Álцä, тіт арýлуоl пýлгäшур, пýдä іlädіäк íрäмäң, míцäрпäід-íгäjäк íрäмäң.

Вотъ, ваше слово чтобы вытянуть, на дворѣ оленчика привязалъ, новымъ ремнемъ привязалъ.

Сватъ подошелъ поближе изъ-за пазухи вынулъ бобра, положилъ на столешницу (доска замѣняющая столъ) и снова отошелъ къ выходу сказавъ:

Кáнмäгінол тýңнäдіäк кýдäрäмäң.

Другое вотъ это положилъ.

Долго сватъ стоялъ и всѣ молчали. Наконецъ мать сказала:

Кóдäң äl jугýлвошлäцік. Тáдімо-

Человѣка не мучьте. Дать желая,

рірä ӓ́l ӓ́урäшläӊік, пojóінäӊ äl мíрä-тäläӊін.

не заставляйте сюда и назадъ ходить, много разъ не водите.

Тогда отецъ сказалъ свату:

Шаӈáнäк̆. Садись,

что означаетъ согласіе. Потомъ было установлено насчетъ количества оленей для мархін волäӊ (калыма, выкупа за дѣвушку) и условлено, когда невѣста перейдетъ въ домъ жениха.

Прежде чѣмъ невѣста переѣзжаетъ съ приданнымъ и подарками въ домъ жениха, сватъ приходитъ къ родителямъ ея и говоритъ:

Чомóд-íлäгулäк амӓ́гінін, äн̆ӓ́гі-нін. Мäт áваӊоläрк äl мóрчіі пýӊолӈа, хáӊір хáді чáілäӈа — áт-мабýjіjок тáінінä.

Большой поклонъ отцу ея, матери ея. Мой сонъ не идетъ отъ радости, вотъ въ какой день — (я) бы приготовился тогда.

Подробно обрядъ переѣзда невѣсты въ домъ родителей жениха будетъ описанъ въ этнографической части работы.

Въ этомъ текстѣ, сообщенномъ мнѣ тунгусомъ объюкагирѣвшаго тундреннаго Бетильскаго тунгузскаго рода Макаромъ Третьяковымъ, разсказывается, какъ произошло сватовство стараго овдовѣвшаго богатаго чукчи Арары къ сестрѣ Третьякова, считавшейся самой красивой дѣвушкой на тундрѣ. Сватомъ ходилъ тунгусъ, и Арара подчинился всѣмъ свадебнымъ обычаямъ и церемоніямъ тунгусо-юкагирскихъ бродячихъ родовъ тундры. Даже послѣ торжественнаго переѣзда невѣсты въ его домъ, онъ три дня по тунгусо-юкагирскому обычаю носилъ новый, вышитый, сдѣланный для него невѣстой, тунгузскій костюмъ. Самъ Арара съ необыкновеннымъ комизмомъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ ходилъ въ неудобномъ по его мнѣнію тунгузскомъ костюмѣ. Послѣ же этихъ трехъ дней Арара вступилъ въ свои права, молодая жена сняла свой красивый тунгузскій костюмъ съ различными украшеніями, замѣнивъ его чукотскимъ мѣховымъ мѣшкомъ, и должна была подчиниться всѣмъ требованіямъ чукотской жизни, до обычая «перемѣннаго» брачнаго сожительства включительно.

Текстъ приведеннаго тутъ сватовства сохранилъ форму и духъ юкагирской формулы, но отношенія жениха къ роднѣ невѣсты подъ вліяніемъ тунгузскихъ обычаевъ уже измѣнились.

Какъ пережитокъ юкагирскаго обычая перехода жениха въ группу невѣсты, къ ея роднѣ и очагу ея предковъ, еще осталось обыкновеніе, что женихъ, прежде чѣмъ взять невѣсту въ домъ его родителей, отслуживаетъ нѣсколько лѣтъ въ домѣ родителей невѣсты. Вообще же невѣста покупается и переходитъ въ домъ жениха. Участіе родственниковъ (т. е. всего рода) въ дѣлѣ выдачи замужъ дѣвушки тутъ болѣе отѣняется, чѣмъ въ верхне-колымской формулѣ сватовства.

102.

Разсказъ о старинномъ сватовствѣ у Верхне-колымскихъ юкагировъ.

Ха́діч̂ ма̄́інуцäјäч̂. А́діл̂ полу́ндіäңін мо́нні: «Хонк̂, ма̄́інуцäјäік.» Полу́ндіä хо́нні. Хо́ндолло мо́нні: «Тäт̂ нумо́гä ша̄́урäк̂ тäт у́оңол.» Полу́ндіä а̄́lä а́нтаі. Ну́моңік н̀а́чäшмäлä. Ну́моңі н̀а́чäштäллä ко́бäч̂, ка̄́іlоңä шāх ніңдäмлä. Ну́моңін кіäч̂, а̄́lä а́нтаі. Тінäтаң аңу́д-а̄́урäштä ну́моңін ко́бäч̂. Ну́моңін хо́ндолло мо́нні тінäтаң а́ділңін: «Кімңäшк, паја́јäік.» Хо́нні, паја́ім. По́јäт ка̄́чім. Тінäтаң мархlу́оӈäл полу́ндіä ју́ом. Ну́мопäдäгä ча̄́рäч̂ па̄́шäім тінäтаң а́діл̂. Ну́мопäгі чохча̄́м хо́ндäрі. Полу́ндіä тäрікäдаӈä о́рӈäңі, мо́нңі: «Аду́одäіlі, міт аму́нгäлä о́моч̂ по́німоңім.» Ја̄́н м̀а̄́ч̂тäгä ну́моңäңі, тітä погіlгäлä таң нумо́гä ша̄́урäңам.

А̄́ріäңімäлä шоромоңо́дäунä, іңlіоңä шāх ніңдäңімäлä — äl паја́ігäн. Јо́уläт̂läңімäлä шо́ромоңодäунä, ка̄́ібäјä шāх ніңдäңімäлä.

Записано на р. Ясачной отъ объюкагирѣвшаго старика-ламута, по прозвищу Мічік (Дмитрій) въ декабрѣ 1896 г.

Вотъ свататься пошелъ. Юноша старичку сказалъ: «Ступай, сватать иди.» Старичекъ пошелъ. Пришедши сказалъ: «Въ свой домъ пусти своимъ дитятей (въ качествѣ сына).» Старичекъ (домохозяинъ) не отвѣчаетъ. Топоръ точитъ. Топоръ наточивъ, пошелъ, сухое дерево повалилъ. Въ домъ пришелъ, (ничего) не говоритъ. Тотъ слово-носитель (сватъ) домой пошелъ. Домой пришедши, сказалъ тому юношѣ: «Крѣпись, иди поднимай.» Пошелъ, поднялъ. Поднявши, понесъ. Тотъ дѣвушку имѣвшій старичекъ видѣлъ. Черезъ его домъ бросилъ (дерево) тотъ юноша. Домъ (урасу) ихъ совсѣмъ порвалъ. Старичекъ со своей старушкой вскрикнули, сказали: «Сына имѣемъ, наши кости хорошо уложить съумѣетъ (похоронитъ).» На другомъ мѣстѣ домъ поставили, своего зятя въ тотъ домъ приняли.

Если не любили человѣка (если не любимый ими человѣкъ былъ), толстое дерево валили — чтобы не поднялъ. Если любимый ими человѣкъ былъ, тонкое дерево валили.

Еще одинъ разсказъ о древнемъ юкагирскомъ сватовствѣ я слышалъ, но онъ мнѣ былъ переданъ при такихъ условіяхъ (во время ночлега на снѣгу), что я не могъ записать текста. Впослѣдствіи я на память записалъ содержаніе разсказа по русски. Согласно этому разсказу древніе юкагиры не посылали сватовъ. Молодые люди справлялись съ этимъ дѣломъ безъ чьей либо помощи. Женихъ (фактически уже супругъ) три дня кололъ дрова, накладывая кучу выше урасы тестя. На четвертый день послѣдній начиналъ пользоваться дровами, если желалъ принять зятя, который въ этомъ случаѣ ночью являлся со своимъ лукомъ и стрѣлами и утромъ оставался въ домѣ тестя.

SUMMARY

The Yukaghir are a demographically small nation living in the far northeastern corner of Asia. In times past they occupied a vast territory of what is now Yakutia (Sakha Republic) and the northwestern part of the Russian Federation's Magadan Province. They led a semi-sedentary lifestyle, subsisting mainly as fishermen, dogbreeders, and hunters of elk and reindeer. In the 17 th century, just before the arrival of Russian fur traders, there were probably about 5,000 Yukaghir. However, due to changes in the migration patterns of the reindeer they subsisted upon, frequent armed conflicts with neighboring peoples, intertribal strife, ethnic assimilation, and a series of catastrophic epidemics of smallpox, by the beginning of the 20 th century fewer than 700 Yukaghir remained. According to the 1989 census, the Yukaghir numbered 712, although native speakers of the traditional language comprised fewer than 30 % of that total. At the present time, there are actually two isolated groups of Yukaghir located in separate areas of the Sakha Republic. One lives in the Nizhnekolymsk (Lower Kolyma) District, on the territory of the Olerinsk tundra in the villages of Kolymskoye and Andryushkino. The other lives in the Verkhnykolymsk (Upper Kolyma) District, in the villages of Zyryanka and Nelemnoye.

The Yukaghir language is conventionally placed within the Paleoasiatic group of languages and is considered a genetic isolate. There are, however, serious arguments in favor of a genetic linkage between Yukaghir and the Uralic family. At the present time there are two dialects, which might even be regarded as separate Yukaghir languages, since they are rather divergent: Verkhnekolymsk, or Forest Yukaghir, and Nizhnekolymsk, or Tundra Yukaghir.

The present volume is the first academic, bilingual edition of Yukaghir folklore. It contains 70 texts, a major part of which appears here for

the first time in print both in the original Yukaghir and in Russian translation. These materials derive from the following three sources: 1) the archival collection of the Yakut National Center of the Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia), which houses a collection of field materials collected from the Nizhnekolymsk Yukaghir in 1959 by A.N. Laptev of the Institute of Language, Literature, and History of the Yakut Branch of the Siberian Division of the Academy of Sciences; 2) recordings made at various times by G.N. Kurilov, the volume's compiler; and 3) two examples of Nizhnekolymsk folklore recorded by S.N. Kurilov. Republished works contained in the volume derive from the following published sources: 9 texts from the collection of A.N. Laptev and 9 recordings made by I.A. Nikolaeva and L.N. Zhukova taken from a reading book entitled *Folkore of the Yukaghir of the Upper Kolyma* and first published in a small edition in Yakutsk in 1989; 4 items from the collection *Materials for the study of Yukaghir language and folklore gathered in Kolyma District,* by V.I. Jochelson, a work originally published in 1900 and rightfully considered one of the primary sources on the Yukaghir poetic heritage; and finally a text from E.A. Kreinovich's *Studies and materials on Yukaghir language,* published in 1982.

Verkhnekolymsk (Upper Kolyma) folklore in the volume includes versions of «folktales» (*chuuld'iipe*)* — animal tales, fairy tales, and mythic tales. There are also tales of everyday life describing traditions and legends, as well as one story. The oral poetic creations of people living in the Lower Kolyma tundra is represented by «tales about ancient people» (*chuol'ed'i pundulpe*), «stories» (*karavaalpe*), and «stories about ancient people» (*chuol'ed'i n'ied'ilpe*). It must be noted that Yukaghir folklore reflects a unique native layer of archaic northern culture and is characterized by considerable overlap between the different genres. Its scholarly classification is one of the most difficult and current tasks of Siberian folklore studies. The genre system utilized here by the volume's compiler is new to Siberian studies.

Tales about ancient people are an epic genre of the Tundra Yukaghir and can be divided into heroic tales and stories about daily life. They were usually told for the purpose of teaching adolescent males the qualities necessary for establishing a family and fostering the clan and tribe. The leitmotiv of all these tales is the maturation of a youth into a man: a future hunter, breadwinner for his relatives, and protector of his native land must be adept at bow and arrows, be able to throw a spear a good distance, and

* In Yukagir words, the symbol ' indicates that the preceding consonant is soft (palatalized).

run swiftly. Besides that, he is obligated to start a family and sire children to continue his clan's existence. Particularly noteworthy among heroic tales is the cycle of tales about Eldivey. The existing variants recounting the struggle of Eldivey with foreign invaders probably represent fragments of what was once a unified whole. The most interesting and complete variant, which stands out for the complexity of its story line, is the one published here in this volume from a recording made by A.N. Laptev from the storyteller N.T. Trifonov (text 1).

Folktales represent a product of Yukaghir creativity predating epic tales. They are characterized by simple architectonics, a limited use of artistic-expressive techniques, and the presence of archaic plot and story elements. This can be seen most clearly in the aetiological endings of many animal tales. The personages that appear in these tales are endowed with basic human qualities: cunning, greed, deceit, intelligence, and stupidity. The story lines convey in allegorical form various events typical of human society. Among Upper Kolyma animal tales the most common characters are the hare, fox, wolf, wolverine and bear; while the most popular among the Lower Kolyma Yukaghir are the Arctic fox, deer and wolf. Some folktales are based on story lines borrowed from Russian and Yakut folklore.

Yukaghir fairy tales contain magical helpers, frequent unusual transformations of the hero, and shape shifting. Mythic tales reflect traditional Yukaghir views regarding the structure of the universe; they tell about the return of human souls from the Lower World to the surface of the earth (text 34), about the layout of the Lower World itself and its denizens (text 39), or about guardian spirits of dogs (text 37).

«Stories about ancient people» can be classified, according to their content and purpose, as belonging to the genre of simple prose, although their story lines frequently contain elements common to fairytales and mythic tales. Yukaghir traditional stories (*predanija*, in Russian) tell about ancient beliefs and about events that led to the creation of this or that clan. In contrast to them, the contents of many legends (*legendy*, in Russian) are cosmogonic in nature. For example, the myth published here entitled «Alay fires» (text 57) explains the origin of the aurora borealis as resulting from the heavenly reflections of campfires that consumed the fleeing Alay people in ages past. Myths generally convey traditional Yukaghir views of the natural world. In the myth «Grandfather Fire Meru» (text 58) humans are punished by the fire spirit for being disrespectful toward the hearth. Failure to observe age-old norms of behavior or showing disrespect toward the instructive experience of one's ancestors leads to inevitable and

permanent punishment. This is the didactic purpose of *chuol'ed'i n'ied'il.* «Stories about ancient people» contain elements of much more recent chronology. For example, the legend «The shaman» (text 62) deals with an incident from the Soviet period of Russian history involving the arrival of deported kulaks in Yukaghir lands.

Stories (*rasskazy*, in Russian) reflect new realities of spiritual and social life among the Yukaghir. These works contain personages such as a female shaman (text 65), a fortuneteller (text 63), representatives of local government such as the prince (*knyazets*, in Russian) and boss (*golova*, in Russian) who appeared only after the Yukaghir lands had been incorporated into the Russian Empire (text 64). Also, the genre of stories contains narratives about encounters between humans and supernatural beings treated as real-life events. Examples include stories about «the wandering Chukchi» (*sukid'evrej chupche*) (text 67). While traditional stories and legends discuss events of long ago and often contain exaggeration and hyperbole, stories tend to have a simpler plot and style of narration instead.

The body of texts is accompanied by a great deal of scholarly analysis, including bibliographic detail of each previously published text, commentaries to the translations, various notes regarding the Yukaghir language or material and spiritual culture. Each folkloristic description contains information on Yukaghir folklore and ethnic history, as well as the genre classification and characteristics of each Tundra Yukaghir work of oral literature. The article on musicology by T.I. Ignatiyeva provides an analysis of genres of Yukaghir musical folklore: personal songs, songs about animals and birds, lullabies, tales that include snatches of song, shamanic refrains, onomotopoeia, children's songs, and songs accompanying round dances. An actual recording of some of these genres is provided in the form of a CD affixed to the volume's inside back cover.

Written by Sh. Tret'yakova
Translated by Edward J. Vajda

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Песня «Ярхадана». Нотный пример 1. Исп. В.Г. Шалугин — 1.33
2. Песня «О реке Лабунмэдэну». Нотный пример 3. Исп. Г.Н. Третьяков — 0.48
3. Песня «О бригадире оленеводов и о ездовых упряжных оленях, перевозивших грузы из местности Конзабой до Карлуково». Нотный пример 4. Исп. А.В. Курилова — 0.37
4. Песенная импровизация «Об Афанасии Атласове». Нотный пример 5. Исп. А.В. Курилова — 0.28
5. Песня «О гусях». Нотный пример 6. Исп. А.В. Курилова — 0.26
6. Песня «О полярном песце». Нотный пример 7. Исп. А.В. Курилова — 0.24
7. Песня «О куропатке». Нотный пример 8. Исп. А.В. Курилова — 0.24
8. Песня «О новорожденном олененке». Нотный пример 9. Исп. А.В. Курилова — 0.30
9. Песня «Об утках-морянках». Нотный пример 10. Исп. А.В. Курилова — 0.34
10. Песня «О стерхах». Нотный пример 11. Исп. А.В. Курилова — 0.18
11. Песня «О волке». Нотный пример 12. Исп. А.В. Курилова — 0.29
12. Песня «О сильных хороших оленях». Нотный пример 13. Исп. А.В. Курилова — 0.24
13. Личный напев Христофора Константиновича Курилова. Нотный пример 14. Исп. Н.И. Курилов — 0.29
14. Песня «Об оленях темно-коричневой масти». Нотный пример 15. Исп. Н.И. Курилов — 0.25
15. Личный напев Ивана Ильича Курилова. Нотный пример 16. Исп. А.Н. Курилова — 1.15
16. Песня «Чайкэоньу» («Чайка»). Нотный пример 17. Исп. Е.Н. Дьячкова — 3.30
17. Песня «Маттушкадиэ» («Розовая речная чайка»). Нотный пример 18. Исп. Е.Н. Дьячкова — 4.16
18. Песня «Унмун» («Река»). Нотный пример 19. Исп. Е.Н. Дьячкова — 2.54
19. Песня «О березе». Нотный пример 20. Исп. Н.М. Лихачев — 1.24
20. Песня «О застенчивом парне». Нотный пример 21. Исп. Ф.А. Шалугина — 0.41

21. Колыбельная песня. Нотный пример 22. Исп. Ф.А. Шалугина — 1.23

22. Песня. Нотный пример 23. Исп. М.Г. Лихачева — 1.47

23. Песня «Ярхадана». Нотный пример 24. Исп. Ф.А. Шалугина — 2.07

24. Песня «Колыбельная матери-волчицы». Нотный пример 25. Исп. В.Г. Шалугин — 1.33

25. Речитатив из сказки «Чолӈораадиэ» («Зайчик»). Нотный пример 26. Вариант текста 17. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.21

26. Речитатив из сказки «Арнуйаадиэ» («Росомаха»). Нотный пример 27. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.30

27. Речитатив из сказки «Лошия». Нотный пример 28. Вариант текста 49. Исп. М.Г. Лихачева — 0.16

28. Сказка *Кидадил* («Двое юношей») с песенными эпизодами. Нотный пример 29. Вариант текста 10. Исп. А.В. Курилова — 3.02

29. Сказка «Ньиӈакаайилпэ» («Братья») с песенными эпизодами. Нотный пример 30. Вариант текста 10. Исп. М.Н. Тохтосова — 10.18

30. Легенда «О возвращении душ Афанасия и Христофора Куриловых» с песенными эпизодами. Напев Христофора — Гаврила. Напев Афанасия — Семена. Нотный пример 31. Исп. А.В. Курилова — 5.49

31. Звукоподражание кукушке. Нотный пример 36. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.13

32. Звукоподражание медведю. Нотный пример 37. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.08

33. Звукоподражания ворону и ветру. Нотный пример 38. Исп. И.П. Долганов — 0.11

34. Звукоподражание лебедю. Нотный пример 39. Исп. В.Г. Шалугин — 0.17

35. Звукоподражание глухарю. Нотный пример 40. Исп. В.Г. Шалугин — 0.10

36. Звукоподражание утке-савке. Нотный пример 41. Исп. В.Г. Шалугин — 0.12

37. Звукоподражание журавлю. Нотный пример 42. Исп. В.Г. Шалугин — 0.07

38. Звукоподражание чайке. Нотный пример 43. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.08

39. Оленеводческий свист — *тонол эрул* 'гнать оленей'. Нотный пример 44. Исп. И.В. Слепцов — 0.20

40. Оленеводческий свист — *аттасул эрул* 'останавливать оленей'. Нотный пример 45. Исп. А.С. Третьяков — 0.12

41. Шаманский напев *Ньавала*. Нотный пример 32. Исп. А.В. Курилова — 0.27

42. Шаманская песня Н.И. Курилова. Нотный пример 33. Исп. Д.И. Татаев — 0.18

43. «Песня белых духов светлого пути» Нотный пример 34. Исп. А.С. Третьяков — 0.48

44. Песня плохого духа *Ньаарчэ йуөйэн*. Нотный пример 35. Исп. А.С. Третьяков — 0.39

45. Детская именная песня-пестушка *шашш*, посвященная Гене Шустову. Нотный пример 46. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.17

46. Детская именная песня-пестушка *шашш*, посвященная Славе Демину. Нотный пример 47. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.15

47. Детская именная песня-пестушка *шашш*, посвященная Нине Наумовой. Нотный пример 48. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.10

48. Детская именная песня-пестушка *шашш*, посвященная Вале Быдановой. Нотный пример 49. Исп. Е.Н. Дьячкова — 0.12

49. Круговой танец *лонгдол* (сольный вариант). Нотный пример 50. Исп. А.И. Шадрина — 1.14

50. Звукоподражание лебедю. Нотный пример 51. Исп. А.И. Шадрина — 1.03

51. Круговой танец *лонгдол* (ансамблевый вариант). Исп. А.И. Шадрина, Е.Н. Дьячкова, М.И. Турпанова, А.И. Данилова — 1.24

52. Вступительная часть танца *лонгдол* (фрагмент). Нотный пример 52. Исп. И.А. Дьячкова (запевает), А.И. Данилова, М.И. Турпанова — 1.02

Общее время звучания 58.42

Коллекция фонозаписей, представленных на диске, является первой крупной аудиопубликацией фольклора двух этнолингвистических групп юкагиров, культурные традиции которых заметно различаются — одулов (верхнеколымских) и вадулов (нижнеколымских). Звуковой материал иллюстрирует различные жанры музыкального фольклора обеих локальных групп: 1, 16—27, 31—39, 45—52 (одулы) и 2—15, 28—30, 40, 41—44 (вадулы). Значительный корпус записей составляют песни и песенные импровизации (1—24), несколькими фонограммами представлены речитативные и песенные эпизоды в нарративных жанрах (25—30); детские пестушки (45—48), звукоподражания (31—38, 50). На диске даны уникальные записи: краткие варианты шаманских напевов нижнеколымских юкагиров (41—44), а также звуковое сопровождение верхнеколымского кругового танца *лонгдол*, интонируемое на вдох и выдох, в традиционном варианте (49, 51) и в современной интерпретации (52).

Большая часть фонограмм произведена во время Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР 1987 г. в пос. Зырянка, Нелемное Верхнеколымского района (16—18, 25—26, 31—40, 45—52), в пос. Андрюшкино, Колымское Нижнеколымского района Якутии (2—15, 28, 30, 41—44). Юкагирские записи в этой экспедиции осуществляли звукорежиссер М.Л. Дидык, этномузыковед Ю.И. Шейкин, филолог Г.Н. Курилов (на магнитофоне «Награ»); этномузыковед Т.И. Игнатьева (на магнитофоне «Репортер-7а») при участии преподавателя средней школы пос. Нелемное Л.Н. Деминой. Образцы 1, 19, 24, 52 записаны Ю.И. Шейкиным совместно с К. Танимото (1998 г.) и Т. Миллером (1999 г.). При подготовке диска также использованы звукозаписи Э.Е. Алексеева и Г.Н. Комракова 1962 г. (20—23, 27). Подробнее об этом см. в разделе «Примечания к нотным примерам» статьи Т.И. Игнатьевой «Музыкальный фольклор юкагиров».

На компакт-диске зафиксированы голоса замечательных фольклорных исполнителей разных поколений *одулов* — Дьячковой Екатерины Николаевны (1914 г.р.), Шадриной Анны Ивановны (1900 г.р.), Шалугиной Февроньи Алексеевны (1904 г.р.), Лихачевой Мавры Гаврильевны (1898 г.р.), Шалугина Василия Гаврильевича (1934 г.р.) и *вадулов* — Третьякова Гавриила Николаевича (1905 г.р.), Куриловой Анны Николаевны (1913 г.р.), Куриловой Анны Васильевны (1918 г.р.), Курилова Николая Ивановича (1910 г.р.), Третьякова Алексея Семеновича (1912 г.р.) и др.

ИСПОЛНИТЕЛИ

Верхнеколымские юкагиры (одулы):
Данилова Анна Ивановна (пос. Зырянка) 51, 52
Долганов Иван Павлович (пос. Зырянка) 33
Дьячкова Екатерина Николаевна (пос. Зырянка) 16—18, 25, 26, 31, 32, 38, 45—48, 51
Дьячкова Ирина Алексеевна (пос. Зырянка) 52
Лихачев Николай Михайлович (пос. Нелемное) 19
Лихачева Мавра Гаврильевна (пос. Нелемное) 22, 27
Слепцов Илья Васильевич (пос. Зырянка) 39
Турпанова Мария Ивановна (пос. Зырянка) 51, 52
Шадрина Анна Ивановна (пос. Зырянка) 49—51
Шалугин Василий Гаврильевич (пос. Нелемное) 1, 24, 34—37
Шалугина Февронья Алексеевна (пос. Нелемное) 20, 21, 23

Нижнеколымские юкагиры (вадулы):
Курилов Николай Иванович (пос. Андрюшкино) 13, 14
Курилова Анна Васильевна (пос. Андрюшкино) 3—12, 28, 30, 41
Курилова Анна Николаевна (пос. Андрюшкино) 15
Татаев Дмитрий Иванович (пос. Андрюшкино) 42
Тохтосова Матрена Николаевна (пос. Андрюшкино) 29
Третьяков Алексей Семенович (пос. Андрюшкино) 40, 43, 44
Третьяков Гавриил Николаевич (пос. Андрюшкино) 2

Выражаю глубокую благодарность Э.Е. Алексееву, Л.Н. Деминой, Л.Н. Жуковой, А.Ф. Маликовой, А.Б. Ключевскому, Г.Н. Курилову, И.В. Куриловой, Н.А. Плужникову, Ю.И. Шейкину, а также всем фольклорным исполнителям, принимавшим участие в подготовке диска.

Т.И. Игнатьева

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Юкагиры и их фольклор (*Г.Н. Курилов*) 12
Музыкальный фольклор юкагиров (*Т.И. Игнатьева*) 45

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ЧУОЛЬЭДЬИИ ПУНДУЛПЭ
СКАЗАНИЯ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

[ЭДЬИЛВЭЙ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ]
СКАЗАНИЯ ОБ ЭДИЛВЕЕ

1. [Эдьилвэй чаачапулӈа, наматкаанпулӈа эврэйуол] 126
[Поход Эдилвея к чачинцам и ламатканам] 127
2. [Эдьилвэй тадаатэ Пэлдудиэ] 158
[Эдилвей и Пэлдудиэ] 159
3. [Эдьилвэй чуонмаӈил тиӈӈасул] 170
[Борьба за панцирь Эдилвея] 171
4. [Эдьилвэй лугумуйуол] 178
[Эдилвей в старости] 179
5. [Идьилвэй] 180
[Идилвей] 181

[ХААЛИЧЭ ЧИИ НЬИЭДЬИЙ ПУНДУЛ]
СКАЗАНИЯ О СЛАВНЫХ ЛЮДЯХ

6. Хабаӈа 192
Хабанга 193
7. Чирэмэдиэ кичуол уо 198
Обученный птичкой 199
8. Ульэгэраал Өйчэ 206
Улегерал Ойче 207
9. Ньираха 212
Нираха 213

10. Кин элньиимийэ адилпэ 228
Двое юношей-сирот 229

КАРАВААЛПЭ, ЧУУЛДЬИИПЭ
СКАЗКИ

[ЙЭЛУКУН УГУРЧЭНДЬЭРУКУН НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЧУУЛДЬИИ ЭНДЬООН]
СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

11. Ньавньиклиэ тадаат хайчиэтэгэ 240
Песец и медведь 241
12. Инмэ 242
Росомаха 243
13. Хуньэнбурэврэ 242
Олень-трехлеток 243
14. Өйэгэ эл лахил курчиийуол 244
Как заяц остался без хвоста 245
15. Сэмтэнэй-пэлдудиэ 246
Сэмтэнэй-старик 247
16. Мээмээ таачилэ шахалэ 254
Медведь и лиса 255
17. Чолҕораадиэ 256
Зайчик 257
18. Шахалэ чуулдьии 260
Сказка о лисе 261
19. Кырчэана 260
Кырчэана 261
20. Шуукадиэ таасьиилэ момушаа 262
Щука и каталка 263
21. Понжубэ, момушаа, шуукэдиэ ньээськэриилуопэги 264
Как глухарь, каталка и щука друг с другом воевали 265

[МАЛЛИЧЭНДЬЭ КАРАВААЛ, АНТЭДЬААБООЙ ЧУУЛДЬИИ]
ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

22. Толон личуорка 266
Дикая важенка 267
23. Чуораскэ лалимэдьаапэ 268
Люди с нартами наподобие котлов 269
24. Лаамэдуо 274
Ламадо 275
25. Чуольэ дьии паадьэдуо 278
Девочка древних людей 279
26. Дорбу 280
Дорбу 281
27. Пайпэткэ 284
Баба 285

28. Дубэглэш 286
Дубэглэш 287
29. Довурэ 288
Довурэ 289
30. Бисер-Борода пулут 292
Старик Бисерная Борода 293
31. Жаднэнуой пулут 296
Жадный старик 297
32. Пэмэдиэ чуулдьии 300
Сказка о вошке 301

[ЭДЬИЛ ЙЭДЭЙУОЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЙАЛЬИНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

33. Маархан адил 302
Одинокий юноша 303
34. Лаамэн моойэпэ 304
Духи-покровители собак 305
35. Лэбиэн пугиль 306
Хозяин Земли 307
36. Шоромо айбии аалъудуол лэбиэгэт өрдьуол лэбиэнгин кэлуоги . . . 308
Приход *айви* человека с Нижней земли на Среднюю землю . . . 309
37. Пөньхонодо чолъоролэ ходит лэйнум 308
Почему рысь зайца съедает 309
38. Петр Бэрбэкин 312
Петр Бэрбэкин 313

[ЧИИН ЭДЬИЛ НЬИЭДЬИЙ КАРАВААЛ, ЭДЬУЛНЬЭЙ ЧУУЛДЬИИ]
БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

39. Хабатаа 334
Хабата 335
40. Маачэкаан 344
Мачэкан 345
41. Торохо 350
Тороха 351
42. Хавдьаалэк амааньэйдуо 358
Дитя отца-дяди 359
43. Мирабуодьэ моңойдьии 366
Гуляшая баба 367
44. Сальъуу 370
Калека 371
45. Йуоңочиликээн тадаат Аначиликээн 376
Йонгочиликен и Ангачиликен 377
46. Тэбэгэй 378
Тебегей 379

47. Жаднонуодьэ паайп 382
Жадная баба 383
48. Паайпэ проданильгэ 388
Баба в проруби 389
49. Лошийаа, Лошийаа, гин, гин, гин 388
Лошия, Лошия, *гин, гин, гин* 389

ЧУОЛЬЭДЬИИ НЬИЭДЬИЛПЭ, ЧУӨЛЭД ОМНИИ НЬИЭДЬИИЛПЭ
РАССКАЗЫ О ДРЕВНИХ ЛЮДЯХ

50. 392
Рассказ о том, что делали древние юкагиры со своими умершими шаманами 393
51. ЧуӨльэ ньэдьил 394
Древнее сказание 395
52. Йанградьии худэ йэдээйуол 396
Как появились Гусиные люди 397
53. 402
Легенда о том, почему второй Алазейский юкагирский род называют Эрбэткэн 403
54. Элйуоньэй гӨдэ 406
Безголовый человек 407
55. Ичээн 408
Ичен 409
56. Алма ньаньулбэньньэ 410
Шаман и нечистый 411
57. Алайиип лачипэ 412
Алайские огни 413
58. Хайчиэ Лачин Мэруу 416
Дедушка Огонь Мэру 417
59. Лаамэйалӈил 418
Озеро Собаки 419
60. Алман-йалӈиньаануолэк 434
Шаманское камлание 435
61. Атахун алманӈуодьэ ньиэдьиилэк 436
Рассказ о двух шаманах 437
62. Алмэ 438
Шаман 439

НЬИЭДЬИЛПЭ, НЬИЭЖИИЛПЭ
РАССКАЗЫ

63. Йарахин 444
Ярахин 445
64. Пиэтэркийиэ 446
Петеркийя 447

65. Эньэкэй 448
Энекей 449
66. Хаахаа Старый шаалги 450
Дерево деда [по прозвищу] Старый 451
67. Сукидьэврэй чупчэ 452
Бродячий чукча 453
68. Сэбуньиэчэлэк иэруул 454
Охота с оленем-манщиком 455
69. Лаамэлэк иэруул 456
Охота с собакой 457
70. Талуутэл 456
Заговор-вызов 457

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации 462
Примечания к юкагирским текстам и комментарии к переводу 465
Словарь непереведенных слов 523
Указатель имен персонажей 525
Указатель географических названий 526
Указатель исполнителей текстов 527
Указатель собирателей текстов 527
Указатель мест записи текстов 527
Список литературы 528
Список сокращений 533

ДОПОЛНЕНИЯ

Ньинакаайилпэ 536
Братья 537
Фольклорные материалы В.И. Иохельсона 546
Тексты на верхнеюкагирском наречии . . . . . .
Параллельные тексты на двух наречиях юкагирского языка 552
Summary 581
Содержание компакт-диска 585

Научное издание

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

Редактор *Н.И. Коновалова*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *И.С. Попов*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

ЛР № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 03.10.04. Подписано в печать 27.01.05.
Бумага ВХИ. Формат 75×90 $^{1}/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 46,4+0,2 вкл.+0,6 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 29,8. Тираж 1500 экз. Заказ № 330.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН.
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

СП «Наука» РАН.
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

480-00

5—02—031844—2
9 785020 318441

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ

S&2
Ф759

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Р-37
Прил. к кн.
№ 2013-03878
480-00